

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А
АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

Археологический Ежегодник

за 1964 год

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

АКАДЕМИКА

М. Н. ТИХОМИРОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1 9 6 5

8(п)
А 87

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

61317

Незадолго до выхода в свет «Археографического ежегодника за 1964 год», 2 сентября 1965 года скончался после продолжительной и тяжелой болезни Ответственный редактор «Ежегодника», выдающийся советский историк, создатель и бессменный Председатель Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР,

академик **МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ ТИХОМИРОВ.**

Ушел из жизни один из крупнейших специалистов в области археологии и вспомогательных исторических дисциплин, организатор и руководитель археографических работ в Советском Союзе.

Археографическая комиссия глубоко скорбит о понесенной утрате.

I. СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Н. Л. Рубинштейн

ДРЕВНЕЙШАЯ ПРАВДА И ВОПРОСЫ ДОФЕОДАЛЬНОГО СТРОЯ КИЕВСКОЙ РУСИ

История феодальных отношений в Киевской Руси получила в советской историографии детальное освещение в работах Б. Д. Грекова, С. В. Юшкова, М. Н. Тихомирова, Б. А. Рыбакова и др. Значительно менее отчетливо представляется вопрос о первых этапах складывания феодальных отношений, о дофеодальном периоде в истории Киевской Руси.

Такое положение обусловлено в значительной мере состоянием наших письменных источников, но зависит, вместе с тем, и от метода их использования. Основные источники по истории Киевской Руси — Русская Правда и Начальная летопись — оформились уже в более поздний период Киевской Руси и являются памятниками, сложными по своему составу, без единого хронологического приурочения. Дополняющие их юридические и литературные памятники в основном еще более позднего происхождения (вплоть до XIV в.).

Нам представляется целесообразным исследуемый комплекс общественных отношений и принадлежащие ему отдельные институты сначала выявлять раздельно на основе одного определенного источника, допускающего достаточно четкую хронологию. Если окажется, что такой анализ дает внутренне единую и в какой-то мере законченную систему общественных отношений, тогда последняя может лечь в основу изучения других источников. Таким основным источником должна явиться Русская Правда. Исследователями уже давно установлено, что Русская Правда содержит в себе ряд хронологических слоев — последовательно складывавшиеся памятники, отразившие разные общественные отношения и разные исторические этапы. С этим, прежде всего, и связано основное деление на Древнюю Правду и Правду Ярославичей в составе так называемой Краткой Правды, и затем — Пространную Правду.

Советская историография очень много сделала для изучения Русской Правды. Здесь на первое место надлежит поставить монументальное академическое издание Русской Правды и специальную работу М. Н. Тихомирова, важнейшее источниковедческое исследование о Русской Правде¹.

Настоящий очерк посвящен анализу Древнейшей Правды как памятника, отразившего определенную систему общественных отношений

¹ М. Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. М.—Л., 1941.

и соответственно определенный этап исторического развития Киевской Руси.

Уже статья 1² Древнейшей Правды ставит перед нами ряд вопросов принципиального значения. Прежде всего отчетливо выделяется первая часть статьи, устанавливающая кровную месть за убийство и определяющая круг мстителей. Характерно при этом ограничение последнего ближайшими родичами, пределами большой семьи, притом без различия для родичей по мужской и женской линии. Все это позволяет отнести уже первую часть статьи к периоду довольно далеко зашедшего разложения родового строя.

Новый этап отразился во второй части статьи: «не боудет кто мьстя, то 40 гривен за голову». Попытка некоторых исследователей (В. И. Сергеевич и др.) примирить обе части, отнеся их к разным общественным слоям и связав последнюю часть с княжескими людьми, не находит достаточного обоснования. Ограничение применения второй части кругом лиц, близких князю, противоречит перечню лиц, следующему за приведенным текстом. В статье отсутствует также указание на то, что платеж производится князю, как это следует из толкования Сергеевича, предполагающего, что речь идет о лицах, не имеющих мстителей в силу своей принадлежности к «союзу княжой защиты» (*mundeburdium* — по А. Е. Преснякову).

Большинство исследователей признает вторую часть статьи более поздним дополнением, но расходится в определении состава этой второй части. М. Н. Тихомиров на основе источниковедческого анализа отнес к этому второму слою и перечень лиц, за которых платится 40 гривен, кончая словами «любо мечник», а позднейшей третьей припиской считает лишь последнюю часть текста, начиная со слов «аще изгой»³. К этому толкованию присоединился и Б. А. Романов в академическом издании Русской Правды. Однако положение «аще не боудет кто мьстя, то 40 гривен за голову» дает возможность сделать более четкие выводы. Представляется при этом вероятным предположение И. А. Стратонова о связи конечного текста статьи 1 с соответствующим текстом Пространной Правды. Последняя часть статьи со слов «аще боудет роусин» полностью совпадает в обеих редакциях, но в то время как в Пространной Правде она вполне осмысленно противопоставляет 80-гривенной 40-гривенную виру, в Краткой Правде она оказывается привеском. Именно поэтому весь этот текст рассматривается И. А. Стратоновым как позднейшая интерполяция переписчика, результат заимствования из Пространной Правды⁴. По нашему мнению, самый перечень лиц, внесенный в текст статьи 1, выпадает из общего контекста Древнейшей Правды. Ни одна из перечисленных категорий не встречается и, более того, не может найти себе соответствующего места в ее дальнейших статьях.

В этой связи стоит вопрос о природе и характере устанавливаемого в Краткой Правде платежа в 40 гривен «за голову». И здесь большинство исследователей, исходя из сопоставления со статьей 1 Пространной Правды, рассматривают его как вознаграждение в пользу князя или виру. К иному выводу ведет сопоставление с текстом самой Древнейшей

² В дальнейшем нумерация статей дается нами по изданию: «Правда Русская», под ред. академика Б. Д. Грекова, т. 1. М.—Л., 1940,— с добавлением в скобках нумераций по изданиям: М. Н. Тихомиров. Пособие для изучения Русской Правды. [М.], 1953 и М. Владимирский-Буданов. Хрестоматия по истории русского права. Киев, 1908.

³ М. Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде, стр. 49.

⁴ И. А. Стратонов. К вопросу о составе и происхождении Краткой редакции Русской Правды.— «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. XXX, вып. 4, 1920, стр. 393.

Правды. Формуле «за голову» соответствует в последующих статьях формула «за обиду» (статьи 2, 4, 7, 11, 13, 15), которая говорит о возмещении потерпевшему. Об этом же говорит связь формулы «за голову» с позднейшим термином — «головничество», противостоящим «вире князю». В таком случае плата за голову могла быть выкупом, погашающим мсть. Статья 1 не предусматривает при этом какой-либо судебной процедуры, о чем говорят другие статьи Краткой Правды.

Когда появилась данная конечная редакция статьи 1, внесенная в Пространную Правду? По содержанию она вполне соответствует уже тексту Правды Ярославичей и должна предшествовать времени Пространной редакции; следовательно, и ее отражение в тексте Краткой Правды может относиться уже ко времени включения в Краткую Правду Правды Ярославичей.

Статья 1 подводит нас и к вопросам характеристики той общественной среды, к которой обращена Древнейшая Правда. В качестве основной общественной категории статья называет мужа. В нашей литературе Б. Д. Греков особенно настойчиво сближал мужа Краткой Правды с княжим мужем, членом княжей дружины или княжеского общества⁵. В пользу этого мог бы отчасти говорить специальный перечень лиц, стоящий в последней части статьи, но, как указывалось выше, едва ли можно признать его принадлежность Древнейшей Правде. В подтверждение этого положения Б. Д. Греков ссылается далее на статьи 12, 13 и 18 (11, 12 и 17), которые отводят первенствующее место вещам, составляющим принадлежность воина, — коню и оружию. С мужем-воином имеют дело и статьи Древнейшей Правды об увечьях. Наконец, в этой связи толкуется Б. Д. Грековым статья 17 (16), где хоромы господина уподобляются им рыцарскому замку.

Однако принятие такого толкования неизбежно уводило бы нас от той основной народной массы, к которой непосредственно обращена Древнейшая Правда. Для нее Древнейшая Правда не имеет другого термина: здесь муж — основная общественная категория, которой противостоит только челядин. Термин «муж» в таком его применении принадлежит лишь Древнейшей Правде, где он стоит в статьях 1, 2, 10 и 17 (1, 2, 9 и 16). Правда Ярославичей дает его только один раз в статье 30 (28), но эта статья является воспроизведением статьи 2 Древнейшей Правды. В Пространной Правде этот термин встречается три раза в статьях 1, 29 и 31 (1, 23 и 25), также являющихся воспроизведением соответствующих статей Краткой Правды — 1, 2 и 10 (1, 2 и 9). В статье 65 (58), воспроизводящей соответствующую статью 17 (16) Древнейшей Правды, составитель счел нужным уточнить термин «муж», заменив его выражением «свободный муж». Этому пониманию мужа как свободного мужа вообще в Пространной Правде противостоит новый термин «княж муж», который и должен быть отнесен к дружине князя (статьи 1, 2 и 3)⁶.

Сложной по своему составу оказывается и статья 2, хотя исследователи этого почему-то не отмечали. Здесь двойственность сказалась в наличии двух различных заключительных клаузул. Статья говорит о нанесении побоев и в первом варианте требует наличия явных признаков («кровав или синь надъражен») или свидетелей, без чего санкции отпадают — «тоу томоу конецъ». При этом обращает на себя внимание относительная развитость процессуальных норм (система доказательств) и признание определенной судебной инстанции. Статья не определяет при-

⁵ Б. Д. Греков. Киевская Русь.— Избранные труды, т. II. М., 1959, стр. 75. Эту точку зрения разделяет и Б. А. Романов в комментариях к изданию Русской Правды.

⁶ Мы оставляем в стороне те статьи, где термин «муж» употребляется в смысле супруга.

роды последней — имеется в виду княжий или общинный суд. Текст статьи оборван и дан без конца; не указана санкция при установлении побоев (или, может быть, санкция совпадала в обеих редакциях). От второй редакции сохранилась только заключительная часть: «оже ли себе не может мьстити, то взяти ему за обиду три гривны, а летцю мзда». Эта заключительная часть явно принадлежит другой редакции; она имеет своим исходным положением кровную мсть, и только при невозможности применить таковую допускает выкуп. Очевидно, вторая часть относится к более ранней редакции, чем первая.

Еще резче выступает отмеченная двойственность в статьях 3, 5 и 6 (3 и 5). Эти статьи легко распадаются на две части, каждая из которых может быть понята лишь в составе иного контекста.

Первая часть статьи 3 устанавливает плату за нанесенный удар, включающий момент особого оскорбления чести, и является сама по себе вполне законченной, подобно статье 4. Вторая часть не имеет отношения к данной редакции первой части. Как и заключительная клаузула статьи 2, она связана с системой кровной мести и принадлежит к другому тексту, откуда она была взята и механически присоединена к данной редакции статьи. Дошедший текст вводит при этом уточнение в понимание кровной мести, данное утраченной редакцией. Право кровной мести подверглось здесь особому ограничению: мсть должна осуществляться непосредственно на месте нанесения удара, в противном случае («аще сего не постигнут») право мести утрачивается и заменяется выкупом. Это ограничение стоит в прямой связи с аналогичным ограничением кровной мести в статье 1, включая ее первое добавление — «аще не боудет кто мьстя, то 40 гривен за голову».

В статье 5 противоречие между двумя частями настолько бросалось в глаза, что В. И. Сергеевич, а за ним и составители академического издания разделили ее на две статьи — 5 и 6. Однако противопоставление этих двух статей явно не оправдано. В обоих случаях речь идет об аналогичном ущербе, создающем при этом и аналогичную ситуацию: потеря как руки, так и ноги одинаково выводит потерпевшего из строя и как воина и как работника. Этому соответствует и положение о санкциях: в одном случае — «то чада смирать» при неспособности потерпевшего мстить за себя, в другом случае — плата, равная плате за убийство. Очевидно, мы имеем здесь дело не с двумя различными казусами, а с двумя различными редакциями, каждая из которых предусматривала оба казуса: одна, древнейшая, устанавливала право кровной мести, другая вводила выкуп мести. Самое право кровной мести оказывается здесь еще более ограниченным — «тогда чада смирать». Составитель механически соединил части этих двух редакций. Характерно, что по системе воззрений эти две редакции полностью соответствуют тем двум этапам, через которые прошла, как мы видели, статья 1, а также статьи 2 и 5.

Статьи 7—10 (6—9) представляют лишь дальнейшую конкретизацию нанесенных обид или повреждений, непосредственно примыкая по содержанию к предыдущим статьям 3—6 (3—5).

Существенные моменты, определяющие общественный строй Киевской Руси, содержат статьи 10 и 11 (9 и 10).

Особенного внимания заслуживает статья 11 (10) о возврате челядина, скрывшегося у варяга или колбяга. Большинство исследователей видят в этой статье особую льготу, предоставленную варягу, — трехдневный срок для возвращения беглого челядина без наложения санкций. Нам думается, что речь идет о более сложных явлениях общественной жизни периода складывания Древнейшей Правды. В этом смысле показательно сравнение рассматриваемой статьи со статьей 32 (26) Пространной Правды, которая представляется вполне последовательной переработкой статьи 11 (10) Краткой Правды применительно к новым изме-

нившимся условиям. С одной стороны, исчезло ограничение круга ответчиков варягом и колбягом, с другой — появилась новая процедурная форма — «закличь на торгу». Закличь на торгу говорит о городе с развивавшимся торгом, где рынок стал центром городской жизни. Этому противостоит вся система представлений Краткой Правды, замкнутых в узком кругу «своего мира» («а познает в своем миру» — статья 13). «А из своего города в чюжую землю свода нетуть», — вспоминает еще статья 39 (35) Пространной Правды. Не эта ли замкнутость мира заставляет связывать бегство челядина с появлением иноземца? Представителями иноземцев и являются упомянутые в тексте варяг и колбяг. Напомним, что и договоры с греками специально предусматривают бегство челядина от пришедшей руси к иноземцам-грекам и обратно. Укрыться у члена «своего мира» для челядина невозможно: использование его в качестве рабочей силы приведет к его немедленному обнаружению. С иноземцем челядин рассчитывает уйти и, значит, скрыться от розыска. Именно поэтому появился и срок, в течение которого иноземец обязан представить скрывшегося у него челядина. Таким образом, статья в целом обращена против «варяга или колбяга», а не устанавливает льготы в его пользу.

Сделанные наблюдения позволяют наметить и другую сторону вопроса: я имею в виду слабое развитие города как торгового центра в этот период. Этому можно найти такое же косвенное подтверждение в текстах договоров с греками в X в. Эти договоры очень много говорят о руси, приходящей в Византию, и совершенно не знают греков, идущих для торгу на Русь.

Статья 11 (10) ставит нас перед лицом второй социальной категории Древнейшей Правды — челядином. В литературе довольно прочно установилась трактовка челядина как патриархального раба, в противоположность позднему обозначению раба — холопу. В этом смысле челядин сближался с понятием чадь, домочадцы, уподобляясь римской familia.

В позднейшее время Б. Д. Греков выдвинул новое, более широкое толкование этого термина: челядин — зависимый человек вообще, это понятие охватывает разные категории зависимых людей (исключая только смерда) и являет собой зачаточную форму феодальной зависимости. В таком толковании термин «челядин» явно сближается с другим понятием — челядь, и сама глава исследования Б. Д. Грекова имеет заголовок «Челядь»⁷; такое отождествление делается без специального обоснования, хотя нельзя было пройти мимо бросающегося в глаза обстоятельства, что термин «челядь» известен только Пространной Правде и ни разу не встречается в Краткой Правде. Упоминание челяди в Правосудии митрополичьем и в переводах библейских текстов относится к XIV в.⁸

Далее, Древнейшая Правда знает только челядина, о котором говорится в статьях 11 и 16 (10 и 15); исключение составляет статья 17 (16), где впервые встречается холоп; к анализу этой статьи мы вернемся особо. В Правде Ярославичей термин «челядин» употребляется в двух статьях — 32 и 38 (26 и 32), непосредственно воспроизводящих статьи 11 и 16 (10 и 15) Древнейшей Правды. Б. Д. Греков указывает далее на статью 107 (99) — «А се уроци судебные», где два списка (Академический второй и Карамзинский) имеют вставку «а освободивше челядин 9 кун, а метальнику 9 векошь». Однако самый характер вставки не вполне ясен, особенно при сопоставлении со статьей 109 (101) — «Оуроци ротнии», где значится — «а от свободы 9 кун», без указания на челядина.

⁷ Б. Д. Греков. Киевская Русь, стр. 129—130.

⁸ С. В. Юшков. Правосудие митрополичье. — «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. 35. Л., 1929.

Статья 17 (16) Краткой Правды, явно испорченная, представляет особенные трудности для исследователя и вызывает противоречивые толкования. К первой, констатационной, части статьи о холопе, ударившем свободного мужа и укрывшемся в хоромах господина, примыкают, по сути дела, две разные заключительные клаузулы с разными санкциями: в первом случае господин отказывает в выдаче холопа и тогда повинен уплатить 12 гривен (очевидно «за обиду»); во втором — за потерпевшим сохраняется право найти и убить холопа. Правда, в тексте статьи есть попытка смягчить этот разрыв вставкой «а за тым». Ряд исследователей пытались, в свою очередь, примирить обе заключительные части, толкуя «и да бьют» буквально (в смысле нанесения побоев) и утверждая, что платежом 12 гривен дело не исчерпывалось. С этим толкованием едва ли можно согласиться. Характерно, что статья 65 (58) Пространной Правды, соответствующая разбираемой статье, прямо дает здесь «убьют», отмечая, что впоследствии произошло изменение редакции. В этих условиях совмещение двух указанных санкций исключается: платеж в 12 гривен — высшая цена холопа; уплативший ее господин не мог бы согласиться на последующее убийство холопа, лишившее его законно приобретенного имущества. С другой стороны, и самый текст статьи 17 (16) дает плату в 12 гривен как завершение конфликта: «да платит господин за нь 12 гривнь».

Решение вопроса лежит в ином. Как и рассмотренные выше статьи 1, 2, 3 и 5—6, статья 17 (16) образована механическим соединением двух разных редакций. Как и там, одна редакция, представленная второй заключительной частью, устанавливала право кровной мести — право убить ударившего холопа, вступившего вне господского двора. Другая редакция заменяла кровную месть выкупом, уплачиваемым господином; она брала под свою защиту права господина, предоставляя ему на выбор — выдать холопа или заплатить 12 гривен. Составитель Краткой Правды взял за основу эту позднейшую редакцию и механически присоединил к ней конец из другой редакции (как и в статье 3). Эта заключительная часть статьи относится, таким образом, к другой, более ранней редакции.

Следовательно, термин «холоп» принадлежит здесь позднейшей редакции; статья не подтверждает одновременного существования обоих терминов — «челядин» и «холоп». Но если термин «челядин» относится лишь к периоду Древнейшей Правды, то и его действительное содержание определяется лишь статьями последней. Эти статьи характеризуют челядина только как раба. В статье 11 (10) челядин рассматривается как собственность господина, распоряжающегося его личностью; уход челядина от господина есть побег, и право господина — «изымати ему свой челядин». Согласно статье 16 (15), челядина покупают, ищут при побеге, его могут менять на другого челядина и т. д. Все это признаки обычного раба. Челядин и холоп — социально однородные явления, термин «холоп» непосредственно приходит на смену термина «челядин», как это, видимо, и имело место в статье 17 (16).

Статьи 12 и 13 (11 и 12) определяют круг основных вещей, которые являются предметом хищения-кражи, порождающей правовой конфликт. Б. Д. Греков обратил внимание на специфический состав этих предметов; среди них первое место занимают конь (притом верховой конь) и оружие. Сюда же примыкает статья 19 (18), называющая копьё и щит⁹. Выше мы уже попытались обосновать наше мнение о несостоятельности объяснения этого факта путем истолкования мужа как дружинника — «рыцаря». Но в таком случае необходимо дать другое объ-

⁹ Б. Д. Греков. Киевская Русь, стр. 75—76. Отметим также двойное толкование слова «порт» — как одежда и как испорченное «топор», т. е. орудие труда или, может быть, и оружие.

яснение такой ограниченности круга предметов, подвергающихся хищению, и прежде всего, отсутствию посягательства на предметы хозяйственной деятельности, в частности на предметы сельского хозяйства (орудия труда, зерно и пр.), которым отведено ведущее место в Правде Ярославичей и в Пространной Правде.

Нам думается, что и здесь объяснение лежит в изменениях хозяйственного и общественного строя. Значение земледелия вырастает в непосредственной связи с ростом феодальной эксплуатации, приводящей к народным выступлениям против тех, кто держит «гобино», «изобилие». Очевидно, статьи Древнейшей Правды и в этом случае уводят нас к условиям общинного строя с малой хозяйственной дифференцированностью внутри общины и относительной обеспеченностью основных потребительных нужд общегития. С другой стороны, именно в условиях общинного строя член общины — муж является в то же время воином; конь, оружие, воинская одежда — его непосредственная принадлежность и вместе с тем одно из первых отличий и проявлений богатства.

Обращает на себя внимание соотношение статей 13 и 14 (12 и 13). Перед нами все та же двойственность, лишь с той разницей, что две противоположные нормы воспроизводятся каждая в полном виде и в прямой антитезе двух статей. Если статья 13 (12) отвечает полностью системе представлений периода кровной мести и своего рода «самосуда», то новая статья 14 (13) ведет нас к утверждению общинного суда как этапа общественного развития древней Руси. Отметим, что сделанное нами наблюдение тесно увязывает указанные статьи со всем предшествующим текстом Древнейшей Правды.

Статьи 14, 15 и 16 (13, 14 и 15) позволяют нам в какой-то мере заглянуть и в самый строй народного общинного суда, знакомят нас с его характерными формами — изводом и сводом.

«Извод» происходит «пред 12 человек». Исследователи давно указали на связь этого явления с последующим участием представителей общины (сельской или городской) в средневековом суде. Кто были эти 12 человек? Речь идет, очевидно, о лицах, представляющих общину и хорошо знающих ее жизнь, что придает особый вес их высказываниям. Каков характер последних — свидетельство или приговор? По-видимому, и то и другое одновременно, но прежде всего именно свидетельство. Существенное значение имеет определение характера и предмета этого свидетельствования. В статье 15 (14) речь идет о требовании возврата имущества. Нельзя предполагать, что 12 человек — старейших членов общины — выступали свидетелями по сделке: едва ли на данном этапе сделки оформлялись при свидетелях, тем более в таком количестве; свидетели при сделке — скорее случайность, чем правило. Члены общины могли свидетельствовать об известной им исконной принадлежности самой вещи. Еще скорее, это — свидетели «доброй веры», устанавливающие степень доверия, которого заслуживает каждая из спорящих сторон. «Свидетельство» общинного суда является в конечном счете обоснованием в глазах членов общины осуществления истцом (стороной) своего права. Эта черта «свидетельствования» представляется характерной для всего общинного суда. В этом смысле с системой общинного суда может быть согласована и статья 2 с ее специальными процессуальными формами. В рамках общинных отношений лежит и система свода, не предусматривающая участия в этой процедуре каких-либо представителей княжеского суда или княжеской администрации.

Попытаемся обобщить сделанные наблюдения, восстановить на их основании общую картину тех общественных отношений, которые породили Древнейшую Правду и в ней отразились.

В характере экономического быта мы могли подметить момент недифференцированности хозяйственной деятельности, что проявилось в от-

сутствии покушений на частную собственность, в замкнутости мира, в невыделенности города и торгова.

Значительно отчетливее представляется характеристика социального строя. Древнейшая Правда знает только две основные социальные категории — мужа и челядина. Муж — свободный общинник; недифференцированность общины и правовое равенство ее членов типичны для периода Древнейшей Правды. Свободному общиннику — мужу противопоставит патриархальный раб — челядин.

Социальному положению соответствует общественный строй. Это сказалоь особенно четко на организации суда: суд остается функцией общины, а самое наказание сохранило частный характер — кровной мести и частного возмещения-выкупа («за обиду»). Это значит, что князь и его дружина, выделившиеся в качестве военной организации племени-волости и представлявшие формирующуюся феодальную организацию, еще не подчинили своему контролю внутреннюю жизнь общины, земли-племени. Община сохраняет не только свое экономическое и социальное единство, но и свое общественно-политическое значение.

Эти наблюдения могут быть частично дополнены и подтверждены данными Правды Ярославичей и Пространной Правды, показывающими, в каком направлении совершалось последующее развитие общественно-го строя.

В. А. Микаелян

**К ВОПРОСУ О ГРАМОТЕ
КНЯЗЯ ФЕДОРА ДМИТРИЕВИЧА**

В исторической литературе уже давно существует мнение, что в 1062 г. галицкий князь Федор (Теодор) Дмитриевич призвал на помощь крымских армян, обещая им привилегии в пределах своего княжества. Это мнение основывалось на грамоте указанного князя от 1062 г., которая гласит: «Esse Magni Ducis Theodori Demetrii filii Kosohacensibus Armenis, qui huc volunt venire, veniant in auxilium meum, et ego vobis dabo libertatem, ad tres annos, et cum fueritis apud me, ubi quis voluerit illuc ibit libere» («Вот от великого князя Федора Дмитриевича косохацким армянам. [Те], которые захотят сюда прийти [и] придут мне на помощь, и я дам вам свободу на три года, а когда будете подо мною, кто где захочет, там свободно поселится») ¹.

В последнее время аутентичность этой грамоты, а также мнение историков XVII—XIX веков о том, что в ней речь идет о крымских армянах, подверглись резкой критике Х. А. Поркшеяном (Ростов-на-Дону) и Я. Дашкевичем (Львов).

Мы, разумеется, далеки от того, чтобы считать полностью доказанной как аутентичность грамоты, так и то, что она касалась именно крымских армян. Однако у нас вызывают серьезные сомнения доводы, на которых вышеуказанные авторы пытаются построить свои выводы. Это и побудило нас написать настоящую статью.

Х. А. Поркшеян, не сомневаясь в подлинности документа, находит, однако, что князь призвал на помощь не крымских, а черкесских армян. Он исходит из того, что в книге М. Бжишкяна вместо слова «косохацкие» употреблено название «носохацкие», т. е. черкесские армяне ². Поэтому автор не согласен с теми, кто считает, что слова грамоты «косохацкие армяне» относятся к средневековому армянскому поселению в Крыму Казарату, т. е. казарацким или солхацким (старокрымским) армянам ³.

Можно было бы согласиться с Х. А. Поркшеяном, если два латинских автора XVII века в своих трудах не придерживались мнения, которое он отрицает. Речь идет о трудах Алойсисоса Пиду и анонимного автора. Оба они в 60—70-годах XVII века подвизались во Львове в качестве

¹ Я. Дашкевич. Грамота Федора Дмитриевича 1062 года.— «Науково-інформаційний бюллетень Архівного Управління УРСР», Киев, 1962, № 4, стр. 10.

² Х. А. Поркшеян. Когда и откуда переселились армяне в Черкессию.— «Историко-филологический журнал», 1959, № 2—3, Ереван, стр. 236—237 (на арм. яз.).

³ Там же, стр. 237.

католических деятелей и играли известную роль в окатоличивании тамошних армян. Пиду, например, был духовным вожакom унитариев и инспектором армянского училища во Львове, открытого римским папой с целью воспитания армянской молодежи в духе католицизма⁴. Пиду, как и его соратник — анонимный автор, в силу своей миссии и многолетнего общения с львовскими армянами хорошо знали жизнь последних. Касаясь вопроса о появлении армянских поселенцев в Юго-Западной Руси, — и в связи с этим грамоты 1062 года, — они пишут, что князь Федор Дмитриевич пригласил к себе на помощь армян из Крыма⁵.

Безусловно, эти миссионеры не нуждались в необходимости вместо черкесских армян представить крымских, если бы это не диктовал им сам текст грамоты, с которой они наверняка были знакомы, ибо она хранилась в капитуле армянской кафедральной церкви во Львове. Не будет лишним вспомнить, что они были современниками событий, когда армянская община во Львове в 1641 г. подала грамоту на утверждение короля Владислава IV Вазы. С другой стороны, для этих латинских авторов, естественно, не могли послужить основанием подобные же высказывания тех ученых, которые жили на 200 лет позже них, в XIX веке, и с которыми Х. А. Поркшеян не согласен. Мимоходом останавливаясь на истории появления армян в этой части Руси, они, конечно, не могли предвзятно относиться к данному вопросу, да и не нуждались в этом. Следовательно, они исходили из того документа (грамоты), который имели под рукой.

Слово «косохацкие» имеет разночтения: косохацкие, казарацкие, козозские, носохацкие, натохайские, солхацкие, гайсарацкие и др. Д. Михальский, например, его разделял на две части и читал «ко Сохацким»⁶. Дополняя догадку Д. Михальского, А. Петрушевич счел необходимым его читать «ко Солхацким арменом», подразумевая армян г. Солхата (г. Старого Крыма)⁷. К этому же выводу пришел и одесский ученый XIX века В. Юргевич. По его мнению, слово «косохацкие» — не что иное, как искажение наименования «гайсарацких», т. е. «казарацких» (старокрымских) армян⁸. Но здесь необходимо сделать важное уточнение: казарацкие армяне являлись только частью старокрымских армян. Они жили в поселении Казарат, что находился вблизи г. Солхата (Старого Крыма).

Если Х. А. Поркшеян берет под сомнение факт прибытия армян из Крыма в Галицию, то Я. Дашкевич вообще отрицает подлинность грамоты и считает последнюю подделкой, на которую якобы армяне пошли в 1641 г. с целью заполучить привилегии у польского короля Владислава IV Вазы⁹. Однако, по существу, автор молчит о том, что за утверждение королем этой грамоты армяне никакой привилегии не получили, да и сама грамота им не гарантировала никаких привилегий от польского короля. Одновременно Я. Дашкевич стремится через всю статью провести мысль, что в XI—XIV веках на территории Галиции не было армянских поселенцев¹⁰, и этим фактически отрицает армяно-русские исторические связи в указанный период. Он пишет: «Невозможность идентифицировать Федора Дмитриевича не дает никаких основа-

⁴ К. Езян. Насильственное присоединение польских армян к римской церкви. СПб., 1884, стр. 22 (на арм. яз.).

⁵ К. Езян. Указ. соч., стр. 11 и 152.

⁶ Я. Дашкевич. Указ. соч., стр. 14.

⁷ А. Петрушевич. О галицийских епископах со времен учреждения галицийской епархии даже до конца XIII в. — «Галицийский исторический сборник», вып. II. Львов, 1854, стр. 123—124.

⁸ «Записки Одесского общества истории и древностей», 1863, № 5, стр. 828.

⁹ Я. Дашкевич. Указ. соч., стр. 16, 18.

¹⁰ Там же, стр. 14—16.

ний связывать упомянутую иммиграцию с каким-либо феодальным княжеством XI—XVI веков»¹¹.

Не имея оснований прямо ставить вопрос об отсутствии армянских поселений на территории Галиции во всяком случае до XIV века, Я. Дашкевич стремится косвенно заставить неискущенного в этих вопросах читателя прийти к такому выводу. Отрицание подлинности грамоты ему необходимо именно для этого, ибо, как он сам пишет, «из грамоты явствовало, что армянские колонии существовали за три столетия до того, как земли Галицко-Волынского княжества оказались под властью польских и литовских феодалов»¹². Вот почему Я. Дашкевич ратует против грамоты. Далее, продолжая свое негативное отношение уже к содержанию самой грамоты, он с иронией отмечает: «Да и пришли армяне, к тому же, не как безродные беглецы с захваченной врагами отчины, а как воины, на основании призыва великого князя с грамотой...»¹³ Тут явно выступает на поверхность неосведомленность автора в вопросах эмиграции армян. Ему кажется, что как только иностранные завоеватели захватили родину армян, последние чуть ли не как кочевники ушли в чужие края. Между тем эмиграция армян из своей родины в X—XI веках, связанная как с антиармянской политикой Византии на Востоке, так и с нашествием сельджуков, шла разными путями и имела различные причины. Одни эмигрировали из-за торговых интересов, а за купцами шли ремесленники и землевладельческий класс¹⁴; другие уходили от сельджукских завоевателей; третьи — независимо от себя оказались в положении поселенцев других стран вследствие сложившейся обстановки, когда они в составе византийских войск принимали участие в битвах против болгар¹⁵, половцев¹⁶ и других врагов империи. Последнее обстоятельство указывает на то, что армяне могли бы прийти в Галицию и не в качестве безродных беглецов. В связи с этим совершенно уместно обратиться к армянскому историку Матеосу Урхаеци, современнику событий. Хотя его свидетельство относится к 1065 году, т. е. на 3 года позже, чем указанная грамота, но оно бесспорно говорит о том, что аналогичные случаи могли бы иметь место и до этого, так как все они были связаны с политикой Византии на Балканах и в Черноморском бассейне. В своей хронике он свидетельствует, что в 1065 году византийский император Дука для ведения войны с половцами «мобилизовал всех греков и армянские войска (здесь и далее разрядка моя.— В. М.) и... с многочисленными войсками двинулся и остановился у реки, которую именуют Тонавис (т. е. Дон.— В. М.)»¹⁷. Сражение с половцами, которых М. Урхаеци называет узами, кончается полным поражением византийских и армянских войск¹⁸, и они частью попадают в плен, а частью обращаются в бегство. Что же думает Я. Дашкевич — куда бы могли уйти армянские войска после поражения? Во всяком случае не в Армению, которая уже была в руках сельджуков и куда почти не было пути. Разве будет неправильно заключить, что эти армянские войска могли присоединиться к тем своим землякам, которые не так давно осели в Крыму или на Северном Кавказе? И поэтому адресата грамоты надо искать не в самой Армении или среди «безродных»

¹¹ Там же, стр. 16.

¹² Там же, стр. 10.

¹³ Там же.

¹⁴ Н. Марр. Кавказский культурный мир и Армения.— «Журнал Министерства народного просвещения», 1915, июнь, стр. 323—324.

¹⁵ «Всемирная история Степаноса Таронского (Асохика)». СПб., 1885, стр. 244—245 (на древнеарм. яз.).

¹⁶ Матеос Урхаеци. Хроника. Вагаршапат, 1896, стр. 151 (на древнеарм. яз.).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 152.

армян, а меж теми армянами, которые по вышеуказанным путям тогда осели в Крыму. Вскользь заметим, что, начиная с XI века, Крымский полуостров был именно тем мостиком, через который потоки армянских колонистов шли на запад, в том числе в Галицию.

Чем же пытается Я. Дашкевич подкрепить свои выводы?

1. Что некоторые авторы (Т. Чацкий, Д. Зубрицкий, Т. Громницкий и О. Бальцер) в той или иной степени сомневались в подлинности документа¹⁹.

2. Что «вступительные слова грамоты звучат искусственно и не имеют параллелей в оригинальных грамотах» и что отсутствие подписи и даты свидетельствует о ее неаутентичности²⁰.

3. Что князь Федор Дмитриевич — выдуманная фигура²¹.

4. Что, если бы львовские армяне имели такую грамоту, то они ее использовали бы еще до XVII века²², а католические деятели XVI века Дж. Ф. Комендоне, его педаггический секретарь А. М. Грациани и проповедник Б. Гербест, посетившие Львов, увидели бы ее²³.

5. Из статьи Я. Дашкевича также можно заключить, что для своих выводов он косвенно, как бы между строк, стремится опереться на факт, что до сих пор нам еще не известны подобные грамоты XI века.

Нетрудно заметить, что доводы Я. Дашкевича лишены серьезного основания и носят отпечаток чисто формального историко-логического мышления.

И действительно. Разве можно ничем не обоснованные слова трех-четырех авторов положить в основу для таких серьезных выводов? Ведь поступая так, можно обратиться к другим авторам, которые разделяют противоположное мнение и список которых гораздо шире, причем начинается не с XVIII, а с XVII века, т. е. когда грамота была представлена на утверждение. Аутентичность грамоты не отрицают А. Пиду и его современник — анонимный автор, Ст. Рошкян (Рошка), Т. Крушинский, М. Бжишкян, Г. Инчичян, Ф. К. Захариасевич, С. Баронч, М. Михальский, И. Грабачевский, А. Петрушевич, И. Линниченко, С. Глинка, В. Юргевич, Ю. Ролле, К. Ф. Нейман, Д. Дан, Х. Лукач и др. Часть этих авторов видела грамоту, между тем из указанных Я. Дашкевичем авторов только один Т. Чацкий видел ее. К тому же большая часть этих историков не армяне, а русские, украинские, немецкие, польские, румынские, венгерские, итальянские авторы, что исключает тенденциозный и сугубо национально-патриотический подход с их стороны к данной проблеме. Следовательно, ссылка Я. Дашкевича на некоторых авторов еще ничего не доказывает и весьма уязвима, ибо она заставляет сослаться на других, более авторитетных и несравненно более многочисленных ученых, придерживавшихся противоположного мнения.

В научном отношении не выдерживает критики и вытекающий из статьи Я. Дашкевича вывод, что так как до нас не дошли подобные грамоты XI века, то данная грамота является фальшивкой. Это мнение опроверг известный знаток древнерусских грамот и летописей академик М. Н. Тихомиров в своем выступлении по поводу 900-летия города Каменец-Подольска. «Этот документ (грамоту 1062 г. — В. М.), — говорил он, — недавно подверг сомнению львовский ученый Я. Дашкевич, и на мой взгляд неправильно. Я. Дашкевич находит, что грамота фальсифицирована. Убедительных же аргументов он не приводит. По исследованию этого ученого выходит, что для основания Каменца в XI—XII веках

¹⁹ Я. Дашкевич. Указ. соч., стр. 12.

²⁰ Там же, стр. 17.

²¹ Там же, стр. 18.

²² Там же.

²³ Там же.

должна была быть грамота, а раз таковой нигде нет, то и город не был основан.

Я должен сказать, что всю свою жизнь (а мне скоро 70 лет) занимаюсь изучением различных грамот и летописей, но могу уверенно заявить, что с XI—XII веков до нас не дошла ни одна грамота по истории городов. Какое же имеет право Я. Дашкевич брать «факты» из своей головы и эти незначительные крохи считать достоверным, не терпящим научного возражения доказательством?»²⁴. Развивая эту мысль Дашкевича, можно договориться и до того, что сомнительно также основание Киева и других древнерусских городов раньше XII в., так как об их основании не сохранилось грамот.

Сам Я. Дашкевич не отрицает, что «королевская канцелярия исследовала грамоту, признала ее аутентичной, перевела на латинский язык. 17 ноября 1641 года латинский перевод был записан в книги королевской канцелярии, а соответствующие документы об утверждении и „оригинал“ грамоты были переданы львовской армянской общине»²⁵. Небезынтересно спросить Я. Дашкевича: кто является большим авторитетом — он, не видевший грамоты, или польская королевская канцелярия XVII века, которая юридически была заинтересованной стороной? Как мы в дальнейшем увидим, писари королевской канцелярии в своем описании сообщают, что хотя оригинал «частично поврежден, но не вызывает никаких подозрений»²⁶. С другой стороны, насколько было возможно в XVII веке пойти на фабрикацию такой фальшивки? «Ведь хорошо известно, — говорил в указанном выступлении академик М. Н. Тихомиров, — что в XVII веке научной палеографии (изучение древних рукописей) не существовало и невозможно было сфабриковать фальшивую грамоту времен Киевской Руси. Как же могли это сделать армяне?»

Доводы Я. Дашкевича легковесны, тенденциозны, не подкреплены никакими доказательствами, а значит, не имеют ничего общего с научным исследованием»²⁷.

Далее, Я. Дашкевич возражает известному западноукраинскому армянскому историку XIX в. С. Барончу, лучшему знатоку армянских древностей на Украине и истории массовой иммиграции армян в пределы Киевского государства. Федора Дмитриевича С. Баронч разыскивал в период правления в Киеве князя Изяслава Ярославича, который в немецких и итальянских источниках XI века упоминается под именем Дмитрия. Не соглашаясь с С. Барончем, Я. Дашкевич в действительности даже не пытается ответить на вопрос: почему в немецких и итальянских источниках Изяслав стал Дмитрием. Ему кажется, что констатированием «факта» о том, что у Дмитрия не было сына по имени Федор²⁸, вопрос разрешается.

Однако известно, что в древней Руси князья обычно носили парные имена: «одно давалось при крещении, — пишет доктор исторических наук В. Янин, — его (имя князя. — В. М.) выбирали в святцах — такое имя было христианским, каноническим. Оно употреблялось во время церковной службы, при разного рода официальных актах. Другое имя — „княжое“ — было русским и постоянно сопутствовало князю в быту»²⁹. Например, крестильным именем Ярослава Мудрого было Георгий, а Владимира Мономаха крестили под именем Василий.

²⁴ «Прапор Жовтня» (газета), Каменец-Подольск, 1962, 27 сентября, № 127.

²⁵ Я. Д а ш к е в и ч. Указ. соч., стр. 10.

²⁶ Там же, стр. 13.

²⁷ «Прапор Жовтня», 1962, 27 сентября, № 127.

²⁸ Я. Д а ш к е в и ч. Указ. соч., стр. 15—16.

²⁹ В. Я н и н. Сфрагистика — наука о печатях. — «Неделя», 1963, № 26, стр. 7.

В армянском тексте жизнеописания Бориса и Глеба, переведенном до 60-х годов XIII в. с греческого варианта, тоже указаны парные имена: вместе с Борисом и Глебом также Давид и Роман³⁰.

Крестильные имена употреблялись много реже «княжих», и «поэтому, — пишет далее В. Янин, — воспоминания о крестильных именах многих князей летописец вообще не сохранял»³¹.

И поэтому, как бы ни старался Я. Дашкевич, вряд ли ему удастся в числе киевских князей найти Федора Дмитриевича, ибо в данном случае он имеет дело с крестильным именем, которое в русских летописях в ряде случаев не сохранялось.

Между тем русский оригинал грамоты не сохранился и остались только его латинский и армянский тексты³², в которых имя русского князя, видимо, передалось по крещению. Я. Дашкевич даже не задумывается над тем, что так как Изяслав был переименован в Дмитрия, весьма вероятно, что точно так же имя одного из его сыновей могло быть переведено Теодором (Федором). Кстати сказать, нам известны имена двух из трех сыновей Изяслава Ярославича: Святополка звали Михаилом, Ярополка — Петром. Князем Федором Дмитриевичем мог быть его старший сын — Мстислав Изяславич, крестное имя которого неизвестно.

Если бы армянская община пошла на создание фальшивки, то она точно назвала бы имя Изяслава Ярославича или какого-нибудь другого киевского князя, чтобы не дать лишнего повода для подозрений. Значит, даже история, связанная с именем князя, показывает, что львовские армяне не занимались фальсификацией документа, а представили на утверждение лишь то, что имели под рукой. Кроме того, недалеко от истины мнение и тех ученых, которые разыскивают Федора Дмитриевича среди галицких князей, ибо именно Галиция была тем местом, где первоначально осели армяне на Руси.

Я. Дашкевич явно выступает против исторической истины, когда «аргументирует» тем, что «вступительные слова грамоты» будто бы «не имеют параллелей в оригинальных грамотах»³³ и что отсутствие подписи и даты говорит о подложности грамоты³⁴.

Грамоты XII—XIII веков как раз свидетельствуют против Я. Дашкевича. Так, например, в самом начале грамот великих князей Новгорода Ярослава, Андрея, Александра, архиепископа Алексея и других, относящихся к XIII—XIV векам, мы читаем: «От великого князя Ярослава»³⁵, «От великого князя Андрея»³⁶, «От архиепископа новгородского Алексея, от великого князя Александра»³⁷ и др., т. е. точно так, как мы читаем в начале грамоты Федора Дмитриевича 1062 года: «Вот от великого князя Федора Дмитриевича». А по поводу подписи и даты необходимо заметить, что все древнейшие русские грамоты лишены подписи и даты.

Кстати, отрицать наличие на грамоте даты сейчас нет оснований. Русский оригинал грамоты, как мы отметили, затерян. Исследовавшие его писари королевской канцелярии в 1641 году дали следующее описание: «К оригиналу этого привилея привешана печать упомянутого князя, и, очевидно, надо считать его старинным; он частично поврежден, но не вызывает никаких подозрений»³⁸. Ф. Захариасевич, который также видел

³⁰ Л. М. Меликсет-Бекоев. Древняя Русь и армяне (Взаимоотношения, мифо-словотворческие встречи). — «Сборник трудов» (Института языка АН Армянской ССР), Ереван, 1946, стр. 126—127.

³¹ В. Янин. Указ. соч., стр. 7.

³² А. Петрушевич. Указ. соч., стр. 122—124.

³³ Я. Дашкевич. Указ. соч., стр. 17.

³⁴ Там же.

³⁵ «Грамоты великого Новгорода и Пскова». Под ред. С. Н. Валка. М.—Л., 1949, стр. 62.

³⁶ Там же, стр. 63.

³⁷ Там же, стр. 76.

³⁸ Я. Дашкевич. Указ. соч., стр. 13.

оригинал грамоты, пишет: «Я видел его (привилея.— Я. Д.) оригинал на русском языке с приданной копией латинского перевода. Это был скорее клочок как документ, который состоял из нескольких строк. Оригинал был без даты и подписи, в переводе был обозначен 1062 год. При оригинале, на шнурке, висел кусок затвердевшего воска, а на нем нельзя было распознать ни единого знака. Этот кусок пергамента, на котором был написан привилей, был сложен так, что там, где он сгибался, т. е. на складе, буквы стерлись»³⁹. Здесь важно заметить, что писари не сомневались не только в оригинале документа и имевшейся при нем печати князя, но и в дате, которая была в латинском переводе. Сейчас невозможно сказать, на каком основании переводчики в латинском варианте прибавили дату, но одно несомненно: если бы они на это не имели основания, исходившего из самого русского оригинала, то королевской канцелярии, по заказу которой был сделан латинский перевод⁴⁰, было бы нетрудно разоблачить фальсификаторов.

Оставаясь верным своему основному доводу о том, что в руках армян эта грамота была как бы козырем для получения привилегий, Я. Дашкевич далее пишет, что ограничения автономных прав львовской армянской общины начались еще с XIV века и что если бы армяне имели такую грамоту, то они бы еще тогда представили ее польскому королю, а кардинал Дж. Ф. Комендоне, его секретарь А. М. Грациани и проповедник Б. Гербест, посетившие Львов в 60-х годах XVI столетия, увидели бы ее и оставили бы упоминания о ней⁴¹.

Ни один ученый, не впадающий в односторонность, не может сделать таких предположений. Кто сказал, что армяне не использовали грамоты? Если об этом не сохранилось сведений, то это еще ни о чем не говорит. Если даже до 1641 года армяне не представляли грамоты на утверждение, то в этом нет ничего удивительного, ибо насилия в отношении армян с целью их окатоличивания начали применяться только в XVII веке, и в 60-х годах того же столетия повлекли уже трагические последствия для них⁴². Обострившаяся в XVII веке антиуниатская борьба, вероятно, вынудила армянскую общину достать из старых рукописей все те, что тогда могли быть им полезными, хотя сама грамота мало что давала им. И потому они к ней обращались всего два раза — в 1641 и 1654 годах. А обратиться к ней раньше, вероятно, не было необходимости. Но, чтобы доказать обратное, т. е. необходимость использования грамоты в XIV—XVI веках, Я. Дашкевич пускается в ничем не подкрепленные рассуждения о якобы тяжелом состоянии армянской общины, постигшем ее после захвата Львова польскими королями. Явно сгущая краски, автор пишет: «Уже в XIV в. начинается ограничение автономии армян в городе, а в XV—XVI веках усиливается экономическое и политическое преследование их»⁴³.

Между тем историческая правда вовсе не такова. Если мы оставим в стороне судебные споры отдельных персон, то увидим, что вообще в XIV—XVI веках в пределах Польского королевства армянская община не раз пользовалась привилегиями. Этого нельзя отрицать, как не нужно забывать того факта, что уступки польских королей преследовали определенные классовые интересы и государственные цели и в известном смысле продолжали те традиции, которые в отношении армян шли еще со времен Киевского государства. Так, в 1344 и 1356 годах польский король Казимир III предоставил львовской армянской общине судебное самоуправление⁴⁴.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, стр. 10.

⁴¹ Там же, стр. 18.

⁴² «Научная сессия, посвященная историческим связям и братской дружбе украинского и армянского народов. Тезисы докладов». Киев, 1962, стр. 20.

⁴³ Я. Д а ш к е в и ч. Указ. соч., стр. 17—18.

⁴⁴ «Научная сессия, посвященная историческим связям и братской дружбе украинского и армянского народов. Тезисы докладов», стр. 83.

61317

В 1356 г. (17 июня) Казимир III официально признал самоуправление армян⁴⁵. Королевской грамотой от 20 января 1367 года галицкому армянскому епископу Григорию разрешилось перенести свою резиденцию во Львов⁴⁶. О каком же ограничении прав армян идет речь? Возможно, Я. Дашкевич имеет в виду упразднение армянского войта в 1469 г. Но ведь самое учреждение войта, на которое армяне пошли по своей инициативе, в обход королевского указа 1356 года⁴⁷ и который почти сто лет долженствовал, говорит о тех возможностях свободных действий, которые тогда имели армяне. Хотя в 1469 г. должность армянского войта была упразднена, однако дела армянского судебного самоуправления регулировались королевскими ординациями 1469, 1476, 1486, 1493, 1510 и 1518 годов. Армянский суд во Львове функционировал вплоть до занятия города австрийцами (1783 г.)⁴⁸. В юридическом отношении армянская община была настолько самостоятельной, что перевела «Судебник» М. Гоша, который 5 марта 1519 г. был утвержден польским королем Сигизмундом I под названием «Армянский статут»⁴⁹. Разумеется, этот статут был призван к жизни именно для того, чтобы по его положениям регулировались дела внутри армянской общины.

Религиозные и социальные преследования в отношении армянской общины усиливаются только в первой половине XVII века, когда в самой Польше победила контрреформация. Тогда состоятельная часть армянской верхушки колонии, как и следовало ожидать, исходя из своих классовых интересов, изменила народу и поддержала львовского армянского архиепископа Никола Торосовича, сторонника унии с Римом⁵⁰. Однако основное население колонии развернуло широкую борьбу против униатов, хотя в конце концов она оказалась тщетной.

Таковы факты, которые игнорированы Я. Дашкевичем, и это для того, чтобы «обосновать» необходимость использования грамоты армянами в XIV—XVI веках и показать, что, несмотря на это, они к ней не обращались, ибо тогда таковой не имели и только в XVII веке прибегли к апокрифу.

Что же касается другого «аргумента» автора о том, что кардинал Дж. Ф. Комендоне и другие лица, посетившие вместе с ним Львов в XVI веке, не оставили упоминаний о грамоте, то этот «довод», по меньшей мере, нам кажется удивительным, несерьезным и антинаучным. Ведь, во-первых, очень возможно, что они ее видели, но не обратили должного внимания и не упомянули, и, во-вторых, может быть и так, что они ее вообще не видели, ибо кто может доказать, что они пересмотрели все документы и рукописи, сохранившиеся тогда во львовской армянской колонии. Да и вообще вряд ли они ставили перед собой такую цель.

Заканчивая, нам хотелось бы еще раз подчеркнуть, что как время появления грамоты, так и место, откуда прибыли армяне, мы не принимаем в качестве окончательно установленной истины. Поэтому мы придерживаемся мнения, что истина может быть выявлена не тем методом, который избрал себе Я. Дашкевич, а путем дальнейших добросовестных исторических исследований и археологических раскопок, как говорил академик М. Н. Тихомиров в указанном выступлении.

⁴⁵ D-r T. Stomnicki. Ormjaine w Polsce, ich historja, prawa i przywileje, Warszawa, 1889, str. 52.

⁴⁶ Ibid., str. 9.

⁴⁷ Ibid., str. 24.

⁴⁸ «Научная сессия, посвященная историческим связям и братской дружбе украинского и армянского народов. Тезисы докладов», стр. 33.

⁴⁹ Там же, стр. 16.

⁵⁰ К. Е з я н. Указ. соч.

Н. Н. Ворони н

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЕ РОСТОВО-СУЗДАЛЬСКОГО
ЛЕТОПИСАНИЯ

1

Историк, поставивший себе задачу осветить процесс обособления Ростово-Суздальской земли в отдельное самостоятельное княжество и первые десятилетия его жизни в конце XI — начале XII веков, сталкивается с крайней скупостью данных письменных источников о Северо-Восточной Руси в пору Мономаха и начала княжения Юрия Долгорукого. Мы располагаем случайными и отрывочными сведениями об этом времени, сохранными в ряде летописных сводов и памятниках внелетописных. Так, о поездках и походах Мономаха на север мы знаем главным образом из скудного перечня «путей» в его Поучении, а о начале княжения Юрия Долгорукого из «Патерика Киево-Печерского монастыря» и т. д.

Особенно бедны эти сведения в Лаврентьевском списке летописи, по которому в основном мы судим о северо-восточном летописании XII—XIII вв. А. А. Шахматов видел здесь отражение владимирского свода 1185 г., который, в свою очередь, восходит к южнорусскому своду 1175 г. и суздальскому своду, первой записью которого он считал известие 1135 г. о битве на Жданой горе¹. Развивая эти наблюдения, М. Д. Приселков воссоздал схему истории летописного дела на северо-востоке в XII—XIII вв.² Напомним ее начальные звенья. Исследователь полагал, что летописные записи начались во время Юрия в Ростове, образовав особый летописец, названный им «Юрьевым». От него до нас дошли лишь фрагменты, сохранные последующим, уже владимирским летописанием. Начатый в последние годы княжения Андрея Боголюбского и заверченный уже после его смерти, три Всеволоде, владимирский «свод 1177 г.» в силу своей антиростовской направленности, стремясь оставить в тени древний центр земли Ростов, использовал Юрьев летописец крайне скупо и тенденциозно.

¹ А. А. Шахматов. Обзорные русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 17.

² М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 57—96. Раньше исследования М. Д. Приселкова была опубликована работа доцента Университета им. А. Коменского в Братиславе Е. Ю. Перфецкого «Русские летописные своды и их взаимоотношения» (Братислава, 1922), посвященная, главным образом владимирскому летописанию XII—XIII вв. М. Д. Приселкову это исследование, видимо, осталось неизвестным, хотя Е. Ю. Перфецкий пришел частью к очень сходным выводам, частью противоречит концепции М. Д. Приселкова. Особенно ценны наблюдения Е. Ю. Перфецкого над поздними летописными сводами (называемыми им сводами «группы Полихрона»), которые, с его точки зрения, отражали более ранний этап владимирского летописания XII в., чем Лаврентьевская и Ипатьевская летописи.

Так, отсюда в «свод 1177 г.» попали известия о походе Юрия на болгар (1120 г.), о битве на Жданой горе (1135 г.), возможно известия 1138 г. и запись о смерти Юрия и вокняжении Андрея под 1157 г. Как полагают, этой записью и кончался Юрьев летописец³.

Редактирование известий о княжении Юрия и более ранней поре и самый выбор этих известий авторами «свода 1177 г.» были очень суровыми по отношению к труду их предшественника. Как показывает изучение литературной деятельности времени Андрея Боголюбского, тогда, для обоснования верховных прав Ростово-Суздальского княжества и его династии в Русской земле, владимирские книжники не останавливались перед созданием исторических легенд, например о крещении русского северо-востока во время Владимира Святого и об основании им Владимира-на-Клязьме, а также усиленно творились новые религиозные мифы, возвышавшие Владимирскую землю. Поэтому противоречившие этим легендам источники могли и прямо уничтожаться, а летописный труд андреевых книжников должен был пройти многочисленные черновые этапы, отражавшиеся в противоречивых известиях дошедших до нас поздних сводов.

Однако сама рукопись Юрьева летописца, после ее использования для «свода 1177 г.», не пропала и долгое время находилась в обращении писателей и книжников⁴. Так, владимирский епископ Симон (1216—1226 гг.), работая над составлением сказаний об основании Печерского монастыря и его подвижниках, сослался (в письме к печерскому монаху Поликарпу) на этот «ростовский» летописец: «почти летописца старого Ростовскаго»⁵. Как полагал А. А. Шахматов, под этим летописцем Симон разумел «Повесть временных лет», продолженную ростовской летописью⁶. Эта рукопись или ее списки были в обращении и среди ростовских и московских книжников позднейшей поры и непосредственно, минуя редакционные переделки сводчиков XII—XIII вв., отразились в ростовских обработках общерусских летописных сводов, в частности в Типографской летописи, куда под 1152 г., например, попали известия Юрьева летописца о нападении болгар на Ярославль и о церковном строительстве Юрия⁷.

Было не ясным, какое время охватывали записи Юрьева летописца. Судя по указанным его фрагментам, М. Д. Приселков полагал, что он начинался в 20-х годах и закончился в 1157 г. Е. Ю. Перфецкий ограничивал «суздальские записи» временем 40-х—50-х годов⁸. Был не выяснен и вопрос о самом характере Юрьева летописца, велся ли он духовным или светским лицом, каковы были его источники и т. п. Также в области исследовательских задач оставалась работа по выявлению остатков этого летописца в позднейших сводах⁹. А. Н. Насонов, посвятивший специальное исследование важным темам истории ростово-суздальского летописания, пришел к выводу, что здесь «до середины XII в., по-видимому, еще не было условий, благоприятных для развития местного летописания», и предполагал, что часть северо-восточных известий первой половины XII в. восходит к записям, сделанным на юге, и попала в Лаврентьевскую летопись кружным путем уже в переяславской обработке¹⁰.

Лучше обстоит дело с выявлением собственно княжеского летописца Юрия Долгорукого, занятого главным образом внешнеполитическими делами этого князя. Вслед за Б. А. Рыбаковым, выделившим в составе Ипать-

³ М. Д. Приселков. История русского летописания..., стр. 73—74.

⁴ Там же.

⁵ «Патерик Киево-Печерского монастыря». СПб., 1910, стр. 76.

⁶ А. А. Шахматов. Обзорение..., стр. 364.

⁷ ИСРЛ, т. XXIV, стр. 77.

⁸ Е. Ю. Перфецкий. Указ. соч., стр. 47.

⁹ М. Д. Приселков. История русского летописания..., стр. 73—74; А. А. Шахматов. Обзорение..., стр. 290—291.

¹⁰ А. Н. Насонов. Малоисследованные вопросы Ростово-Суздальского летописания.— «Проблемы источниковедения», вып. X. М., 1962, стр. 350—351.

евской летописи летописец Изяслава Мстиславича¹¹, Ю. А. Лимонов с большой убедительностью выявил и по существу реконструировал княжеский летописец Юрия Долгорукого 40-х—50-х годов¹². Но работы А. Н. Насонова и Ю. А. Лимонова не снимают вопроса о раннем этапе собственно ростово-суздальского летописания.

Попытаемся сделать некоторые наблюдения в этом направлении.

Мы имеем основание вести эти поиски не только в позднейших сводах, но привлечь и древнейший памятник «Повесть временных лет» в его отраженном в Лаврентьевском списке виде. «Повесть», полагавшаяся в основу летописания, возникавшего в столицах новых феодальных княжеств, подвергалась и сокращениям и пополнениям местными сведениями. Так, предполагается, что, например, «Житие Феодосия Печерского» первоначально входило полностью в ее текст, а позднее было опущено. «Повесть» неоднократно переписывалась в XIII в. в Ростове, получая некоторые дополнения¹³. В «Повесть» могли попасть и местные северо-восточные записи, полученные ее составителем с севера или внесенные в «свод 1177 г.» из предшествующего «Юрьева летописца» при ее обработке для владимирского свода¹⁴.

Следует привлечь для решения задачи и упомянутые внелетописные литературные памятники, которые могут дать ценные сведения. Нужно также постоянно помнить, что мы располагаем лишь малой долей того богатства русского летописания, которое было накоплено в XII—XIV вв., что множество рукописей летописцев и списков летописных сводов безвозвратно погибло в разных городах в тяжкую годину монгольского нашествия или при сожжении Москвы Тохтамышем, когда сгорели книги, заполнявшие доверху каменные храмы. Особенно важно помнить это обстоятельство при изучении ростово-суздальско-владимирского летописания XII—XIII вв., которое в силу многократных политически разнотипных редакций должно было оставить не только окончательные редакции сводов, но и рукописи «черновых» летописей, их подготовительных «рабочих», «редакционных» вариантов. Поэтому мы имеем право допускать и такие сочетания летописного материала, которые теперь не находят опоры в случайно сохранившемся летописном наследстве.

2

Есть основания предполагать, что первые летописные записи в Ростовской земле начались значительно раньше вокняжения здесь Юрия Долгорукого. Об этом свидетельствуют некоторые северные известия в хронологических пределах «Повести временных лет». Первую нить для наших поисков дает «Патерик».

Весьма существенно, что ссылка Симона на «летописец старый Ростовский» сделана в связи с приведенным им перечнем вышедших из стен Печерского монастыря епископов и, в частности, с упоминанием ростовских епископов Леонтия и Исаии и суздальского (?) Ефрема. Следовательно, ясно, что сведения о них были в источнике Симона — «ростовском» летописце¹⁵. Перечень епископов у Симона включает имя Лаврентия туров-

¹¹ Б. А. Рыбаков. Боярин-летописец XII в.— «История СССР», 1959, № 5.

¹² Ю. А. Лимонов. Ростово-суздальское летописание середины XII в. (летописец Юрия Долгорукого).— «Исторические записки», т. 72. М., 1962.

¹³ «Повесть временных лет», ч. 2. М.—Л., 1950, стр. 387, 458—459.

¹⁴ А. А. Шахматов считал, что в Суздальском своде «Повесть» была представлена в виде «небольшой выборки» из нее. Полностью же она была внесена лишь в свод 1185 г. (А. А. Шахматов. Обзорение..., стр. 17).

¹⁵ По мнению Е. Е. Голубинского, Симон ссылается на «диптих или синодик, т. е. поминальник Ростовской архиерейской кафедры, каковые синодики, весьма возможно, даже прямо назывались летописями» (Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. 1, пол. 1. М., 1901, стр. 199).

ского, упоминаемого в Ипатьевской летописи в 1182 г. Но это не может служить уликой составления и самого источника Симона «летописца старого Ростовского» не ранее третьей четверти XII в.¹⁶ Сообщаемые им сведения о Леонтии ростовском еще не знают никакой в обращении в 60-х годах в связи с открытием его «мощей» версии о его греческих предшественниках на ростовской кафедре Федоре и Иларионе, о греческом происхождении самого Леонтия и его мирной кончине¹⁷. Данные источника Симона были очень точны,— там было указано, что печерский выходец Леонтий был первым ростовским епископом и «просветителем» языческого края и что он мученически погиб от руки «неверных»¹⁸. Подтверждением этой версии служит упоминание позднейшего ростовского летописца XIII в. в похвале ростовскому епископу Кириллу II о том, что «Леонтий убо святой священный епископ тот просвети святым крещением град Ростов»¹⁹.

Полагаем, что в ростовском летописце было и известие о его гибели в 1071 г. Это предположение подкрепляется тем, что в ранней части Тверского летописного сборника, использовавшей ростовский летописный материал, сразу же после рассказа о восстании смердов, под 1072 г. есть известие о поставлении на ростовскую кафедру епископа Исаии²⁰. Следовательно, перед этим читатель должен был узнать, что Леонтий погиб и его кафедра пустовала. Возможно, что в связи с этим была дана какая-то характеристика и самого восстания 1071 г.

Так как Леонтий был первым епископом и «крестителем» Ростова, нет сомнения, что он же построил здесь и первую церковь, где и был погребен. Об этой церкви мы узнаем из Лаврентьевской летописи лишь в связи с ее пожаром в 1160 г.: «...Погоре Ростов и церкви все и сборная дивная и великая церкви святое богородице сторе и яко же не было ни будеть»²¹. В Тверском летописном сборнике находим дополнение, что эта церковь была «дубовая». Это указание противоречит свидетельству «Патерика» о постройке в Ростове каменного собора Мономахом²². Однако версия о «дубовой» церкви точна: раскопки в Ростовском соборе показали, что Мономах действительно не строил здесь каменной (кирпичной) церкви и что древний деревянный храм простоял до пожара 1160 г., когда и был заменен белокаменным собором, построенным мастерами Андрея Боголюбского в 1161—1162 гг.²³ Сказанное убеждает, что перед нами местная и точная запись. Ей должна была отвечать также местная запись о сооружении этого деревянного храма. Ее находим в Тверском летописном сборнике, но под 991 г., где постройка связана с «первым епископом» Федором, который якобы и «люди крести»²⁴, в соответствии с этим и запись 1160 г. снабжена хронологической выкладкой, что сгоревшая дубовая церковь простояла якобы 168 лет. Эта неожиданная датировка связана с появлением в 60-х годах XII в. упомянутой легендарной версии о крещении

¹⁶ А. Н. Насонов. Малоисследованные вопросы..., стр. 361.

¹⁷ Н. Н. Воронин. Житие Леонтия ростовского и византийско-русские отношения второй половины XII в.— «Византийский временник», т. XXIII. М., 1963.

¹⁸ «Патерик...», стр. 76.

¹⁹ ПСРЛ, т. I, стб. 458.

²⁰ ПСРЛ, т. XV (Твер. лет.), стб. 166.

²¹ ПСРЛ, т. I, стб. 351; А. Н. Насонов. Малоисследованные вопросы..., стр. 357. Интересно, что литературный штамп описания древнейшего деревянного храма Ростова был перенесен и на позднейший Ростовский собор, украшенный епископом Кириллом II: «Бысть бо украшение ея чудно зело, якоже не бысть о прежебывших епископех, а по нем [Кирилле] бог весть или будет» (ПСРЛ, т. I, стб. 458).

²² «Патерик...», стр. 9.

²³ Н. Н. Воронин. Политическая легенда в Киево-Печерском патерике.— «Труды Отдела древнерусской литературы», т. XI. М.—Л., 1955; е го же. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв., т. 1. М., 1961, гл. V и XVII.

²⁴ ПСРЛ, т. XV (Твер. лет.), стб. 115.

Ростовской земли при Владимире Святославиче²⁵. Но несомненно, что запись о постройке деревянной церкви в Ростове первоначально усваивала ее первому епископу — Леонтию и входила в цикл древнейших местных записей Ростовского летописца²⁶.

Упомянутая запись 1072 г. о поставлении Исаии, столь точно следующая за предполагаемым годом смерти епископа Леонтия, едва ли может вызывать сомнение в ее принадлежности к древним местным известиям²⁷ и требовать предположения об ее заимствовании уже составителем Тверского летописного сборника в XVI в. из житийной литературы²⁸.

Исаия происходил, как говорилось выше, из монахов Печерского монастыря. Перед назначением на Ростовскую кафедру он, по свидетельству «Жития Феодосия Печерского», был уже игуменом киевского Димитриево-Сотского монастыря²⁹. Из рассказа об усобице Олега 1096 г. мы случайно узнаем, что в это время в Суздале уже был «двор монастырьский Печерскаго монастыря и церкви, яже тамо есть святого Дмитрея, юже бе дал Ефрем и с седы»³⁰. Совпадение посвящений монастыря в Киеве, откуда пришел Исаия, и древнейшего суздальского монастыря позволяет думать, что последний и был основан Исаией. Запись об этом могла быть и в ростовском летописце, но утверждать это мы не можем.

В рассказе об освящении собора Печерского монастыря в 1089 г., на котором присутствовал Исаия, в Тверском летописном сборнике (в отличие от текста «Повести временных лет») Исаия поставлен на первом месте после митрополита Иоанна и сообщено о смерти Исаии в том же году. При этом здесь составитель текста ссылается на «Патерик» — «Ищи сего подлинно в Патерице Печерском»³¹. Однако данных о смерти Исаии, а тем более об ее дате здесь нет³². Думаем, что эта запись также принадлежала «летописцу старому Ростовскому»³³.

²⁵ Н. Н. Ворони н. Житие Леонтия ростовского..., стр. 30.

²⁶ К. Н. Бестужев-Рюмин полагаел, что известие о постройке дубового собора в Ростове «в той форме, как записано в Тверской [летописи], может быть относится к самому времени создания церкви» (К. Н. Бестужев-Рюмин. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб., 1868, стр. 66). А. А. Шахматов возводил эту запись к Ростовскому владычному своду 1419 г. (А. А. Шахматов. Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной». — Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова». СПб., 1899, стр. 202—204).

²⁷ «Часто повторяющийся список ростовских епископов,— писал К. Н. Бестужев-Рюмин,— едва ли не служит доказательством, что там велась летопись епископов, указание на поставление в епископы Исаии в 6580 г.— едва ли не заимствовано из такой летописи» (К. Н. Бестужев-Рюмин. О составе..., стр. 66). П. М. Строев почему-то относил епископство Исаии к началу XII в. (П. М. Строев. Список иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, стб. 329).

²⁸ «Повесть временных лет», ч. 2, стр. 406.

²⁹ А. А. Шахматов, П. А. Лавров. Сборник XII в. Московского Успенского собора.— ЧОИДР, 1889, кн. 2, стр. 62—63; «Патерик...», стр. 32.

³⁰ ПСРЛ, т. I, стб. 238.

³¹ ПСРЛ, т. XV (Твер. лет.), стб. 181; ср. ПСРЛ, т. II, стб. 199; А. А. Шахматов. Повесть временных лет, т. I, Пг., 1916, стр. 263. Составитель Тверского сборника называет Исаию «ростовским чудотворцем». Местное празднование Исаии было установлено в 1474 г. после открытия его мощей епископом Вассианом Рыло (Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903, стр. 90).

³² Впрочем оговоримся, что сводчик, возможно, пользовался особой редакцией «Патерика», на что намекает сообщение Тверского летописного сборника о пленении Моисея Угрина в битве 1018 г. («Повесть временных лет», ч. 2, стр. 364). Житие Исаии, равно как и сведения о его поставлении в Ростов в 1072 г. и смерти (в 1090 г. «на второе лето по освящении церкви Печерския») есть лишь в позднейшей редакции Патерика Иосифа Тризны (1647—1656) (Д. И. Абрамович. Исследование о Киево-Печерском патерике, как историко-литературном памятнике. СПб., 1902, стр. 102—104. См. также А. А. Шахматов. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. СПб., 1897).

³³ О принадлежности известий о постройке первой деревянной церкви Успения в Ростове, поставлении и смерти Исаии к ростовским записям вслед за К. Н. Бестужевым-Рюминым догадывался И. А. Тихомиров (И. А. Тихомиров. О Лаврентьевской летописи.— ЖМНП, 1884, кн. X, стр. 240).

Таким образом, можно не согласиться с мнением, что «владычное ростовское летописание началось примерно с середины XII в.»³⁴ Можно с достаточным основанием предположить, что первые летописные записи в Ростове, отложившиеся в «летописце старом Ростовском», были связаны с учреждением здесь епископии и начались в 60-х годах XI в. Здесь сообщалось об основании епископии, поставлении Леонтия, постройке им первой дубовой церкви Успения, далее об его убийстве во время восстания 1071 г., о назначении нового епископа Исаии в 1072 г., может быть, о постройке им Дмитриевского монастыря в Суздале и, наконец, о смерти Исаии в 1089 (1090) г. «Изучение истории летописания эпохи феодальной раздробленности привело нас к выводу, что обычно летописная традиция начиналась с записей при соборном храме», — писал А. Н. Насонов³⁵. Этот вывод подтверждается и на ростовском летописании: первые его записи были сделаны при дубовой епископской церкви Ростова.

3

После смерти Исаии ростовская кафедра долгое время оставалась вакантной вплоть до назначения (около 1137 г.) епископа-грека Нестора. В эту пору церковными делами Ростово-Суздальской земли, видимо, управлял епископ Переяславля-Южного Ефрем, который и обеспечил суздальский Дмитриевский монастырь «селами»³⁶.

Это обстоятельство осложняет нашу работу, так как при анализе дальнейших записей по истории Ростовской земли мы должны будем считаться с возможностью их принадлежности летописанию главного центра вотчины Всеволода Ярославича и Мономаха — Переяславля-Южного, значение которого для работы владимирских сводчиков XII в. выяснено М. Д. Приселковым и А. Н. Насоновым³⁷.

Так, мы не можем быть уверены в происхождении записи Тверского летописного сборника о том, что до 1090 г. «город» Переяславля-Южного был деревянным, «а стоял 97 лет» (по связи с легендой об основании Переяславля Владимиром Святославичем под 991 г.); каменную же крепость заложил лишь в 1090 г. Всеволод, что противоречит рассказу «Повести временных лет», усваивающему и это строительство владыке («митрополиту») Ефрему³⁸. Вероятнее полагать, что это одна из ранних переяславских записей.

Точно так же мы не знаем, откуда заимствованы сведения о постройке первого собора в Суздале, которые позднейший владимирский сводчик привел под 1222 г. в связи с его разборкой князем Юрием Всеволодовичем: «Та бо церкви создана прадедом его Володимиром Мономахом и блаженным епископом Ефремом»³⁹. Опять-таки, как и в отношении первого дубового Ростовского собора, эта справка абсолютно точна; под фундаментами собора, созданного зодчими Юрия, обнаружены остатки стен кирпичного собора рубежа XI—XII вв., разрушенного перед возведением белокаменного

³⁴ А. Н. Насонов. Летописный свод XV века.— «Материалы по истории СССР», т. II. М., 1955, стр. 277. Скорее можно говорить, что в середине XII в. летописание при дворе ростовского епископа возобновилось.

³⁵ А. Н. Насонов. Начальные этапы киевского летописания в связи с развитием древнерусского государства.— «Проблемы источниковедения», вып. VII. М., 1959, стр. 423.

³⁶ М. Д. Приселков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913, стр. 291—292. Может быть, поэтому к списку епископов в «Патерике» и прибавлено «Ефрем — Суздалию»? («Патерик...», стр. 76).

³⁷ М. Д. Приселков. История русского летописания..., стр. 66—71; А. Н. Насонов. Об отношении летописания Переяславля-Русского к киевскому (XII в.).— «Проблемы источниковедения», вып. VIII. М., 1959.

³⁸ ПСРЛ, т. XV (Твер. лет.), стб. 181; ПСРЛ, т. I, стб. 208—209.

³⁹ ПСРЛ, т. I, стб. 445.

храма в 1222 г.⁴⁰ Собор был построен Мономахом во время второй (1099 г.) или третьей (1100—1102 гг.) поездки в Ростов, тогда же, когда, как мы знаем по краткой летописной записи, в 1101 г. был заложен Мономахом и собор в Смоленске⁴¹. Упоминание Ефрема переяславского, как соучастника в постройке Суздальского собора, может указывать на принадлежность данного известия к летописанию Переяславля-Южного, которое, по мнению М. Д. Приселкова, было привлечено при составлении свода 1228 г. Юрия Всеволодовича⁴². Однако интересующее нас известие могло принадлежать и новому своду 1239 г., задуманному братом Юрия Ярославом Всеволодовичем, а он составлялся в Ростове и ростовским книжником⁴³, который мог привлечь и «летописец старый Ростовский», незадолго перед тем использованный епископом Симоном, что вероятнее. Однако суздальское известие о первом каменном храме на северо-востоке могло быть занесено на севере же, но не в самом Ростове.

Припоминание о епископе Ефреме, которому был обязан своими богатствами суздальский Дмитриевский монастырь, делает правдоподобным предположение, что летописные записи перенял этот новый церковный и политический очаг. Дмитриевский монастырь стоял на правом берегу реки Каменки, рядом с Кремлем, земляные валы которого были сооружены Мономахом и где им был выстроен собор. Сооружение первого каменного храма не в Ростове, а в Суздале свидетельствует о «возвышении Суздаля», в связи с чем летописание скорее всего и перешло из Ростова, где, после смерти Исаии, не было епископа, в Суздальский Дмитриевский монастырь. Весьма вероятно, что к этому склоняла и беспокойная обстановка в Ростове, о чем свидетельствует краткая запись 1091 г. о явлении здесь волхва, «иже вскоре погыбе»⁴⁴.

Последние два года своей жизни Исаия, видимо, провел в Киеве: в 1088 г. он участвовал в освящении соборов Выдубицкого, а в 1089 г. — Печерского монастырей. Возможно, что упоминание Исаии под 1089 г. внесено по аналогии с 1088 г. позднее⁴⁵. Думаем, что летописные записи перешли в Суздальский Дмитриевский монастырь еще при жизни Исаии, т. е. до 1089 г.

Выдвигая эту гипотезу о переходе летописания в Суздаль, нужно сделать два разъяснения, чтобы быть правильно понятым.

Первое. Констатируемый нами перенос летописного дела в Дмитриевский монастырь отнюдь не отменяет в принципе возможности продолжения летописных записей и в Ростове. Однако нам думается, что обстановка для этого там не была благоприятна. Вспомним, что после смерти Исаии на севере не было епископа до 30-х годов XII в., когда в Ростов был прислан епископ-грек Нестор, не очень заботившийся о делах своей епархии и ничем не ознаменовавший своего правления. Политический же центр переместился в Суздаль. В Ростове какое-то время сидел сын Юрия — Ростислав, но мы не знаем даже точных хронологических рамок его княжения. Возможно, конечно, что в его (видимо, очень краткое) пребывание на ростовском столе были попытки возрождения здесь летописного дела и, может быть, даже думали о составлении свода. Однако все это только допущения, не подкрепляемые никаким летописным материалом. Ростовское же в собственном смысле летописание мы знаем в сущности с XIII в.,

⁴⁰ А. Д. Варганов. К архитектурной истории Суздальского собора. — «Краткие сообщения Института истории материальной культуры», вып. X. М. — Л., 1945; Н. Н. Воронин. Зодчество..., т. 1, стр. 27—31.

⁴¹ ПСРЛ, т. II, стб. 250. Запись была включена в третью редакцию «Повести временных лет» (А. А. Шахматов. Повесть..., стр. 321).

⁴² М. Д. Приселков. История русского летописания..., стр. 88—89.

⁴³ Там же, стр. 94.

⁴⁴ ПСРЛ, т. I, стб. 214.

⁴⁵ ПСРЛ, т. II, стб. 199; «Патерик...», стр. 10.

равно как через позднейшие действительно ростовские своды дошли до нас и обломки суздальского летописания.

Второе. Само имя древнего летописца Северо-Восточной Руси, названное епископом Симоном, — «летописец старый Ростовский» могло сохраняться за ним и с переходом летописного дела в Суздаль. «Официально» земля еще долго называлась «Ростовской», равно как «Ростовской» именовалась и епископия даже тогда, когда политической и церковной столицей стал Владимир, где фактически должен был жить и «ростовский» епископ. Поэтому на более раннем этапе и фактически суздальское летописание почиталось «ростовским», поскольку оно повествовало не только о делах Ростовской епископии, а о событиях всей «Ростовской» земли.

Возвратимся к анализу летописных записей. В контексте рассказа «Повести временных лет» о южных делах одиноко стоит только что упомянутое сообщение 1091 г.: «В се же лето волхв явился Ростове, иже вскоре погыбе»⁴⁶. Оно удачно помещено среди известий о грозных знамениях под Вышгородом и в Полоцке. Однако думаем, что эта запись принадлежит Суздальскому летописцу, хотя А. А. Шахматов и присваивал ее основному тексту «Повести»⁴⁷. В отличие от большого рассказа 1071 г. о восстаниях смердов, сведенного из разных источников, в частности, рассказа Яна Вышатича, короткая заметка о волхве 1091 г. носит явно летописный характер. Естественно относить ее к Суздальскому летописцу, стоявшему ближе к жизни Ростова.

К изложенному предположению о переносе летописания в суздальский Дмитриевский монастырь нас склоняет и анализ большого рассказа, почти «повести», об усобице Олега Святославича и Мономахичей 1096 г.

В нем отмечены следы двух редакций: основной, направленной в духе интересов северных Мономахичей, и другой — отмеченной сочувствием к Олегу. Так, в этом рассказе упоминается о справедливости притязаний Олега на Чернигов и Муром — он «надеяся на правду [свою], яко прав бе в семь Олег». Наличествует в этом рассказе и дублировка известия о приходе Олега в Смоленск, передаваемого с различными подробностями. Но анализ самого рассказа в целом убеждает в северном и именно суздальском его происхождении.

Кровопролитная феодальная война 1096 г. взволновала всю Русь от Киева и Чернигова до Муром, Белоозера и Новгорода, но, конечно, особое значение она имела именно для Ростово-Суздальской земли: решался вопрос — удержат ли Мономах и его сыновья свою северную вотчину. Главную роль в этой войне играл сын Мономаха Мстислав, пришедший из Новгорода со своими полками и изгнавший Олега, мечтавшего захватить и Новгород, из пределов своей земли. Поэтому правдоподобно предположение А. А. Шахматова, что этот большой рассказ был внесен лишь в третью редакцию «Повести временных лет» 1118 г., к которой имел отношение Мстислав. В авторе рассказа исследователь видел неизвестного печерского монаха, близкого к Мстиславу и бывавшему с ним в Новгороде. Об этом говорит и такая деталь, как упоминание, что Дмитриевский монастырь в Суздале — филиал («двор») Печерского — уцелел при сожжении города Олегом, а также сообщение о переносе тела убитого под Муром Изяслава в новгородскую Софию и о возврате Мстислава в Новгород «молитвами» новгородского епископа Никиты⁴⁸. Однако едва ли вероятно, чтобы 22 года спустя после описываемых событий они могли быть изложены с тою детальностью, какой характеризуется рассказ 1096 г. Он свидетельствует, что автор писал его по горячим следам боевых действий, а ско-

⁴⁶ ПСРЛ, т. I, стб. 214.

⁴⁷ А. А. Шахматов. Повесть..., стр. 271.

⁴⁸ А. А. Шахматов. Повесть..., стр. XL—XLI.

рее и сам мог непосредственно наблюдать их. При этом существенно, что с особой обстоятельностью описаны военные действия в районе Ростова и Суздаля. Здесь и показательная справка, что пожар не коснулся Дмитриевского монастыря, и точные до дня даты и заметка, что Мстислав узнал о вероломстве Олега, сидя за обедом, и детальное описание боевых порядков, и указание, что урочище Кулачца (ее обычно считают рекой Колокшей, которая течет в 45—50 км к западу от Суздаля) лежало непосредственно под городом, и войска Мстислава вступили здесь в бой, «перешед пожар»⁴⁹. А. А. Шахматов передает слово «пожар» с прописной буквы как «Пежарь» и высказывает предположение, что это — название речки или урочища. Под Суздалем впадает в Каменку речка Мжара, возможно, что в летописи описка: вместо Мжара — Мъжарь — Пежарь⁵⁰. Все предшествующее этой центральной картине и следующее за ней изложено сравнительно конспективно. Сказанное позволяет заключить, что рассказ в целом написан в Суздале. Бой на Кулачце автор видел непосредственно, — отсюда чисто зрительная реальность отдельных моментов боя, как половец Кунуй завел «пешпов» в тыл полков Олега, как поднятый стяг Мономаха ужаснул его, как новгородцы решились биться пешими и т. д. Остальное записано автором со слов участника похода, может быть самого Мстислава.

Таким образом, более чем вероятно, что запись об усобице Олега входила в состав продолжившего ростовские записи местного суздальского летописца, откуда из Дмитриевского монастыря она и попала в руки мстиславова сводчика 1118 г.

Вторым, после известия о постройке Мономахом собора в Суздале, сообщением о его деятельности на севере является известие об основании им крепости Владимира-на-Клязьме и постройке здесь церкви Спаса. Оно дошло до нас через Львовскую летопись (рукопись которой принадлежала суздальскому Спасо-Евфимьеву монастырю)⁵¹: «Того же лета (1108.— Н. В.) свершен бысть град Владимир, Залешьской Володимером Маномехом, и созда в нем церковь камѣну святого Спаса»⁵². Древность и точность этого известия не вызывает сомнений⁵³. О том, что эта запись была в Суздальском летописце, говорит обмолвка, сохраненная в Тверском летописном сборнике в рассказе о приходе Михалки во Владимир (1176 г.): «Постави бо Володимер город Володимер, потом Андрей украси». Из слов, что князь пришли «на стол отень и дедень», ясно, что речь идет о Мономахе, который назван и в последующем заголовке⁵⁴.

Запись 1108 г. не вошла ни в одну редакцию «Повести временных лет», но отразилась в позднейшем летописном памятнике. Думаем, что она принадлежала местному суздальскому летописанию Дмитриевского монастыря. По понятным причинам она не попала во владимирский «свод 1177 г.», так как противоречила развитой в 60-х годах в «Житии Леонтия» легендарной концепции о крещении Ростовской земли Владимиром I. Львовская летопись, видимо, с буквальной точностью донесла древний лаконичный текст записи о начале Владимира.

⁴⁹ ПСРЛ, т. I, стр. 236—240.

⁵⁰ А. А. Шахматов. Повесть..., стр. 299, прим.

⁵¹ А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды XIV и XV вв.— ЖМНП, 1900, кн. XI, стр. 172—175.

⁵² ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 103. Опускаю конец этой записи: «а заложил его бе преже Володимер Киевский», свидетельствующий, что текст в данном чтении уже был согласован с легендой 60-х годов XII в. об основании Владимира не Мономахом, а Владимиром I (см. Н. Н. Воронин. Житие Леонтия ростовского...; М. Н. Березков. Св. Владимир — строитель городов. «Чтения в историческом обществе Нестора-летописца». Киев, 1888, кн. II, стр. 85).

⁵³ Н. Н. Воронин. Из ранней истории Владимира и его округа.— «Советская археология», 1959, № 4.

⁵⁴ ПСРЛ, т. XV (Твер. лет.), стб. 258.

Основание крепости Владимира было не только следствием усобицы Олега, так как Владимир был предшественником Москвы в обороне чернигово-рязанского порубежья Суздальской земли, но это было и продвижением княжеского военного центра на Клязьму, ближе к мордовским и болгарским землям, которое в XIII в. завершится основанием Нижнего Новгорода в устье Оки. Записи о борьбе с болгарами дошли до нас через владычное ростовское летописание в составе Типографской летописи. Эти записи, по мнению ряда исследователей, признаются фрагментами «Юрьева», т. е. суздальского летописца.

Первый рассказ сообщает о нападении болгар на Суздаль в 1107 г.⁵⁵ К. Н. Бестужев-Рюмин по поводу этого известия отметил: «не из ростовской ли?»⁵⁶. Город был застигнут врасплох, в нем не было в это время и князя, враги жгли селения в суздальской округе и пленили крестьян; город спасло от гибели чудо, болгары якобы были «ослеплены» по молитве горожан и избиты суздальцами. Думаем, что этот текст был уже подвергнут редакции составителем «свода 1177 г.» — он оснастил его чудесными обстоятельствами совсем в духе благочестивых сентенций, которые делал он сам по ходу своих записей о позднейших событиях. Отметим особо одну деталь. В тексте 1107 г. говорится о суздальцах, что «всемиловитый бог... яко же древле Нине в гитяне помилова, тако и сих избави от бед». Ту же параллель приводит и составитель «свода 1177 г.», рассказывая о поражении владимирской рати под Новгородом: за новгородцев якобы молилась богородица «дабы их отинуудь не искоренил... но яко Нине в гитяны помилуеть, яко же и бысть»⁵⁷. В обеих сентенциях явно чувствуется одна рука. Как известно, успех болгарского похода 1164 г. был освещен в «своде 1177 г.» и «Сказании о чудесах Владимирской иконы» (60-х годов XII в.), как чудесное проявление помощи небесных сил. Однако рассказ 1107 г., уже обработанный сводчиком, не был почему-то включен им в свой труд. Следовательно, первоначальный рассказ был, видимо, краток и передавал лишь самую суть дела.

О том, что записи Суздальского летописца были лишены церковно-нравоучительной окраски, свидетельствует другой рассказ также о нападении болгар на Ярославль в 1152 г.⁵⁸ Положение Ярославля было не менее тяжкое, чем в осажденном Суздале в 1107 г.; оно давало заманчивый повод для нравоучительных рассуждений, но их и здесь нет — текст конкретен, реален и лишен церковного духа. Это позволяет заключить, что владимирские сводчики не заинтересовались этим сюжетом Суздальского летописца и не предполагали вносить его во владимирский свод, и текст дошел до нас в своем первоначальном виде.

Думаем, что суздальским летописцем была отмечена и свадьба Юрия с половецкой княжной, дочерью хана Аепы, зимой 1108 г.⁵⁹

Возможно, что в Суздальском летописце была запись и о важном для Юрия и Суздальской земли событии 1118 г. — об отравлении болгарским князем пришедших к болгарам половецких князей, и в их числе хана Аепы — тестя Юрия и деда Андрея Боголюбского⁶⁰. Впрочем, этот сюжет

⁵⁵ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 72—73. Ср. «Повесть временных лет», ч. 2, стр. 470. См. также А. А. Шахматов. О так называемой Ростовской летописи (ЧОИДР, 1904, кн. 1) и ПСРЛ, т. VII, стр. 21, прим. «а».

⁵⁶ К. Н. Бестужев-Рюмин. О составе..., прил., стр. 62; см. также А. Н. Насонов. Малоисследованные вопросы..., стр. 355—357.

⁵⁷ ПСРЛ, т. I, стб. 362.

⁵⁸ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 77. О его принадлежности «ростовскому» источнику см. А. А. Шахматов. Обзорение..., стр. 290. Ср. А. Н. Насонов. Малоисследованные вопросы..., стр. 356.

⁵⁹ ПСРЛ, т. I, стб. 282—283.

⁶⁰ ПСРЛ, т. II, стб. 285.

мог интересоваться и Мономахова летописца, почему А. А. Шахматов усвоил его и тексту III редакции «Повести временных лет»⁶¹.

Думаем, что пропуск в «своде 1177 г.» известий 1107, 1118 и 1152 гг. был связан с желанием устранить неприятные для владимирского самолюбия сюжеты: в двух случаях инициатива принадлежит врагам — нападают болгары, и каждый раз как суздальцы, так и ярославцы оказываются в тяжелом положении, а оборона их городов — не на высоте, и лишь случайность спасает их от захвата противником. Так же было не очень приятно вспоминать, что болгары сумели уничтожить половецких военачальников и в их числе тестя Юрия — Аепу.

Что этот мотив «владимирского патриотизма» при отборе фактов существовал в действительности, показывает включение в «свод 1177 г.» известия об удачном походе Юрия Долгорукого в 1120 г. на болгар, когда он «взя полон мног и полк их победи»⁶². Здесь это краткое упоминание поставлено рядом с известием о походе князя Ярослава на половцев, т. е. подано в общем контексте о борьбе с «неверными», тогда как в Суздальском летописце такого соотношения быть не могло — половцы были союзниками Юрия. Думаем, что и сама запись о походе 1120 г. была обработана составителем «свода 1177 г.» и ее первоначальная тональность была снижена. Об этом мы можем судить по передаче текста в Ипатьевской летописи: «Георгий Володимерич ходи на Болгары по Волзе и взя полон мног и полкы их победи, и, воевав, приде по здорovu с честию и славою»⁶³. Подробность о том, что этот поход был водой по Волге, что Юрий встретил не один «полк», а крупные болгарские силы — «полкы», наконец прославляющий Юрия финал записи — все это позволяет думать, что это запись суздальского происхождения, так как киевская летопись обычно занимала враждебную суздальским князьям позицию. Впрочем, возможно, что этот текст был исправлен редактором Юрия, когда, по его указанию, был составлен в Киеве его летописец; не исключено также, что текст 1120 г. был внесен по инициативе Юрия.

Имеет и другое доказательство сокращения начального текста о болгарской победе 1120 г. Тверской летописный сборник донес до нас ценнейшую деталь, что воеводой в этом походе был кормилец Юрия: «а воевода у него был и боярин болшей, Георгий Симонович внук Африканов, Варяжского князя, брата Якуну слепому»⁶⁴. Это дополнение в высокой степени интересно, и нам важно определить его происхождение. Поэтому мы вынуждены несколько отвлечься от последовательности нашего изложения.

5

Напомним, что текст Тверского летописного сборника в части до 1255 г. был составлен в 1534 г. каким-то книжником, выходцем из крестьян Ростовского края («от веси Ростовских областей»). Это был человек начитанный и пытливый. Он заверяет читателя, что писал только то, что «обретох» в своих источниках, и не писал ничего, «его же не виде пред собою лежащего», и «ни научихся дохторскому наказанию, еже съчиняти повести». Словом, этот ростовский книжник — добросовестный компилятор⁶⁵. По ходу своего изложения он не раз отсылает к своим источникам⁶⁶. В частности, упоминая о смерти епископа ростовского Исаии

⁶¹ А. А. Шахматов. Повесть..., стр. 358.

⁶² ПСРЛ, т. I, стб. 292; т. XXIV, стр. 74.

⁶³ ПСРЛ, т. II, стб. 285, 286.

⁶⁴ ПСРЛ, т. XV (Твер. лет.), стб. 193.

⁶⁵ ПСРЛ, т. XV (Твер. лет.), стб. 142; А. А. Шахматов. Разбор сочинения И. А. Тихомирова..., стр. 232.

⁶⁶ См., напр., «О разрушении идола Велеса в Ростове. Ици сего в житии Авраамии Богоявленскаго, Ростовскаго чудотворца» (ПСРЛ, т. XV (Твер. лет.), стб. 114).

(1089 г.), он, как мы помним, сослался на «Патерик». Однако там нет известия о смерти Исаии, тем более нет ее точной даты. Следовательно, источником этого известия был, видимо, не «Патерик» (если в руках составителя не было «Патерика» в особой редакции), а скорее всего более древняя ростовская летописная запись. Она, как мы думаем, попала в Тверской летописный сборник через Ростовский владычный свод 1419 г., который был основным источником свода 1534 г.⁶⁷

Зная, что составитель ранней части Тверского летописного сборника пользовался «Патериком», где были рассказы о роде Георгия Шимоновича и его делах, мы могли бы предположить, что интересующий нас текст о воеводстве Георгия в походе 1120 г. является навеянной «Патериком» догадкой составителя и его глоссой. Но в «Патерике» нет указания на болгарский поход и участие в нем Георгия, а ростовскому книжнику XVI в. вряд ли могла прийти в голову догадка об этой детали, тем более, что это единственное в его труде упоминание о Георгии Шимоновиче, который явно не привлекал его интереса. Следовательно, правдоподобнее считать, что это сведение о воеводстве Георгия восходит к начальному Суздальскому летописцу⁶⁸. Это позволяет догадываться, что к работе над этим летописцем, продолжившим запись епископского двора, имел отношение фактический хозяин Ростовской земли во время юности князя Юрия — Георгий Шимонович.

Думаем, что это подтверждает и «Послание» Симона к Поликарпу, где, в связи с упоминанием о смерти епископа Леонтия от руки восставших «неверных», сказано «и се третий гражанин бысть Рускаго мира с о не ма Варяго ма венчася от Христа»⁶⁹. Речь идет о двух варягах-мучениках, убитых язычниками в Киеве⁷⁰. Хотя почитание убитых варягов — христиан было, видимо, повсеместным и интересующая нас приписка могла возникнуть позднее, но можно думать, что она связана с инициативой Георгия Шимоновича, который хотел подчеркнуть вклад своих соотечественников в русский пантеон, в связи с чем по его указанию к записи ростовского летописца о смерти Леонтия и была сделана в Суздале приписка о варягах-мучениках⁷¹. Сказанное ставит вопрос, не был ли Георгий Шимонович одним из информаторов суздальского летописца, подобно тому как — также дружинник и боярин — Ян Вышатич был автором ряда рассказов, внесенных в «Повесть временных лет»⁷².

Думаем, что к Суздальскому летописцу восходит и сообщение «Патерика» о начале княжения Юрия в «Суждальской земле» под регентством Георгия Шимоновича: «И бысть послан от Володимера Мономаха в Суждальскую землю сий Георгий, дасть же ему на руже и сына своего Георгия. По летех же мнозех седе Георгий Владимирович в Киеве, тысяцькому ж своему Георгиеви, яко отцу, предасть землю Суждальскую»⁷³. В этом тексте Симон, видимо, слил два известия летописца, помещавшихся там под разными годами: первое — о посылке Георгия и Юрия на север, второе —

Или в рассказе об ослеплении Василька — ссылка за оцужденными подробностями «ищи сего подлинно инде в летописце» (там же, стб. 185).

⁶⁷ А. А. Шахматов, Разбор сочинения И. А. Тихомирова..., стр. 204—206.

⁶⁸ Ср. также титул Георгия Шимоновича «боярин болейшей» с приведенным в «Патерике» титулом отца Варлаама Печерского — Иоанна (предполагаемого Яна Вышатича) «первый у князя в боярах» (Д. И. Абрамович, Киево-Печерский патерик, Киев, 1931, стр. 215, прим. 43).

⁶⁹ «Патерик...», стр. 76.

⁷⁰ ПСРЛ, т. I, стб. 82.

⁷¹ Н. П. Сычев. На заре бытия Киево-Печерской обители. — «Сборник статей в честь акад. А. И. Соболевского». Л., 1928; И. Малышевский. Варяги в начальной истории христианства в Киеве. Киев, 1887, стр. 23.

⁷² Автор «Повести», сказав о смерти Яна Вышатича в 1106 г., упоминает, что «от него же и аз многа словеса слышах, еже и вписах в летописаньи семь» (ПСРЛ, т. I, стб. 281).

⁷³ «Патерик...», стр. 5.

о правлении Георгия Суздальской землей во время уходов Юрия на юг. Эта последняя запись могла быть сделана не ранее 1149 г., когда Юрий впервые занял киевский стол, т. е. в это время старый варяг был еще жив. К кругу этих записей принадлежало и приведенное выше упоминание о воеводстве Георгия в болгарском походе 1120 г.

Зная, что Симон пользовался «летописцем старым Ростовским» (который, как теперь выясняется, был в действительности «суздальским»), где выдвигалась деятельность ростовского тысяцкого Георгия Шимоновича, можно допустить, что через этот свой суздальский источник Симон получил и два других рассказа: об отце Георгия — варяге Шимоне сыне Африкана⁷⁴, и историю с посылкой Георгием Шимоновичем суздальского боярина Василия со «сребром и золотом» для «окования» раки Феодосия Печерского⁷⁵.

Родовое предание Георгия Шимоновича, возможно, было помещено вслед за сообщением о его появлении с малолетним Юрием в Суздале.

Датировка рассказа о боярине Василии и «оковании раки» Феодосия встречает противоречие в источниках. Рассказ утверждает, что Василий застал в Киеве Юрия Долгорукого, который впервые занял киевский стол в 1149 г., к какому году и можно было бы приурочить этот сюжет. Однако запись Киевской летописи сообщает об этом под 1130 г.: «Георгий Ростовский и тысяцкий окова гроб Федосьев, игумена Печерьскаго, при игумене Тимофее»⁷⁶. Игумен Тимофей был жив до 1131 г.⁷⁷ Следовательно, дате 1130 г. можно доверять.

Конечно, предположение о включении этих больших рассказов самостоятельного значения в труд суздальского летописца XI—XII вв. нельзя обосновать текстуально. Однако, вспоминая, что современная ему «Повесть временных лет», как, впрочем, и позднейшие летописи, представляла сочетание собственно летописных записей со вставными рассказами и повестями, мы сможем сказать, что это было типично для летописания того времени. Суздальский летописец к тому же работал в Дмитриевском монастыре, связанном с Печерским, и мог быть знаком с ведущимся там летописанием («Начальный свод», «Повесть временных лет»). Что касается возможности получения Симоном рассказов о роде Георгия Шимоновича и боярине Василии из Суздальской летописи, то и это находит себе аналогию в том, что его соавтор — монах Поликарп — в своих рассказах о печерских подвижниках опирался также на летопись — «Повесть временных лет»⁷⁸.

О том, что наша гипотеза о связи Георгия Шимоновича с летописанием суздальского Дмитриевского монастыря реальна, подтверждает сам суз-

⁷⁴ Там же, стр. 3—5. Африкан был братом Хакона (Якуна русской летописи, 1024 г.). Хакон изгнал с родины — Зюдерманланды сына Африкана Шимона (русское произношение Симон). Ф. А. Браун. Фрианд и Шимон — сыновья варяжского князя Африкана. СПб., 1902 (оттиск из «Известий Отделения русского языка и словесности», т. VII, кн. 1), стр. 5—7.

⁷⁵ «Патерик...», стр. 62—64. М. Д. Приселков полагал, что рассказ о поездке боярина Василия в Киев и «чудесах», связанных с ней, записан самим епископом Симоном по семейным преданиям рода Василия (М. Д. Приселков. Очерки..., стр. 250).

⁷⁶ ПСРЛ, т. II, стб. 293. Густынская летопись, повторяя это известие, ссылается на «Житие Феодосия» (ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 293). Однако там этого сюжета нет.

⁷⁷ П. М. Строев. Списки иерархов..., стб. 12.

⁷⁸ А. А. Шахматов. Повесть..., стр. XIII и след. Д. И. Абрамович указывает, что как Симон, так и его соавтор Поликарп, пользовались Печерской летописью, Ростовским летописцем, житиями Феодосия и Антония (Д. И. Абрамович. Исследование о Киево-Печерском патерике, стр. 182—183). И. П. Еремин считает, что в рассказе об основании церкви Печерской Симон «щедро пользовался устными преданиями, которые он в свое время слышал в Печерском монастыре и частично в Суздале от потомков варяга Шимона, одного из очевидцев „создания церкви Печерской“» («История русской литературы», т. 1. М.—Л., 1941, стр. 339).

дальский епископ Симон. Приведа в «Патерике» «епистолию» Георгия Шимоновича о значении Печерского монастыря и чудотворной силе Феодосия, Симон замечает: «и сего ради правнуди его (Георгия Шимоновича.— Н. В.) любовь имеют к святому Дмитрею,— ту бо имеют место свое в нем»⁷⁹. Следовательно, Дмитриевский монастырь в Суздале был «вотчим» монастырем потомков варяга Георгия, которые погребались в нем (или жили около него?) еще в XIII в.⁸⁰

6

Возвратимся к выявлению следов суздальского летописания, от которого нас отвлекла тема об отношении к нему Георгия Шимоновича.

Фрагментом Суздальского («Юрьева») летописца исследователи единодушно признают краткий рассказ 1135 г. о «великой победе» ростовцев над новгородцами на Жданой горе⁸¹. В рассказе о битве на Жданой горе в Новгородской I летописи фигурируют не Ростов и ростовцы, а «Суждаль» и «суждальцы»⁸². Видимо, новгородский летописец использовал суздальский источник. Возможно, что также следом суздальской первоначальной записи является деталь, донесенная в тексте Львовской летописи, что ростово-суздальскими силами в битве на Жданой горе командовал сын Юрия Ростислав. Видимо, он сидел в это время в Ростове, о чем вспоминали позднее ростовские бояре⁸³. Как и запись о победе над болгарами 1120 г., этот рассказ о победе над новгородцами, с которыми шла долгая борьба владимирских князей, был сохранен в «своде 1177 г.» Краткость этой записи в Лаврентьевской летописи вовсе не ведет к заключению, что она сделана в Ростове «по припоминанию» или в Переяславле-Южном «по донедшим слухам»⁸⁴. Запись прошла через редакцию «свода 1177 г.», которая не очень стремилась возвышать заслуги Юрьева времени. На то, что существовала более пространная и детальная запись о битве на Жданой горе, указывает рассказ о ней, приведенный у В. Н. Татищева⁸⁵. По этой версии битвой руководил не Ростислав, а сам Юрий, вместе с воеводой Коробом Якуном. Конкретность описания боевых порядков и хода сражения исключает возможность вымысла и говорит, что в руках историка был источник может быть позднего времени, но сохранивший в своей основе современное битве ее описание. Отметим, что в Типографской летописи запись о битве на Жданой горе слита с записью об обмене Юрием части своей северной «волости» на «испрошенный» у брата Ярополка Переяславль-Южный⁸⁶. Запись эта, могущая принадлежать и летописанию Переяславля, в большей мере вероятна как суздальская — едва ли это важное событие в жизни Суздальской Руси могло пройти не отмеченным летописцем.

Под тем же 1135 г. в Лаврентьевской летописи находим запись о необычайном явлении — громе в декабре: «Тое же зимы погрене месяца

⁷⁹ «Патерик...», стр. 64; И. Малышевский. Указ. соч., стр. 29 и прим. (автор указывает потомка Георгия Шимоновича суздальского князя Мину Ивановича, умершего в 1227 г.). См. также В. Л. Янин. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей.— «Краткие сообщения Института истории материальной культуры», вып. 62, стр. 6 и след.

⁸⁰ М. Д. Приселков считал, что Шимоновичи погребались в киевском Дмитриевском монастыре (М. Д. Приселков. Очерки..., стр. 249).

⁸¹ ПСРЛ, т. I, стб. 303; А. А. Шахматов. Обзорение..., стр. 17; М. Д. Приселков. История русского летописания..., стр. 64 и 73.

⁸² «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов». М.—Л., 1950, стр. 23.

⁸³ ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 106.

⁸⁴ А. Н. Насонов. Малоисследованные вопросы..., стр. 354.

⁸⁵ В. Н. Татищев. История Российская, кн. II. М.—Л., 1963, стр. 146—147.

⁸⁶ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 75.

декабря в 10»⁸⁷. Этой записи нет в летописях южной и новгородской традиции. Видимо, это суздальская, точно датированная запись.

Мы не ставим здесь вопроса, как и в какой форме были сделаны в Суздальском летописце записи о борьбе Юрия за Киев и его походах на юг. Нет сомнения, что они были отражены в Суздальской летописи на пространных 1149—1156 гг. Но этой внешнеполитической теме был посвящен, как это превосходно выяснено Ю. А. Лимоновым, специальный княжеский летописец Юрия 1149—1155 гг., включенный в составленный во время его киевского княжения великокняжеский свод, где особенно подробное освещение получило время пребывания Юрия на киевском столе⁸⁸. На севере же фиксировались лишь некоторые факты. Вопрос об отражении внешней политики Юрия в местном суздальском летописании не может быть решен вне связи с анализом работы составителя «свода 1177 г.». Поэтому мы не будем здесь касаться этого вопроса в целом.

Но думаем, что в круге записей этих лет в Лаврентьевской летописи имеем ряд и несомненно суздальских. Таков, например, текст 1154 г. о неудачном походе Юрия «в Русь», когда его полки вернулись от Козельска из-за конского падежа⁸⁹, и новом походе «в Русь»⁹⁰. Местного происхождения и запись 1156 г.: «Того же лета иде Нестор епископ в Русь из Ростова и ис Суздаля, лишиши епископы»⁹¹. Так говорить мог только северянин, суздалец, в глазах которого «Русью» был только поднепровский юг. Эту запись сохранил и составитель «свода 1177 г.»⁹²

Львовская летопись сохранила интереснейшую запись о посажении Юрием в 1154 г. сына Андрея в Рязани, его изгнании Ростиславом и позорном («одва утече об одном сапозе») бегстве через Муром в Суздаль⁹³. Запись откровенно враждебна суздальским князьям, и можно было бы думать, что она сделана, например, в Муроме, который уже испытывал власть сильного соседа и попадал в зависимость от него. Однако нельзя забывать и далеко не единодушного сочувствия Юрию и его дому в самой Суздальской земле, где нарастала оппозиция сильной княжеской власти со стороны ростово-суздальской боярской знати. Летописец, работавший в суздальском Димитриевском монастыре, мог отразить эти враждебные взгляды. А. А. Шахматов и возводит это известие к Суздальской летописи⁹⁴. Понятно, что в «свод 1177 г.» этот эпизод не вошел.

Возможно, к Суздальской летописи относится запись 1154 г. о смерти жены Глеба Юрьевича в Суздале⁹⁵.

Не вызывает сомнений исследователей признание отрывком Суздальской «Юрьевой» летописи текста 1152 г. о строительстве Юрия Долгорукого, донесенного до нас в Типографской летописи: «Тогда же Георгий князь в Суждале бе и отверзъл ему бог разумней очи на церковное здание, и многи церкви поставиша в Суздальской стране: и церковь постави камену на Нерли святых мученик Бориса и Глеба и святого Спаса в Суздале, и святого Георгия в Володимери камену же, и Переяславль град перевед от Клещина, и заложил велик град, и церковь камену в нем доспе святого Спаса, и исполни ю книгами и мощми святых дивно, и Гюргев град заложил, и в нем церковь доспе камену святого мученика Георгия»⁹⁶.

⁸⁷ ПСРЛ, т. I, стб. 303.

⁸⁸ Ю. А. Лимонов. Указ. соч.

⁸⁹ ПСРЛ, т. I, стб. 341.

⁹⁰ Там же, стб. 344.

⁹¹ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 78.

⁹² ПСРЛ, т. I, стб. 374.

⁹³ ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 117.

⁹⁴ А. А. Шахматов. Ермолинская летопись. — «Известия Отделения русского языка и словесности», т. IX, кн. 1. СПб., 1904, стр. 376, прим.

⁹⁵ ПСРЛ, т. I, стб. 341.

⁹⁶ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 77; М. Д. Присялков. История русского летописания..., стр. 74; См. также А. А. Шахматов. Разбор сочинения И. А. Тихомирова..., стр. 143; его же. Обзорение..., стр. 290—291.

Вызывает, однако, сомнение, что этот текст в данном своем виде изначально находился в Суздальском летописце под 1152 г. В нем упомянута постройка церкви Георгия во Владимире. В 1152 г. западная часть города была еще не укреплена валами (что произошло лишь в 1158 г.), и основание в это время здесь княжеского двора с церковью мало вероятно. Нам представляется более близким к истине уникальное сообщение летописи Авраамки об окончании церкви Георгия в 1157 г.⁹⁷ Юрий в этом году был в Киеве, где и скончался 15 мая. Церковь строилась по его распоряжению находившимся во Владимире Андреем. Эту дату поддерживают и результаты археологических исследований церкви Георгия: ее фундамент отличается по своей конструкции от оснований построек Юрия и сходен с фундаментами храмов Андрея. Можно, следовательно, утверждать, что церковь Георгия строилась уже другими, андреевскими зодчими⁹⁸.

К этой дате «текста 1152 г.» — 1157 году ведет и самый его характер. Подобно записи 1037 г. о строительстве Ярослава Мудрого в Киеве⁹⁹, он является суммарным списком, объединяющим постройки за ряд лет. Текст панегиричен. Его автор отмечает, что «тогда же (т. е. когда-то раньше. — *Н. В.*) Георгий князь в Суздале бе (а в 1157 г. он был в Киеве. — *Н. В.*) и отверзл ему бог разумней очи на церковное здание» — далее идет перечень построек; о церкви Спаса в Переславле (заканчивавшейся убранством уже при Андрее)¹⁰⁰ сказано, что это не Андрей, а Юрий «исполни ю книгами и мощи святых дивно». Текст очень близко напоминает церковно-панегирический стиль летописных некрологов князей¹⁰¹. Это, вместе с наличием в нем сведений о постройке церкви Георгия во Владимире и завершении Спасского собора в Переяславле, осуществленных Андреем, позволяет утверждать, что «текст 1152 г.» является фрагментом некролога Юрия, помещавшегося в Суздальском летописце под 1157 г. К составу некролога мы вернемся ниже, а сейчас обратимся к его перечню построек Юрия.

Сведенные в некрологе данные о строительстве Юрия помещались в Суздальском летописце своевременно и отдельно, о чем свидетельствует ряд текстов. Так, в Тверском летописном сборнике под тем же 1152 г. помещено отдельное известие о заложении Юрием «города», т. е. крепости Юрьева-Польского и постройке там храма¹⁰². В Воскресенской летописи под 1152 г. названы церкви Спаса в Суздале, Бориса и Глеба на Нерли, Спаса в Переяславле-Залесском и Георгия во Владимире, но опущен собор в Юрьеве-Польском¹⁰³. Напротив, в Ростовском летописном своде XV в. находим отдельную запись об основании в 1152 г. только Переяславля-Залесского и Юрьева-Польского и о постройке в них храмов¹⁰⁴.

⁹⁷ ПСРЛ, т. XVI, стб. 45.

⁹⁸ Н. Н. Воронин. Зодчество..., т. 1, гл. XII.

⁹⁹ «Повесть временных лет», ч. 2, стр. 375.

¹⁰⁰ ПСРЛ, т. I, стб. 348.

¹⁰¹ Ср. «многы же церкви созда по власти своей» (некролог Всеволода III — ПСРЛ, т. I, стб. 436); «на весь бо церковный чин и на церковники отверзл ему бог очи сердечней» (некролог Андрея Боголюбского — ПСРЛ, т. I, стб. 368); «паче же всего любя и славную милостыню, и церковное строение, и о том лекыйсь день и ночь, велми бо печашеса о созданыи прекрасных божиих церквий и многы церкви созда по своей власти, въображая чудными въображении святых икон, исполняя книги и всякими украшении...» (некролог Константина Всеволодовича — ПСРЛ, т. I, стб. 443) и др.

¹⁰² ПСРЛ, т. XV (Твер. лет.), стб. 219—220. В Львовской летописи это сообщение под 1153 г. (ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 116).

¹⁰³ ПСРЛ, т. VII, стр. 57. Здесь запись вставлена в рассказ о походе Изяслава на Владимирку галицкого и разрывает его. Издатели дали здесь неправильную пунктуацию; следует читать: «... в Суздали поставил церковь камону Борис и Глеб на Нерли и Спаса, в Володимери — Георгия, в Переяслави — Спаса».

¹⁰⁴ «Юрьи Володимеричъ в Суздальстей земли многие церкви постави и град Переславль приведе и церковь заложил, и град Гюргев заложил, церковь свягата Георгия» (А. Н. Насонов. Летописный свод XV века, стр. 289).

Следовательно, записи эти первоначально и помещались отдельно, но по каким-то причинам выбирались сводчиками¹⁰⁵. В этом смысле большой интерес представляет текст «Владимирского летописца», дающий, возможно, едва ли не наиболее раннее чтение интересующих нас записей о строительстве Долгорукого: «В лето 6660 князь Юрьи създа церковь святого Спаса да Бориса и Глеба в Кидеяши в Суздали. Того же лета князь Юрьи в Переславле постави церковь святого Спаса... [далее сообщается о вокняжении Изяслава и о смерти княгини Изяславлей]... В лето 6661 и посла Изяслав сына своего Мстислава по ляхове и по угры, вабя на Володимерка. Того же лета князь Юрьи в Володимери постави церковь святого Георгия да город Юрьев, а в нем постави церковь камену святого Георгия и град Переславль переведе от Клешина на Трубеж реку»¹⁰⁶. Здесь записи идут последовательно и перемежаясь с краткими, представляющими интерес для суздальского князя известиями о деятельности его противника Изяслава. Большое сомнение вызывает лишь запись о поставлении в 1153 г. церкви Георгия, о дате которой мы говорили выше.

Есть и записи о постройке городов, не упомянутых в некрологе Юрия.

Так, Никоновская летопись донесла до нас уникальное известие о постройке Юрием в 1134 г. крепости Константина (Коснятина, Снятина) в устье волжской Нерли и постройке в нем церкви¹⁰⁷. Эта запись не вызывает сомнений в своей реальности. 1134 г. — канун столкновения с новгородцами: в 1135 г. произошла битва на Жданой горе, отмеченная Суздальским летописцем. Устье Нерли являлось воротами с Волги в Суздальскую землю и естественно было этот вход запереть. Вторжение Изяслава в 1149 г. в Суздальскую землю и начинается с захвата «Снятина»¹⁰⁸.

Тот же Тверской летописный сборник сохранил две другие записи этого рода. Под 6663 г. читаем: «Суцу князю Георгию Суждальскому Володимеричу в своей области на реце на Яхrome [в полюдии] и с княгинюю, и месяца октября 19 день родися ему сынь Дмитрий, и нарече ему имя Всеволод, и постави на том месте въ имя град, и нарече его Дмитров»¹⁰⁹.

Под 1156 г. имеем аналогичную запись: «Того же лета князь великий Юрий Володимеричь заложи град Москву на устьниже Неглинны, выше реки Аузы»¹¹⁰. Титул «князь великий» совершенно реален: Юрий в этом году был на киевском престоле, а крепость Москвы строил, конечно, уже Андрей Боголюбский, ушедший на север в 1155 г. и осуществивший распоряжение отца. Точность топографических подробностей местоположения крепости утверждает древность и местное происхождение записи. Интерес же к Москве в Суздале XII в. был законен: город возникал в бывших владениях могущественного феодала — боярина Степана Ивановича Кучки, продвигаясь дальше, чем Владимир, в сторону чернигово-рязанского порубежья.

Следовательно, некролог Юрия суммировал сведения о его градостроительстве и сооружении храмов, но включил не все факты этого рода. Он припомнил здесь лишь важнейшие и, конечно, на первом плане Суздаль — столица с ее церковью Спаса и церковь княжеского замка под Суздалем в

¹⁰⁵ Может быть, это может пролить свет на место происхождения летописных источников, использовавшихся сводчиками?

¹⁰⁶ ГИМ. Син. № 793, лл. 103 об.— 104.

¹⁰⁷ ПСРЛ, т. IX, стр. 158.

¹⁰⁸ ПСРЛ, т. XV (Твер. лет.), стб. 212.

¹⁰⁹ ПСРЛ, т. XV, стб. 221; вставка в скобках «в полюдии» по Типографской летописи (ПСРЛ, т. XXIV, стр. 77). Приписку «сей есть Всеволод всем Руским нынешним князем отец, зовомый Великое Гнездо» относим к позднейшим дополнениям. Текст есть и в Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, стр. 60). «Владимирский летописец» дополняет сообщение об основании Дмитрова указанием, что Юрий «заложи ту церковь».

¹¹⁰ ПСРЛ, т. XV (Твер. лет.), стб. 225. В Типографской летописи этого известия нет. О поправке к чтению Тверского летописного сборника («на устии же Неглинны») см. М. Н. Тихомиров. Древняя Москва. М., 1947, стр. 14—15.

Кидекше, церковь Георгия на дворе Юрия в быстро росшем Владимире, сооружение крупнейшей крепости Переяславля-Залесского и ее храма и, наконец, крепость, получившая имя самого князя — Юрьев в черноземном Ополье, и постройка здесь храма Георгия.

Отсутствие же в Лаврентьевской летописи сведений о ряде основанных Юрием городов следует с уверенностью отнести к редакционному отбору материала в «свод 1177 г.», который вовсе не имел целью возвышать деятельность Юрия Долгорукого¹¹¹.

По предположению А. А. Шахматова, известие 1155 г. об уходе Андрея Боголюбского от отца «Суждалю» и о приносе им вышгородской иконы Богоматери, украшенной и поставленной им «в церкви своей Володимери», восходит к «Юрьеву», т. е. Суздальскому летописцу. Оно было сохранено и составителем «свода 1177 г.», причем он опустил явно первоначальную, но невыгодную для Андрея ремарку Суздальского летописца, что Юрий разгневался на сына («отец же его негодоваша на него велми о том»), сохраненную в Тверском летописном сборнике¹¹².

Думаем, что запись 1155 г. о женитьбе Глеба Юрьевича, по инициативе отца, на дочери Изяслава Давидовича сделана также в Суздале, о чем говорит указание, что это произошло «в Руси»¹¹³.

Мы не знаем точно, когда Юрий Долгорукий совершил «ряд» о распределении владений меж своими детьми, согласно которому Ростово-Суздальская земля предназначалась его младшим сыновьям — Михалке и Всеволоду, о чем «свод 1177 г.» мельком упомянул позднее, уже после смерти Андрея¹¹⁴. Во всяком случае, это произошло не ранее рождения Всеволода (1155 г.). Думаем, что ряд был совершен Юрием перед смертью в Киеве, когда он, будучи отравлен на пиру у осьмника Петрилы, «лежа пять день»¹¹⁵ и имел время сделать распоряжение о престолонаследии. Запись о нем, конечно, была и в Суздальском летописце вместе с известием о его кончине, и перед его некрологом¹¹⁶. Таким образом, первоначальный текст 1157 г. включал в себя запись о болезни и ряде Юрия, его кончине, и его некролог с перечнем важнейших фактов его градо- и храмостроительства.

Как эти записи, так и некролог Юрия в «своде 1177 г.» были опущены. Их исчезновение понятно в свете текста 1157 г. о вокняжении Андрея: «Того же лета Ростовци и Суждалци, здумавше вси, пояша Аньдрея сына его старейшего и посадиша в Ростове на огни столе и Суждали [месяца июня в 4], занеже бе любим всеми за премногую его добродетель, юже имяше прежде к богу и ко всем сущим под ним. Тем же и по смерти отца своего велику память створи: церкви украси, и монастыри постави, и церковь сконча, юже бе заложил прежде отец его святого Спаса камену [в Переяславли новем]»¹¹⁷. Умолчание о деятельности Юрия создавало выгодный фон для последующего изображения строительства Андрея Боголюбского. Об одной из построек Юрия — Спасском соборе в Переяславле-Залесском

¹¹¹ Ср. А. Н. Насонов. Малоисследованные вопросы..., стр. 356—357.

¹¹² ПСРЛ, т. I, стб. 346; т. XV (Твер. лет.), стб. 223; А. А. Шахматов. Обзорные..., стр. 16. Думаем, что первоначально вместо «в церкви своей» было «в церкви деда своего», т. к. церковь Спаса, единственная в то время во Владимире, была построена Мономахом. Замена «в церкви своей» принадлежит составителю «свода 1177 г.».

¹¹³ ПСРЛ, т. I, стб. 346.

¹¹⁴ Там же, стб. 372.

¹¹⁵ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 78.

¹¹⁶ Нет никакой необходимости считать, что краткая запись Лаврентьевской летописи о смерти Юрия есть заимствование из епископского летописца Переяславля Русского (Ср. М. Д. Приселков. История русского летописания..., стр. 71). Рассказ об этом в Киевской летописи возможно составлен позже по сообщениям очевидцев (К. Н. Бестужев-Рюмин. О составе..., стр. 121—122).

¹¹⁷ ПСРЛ, т. I, стб. 348. В скобках — дополнения из Летописца Переяславля Суздальского. Думаю, что вставка «прежде» («имяше прежде к богу») сделана при последующих обработках летописного материала в Ростове, так как Андрей не оправдал боярских надежд.

упомянуто лишь потому, что Андрей завершил убранство этого храма, незаконченного при жизни отца¹¹⁸. Этот текст принадлежит, однако, не «своду 1177 г.» и не к записям Андреева летописца, но к суздальскому летописанию. Здесь подчеркнута «премногая добродетель» Андрея и единодушное избрание его на отцовский стол ростовцами и суздальцами. Как справедливо отмечено М. Д. Приселковым¹¹⁹, запись эта отражает радужные надежды избравшей Андрея боярской знати на его покладистость, а его «добродетелью» было нарушение им ряда Юрия, который предназначал свой стол младшим сыновьям Михалке и Всеволоду, о чем свидетель «свода 1177 г.» и проговорился, изображая события после убийства Андрея. Предполагали, что этим текстом 1157 г. кончался «Юрьев летописец»¹²⁰. Однако, кажется, его записи переходили за эту дату.

Возможно, что в Суздальском летописце было сообщение о закладке в 1158 г. Андреем Успенского собора во Владимире и приходе в Ростов епископа-грека Леона. В «своде 1177 г.» эти записи были дополнены южными известиями¹²¹. В Типографской же летописи, при наличии записей о новом соборе и Леоне, южных известий нет¹²².

Несомненно, суздальская, точно датированная запись о смерти 12 мая 1159 г. сына Юрия князя Бориса и о погребении его братьями «в церкви святою мученику, юже бе создал отець его Гюрги на Нерли [в Кидекше], идеже бе становище святою мученику Бориса и Глеба»¹²³. А. А. Шахматов считал предание о «становище» святых князей в Кидекше возникшим еще в XI в.¹²⁴ Но вероятнее думать, что эта легенда не старше основания Юрием княжеского городка и Борисо-Глебской церкви в нем. Княжеский замок стал при устьи реки Каменки; подобно Боголюбовскому замку Юрьева сына Андрея при устьи Нерли, он брал под контроль узел важного для Суздаля пути — выход Каменки в Нерль. Для обоих репрессивных мероприятий усиливавшейся княжеской власти была очень кстати аргументация от авторитета «небесных сил». Как место Боголюбова было якобы указано остановившейся здесь Владимирской иконой, так и место Кидекши было определено, как княжеское, легендарным становищем здесь святых князей. В то же время апелляция к религиозной мотивировке политических действий свидетельствует, что эта идеологическая тенденция и теория о богоизбранности Суздальской Руси, столь ярко проявившаяся во владимирской литературе 60-х годов, зародилась еще в конце княжения Юрия.

Выше, в связи с вопросом о постройке «дубового» первого собора в Ростове, мы приводили текст Лаврентьевской летописи о его пожаре в 1160 г.¹²⁵ Он явно копировал первоначальную ростовскую запись об его постройке¹²⁶, что можно счесть за лишнее доказательство того, что летописец Димитриевского монастыря в Суздале имел на руках немногие записи начального Ростовского епископского летописца и оформил рассказ

¹¹⁸ В Тверском летописном сборнике эта запись помещена под 1160 г. внутри текста об окончании постройки Владимирского Успенского собора. При этом, в противоречии с пояснением Летописца Переславля Суздальского, эта церковь показана «в Суждали». Памятник этот не дошел до нас. Вероятно, его руины были прослежены А. Д. Варгановым при земляных работах в Спасо-Евфимиевском Суздальском монастыре (см. Н. Н. Воронин. Зодчество..., т. 1, стр. 63 и 507, прим. 9; ср. также А. Н. Насонов. Малоисследованные вопросы..., стр. 357).

¹¹⁹ М. Д. Приселков. История русского летописания..., стр. 75.

¹²⁰ Там же, стр. 74—75.

¹²¹ ПСРЛ, т. I, стб. 348.

¹²² ПСРЛ, т. XXIV, стр. 78.

¹²³ ПСРЛ, т. I, стб. 349; в скобках — дополнение по Типографской летописи (ПСРЛ, т. XXIV, стр. 78). В Летописце Переславля Суздальского «становище святого Бориса», что более верно.

¹²⁴ А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, стр. 91.

¹²⁵ ПСРЛ, т. I, стб. 351.

¹²⁶ ПСРЛ, т. XV (Твер. лет.), стб. 115.

о пожаре «дивной» ростовской церкви, справившись о ее постройке в труде своего предшественника. Эта запись, видимо, и была последним сообщением Суздальского летописца. Дополнительные подтверждения этому дает изучение летописания времени Андрея Боголюбского.

Подведем некоторые итоги нашим наблюдениям.

История возникновения летописания в Ростово-Суздальской земле в общем сходна с развитием летописания в Киеве и Новгороде. Его начало также связано с церковной организацией, в данном случае с основанием в 60-х годах XI в. Ростовской епископии. Об этом говорит предполагаемый ограниченный состав его кратких, видимо еще не образовавших собственно летописи, записей, посвященных узкому кругу церковных событий.

Незадолго до смерти епископа Исаии в конце 80-х годов записи ведутся уже в основанном им, как филиал Печерского, Суздальском Димитриевском монастыре, где записи уже становятся собственно летописной работой, ведущейся до 60-х годов XII в. Напомним предполагаемый состав его записей, которых, конечно, было больше, чем это можно установить сейчас, отмечая сомнительные по их принадлежности Суздалю, а также неясные даты знаком вопроса.

Ростовские записи

- 60-е гг. — об учреждении Ростовской епископии и поставлении Леонтия;
- 60-е гг. — о постройке им «дивной дубовой» церкви богородицы в Ростове;
- 1071 — о восстании волхвов и убийстве Леонтия;
- 1072 — о поставлении в Ростов епископа Исаии;
- конец 80-х гг. — о постройке им Димитриевского монастыря в Суздале.

Записи Суздальского летописца

- 1089(1090?) — о смерти епископа Исаии (из епископского Ростовского летописца?);
- 1091 — о появлении волхва в Ростове и его гибели;
- 1096 — рассказ о усобице Олега и битве под Суздалем на Кулачце;
- 1099—1102 — о постройке каменного собора в Суздале Мономахом и епископом Ефремом;
- 1107 — о нападении болгар на Суздаль;
- 1108 — о женитьбе Юрия на дочери половецкого хана Аепы (?);
- 1108 — о сооружении Мономахом крепости Владимира на Клязьме и постройке здесь каменной церкви Спаса;
- (?) — о начале княжения в Суздале Юрия Долгорукого под регентством варяга Георгия Шимоновича и рассказ об его родоначальниках Африкане и Шимоне;
- 1118 — об отравлении болгарским князем тестя Юрия хана Аепы и 20 половецких князей (?);
- 1120 — о победоносном походе Юрия и Георгия Шимоновича на болгар;
- 1130 — рассказ о суздальском боярине Василии и оковании раки Феодосия Георгием Шимоновичем;
- 1134 — о постройке Юрием крепости Коснятина (Константина) на устье Нерди волжской;
- 1135 — об обмене Юрием части своей «волоости» на Переяславль-Южный и о победе Ростислава Юрьевича над новгородцами на Жданой горе;
- 1135 — о громе 10 декабря;
- 1149 — об управлении Суздальской землей во время уходов Юрия в Киев Георгием Шимоновичем;
- 1149—1156 — записи о борьбе Юрия за Киев (ср. Типографскую летопись — ПСРЛ, т. XXIV, стр. 76—77);
- 1152 — о нападении болгар на Ярославль;
- 1152—1153 — записи о постройке Юрием городов-крепостей и храмов в них;

- 1154 — о посадении Юрием Андрея в Рязани и его изгнании оттуда Ростиславом;
- 1154 — о походах Юрия «в Русь»;
- 1154 — о смерти жены Глеба Юрьевича в Суздале;
- 1155 — о женитьбе Глеба Юрьевича «в Руси»;
- 1155 — об уходе Андрея в Суздаль и поставлении им вышгородской иконы во Владимире («в церкви деда своего»);
- 1155 — о рождении Всеволода и основании Юрием Дмитрова на Яхrome;
- 1156 — о постройке крепости Москвы;
- 1156 — об уходе лишнего кафедры епископа Нестора «в Русь»;
- 1157 — о постройке церкви Георгия во Владимире;
- 1157 — о смерти Юрия в Киеве, о его ряде и его некролог с кратким перечнем созданных им новых городов и храмов;
- 1157 — о вокняжении Андрея с похвалой ему;
- 1158 — о закладке Успенского собора во Владимире и приходе в Ростов епископа Леона;
- 1159 — о смерти сына Юрия — Бориса и погребении его в церкви в Кудекше;
- 1160 — об окончании постройки Успенского собора во Владимире и пожаре деревянного собора в Ростове.

С появлением в Суздале варяга Георгия с малолетним Юрием Владимировичем в записях летописца отражается внимание к его работе княжеского «кормильца», что сказалось в подчеркивании роли его личности в судьбах северной Мономаховой вотчины. В летопись вносятся родовое предание о деде и отце Георгия — варягах времен Ярослава и Всеволода и рассказ о суздальском боярине Василии. Георгий был покровителем суздальского Димитриевского монастыря, поэтому ведущее там летописание стало на некоторое время как бы летописанием владетельного мономахова дружинника и ростовского тысяцкого. Последнее обстоятельство сказалось в расширении интересов летописца к делам Мономаха на севере и освещению судеб Северо-Восточной Руси в целом, в том числе ростовских, ярославских и, может быть, муромских событий. В отличие от узкого круга церковных записей ростовской епископии, перенесенных в Димитриевский монастырь и продолженных здесь, суздальский летописатель освещал и внешнюю политику, и военную борьбу молодого Суздальского княжества с болгарями и Новгородом. Существовало, что уже в суздальском летописании первой половины XII в., при известной широте его интересов и относительной «объективности», все же судьбы Ростова отражаются в нем мало: уже в эту пору его жизнь заслоняется возвышающимся центром — Суздалем, о ростовских же делах суздальский летописец умалчивает.

По сочетанию в его труде погодных записей со вставными рассказами Суздальская летопись этой поры сходна была с современной ей «Повестью временных лет» и позднейшим летописанием. Летописец был скорее всего духовным лицом, может быть монахом. Однако он не проявил никакого стремления к окраске излагаемых им событий в церковно-религиозные тона, к назидательным поучениям по их поводу. Его записи деловиты и конкретны, он стремился к сжатою их изложению. По-видимому, этот летописный труд был лишен нарочитой тенденциозности, стремления возвысить дела своего князя и значение Суздальской земли. Он правдиво описывал и горькие для его сознания факты. Известная лаконичность и суровость характеризуют его литературный стиль, перекликаясь с суровым духом архитектуры времени Юрия Долгорукого.

Записи Суздальского летописца не случайно завершаются 1160 годом. Достроенный в этом году Успенский собор во Владимире становится центром церковной жизни княжества, средоточием преданного Андрею духовенства, которое и перенимает дело летописания, обретающее в его руках иной характер. Ростово-Суздальское летописание сменяется Владимирским.

Н. Б. Шеламанова

**СОСТАВ ДОКУМЕНТОВ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ РОССИИ
XVI века**

(По материалам фонда Сношений России с Польшей ЦГАДА)¹

В настоящей работе рассматриваются посольские документы 1487—1608 гг. Выбор этих дат объясняется следующими соображениями: 1487 г. датирована первая запись сохранившихся посольских книг, касающаяся отношений России с Литовским государством; документов конца XV в., к тому же, имеется немного. Кроме того, «вечный мир» 1494 г. по своему значению является важным этапом в истории русско-литовских отношений: он важен как отправная дата, как первый договор объединенного складывающегося Российского централизованного государства с Великим княжеством Литовским и Польшей. Поэтому мы присоединяем документы конца XV в. к нашему обзору. Конечной датой периода выбран 1608 г. как время заключения последнего перед открытой интервенцией польских феодалов договора между Россией и Речью Посполитой. Следующий договор — Деулинское перемирие 1618 г. — отражает уже новый этап во взаимоотношениях России и Речи Посполитой.

Русские посольские книги — источник не новый. Книги и столбцы Посольского приказа были использованы как один из основных источников по внешнеполитической истории Российского государства и в общих трудах по истории России, начиная с «Истории российской» М. М. Щербатова и «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, и в отдельных работах, посвященных взаимоотношениям России с другими государствами.

В этом отношении документам фонда Сношений России с Польско-Литовским государством (в приказном делопроизводстве называемого Польским двором²) особенно повезло в дореволюционной исторической литературе. Значительная часть посольских документов XVI в. Польского двора

¹ Подавляющее большинство документов Посольского приказа по русско-литовским и русско-польским отношениям по начало XVIII в. находится в настоящее время в ЦГАДА, в фонде Сношений России с Польшей (ф. 79). В дальнейшем при ссылках на архивные источники имеются в виду документы этого фонда; ссылки на документы других архивов или фондов оговариваются специально.

² Мы также пользуемся этим традиционным термином; кроме того, для краткости изложения мы называем книги сношений России с Польшей и Литовским государством «польскими» книгами по аналогии с «крымскими», «цесарскими», «свейскими» и т. д.

была опубликована, что сделало их доступными для исследователей³. С точки зрения освещения внешнеполитической истории России посольские документы привлекали внимание историков и в советское время. Но для изучения внутренней жизни народов нашей страны эти документы использовались еще недостаточно и дореволюционными и советскими учеными⁴. Как источник по исторической географии России книги Польского двора также использованы недостаточно.

Из дореволюционных работ по исторической географии, использовавшихся материалы Польского двора, в первую очередь следует назвать капитальный труд М. К. Любавского «Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута»⁵, написанный на основе огромного документального материала русских источников, среди которых большое место занимают книги Польского двора (1487—1522 гг.), документов Литовской Метрики и польских источников. Автор определяет территориальный состав Великого княжества Литовского в XIV — начале XVI вв., границы земель, его составляющих, и русско-литовскую границу для конца XV — начала XVI в.; им составлена «карта Литовско-Русского государства конца XV — начала XVI в.» (границы 1494, 1508 и 1522 гг.).

Е. И. Капшровский («Борьба Василия III Ивановича с Сигизмундом I Казимировичем из-за овладения Смоленском. 1507—1522 гг.»)⁶ на основе сведений русских посольских книг этого времени, привлекая также большое количество русских документов (писцовые книги Смоленской земли XVII в., актовый материал), летописные известия и др. и Литовскую Метрику, определил площадь присоединенных к России земель по

³ Назовем только важнейшие публикации документов Польского двора. Систематическое издание этих документов с 1487 по 1571, затем с 1598 по 1615 г. осуществлено Русским историческим обществом. — Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, тт. I—V. — Сборники Русского императорского исторического общества (далее — Сб. РИО), т. 35. СПб., 1882 (изд. 2-е, 1892); т. 59. СПб., 1887; т. 71. СПб., 1892; т. 137. М., 1912; т. 142. М., 1913.

Опубликована большая часть материалов переговоров 1581—1582 гг., закончивших Ливонскую войну: документы посольства Д. Елецкого (декабрь 1581 — январь 1582 гг.), заключившего Ямзапольский мир. — Ф. И. Успенский. Наказ царя Ивана Васильевича Грозного князю Елецкому с товарищами. Одесса, 1885; его же. Переговоры о мире между Москвой и Польшей в 1581—1582 гг. Одесса, 1887. Тексты перемирия в Яме Запольском — «Древняя Российская Вивлиофика», ч. XII, изд. 2-е М., 1789, стр. 194—225. Дело о приезде в Москву Антония Поссевина, папского посланника, посредника в переговорах опубликовано Н. П. Лихачевым (Летопись занятий Археологической комиссии — далее ЛЗАК, вып. 11. СПб., 1903, отд. III, стр. 3—321).

Отдельные документы Польского двора напечатаны также в различных изданиях. Статейный список посольства М. Г. Салтыкова-Морозова (август 1601 — январь 1602 гг., кн. 24) — в части Вивлиофики, изд. 2-е. М., 1788, стр. 14—120. Большое количество документов Польского двора конца XV—XVI вв., в том числе и не опубликованные в других изданиях, напечатаны в «Истории российской с древнейших времен» М. М. Щербатова: тексты договоров России с Литвой и Речью Посполитой 1578, 1584, 1587, 1591 гг. и некоторые материалы посольств 1579—1591 гг. (т. IV, ч. 3. СПб., 1784, стр. 217—233; т. V, ч. 3. СПб., 1789, стр. 86—123, 172—199, 244—263; т. VI, ч. 2. СПб., 1790, стр. 123—168, 190—237; т. VII, ч. 3. СПб., 1791, стр. 99—113). В вышедшем недавно сборнике документов «Русско-белорусские связи (1570—1664 гг.)». Минск, 1963, опубликованы частично материалы Польского двора последней четверти XVI в. (№ 1—6, 8—13, 26—33). Однако тематическое содержание сборника привело к тому, что документы XVI в. изданы в отрывках, что, конечно, затрудняет пользование ими в целях историко-географического исследования. Таким образом, половина документов Польского двора, документы 1572—1596 гг. (книги 10—23, а также почти все столбцы XVI в.) остались неопубликованными.

⁴ С. О. Шмидт. Вопросы истории России XVI в. в новой исторической литературе. — Сб. «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР». М., 1962, стр. 103—104.

⁵ М. К. Любавский. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М., 1892.

⁶ «Сборник Историко-филологического общества при институте имени князя Безбородко в Нежине», т. 2. Нежин, 1899, отд. 2, стр. 173—344.

перемириям 1503 и 1522 гг. Составленная Кашпровским карта Смоленского воеводства XVI—XVII вв. дает схематические границы России с Великим княжеством Литовским 1503 и 1522 гг. и границы волостей.

Материалы польских книг оказались использованными только в некоторых работах, посвященных истории отдельных земель, областей или городов Российского государства. Их привлек П. В. Голубовский в «Истории Смоленской земли до начала XV столетия»⁷ для выяснения местоположения смоленских городов более раннего времени. И. Побойнин — автор исследования по истории города Торонца⁸, широко пользовался данными польских книг и столбцов XVI и XVII вв., как опубликованными, так и неопубликованными, для освещения политической истории города, его хозяйственного развития, в частности торговли торопчан, и других вопросов.

Документы Польского двора мало изучались с точки зрения развития путей сообщения в России в XVI в. У И. Я. Гурлянда мы найдем ссылки на польские посольские книги опять-таки конца XV — начала XVI в. и то в связи с устройством ямской гоньбы на Руси. Бегло касается направлений торговых путей из Москвы в Литву и Крым В. Демченко в работе «Торговля России с Литвой, Крымом и Турцией по дипломатическим сношениям эпохи Ивана III и Василия III»⁹.

Обзор дореволюционной литературы, в какой-то мере использовавшей материалы Польского двора в историко-географическом плане, можно закончить указанием на некоторые работы по истории деятельности самого Посольского приказа и по истории Москвы. С. А. Белокуров в исследовании «О Посольском приказе» уделяет внимание вопросам топографии Москвы. Описывая церемонию встречи послов в столице, он прослеживает пути следования послов по городу, определяет местоположение посольских дворов в Москве¹⁰.

Польский историк Ян Натансон-Леский с очень большой полнотой использовал русские посольские документы в работе, посвященной истории русско-литовской границы со второй половины XIV по конец XVI в. — «История восточной границы Речи Посполитой». Им учтены все опубликованные документы Польского двора конца XV—XVI вв., а также сведения о неопубликованных документах последней четверти XVI в. в изложении Н. Н. Бантыш-Каменского. Карты Натансона-Леского наряду с картой Любавского до сих пор остаются наиболее подробными по изображению русско-литовской границы в XVI в. Польский историк Р. Меницкий привлек материалы польских книг для определения территории, занятой Россией в Полоцкой земле в 1563—1579 гг.¹¹

Можно назвать всего несколько работ советских историков, привлеченных документы Польского двора для историко-географического исследования. Это написанные еще в 30-х годах работы В. Е. Сыроечковского о южных путях и торговых связях России с Крымом в конце XV — начале XVI в. В основу исследований Сыроечковского положены крымские по-

⁷ П. В. Голубовский. История Смоленской земли до начала XV столетия. Киев, 1895.

⁸ И. Побойнин. Торопецкая старина. Исторические очерки города Торонца с древнейших времен до конца XVII в. М., 1902.

⁹ И. Я. Гурлянд. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. Ярославль, 1900, стр. 53; В. Демченко. Торговля России с Литвой, Крымом и Турцией по дипломатическим сношениям эпохи Ивана III и Василия III. Киев, 1916, стр. 20—23.

¹⁰ С. А. Белокуров. О Посольском приказе. М., 1906, стр. 78, 80—83.

¹¹ J. Natanson-Leski. Dzieję granicy wschodniej Rzeczypospolitej. Cześć I. Granica Moskiewska w epoce Jagiellońskiej («Rozprawy historyczne», e. I, zeszyt 3, Lwów — Warszawa, 1922); cześć II. Epoka Stefana Batoriego w dziejach granicy wschodniej Rzeczypospolitej («Rozprawy historyczne», t. IX, zeszyt 2, Lwów — Warszawa, 1930); R. Mienicki. Egzulancki Poloccy (1563—1580 гг.). — «Ateneum Wileńskie», rocznik IX. Wilno, 1934, str. 52—85.

польские книги, книги польские он привлек как дополнительный источник сведений о южных путях. Сыроечковский ограничивался сведениями конца XV — начала XVI в. Он обратил внимание исследователей на значение посольских книг для изучения путей сообщения России с другими государствами¹². Л. С. Абецедарский частично использовал материалы польских книг XVI в. для выяснения основных направлений торговых путей России в Литву, Польшу и Крым в связи с изучением торговых связей белорусских городов с Россией в XVI—XVII вв.¹³

В недавно вышедшем труде по исторической географии России XVI в.¹⁴ академик М. Н. Тихомиров призывал советских историков заняться изучением исторической географии нашей Родины. Книга М. Н. Тихомирова является пока единственным обобщающим трудом по исторической географии земель, составляющих Российское государство XVI в. Она написана на основе громадного документального материала и подытоживает результаты исследований в области исторической географии русских земель XVI в. В числе источников историко-географического исследования академик М. Н. Тихомиров указывал на посольские книги, которые могут дать точное определение значительных участков границы России с ее западным соседом — Великим княжеством Литовским. В труде М. Н. Тихомирова содержится общая характеристика границ России в XVI в. Отдельные сведения из посольских (польских) книг, относящиеся к городам и областям России, также использованы в книге.

Вероятно, перемирные грамоты использованы для составления исторических карт в многотомных академических изданиях — Очерках истории СССР, Всемирной истории, в энциклопедиях — БСЭ, исторической, в общих курсах по истории СССР и истории народов нашей страны, в исторических атласах, в настенных исторических картах, изданных Главным Управлением геодезии и картографии МВД СССР (ГУГК), большинство из которых созданы И. А. Голубцовым и К. В. Кудряшовым. К сожалению, в этих изданиях, как правило, не указываются источники, на основе которых составлены карты. Не имеется указаний на источники и в дореволюционных исторических атласах. Поэтому затруднительно судить, насколько посольские документы использовались в этих картографических работах по исторической географии. В подавляющем большинстве на исторических картах границы русских земель схематичны.

Таким образом, приходится констатировать, что материалы Польского двора XVI в. до сих пор мало затронуты историко-географическим исследованием. В какой-то степени использовались сведения польских книг конца XV — начала XVI в. в деле определения западной государственной границы России, ее истории, для определения территориального состава некоторых западных русских земель, направления путей сообщений и торговли. Документы эти не были привлечены до сих пор для изучения экономического развития западных русских земель. Остались неисследованными в историко-географическом плане не только неопубликованные документы, но и материалы опубликованные.

То, что посольские документы остались в значительной степени не использованными с точки зрения исторической географии, объясняется отчасти тем, что до сих пор, несмотря на то, что эти документы давно известны исследователям, они не подверглись детальному источниковедческому анализу. В литературе, специально посвященной деятельности Посольского приказа, в общих трудах по источниковедению приводится

¹² В. Е. Сыроечковский. Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI в. — «Известия АН СССР. Отделение общественных наук», 1932, № 3, стр. 193—237; его же. Гости-сурожане. М. — Л., 1935, стр. 41—45.

¹³ Л. С. Абецедарский. Торговые связи Белоруссии с Русским государством (вторая половина XVI — первая половина XVII вв.). — «Ученые записки Белорусского гос. ун-та им. В. И. Ленина», вып. 36. Минск, 1957, стр. 18—21.

¹⁴ М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М., 1962, стр. 13, 19—20.

общая оценка содержания и значения материалов Посольского приказа, подчеркивается их значение для истории внешнеполитических связей России¹⁵. Только в курсе академика М. Н. Тихомирова по «Источниковедению истории СССР» полнее чем в других дана характеристика содержания составляющих Посольский архив книг и договорных грамот. М. Н. Тихомиров ставит документы Посольского приказа по их значению «на одно из первых мест среди исторических источников XVI—XVII вв.» как для истории России, так и для истории других стран. В «Источниковедении» М. Н. Тихомирова отмечается крупнейшее значение как исторических источников договоров России с соседями, в частности, указывается, что «обозначения „рубежей“ между Речью Посполитой и Россией дают ценный материал для исторической географии»¹⁶.

Всесторонней оценки посольских документов как исторического источника пока нет. В последнее время появились работы, в которых ставятся вопросы конкретного источниковедческого анализа отдельных видов посольских документов на материалах разных дворов Посольского приказа (Турецкого, Крымского, Английского и др.), а также об изменении формы посольской документации в начале XVIII в.¹⁷

Документы Польского двора подробно источниковедческому исследованию не подвергались.

Попытаемся наметить основные вопросы исторической географии России, на которые могут дать ответ посольские документы Польского двора XVI в. Для этого остановимся на составе фонда Сношений России с Польшей, содержания составляющих его документов, постараемся показать связь между основными документами фонда — книгами, столбцами и перемирными грамотами, выделить виды документов, составляющих посольские книги, выявить тот историко-географический материал, который в них содержится.

* * *

Из архива Польского двора Посольского приказа, относящихся к концу XV — началу XVII вв., сохранилось до наших дней 29 книг, 56 столбцов (так называемые «дела» по архивному делопроизводству) и 49 перемирных грамот («трактаты») в подлинниках, списках и копиях. Из них для исторической географии имеют значение 28 книг, 31 столбец и 39 трактатов¹⁸.

¹⁵ С. А. Белокуров. О Посольском приказе, стр. 72; В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. I, кн. 1. Киев, 1891, стр. 388; или недавно вышедшая книга И. Л. Шермана «Русские исторические источники X—XVIII вв.». Харьков, 1959, стр. 95—98.

¹⁶ М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР, вып. 1. С древнейших времен до конца XVIII века. Учебное пособие. М., 1962, стр. 218—220.

¹⁷ Н. А. Смирнов. Россия и Турция в XVI—XVII вв., т. 1.— «Ученые записки МГУ», вып. 94. М., 1946, стр. 29—38; А. А. Новосельский. Разновидности крымских статейных списков XVII в. и приемы их составления.— «Проблемы источниковедения», вып. IX. М., 1961, стр. 182—194; Я. С. Лурье и Р. Б. Мюллер. Археологический обзор в издании «Путешествия русских послов XVI—XVII вв.». М.—Л., 1954, стр. 347—351; Т. К. Крылова. Статейные списки петровских дипломатов (1700—1714 гг.).— «Проблемы источниковедения», вып. IX, стр. 163—181; И. С. Шаркова. Статейный список посольства А. А. Матвеева во Францию (1705—1706 гг.).— «Вопросы историографии и источниковедения истории СССР». М.—Л., 1963, стр. 627—639.

¹⁸ Некоторое представление о составе документов Польского двора дают книги Н. Н. Бантыш-Каменского, в которых содержится подробное изложение истории русско-литовских и польских отношений по материалам преимущественно Польского двора (Н. Н. Бантыш-Каменский. Переписка между Россией и Польшею по 1700 г., ч. 1—4. М., 1862—1864; его же. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.), ч. 3. М., 1897). Довольно подробный обзор русско-литовских отношений по материалам Польского двора имеется в книге В. И. Саввы «О Посольском приказе в XVI в.», вып. 1. Харьков, 1917.

От конца XV — начала XVII вв. в архиве Польского двора сохранилось 27 трактатов подлинных¹⁹, представляющих собой договоры России с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой, и особые записи, составленные в дополнение к перемирным грамотам о спорных территориях или о размене пленных, об условиях дипломатических или межевых съездов. Перемирные грамоты и их записи — основной источник наших знаний о территориальных владениях и границах обоих государств. В архиве Польского двора имеются в подлинниках или в списках в посольских книгах все мирные постановления с конца XV по начало XVII вв.: мира 1494 г. (1 сп.), перемирия 1503 г. (1 подл.), мира 1508 г. (2 подл.), перемирий 1520 г. (1 сп.), 1522 г. (2 подл.), 1526 г. (2 подл.), 1532 г. (1 сп.), 1537 г. (2 подл.), 1549 г. (2 подл.), 1553 г. (1 подл.), 1556 г. (1 подл.), 1566 г. (1 сп.), 1570 г. (1 подл.), 1578 г. (1 сп.), 1582 г. — Ямзапольское перемирие (2 подл., 3 сп.), 1584 г. (1 сп.), 1585 г. (2 сп.), 1586 г. (1 подл.), 1587 г. (1 сп.), 1591 г. (1 подл., 3 сп.), 1593 г. (1 сп.), 1601 г. (3 подл.), 1608 г. (2 подл.).

Перемирные грамоты писались в двух идентичных экземплярах от имени русского правительства («слово» великого князя или царя) и от имени польско-литовского короля («королево слово»). Не все тексты договоров сохранились в двух экземплярах, как видим. Эти утраты восполняются по посольским книгам, куда тексты перемирных грамот вносились всегда в двух вариантах (за исключением договоров 1508, 1601 и 1608 гг.: книги за 1506—1514 гг. утрачены, книги начала XVII в. сохранились плохо).

Перемирные грамоты, как правило, для XVI в. не дают описания границ государств, а содержат перечисление земель, областей, уездов, волостей, иногда сел, отходящих к каждой из сторон; границы земель определялись в них «по старым рубежам». Только в тех случаях, когда нарушалась старая граница, в перемирные грамоты вносились подробные описания новых рубежей, как это имело место после присоединения к России Смоленска (перемирие 1522 г.), Себежа, Велижа и др. и уступки Гомеля (перемирие 1537 г.), временного присоединения Полоцка (перемирие 1570 г.) и уступки Велижа (перемирие 1582 г.). Поэтому для более точного определения русско-литовских границ конца XV — начала XVII вв. необходимо привлечь другие источники, в первую очередь посольские книги. Схематизм в определении государственных западных границ и границ русских уездов и волостей, присущий большинству исследований (исключая только труды М. К. Любавского и Я. Натансона-Леского), проистекает, как нам кажется, из того, что для установления границ в них использовались из посольских документов только перемирные грамоты и не учитывались те обширные сведения о пограничных областях, которые содержатся в посольских книгах.

Посольские книги являются основными документами Посольского архива. В них сохранились материалы, освещающие не только внешнюю политику России, но и многочисленные сведения о внутренней жизни Российского государства, в том числе и историко-географического порядка. К анализу польских посольских книг мы сейчас и обратимся.

В польских книгах содержатся записи (в хронологическом порядке) русских посольств в Литву и Польшу и польско-литовских посольств в Россию. В документах Польского двора, ведавшего отношениями с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой (с 1569 г.), отразились сведения, касающиеся главным образом западных областей России.

¹⁹ Из них 3 подлинные записи: от июля 1582 г. о ненападении России на ливонские города, а Речи Посполитой на новгородские земли; от 6 сентября 1586 г. о съезде для заключения мира 3 июня 1587 г.; от 25 июля 1608 г. о съезде для разбора спорных земель на смоленско-оршинском рубеже — переданы из ЦГАДА в 1952 г. в Архив внешней политики России. В ЦГАДА имеются копии с них (трактаты № 37, 41, 54).

Следует иметь в виду, что не все посольские документы дают одинаково ценные и обширные сведения для исторической географии. Посольства, как известно, по своему значению были не одинаковы: с целью ведения мирных переговоров и заключения мира посылались «великие посольства»; были посольства для урегулирования вопросов, связанных с нарушениями условий перемирий, взаимных жалоб на пограничные нападения, задержание послов или купцов, о размене пленных и др. Посылались и просто гонцы для получения «опасных грамот» для проезда послов или с новыми инструкциями к ранее отправленным послам и пр. Для нас больший интерес представляют «великие посольства» и посольства для разбора «обидных дел». Бывали случаи, чаще всего во время разрыва мирных отношений, когда дипломатические сношения велись не между государями, а знатью — боярами и панами обоих государств. Эти посольства имеют малый интерес для исторической географии, так как их целью было завязать дипломатические сношения, а не входить в подробный разбор недоразумений и обид.

Наконец, материалы русских посольств в Литву или Польшу и описания польско-литовских посольств в Россию дают также не одинаковые сведения по историко-географическим вопросам.

Рассмотрим сначала состав документов русских посольств в Литовское государство и Польшу. Прежде всего «статейные списки» в собственном, узком значении этого термина, т. е. отчеты русских послов об их миссии (в широком смысле статейными списками называли вообще посольские книги). В них содержится подробнейшее изложение всего посольства: описание приезда послов к месту переговоров, к королю или литовским или польским панам-раде в Литве или Польше (материал для изучения путей сообщения в Великом княжестве Литовском и в Польше); приема послов, частные разговоры и главное — подробное описание хода переговоров, споров сторон, их условий. Статейные списки — интереснейшие и колоритные памятники не только дипломатии, но и русской культуры, языка, быта. Для нас в них ценны сведения о территориальных спорах, о разборах жалоб на нарушения перемирий. Эти материалы значительно пополняют данные о границах и территориальном составе пограничных земель, которые содержатся в перемирных грамотах.

По отчетам русских послов иногда можно познакомиться с природой тех мест, где они проезжали, главным образом белорусских земель, которые находились тогда под властью Великого княжества Литовского (о пути до границы послы не писали). О природных условиях русских областей поэтому в статейных списках имеется яркий материал только для северо-западных областей: псковских южных пригородов и Великих Лук, района военных действий в конце Ливонской войны. Этот лесной, озерный край с его топями и трудно проезжими дорогами живо проглядывает в описаниях русских послов, едущих в обозе за наступающим войском Стефана Батория (посольство И. Сицкого, август — октябрь 1580 г.²⁰). Эти сведения перекликаются со свидетельствами польских авторов — участников походов 1580—1581 гг.

К статейным спискам в посольских книгах присоединялись ответные грамоты польско-литовской стороны и тексты перемирных грамот, если мирное соглашение было достигнуто. Присоединялись и грамоты, которые послы присылали в Приказ с дороги или во время переговоров. Грамоты эти отдельно рассматривать не имеет смысла, так как их сведения послы потом включали в свои статейные списки.

Кроме статейных списков, в посольских книгах собраны многочисленные документы, связанные с деятельностью русских посольств. Решение («приговор») русского правительства (великого князя или царя «с боя-

²⁰ Кн. 12, лл. 27, 32—37, 103 об.— 104.

ры») о посылке посольства с изложением его цели. Верительные («верющие») грамоты послов. Тексты грамот царя или великого князя к польско-литовскому королю. Затем «наказы» послам от правительства с указанием линии поведения, условий уступок, требований разбора пограничных жалоб, предложений о созыве межевых пограничных съездов и т. д. Наказы, как и материалы переговоров, имеют большое значение для изучения границ и территориального состава западных земель.

В наказах послам иногда имеются образцы перемирных грамот, по которым желательно было заключить мир. Эти списки перемирных грамот «на образец» имеют большое значение в тех случаях, когда перемирия не были заключены, — как свидетельство политики русского правительства в определенные периоды его отношений к Польско-Литовскому государству (см. материалы переговоров 1566—1567 гг., мая 1581 г., июня 1586 г.²¹). «Образец» мая 1581 г. следует отметить особо. Это образец перемирной грамоты, данной послам А. М. Пушкину и др. для заключения мира в конце Ливонской войны (посольство это мира не достигло). Русское правительство ценой уступки ряда русских земель пыталось тогда сохранить часть ливонских городов. Поэтому в образцы перемирных грамот было внесено описание не только старых государственных границ, но и границ тех русских уездов и волостей, которые предполагалось отдать Речи Посполитой. В этом «образце» прослеживаются границы уездов: Торопецкого с Великолуцким и с уездом города Белой; границы торопецких волостей Жижецкой и Озерецкой с собственно Торопецкой; границы новгородских Стародубского и Порховского уездов и псковских южных уездов и пригородов Дубкова, Выбора, Воронача, Опочки — с Заволочьским (Пусторжевским) уездом. Все эти земли остались за Россией по перемирию 1582 г. Таким образом, перед нами подробное описание границ некоторых западных русских уездов и волостей конца XVI в. Частично прослеживается и государственная граница русских торопецких волостей Жижецкой, Плавеецкой и Нежелской со спорной Велижской волостью и Усвяцким уездом, по перемирию 1582 г. отошедшим к Речи Посполитой.

В наказах русским послам содержатся и очень интересные сведения для изучения внутренней жизни Российского государства в «ответах» на предполагаемые вопросы, которые могли быть предложены послам за границей. В этих ответах имеются данные о присоединении к России новых земель, в том числе народов Поволжья, Северного Кавказа, Сибири. О последней особенно интересны сообщения в наказах 1585—1591 гг., в которых указаны территория сибирских земель, подвластная России, и размер собираемого с них ясака²².

Следует отметить, что если в догонку послам из Москвы посылались голец с дополнительным наказом, то его поездка не рассматривалась как самостоятельное посольство и документы эти включались в документацию главного посольства.

Иногда помимо общего наказа послам давались особые документы — «списки», по терминологии посольских книг, — содержащие территориальные требования («списки волостей» или «списки рубежей») или жалобы на нарушения мирных отношений («списки обид»). «Списков волостей», уточняющих владения государств, и «списков рубежей», определяющих их границы, в материалах русских посольств мало. Посольская практика XVI в. была таковой, что первыми «задирали» о мире, т. е. приезжали для переговоров в Москву, литовцы; затем русские послы ездили для подтверждения мира или перемирий в Литву или Польшу. Поэтому основные споры

²¹ Сб. РИО, т. 71, стр. 475—496 (посольство Ф. И. Умного-Колычева); кн. 12; лл. 298—339 (посольство А. М. Пушкина); кн. 16, лл. 215—235 об.; 236—249 об. (посольство Ф. М. Троекурова).

²² Кн. 16, лл. 26—27, 206 об.—207 об.; кн. 17, лл. 140—140 об., 257 об.—258; кн. 18, л. 113—113 об.; кн. 20, лл. 24 об.—25; кн. 21, л. 81—81 об.

нашли отражение в материалах польско-литовских посольств. Только если споры не разрешались в Москве, они становились уделом русских посольств в Литву. «Списки волостей» имеются в переговорах о спорных смоленских землях в декабре 1526 — апреле 1527 гг., о себежских землях в марте — мае 1542 г. «Списки рубежей» содержатся только в материалах русского посольства февраля — апреля 1567 г. (полоцкие рубежи)²³.

«Обидные списки» дают более обширные и разнообразные сведения о пограничных областях обоих государств, России и Великого княжества Литовского. Из жалоб на отторжение земель, разорение сел, городов, на ограбления в них жителей или купцов в городах и на дорогах можно почерпнуть данные для уточнения местоположения отдельных пунктов, территориального состава и государственных границ западных русских земель, а также получить сведения об их хозяйственном развитии, занятиях населения, путях сообщения, природных условиях, землевладении, торговых русских купцов в Литве, Крыму, Польше и Западной Европе. В количественном отношении «обидные» дела превышают другие виды посольских документов Польского двора в течение всего XVI в. Почти нет русских посольств в Великое княжество Литовское в этом столетии, в которых бы не было «обидного списка». По богатству содержания выделяется «список обидным делом» в посольстве Афанасия Рязанова (июнь — октябрь 1592 г.)²⁴, в котором собраны факты нарушений мирных отношений литовцами за 10 лет, с перемирия 1582 г. В нем подробно описаны разорения пограничных земель на всем протяжении границы от Пскова до северских городов, ограбления русских купцов в Литве и Польше, нападения на русские сторожи в Диком поле и в заключение — общая челобитная русских торговых людей на притеснения и поборы в Речи Посполитой. Здесь же имеется большой список бортников, убитых литовцами в Черниговском и Путивльском уездах, который хорошо показывает социальный состав населения северских земель.

Сведения о социальном составе населения встречаются в польских посольских книгах по всем западным русским областям. Но особенно они многочисленны и компактны для северских уездов за вторую половину XVI в., преимущественно за 80—90-е годы (книги 15—23). В «обидных списках» называются разоренные или убитые жители: церковнослужители (попы, дьяконы), дети боярские, казаки, посадские люди, крестьяне помещицы, станичники, севрюки, которых принято считать коренным населением Северщины. Сведения эти, относящиеся ко всем уездам Северной земли: Черниговскому, Путивльскому, Рыльскому, Новгородсеверскому, Стародубскому, — особенно ценны, так как от XVI в. для этих земель сохранилось вообще мало документов. Наиболее полно социальный состав населения Северной земли выявляется в упомянутом выше списке убитых бортников из посольства А. Рязанова 1592 г. (лл. 129—134). Для изучения истории служилого землевладения на юге России очень интересно известие, верно единственное, о первом испомещении детей боярских в Черниговском уезде (волость Прилуцкое городище на реке Удое) в 30-х годах XVI в.²⁵

²³ Сб. РИО, т. 35, стр. 751—752; т. 59, стр. 194—198, 248—249; т. 71, стр. 448—449, 455, 475—494.

²⁴ Кн. 22, лл. 124 об.—169 об. Отрывки из «обидного списка» А. Рязанова об ограблении русских купцов в Литве см. в сб. «Русско-белорусские связи», № 27, стр. 27—30.

²⁵ Кн. 22, лл. 67 об.—68 (ответ на польское посольство Павла Волка, май 1592 г.): «А то Прилуцкое городище и река Удой со всеми угоды по обе стороны ископи наша земля, Черниговский уезд. А была изначала та волость оброчная, а жили в ней бортники в нашем медвяном оброке. А после того та волость Прилуцкое городище роздана в поместье при отце нашем при великом государе... Иване Васильевиче... нашим детям боярским черниговцем Миките Лахиреву да Ивану Шестовицкому тому болши 50 лет. А после их владели дети их Клим Лахирев да Истома Шестовицкий. А ныне владеют тою землею Прелуцкое городища, и горо-

«Обидные списки» 80—90-х годов очень ярко показывают также ту особенность в хозяйственном развитии северских городов, отмеченную в литературе, но для XVI в. имеющую мало документальных подтверждений, как большее развитие промыслов: бортничества, рыболовства, охоты, по сравнению с земледелием. Если убытки разграбленных литовцами русских селений в северо-западных и центральных районах определялись в основном количеством увезенного хлеба, скота, сена, то разорению на Северщине подвергались борта, рыбные ловли, бобровые гоны и кони. Население этих областей в русских дипломатических документах вообще называлось «бортниками», повинности его исчислялись «медвяным оброком»²⁶.

Сведения польских книг о социальном составе населения и хозяйственном развитии северских земель второй половины XVI в. хорошо иллюстрируют сложившееся в литературе мнение о Северщине как о военно-колонизирующемся крае, только еще осваиваемом Россией, где в XVI в. начинало утверждаться дворянское землевладение²⁷.

Данные польских книг о хозяйственном развитии, занятиях населения и природных условиях других западных русских областей весьма обильны, но очень разбросаны и не создают такой цельной картины, как для Северной земли.

Кое-какой материал «обидные списки» польских книг могут дать и о сторожевой службе в Диком поле, об освоении южных окраин России в конце XVI в. Жалобы на нападения литовцев на русские сторожи и крепости в Диком поле от 80—90-х годов помогут уточнить время основания крепостей (Ливны, Воронеж), а также мест, куда посылались сторожи (Северский Донец, Оскол, Дон)²⁸.

«Обидные» дела содержат много сведений для уточнения границ — государственной и внутренних, и территориального состава западных русских земель, определяя местоположение отдельных населенных пунктов, иногда небольшие участки границ. Но известия эти, многочисленные, учесть в кратком обзоре не представляется возможным. Необходимо отметить и другую сторону дела: переговоры об «обидных» делах, особенно, и мирные переговоры вскрывают и то реальное положение дел на границах (фактическое владение землями, нарушения границ и т. д.), какое складывалось на западной русской границе в разные периоды XVI в.

Описания польско-литовских посольств в Россию имеют в русских посольских книгах несколько иной состав документов. Главным и здесь является подробное описание посольств, составленное в Посольском приказе, со всеми спорами и требованиями сторон. Приводятся также содержание королевских грамот о целях посольства и грамоты ответные русского правительства; «списки» спорных земель или «обидные списки» обеих сторон, если они имелись в материалах данного посольства; «верющие» грамоты польско-литовских послов; тексты перемирных грамот, если было подписано мирное соглашение. В материалах польско-литовских посольств больше «списков» спорных земель и рубежей (списки спорных смоленских

дичем, и по Удою внучата их Филимон Лахирев да Григорей да Васелей Шесто-вицкие»).

²⁶ Кн. 15, лл. 313—313 об., 587—588 об.; кн. 18, лл. 458—459; кн. 20, л. 193 об.; кн. 21, лл. 115 об., 461—462; кн. 22, лл. 67 об.—69, 83 об.—85, 104 об.—105, 109, 110 об., 111 об., 119 об.—120 об., 129—135, 136 об.—137, 174—174 об., 225—225 об., 232—232 об.; кн. 19, лл. 80 об.—82 (см. также Сб. РИО, т. 59, стр. 345—347, 598 (50-е годы XVI в.).

²⁷ С. Ф. Платонов. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. М., 1937, стр. 66—70, 73—76; М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии, стр. 410—411.

²⁸ Кн. 17, л. 11—11 об.; кн. 18, лл. 458—459; кн. 20, лл. 191—196 об., 209 об., 309, 341, 380 об., 385; кн. 21, лл. 19 об.—20 об., 37—38, 72—73 об., 114 об.—116 об., 395, 460—462; кн. 22, лл. 129, 143—144 (ср. Сб. РИО, т. 35, стр. 66, 76, 235—236, 262, сведения о первых сторожах в конце XV в.).

волостей в переговорах 1494, 1503, 1522 и 1526 гг.; границ себежских земель в переговорах 1553 г. и полоцких земель в переговорах 1566 и 1570 гг.²⁹). Но зато «списков обид» здесь меньше. В большинстве они относятся к концу XV — первой половине XVI в. и содержат в основном жалобы на притеснения купцов в России.

Обращаем внимание на одну жалобу, в которой содержатся интересные данные о слободах пленных ливонцев в Москве. В «письме», поданном поляками во время переговоров в январе 1591 г. с просьбой отпустить пленных «лифлянских немцев», указывается, что часть ливонских пленников жила в Москве на Чертольской улице, в Бронной (Броничьей) слободе и в слободах Ругодивской и Юрьевской. К сожалению, в «письме» не указывается местоположение этих Ругодивской и Юрьевской слобод. Однако важен сам факт существования слобод пленных ливонцев в Москве еще в начале 1591 г.³⁰

В описании польско-литовских посольств имеется много документов, связанных со встречами и провозом послов по территории России, которые содержат значительные сведения о путях сообщения, особенно сухопутных в XVI в. в западных русских областях. При получении известий (обычно из Орши) о приближении польско-литовских послов к границе воевода русского пограничного города (для XVI в. чаще всего Смоленска) сообщал об этом в Посольский приказ, откуда посылались воеводе «память» о встрече послов. Одновременно из Москвы навстречу послам направлялся пристав, которому также давалась «память» о провозе, оберегании и питании («корме») послов. Пристава с дороги присылали в Приказ грамоты с отчетом о поездке.

Посольские документы не только польских, но и крымских, цесарских и других книг остаются пока единственными, в которых содержатся систематические сведения о русских путях сообщения XVI в., причем на протяжении целого века. Специальные систематизированные сведения о русских путях мы имеем в русских источниках только начиная с XVII в. (Книга Большому чертежу, поверстные книги, дорожники). В основном данные о путях сообщения и торговли в России и из нее в страны Западной Европы находятся в польских книгах в переписке о провозе послов; имеются они и в «обидных списках», но здесь они отрывочны и малочисленны.

Материалы Польского двора оказываются очень ценным источником для изучения русских путей сообщения XVI в. В общей сложности они дают довольно полную картину их развития в западных русских областях в XVI в. и даже позволяют проследить изменения в системе станом и ямов на основном западном пути из Москвы в Смоленск, имевшие место в 50-х годах XVI столетия. Хорошо прослеживается также очень разветвленная сеть сухопутных путей вокруг Москвы. Значительными центрами сообщений выглядят Смоленск и Великие Луки. Из-за обилия и разбросанности материала мы не можем в кратком обзоре делать ссылки на источники.

В материалах о проезде послов встречаются отдельные сведения по топографии Смоленска и Новгорода.

Описания встречи послов в Москве дают некоторые дополнительные сведения по топографии нашей столицы. Со второй половины века записи эти становятся подробными. Здесь сведения о частных домах, в которых ставили иногда послов (сводка их имеется у Белокурова³¹). Сведения о литовских посольских дворах, которых для XVI в. насчитывается 6:³²

²⁹ Сб. РИО, т. 35, стр. 118—119, 136—137, 394—396, 632—634; т. 59, стр. 416—420; т. 71, стр. 381—392, 655—658, 661—666, 669—672, 675—691, 694, 696—704, 734—742.

³⁰ Кн. 20, лл. 588 об.—590; текст «письма» опубликован — Н. Б. Шеламанова. К вопросу о поселении пленных ливонцев в Москве во второй половине XVI в. — Сб. «Австро-Венгрия и славяно-германские отношения». М., 1965, стр. 180—182.

³¹ С. А. Белокуров. О Посольском приказе, стр. 78.

³² До сих пор в литературе упоминалось для XVI в. 4 посольских польско-литовских двора в Москве: гостиный двор на Варварке в начале века, посольские дво-

Панский гостинный двор на Варварке (упоминается в перемирной грамоте 1537 г., современная ул. Разина); литовский двор на Успенском вражке (район Брюсовского пер., ул. Огарева и Белинского) с 1555 г. (1529?) по 1560 г.; литовский двор у церкви Всех святых на Кулишках (площадь Ногина) с 1563 по 1570 гг.; литовский двор на Покровской улице с 1577 по 1585 гг.; двор «за Земляным городом за Тверскими вороты» с 1586 по 1590 гг.; Панский посольский и гостинный двор у церкви Пречистой Гребневской (площадь Дзержинского, начало ул. Кирова) с 1592 по 1601 гг.

Особенно интересны сообщения о московских слободах. В январе 1577 г. названа Черкасская слобода, о существовании которой ранее не было известно³³. Упоминаются известные слободы: Тверская ямская, «что по конец Тверские улицы» — в мае 1566 и феврале — марте 1570 гг.³⁴, Колюшная и Пушкарская — в июне 1581 г.³⁵; ямская Дорогомиловская — в октябре 1576 г.³⁶; стрелецкая слобода на Арбате в приходе церкви Николая чудотворца³⁷. Время появления новых слобод, как видно стрелецких, в Земляном городе, в районе между Дорогомиловым и Тверской улицей можно установить по описанию путей послов — между июнем 1583 и февралем 1585 гг.³⁸

Таковы разнообразные документы, составляющие посольские книги Польского двора. Конечно, каждое посольство не содержало всех документов в полном составе. Это объем материалов «великих посольств» и многих посольств по «обидным делам». Нельзя обойти и того обстоятельства, что характер самих этих документов на протяжении более чем столетия, конечно, менялся. Первые польские посольские книги (1487—1500, 1501—1505 гг.) отличаются краткостью изложения и ограниченным числом составляющих их документов, что было отмечено издателем этих книг Г. Ф. Карповым³⁹. В этих книгах содержатся верительные грамоты, посольские речи в кратком изложении, краткие грамоты о провозе послов, тексты договоров. С начала XVI в., с книги 1517 г., записи становятся более подробными и в книгах увеличивается количество документов сношений. Появляются отдельные, самостоятельные виды посольской документации: статейные списки — отчеты послов, указы; ответы на польско-литовские посольства стали вноситься в книги в виде отдельных грамот, равно как и речи польско-литовских послов стали даваться не в изложении, а также в виде грамот. Отдельными документами в изложении переговоров выделились «обидные списки» и «списки рубежей». Еще большая полнота сведений появляется в посольских книгах со второй половины XVI в., причем во всех составляющих их документах. Посольские сведения этого времени отличаются «обширностью и многоречием», — по выражению Карпова. Особенной полнотой описания посольств отличаются польские книги конца века, приблизительно с 1590 г. (кн. 20). Очень подробно в них описывается не только ход переговоров, что характерно для всех книг

ры на Успенском враге и на Покровке, посольский и гостинный двор у церкви Пречистой Гребневской (см. С. А. Белокуров. О Посольском приказе, стр. 80—83; А. В. Фехнер. Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI в.— «Материалы и исследования по археологии СССР», т. XII. М.— Л., 1949, стр. 114; «История Москвы», т. 1. М.— Л., 1952, стр. 160, 168).

³³ Кн. 10, лл. 320 об.— 321.

³⁴ Сб. РИО, т. 71, стр. 340—341, 626, 630—631.

³⁵ Кн. 13, л. 21 об.

³⁶ Кн. 10, лл. 200 об., 201 об., 205.

³⁷ Кн. 22, лл. 16 об.— 17 об.

³⁸ Кн. 15, лл. 550 об.— 551 (ср. кн. 13, л. 80; кн. 14, лл. 555 об., 556, 625); кн. 16, лл. 13 об., 33; кн. 17, лл. 244 об.— 245, 271; кн. 20, л. 253 об.

³⁹ Сб. РИО, т. 35. Введение, стр. 1. На краткость записей посольских книг; не только польских, но и крымских, ногайских, цесарских, турецких времени Ивана III по сравнению со временем Василия III и тем более Ивана IV указывал историк Посольского приказа В. И. Савва («О Посольском приказе в XVI в.», вып. 1. Харьков, 1917, стр. 5, 18).

с 1517 г., но и церемония приема послов, описывается путь послов по Москве. Появляется также много документов, связанных с приездом послов: приказные грамоты в города по пути их следования для приготовления «корма» послам, подробные наказы об этом «корме» с указанием продуктов питания и многочисленные ответы приставов с дороги, приводится текст грамот оршинских воевод, прилагаются списки подарков («поминков»), привезенных послами.

Это совершенствование ведения «посольского дела», большая подробность изложения, выделение дипломатически важных документов, явились, безусловно, результатом не только усовершенствованной практики, но и результатом возросшей роли и значения дипломатических связей складывающегося Российского централизованного государства.

Для исторической географии краткость изложения ранних посольских книг не всегда является большим недостатком: области, города, села и даже деревни, бывшие объектом дипломатических переговоров, названы и в кратких записях первых книг. Но только со второй половины XVI в. мы имеем те обширные и разносторонние сведения о западных областях России, которые делают польские книги столь значительным источником историко-географического исследования.

По времени материалы польских книг располагаются следующим образом в фонде Сношений России с Польшей в ЦГАДА⁴⁰: кн. 1 (1487—1500 гг.), кн. 2 (Приказная выписка из посольских книг за 1487—1573 гг., копия), кн. 3 (1542—1544 гг.), кн. 4 (1549—1558 гг.), кн. 5 (1558—1560 гг.), кн. 6 (1560—1562 гг.), кн. 7 (1562—1569 гг.), кн. 8 (1570 г.), кн. 9 (1570—1574 гг.), кн. 10 (1575—1579 гг.), кн. 11 (1579—1580 гг.), кн. 12 (1581 г.), кн. 13 (1581—1582 гг.), кн. 14 (1582—1583 гг.), кн. 15 (1584—1586 гг.), кн. 16 (1586 г.), кн. 17 (1586—1587 гг.), кн. 18 (1587—1588 гг.), кн. 19 (1587—1593 гг.), кн. 20 (1589—1591 гг.), кн. 21 (1591—1592 гг.), кн. 22 (1592—1593 гг.), кн. 23 (1593—1596 гг.), кн. 24 (1601—1602 гг.), кн. 25 (1601—1602 гг.), кн. 26 (1606—1607 гг.), кн. 27 (1607—1608 гг.).

Не сохранились русские посольские книги за 1506—1514 гг., возможно и за 1538—1541 гг., что устанавливается при сравнении данных посольских книг с Приказной выпиской⁴¹. Из-за плохой сохранности некоторых листов

⁴⁰ Подавляющее большинство документов Польского двора Посольского приказа в настоящее время находится в фонде Сношений России с Польшей ЦГАДА (ф. 79), для XVI в. — 26 книг, все столбцы и трактаты. Весь архив Посольского приказа перешел в составе Московского архива Министерства иностранных дел после революции в ЦГАДА. Но по разным причинам из архива Польского двора отделилось небольшое количество документов, и сейчас они находятся в других фондах. Во время польской интервенции в 1612 г. документы Польского двора были увезены в Польшу, где находились до возвращения в Россию в конце XVIII в. Только одна книга Польского двора была возвращена в 1635 г. и передана в Посольский приказ (сейчас кн. 1 в фонде Сношений России с Польшей). Во время пребывания русских посольских книг в Польше 3 книги оказались включенными в состав Литовской Метрики. Вместе с архивом Литовской Метрики они в конце XVIII в. и были перевезены в Россию, но здесь попали в разные хранилища. В настоящее время одна из них, книга Польского двора за 1501—1505 гг., находится в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ). Основное собрание рукописной книги. Рукописные сборники «Acta mag. duc. Litw» под шифром Q. 70. Две другие — за 1517—1533 и 1533—1538 гг. — находятся в ЦГАДА в фонде Литовской Метрики (ф. 389). Книги Посольской метрики № 588, 590. Здесь же хранится подлинная Приказная выписка из посольских книг за 1487—1573 гг. (кн. 587); составленная в Посольском приказе в царствование Ивана IV.

Кроме того, два посольских документа 1501 г., как считают, являвшиеся началом польской книги за 1501—1505 гг., оказались спитыми в сборник (в бытность свою в архиве Литовской Метрики) с другими русскими недипломатическими документами. Сборник находится в ГПБ (там же, шифр Q. IV. 70).

⁴¹ Г. Ф. Карпов. Введения к изданию Памятников дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, т. I—II.— Сб. РИО, т. 35, стр. V; т. 59, стр. 143—144, примеч. 2.

в книгах утрачены сведения об отдельных посольствах (1501, 1545—1548 гг.⁴²). Бантыш-Каменский полагал, что не сохранилась целая книга за 1572—1573 гг. (сведения о нескольких посольствах этого времени имеются в Приказной выписке: два посольства Михаила Гарабурды и приезды литовских гонцов В. Малыгина и Воропая в Россию, отправление русского гонца Ивана Бибикова⁴³). Не сохранилось много документов начала XVII в., что выявляется по описям Посольского приказа XVII в.⁴⁴

Книга 8 (1567 г.) не имеет значения для исторической географии: она содержит только письма-ответы четырех русских бояр королю Сигизмунду-Августу, как полагают написанные самим Иваном IV, с отказом перейти в подданство королю. Книга 19 (1587—1593 гг.) не имеет самостоятельного значения, так как представляет собой выписки из посольских книг 18—22 (переписка Бориса Годунова с литовскими и польскими паннами).

Столбцы Польского двора XVI в. принципиально по содержанию не отличаются от посольских книг. Но их материалы имели другое назначение, чем книги. Существует мнение, что столбцы служили черновиками для составления в Приказе посольских книг или подлинниками, «которые в приказе списывались в книги»⁴⁵. Содержание столбцов Польского двора заставляет осторожно отнестись к этому выводу. Такая оценка столбцов возникла от недифференцированного подхода к ним. Если это верно для многих дворов Посольского приказа, то для Польского двора следует сделать оговорку. В сохранившихся столбцах Польского двора имеются в основном списки перемирных грамот (14), краткие выписки из посольских книг о посольствах русских и польских за определенные промежутки времени (5), списки отдельных материалов посольств (3), тематические выписки — о церемониале приема послов при русском дворе (2), перечни посольств и перемирных грамот (3), копии польско-литовских государственных актов: Люблинской унии, привилеев польско-литовских королей отдельным городам, в XVI в. входившим то в состав Литвы, то в состав России (5), переводы или списки с писем литовских межевых судей, оршинского воеводы, пленных поляков по разным вопросам (6). Сохранившиеся столбцы Польского двора XVI в. таким образом в подавляющем большинстве (38 из 56) были не теми подлинниками, с которых писались посольские книги, а рабочими документами, которыми пользовались в повседневной работе в Посольском приказе — в отличие от подлинных перемирных грамот и посольских книг, хранящихся в Приказе как документы государственной важности. За это говорит большое количество выписок из посольских книг, явным назначением которых было служить справочным материалом для работы Приказа. Эти списки иногда снимались в более позднее время, в XVII и даже XVIII вв. (имеется, например 4 списка договора 1508 г., на одном из которых указано, что он сделан при царе Михаиле Федоровиче — дело 1509 г. № 2). Самостоятельного значения все эти выписки и списки при наличии самих посольских книг и гра-

⁴² Сб. РИО, т. 35, стр. 301—302; т. 59, стр. 365.

⁴³ Н. Н. Бантыш-Каменский. Переписка..., ч. 1, стр. 135—142. О втором посольстве М. Гарабурды 1573 г. сохранились также записи в деле 1573 г. № 1, где собраны материалы нескольких посольств 1573—1581 гг.; историко-географических сведений в этих записях нет.

⁴⁴ Сб. РИО, т. 137. Введение, стр. IX—X.

⁴⁵ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. 1, кн. 1, стр. 107—108; Н. П. Лихачев. Дело о приезде в Москву Антония Поссевина.— ИЗАК, вып. 11, стр. 180—181; И. Колесников. Столбцы.— «Архивное дело», 1932, № 2 (50), стр. 28—30; Н. А. Смирнов. Россия и Турция в XVI—XVII вв., стр. 37; В. Н. Автократов. К истории замены столбцовой формы делопроизводства тетрадной в начале XVIII в.— «Проблемы источниковедения», вып. VII, стр. 276—277; А. А. Новосельский. Разновидности крымских статейных списков, стр. 192—193.

мот не имеют ⁴⁶. Отметим только списки с писем литовских судей Ю. Соколинского и других к воеводам русских городов Невля, Белой и Великих Лук о причинах срыва пограничного съезда по размежеванию велижских рубежей в мае 1602 г. (дела 1602 г. №№ 1—3), так как русские документы об этом съезде не сохранились.

Что же касается подлинников документов, которые должны были затем списываться в книги, то их для XVI в. среди столбцов Польского двора сохранилось мало, и с точки зрения исторической географии они немногим пополняют сведения посольских книг. Статейный список М. Салтыкова-Морозова (дело 1601 г. № 2), 5 описаний польско-литовских посольств, сохранившиеся не в полном составе (посольство Конрада Мазовецкого — дело 1493 г. № 1; Мих. Гарабурды — дело 1573 г. № 1; Яна Скратошина — дело 1570 г. № 1; гонца Бычинского — дело 1605 г. № 1; Николая Олесницкого — дела 1608 г. № 1—3), из которых только посольство Мазовецкого и М. Гарабурды не записаны в посольские книги. Но оба они содержат мало историко-географических сведений (краткие описания пути проезда послов в Москву).

Имеются также отдельные документы русских посольств, не внесенные в книги: изветы русских людей о положении в Литве и Польше (дела 1570 г. №№ 2, 3), отписки бояр о размене пленных (дело 1569 г. № 2) или посла Ст. Годунова о выборах Федора Ивановича в польско-литовские короли (дело 1587 г. № 1, грамота С. Годунова повторена в его статейном списке в книге 18). Эти материалы, а также письма польских пленных об освобождении и некоторые другие данных для исторической географии не содержат.

По большому значению для исторической географии следует отметить 4 столбца. Это переписка Посольского приказа с воеводами пограничных городов 1579—1580 гг. (дело 1579 г. № 1⁴⁷) в связи с прекращением военных действий ввиду заключения перемирия 1578 г.; она содержит сведения о положении на границе, о литовских нападениях; по ней прослеживаются пути сообщения пограничных русских и литовских городов; из ее документов выясняются некоторые особенности административного подчинения: некогда смоленский город Рославль в XVI в., после присоединения к России в 1522 г. оказался в административном подчинении Брянска. Дело о приезде в Москву Антония Поссевина, папского посланника, посредника в переговорах в конце Ливонской войны, в 1581—1582 гг. (дело 1581 г. № 1) дает дополнительные сведения о переговорах. Кроме того, содержащаяся в деле переписка Приказа с Поссевином и русскими послами в связи с их отправкой к месту переговоров в Ям Запольский сообщает много сведений о псковских южных областях и путях в районах Псков — Новгород, Псков — Великие Луки и др. Столбец 1583 г. № 1, содержащий материалы об отправлении на межевой пограничный съезд на Велижский рубеж русских судей, из-за ветхости в архиве не выдается. По описанию Н. Н. Бантыш-Каменского о нем имеются упоминания в книге 14 (лл. 659—676); в столбце называется только факт посылки судей, решений съезда о разграничении спорных земель в нем не содержится ⁴⁸.

Столбцы дополняют посольские книги XVI в., как видим, незначительно. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что большая часть сохранившихся в столбцах подлинных документов оказалась невнесенной

⁴⁶ На составление в Приказе списков с посольских документов для практических потребностей обратил внимание А. А. Новосельский (там же).

⁴⁷ Как пример составляющих столбец документов см. опубликованные в сб. «Русско-белорусские связи» (№ 5, стр. 6, 11—12) отписку почепского воеводы И. Д. Карпова в Посольский приказ от февраля 1580 г. о приезде в город литовских торговых людей из Кричева и «лист» литовского старосты мстиславского и радомского Б. И. Соломирицкого смоленскому воеводе И. К. Курлятьеву с предложением возобновить торговые сношения после заключения перемирия.

⁴⁸ Н. Н. Бантыш-Каменский. Переписка..., ч. 1, стр. 185, прим. 178.

в посольские книги. С другой стороны, характерен и факт почти полной утраты подлинных документов приказной деятельности (переписка Приказа с послами, приставами и пр.). Это подметил издатель и исследователь «Дела о приезде в Москву Антония Поссевина» Н. П. Лихачев и объяснял не случайностью, а намеренным уничтожением дел внутреннего («домашнего») делопроизводства в Приказе за ненадобностью после составления посольских книг⁴⁹. Документы же, по каким-либо причинам не внесенные в книги, были оставлены в Приказе в подлинниках, в столбцах.

Некоторое значение для восполнения утраченных посольских материалов имеет Приказная выписка из посольских книг 1487—1573 гг.⁵⁰, составленная в Посольском приказе в царствование Ивана IV. Она дает только краткое изложение посольств, сущности переговоров, их результатов. Всего того многообразия, какое отмечает посольские книги, в ней нет. Нет текстов посольских документов: грамот, наказов, ответов, отчетов послов, «обидных списков», даже текстов перемирных грамот. Поэтому пользоваться Выпиской имеет смысл только в тех случаях, когда не сохранились материалы посольских книг и столбцов. По Выписке восполняются очень кратко сведения о русско-литовско-польских отношениях за 1506—1514, 1544—1549 и 1573 гг.

Из краткого обзора разнообразных материалов, составляющих архив Польского двора Посольского приказа, можно видеть, какое большое количество сведений они дают для исторической географии. Ограничимся указанием на основные вопросы историко-географического исследования, для которых могут быть использованы документы Польского двора XVI в.: 1) границы России с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой с конца XV до начала XVII вв.; 2) территориально-административный состав западных областей Российского государства, внутренние границы некоторых западных уездов; 3) хозяйственное развитие, природные условия и занятия населения западных областей, особенно Северской земли; 4) пути сообщения и торговые, особенно сухопутные, в западных областях России, а также в Литву, Польшу и западноевропейские государства; 5) топография Москвы XVI в.; имеются немногочисленные сведения по топографии некоторых крупных русских городов.

Документы Польского двора XVI в. и, конечно, XVII в., как впрочем и вообще всех дворов Посольского приказа, заслуживают еще изучения и опубликования.

⁴⁹ Н. П. Лихачев. Дело о приезде Антония Поссевина, стр. 180—181.

⁵⁰ Приказная выписка из посольских книг находится в фонде Литовской Метрики ЦГАДА (ф. 389), в составе книг Посольской метрики — кн. 587. Полное название выписки: «Выписка из приездов в Россию и отпуске в Польшу российских послов и гонцов с разными представлениями и прошениями». Копия с нее, вернее копия с копии, сделанной по заказу князей Голицыных, снятая в Архиве в 1770 г., числится в фонде Сношений России с Польшей (ф. 79) как кн. 2. В числе столбцов Польского двора имеется еще выписка за 1462—1565 гг. (дело 1462 г. № 1), но материалов историко-географических она не содержит. Выписка эта опубликована С. А. Белокуровым (ЧОИДР, 1902, кн. 4, разд. IV. Смесь, стр. 9—12) и А. Садуновым («Витебская старина», т. IV. Витебск, 1885, стр. 1—4).

Л. М. Костюхина

**ИЗ ИСТОРИИ РУКОПИСНОГО ДЕЛА РОССИИ
XVII века**

Предлагаемая статья рассматривает некоторые вопросы истории рукописного дела в России XVII века, связанные в основном с книгописанием: социальный состав мастеров-книгописцев, отдельные монастырские и светские книгописные мастерские, подготовку и обучение писцов, приемы их работы, пути сбыта рукописных книг.

В специальной литературе проблемы русского книжного дела рассматривались целым рядом ученых: историков, филологов, искусствоведов и палеографов. Однако абсолютное большинство исследований доводилось только до XVI века. Развитие книгописания в XVI и особенно XVII веке до сих пор остается мало изученной областью истории русской культуры.

Из общих работ, в какой-то мере освещающих основной круг указанных вопросов, следует назвать палеографические курсы А. И. Соболевского, Е. Ф. Карского, В. Н. Щепкина¹. А. И. Соболевский и Е. Ф. Карский отводят истории книгописания специальные разделы, В. Н. Щепкин дает отдельные комментарии по ходу изложения собственно палеографических проблем, при этом два первых исследователя ограничиваются в основном фактами, относящимися к XI—XVI вв. Очень ценными являются замечания А. И. Соболевского о возможности существования в России специальных книгописных мастерских и указания Е. Ф. Карского на способы распространения славянских рукописных книг, а также приводимые им списки писцов XI—XV веков.

Большое место занимает история русской письменности в сводном труде по палеографии, принадлежащем Л. В. Черепнину². Автор этой книги рассматривает названную проблему в общем плане истории социально-экономического, политического и культурного развития России XI—XIX вв. и приводит весьма полную библиографию вопроса. Особые параграфы посвящены книжному ремеслу в монографии Б. А. Рыбакова «Ремесло древней Руси»³. Здесь показан социальный состав писцов, формы организации их труда, некоторые приемы работы мастеров-книгописцев, но все эти сведения относятся к раннему периоду русского книгописания — XI—XV векам.

¹ А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. СПб., 1908, стр. 1—139; Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 259—308; В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1920.

² Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1956.

³ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 405—407, 684—692.

В ряде произведений историков и палеографов получили освещение отдельные стороны истории рукописного дела России. Краткие, но чрезвычайно интересные заметки о приемах работы русских писцов XI—XII вв., о способах отработки ими своей каллиграфии имеются в труде Н. М. Каринского «Образцы письма древнейшего периода истории русской книги»⁴. Новые данные, расширяющие представление современных исследователей о методах обучения письму на Руси в XIII веке, приведены в статье А. В. Арциховского «Берестяные грамоты мальчика Онфима»⁵. Вопрос подготовки квалифицированных русских писцов в XIV в. точно и убедительно изложен в статье Л. В. Милова «Из истории древнерусской книжной письменности XIV века»⁶.

Некоторые факты, характеризующие условия обучения письму в среде ремесленников XVII века, даны в исследованиях С. В. Бахрушина и Е. М. Тальман⁷. Деятельность художественной мастерской Посольского приказа, в которой в XVII в. был изготовлен целый ряд книг, охарактеризована в статье З. Е. Калишевич «Художественная мастерская Посольского приказа в XVII в. и роль златописцев в ее создании и деятельности»⁸. В работах А. Н. Лебедева и В. П. Адриановой на основании книжных записей (текст которых полностью приводится обоими авторами) рассмотрены пути распространения книг, их цены, книжный рынок России XVI—XVII вв.⁹ Технике письма и украшения книг, искусству переплета, рецептам красок, клея и т. п. посвящены труды П. Симиони и В. А. Шавинского¹⁰. Книгопереплетное искусство России исследовано С. А. Клепиковым в статьях «Из истории русского художественного переплета»¹¹ и «Орнаментальные украшения переплетов конца XV первой половины XVII веков в рукописях библиотеки Троице-Сергиевой лавры»¹².

Принимая во внимание все названные работы, настоящая статья основывается на изучении текста записей на точно датированных рукописях XVII века из собраний Государственного исторического музея, Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, а также на палеографическом анализе некоторых из этих материалов¹³. Записи на рукописях, являющихся мало изученным, но ценным историческим источником¹⁴, помогают

⁴ Н. М. Каринский. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925, стр. 5—14.

⁵ «Советская археология», 1957, № 3, стр. 215—223.

⁶ «Вестник Московского университета», Серия IX. История, вып. 3, 1963, стр. 23—33.

⁷ С. В. Бахрушин. Ремесленные ученики в XVII в.— «Научные труды», т. II, М., 1954, стр. 101—117; Е. М. Тальман. Ремесленное ученичество. Москва в XVII в.— «Исторические записки», вып. 27, 1948, стр. 67—97.

⁸ Сб. «Русское государство в XVII веке». М., 1961, стр. 392—411.

⁹ А. Н. Лебедев. Надписи на старинных книгах. М., 1895, стр. 3—34; В. П. Адрианова. Материалы для истории цен на книги в древней Руси XVI—XVIII вв.— «Памятники древней письменности и искусства», вып. CLXXVIII. М., 1912.

¹⁰ П. Симиони. К истории обихода книгописца, переплетчика и икононого писца при книжном и иконописном строении.— «Издание Общества любителей древней письменности», вып. 161. М., 1906; его же. Опыт сборника сведений по истории и технике книго-переплетного искусства на Руси с XI по XVIII век. СПб., 1903; В. А. Шавинский. Очерк по истории техники живописи и технологии красок в древней Руси. Л., 1935.

¹¹ Сб. «Книга». М., 1959, стр. 98—166.

¹² «Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина», вып. 22. М., 1960, стр. 57—73.

¹³ При подготовке этой статьи обследованы точно датированные памятники XVII в. восемнадцати рукописных собраний Государственного исторического музея и двух рукописных собраний (Кирилло-Белозерского и Соловецкого) Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

¹⁴ См. М. Н. Тихомиров. Записи XIV—XVII вв. на рукописях Чудова монастыря.— «Археографический ежегодник за 1958 год». М., 1960, стр. 11—13.

выяснить социальный состав писцов России в XVII веке, говорят о способах распространения книг и книжном рынке, указывают цены на книги, называют имена мастеров-книгописцев и торговцев-книжников, словом, дают, хотя и небольшой по объему, но разнообразный материал для характеристики многих сторон истории рукописного дела.

Палеографический анализ рукописей, — в первую очередь, наблюдения над почерками, — позволяет сделать определенные заключения о приемах работы писцов, о методах обучения письму, выявить отдельные книгописные мастерские. Однако при всем этом необходимо отметить, что сравнительно малый объем материала книжных записей и большая трудоемкость работы по палеографическому анализу, сокращающая возможность быстрого и широкого использования самих рукописей, определяют некоторую ограниченность выводов настоящей статьи.

* * *

XVII век, по определению В. И. Ленина, явился началом нового периода в истории России, для которого было характерным объединение отдельных областей, земель и княжеств в одно целое, что вызывалось процессом складывания всероссийского рынка, процессом создания национальных буржуазных связей¹⁵.

Являясь лишь начальным этапом этого процесса, XVII век внес, однако, заметные изменения во все области экономической, политической и культурной жизни русского государства. Эти изменения отразились и на состоянии просвещения, в частности на развитии русской письменности, обслуживавшей все названные общественные категории. Увеличение размеров и усложнение феодального хозяйства, завершение оформления крепостного права, с одной стороны, развитие обмена и товарно-денежных отношений, — с другой, централизация политической власти и рост государственного аппарата вызвали потребность в расширении сферы применения письма. Особые задачи перед письменностью ставились русской культурой, прежде всего развитием просвещения. Наряду с церковными книгами (служебными и четкими), в XVII веке все большее распространение получает светская литература. Создается целый цикл исторических повестей, в первую очередь повести о событиях начала XVII в., связанных с борьбой против иностранной интервенции и острой классовой борьбой внутри страны. Глубоко в народную среду проникают бытовая повесть и произведения сатирической литературы. Переводятся и широко читаются западноевропейские рыцарские романы и повести. Заметное место в литературе второй половины XVII в. начинают занимать сочинения русских старообрядцев, в среде которых развился даже особый художественный стиль оформления книг, — так называемый «поморский».

Все это неминуемо вело к широкому развитию письменности, в том числе и переписке книг. Хотя в России с середины XVI века было введено книгопечатание, оно в XVI—XVII веках не удовлетворяло полностью спроса русского книжного рынка. Сосредоточиваясь в основном в Москве и находясь в монопольном владении государства и церкви, книгопечатание было приспособлено к изданию почти исключительно церковных книг¹⁶. С ростом грамотности увеличивался спрос на книгу. Именно этим можно объяснить, почему в России XVII века, несмотря на введение книгопечатания, продолжало развиваться рукописное дело. Книгописцы XVII века переписывали большое число церковных книг, в их же руках полностью сосредоточилась переписка произведений светской литературы. Однако бытовые

¹⁵ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 153—154.

¹⁶ Н. П. Киселев. О Московском книгопечатании XVII века. — Сб. «Книга», вып. II, М., 1960, стр. 127.

повести и рыцарские романы переписывались по преимуществу мастерами-ремесленниками, в первую очередь посадскими людьми, а не монастырскими писцами, которые, тем не менее, продолжали играть заметную роль в русском книгописании.

В монастырях России работали местные мастера-монахи, писавшие и украшавшие книги, грамоты и другие памятники; те же лица вели всю обширную монастырскую административно-хозяйственную документацию. Во многих монастырях и архиерейских домах существовали специальные книгописные мастерские — палаты. Они имелись, по-видимому, в некоторых московских, киевских и новгородских обителях, в Троице-Сергиевой лавре, в монастырях Поволжья, в Кирилло-Белозерском и Соловецком монастырях.

Доказательства существования книгописных мастерских можно получить в результате исследования рукописей из сохранившихся монастырских библиотек. Трудно предполагать, что такие библиотеки (особенно в крупных монастырях) пополнялись в XVII веке только за счет вкладов и работы отдельных монастырских писцов. Группы однородных рукописей, создававшихся в монастырях в сравнительно короткие сроки, говорят о том, что над ними трудились одновременно несколько писцов и художников. Об этом же свидетельствует многообразие почерков в каждой отдельно взятой рукописи.

Вот несколько примеров: в 1599—1600 годах в московском Чудовом монастыре по повелению архимандрита Пафнутия были списаны 12 Миней-четьих (в 13 книгах), книга Григория Богослова, Златоструй, Лествица, Патерик Синайский с добавлениями. «А писаны сия книги, — говорится в предисловии к 1-й книге Миней, — монастырскою казною»¹⁷.

Следовательно, всего за один год в монастыре было переписано 17 объемистых томов, от 300 до 1220 листов каждый. Палеографическое обследование 11 сохранившихся до нашего времени Миней-четьих¹⁸ показывает, что все они написаны на одной бумаге¹⁹, одинаковыми чернилами. Инициалы и вязь во всех книгах выполнены кинноварью, два оттенка которой — ярко-красный и желтоватый — равномерно чередуются на протяжении всего текста этих рукописей.

Первая сентябрьская книга Миней-четьих написана семью писцами, почерки которых чередуются в следующем порядке: лл. 1—2 (предисловие писца) — первый почерк; лл. 3—90 об., 108 об. — 222 об., 279—300 об., 311—442 об., 577—577 об. — второй почерк; лл. 91—108 об. — третий почерк; лл. 223—252, 253—278 об., 301—310 об. — четвертый почерк; л. 252 об. — пятый почерк; лл. 443—576 — шестой почерк; лл. 578—617 об. — седьмой почерк²⁰.

Во второй книге Миней, — октябрьской, выявляются пять писцов: из них трое писали уже в первой книге (первый, второй и седьмой), остальные — новые²¹. Почерки в этой Минее следуют так: лл. 1—2 — первый

¹⁷ ГИМ, Чуд. 307—1°, лл. 1—2.

¹⁸ Там же, Чуд. 307—317. Миней на сентябрь — август. В комплекте Миней не достает 2-й книги на ноябрь и книги на декабрь.

¹⁹ Тождество бумаги подтверждается повторением в рукописях одних и тех же водяных знаков: около 16 разновидностей «кувшинчика» (см. С. М. Brigueat. Les filigranes dictionnaire historique des margues du papier. Genève, 1907, № 12721, 12731, 12736, 12741, 12751, 12766, 12794, 12802, 12884; Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, № 1939, 1952, 3318). Четыре разновидности «кувшинчика» (с буквами «С», «ІС», «ІА», «О» — на тулове) в альбомах водяных знаков не найдены. Особые водяные знаки в Чуд. 310: гербовые щитки, подобные указанным под № 1075 в названной работе Брике и № 3151 в названной работе Лихачева, а также в альбоме: І. Каманін і О. Вітвіцька. Водяні знаки на папері українських документі в XVI і XVII вв. Київ, 1923, № 94, 148—149, 161—174, 297—298.

²⁰ ГИМ, Чуд. 307—1°.

²¹ Там же, Чуд. 308—1°.

(старый); лл. 3—4 — второй (старый); лл. 5—131 об., 174—595 об. — восьмой (новый); лл. 132—173 об. — седьмой (старый); лл. 596—624 об. — девятый (новый).

Третья ноябрьская Минея написана тоже пятью писцами, среди которых первый (лл. 1—2 об.) и седьмой (лл. 245—319 об.) известны по двум предыдущим книгам и новые: десятый (им написаны здесь лл. 3—244, 320—345, 442—449 об., 482—522, 594—635 об.); одиннадцатый (лл. 346—441 об., 450—481) и двенадцатый (лл. 523—592)²².

Январскую Минею, объем которой в два раза больше каждой из упоминавшихся выше (в ней 1221 лист), писали 9 писцов²³. К семи уже известным нам мастерам здесь присоединились двое новых: тринадцатый (лл. 104 об.—219 об., 228—306, 468—473 об., 676—705 об., 862—1172 об.) и четырнадцатый (лл. 306 об.—339 об.). Остальная часть рукописи написана: первым писцом — лл. 1—2; вторым — лл. 3—5, 220—227 об., 474—488 об., 783—823 об.; третьим — лл. 356—467, 706—783, 824—861, 1181—1212 об.; шестым — лл. 489—675; седьмым — лл. 1173—1180 об., 1213—1221 об.; девятым — лл. 6—104; одиннадцатым — лл. 340—355 об.

Над февральской книгой Минеи-четьих трудились восемь писцов: первый — лл. 1—2 об., второй — лл. 3—5, 699—706 об., пятый — лл. 6—308 об., 319—475 об., седьмой — лл. 625—698 об., девятый — лл. 476—483 об., десятый — лл. 310—318 об., одиннадцатый — лл. 484—624 об., двенадцатый — лл. 309²⁴.

Минея-четыря на март написана первым (лл. 1—2) и вторым писцами (лл. 3—439)²⁵.

В апрельской Минеи эти писцы написали только предисловие (лл. 1—2) и оглавление (лл. 3—4), а основной текст (лл. 5—613) написан новым, пятнадцатым писцом²⁶.

Майская Минея почти такая же большая по объему (1103 листа), как январская, писалась восемью — девятью писцами²⁷. Начало текста (лл. 2—54) написано уже известным третьим мастером. К известным же писцам принадлежат: второй (лл. 298—307 об., 312—314 об.), седьмой (лл. 1078—1103) и восьмой (лл. 831—964 об.). Кроме них, в работу вступают мастера-писцы: шестнадцатый (лл. 55—79 об., 86—99 об.), семнадцатый (лл. 79 об.—85 об.), восемнадцатый (лл. 100—295, 308—311 об., 315—509, 591—760 об.), девятнадцатый (лл. 509—516 об., 585—590 об., 761—830 об., 965—1077) и двадцатый (лл. 517—585).

В Минеи-четырь на июнь выявляются почерки трех писцов: первого (лл. 1—2), третьего (лл. 390—402) и десятого (лл. 3—388 об., 402—524 об.)²⁸.

В работу над двумя последними книгами включились еще два писца²⁹. Вместе с девятью ранее писавшими мастерами они закончили переписку всего комплекта Минеи-четьих.

Почерки этих писцов располагаются таким образом: в июльской Минеи лл. 1—2 об. — первый почерк; лл. 3—5, 485—638 об., 666—780 — восьмой почерк; лл. 6—18 об., 362 об. — 484 об. — почерк семнадцатый «А» (новый); лл. 19—22, 781—800 — пятый почерк; лл. 23—91, 639—665 об. — четвертый «А» (новый) почерк; лл. 91 об.—109 об., 118—154 об., 257—279,

²² ГИМ, Чуд. 309—1°.

²³ Там же, Чуд. 310—1°.

²⁴ Там же, Чуд. 311—1°.

²⁵ Там же, Чуд. 312—1°.

²⁶ Там же, Чуд. 313—1°.

²⁷ Там же, Чуд. 314—1°.

Начала с предисловием, которое обычно писалось первым писцом, в этой книге нет (оно вырвано). Следовательно, если учитывать этого первого писца, то общее количество писцов майской Минеи будет равно девяти.

²⁸ ГИМ, Чуд. 315—1°.

²⁹ Почерки обозначены как 4-а и 17-а, так как имеют большое сходство соответственно с почерками четвертым и семнадцатым.

332—359 об. — шестнадцатый почерк; л. 110— второй почерк; лл. 111—417 — седьмой почерк; лл. 155—256 — двадцатый почерк³⁰.

В августовской Минее: лл. 1—2 — первый почерк; лл. 3—6 об., 8—13 об., 15—179, 204—243 об., 293—641, 644—678 — девятый почерк; лл. 179—203, 245—292 об. — почерк семнадцатый «А» (новый)³¹.

Таким образом, одиннадцать сохранившихся книг чудовских Миней-четрых написаны двадцатью двумя писцами. Все это безымянные русские мастера. Лишь только одно имя становится известным из них благодаря двум записям на сентябрьской и июльской Минеех.

На л. 804 об. Миней на сентябрь почерком второго писца написано: «Писал слушка Тиханко 7107 (1599 г.)»³². В июльской Минее на полях л. 110 об. тем же почерком была сделана запись, теперь наполовину обрзанная. От нее осталось только одно слово: «слушка...»³³.

В этих записях общим является не только почерк: обе они написаны одним и тем же видом тайнописи³⁴. Следовательно, принадлежат они одному писцу, который называет себя Тиханкой (Тихоном)³⁵. Судя по почерку, очень выработанному, с большим количеством изящных лигатур, писец Тихон был хорошим, опытным мастером. Его рука встречается в девяти из одиннадцати Миней. Им написано 908 листов (1816 страниц), причем мартовская Миней написана им целиком, за исключением двух листов предисловия, от начала и до конца.

Такие же большие по объему разделы текста писали еще восьмой писец (949 листов) и десятый (889 листов). Но в отличие от Тихона они принимали участие в написании меньшего числа книг (каждый писал только в трех книгах).

Среди других писцов Миней работа распределилась следующим образом:

Писцы чудовских Миней	Число книг, в которых писали писцы	Количество написанных ими листов	Писцы чудовских Миней	Число книг, в которых писали писцы	Количество написанных ими листов
Девятый	4	706	Девятнадцатый	1	193
Пятнадцатый	2	663	Двадцатый	2	169
Восемнадцатый	1	561	Шестнадцатый	2	140
Пятый	3	491	Четвертый «А»	1	94
Тринадцатый	1	437	Двенадцатый	2	70
Шестой	2	319	Четвертый	1	63
Одиннадцатый	3	281	Четырнадцатый	1	33
Седьмой	7	273	Семнадцатый	1	6
Третий	4	237	Первый	10	2
Семнадцатый «А»	2	205			

Следовательно, каждый из указанных в таблице писцов писал в Минеех от двух до семисот шести листов.

³⁰ ГИМ, Чуд. 316—1°.

³¹ Там же, Чуд. 317—1°.

³² Там же, Чуд. 307—1°, л. 804 об.

³³ Там же, Чуд. 316—1°, л. 110 об.

³⁴ Обе записи были написаны справа налево. Буквы в словах также были перевернуты в левую сторону.

³⁵ В конце текста Чуд. 307—1° этот писец дает небольшое послесловие: «Благословите, а не клените господи ради и пречистые его матери писавшего сию книгу недостойныма рукама. И буде в чем наши недостатки и вы бога ради собою справте и вам мир о Христе во веки. Аминь».

Как правило, большие разделы текста написаны мастерами с хорошим почерком, меньшие принадлежат людям с неустановившимся или некрасивым почерком³⁶.

Предисловия к Минеям, повторяющие в каждом из томов один и тот же текст об обстоятельствах создания этого книжного комплекта, судя по одинаковому почерку, были написаны одним лицом. Этот мастер, владевший искусным мелким круглящимся письмом, работал в традициях XVI века. Возможно, в качестве опытного писца именно он направлял работу всех других переписчиков.

А что переписка чудовских Минеи кем-то направлялась и корректировалась, становится очевидным после ознакомления с многочисленными исправлениями и пометами как в самом тексте, так и на полях всех одиннадцати рукописей.

На нижнем поле листов, где начинаются новые разделы текста, представлено, например, как правило, количество листов, на которых написан этот раздел³⁷. Встречаются и более пространственные записи. Так, на л. 309 об. апрельской Минеи, где начинается «Житие Феодора Сикеота», записано: «Федору всего 123 листа»³⁸.

В начале «Жития Зосимы и Савватия» на нижнем поле л. 237 стоит: «Всего соловецким 72 листа»³⁹.

Такая разметка листов производилась, по-видимому, перед началом переписки текста. Об этом свидетельствует старание писцов уместить определенный текст на указанном разметкой количестве листов. При этом на предполагавшемся последнем листе некоторые писцы сильно сжимали строки и писали более мелким почерком⁴⁰.

Работа писцов подвергалась редакторской правке. При редактировании текста Житий исправлялись ошибки, допущенные при списывании: зачеркивались ненужные слова и фразы, дописывались строки или целые разделы. Дополнения к тексту Минеи писались обычно на полях листов рукописей.

Как показывают наблюдения над почерком вставок, значительная их часть внесена самими писцами Минеи⁴¹. Но кроме этих писцов, над книгами трудились два специальных редактора-справщика. Большая часть редакторской работы была выполнена справщиком, который писал острым угловатым почерком, отличающимся следующими особенностями в начертании букв. Буквы «щ» и «ц» имеют хвосты с резким изгибом вправо (Щ Ц); у букв «ѡ» и «ы» петли оканчиваются снизу острыми коготками (ѡ ѣ); буква «у» пишется в грецизованном варианте (у). Письмо этого мастера характеризуют также определенные знаки сносок: њ (дуга с расположенными над ней точкой и крестом) и /: (наклоненная вправо черта, сопровождаемая сбоку двумя точками). Почерк указанного писца прослеживается в правках девяти из одиннадцати чу-

³⁶ Исключениями являются двенадцатый и четырнадцатый писцы. Их красивые выдержанные почерки встречаются лишь небольшими отрывками в ноябрьской, январской и февральской Минеях. Однако в данном случае можно предположить, что эти мастера писали во 2-й ноябрьской или декабрьской книгах, исчезнувших из Чудова монастыря в XVII в.

³⁷ ГИМ, Чуд. 307. На л. 31, где начинается раздел «Мучение Анфима», сделана запись: «8 листов». Подобные записи встречаются постоянно.

³⁸ ГИМ, Чуд. 313—1°, л. 309 об.

³⁹ Там же, л. 237.

⁴⁰ Там же, Чуд. 307—1°, л. 278 об.; Чуд. 310—1°, л. 355 об.; Чуд. 314—1°, л. 590 об.; Чуд. 316—1°, л. 484—484 об.

⁴¹ В Чуд. 317 на л. 1 дополнение к тексту делает сам первый писец Минеи, в Чуд. 315 на л. 391 третий писец вносит поправку, в Чуд. 307 написанные им разделы правят второй писец Минеи (лл. 350 об., 351, 356) и шестой (л. 568); в Чуд. 313 — пятнадцатый писец (лл. 35, 38 об., 56, 85 об.); в Чуд. 316 — шестнадцатый писец (лл. 99, 120 об., 338, 525 об.) и двадцатый (лл. 165 об. и 184 об.) и т. д.

довских Минеи⁴². Его же рукой дописан и один из разделов июньской Минеи⁴³.

Второй справщик редактировал ноябрьскую и февральскую Минеи⁴⁴. Свои пометы он делал беглым полууставом с постоянным сильным нажимом пера. Характерными буквами этого почерка являются: д, л, х — с удлинненными ножками; ж — с приподнятой вверх правой стороной, отчего буква кажется слегка перекошенной; з (земля) в виде змеи с резко изогнутым коротким хвостом; у в виде греческого ν (ипсилон). Знаком сноски этому писцу служит \ (наклоненная влево черта с двумя или более точками).

О редакторской работе в названных рукописях свидетельствуют также следующие факты. На стыке некоторых разделов Минеи расположены куски (по несколько строк) текста, не имеющие отношения ни к предыдущему, ни к последующему житию. Лишние строки оказываются зачеркнутыми⁴⁵. Объяснить это явление можно, по-видимому, так. Нескольким писцам давалось задание списать определенное число житий, которые должны были войти в данную книгу Минеи. Работа велась писцами, вероятно, одновременно, а текст списывался с разных оригиналов — каждый писец переписывал задание со «своего» источника. Если писец копировал текст механически, не вдумываясь в содержание, то он мог начать списывать не с начала нового раздела, а просто с самого верха того листа, в середине которого начиналось в оригинале данное житие. Таким образом, в создававшуюся Минею попадали чуждые ее содержанию куски текста. Когда пришло время составлять из отдельных частей, написанных разными писцами, целую книгу, ненужные строки зачеркивались кем-то из лиц, объединявших труд нескольких мастеров. Этими лицами могли быть упомянутые выше редакторы-справщики.

Все эти факты говорят о том, что над чудовскими рукописями трудилась целая группа монахов-писцов, представлявшая собой какое-то производственное объединение внутри монастыря.

Нельзя с достоверностью утверждать, что писцы работали в одном помещении (хотя это было вполне возможно, так как для письма требовались более светлые комнаты, чем кельи). Во всяком случае, очевиден коллективный характер труда, направлявшегося одним из мастеров-писцов (архимандрит, конечно, тоже наблюдавший за работой, выступал здесь только в роли заказчика), что дает основание предположить существование книгописной палаты в Чудовом монастыре в начале XVII века.

Имеются некоторые данные и о существовании книгописной мастерской в Троице-Сергиевой лавре, где в XVII веке была «многостяжательная божественных книг книгохранительница»⁴⁶, в которой к 1653 г. числилось 411 памятников⁴⁷. В первой половине XVII века в монастыре был написан целый ряд рукописей⁴⁸. Пять из них в том же веке поступили в виде вкла-

⁴² Чуд. 307—1°, лл. 110 об., 119 об., 134 об., 152 об., 156 об., 184, 187 об.—188, 200, 211 об., 223 об., 225, 230, 488, 587 об., 682, 803 об.; Чуд. 308—1°, лл. 65 об., 208 об., 232 об., 260 об., 325, 598 об.; Чуд. 310—1°, лл. 12 об., 114, 191 об., 247 об., 350, 468, 505 об., 686, 755 об., 803; Чуд. 312—1°, лл. 29, 45 об., 61, 65, 70, 79, 206, 329 об., 421 об.; Чуд. 313—1°, лл. 51 об., 143 об., 196 об., 214, 338 об., 429, 483 об.; Чуд. 314—1°, лл. 76, 133 об., 154 об., 213, 383 об., 466 об., 587 об., 820 об., 935; Чуд. 315—1°, лл. 44 об., 85 об., 325 об.; Чуд. 316—1°, лл. 118, 268 об., 328 об., 362, 789 об.; Чуд. 317—1°, лл. 23, 32 об., 79, 286, 293, 526.

⁴³ Чуд. 315—1°, л. 389.

⁴⁴ Чуд. 309—1°, 311—1°.

⁴⁵ Чуд. 308, л. 174; Чуд. 311, л. 319; Чуд. 316, л. 118; Чуд. 317, л. 293.

⁴⁶ ГБЛ, Троиц. 281 (1193) — 4°. Запись на лл. 2—3.

⁴⁷ «Опись книгам, в степенных монастырях находившимся». — «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1848, кн. 6, стр. 1—13.

⁴⁸ ГПБ, Сол. 556 (175) — 1°, 147 (166) — 1°, 494 (704) — 1°, 112 (54) — 1°, 494 (700) — 1°, 438 (52) — 1°; ГБЛ, Троиц. 281 (1193), 283 (1238), 112 (54), 24 (2010), 665 (1617), 668 (1730), 671 (1620), 679 (408), 681 (410), 514 (435), 545 (541), 628 (144), 727

да от имени келаря Троице-Сергиевой лавры Александра Булатникова в Соловецкий монастырь. Такие раздачи книг из Троицкого монастыря не были редкостью. По описи Троицкой библиотеки 1642 года 100 книг числятся отданными в другие монастыри и села ⁴⁹.

Известные нам, точно датированные троицкие рукописи этого времени написаны несколькими писцами, среди них старцы Арсений Глухой, Иона Колоб, Герман Тулупов, Иннокентий Ларионов, Данило Марков, Кирилл Новгородец, Гаврила прозвищем Иванко Басов Сколастик ⁵⁰.

Есть сведения, что над созданием книг трудились архимандрит Троицкого монастыря Дионисий, монахи Антоний Крылов, Симон Азарьин, дьякон Закхей, священник Иван Наседкин ⁵¹. В «Житии» архимандрита Дионисия, составленном Симоном Азарьиным, говорится о многих добродетелях, работу которых возглавлял уже упомянутый Иван Наседкин ⁵². Упоминание о троицких мастерах-писцах и художниках встречается также в записи о написании «Жития Зосимы и Савватия», 1623 г. ⁵³

В этом году в Троице-Сергиевом монастыре по заказу келаря Александра Булатникова был сделан список с рукописи «Жития Зосимы и Савватия», принадлежавшей патриаршей казне. Книга была скопирована мастером Гаврилой, по прозвищу Иванком Басовым, а миниатюры выполнены одним из царских живописцев.

Излагая обстоятельства создания троицкого списка «Жития», писец Гаврила отмечает, что патриарх Филарет «из своей святительския казны книгу знаменную соловецких чудотворцев и знаменщика от царских иконописцев пожаловал, в помощь нам (!) прислал, якоже лепо есть святителю о божественных прилежно пецись, да не словесы токмо изоставити похваляемо чудное преподобных отец житие и преславные их чудеса, но и истинными воображеньми живописцев потщася изъявленно вообразити» ⁵⁴.

Оформлением книг в монастыре наряду с писцами и художниками занимались переплетчики. По описи Троице-Сергиевой лавры 1641—1643 гг. эти мастера размещались в одном из подклетов монашеских келий ⁵⁵. В первой половине XVII века в монастыре действовала своя переплетная мастерская, давшая оригинальные образцы русских переплетов ⁵⁶.

Все эти факты рисуют Троицкий монастырь как один из центров русского книгописания первой половины XVII века, где сложившийся штат писцов, художников и переплетчиков вполне мог составить такое производственное объединение, как книгописная мастерская.

Книгописная палата была, по-видимому, в XVII веке и в Кирилло-Белозерском монастыре. По описи монастырской библиотеки 1653 года в ней числилось 472 книги ⁵⁷. Многие из них были написаны в самом мона-

(1726), 694 (1623), 249 (1511); ГИМ, Сип. 31 (85), 102 (86), 347 (68); Усп. 16, 17; Воскр. 15 бум.

⁴⁹ А. В. Горский. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры.— «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1878, кн. 4, стр. 166. Это обстоятельство отчасти объясняет тот факт, что в Троицком собрании рукописей ГБЛ до нашего времени сохранилось всего 22 точно датированные рукописи первой половины XVII в.

⁵⁰ См. записи на рукописях, указанных в примечании 48 настоящей статьи.

⁵¹ П. Казанский. Исправление богослужебных книг при патриархе Филарете.— «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1848, кн. 8, стр. 4.

⁵² Там же, стр. 24.

⁵³ ГПБ, Сол. 556 (175) — 1^о, лиц., лл. 272—276.

⁵⁴ Там же, лл. 272—274 об.

⁵⁵ Е. Голубинский. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909, стр. 232.

⁵⁶ С. А. Клепиков. Из истории русского художественного переплета.— Сб. «Книга». М., 1959, стр. 122.

⁵⁷ «Опись книгам, в степенных монастырях находившимся». — «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1848, кн. 6, стр. 17—22.

стыре⁵⁸. По записям на белозерских рукописях XVII века выясняются имена некоторых монастырских писцов. Это соборный старец Христофор, бывшие игумены Сильвестр и Флавиан, дьякон Онисифор, чернецы Макарий Сибирский, Яким Набячин, Козьма Колмогорец, Иван Лазарев⁵⁹. Список писцов, конечно, не исчерпывается этими именами, так как большинство белозерских рукописей не подписаны. Писцы не считали нужным непременно называть себя в записях о написании рукописи, ограничиваясь только указанием на дату и место переписки книги. О гораздо большем числе писцов, чем дают записи на книгах, говорит разнообразие почерков рукописей Кириллова монастыря. Особенно отчетливо это разнообразие выступает в так называемых «путных» рукописях 1602—1620 гг.⁶⁰

Эти рукописи, предназначенные для совершения церковных служб и чтения в дороге, — отсюда и их название «путные», — были заказаны в монастыре соборным старцем Исайею⁶¹. Будучи путным келарем, Исайя сопровождал игуменов Кирилло-Белозерского монастыря в их поездках, что могло вызвать его заботу о создании такого книжного комплекта⁶².

Сравнив почерки «путных» рукописей, можно установить, что они однотипны, но принадлежат разным лицам. Октоих (глас 1—2) 1608 г. написан несколько угловатым полууставом с сильным наклоном букв в строке вправо, что придает почерку характер некоторой поспешности⁶³. Изредка в словах встречаются лигатуры.

Другой Октоих (глас 7—8) 1608 г. имеет почерк более прямой с разным наклоном букв в строке⁶⁴. Этот полуустав производит впечатление менее искусного, чем в предыдущей рукописи, хотя по основным начертаниям букв оба почерка очень сходны. Последние листы «Октоиха» (глас 7—8) написаны иным почерком, чем основная его часть. Этот почерк мы находим и в двух Триодях постных, написанных в 1609 году⁶⁵. Он очень четок, у букв в строке легкий наклон вправо.

Евангелие учительное 1610 г. дает 4-й вид почерка: мелкий искусный, почти прямой полуустав⁶⁶. Несколькими почерками написана каждая из трех «путных» рукописей 1611—1615 гг.: две Триоди цветные и Псалтырь⁶⁷. Таким образом, чередование почерков в «путных» рукописях показывает, что они были написаны несколькими писцами.

Если к списку этих безымянных писцов присоединить известные имена мастеров книги Кириллова монастыря первой половины XVII века⁶⁸, то выявится довольно значительная (в 15—20 человек) группа монастырских переписчиков.

Каждый из писцов мог работать над отдельной книгой, но нередко несколько мастеров писали одновременно одну и ту же рукопись.

Наряду с писцами в монастыре трудились художники. Они украшали рукописи ярким своеобразным орнаментом и миниатюрами, широко используя при этом мотивы народного прикладного искусства Севера. Были в Кирилло-Белозерском монастыре и свои переплетчики. Для них покупались

⁵⁸ ГПБ, Рукописная опись собрания Кирилло-Белозерского монастыря.

⁵⁹ ГПБ, Кир. 665(922), 545(802), 85(90), 52(1291), 576(833), 114(1191), 18(23), 700(957).

⁶⁰ ГПБ, Кир. 693(950), 698(955), 433(690), 424(681), 22(147), 432(689), 441(698), 100(357), 434(691); ГИМ, Щук. 767—8°.

⁶¹ ГПБ, Кир. собр. Записи о написании книг на 693(950), лл. 8—20, 698(955), лл. 10—23, 433(690), лл. 2—16, 424(681), лл. 4—18, 22(147), лл. 10—22, 432(689), лл. 13—23, 441(698), лл. 7—17, 100(357), лл. 9—22.

⁶² Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века, т. 1, вып. 2. СПб., 1910, стр. ОСХІХ, ОСХХХІV и др.

⁶³ ГПБ, Кир. 693(950).

⁶⁴ ГПБ, Кир. 698(955).

⁶⁵ ГПБ, Кир. 433(690) и 424(681).

⁶⁶ ГПБ, Кир. 22(147).

⁶⁷ ГПБ, Кир. 432(689), 441(698), 100(357).

⁶⁸ См. выше.

монастырем защелки, застежки, наугольники, жуковины и другие переплетные украшения⁶⁹. Монастырь же закупал бумагу для писцов. Как раз в 1607 г. перед началом переписки «путных» рукописей монастырский казначей купил для монастыря огромное количество бумаги — 10 стоп⁷⁰. Известны и другие факты закупки бумаги Кирилловым монастырем в XVII веке⁷¹.

Все это — существование значительной группы монастырских писцов, разделение труда между мастерами, создававшими рукописные книги, оптовые закупки бумаги, регулярно производившиеся монастырем, — делает вероятным вывод, что в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVII века была своя книгописная мастерская.

Книгописная палата, возможно, была и в Соловецком монастыре⁷², но доказательства, приводимые в пользу этого факта в специальной литературе, к сожалению, недостаточны, а состояние письменных источников не позволяет пока существенно их пополнить.

Помимо монахов в круг русских книгописцев входили и светские писцы.

Еще в XV веке наряду с писцами из духовенства в России работали мастера-миряне. Из 66 точно датированных рукописей XV века собраний ГИМ⁷³ 17 написаны светскими писцами, преимущественно дьяками⁷⁴. Это составляет около 25% общего количества писцов.

В XVI веке этот процент увеличивается до 30 (из 158 рукописей ГИМ 47 написаны мирскими людьми). При этом гораздо разнообразнее становится сам состав светских писцов. Здесь помимо дьяков мы встречаем значительное число «поповых детей», посадских и дворовых людей и даже пушкаря. На значительное распространение в XVI веке среди дворовых людей книжного письма указывает «Послание Сильвестра к его сыну Анфиму», известное по отдельным спискам Домостроя. В нем говорится: «...А видел еси сам в рукодеях и во многих во всяких вещех мастеров всяких было много, иконники, к н и ж н ы е п и с ц ы, серебряные мастера, кузнецы и плотники и каменщики и всякие и кирпичики и стеньщики и всякие рукодельники, денги им даваны на рукоделье наперед по рублю и по два и по три и по пяти и по десяти и больши...»⁷⁵.

Другой отрывок того же «Послания» свидетельствует, что дворовых людей специально обучали грамоте и «книжному рукоделию». «...Видел еси, чадо мое, — пишет Сильвестр, — многих пустошных сирот и работных и убогих мужеска полу и женьска, и в Новгороде и zde на Москве вскормих и вспоих до совершенна возраста, изучих, хто чево достоин; многих грамоте и писати и пети и иных иконного письма, инех книжного рукоделия, овех сребряного мастерства и иных всяких многих рукоделей, а иных всякими многими торговли изучих торговать...»⁷⁶.

XVII век дает еще более интересные сведения. Процент светских писцов по датированным рукописям достигает 45%. А если учесть, что в XVII веке большое число рукописей писалось писцами-мирянами не на заказ, а на рынок или для себя и писцу при этом незачем было называть

⁶⁹ Н. К. Никольский. Указ. соч., т. 1, вып. 2, стр. CLXVIII.

⁷⁰ Там же, стр. OCCCXX.

⁷¹ Там же, стр. OCLXVII — OCCCXX.

⁷² См. статью Н. Н. Розова «Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей», помещенную в «Трудах Отдела древнерусской литературы», вып. XVIII. М.—Л., 1962, стр. 294—304.

⁷³ В собраниях ГИМ хранится 22152 рукописи. Из них 641 точно датированная рукопись XV—XVII вв. Имена и сословная принадлежность писцов указаны в 66 рукописях XV в., 158 рукописях XVI в. и 134 рукописях XVII в. Эти данные, нам кажется, позволяют делать некоторые статистические подсчеты и выводы относительно социального состава писцов.

⁷⁴ Дьяк — должностное лицо русского государственного аппарата.

⁷⁵ А. Орлов. Домострой по Кожинскому списку и подобным. М., 1908, стр. 68

⁷⁶ Там же, стр. 66.

своего имени и звания, то процентное соотношение еще увеличится в пользу светских мастеров.

Из этих мастеров большинство в XVII веке являлись посадскими людьми, профессиональными писцами. Один из них в послесловии к «Риторике» 1699 года прямо называет себя книгописцем. «Писавый сию книгу, — подписывает он, — многогрешный книгописец Михаил Иванов сын Усачев»⁷⁷. Посадский человек Семен Васильев из Вологды, проживавший в 1681 году в Москве, заявлял в «распросной речи», что он «пишет знаменное и книжное уставом»⁷⁸, т. е. является мастером — книгописцем.

Переписчиками книг в XVII веке продолжали быть дьяки и подьячие. Хотя в основном из-под их пера выходили деловые бумаги, всякого рода хозяйственная документация, грамоты и т. п., они занимались также переписыванием литературных и церковных произведений. Так, дьяк Еремей Стефанов из Галича в 1642 году переписал «Апостол», дьяк из донской станицы Гугниинской Федор Иванович в 1654 году окончил списывать Евангелие⁷⁹.

Среди переписчиков книг XVII века известны имена подьячего Ивана Федорова сына Ноксильского, переписавшего в 1627 году «Житие Сергия», подьячего приказа Большого двorca Феофана Киприянова и подьячего Сытного двorca Федора Софронова сына Колосова, первый из которых работал в 1689 году над перепиской «Звезды Пресветлой», а второй в 1698 году — над «Житием Зосимы и Савватия»⁸⁰.

В среде писцов встречались и так называемые монастырские служные люди, жившие в слободах при монастырях и выполнявших различные хозяйственные и административные поручения монастыря⁸¹. Трудно сказать, были ли среди них такие, которые занимались только перепиской книг, или они посвящали этому труду лишь часть своего времени. Во всяком случае, в XVII веке известны факты переписки книг такими «служными людьми». Например, в 1678 году «служный сын Духова монастыря» (около Новгорода) переписал Потребник⁸².

Большую категорию писцов составляли холопы. У известного ученого-литератора XVII века князя И. П. Шаховского среди его дворовых людей находился «юнейший в рабех» писец Олферец по прозвищу «Ворон»⁸³.

Писцом являлся «человек» боярина С. В. Ромодановского «Илья Харламов сын Родионов», писавший в 1677 году текст родословной книги этого боярского рода⁸⁴.

Писал книги крепостной боярина Н. И. Одоевского Дмитрий Квачевский, нанимавшийся для работ даже в золотописную мастерскую Посольского приказа⁸⁵.

У стольника Ивана Никифоровича Вельяминова был писцом дворовый Федот Извеков⁸⁶.

В XVII веке существовала даже должность «комнатного писца». Такой комнатный писец и знаменщик (рисовальщик) жил в доме боярина И. А. Плещеева, звали его Дружиной Тимофеевым сыном Сакулиным. В 1634 году он написал и украсил изящным орнаментом миниатюрный

⁷⁷ ГИМ, Щук. 803—8°, л. 154 об.

⁷⁸ Д. И. Тверская. Москва второй половины XVII века — центр складывающегося всероссийского рынка. М., 1959, стр. 12.

⁷⁹ ГИМ, Увар. 936—1°, Муз. 3538—1°.

⁸⁰ ГИМ, Муз. 2002—4°, 1542—4°, Заб. 448—4°.

⁸¹ Арсений. Христорождественская церковь в Сергиевском посаде. — «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1891, кн. 3, разд. IV, стр. 1—72; Е. Голубинский. Указ. соч., стр. 134.

⁸² ГИМ, Увар. 1335—4°, по лл. 4—43.

⁸³ ГИМ, Еларх. 957—1°, л. 1.

⁸⁴ ГИМ, Увар. 570—1°, л. 3.

⁸⁵ З. Е. Калинин. Указ. соч., стр. 398, 399, 403.

⁸⁶ ГИМ, Щук. 532—1°, лл. 243 об.—244.

(в 16 долю листа) Месяцеслов⁸⁷. Комнатные писцы выполняли заказы не только своих хозяев, но писали и на сторону. Так, в 1680 году «комнатный жилец» боярина И. А. Воротынского Иван Лукьянов сын Гуштин переписал Молитвенник по заказу новгородца Андрея Яковлева сына Баранова⁸⁸.

Профессиональными писцами часто становились вдовы попы, поповичи и дьячки⁸⁹. Как правило, писцы работали в одиночку. Однако имела место и переписка книг всей семьей. Например, в течение 1646—1654 гг. в служней слободе Троице-Сергиева монастыря были переписаны 12 книг Миней-четьих. Этот труд был выполнен священником Иваном Милютиным с тремя его сыновьями⁹⁰.

Одной из форм организации труда русских писцов-ремесленников в XVII веке были мастерские.

К этой категории нужно отнести художественную мастерскую Посольского приказа, особенно в период ее деятельности с начала XVII века по 80-е годы XVII века, когда основной ее продукцией были дипломатические и жалованные грамоты, а также книги⁹¹.

Здесь работали златописцы-художники, писцы, переплетчики, при этом писцы часто набирались из подьячих. Эти мастера выполняли в основном заказы царского двора и Посольского приказа, но иногда принимали работу и от частных лиц. Так, в 1601 году известный златописец Посольского приказа Миня Быков расписывал Евангелие по заказу Ирины Клешиной, вдовы боярина Луппа Клешинина⁹².

Среди книг, оформляемых златописной мастерской Посольского приказа, преобладали произведения светской литературы. Из 15 названий книг, выпущенных мастерской в течение 40—80-х годов XVII века, 10 представляли собой памятники политической литературы, военные и математические трактаты, повести и драмы⁹³.

Были в России XVII века и частные мастерские, объединявшие книгописцев и художников. Такая мастерская выявляется при изучении нескольких лицевых рукописей собрания Государственного исторического музея⁹⁴. Эти рукописи, украшенные миниатюрами и орнаментами, написаны, судя по записям на них, в Москве, в основном в 10—80-х годах XVII века⁹⁵. Они объединяются между собой или сходством мини-

⁸⁷ ГИМ, Щук. 839—16°.

⁸⁸ ГИМ, Увар. 1192—4°.

⁸⁹ ГИМ, Усп. 24—1°, 1605 г.; Барс. 1280—32°, 1626 г.; Муз. 3805—4°, 1634 г.; Муз. 3382—4°, 1636 г.; Син. 797—808—4°, 1646—1654 гг.; Барс. 182—4°, 1647 г.; Муз. 867—4°, 1672 г.; Щук. 212—4°, 1674 г.; Увар. 570—1°, 1677 г.; Востр. 924—4°, 1677 г.; Вахр. 1074—4°, 1690 г.; Щук. 79—4°, 1691 г.

⁹⁰ ГИМ, Син. 797—808—4°.

⁹¹ З. Е. Калишевич. Указ. соч. В статье З. Е. Калишевич дана подробная характеристика деятельности мастерской в XVII в., поэтому в предлагаемой работе отмечаются только те стороны, которым не уделено внимания в указанном труде.

⁹² ГИМ, Муз. 3979—1°, л. VI об.

⁹³ Названия этих произведений приведены в указанной выше статье З. Е. Калишевич.

⁹⁴ ГИМ, Муз. 2335—4°, 136—4°, 2588—8°, 345—4°, 3447—1°; Щук. 416—1°; Вахр. 41—1°.

⁹⁵ 1) Муз. 2335—4°, л. 5 об. полууставом: «В лето 7125 (1616) году месяца октября в 3 день написана сия книга, глаголемая Апокалипсий снисканьем многогрешного и неключимого раба Прокопия Деревянина, рождения града Галича и где будут обрящется грубо и нелепо и вы исправите своим благоутробием».

2) Муз. 345—4°, л. 279 об. скорописью: «187 (1678) ноября во 4 галичанин посадский человек Прокопий Петров сын Деревянин продал сию книгу Василия Нового в лицах до Иосифа Прекрасного в лицах же Барашевской слободы Ивану Максиму сыну Вадиеву, а взял за нее пятнадцать рублей, а порукой мне икононого ряду Афонька Аврамов руку приложил».

3. Здесь же ниже другой скорописью: «Ручал икононого ряду Афонька Аврамов руку приложил».

4) Здесь же еще ниже скорописью 3-й руки: «187 (1678) ноеврия в 21 день про-

тюр⁹⁶ и орнамента⁹⁷ или тождественностью почерков⁹⁸. Над указанным кругом рукописей трудились 6—7 писцов и 2—3 мастера-художника. Среди последних, как показывают записи на Сборнике 1679 г., был мастер Прокопий Петров сын Деревянин⁹⁹. Посадский человек, уроженец города Галича, Деревянин являлся, по-видимому, не только художником, работающим в Москве, но и хозяином, объединявшим труд нескольких писцов и рисовальщиков. Мастерская Деревянина занималась перепиской и иллюстрацией тех рукописей, которые, не относясь к кругу богослужебных книг, являлись широко читаемыми произведениями в России второй половины XVII века: это житийные сборники, апокалипсисы, космографии. Писались здесь и синодики, особенно распротранявшиеся с середины XVII века. Словом, писцы и художники создавали книги, на которые был большой спрос и которые хозяин мастерской мог сбывать на книжном рынке.

Дело переписки книг, таким образом, все больше переходило из церковной среды в среду светских писцов-ремесленников.

Книгописные мастерские, как монастырские, так и светские, объединяли несколько писцов, художников, а иногда и переплетчиков. Писец мог писать книгу от начала до конца, но в мастерских рукописи, как правило, переписывались несколькими писцами¹⁰⁰. В этом случае мастера работали одновременно, заполняя отдельные тетради, впоследствии переплетавшиеся в целые книги, или последовательно, вступая в работу один за другим. Помимо писцов, занимавшихся только написанием текста, были и такие, которые рисовали инициалы, заставки, концовки, т. е. все украшения рукописи. О таком писце, работавшем в Троице-Сергиевой лавре, рассказывает запись на «Житии Зосимы и Савватия» 1623 года, называя его имя: «Гавриила, прозванием Иванко Басов Сколастик»¹⁰¹. Гавриила Басов выполнил книгу, по его словам «в чернильном писании и в золотном... и в заставках», т. е. не только написал текст, но и украсил его орнаментом¹⁰².

Особые мастера-художники рисовали книжные миниатюры. Впрочем, и здесь бывали исключения. Так, мастер с Двины, переписавший в 1636—

дал сию книгу Василия Нового и Иосифа Прекрасного в лицах Барашские слободы Иван Бадиев... книжного ряду... садовнику Ивану... взял за сию книгу у Ивана Сиднева шестнадцать рублей, зачисто продал, а подписал я, Иван, своею рукою».

5) Шук. 416—1°, л. 207 об. скорописью: «Лета 7187 (1679) году февраля в 12 день продал сию книгу Житие благоверные княжны Ефросинии, чудотворца Еуфимия Суздальских чудотворцев суздалец Яков Страмилов садовнику Ивану Сидневу, а подписал яз, Яков, сам своею рукою».

6) Муз. 2588—8°, л. 218 об. скорописью: «189 (1681) году марта в 12 день продал сию книгу Иоанна Богослова в липах города Галича Прокопенко Петроу сын Деревянин своей работы книжного ряду Ивану Максиму сыну Бадееву зачисто, а подписал своею рукою».

7) Здесь же ниже другой скорописью: «189 (1681) году марта в 15 день продал сию книгу книжного ряду Иван Максимов сын Бадиев садовнику Ивану Федорову сыну Сидневу зачисто, а взял за нее шесть рублей и подписал я, Иван, своею рукою».

⁹⁶ В рукописях ГИМ: Муз. 2588—8°, 345—4° — прослеживается рука одного мастера-миниатюриста; в рукописях Муз. 2335—4° и Муз. 136—4° — второго; в рукописях Шук. 416—1° и Вахр. 41—1° — третьего.

⁹⁷ Одинаковым старопечатным орнаментом с легкой раскраской украшены рукописи Муз. 2588—8°, 3447—1°, Шук. 416—1°; другой вид старопечатного и цветочного орнамента наблюдается в рукописях Муз. 2335—4° и 136—4°.

⁹⁸ Одним почерком написаны лл. 3—223, 329—392 Муз. 2588—8°, лл. 1—164 об. Шук. 416—1°, целиком Муз. 3447—1°; вторым — лл. 226—325 об. Муз. 2588—8°, лл. 166—207 об. Шук. 416—1°; третий почерк имеется на лл. 1—116 об. Муз. 2335—4° и лл. 1—2 Муз. 136—4°; четвертый на лл. 116 об.—158 Муз. 2335—4° и лл. 2 об.—221 Муз. 136—4°; пятым и шестым почерком написаны соответственно Муз. 345—4° и Вахр. 41—1°.

⁹⁹ См. примечание 95 настоящей статьи.

¹⁰⁰ Этот факт подтверждается как чередованием разных почерков в рукописях, так и непосредственно записями в книгах. В записи писца Кирилова монастыря на патерике 1686 г. (ГПБ, Кир. 10(1249), л. 378—378 об.), например, говорится о «работавших» над книгой, что указывает на написание ее несколькими писцами.

¹⁰¹ ГПБ, Сол. 556(175) — 1°, лл. 275—276.

¹⁰² Там же.

1643 годах «Апокалипсис толковый», сделал в этой рукописи орнамент и все миниатюры¹⁰³. Этот художник являлся иконописцем, что было в XVII веке довольно обычным. Из среды иконописцев выходили перво-классные мастера книжной миниатюры¹⁰⁴.

Итак, в писцовых мастерских один и тот же человек мог выполнять и работу писца и работу художника, но это не являлось общим правилом. Наоборот, работа писцовых мастерских XVII века характеризовалась значительным разделением труда. Каждая рукопись создавалась несколькими мастерами.

Интересна в этом отношении Родословная книга князей Ромодановских 1677 года¹⁰⁵. Ее оформляли четыре человека. Илья Харламов сын Родионов писал основной текст, Козьма Константинов сын Советов рисовал «кружки» родословного древа, Степан Федоров сын Кураков писал летопись (запись о времени и месте написания книги), Никифор Гаврилов сын Протопопов переплетал рукопись.

Создавая ту или иную рукопись, писцы и художники пользовались определенными образцами. Ими были в XVII веке печатные книги XVI—XVII веков, лучшие памятники современной рукописной литературы, пергаментные и бумажные рукописи более ранних периодов русской письменности.

Особая роль здесь принадлежала печатным книгам. Русское книгопечатание, как говорилось выше, не привело в XVII веке к сокращению рукописного производства, но несомненно оказало на него значительное влияние.

Многие писцы списывали церковные тексты непосредственно с печатных изданий.

В 1615 году в Кирилло-Белозерском монастыре была списана с печатной книги Псалтырь, в 1628 году с московского печатного издания 1628 года было переписано Евангелие, в 90-х годах XVII века с текста, изданного в Москве в 1688 году, переписывался Требник¹⁰⁶. Об интересном случае копирования печатной книги в Троице-Сергиевом монастыре говорится в записи на «Уставе» 1630 года¹⁰⁷. Писец Герман Тулулов по повелению Дионисия Можайтина переписал эту рукопись с печатного издания А. М. Радишевского (М., 1610)¹⁰⁸. С этого же издания в 1685 году был списан с некоторыми сокращениями «Краткий Уставец» в Антониево-Сийском монастыре¹⁰⁹.

Образцами для списания служили не только московские издания. В XVII веке, особенно после воссоединения Украины с Россией, в центральные области, Север и Поволжье стали проникать печатные украинские издания¹¹⁰.

В 1680 году, например, в Желтоводском Макарьевском монастыре под Нижним Новгородом была списана книга Фомы Кемпийского «О подражании Христу», напечатанная в 1647 году в Делском монастыре на Украине¹¹¹.

¹⁰³ ГИМ, Шук. 22—1°, лл. 288—293 об. Запись о создании этой книги приведена у Ф. И. Буслаева в его исследовании «Русский лицевой апокалипсис». М., 1884, стр. 526—531.

¹⁰⁴ З. Е. Калишевич. Указ. соч., стр. 393—395, 402.

¹⁰⁵ ГИМ, Увар. 570—1°.

¹⁰⁶ ГЛБ, Кир. 100(357) — 8°, 85(90) — 8°, 539(796) — 4°.

¹⁰⁷ ГИМ, Воскр. 15—1°, лл. 835—837.

¹⁰⁸ А именно это издание было запрещено патриархом Филаретом (см. А. С. Зернова. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XV—XVII вв. М., 1958, № 28).

¹⁰⁹ ГИМ, Увар. 665(689) — 4°.

¹¹⁰ В. О. Эйнгорн. Заказ московского правительства Киево-Печерской типографии в 1669 г.— «Чтения в обществе истории и древностей российских», 1898, кн. 2. разд. IV, стр. 3—4; его же. Книги Киевской и Львовской печати в Москве в третьей четверти XVII в. М., 1894.

¹¹¹ ГИМ, Барс. 298—4°.

Наблюдалось и встречное движение: на Украину шли московские печатные книги, которые переписывались украинскими писцами. Об этом говорят «Сборник» и «Алфавит», написанные в Киеве в 1658 году¹¹².

Среди печатных книг, которые послужили образцами для этих рукописей и которые прямо вошли в их состав, была и «Азбука» Василия Бурцева, изданная в Москве в 1634 году.

Рукописи списывались в России и с печатных заграничных изданий, предварительно переведившихся на русский язык. Так, в 1689 году в московском Чудовом монастыре было переведено на русский язык и переписано «Толкование на литургию» патриарха Германа, напечатанное по-гречески в Венеции в 1639 году¹¹³. В 1700 г. в Холмогорах по повелению архиепископа Афанасия с этого перевода было сделано несколько списков. На одном из них имеется запись, в которой говорится, что «писася многократно сия книга»¹¹⁴.

Все эти печатные издания, служившие образцами для писцов, давали примеры красивых четких начертаний букв и выразительные орнаменты. Писцы и художники, создавая рукописи, присматривались к этим образцам и в какой-то степени подражали им.

Таким путем складывались в XVII веке почерки и орнамент, сходные со старопечатными русскими и украинскими книгами. А так как типов этих книг было ограниченное число, а количество экземпляров вполне достаточно, чтобы распространиться по всей России, это приводило к некоторому единообразию почерков русских рукописей XVII века.

Эти образцы оказывали несомненное влияние на оформление книг, особенно в отношении орнамента и миниатюры. В то же время книгописцы XVII века вырабатывали новые типы почерка и украшений, получившие распространение по всей территории России.

Среди переписчиков рукописей и художников, оформлявших книги, были высококвалифицированные мастера, с большими знаниями и опытом, были и ученики, только овладевавшие навыками письма и рисунка. Обучением письму занимались отдельные лица из среды подьячих, низшего духовенства, а то и просто ремесленники и книгописцы в мастерских. На первом этапе обучения грамоте ученики осваивали чтение и письмо полуставом, так как этот тип письма был ближе к печатным книгам, проще по начертанию, чем витиеватая сложная скоропись. Овладение скорописью составляло, вероятно, второй этап учебы. Нередко навыки скорописного письма прививались параллельно с обучением различным промыслам и ремеслам: торговле, пушному промыслу, кружевному делу и даже нотному пению¹¹⁵. Учебными пособиями служили в XVII веке печатные книги, рукописные азбуки-прописи и буквари, дававшие основные полууставные и скорописные начертания букв, а иногда и рисунок инициалов¹¹⁶. Специальные приемы оформления книги: орнамент, миниатюру, переплет — ученики перенимали у мастеров-златописцев, художников, переплетчиков.

Процесс обучения письму был, конечно, делом индивидуальным, но некоторые его черты можно проследить по рукописям XVII века¹¹⁷. Характерна в этом отношении «Лествица» 1622 года, вышедшая, вероятно, из

¹¹² ГИМ, Щук. 555—4°, Син. 353—4°. Обе рукописи написаны одним и тем же почерком. На рукописи Щук. 555 (л. 308) после текста киевских «Главизн Агапита» сделана запись почерком писца: «С сего же списася и зде книгу лета 7167 году ноября в 17 день», т. е. книга списана с киевского издания в самом Киеве.

¹¹³ ГПБ, Сол. 248(237) — 4°, лл. 9 об.—10.

¹¹⁴ ГПБ, Сол. 248(237) — 4°, лл. 1—2.

¹¹⁵ С. В. Бахрушин. Ремесленные ученики в XVII в., стр. 112—114; Е. М. Тальман. Указ. соч., стр. 92—94.

¹¹⁶ ГИМ, Муз. 1667 в, д, е, f, 1681, 3179, 3196; Барс. 2277, 2278, 2279; Щук. 158; Увар. 92—1°, 795—1°; Син. 1; Заб. 1.

¹¹⁷ ГИМ, Епарх. 454—1°, лиц.; Чуд. 307—317.

стен Соловецкого монастыря¹¹⁸. Первая страница этой рукописи написана красивым четким почерком, сходным с печатным шрифтом книг конца XVI — начала XVII века. Буквы в строке имеют постоянный легкий наклон вправо. Строка разделена на отдельные слова.

Над текстом заставка, черченая пером (ее рисунок напоминает резьбу по дереву), строка искусной вязи и хороший киноварный инициал. Во всем этом чувствуется рука опытного мастера.

Текст с л. 1 об. по л. 14 написан уже другим лицом. Почерк этого письма неуклюж. Буквы широкие, нескладные, в строке они стоят неровно, с разным наклоном. Строка почти сплошная. В начертаниях букв писец пытается подражать первому мастеру, но делает это только на первых строках л. 1 об., далее же он все больше отходит от образца. На л. 16—16 об. опытный мастер снова пишет целую страницу и 1½ строки на ее обороте, как бы напоминая второму писцу, каким образцам тот должен следовать. Действительно, с середины второй строки л. 16 об. письмо продолжает второй писец. Но крупные начертания букв ему удаются плохо, страницы выглядят грязными и неряшливыми, поэтому с л. 27 об. мастер переводит второго писца на более мелкое и аккуратное письмо. Иногда (например, на лл. 43—44, 149—176) писец снова сбивается на крупные неряшливые начертания, но его быстро исправляют, а в отдельных случаях заставляют переписать целые разделы, как это сделано с лл. 17—25 об., 295—300 об. Текст, написанный на лл. 295—300 об. крупным неряшливым почерком второго писца, слово в слово повторен им на лл. 17—25 об. более четко и аккуратно¹¹⁹. Очевидно, перед нами учитель и ученик. Опытный мастер книгописец передает навыки красивого полууставного письма новичку. Обучение проходит в процессе написания учеником большой рукописи. Мастеру принадлежат только отдельные страницы и строки, данные как образец. Поэтому в конце книги на л. 292 об. ученик с полным правом делает запись, что рукопись написана им, «многогрешным Василием»¹²⁰.

Среди читателей рукописных книг в XVII веке, судя по владельческим записям, были представители всех общественных слоев России¹²¹.

Владельцами книг являлись не только князья, бояре, высшее духовенство, но и посадские люди (ремесленники, торговцы, стрельцы) и крестьяне¹²². Традиционной формой приобретения книг, известной на Руси с XI века, был заказ рукописи у писцов¹²³. В XV—XVI вв. некоторые из таких заказов включали в себя одновременно по несколько различных богослужебных и чтебных книг. В XV веке известен даже заграничный заказ на русские книги¹²⁴. Заказчиками рукописей в XVII веке, помимо представителей феодальной верхушки России, постоянно являлись горожане. Жители Павлова Острога (входившего в вотчину боярина И. В. Черкасского) в 1629 году заказали сообщая писцу Семену Петрову написать «Устав Саввы Освященного», а в 1632 году дали эту книгу вкладом в Воскресенскую церковь¹²⁵. В 1665 году посадский человек города Вологды Федор Козицын заказал Титу Бобровникову списать «Житие Игнатия и

¹¹⁸ ГИМ, Епарх. 454—1°, лл. 1—14. На л. 1 скорописью XVII в. вкладная запись Соловецкого старца Сергия в Николо-Угрешский монастырь.

¹¹⁹ Испорченные учеником-переписчиком листы, однако, не уничтожены, а приплетены в конце рукописи (см. лл. 295—300 об.).

¹²⁰ Имя писца написано числовой тайнописью.

¹²¹ А. Н. Лебедев. Указ. соч., стр. 6—22.

¹²² Барс. 355—4°, 1496—1°; Вахр. 872—4°; Востр. 828—1°; Ед. 84—1°; Заб. 120—4°; Син. 233—1°; Ув. 98—1°, 316—1°; Шук. 148—8°, 839—16°.

¹²³ Например, Остромирово евангелие 1056 г., Изборник Святослава 1073 г. и др. (см. Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 687 и др.).

¹²⁴ А. Д. Седелников. Послание от друга к другу и западнорусская книжность в XV в.— «Известия АН СССР. Отделение гуманитарных наук», XV серия, 1930, № 4, стр. 223—238.

¹²⁵ ГИМ, Востр. 828—1°, лл. 8—31, 370 об.

Дмитрия Вологодских»¹²⁶. По заказу жителя Лалского погоста Петра Никифорова сына Бобровского в 1698 году был переписан сборник правоучительных повестей «Великое зеркало». Эту работу выполнял священник из Старого Городища Усольского уезда Кондратий Петров¹²⁷.

Обычно писцы работали у себя дома, но бывали случаи, когда переписка книги велась в доме заказчика. Так был написан, например, «Цветник» 1699 года, принадлежавший князю Якову Федоровичу Болховскому¹²⁸. Схимонах Викентий Радилов писал указанную книгу непосредственно в доме этого князя.

Заказы оплачивались, как правило, авансом, так как писцу необходимо было запастись бумагой и принадлежностями для письма. «Писал сию тетради,— замечает книгописец по поводу одного из многочисленных нотных сборников XVII века,— Тренка Андриев Федоту Данилову... А взял яз Тренька деньги все сполна у того Федота наперед врем[ени]... подписал яз Тренька своею рукою 159(1651)-го году»¹²⁹. В аванс включалась оплата самой работы, бумаги для книги, кожи для переплета и т. п., что, как правило, оговаривалось в записи о написании книги. В 1604 году такую запись делает писец на «Трефолое», заказанном церковным старостой Евстафием Васильевым: «А казенных церковных денег дал от письма Стефану Алексееву сыну Бабушкину 20 алтын да на бумагу и на переплет и на кожу и на жуки дал 10 алтын 3 алтына 3 денги да Ермоле дал тот же Евстафий за письмо 30 алтын без алтына да на бумагу 2 алтына»¹³⁰.

Как видно из приведенных примеров, заказы на книги давались отдельным мастерам, но есть свидетельства, что частные лица заказывали рукописи и в монастырях. В 1666 году дьячок Саввин Иванов сын Коверизин просил чернеца-головщика Антониева-Сийского монастыря Савватия написать для него «Житие Антония Сийского». Савватий написал эту книгу и пометил ее записью: «...А книга та не казенная, а ведают и власти того Сийского монастыря, что та книга дьячка Савинка Иванова сына»¹³¹. В 1670 году торговый человек Илларион Федотов Крюков заказал в Пезжемской Николаевской пустыни (Вологда) списать Синодик. В 1698 году в Чудовом монастыре в Москве переписывалась «Риторика» Лихудов¹³². Это был заказ купца крашенинного ряда Ивана Иванова сына Краткого, известного в конце XVII века своим образованием и любовью к книгам¹³³. Постоянными заказчиками у монастырских писцов являлись представители высшего духовенства, начиная от патриарха и кончая настоятелями или соборными старцами отдельных монастырей¹³⁴.

Итак, работа писцов на заказ занимала в XVII веке довольно заметное место, но эта форма производства рукописных книг была не единственной. Многие русские книгописцы XVII века работали на рынок.

Торговля книгами на городских рынках России известна с XVI века¹³⁵. Приобретенные таким способом книги помечались иногда особой записью, образец которой можно видеть на рукописи 1452 г. из собрания ГИМ. Здесь

¹²⁶ Щук. 366—1°, л. 726.

¹²⁷ ГИМ, Заб. 120 (190) — 4°, л. 91 об.

¹²⁸ ГИМ, Барс. 1496—4°, л. 62 об.

¹²⁹ ГПБ, Q—I 404, лл. 210, 356 об.

¹³⁰ ГИМ, Щук. 330—1°, лл. 597 об.—598.

¹³¹ ГПБ, Сол. 539 (230) — 4°, л. I.

¹³² ГИМ, Увар. 98—1°, л. 1 об.

¹³³ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903, стр. 369.

¹³⁴ ГПБ, Кир. 693 (950), 698 (955), 433 (690), 424 (681), 22 (147), 432 (689), 441 (698), 100 (357).

¹³⁵ В. П. Адрианова. Указ. соч., стр. 21; А. В. Арциховский. Новгородские ремесленники.— «Новгородский исторический сборник», вып. 6, 1939, стр. 8; С. В. Бахрушин. Москва как ремесленный и торговый центр в XVI в.— «Научные труды», т. I. М., 1952, стр. 173.

на л. 1 об. скорописью XVI века написано: «Книга Григория Амиритцкии, а куплена в торгу»¹³⁶. Книжные записи сохранили до нашего времени даже имена отдельных торговцев книгами, «книжников» — как их называли в XVI—XVII веках. Это Иван Данилов, Михайло Назарьин, Прокофей, по прозвищу Истома¹³⁷, Богдан Тимофеев¹³⁸, Митрофан¹³⁹, Писник Степанов¹⁴⁰. В XVII веке известны уже имена 15 книжных торговцев¹⁴¹. Книгами торговали во многих городах России. В Москве существовал специальный книжный ряд, где продавались рукописные и печатные книги¹⁴². Помимо этого ряда книги можно было купить в иконном, овощном и седельном рядах¹⁴³. Книжные ряды имелись и в других городах России, например в Новгороде¹⁴⁴.

Продавцами книг являлись и сами писцы, и торговцы-скупщики.

В собрании ГИМ хранятся две рукописи — Апостол и Евангелие, написанные Иосифом Ярофиевым, священником Троицкого собора в Комельской волости (Вологда)¹⁴⁵. Эти книги Иосиф Ярофиев писал очень быстро одну за другой в сентябре — декабре 1606 года, вероятно предназначая их для продажи. На одной из этих рукописей действительно есть запись о продаже книги И. Ярофиевым священнику Леонтию Матфееву¹⁴⁶. Подобная же запись (о продаже книги ее писцом) имеется на «Уставе церковном», написанном в Москве в 1605 году. В ней говорится: «Яз егорьевский поп вдовой Костентин сий устав написал своюю рукою и продал пречистыя богородицы в собор ключарем Григорию да Борису, взял семь рублей и руку приложил, а во всем очищеннии по сей книге яз поп Костентин»¹⁴⁷. Следовательно, в указанных случаях в качестве продавцов выступают сами писцы. Помимо них на книжном рынке России XVII века действовали и торговцы-скупщики. К таким скупщикам принадлежал житель Барашевской слободы Иван Максимов сын Бадиев и суздалец Яков Стромиллов¹⁴⁸. В конце 60-х годов XVII века И. М. Бадиев торговал в овощном ряду¹⁴⁹, а в 70—80-х годах он уже числился торговцем книжного ряда¹⁵⁰. В эти годы И. М. Бадиев и Яков Стромиллов скупали рукописи у мастеров-писцов, в том числе и у владельца книгописной мастерской Прокопия Деревянина¹⁵¹. Оба торговца сбывали свой товар московским покупателям, среди которых находился садовник Иван Федоров сын Сиднев. Не исключено, что и Сиднев в свою очередь занимался торговлей книгами¹⁵².

¹³⁶ ГИМ, Син. 419—4°, л. 1 об.

¹³⁷ А. Н. Лебедев. Указ. соч., стр. 26, 27. Имя И. Данилова как книжника встречается также в Син. 265—4°, л. 456 об.

¹³⁸ ГИМ, Увар. 972—4°, л. 423 об.

¹³⁹ ГИМ, Воскр. 11—1°, записи на лл. 356 об., 515 об.

¹⁴⁰ К. М. Асафова, Т. Н. Протасьева, М. Н. Тихомиров. Записи на книгах старой печати XVI—XVII веков. — Археографический ежегодник за 1961 год». М., 1962, стр. 278.

¹⁴¹ В. П. Андрианова. Указ. соч., стр. 22; И. Е. Забелин. Домашний быт русских царей и цариц, ч. II. М., 1915, стр. 610; А. Н. Лебедев. Указ. соч., стр. 29.

¹⁴² Д. И. Тверская. Указ. соч., стр. 45.

¹⁴³ ГБЛ, Троиц. 463 (567) — 8°, запись 1631 г. на л. 147 об.; ГИМ, Цар. А-55, запись на л. 454 об.; Б. Г. Курц. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915, стр. 499.

¹⁴⁴ С. В. Бахрушин. Русский город XVI века. — «Научные труды», т. I. М., 1952, стр. 150.

¹⁴⁵ ГИМ, Муз. 2666—4°, Барс. 61—4°.

¹⁴⁶ ГИМ, Барс. 61—4°, запись на л. 1.

¹⁴⁷ ГИМ, Усп. 24—1°, запись на л. 743.

¹⁴⁸ Записи писцов на рукописях ГИМ: Муз. 345—4°, Щук. 416—1°, Муз. 2588—8° (см. примечание № 95 настоящей статьи).

¹⁴⁹ А. Н. Лебедев. Указ. соч., стр. 29.

¹⁵⁰ ГИМ, Муз. 345—4°, л. 279 об.; Муз. 2588—8°, л. 218 об.

¹⁵¹ См. примечание 95 (6) настоящей статьи.

¹⁵² В XVII в. известны случаи, когда московские садовники торговали самыми различными товарами (см. С. И. Сакович. Книги московской большой таможи 1693—1694 гг. М., 1961, стр. 31; Д. И. Тверская. Указ. соч., стр. 58).

При перепродаже книг скупщики заметно повышали их цену. Так, И. Бадиев, купив 4 ноября 1678 г. у П. Деревянина украшенный миниатюрами «Сборник» за 15 рублей, продал его 21 ноября того же года Ивану Сидневу за 16 рублей¹⁵³.

Рукописные книги поступали на рынок не только от писцов и торговцев-скупщиков: книги продавались зачастую просто их владельцами. Одна и та же рукопись могла переходить из рук в руки по нескольку раз. Книга «Небеса» И. Дамаскина, переписанная в Москве Георгием Камыниным в 1608 году, например, перепродавалась в течение 1608—1683 годов, по крайней мере, трижды: самим писцом, следующим владельцем рукописи попом села Кузнецова Трефилем Терентьевым и, наконец, москвичом Алексеем Денисовым¹⁵⁴. Псалтырь 1631 года, отданная Елисеем Богдановым сыном Букиным на помин души в Спасский московский монастырь в 1660 году, продавалась перед этим два раза¹⁵⁵. «Прение Григория Омиритского с Ерваном» 1678 года, принадлежавшее протодьякону Успенского собора в Москве Андрею Казанцу, было продано им ключарю Якову¹⁵⁶.

Владельцем «Просветителя И. Волоцкого», написанного в 1642 году, был стрелец из города Архангельска И. Логинов. В конце 1642 года он продал книгу вологжанину Дмитрию Иконникову¹⁵⁷. «Сборник» 1651 года его владельцы продавали дважды, а последний из них, некий Семен, даже заложил рукопись у целовальника за 7 алтын¹⁵⁸.

Таким образом, в XVII веке рукописные книги были ходовым товаром на русском рынке. Продажей книг занимались как сами писцы, так и специальные торговцы-книжники. Росли их торговые связи, увеличивался торговый оборот, а это являлось прямым следствием возраставшей потребности России в книгах.

Письмо как средство, обслуживающее феодальное хозяйство, государство и культуру России XVII века, получало широкое распространение. Большую роль в развитии письма сыграл рост грамотности в среде посадских людей и отчасти крестьян. В связи с этим требовалось все больше учебников и книг для чтения, что несомненно вызвало повышение спроса на их изготовление. Появление значительного числа произведений светской литературы, которые распространялись в XVII веке исключительно рукописным способом, очевидно, способствовало усилению значения рукописного дела. С ростом производства рукописных книг менялся и характер рукописного дела. В России XVII века исчезает абсолютное преобладание монастырских и церковных писцов. Мастерами-писцами все больше становятся представители посадского населения, «служные люди», крестьяне. Появляются книгописные мастерские, с характерным для них разделением труда. Развивается ремесленное ученичество. И книгописные мастерские и отдельные профессионалы-писцы работают не только на заказ, но и на рынок, отражавший увеличение спроса на рукописные книги.

Эти изменения в рукописном деле не могли не повлиять и на сами формы письма, но это предмет специального исследования.

¹⁵³ ГИМ, Муз. 345—4°, запись на л. 279 об.

¹⁵⁴ ГИМ, Увар. 444—4°, записи на лл. 4—16, 123—123 об.

¹⁵⁵ ГИМ, Муз. 2527—4°, записи на лл. 5 об. и 562 об.

¹⁵⁶ ГИМ, Бгарх. 815—4°, запись на л. 4.

¹⁵⁷ ГИМ, Барс. 355—1°, запись на л. 4.

¹⁵⁸ ГПБ, Q. I. 404, записи на лл. 210, 356—356 об.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Барс.— Собрание рукописей Е. В. Барсова
бум.— бумажный
Вахр.— Собрание рукописей И. А. Вахрамеева
Востр.— Собрание рукописей Н. П. Вострякова
ГБЛ — Государственная библиотека им. В. И. Ленина
ГИМ — Государственный исторический музей
ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
Ед.— Единоверческое собрание рукописей
Епарх.— Епархиальное собрание рукописей
Заб.— Собрание рукописей И. Е. Забелина
Кир.— Кирилло-Белозерское собрание рукописей
лиц.— лицевой
Муз.— Музейское собрание рукописей
Син.— Синодальное собрание рукописей
Сол.— Соловецкое собрание рукописей
Троиц.— Троицкое собрание рукописей
Увар.— Собрание рукописей А. С. Уварова
Усп.— Успенское собрание рукописей
Цар.— Собрание книг И. Н. Царского
Чуд.— Чудовское собрание рукописей
Щук.— Собрание рукописей П. И. Щукина

А. С. Мельникова

**СТАРЫЙ МОСКОВСКИЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДВОР
ВО ВРЕМЯ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ
1654—1663 гг.**

Многие спорные вопросы денежной реформы 1654—1663 гг., имеющие немаловажное значение для характеристики этой неудачной попытки изменить русскую денежную систему, могут быть разрешены в результате пристального изучения деятельности каждого денежного двора, образованного во время реформы. В распоряжении исследователей для этого имеются богатые нумизматические и архивные материалы. В настоящее время существует более или менее четкое представление о деятельности двух денежных дворов времени реформы — о так называемом Новом Московском денежном дворе¹ и о Кукенойском денежном дворе, открытом в отбитой у шведов крепости Кукенойсе в годы русско-шведской войны 1656—1661 гг.² О Псковском и Новгородском денежных дворах, работавших в годы реформы, известны лишь самые общие сведения, и деятельность этих денежных дворов ждет своего исследователя.

Нас интересует судьба Московского денежного двора. В годы денежной реформы 1654—1663 гг. он получил дополнительное наименование «старого» в отличие от упомянутого Нового денежного двора в Москве.

В Русском государстве XVI—XVII вв. действовали 3 денежных двора — Московский, Псковский и Новгородский. Два последних были закрыты в 30-х годах XVII в. Деятельность их была возобновлена лишь на сравнительно короткий срок в годы денежной реформы, с 1655 по 1663 гг. С 30-х годов XVII в. Московский денежный двор оставался единственным двором, снабжавшим русское денежное обращение денежными знаками.

Точное местоположение Московского денежного двора неизвестно. На планах Москвы второй половины XVII в. денежный двор указан на Варварке, где он находился со времени Грозного. Но И. Г. Спасский считает, что он был заброшен еще в 1654 г., судя по тому, что в марте 1654 г. понадобился весьма основательный ремонт его, после чего там могло поселиться украинское посольство; пришлось «на хоромах кровли и около двора заборы и ворота и навесы починить». По мнению И. Г. Спасского, денежный двор, чеканивший монеты, находился в другом месте, может быть, в Кремле, где упоминался «Дворцовый денежный двор»³.

¹ К. В. Базилевич. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.—Л., 1936, стр. 17—19.

² А. С. Мельникова. Чеканка монет в Кукенойсе в середине XVII века.— «Советская археология», 1964, № 3, стр. 141—149.

³ И. Г. Спасский. Денежное хозяйство Русского государства середины XVII века и реформы 1654—1663 гг.— «Археографический ежегодник за 1959 год». М., 1960, стр. 129.

В исторической литературе утвердилось мнение, что Московский денежный двор на время реформы был закрыт⁴. Денежная реформа 1654—1663 гг. была задумана как грандиозная попытка кардинально изменить и усовершенствовать русскую денежную систему. Вместо трех номиналов русского денежного обращения — мелких серебряных копеек, денежек и полупешек, чеканившихся на кусочках расплющенной проволоки ручными чеканками, было решено чеканить новые крупные и мелкие серебряные и медные монеты. В таком виде русская денежная система должна была стать более современной, более соответствовать западноевропейским денежным системам; основная единица русского денежного счета — рубль строилась на весовой основе западноевропейской единицы — галера. Чеканку новых крупных монет нельзя было производить при помощи старой примитивной ручной техники. Требовалось совершенно новое оборудование, квалифицированные денежные мастера. Старый Московский денежный двор не мог удовлетворить новым требованиям, несмотря на то, что был крупной казенной мануфактурой централизованного типа, с развитым разделением труда, с большим количеством рабочих⁵.

Для чеканки монет нового типа в Москве был создан Новый денежный двор на подворье бывшего Английского торгового двора, в Белом городе, возле церкви Гребневской божьей матери. Современники называли его Английским денежным двором. Во главе двора стоял гость Афанасий Нарбеков. Помещение было расширено и переоборудовано для денежного производства, набраны новые денежные мастера. Чеканку монет начали с июня 1654 г. и сразу же столкнулись с техническими трудностями, число которых по мере работы денежного двора все возрастало. Не хватало оборудования, квалифицированных денежных мастеров⁶. Новый денежный двор работал до 1663 г. В царском указе от 11 июня 1663 г., отменявшем реформу, приказывалось закрыть Новый денежный двор, а «Старой денежной серебряного дела двор на Москве завести и серебряные деньги на нем денежным мастерам делать...»⁷.

Именно эти слова указа о начале работы на Старом денежном дворе в 1663 г. послужили главным основанием для предположения историков, что все годы реформы — с июня 1654 г. по июнь 1663 г. Старый денежный двор в Москве не работал. Последней операцией на Старом денежном дворе, по мнению К. В. Базилевича, была перечеканка в деньги старого образца слитого еще 2 июня 1654 г. серебра; для перечеканки царь приказал слить еще 100 пудов серебра, а оставшееся сырье — галеры — передать на Новый денежный двор. К. В. Базилевич пишет, что после этого «выпуск денег старого чекана окончательно прекратился и сам денежный двор был закрыт на 9 лет»⁸.

Однако есть все основания считать, что ни в июне 1654 г., ни в последующее время Старый денежный двор не закрывался, хотя чеканка серебряных копеек на нем была прекращена. Он использовался для других целей.

В число нумизматических памятников 1654 г. входят золотые наградные монеты, предназначенные для наград войску Богдана Хмельницкого. В июле 1654 г. первая большая партия золотых наградных была послана под Смоленск, за ней последовали другие⁹. Невозможно предположить, что

⁴ К. В. Базилевич. Указ. соч., стр. 20.

⁵ Г. К. Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1909, стр. 97, 98, 101.

⁶ К. В. Базилевич. Указ. соч., стр. 17—19.

⁷ «Сборник указов по монетному и медальному делу в России». Сост. М. Деммени. Вып. I. СПб., 1887, стр. 3.

⁸ К. В. Базилевич. Указ. соч., стр. 20.

⁹ И. Г. Спасский. «Золотые» — воинские награды в допетровской Руси. — «Труды Государственного Эрмитажа». Нумизматика, т. IV. Л., 1960, стр. 123.

чеканка этих золотых монет производилась на Новом денежном дворе, испытывающем трудности в первые месяцы реформы; к тому же золотые наградные монеты по внешнему виду отличались от новых монет, и для чеканки их понадобилось бы приготовить новые штампы. Но со старыми серебряными копейками золотые имели гораздо больше сходства. При разных лицевых сторонах оборотные стороны золотых имеют строчную легенду с именем и титулом царя, совершенно повторяющую легенду на копейках. Сохранились и золотые наградные копейки. При сличении оборотных штампов золотых и серебряных монет обнаружилось их полное тождество; золотые же наградные копейки полностью повторяют широко распространенный тип дореформенной серебряной копейки. Очевидно чеканка золотых наградных производилась на Старом денежном дворе в первые месяцы реформы и в последующее время. И. Г. Спасский приводит документ, рисующий обстоятельства чеканки наградных золотых в первые месяцы реформы. Для награды гетмана было решено отчеканить золотую монету в 10 золотых, «португал» по московской терминологии. Существующие штампы португалов в данном случае не могли быть использованы, так как не имели нового титула царя, изменившегося в марте 1654 г. в связи с присоединением Украины. Новый титул имели только штампы новых монет. Ведавший всем монетным производством в Москве князь Михаил Пронский сообщал царю: «...А на ефимочных, государь, на новых рублевых чеканах твое государево имянование вырезано: Великия и Малыя Росии и мы, холопи твои, вместо того прежнего чекана велели тот золотой, который послан к гетману Богдану Хмельницкому... начеканить ефимочным чеканом, а меньшие, государь, золотые чеканены старым чеканом для того, что вновь чеканов сделать было некому...»¹⁰.

Очевидно, крупную золотую монету отчеканили на Новом денежном дворе, а меньшие номиналы чеканили на Старом монетном дворе, благо под рукой имелся богатый выбор чеканов (штампов). На несоответствие нового титула царя старой копейной легенде, вероятно, решили не обращать внимания. И. Г. Спасский выражал сомнение в том, что Старый денежный двор был закрыт во время реформы, и считал, что он мог быть сохранен как место чеканки золотых наградных монет, которых немало требовалось во время войны¹¹.

Обнаруженная общность штампов золотых и серебряных монет не оставляет в этом сомнений.

За то, что Старый денежный двор был сохранен, свидетельствует также следующий факт. На Новом денежном дворе в начале июня 1654 г. работали 20 «мастеровых людей» — 10 из вольных гулящих людей, а 10 присланных с Денежного двора. Афанасий Нарбеков, стоявший во главе двора, объясняет все «мешкоты» в ефимочном серебряном и медном деле тем, что «мастеровых людей у нас, холопей твоих, только двадцать человек», и далее он сообщает, что обращается с просьбой в Приказ Большой казны, «чтоб к тем людям в прибавку для твоего государева ефимочного дела поспешенья прислать з денежного двора денежных мастеров»¹². На Старом денежном дворе насчитывалось до 200 денежных мастеров. Все денежные мастера могли быть использованы на Новом денежном дворе, и для этого не нужно было обращаться с просьбой в Приказ Большой казны. Достаточно было бы приказать «о денежных мастерах бирючем кликать» и набирать мастеров из вольных гулящих людей, какими являлись бы денежные мастера в случае бездействия Старого денежного двора.

Дальнейшее развитие событий в ходе реформы поставило правительство перед необходимостью прекратить технически бесперспективную

¹⁰ АЮЗР, X, стр. 666. (Цит. по И. Г. Спасскому. «Золотые» — воинские награды..., стр. 122).

¹¹ И. Г. Спасский. Денежное хозяйство..., стр. 129.

¹² ЦГАДА, Разрядный приказ, Севский стол, стб. 157, лл. 135—136.

чеканку крупных монет, которые к тому же не пользовались популярностью среди населения из-за их неполноценности. (Если рубль дореформенными серебряными копейками весил 47—48 г серебра, то новый рубль, отчеканенный на западноевропейском талере, весил только 26—28 г серебра.) Очевидно, в марте 1655 г.¹³ было решено использовать непосредственно талеры в качестве русской ходячей монеты с предварительной надчеканкой на талере копеечного штемпеля и даты «1655» (так называемые «ефимки с признаком»). Новые монеты получили официальную оценку в 64 копейки и были уже полноценной монетой, так как 64 дореформенные серебряные копейки получались на денежном дворе из одного талера (талеры, как известно, служили сырьем для русских монет).

Надо полагать, что и эта операция проводилась на Старом денежном дворе. На всех ефимках с признаком надчеканен один и тот же копеечный штемпель. Таким штемпелем накануне реформы отчеканена большая группа серебряных копеек Старого денежного двора.

Сопоставление собственных дат талеров и даты надчеканки показывает, что надчеканка талеров проводилась с весны 1655 г. до второй половины 1656 г., до прихода первых купеческих кораблей в Архангельск. Надчеканенные талеры 1656 г. неизвестны¹⁴.

Следующий этап реформы — отказ от чеканки крупной монеты, в том числе и от надчеканки талеров, и возвращение к старой копеечной системе — теснейшим образом связывается со Старым денежным двором. В отличие от старых копеек новые копейки должны были чеканиться из меди; другого отличия ни во внешнем виде, ни по технике чеканки между ними не было. Официально они признавались равноценными старым серебряным копейкам. Чеканка большого количества медных копеек должна была, по мнению правительства, принести большие выгоды казне. Каких-либо других целей эта часть реформы не преследовала. Чеканка медных копеек с самого начала мыслилась как грандиозное по размаху и масштабам мероприятие. Поэтому открываются дополнительные денежные дворы в Пскове и Новгороде, бездействовавшие с 30-х годов XVII в., позднее — в Куkenойсе. В царской грамоте от 15 сентября 1655 г. приказывалось: «...В Великом Новгороде и во Пскове медные денги грошевики и двудеяежники и денежники делать наспех, днем и ночью с великим радением. А денежных мастеров в Великом Новгороде и во Пскове велети б прибрать многих людей, чтоб денег вскоре наделать... а что будет зделано, и те денги велети б присылать к Москве. Да по твоему ж государеву указу велено прибрать на Москве денежных мастеров восмедесят человек»¹⁵.

Для чеканки медных копеек уже не требовалось нового оборудования; это было возвращением к старой, привычной технике. Лишь Новый денежный двор не был приспособлен к копеечной чеканке. Очевидно, в приведенном документе речь идет именно о Новом денежном дворе, на который нужно было набрать дополнительно 80 человек для подготовки двора к чеканке копеек.

Было бы странно, если бы для возобновившегося производства копеек не был использован Старый денежный двор с его налаженным производством и многочисленными опытными рабочими, тем более, когда требовалось огромное количество новых денег и все денежные дворы должны были работать «наспех, днем и ночью».

И архивные и нумизматические материалы с полной очевидностью подтверждают, что Старый денежный двор работал во время реформы.

На наличие в Москве в годы реформы двух денежных дворов указывает документ от 21 ноября 1661 г. Московский торговый человек М. Загорский

¹³ И. Г. Спасский. Денежное хозяйство..., стр. 131.

¹⁴ И. Г. Спасский. Денежное хозяйство..., стр. 137; его же. Талеры в русском денежном обращении 1654—1659 годов. Л., 1960.

¹⁵ ЦГАДА, Разрядный приказ, Московский стол, стб. 864, л. 263.

серебро

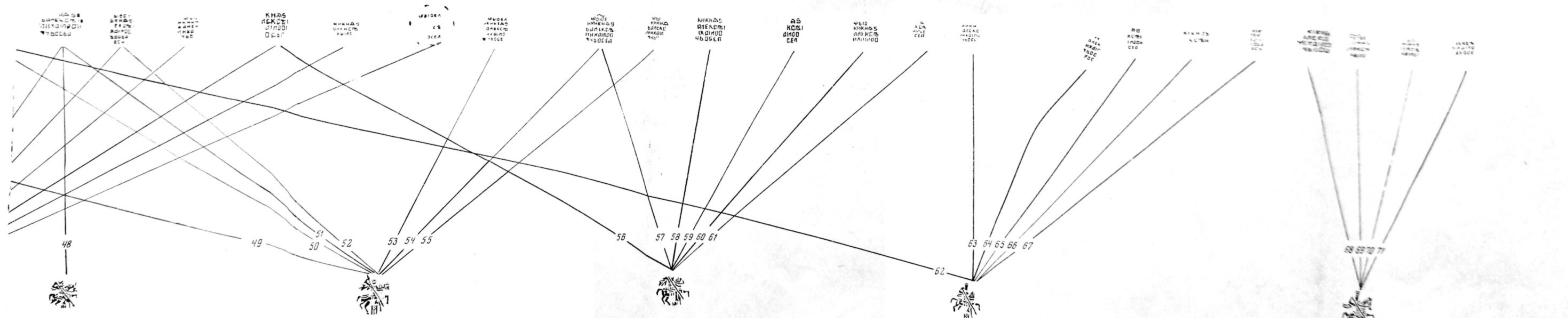
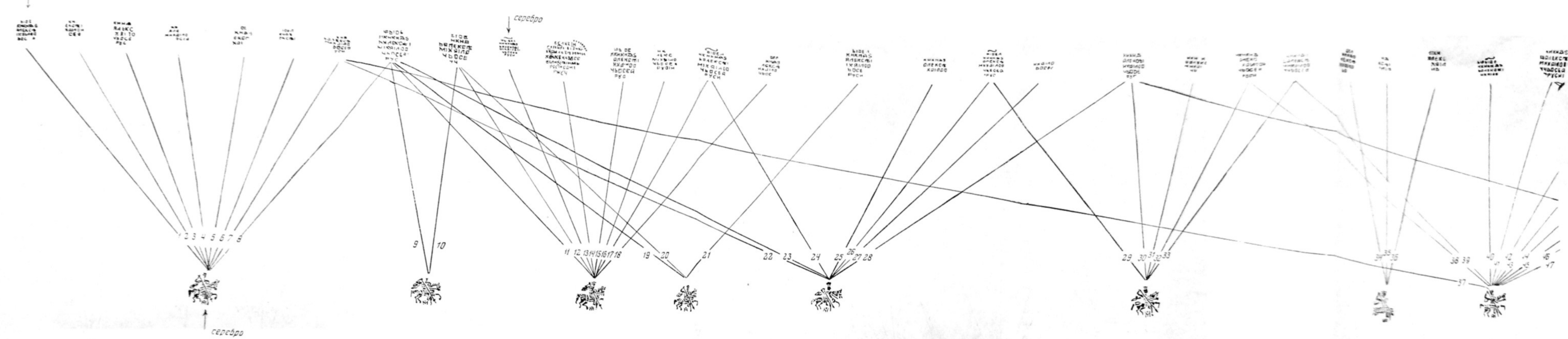

Схема соотношения штампов монет
Старого Московского денежного двора (со знаком М)

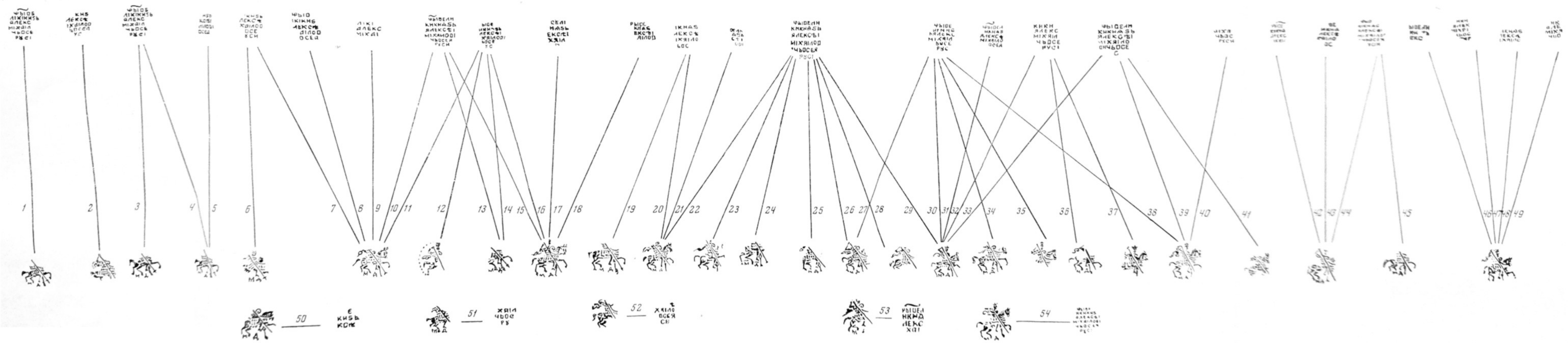

Схема соотношения итемней монет
Нового Московского денежного двора (со знаком МД)

сообщал из Олонца о большом количестве появившихся там медных «воровских» денег. Он писал: «А казенные деньги вашего царского величества можно с воровскими вскоре разобрать, потому на Москве денежных вашего царского величества два двора (разрядка моя.— А. М.), да в Великом Новгороде, да во Пскове другая два двора, а всего 4 печати, а воровских печатей на воровских деньгах много, и счесть невозможно»¹⁶. Вряд ли приведенный документ нуждается в комментариях.

Один из названных московских денежных дворов — несомненно, Новый денежный двор. О том, что другой денежный двор, упомянутый в документе,— Старый двор, свидетельствует челобитная к царю, датированная 31 мая 1658 г. от мастеров Старого денежного двора: «...Били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу Старого денежного двора денежные мастера и бойцы и кузнецы и волочильщики. В нынешнем, во 166-м году, нарежают их обхожие головы на караулы, а они-де безперестанно у государева денежного дела на денежном дворе. А прежде того по государеву указу они не карауливали. И великий государь пожаловал бы их, не велел им караулить и по государеву указу на караулы их нарежать не велел, для того что они у государева денежного дела безотступно...» Далее следует «Роспись денежного Старого двора мастеровым людям, которые живут в разных слободах»¹⁷, всего 31 человек. Из приведенного документа совершенно ясно, что Старый денежный двор работал не только в 1658 г., но и раньше, причем очень напряженно, как все денежные дворы в годы реформы.

О факте работы Старого двора во время реформы наглядно свидетельствуют также неоднократные передачи денежных мастеров со Старого двора на Новый и наоборот, прослеживающиеся по письменным источникам. Так, в 1658 г. с Нового двора на Старый были переданы два волочильщика — Игнатий Трофимов и Иван Тимофеев, а в 1659 г. со Старого двора на Новый было передано 45 человек денежных мастеров различных специальностей (кузнецы, волочильщики, бойцы и чеканщики)¹⁸.

И, наконец, чтобы устранить всякие сомнения в факте работы Старого двора во время реформы, обратимся еще раз к указу от 11 июля 1663 г. об отмене реформы. Как уже указывалось, именно этот документ служил главным основанием для того, чтобы считать этот двор закрытым на 9 лет, с 1654 по 1663 г. Приводим полностью всю часть документа, где идет речь о денежных дворах. «На Москве и в Великом Новгороде и во Пскове денежного медного дела дворы отставить, и маточники, и чеканы, в тех городах собрав все, прислать к Москве в Приказ Большия казны, а Старой денежной серебряного дела двор на Москве завести и серебряные деньги на нем денежным мастерам делать июня с 15 числа»¹⁹.

Указ датирован 11 июня; Старый денежный двор приказывается «завести» с 15 июня. Трудно представить себе, как можно было бы за 3 дня возобновить производство, само по себе достаточно громоздкое и сложное, если денежный двор 9 лет бездействовал. Вряд ли следует сомневаться в том, что в указе идет речь о возобновлении чеканки серебряных монет, а не о возобновлении работы денежного двора; все остальные денежные дворы названы дворами «денежного медного дела», в отличие от Старого московского двора («Старой денежной серебряного дела двор»). Опять, как и до реформы, все производство серебряных монет сосредоточивается

¹⁶ «Акты Московского государства, изданные имп. Академиею наук под редакцією Н. А. Попова», т. 3. СПб., 1901, № 540, стр. 461—462.

¹⁷ ЦГАДА, Разрядный приказ, Новгородский стол, стб. 167, лл. 35—37.

¹⁸ ЦГАДА, Аптекарский приказ. Дела Нового Английского денежного двора, д. 2.

¹⁹ «Сборник указов по монетному и медальному делу в России», стр. 3.

в одном центре, в Москве, чтобы не распылять запасы серебряного сырья для монет, в условиях Русского государства весьма дефицитного.

Нумизматический материал времени реформы позволяет составить наглядное представление о деятельности Старого денежного двора в эти годы. Выше мы назвали два вида продукции его — золотые наградные монеты и ефимки с признаком. Очень интересные результаты дает анализ медных копеек²⁰, чеканка которых началась с осени 1655 г.

Московские медные копейки имеют два знака монетных дворов — «МД» и «М». Чеканились ли оба вида этих монет в одном центре, если в одном, то где именно, на Старом или на Новом дворах, или они относились к разным денежным дворам — на эти вопросы ответил анализ соотношения штемпелей названных монет. Монеты разделились на две не связанные между собой группы; в одну входили монеты со знаком «МД», в другую — с «М». Внутри каждой группы монеты оказались тесно взаимосвязанными. Следовательно, каждая из этих групп чеканилась в своем центре. Сразу же можно предположить, что на Старом денежном дворе чеканилась группа монет со знаком «М» — традиционным знаком Московского денежного двора. И действительно, это предположение подтвердилось после того, как нашлись медные копейки со знаком «М», чеканенные теми же штемпелями, что и дореформенные серебряные. У группы монет со знаком «МД» общих связей с серебряными копейками не обнаружилось. Вероятно, именно эти монеты чеканились на Новом денежном дворе, для которого в качестве знака денежного двора были избраны буквы «МД».

Медных копеек Нового денежного двора нам известно сравнительно немного. В коллекции ГИМ их насчитывается всего 175 на 20-тысячное собрание медных копеек²¹, в кладе медных копеек, хранящемся в Новгородском музее (№ 251), на 4167 экз. общего количества — 79. Очевидно, Новый денежный двор, как и при предшествующей чеканке крупных монет, не сумел наладить достаточно интенсивного производства, хотя недостатка в квалифицированных мастерах там не было. Об этом свидетельствуют очень изящные, пропорциональные рисунки на лицевых сторонах копеек, тщательно и рельефно отделанные штемпели, которыми чеканили монеты.

²⁰ Мы условно назвали копейками все выпускавшиеся с осени 1655 г. медные монеты. Кроме копеек, выпускались еще двухкопеечники (грошевики), отличавшиеся от копеек только по весу, и денежки (1/2 копейки) с изображением всадника с саблей.

²¹ Происхождение 20-тысячной коллекции медных копеек ГИМ неизвестно, паспорт ее утерян. К сожалению, в нашем распоряжении не имеется достаточно количества кладов медных копеек, по которым можно с большей достоверностью проследить состав денежного обращения в годы реформы. Однако и коллекция в известной степени должна отражать реальную картину. В коллекции ГИМ насчитывается 1658 экз. медных копеек Псковского денежного двора, 3414 экз. копеек Старого московского двора (с «М»), 175 экз. Нового московского двора (с «МД»), 259 экз. Кукунойского двора и 109 экз. Новгородского двора. Н. И. Булычев («Опыт классификации мелких медных монет царя Алексея Михайловича». М., 1910) приводит весьма неполные сведения о четырех кладах. Он делит монеты кладов только на два вида — московские и псковские. Следовательно, кукунойские и новгородские монеты попали в эти категории, что несколько искажает реальное соотношение количества монет всех монетных дворов. По данным Н. И. Булычева, в кладе № 1, найденном в Москве, из 4820 экз. 4056 приходилось на московский чекан, 764 — на псковский; в кладе № 2 (место находки неизвестно) находились только московские монеты, всего 8793 экз.; в кладе № 3 (место находки неизвестно) из 769 экз. общего количества 615 экз. приходилось на московский чекан, 154 — на псковский; в аналогичном кладе № 4 из 840 экз. на московский чекан приходилось 652 экз., на псковский — 188 экз.

Очевидно, все клады сложились в Москве — 3 клада, место находки которых не указано, были куплены в Москве, да и состав кладов с явным преобладанием монет московского чекана указывает на это. Сравнение данных коллекций ГИМ и этих кладов показывает, что основное количество медных копеек поставляли Москва и Псков; два других монетных двора имели гораздо меньший размах деятельности.

Медные копейки Старого денежного двора в собрании ГИМ составляют гораздо более многочисленную группу — 3414 экз. В Новгородском кладе (№ 251) их насчитывается 1541 экз. на 4167 экз. общего количества. По-видимому, Старый денежный двор сразу же после сентябрьского указа 1655 г. приступил к чеканке. Этот вывод можно сделать из следующего наблюдения. Штемпелями серебряных копеек чеканена небольшая группа медных копеек и, судя по ее сравнительной изолированности от остальных монет, эта чеканка длилась недолго — пока не приготовили новые штемпели.

Один из первых новых штемпелей, приготовленных на Старом денежном дворе, содержал новый титул, повторявший титул, который употреблялся на крупных серебряных монетах выпуска 1654 г.: «Великий гдрь црь и великий кнзь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя России самодержец». Но этот штемпель оказался единственным в своем роде. Очевидно, в дальнейшем для столь тщательной работы не было времени, требование чеканить «наспех, днем и ночью» заставляло мастеров Старого денежного двора пойти по более легкому и привычному пути — остальные штемпели изготавливаются с самым кратким титулом, употреблявшимся на серебряных дореформенных копейках: «Црь и великий кнзь Алексей Михайлович всея Руси». Рисунок лицевой стороны на монетах становится все более небрежным, торопливым, новые штемпели, которыми чеканятся монеты, не отделяются, не «почищаются», они очень плоски, быстро стираются. Основная масса медных копеек Старого денежного двора отличается очень плохой сохранностью, бесформенными, расплывчатыми изображениями и надписями.

На копейках Нового денежного двора легенда с новым титулом не встречается вовсе, там употребляется только краткий, дореформенный титул.

О численности мастеров на Новом денежном дворе имеются довольно точные сведения. В начале его деятельности, 1 июня 1654 г. там было всего 20 денежных мастеров, осенью 1655 г. было велено набрать еще 80 человек, следовательно, численность денежных мастеров составляла приблизительно 100 человек, не считая категорий неквалифицированных рабочих. В сентябре 1662 г. была проведена опись Нового денежного двора²². Из этой описи следует, что Новый денежный двор был крупнейшей мануфактурой, организованной по обычному образцу русских денежных дворов. Основной производственной единицей была так называемая станица — артель, включавшая в себя все специальности, необходимые для полного производства, начиная с плавления меди и кончая выпуском готовых монет. В конце 1662 г. здесь насчитывалось 16 станиц. В целом на Новом денежном дворе в 1662 г. было около 600 денежных мастеров и подсобных рабочих.

Сведения о Старом дворе относятся главным образом к дореформенному времени. Самые подробные данные сообщает Г. К. Котошихин: «А денежных мастеров для того дела берут из вольных и из торговых людей, кто похочет, с поруками, и за верою и крестным целованием, что им, будучи у царского дела, не воровать серебра и денег не красть, и в серебро меди и олова и иного ничего не примешивать, и в домех своих воровских денег не делать никаких, и чеканов не красть и воровски под чеканы не подделываться... А будет тех денежных мастеров, чеканщиков, подметчиков, резальщиков, тянулщиков, отжигалщиков с 200 человек»²³.

Росписной список города Москвы 1638 г. называет только 36 денежных мастеров²⁴.

²² ЦГАДА, Аптекарский приказ, Дела Нового Английского денежного двора, д. 1—6.

²³ Г. К. Котошихин. Указ. соч., стр. 98.

²⁴ «Труды Московского отдела императорского Русского Военно-исторического общества», т. I, Росписной список города Москвы 1638 года. М., 1911.

В челобитной мастеров Старого денежного двора 1652 г. с просьбой освободить их от несения городской службы насчитывается 57 денежных мастеров²⁵. За единичными исключениями в Росписном списке 1638 г. и в челобитной 1652 г. указываются разные имена. По другим документам (Дела Нового Английского денежного двора) известно, что состав денежных мастеров не был постоянным — на Новом денежном дворе, например, из 600 рабочих лишь два человека имели семилетний стаж работы. За 14 лет, отделяющих список 1638 г. от списка 1652 г., состав рабочих денежного двора мог почти полностью измениться.

Можно предположить, что в обоих случаях за названными цифрами (36 человек в 1638 г. и 57 человек в 1652 г.) может скрываться большее число денежных мастеров. Во-первых, здесь не указывается число подсобных рабочих, а только денежные мастера. Далее, следует допустить возможность недостаточно тщательной переписки. И, наконец, в челобитной 1652 г. указываются только имена тех людей, которые еще не имели привилегий, полагающихся им как мастерам Денежного двора. Часть мастеров, следовательно, в список не попала. По вышеуказанным соображениям списки 1638 и 1652 гг. не могут служить достаточно полными источниками для определения количества денежных мастеров, работающих на Старом московском денежном дворе накануне реформы 1654—1663 гг.; наиболее достоверными представляются сведения, сообщенные Котошихиным.

К годам реформы относится лишь одно указание письменных источников о численности рабочих на Старом денежном дворе. Это — уже цитированная выше челобитная 1658 г. мастеров Старого денежного двора об освобождении их от повинностей. Там указаны 31 человек, и опять в списке мастеров встречаются совершенно новые лица. Может быть, к 1658 г. численность рабочих Старого денежного двора увеличилась на указанных в списке 31 человека?

Отсутствие точных данных письменных источников не позволяет назвать количество рабочих на Старом денежном дворе, однако рабочих там не должно было быть меньше, чем на Новом денежном дворе. Количество продукции Нового денежного двора, если судить по коллекции ГИМ, было значительно меньше по сравнению со Старым денежным двором. За время реформы количество рабочих Старого денежного двора непременно должно было быть увеличено.

Выяснение роли Старого денежного двора в годы реформы 1654—1663 гг. дает наглядное представление о крахе смело задуманной реформы. Может быть, Старый денежный двор с его устаревшей техникой и намеревались закрыть, но попытка перейти к новой, современной технике чеканки оказалась безуспешной в первые же месяцы реформы. Опять пошли в ход мелкие монеты, чеканить которые было привычно, независимо от характера монетного сырья — серебра или меди. Старый московский денежный двор в годы реформы имел очень большое значение, вопреки замыслам инициаторов реформы. В производстве медных копеек, все более обесценивающихся по мере увеличения их количества и сыгравших столь роковую роль для реформы, Старому денежному двору принадлежит одно из первых мест.

Указ 11 июня 1663 г. прекратил эту агонию русского денежного обращения. Старые штампы, которыми чеканили медные копейки, были уничтожены, сделаны новые. Русское денежное обращение вернулось к традиционной серебряной копейке на долгий срок — до конца XVII в., до реформы Петра I. И только при Петре I Старый денежный двор прекратил свое существование.

²⁵ ЦГАДА, Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 195, лл. 220—223.

Л. Л. Муравьева

О СПИСКАХ ЛАТУХИНСКОЙ СТЕПЕННОЙ КНИГИ

Латухинская степенная книга является одним из первых и полных обзоров русской истории, начальных опытов ее систематизации. Этот памятник конца XVII в. носит компилятивный характер (его основные источники: Синописис, Степенная книга царского родословия, Новый летописец, Сказание Авраамия Палицына и др.), но в некотором отношении может считаться первоисточником. Он содержит ряд не встречающихся в других источниках известий о времени Ивана Грозного, Бориса Годунова, а также о землетрясении в Астрахани 1608 г., о Сибири, сведения о Китайской земле, собранные П. И. Годуновым «от сведущих людей», и т. д. Очевидно, мы имеем здесь дело с некоторыми недошедшими до нас повестями и сказаниями, в частности, периода «смутного времени». Настоящий памятник заключает в себе также оригинальные сведения, например о Степане Разине, современные событиям записи.

Латухинская степенная книга ведет свой рассказ по «степеням» — составлена по типу Степенной книги царского родословия, но с соблюдением в описании событий строгой хронологической последовательности от Рюрика до царствования Федора Алексеевича включительно. Книга имеет заимствованное из Синописиса название, которое содержит указание на время ее составления, — «Краткое собрание от разных летописцев о начале древнего славенского народа... и до настоящего времени сего 7186 (1678)». Оглавлению Латухинской степенной книги предшествуют довольно длинные вирши, представляющие собой акrostих. Акrostих открывает сведения о имени автора и составителя (здесь трудно провести резкую границу, он являлся тем и другим), месте написания и содержания книги. Автор книги уроженец Нижнего Новгорода монах Тихон, бывший с 1675—1677 гг. настоятелем Макарьевского Желтоводского монастыря. Латухинская книга была написана в этом монастыре и передана Тихоном в собственность монастыря в 1679 г. («Книги сия нетрудно писах, доволну мзду за се взях, в Лавру Желтоводскую отдах в лето седм тысящ сто осмдесят седмое»).

Книга монаха Тихона имела в свое время большую известность, получила признание у современников, а в начале XVIII в. была сокращена, переработана и включена в состав другой исторической компиляции, так называемой Трегубовской степенной¹. В научный оборот книга вошла первоначально в одном списке, полученном Н. М. Карамзиным от балахинского купца Латухина, по имени которого и назван памятник.

¹ П. Г. Васенко. Трегубовская степенная. — «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук», т. XII, кн. 2. СПб., 1907, стр. 360—365.

Н. М. Карамзин² и С. М. Соловьев³ широко пользовались ее показаниями, многочисленные ссылки на книгу они поместили в примечаниях к своим трудам. Сведения книги о нижегородском ополчении 1611—1612 гг., представляющие собой переработанные и дополненные показания Нового летописца и Сказания Авраамия Палицына, были опубликованы в 1912 г.⁴

Еще в 80-х годах XIX в. в Археографической комиссии рассматривалась необходимость публикации этого памятника. Было решено отложить публикацию до осуществления полного издания степенных книг⁵. В то время Латухинская книга была известна только в одном списке и не изучена.

Латухинская книга исследована в трудах С. Ф. Платонова⁶, Д. И. Иловайского⁷, В. С. Иконникова⁸ и главным образом П. Г. Васенко⁹, определивших автора книги, время и место ее составления, источники, редакции и их списки.

П. Г. Васенко, кроме известного Н. М. Карамзину списка, выявил еще 6 списков книги, установил существование трех ее редакций, пространной и двух кратких, в которых текст сокращен за счет глав агиографического характера. Все известные ему списки сохранились до нашего времени. По семи рукописям, известным П. Г. Васенко, редакции книги представлены следующими списками:

Пространная редакция представлена тремя списками: Fiv 221 и № 17. 15.I, которые хранятся в собрании гр. Ф. А. Толстого Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ), а также № 2900, который находится в собрании Румянцевского музея Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ГБЛ), получен в дар от Е. И. Якушкина. Из них № 17. 15.I назван П. Г. Васенко Академическим списком. За № Fiv 221 определен название Библиотечный список, за № 2900 — Якушкинский.

Библиотечный список. Рукопись в 1^о, на 740 лл., написана неразборчивой скорописью середины XVIII в., копия. Содержание: Неполная. Виршей нет. Общее оглавление. 24 главы: вступительная глава + 16 степеней + 7 царств (до Федора Алексеевича вкл.). Соответствует тексту рукописи. Дополнительные статьи: 1. 4) Нападение турок на Чигирин — 1678 г.; 2) Отправка московских подкреплений под Киев — 1679 г.; 3) Смерть Никона — 1681 г.; 4) Смерть царя Федора Алексеевича, воцарение Иоанна и Петра — 1682 г.; 5) Перенесение мощей св. Алексея — 1686 г.; 6) Походы Голицына в Крым — 1687, 1689 гг.; 7) Рождение царевича Алексея; 8) Смерть патриарха Иоакима; 9) Возведение на патриарший престол Адриана — 1690 г.; 10) Смерть царя Иоанна; 11) Взятие Азова — 1696 г.

² Перечень ссылок Карамзина на Латухинскую книгу см.: П. М. Строев. Ключ к истории государства Российского Н. М. Карамзина. М., 1836, стр. 285.

³ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 4. М., 1960, т. 7, стр. 193, 195, 289, 323, прим. 72, 79, 111, 132; т. 8, стр. 458, 479, 535, прим. 78, 82, 90.

⁴ «Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Сборник», т. 9. Памятники истории Нижегородского движения в эпоху смуты и земского ополчения 1611—1612 гг. СПб., 1912, стр. 460—474.

⁵ «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. 11. СПб., 1903, отдел IV, стр. 46—47. Выписки из протоколов заседаний Археографической комиссии от 5 и 23 сентября 1888 г.

⁶ С. Ф. Платонов. Древнерусские сказания и повести о смутном времени как исторический источник. СПб., 1888, стр. 320—324.

⁷ Д. И. Иловайский. Смутное время Московского государства.— «История России», т. 4, вып. 1. М., 1894, стр. 276.

⁸ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. 2, кн. 2. Киев, 1908, стр. 1338—1349.

⁹ П. Г. Васенко. Заметки к Латухинской степенной книге. СПб., 1902; его же. Синодальный список Латухинской степенной книги.— «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук», т. IX, кн. 2. СПб., 1904, стр. 294—302; его же. Академический список Латухинской степенной книги.— «Доклады Академии наук СССР». Л., 1929, № 15, серия В, стр. 280—282.

II. 1) Выписка из Синописа (описание царствования Федора Алексеевича). III. 1) Смерть Никона и царя Федора Алексеевича; 2) Воцарение Иоанна и Петра Алексеевичей; 3) Рассказ о раскольническом движении и Никите Пустосвяте; 4) О перенесении мощей митрополита Алексея; 5) Походы Голицына; 6) Рождение царевича Алексея; 7) Смерть патриарха Иоакима и возведение на патриарший престол Адриана — 1690 г.

В оглавлении после 24-й главы заметка: «Зри, оглавления же у всякия степени первого листа, тамо они наряду писаны, а сия главы точно на степени положены».

Академический список. Рукопись в 4^о, на 344 лл. + 1 л. чистый, написана скорописью конца XVIII в. двух рук, копия, Содержание: Неполная. Виршей нет. Оглавление восьми глав: с 8-й степени по 15-ю вкл. (до великого князя Ивана Васильевича). Соответствует тексту рукописи. Дополнительные статьи не имеет.

Якушкинский список. Рукопись в 1^о, на 174 лл. + 1 л. чистый, написана скорописью первой половины XVIII в., водяные знаки: 1) герб г. Амстердама (Клеп., тип, стр. 325 — 1654—1685 гг.); 2) вензель МК (Клеп., № 338 — 1742—1744, 1746 гг.), копия. Содержание: Неполная. Вирши (без акростиха). Общее оглавление пяти глав: начиная «царством» Бориса Годунова и кончая «царством» Федора Алексеевича. Соответствует тексту рукописи. Дополнительные статьи тождественны I—III Библиотечного списка, с включением: 1) О смерти Иоанна Алексеевича; 2) Подробный рассказ о взятии Азова и IV. 1) О числе соборных храмов в Москве; 2) Известие о взятии разных шведских городов и о построении Петербурга; 3) О расстояниях от Москвы до других государств; 4) Города русского государства с указанием размеров; 5) Путь к Стокгольму; 6) Отпуск из Москвы в Турцию турецкого посла Мустафы — 1702—1705 гг.

На обороте верхней крышки переплета запись: «Сию книгу читал Петр Ознобишин в Петербурге 1746 года октября месяца».

Заметки: «Зри, оглавления же у всякия степени...» нет.

Краткая редакция известна также в трех списках: № 179 (164) — Пискаревское собрание Румянцевского музея ГБЛ; № 188 — собрание Киевской духовной семинарии Публичной библиотеки АН УССР; № Fiv 597 — рукопись купца Латухина из ГПБ. За № 179 (164) определенное название Пискаревский список, за № 188 — Киевский, за № Fiv 597 — Латухинский

Пискаревский список. Рукопись в 1^о, на 505 лл. + 7 лл. чистых, написана четким полууставом конца XVII в. — начала XVIII в., водяные знаки: 1) герб г. Амстердама (Клеп., тип., стр. 325 — 1654—1685 гг.); 2) четыре якоря, соединенные лапами к центру (Клеп., тип., № 869 — 1721, 1727 гг.), непосредственная копия с оригинала (?). Содержание: Полная. Вирши. Общее оглавление. 27 глав: вступительная глава + 16 степеней + 7 царств (до Федора Алексеевича вкл.) + 3 царства (Иоанна Алексеевича, Екатерины I, Петра II). Соответствует тексту рукописи. Дополнительные статьи I. 1) Нападение турок на Чигирин — 1678 г.; 2) Отправка московских подкреплений под Киев — 1679 г.; 3) Смерть Никона — 1681 г.; 4) Смерть царя Федора Алексеевича, воцарение Иоанна и Петра — 1682 г.; 5) Перенесение мощей св. Алексея — 1686 г.; 6) Походы Голицына в Крым — 1687, 1689 гг.; 7) Рождение царевича Алексея; 8) Смерть патриарха Иоакима; 9) Возведение на патриарший престол Адриана — 1690 г.; 10) Смерть царя Иоанна; 11) Взятие Азова — 1696 г. II. 1) Смерть Петра Великого — 1725 г.; 2) Коронация и смерть Екатерины I — 1725 г., 1727 г.; 3) Воцарение и коронация Петра II — 1727 г., 1728 г. III. 1) Смерть патриарха Адриана — 1701 г.; 2) О числе соборных храмов в Москве; 3) Известие о взятии разных шведских городов и построении Петербурга; 4) О расстояниях от Москвы до других государств; 5) Города русского государства с указанием размеров; 6) Путь к Стокгольму; 7) Отпуск из Москвы в Турцию турецкого посла Мустафы — 1702—1705 гг. IV. 1) Смерть Петра

Великого — 1725 г.; V. 1) Коронация и смерть Екатерины I — 1725, 1727 г.; 2) Воцарение и коронация Петра II — 1727, 1728 гг.

По листам рукописи запись: «Книга степенная святого Троицкого Макариева Желтоводского монастыря».

В оглавлении после 24-й главы заметка: «Зри, оглавления же у всяких степени первого листа, тамо они наряду писаны, а сия главы точно на степени положены».

Киевский список. Рукопись в 1⁰, на 549 лл., написана четкой скорописью середины XVIII в. разных рук, водяной знак: гербовый щит под короной, внутри медведь (Тром., тип, № 605 — ок. 1750 г.), копия. Содержание: Полная. Вирши. Общее оглавление 27 глав: вступительная глава + 16 степеней + 7 царств (до Федора Алексеевича вкл.) + 3 царства (Иоанна Алексеевича, Екатерины I, Петра II). Соответствует тексту рукописи. Дополнительные статьи тождественны I—II Пискаревского списка, оканчивается известием 1728 г. о коронации Петра II.

Заметки: «Зри, оглавления же у всяких степени...» нет.

Латухинский список. Рукопись в 1⁰, на 614 лл. + 2 лл. чистых, написано полууставом первой половины XVIII в. одной руки, копия. Содержание: Полная, Вирши. Общее оглавление. 27 глав: вступительная глава + 16 степеней + 7 царств (до Федора Алексеевича вкл.) + 3 царства (Иоанна Алексеевича, Екатерины I, Петра II). Соответствует тексту рукописи. Дополнительные статьи: тождественны I—IV Пискаревского списка, оканчивается известием о смерти Петра Великого.

В оглавлении после 24-й главы заметка: «Зри, оглавления же у всяких степени...».

Один список Латухинской книги принадлежит к **особой краткой редакции**; он хранится за № 293 в Синодальном собрании Государственного исторического музея и называется у П. Г. Васенко Синодальным списком¹⁰.

Синодальный список. Рукопись в 1⁰, на 6 + 587 лл. славянской нумерации (до 585 л.), написана полууставом конца XVII в., водяной знак: герб г. Амстердама с лигатурой МС (Клеп., № 181а—1676 г.), авторский экземпляр. Содержание: Полная. Вирши. Общее оглавление. 24 главы: вступительная глава + 16 степеней + 7 царств (до Федора Алексеевича вкл.). Соответствует тексту рукописи. Дополнительные статьи: до взятия Азова (1696 г.).

По листам рукописи записи: «Сия книга из Московской патриаршей библиотеки»; на 1 нумерованном листе: «Из патриаршей спальни, из сундука».

Рассматриваемый памятник древнерусской письменности дошел до нас в рукописях XVIII в., т. е. в поздних копиях пространной и краткой редакций с дополнительными статьями летописного характера. Кроме того, вирши Якушкинского списка уже не имеют акростиха и поэтому не дают чтения о авторе, времени, месте составления книги и ее содержании. Это может свидетельствовать о незнании новыми переписчиками Латухинской книги характера и назначения предшествующих изложению русской истории виршей. Исключение среди этих рукописей составляет Пискаревский список, который является, возможно, наиболее близкой копией оригинала краткой редакции. Авторский экземпляр Латухинской книги сохранился в особой краткой редакции. Списки первоначальной пространной редакции при незначительных разночтениях очень близки, но самостоятельны. Они отличаются степенью полноты текста, летописными статьями. Библиотечный список имеет 24 главы: вступительная глава, 16 степеней-княжений и 7 царств (до Федора Алексеевича), дополнен краткими сведениями о событиях 1678—1696 гг. и отдельно 1678—1690 гг.; в нем отсутствуют вирши. Якушкинский список состоит из 5 последних глав, начиная с царства

¹⁰ П. Г. Васенко дал название только двум спискам.

Бориса Годунова. Его дополнительные статьи идентичны соответствующим статьям Библиотечного списка и продолжены сведениями 1702—1705 гг. Академический список имеет первые 8 глав — степеней (до великого князя Ивана Васильевича), вирши и дополнительные статьи в нем отсутствуют.

Все известные списки краткой редакции имеют заимствованные из пространной летописные статьи 1678—1696 гг. и 1702—1705 гг., но ни один из них не содержит повторного изложения пространной редакции известий о царствовании Федора Алексеевича (выписка из Синописа) и 1681—1696 гг.; ни один из них не может быть непосредственно возведен к известным спискам пространной редакции, они существуют независимо. Более того, текст списков краткой редакции продолжен статьями о событиях 1725, 1727, 1728 гг., оглавление этих списков имеет 27 глав. Новые статьи содержат известия о смерти Петра I, коронации и смерти Екатерины I, воцарении и коронации Петра II. В число предшествующих дополнительных статей вставлено известие о смерти патриарха Адриана (1701 г.). Пискаревский список дает эти известия дважды: после 1696 г. и 1705 г. Латухинский список повторяет после 1705 г. только известие о смерти Петра I. Киевский список имеет заимствованные из пространной редакции дополнительные статьи до 1696 г. (взятие Азова) и поэтому упоминает о событиях 1725, 1727, 1728 гг. один раз.

Синодальный список выделен П. Г. Васенко в особую краткую редакцию. Сокращение агиографических глав пространной редакции проведено в нем более систематично и последовательно. Синодальный список содержит первые летописные статьи и не имеет упоминания о событиях 1702—1728 гг. Монах Тихон написал эту книгу в 1696 г. специально для патриарха Адриана, являясь в то время его казначеем. Он сократил свой труд и одновременно продолжил сведениями о событиях 1678—1696 гг. Последние по объему и расположению идентичны соответствующим летописным статьям списков пространной и краткой редакций. Считаем возможным предположить, что авторский экземпляр пространной редакции, написанный в Макарьевском Желтоводском монастыре, был дополнен первыми летописными статьями, т. е. до 1696 г. и, может быть, более обширными статьями, охватывающими события 1678—1704 гг., никем иным как самим Тихоном. Известно, что автор Латухинской книги после 1706 г. вновь посетил Желтоводский монастырь и, возможно, там умер¹¹.

В этом случае можно ставить вопрос о монахе Тихоне как авторе и второй краткой редакции Латухинской книги, которая также родилась в Желтоводском монастыре, о более точном времени ее написания. Во всяком случае, можно более определенно говорить, что краткая редакция Латухинской книги появилась после 1705 г. (а не 1696 г.) и позднее была продолжена известиями 1725 г. и затем до 1727—1728 гг. Пискаревский список дает этому подтверждение; дополнительные статьи 1725—1728 гг. подписаны в нем грубым, позднейшим полууставом.

В настоящей время имеется возможность дополнить счет списков Латухинской книги еще четырьмя.

Нижегородский список. Наибольший интерес представляет список, хранящийся в Горьковской областной библиотеке им. В. И. Ленина, в отделе ценной книги под шифром Ц-2658/2. Он поступил в библиотеку из архива Нижегородской семинарии, поэтому сохраним за ним название Нижегородский список. Рукопись кратко описана Н. И. Приваловой. Однако рукопись не была определена ею до конца правильно и причислена к разряду степенных книг¹². Рукопись в 1^о, на 1164 лл. новой нумерации, из них 66 лл. чистых, последние листы плохо сохранились, имеется буквенная

¹¹ В. С. Иконников. Указ. соч., стр. 1338—1339.

¹² Н. И. Привалова. Древнерусские рукописи и старопечатные книги. — «Труды Отдела древнерусской литературы», т. 12. М.—Л., 1956, стр. 496, № 2.

нумерация с 2 по 1115 лист, начинаясь с заглавия; написана четким полууставом конца XVII в.; водяные знаки: герб г. Амстердама (Клеп., стр. 324 — 1682 г.) и гербовый щит в виде двух кругов, внутри лев (Тром., № 926, 930 — 1681 г.); интересно орнаментирована с применением золотой краски. Переплет: доски в темно-коричневой с тиснением коже, с жукovinaми и оборванными застешками.

По лл. 14—36 рукописи скорописью конца XVII в. полустертая запись: «Монастыря Желтоводского, св[ятого], в Нижегородском уезде на Волгереке того монастыря, писана в той же обители во сто осмьдесят седмом году». На первых чистых листах почерком XIX в. записи: «Степенна в Нижним» и «По каталогу № 3 (отд. I, разр. За)»; в конце рукописи на обороте переплета: «Федора Баранова».

Содержание рукописи: лл. 1—3 об. — Вирши-акrostих, не имеющие конца (до слов «еже и иным можешь сказать»); лл. 4—5 об. — общее оглавление («Главы всея степенная книги сея») из 22 глав: вступительная глава, 16 степеней и 5 царств; лл. 6—1164 — описание русской истории от княжения Рюрика до царства Михаила Федоровича, до 1645 г. включительно. Описание начинается заглавием «Краткое собрание от разных летописцев» и кончается словами: «...был государь на царстве 32 лета и месяц». Счет глав общего оглавления и отдельных степеней и царств находится в соответствии с содержанием рукописи. Дополнительных статей этот список не имеет. Относится к пространной редакции. Рукопись неполная: нет первых и последних листов, текст виршей без конца, буквенная и новая нумерации не совпадают, лист с названием книги, по всей вероятности, вшит позднее и т. д. Тем не менее это единственный известный нам список конца XVII в. пространной редакции книги, который имеет точное указание о времени, месте написания и его принадлежности. Не исключено, что Нижегородский список является непосредственной копией, если не оригиналом, первоначального авторского экземпляра Латухинской степенной книги. Во всяком случае, этот список наиболее ранний и имеет первостепенное значение для издания памятника.

Музейный список. В группу списков пространной редакции может быть включен и еще один список, который находится в собрании Румянцевского музея под № 1665 ГБЛ. Рукопись в 1^о, на 117 лл., из них лл. 1 и 117 чистые, написана скорописью середины XVIII в.; водяные знаки: гербовый щит с изображением медведя с секирой через плечо с литерами ЯМЭ (Тром., №№ 575, 605 — 1750, 1765 гг.) и pro patria (Тром., тип, № 1057 — 1754 г.); отдельные листы испорчены пятнами сырости. Переплет — картон в коже с тиснением на корешке.

На чистом л. 1 запись: «Книга степенная 8».

Содержание рукописи: лл. 2—3 — вирши без акrostиха; лл. 3 об. — 4 об. — общее оглавление («Оглавление книги сея»), содержащее 23 главы: вступительную главу, 16 степеней и 7 царств до Федора Алексеевича; в конце оглавления заметка: «Оглавление у всякыя степени первого листа, тамо наряду написаны, а сия главы точно на степени положены»; в оглавлении обозначены листы, которые не совпадают полностью с фактическим расположением материала в рукописи; лл. 5—176 — описание русской истории от княжения Рюрика до княжения Ярослава Всеволодича, которое начинается словами «краткое собрание от разных летописцев» и кончается — «по преставлении же сего великого князя Ярослава Всеволодича седе на великом княжении брат его Святославъ, и пребысть едино лето. Согна его съ престола князь Михайль Ярославичъ». Таким образом, оглавление не соответствует тексту рукописи, она содержит всего 7 первых степеней пространной редакции, без дополнительных статей. Возможно, Музейный список первоначально был полным по составу. Оглавление рукописи написано тем же почерком, что и ее текст, заменен переплет.

Костромской список. Третьим новым списком является список, кото-

рый найден в Историко-архитектурном музее г. Костромы, в собрании КОК (Костромской областной краеведческий), под № 645¹³. Рукопись в 1^о, на 496 лл. + 1 л. новой нумерации, буквенная нумерация срезана, написана убористой, неразборчивой скорописью первой половины XVIII в. разных рук, без полей, одна филигрань: лигатура РФ в картуше (Клеп., № 264 — 1735 г.).

На нумерованном л. 1 запись: «Сий летописец нижегородского купца Андрея Павлова сына Щепетинникова. Список сего 1735 году ноября дня»; на обороте того же листа: «1749 году месяца 3 дня попольдни в 1-м часу загорелось в Казани в татарской слободе и згорело многие множество домов (?) и людеи погорело доволное число».

Содержание рукописи: л. 1 — вирши без акростиха; лл. 2—4 об. — обеще оглавление («Главы всея степенныя книги сея») из 27 глав: вступительная глава, 16 степеней, 9 царств; после 23 главы заметка: «Оглавление же у всякие степени перваго листа, тамо аки наряду писаны, а сия главы точно на степени положены»; лл. 5—496 об. — описание русской истории от княжения Рюрика до царства Федора Алексеевича. Рукопись имеет дополнительные статьи, которые содержат краткие сообщения о царствовании Иоанна Алексеевича, Екатерины I и Петра II; начинается словами: «Краткое собрание от разных летописцев» и кончается известием 1702 г. о расставаниях от Москвы до других государств (только название). Костромской список представляет по своему содержанию краткую редакцию. Он относится к середине XVIII в. (не ранее 1735 г.), имеет самостоятельное значение, восходит к общему оригиналу других трех списков краткой редакции и отличается от них числом дополнений и отсутствием акростиха в виршах.

Румянцевский список. Укажем также на существование отрывка Латухинской степенной книги в составе одного сборника XVIII в., который хранится в собрании Румянцевского музея под № 741/2 ГБЛ¹⁴. Этот отрывок включает в себе одно из «царств» книги, первые 14 глав (из 64) царствования Ивана IV; он занимает 167—180 об. листы сборника, где собраны в основном различные указы 1723—1762 гг. Текст данного отрывка Румянцевского списка сходен, но не идентичен по характеру сокращений соответствующего текста выше упомянутых списков краткой редакции.

Итак, выводы П. Г. Васенко относительно редакций и взаимоотношений списков Латухинской книги получают дополнительное подтверждение и остаются в силе. Сейчас целесообразно вернуться к вопросу о публикации Латухинской книги. В научный оборот введены еще четыре списка книги, в том числе Нижегородский список, который должен быть принят за основной при издании этого интересного памятника русской историографии.

¹³ Указание В. Б. Кобрина.

¹⁴ Этот отрывок описан в книге «Музейное собрание рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина», т. 1. М., 1961, стр. 62. В описании отмечено, что текст отрывка Латухинской степенной книги по своим сокращениям не может быть возведен к тексту ни одной из установленных П. Г. Васенко кратких редакций.

И. Т. Алексеев

«СТАТИР»

(Описание анонимной рукописи XVII века)

В золотом фонде древнерусской письменности имеется рукописная книга «Статир»¹. Она заслуживает пристального внимания ввиду страстной обличительной направленности своих поучений против соликамских хозяев соляной промышленности, в защиту бедноты, работавшей на солеварнях в условиях «геенны огненной», как заявляет неизвестный проповедник. По каким-то причинам рукопись еще в далеком прошлом была признана вредной для обращения в широкой среде читающей публики, а потому запрятана на полках «книжной клетки» Строгановых и пролежала там более ста пятидесяти лет.

В данной статье содержится лишь краткое описание рукописи и дается обозрение источников, которыми пользовался неизвестный автор при ее написании.

Наименование этой книги — результат влияния на неизвестного священника юго-западной литературы того времени. Так, Симеон Полоцкий двум своим книгам, содержащим поучения, дал следующие названия: одной — «Обед душевный» (Москва, 1681), другой — «Вечеря душевная» (Москва, 1683); Иоанникий Голятовский назвал свою книгу «Ключ разумения» (Львов, 1665); Антоний Радивилов — «Огородок Марии богородицы» (Киев, 1676). Наш неизвестный автор назвал свою книгу «Статир», что в переводе с греческого языка означает название древнегреческой золотой монеты. По его словам, «Статир» «еже есть камень честен, иже в Сирии родится, или четвертая часть златицы. Духовне же разумеется статир исповедание слова божия»².

«Статир» был написан в 1683—1684 гг. В конце «Предисловия к читателю» имеется приписка кинноварью³: «Начася лета 7191 году месяца априллия в 8 день, написася же 192 году августа в 20 день при державе богоизбранных царей и правоверных государей двою братьов Иоанне Аксиевиче и Петре Аксиевиче в вотчине имянитого человека Григория Димитриевича Строганова на Орле городке на устье Яйвы реки»⁴.

¹ ГБЛ, Собр. Румянцева, № 411.

² «Статир», «Предисловие к читателю», л. 8 об.

³ Там же, л. 9 об.

⁴ А. Х. Востоков в своем труде «Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума» (СПб., 1842, стр. 632) относит окончание написания книги «Статир» к 195 г., т. е. 1687 г., причем дату 195 выделяет жирным шрифтом. В действительности же датой окончания написания «Статира» является 192 г., т. е. 1684 г., о чем говорит оригинал приписки. В дальнейшем ошибка А. Х. Востокова ввела в заблуждение многих библиографов. Например, А. В. Мезиер в труде «Рус-

Вся книга написана полууставом, на 815 лл.; филигрань — герб г. Амстердама, только в конце второй части книги («Оглавление поучений», «Почтение на день недельный» и стихи) использована бумага с филигранью шут⁵.

Размер листов 30 × 25 см. Некоторые уточнения: лл. 439, 443 (1-я часть), 189 (2-я часть) пронумерованы дважды; утеряны начальные листы из «Почтения к новобрачным» (250, 251); пропущены лл. 474 (1-я часть) и 187 (2-я часть).

Нумерация листов книги «Статир» имеет три раздела: 1-й раздел, охватывающий «Предсказание о наименовании книги сея», «Предисловие к читателю» и «Оглавление словес в книзе сей, скорого ради познания хотящему читати книгу сию», включает 17 лл.; 2-й раздел, включающий 111 поучений, представляющий собой годовой круг слов, начиная с первого дня пасхи по страстную субботу, и охватывающий «Молитву по совершении первых части», занимает 517 лл.; 3-й раздел, содержащий 45 поучений на господские и богородичные дни, святых и преподобных отцов и на разные случаи жизни, «Молитву господе Иисусу Христу по совершении книги сея», «Оглавление книги сия вторые части скорого ради взыскания хотящим читати ю», «Стихи — в них богу благодарение и на завистников дерзновение», «Сия стихи к доброму читателю да и к завистливому хулителю», занимает 279 лл.

Книга написана на голландской бумаге XVII в., а на форзацы в начале и конце книги использована бумага конца XVIII в. с водяными знаками ЯМСЯ и гербом Ярославской губернии: щит с изображением медведя на задних лапах с секирой через левое плечо. Этот факт, возможно, свидетельствует о том, что более ста пятидесяти лет книга «Статир» пролежала у Строгановых непереплетенной, чем и объясняется потеря двух листов (250 и 251) из «Почтения к новобрачным».

Корешок книги отделан золотым тиснением, местами уже вытертым. На корешке имеются две наклейки; одна цвета бордо и на ней крупным шрифтом, золотым тиснением напечатано — «Статир»; другая наклейка — белая — имеет надпись, означающую порядковый номер рукописи (№ 749) в библиотеке ее владельца. В нижней части корешка «Статира» когда-то была надпись, но она так старательно вытерта, выскоблена и зачернена, что только путем использования перекрестного света с трудом мне удалось прочитать: «коллежский ассессор»; установить же выскобленную фамилию не представилось возможным.

На переднем форзаце скорописью первой половины XIX в. (канцелярское письмо) сделана приписка: «Книга «Статир», содержащая в себе 155 поучений на воскресные и разные праздничные дни, сочиненная в Пермских странах в отчине Григория Дмитриевича Строганова на Орле городке приходским священником 1686 г. и признанная подлинником, принадлежащим боярину Петру Федоровичу Морозову».

В приведенной приписке имеется ряд неточностей. Автор приписки утверждает, что книга «Статир» содержит 155 поучений, а на самом деле их 156. В своем счете он не принял во внимание поучение «На день недельный», которое помещено без нумерации. Можно предположить, что это поучение было написано позднее и добавлено к книге «Статир». В приписке

ская словесность с XI по XIX столетие включительно» (ч. 1, СПб., 1899) относит время написания «Статира» к 1683—1687 гг.

⁵ Филигранные не противоречат дате, указанной в рукописи (1683—1684 гг.): у В. А. Черчила аналогичный герб Амстердама с инициалами РД датируется 1679 г. (W. A. Churchill. *Watermarks in Paper*. Amsterdam, 1935, № 15); у Тромоньяна (Иъяснения знаков в писчей бумаге. М., 1884) — голова шута № 385 датируется 1682 г.; у Клепикова голова шута с латинскими инициалами РВ датируется 1666—1671 гг. (С. А. Клепиков. *Филигранные XVII—XIX вв.* М., 1960, № 1283). Почерк книги «Статир», внесение исправлений одним почерком — все говорит за то, что мы имеем пред собой автограф.

означено, что «Статир» написан в Орле приходским священником в 1686 г. Откуда автор приписки берет такую дату? Ведь в конце «Предисловия к читателю» автор «Статира» сообщает, что закончил ее «192 году августа в 20 день»; т. е. в 1684 г., а не в 1686 г. Автор приписки утверждает, что книга признана «подлинником, принадлежавшим Петру Федоровичу Морозову». В связи с этим возникает ряд вопросов. Кем установлена подлинность книги? Чем руководствовался автор приписки, считая эту книгу принадлежавшей какому-то боярину Петру Федоровичу Морозову? Ни в «Боярских книгах», ни в «Геральдических — высшего дворянства Российской империи» боярина Петра Федоровича Морозова мне найти не удалось.

В конце 2-й части книги «Статир» на л. 279 имеется вторая приписка конца XVII в.: «Вскую прискорбна, душа моя, и вскую смущаешься? Уповай на бога» — и с новой строки — «что». Следом за этой припиской на том же л. 279 идет приписка, сделанная под скоропись XVII в. карандашом: «Сия святая книга, глаголемая Статир, подарена боярину Петру Федоровичу Морозову в лето 7107». Эта приписка — грубая подделка. Об этом свидетельствует содержание записи дарения: не указано, кто дарит, по какому случаю дарит; кроме того, дата дарения 7107 (1599 г.), — явно несуразная, ведь книга была написана в 1684 г. Как же можно дарить книгу, которая появилась на 85 лет позже даты дарения? Карандаш, которым написана приписка, в 1599 г. еще не был в употреблении. Очевидно, автор приписки на переднем форзаце, пользуясь данными фальшивки, не проверив, написал, что книга принадлежала боярину Петру Федоровичу Морозову.

На полях текста поучений имеется множество пометок, из каких книг автор книги брал цитаты и материалы для своих поучений⁶. Давая толкование выражению «Адонай господь елло саваоф», автор делает такую приписку: «Сие сказуется господи, боже сил»⁷.

Заканчивая слово «В великий четверток», автор делает пометку на полях своей книги: «Аще ли иерей, чтый сия да приложит»⁸. Имеются любопытные заметки на нижнем поле листов, которые содержат данные о процессе творчества автора книги «Статир». Так, на нижнем поле начального листа поучения в неделю «Мясопустную» автор книги дает замечание, писанное киноварью: «Сие слово написано прежде всея книги написания»⁹; в поучениях «В Лазареву субботу»¹⁰ и «В неделю цветоносную» на начальном листе и внизу киноварью же делает приписки: «Слово написано прежде сея книги написания»¹¹; «Не усомнися о сем. Вся сия в отеческих преданиях обретох»¹²; «Зря сия: подобает пастырю к соприкасающимся чаще читати»¹³.

В одном месте книги автор «Статира», говоря о благоприятных условиях, в которые он был поставлен Григорием Димитриевичем Строгановым при своей работе как проповедник, заявляет: «И богати ю (церковь Похвалы богородицы. — П. А.) доволстви, и украси ю благолепотствующими красотами, книг же и риз дарева со изобилством, звоном же и сусудами ударствим ю»¹⁴. В «Пермских епархиальных ведомостях» за 1875 год, № 49, стр. 586—587 дается опись книг, перевезенных по приказу Николая Григорьевича Строганова, сына Григория Димитриевича, из церкви Похвалы богородицы с Орла городка в Ново-Усольский Спасский собор: 1) «Увет

⁶ Об источниках описываемой мною рукописи см. ниже.

⁷ «Статир», Часть 1-я. Слово 59, л. 248 об.

⁸ Там же, Слово 110, л. 506.

⁹ Там же, Слово 94, л. 414 об.

¹⁰ Там же, Слово 108, л. 485.

¹¹ Там же, Слово 109, л. 491.

¹² Там же, Слово 13, л. 52 об.

¹³ Там же, Часть 2-я, Слово 34, лл. 189 об.—190.

¹⁴ «Статир», «Предисловие к читателю», л. 4.

духовный» (Москва, 1682 г., в 4⁰); 2) «Беседы на Деяния святых апостолов» (Киев, 1624 г., в 1⁰); 3) «Меч духовный» (Киев, 1666 г., в 1⁰); 4) «Вечера душевная» (Москва, 1683 г., в 1⁰); 5) «Обед духовный» (Москва, 1681 г., в 1⁰); 6) «Беседы Иоанна Златоустого на евангелие от Иоанна» (Москва, 1665 г., в 1⁰); 7) «Беседы Иоанна Златоустаго на послания св. апостола Павла» (Киев, 1623 г., в 1⁰). Вероятно, именно эти книги использовал неизвестный автор, создавая свой «Статир»¹⁵.

При анализе текста книги «Статир» выявляются материалы, которыми пользовался автор при создании 156 слов, составляющих содержание книги.

Первое место отводится автором Иоанну Златоусту, произведения которого «Толкование на книгу «Деяния апостолов», «Толкование на послания апостола Павла», «Беседы и правоучения на евангелия Иоанна Богослова и Матфея» пользовались у наших предков большой популярностью. Да и сам наш проповедник дает неоднократно в своих словах весьма высокую оценку учению отца церкви IV в. Из ряда его высказываний о произведениях Иоанна Златоустого я позволю себе привести два: «Яко же от солнца вся поднебесная просвещается, тако и от его (Иоанна Златоуста, — П. А.) ж учения вселенная вразумляется. Ибо солнечную светлость облак зашедши укрывает, а его учения ни вся злоба бесовская не может укрыти, ибо еретическая хулная уста заграждает, невежды обучает, ленивыя возбуждает, грешников на покаяние приводит, а праведников утешает. И отовсюду явлено, яко полезнее солнца Иоанновы словеса, яко же медоточный язык изрече»¹⁶; «Яко окиян всю землю наполняет, а исчерпаем не бывает, тако и святого Иоанна премудрая учения всю вселенную удовлетворяют умудрити и не оскудеют: всякую жажду душевную могущая утолити, печаль разрешити, бедствуемаго утешити, немощному ослабу подати. Ибо святой Иоанн, яко истинный, богоподобный врач душ человеческих, словеса сладости своей на всяку язву целительный пластырь издаде: невеждам, обучитель, грубости вразумитель, вдовам помощник, сиротам питатель, бедных забрало, насильных крепкий обличитель, сребролюбю ругатель, тщеславию отсекатель, смирения степенъ, целомудрия столп, гордости разоритель, горячий правды рачитель, лжи и неправды искоренитель»¹⁷.

Мною обнаружено в книге около 270 выдержек из творений Иоанна Златоуста, которыми наш автор пользовался и дословно и в своем свободном переложении. К свободному переложению, по его словам, он прибегал потому, что «божественнаго Златоуста «Беседы» его и «Правоучения», на евангелие и на «Павлова послания», и на «Деяния святых апостол» зело неразумительно не точию слышащим, но и чтущим. Велики бо препросты страны сея жители, в ней же ми обитати не точию от мирян, но и от священник, иностранным языком тая Златоустаго писания нарицаху»¹⁸.

Вторым, не менее авторитетным для автора книги «Статир» являлся иеромонах Кирилл Ставровецкий (наш автор называет его повсюду почему-то Ставроменийским) и его книга «Евангелие учительное Транквилиона».

История «Евангелия учительного» Кирилла Транквилиона, так же как и ряда других книг «Литовской печати», попавших в Россию, давно известна. Первоначально, по распоряжению высших властей, «Евангелие учительное» подверглось критике специальной комиссии (игумен Никитского монастыря в Переяславле Залесском Афанасий Китайчич, игумен Богоявленского монастыря Илья, поп Иван Щевель-Наседка), а затем по указу 4 декабря 1628 г. в Москве было сожжено 60 экземпляров его Евангелия.

¹⁵ В данное время перечисленные выше книги экспонируются Пермской государственной художественной галереей в комнате № 8.

¹⁶ «Статир», Часть 1-я. Слово 101, л. 446.

¹⁷ «Статир», Часть 2-я. Слово 33, лл. 178 об.— 179.

¹⁸ «Статир», «Предисловие к читателю», л. 5 об.

Однако во второй половине XVII в. отношение правительства к этой книге изменилось, и за короткий промежуток времени вышло несколько ее изданий. В сборниках XVII в. мы встречаем заимствования из него.

Несмотря на превратность судьбы книги Ставровецкого «Евангелие толковое», автор «Статира» заявляет, что он ее «любезно читаях» берет ее за путеводитель: «Бысть же ми к написанию и слогу споспешница и руководителница книга премудраго Кирилла Ставроменийского. Сия мя, яко свешник освещала. От нея же доволную часть в книгу сию преписах, и на иная дни пренесох, и на многих местах расположих, яко редкое слово его речей минуло»¹⁹. Такое заявление о достоинствах книги «Евангелие учительное» Ставровецкого говорит о большой эрудиции автора «Статира».

Многу обнаружено в книге «Статир» свыше 235 выдержек из «Учительного евангелия» Транквиллиона, которые использовались неизвестным автором как дословно, так и в свободном переложении. Много материала для своих «слов» автор «Статира» берет из «Толкований» Феофилакта на евангелия Матфея, Марка и Луки. Из этих книг многу обнаружено в «Статире» около 125 выписок.

Значительное место в «Статире» занимают выписки из двух сочинений Симеона Полоцкого: «Обед душевный» и «Вечеря душевная» (42 выписки). Обе книги в то время были новинками, только что сошедшими с печатного станка. Примечательно также и то, что автор «Статира» обнаруживает знание не только текстов используемых им поучений, но и всего содержания обеих книг Симеона Полоцкого. О самом Симеоне Полоцком он отзывался так: «Совецает вам о сих (раскольниках. — П. А.) и понуждает предивный учитель, священный иеромонах Симеон Полоцкий, не по мнозех днех в наших временах бывший. Мы его, грешнии, не сподобихомся видети за далекость расстояния, но токмо удивляемся премудрому писанию его. Истинный был предстатель церкви Христовы, той и вам благосоветует, яко же писание его повествует»²⁰.

Автор «Статира» в своих словах использует сборник «Маргарит» (18 ссылок только в словах второй части «Статира»).

Обращается он и к творениям отцов церкви: Иоанну Дамаскину, Григорию Богослову, Афанасию Великому. Из творений Иоанна Дамаскина в книге имеется 17 выписок; из творений Григория Богослова — 14; из творений Афанасия Великого — 12. Имеются выписки и из следующих многочисленных произведений: из поучений Кирилла мниха (Кирилла Туровского) — 10 выписок; из творений Иннокентия папы римского — 6; из «Лествицы» — поучительных бесед к монашествующим Иоанна Лествичника, перевод с греческого языка (Москва, 1647) — 6; из творений Кирилла Александрийского — 5; из жития Иоанна Богослова — 4; из творений Анастасия Антиохийского, Феодора Студийского, Тимофея презвитера — по 3 выписки; из творений Августина святого, Максима исповедника, Кирилла Иерусалимского, Андрея Юродивого, отца Анастасия горы Синайской, Палладия мниха, Василия Великого — книги «Шестоднев», Ефрема Сирина, Дионисия Ареопагита — по 2 выписки. Произведения, из которых наш автор делает в своей книге по одной выписке, следующие: из Кирилла архиепископа Тирского, Иоанна презвитера экзарха Болгарского, Леоптия презвитера Царяграда, Никиты Ираклийского — «Толкование на Богослова», Евсевия Самосадского, Тита епископа Вскорского, Киприана святого мученика — «Слово на вечерю», Амвросия Медиоланского — «О тайнах», кн. 4, гл. 4, Афанасия Александрийского — «О тайнах», Григория Нижомидийского, Никифора Каллистрата, кн. 1, гл. 7, Андрея Иерусалимского, Инполита папы римского, Григория Писиды, Жития Григория Богослова, Елифания святого, Андрея Критского, Иеро-

¹⁹ «Статир», «Предисловие к читателю», л. 6.

²⁰ «Статир», Часть 1-я. Слово 99, л. 440—440 об.

фея Афинейского, Прения Петрова, Многосложного свитка, Диоптра, Гронографа, Летописца «о рождестве Христове», Пролога, Иоаникия Голятовского «Ключ разумения» (Львов, 1665), А. Радивиловского «Отгородок Марии богородицы» (Киев, 1676), Иосифа Флавия «История иудейской войны».

Проповедник использовал взятый им материал из поучений, которые, казалось, к тематике создаваемого неизвестным священником слова не имеют отношения. На самом же деле, сделанные выписки как нельзя лучше соответствовали теме, излагаемой нашим проповедником, передавали, подтверждали и связывали высказываемые положения. Так, для написания поучения «На светлую пятницу» автор книги использует из «Евангелия учительного» Кирилла Ставровецкого поучения «На сретение» и «На благовещение».

В слове «В среду преполовения» мы находим материал из творений Григория Богослова «О разглаголении», из проповедей Кирилла мниха (Кирилла Туровского) поучение «На собор отец святых», из «Евангелия учительного» Кирилла Ставровецкого поучения «На страсти Христовы» и «Слово на 1-е сентября» и из «Жития Иоанна Богослова».

В слове «Неделя 7-я по пасце» автор использует творения Афанасия Великого «На арианы», Летописец «о рождестве Христове», из «Евангелия учительного» Кирилла Ставровецкого — «Почтение в неделю православия», из «Ключ разумения» Иоаникия Голятовского — поучение «На благовещение».

В поучении «2-я неделя по сошествии святого духа» находится материал из поучения Иоанна Златоуста — «На день Петра и Павла».

В слове «6-я неделя по сошествии святого духа» автор использует материал из поучения «Евангелия учительного» Кирилла Ставровецкого «На неделю 2-ю по пасце».

В поучении «8-я неделя по сошествии святого духа» используется Потапом Прокопиевым материал из «Евангелия учительного» Кирилла Ставровецкого «Почтение во 2-ю неделю поста».

При составлении слова «9-я неделя по сошествии святого духа» автор использует слово Кирилла Ставровецкого «На 2-ю неделю по сошествии святого духа».

В слове «17-я неделя по сошествии святого духа» неизвестный проповедник использует поучение Кирилла Ставровецкого «На 4-ю неделю поста» и слово Симеона Полоцкого «На 1-ю неделю по сошествии святого духа».

В слове «22-я неделя по сошествии святого духа» используется материал из творений Афанасия Великого — «Толкование псалмов».

Материалом из «Евангелия учительного» Кирилла Ставровецкого — «Почтение на Рождество Христово» автор пользуется в своем поучении «На 28-ю неделю по сошествии святого духа».

В слове «В неделю сыропустную» автор использует поучение из «Евангелия учительного» Кирилла Ставровецкого «На 1-й день сентября».

Автор книги использует «Почтение в неделю всех святых» Кирилла мниха (Кирилла Туровского) для написания «Почтения в 1-ю неделю поста».

Из слова Кирилла Ставровецкого «На сретение» неизвестным священником берется выписка из «Почтения в субботу пятую великого поста».

Для составления поучения «Собор архангела Михаила» из книги «Мargarит» автором книги «Статир» используется поучение «О вочеловечении господни».

Сказанное об источниках, как рукописных, так и печатных, которыми пользовался автор книги «Статир» при написании поучений, и о характере использования этих источников «не сряду святых речи писав, но от них

заимствовах и между теми свое прилагах и вписуя»²¹ говорит за то, что автор книги был человеком большого ума, таланта и эрудиции. А если принять во внимание, что он «окроме буквы, часаслова и псалтыри, ничто же учих и то не совершенно; грамматикии же ниже слышах, како ея навикают, а зря ея ано иноязычнами зрится; риторика же ни мало покусихся; а философию ниж очима видах; мудрых же мужей ниже где на пути в лице усретох»²², то становится невероятным, какой гигантский труд проделал «поселянин сын и навозогреб, сущий невежа, аще и от правоверных родителей, но от простейших, не от священного корене (духовного звания.— П. А.), ни от славна рода, ибо отца имам усмаря, деда портнягу, прадеда скотопаса, а больше сих не свем»²³.

Чтобы привлечь внимание читателей и тем облегчить восприятие преподносимых религиозно-нравственных истин, автор «Статира» прибегает в своих словах-поучениях к приемам, которые свидетельствуют о глубине его познаний. На страницах «Статира» нами обнаружен материал астрологического, естественноисторического, географического, чисто исторического и анекдотического характера, а также сведения, заимствованные из греческой мифологии.

Так, в поучении на «Пяток светлыя седмицы» автор книги дает астрологические объяснения затмению солнца и луны, сообщает об астрономическом годе, помещает сведения о пасхалии: «Понеже бо солнце на пятом, вышшем небе,— говорит автор «Статира»,— а месяц на четвертом, нишше его и егда приблизится (луна.— П. А.) к солнцу, тогда подходит под него и закрыет светлость его телом своим, яко облаком, и творит тму на земли. А егда бывает в полноте луна, тогда далеко ходит от солнца и не бывает затмение. Солнце же, яко болший круг, единоци во весь год чрез дванадесять месяц шествием своим обтицает, и тако совершает год, имеючи триста шестьдесят и пять дней и шесть часов. От тех же шести часов чрез три лета на четвертый год составляется день, иже нарицается высектос. А день бо с ношию называется по писанью день, быть вечер, бысть утро, день един иже содержит в себе двадесят четири часа. Луна же имать в себе двадесят девять дний и шесть часов и полчаса, и пятую часть часа. И тако скорейшим течением своим паче солнца обновляется дванадесятию, и творит во всяком году дней триста пятдесят четири. Бывают же от числа сего излишних дней десять, и часов двадесят и един, и три пятинны части часа, их же на всякий год оставляет неотмено луна и отдает солнцу. И от тех излишних дней и часов составляется чрез три годы в четвертый третиянадесят луна и три дни, и четири часы и десятая часть часа. Сего ради нарицается год той прибылый, яко тринадесят месяцев небесных имать в себе. Познаваем оттоле, яко в коем-любо месяцы книжном дваци рождение месяца бывает».

И далее автор «Статира» повествует о создании Афанасием Великим пасхалии. «И тако уставиша круг пасхалии азбучной на пятьсот тридесят на два лета. В них же день спасителныя пасхи в границах своих обходит тридесят пять дней от марта 22-го до априлия 25-го, непременно вселенная церковь неразорено соблюдает»²⁴.

В другом слове он, стараясь убедить зрителей в том, что существует геенна — вечный огонь, в котором мучаются грешники, ссылается на авторитетного по тому времени автора Зеновента и передает сведения географического характера. Нами были обследованы Рукописные отделы Библиотеки им. В. И. Ленина и Государственного исторического музея в Москве и отделы редких и ценных печатных книг тех же хранилищ, но ни сведений о личности Зеновента, ни его труда обнаружить не удалось, равно как

²¹ «Статир», «Предисловие к читателю», л. 6.

²² Там же, л. 6 об.

²³ Там же, л. 3.

²⁴ «Статир», Часть 1-я. Слово 7, лл. 25—26 об.

и другого писателя того же времени Марко Квинерус, ссылая на которого дается автором «Статира» несколькими строками ниже. Зеновент, как передает автор «Статира», сообщает: «В западной и полуношной страны окияну есть преходити велика пучина, на ней же обретаются острови мнози. Един же из них Исляндия зовом. О нем же писа Зеновент. Много бо там чюдных вещей. На том же острове гора едина Егла, из берегов же испуцает великий пламень. На версе же тоя горы лежат всегда снег и лед. Оный же огонь ничто же подобнаго к сожжению не сожигает: ни древа, ни соломы, ни изгребий, ни тростия. Егда же снидется с водою, тогда ю запалает, яко горелку, и претворяет ю в серу... И паки на том же острове есть един источник, зело кипящую воду имать, и впадшее в не вся претворяет в камень, аще ли железо, древо и тело человеце. Паки на том же окияне от Лопской земли на сто и шестьдесят миль, миль же в себе имать по пяти верст, полским языком миль, а пермским чюмкас, и есть тамо остров, глаголемый Гролеандия. И на том острове монастырь святаго Фомы. И недалече от того монастыря, яко две мили, есть гора едина, зело высока, яко досягает верх ея до зимнаго пояса, и в той горе великия и страшныя есть разделины, из них же выходят пламы огненныя великим и страшным шумом»²⁵.

Давая описания восточных стран «окияна», автор книги «Статир», используя книгу Марко Квинеруса, пишет: «И недале от Апоу лежат острови, нарицаемыя Абонския, имеют в себе различныя горы огненныя. И едина посреде их зело страшная, нарицаемая Терната, велика суши и высока зело, з брегов же заросла лесами, а на верху ея непрестанно огонь горит. Егда бо бывает поравнение дня с ноцию, в сентеврии месяцы, тогда наипаче выходит великий пламень, смешан з дымом черным, страшен с толиким шумом и громом, паче громов крепких. И той пламень касается даже до облак, и разливається по воздуху на много миль, и пеплом засыпает в поблизких островах на сто миль и далее»²⁶.

Следом за выдержкой из Марко Квинеруса автор «Статира» приводит выписку из жития Макария, где сообщается, что «в некоторых странах есть животнo, глаголемо сколомандры, подобно тельцу главою, ошибом же змиеви. И сии во огни живут, и огнем питаются, а не згорают»²⁷.

Еще более странные сведения наш автор сообщает о Палестине, Египте, Америке: «Странствовал ли кто от вас в Палестину, повыше Аскалона и Газы? На самом концы Иордана есть место таково было прежде благоплодно... Ныне вся сия пустыни и блата пустейши. Имать бо и дрeвеса и плод добр к видению. Аще кто, не ведущи, возмет и разломит, ано внутре всякаго плода ничто же ино, точию прах и пепел. И ничто на той стране полезно обрещеши. Аще и камень, нох и тои испепленой, и всякая веш горести исполнена»²⁸; «Аще бы отшел во Египетския страны, и во Исляндию, и в некия пределы Амиритская (Американские.— П. А.), иже есть четвертая часть света, и учал бы повествовати о гrome и о молнии огневидной, сходящей и многожды запалаяющей, тогда бы такожде не веровали. Тамо бо не бывало грома и молнии от начала века»²⁹.

Автор книги «Статир» в одном из слов, поясняя догмат воплощения Христа, приводит в пример образование бисера-жемчуга: «Брези Чермнаго моря суся суть, малыя воды лияние имуще. Обретаются же тамо чрепокожная морская некая, по всем мори пинны именуемая. Стоят убо тыя пинны присно зияющыя и ожидают брашна в пищу свою. Внегда же им зияющим, тамо молниям начасте бываемым, низходит молния. У пинны же чрепы отверсты, входит в ню. Пинна же абие сопрятаема и стягаема внутрь

²⁵ «Статир». Часть 1-я. Слово 34, лл. 139 об.— 140.

²⁶ Там же, л. 140.

²⁷ Там же, л. 140.

²⁸ Там же, л. 140 об.

²⁹ Там же, л. 141.

в себе заключает молнию. Молния же, огустеваема во очесех пинны, просвещается и творит бисеры. Исходяще же бисеры от пинны на брезе падают моря онаго. И тако обретают я, ищущий их»³⁰.

В поучениях автор пользуется материалом естественноисторического характера, изображая человека в виде корабля, к днищу которого в громадном количестве налипла мелкая рыбешка и мешает последнему сдвинуться с места, чтобы достигнуть «блаженного пристанища»: «Есть в мори едина рыбка, мала возрастом, нарицаемая ремора, от пловец морских познана. Егда сия прилепится к кораблю, тогда никако же корабль не поступит из места своего, аще и крепкий, и жестокий ветри женут его. Абие же корабленицы спускаются во глубину морскую, под дно корабля, и отрывают ю. И тогда пойдет корабль в путь свой, и достигают корабленицы ко пристанищу пожеланному»³¹.

В поучениях автор «Статира» пользуется материалом анекдотического характера, который, отвлекая на время внимание слушателей от религиозно-нравоучительных истин, облегчал в дальнейшем последнее восприятие догматических и религиозно-нравоучительных положений, выдвинутых пермским проповедником. Так, в одном из слов, раскрывая пред своими прихожанами вред сребролюбия и лихоимания, стяжательства, он приводит такой случай: «Обретається же в писании некий философ елиинский, премудр зело. Стяжавшу же ему по случаю некако злата много, нача же он печаловати о хранении его и умножении. И колико ему умножашеся злато, толико возрасташе ему и печаль. Рассмотрив же он, яко от страсти златолюбныя прозябл вредную. Тогда он вземши все злато, и шед на пучину реки, и вверже его во глубину реки, глаголя: «Уне, воистину, злату погибнути, доколе мене оно не погрузит»³².

А пятью строками ниже, в том же поучении, развивая ту же мысль о нестяжании, он передает анекдотический случай с другим философом — Диогеном: «Осудит нас и Диоген любомудрец. Он бо не име ничесо во храмине своей, точию едину чашу древяную на почерпание воды от источника. Егда увиде малых отрочат рукама согбенными черплюция и пнюция воду, разби он тогда чашу си глаголя: «Оле, окаяннаго Диогена! Оле, неискуснаго философа! Яко не ведех доселе естественную, от бога данную ти, чашу!»³³.

Автор книги «Статир» тяжело переносил пренебрежительное отношение к себе обитателей «в велицех домех». Бедно одетый, «егда внидет в дом их слуга божий, тогда яко безчестный стоит при дверех посрамлен и унижен». В то же время, «аще кто от славных и гнилая глаголы и душегубная и смеху подобная вещает, но от всех почитаем есть и хвалим или «паки и от убогих кто в бесовское подобие вменится, во еже бы смехотворне потворити человеки», почитаем бывает. Бичуя такое отношение к человеку, головою выше «славных» стоящему, автор «Статира» приводит в пример такой случай: «Некий философ премудр зело. В худе же и нищетне ризе, смирение любя, хождаше. Хотящу же ему внити в палату цареву, многое время стоя толикий во врата, не пускаху же его стражие дому цареву. И елико убо покушашеся внити, толико изгнан бываше. Отъиде же, и премени ризы своя, и облечеша во многоценныя, и паки прииде. И абие вниде, никем ж возбраняем в палату цареву, еще же и почитах. Философ же ниже приклонися, и здравствую по обычаю царю, но токмо честно нача лобызати ризу, юже на себе имяше. Царь же видев, почюдися о сем и вопроси его, — почто такс творишь?». Философ же рече: «Сего ради почитаю, яко болии мене есть и премудрости моеи, поне же разумом и

³⁰ «Статир», Часть 1-я. Слово 3, л. 11.

³¹ Там же. Слово 43, л. 182 об.

³² Там же. Слово 49, л. 206—206 об.

³³ Там же. Слово 49, л. 206 об.

смыслом и добродетelmi невозможно у человек получить чести, аще бы не риза сия впустила в палаты цареви, то бы не получил царя видети»³⁴.

Имеются в поучениях книги «Статир» и примеры из гражданской и библейской истории. Из «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия (неизвестный священник называет его Евреином) сделаны три заимствования о разрушении Иерусалима римскими полководцами Титом и Веспасианом. Вот одно из них: «И посла (бог.— П. А.) на них (евреев) римская воля, начальники воинства Тит и Веспасиан. Они же пришедше град Иерусалим раскопаша и пожгоша, и церковь ветхозаветную, Соломоном созданную, до основания разориша. А убийцев сына божия мечем посекоша, яко в десять крат по сту тысяч погибоша во отмщение сына божия, и пророк, и апостолов его. И сие бысть нескоре, о четьредесять и два лета по вознесении своем ожидаше Христос обращения их по свидетельству Иосифа Евреина»³⁵. Из библейской истории автор «Статира» берет случай гибели Навуходоносора, царя Вавилонского, ради чрезмерной своей гордости, и об этом факте проповедник трижды упоминает в своих словах-поучениях.

В поучении «На обаяльников и о скверном действии их» обличая, он раскрывает перед слушателями эпизод из греческой мифологии о Пифии: «Некая убо жена Пифия, сущи седети ей на престоле иногда аполоновом, разделяя свои голени. Та же дух лукавый издолу возходя и сквозе тая родителныя проходя уды, исполняя жену беснования. И она, власы распустивши прочее, беснуясь и пену из уст испуская. И тако в пьянстве бывши, яже неистовства вещающе глаголы»³⁶.

³⁴ «Статир». Часть 1-я. Слово 14, л. 55.

³⁵ Там же. Слово 53, л. 220 об.

³⁶ Там же. Слово 83, лл. 359 об.— 360.

Р. И. Козинцева

**СЧЕТНЫЕ ВЫПИСИ
АРХАНГЕЛОГОРОДСКОЙ ТАМОЖНИ**

Советские исследователи, изучавшие проблемы образования внутреннего рынка России XVII — первой половины XVIII в., ввели в научный оборот очень важный и ценный источник — таможенные книги. На основе их разработки создано несколько фундаментальных монографий, большое количество статей, многие таможенные книги опубликованы полностью; наконец, имеется несколько ценных работ, посвященных специальному источниковедческому анализу этих книг¹.

Однако таможенные книги многих таможен сохранились не полностью или вовсе не сохранились; уже давно исследователи констатировали отсутствие подавляющего большинства книг по такому важнейшему торговому центру и морскому порту, как Архангельск; по-видимому, безвозвратно погибли и книги Петербургской таможи; в результате источники, освещающие торговлю в морских портах России как XVII, так и начала XVIII в., оказались представленными наиболее слабо. Введение в научный оборот каждого нового источника, отчасти восполняющего этот пробел, является поэтому небезынтересным. К таким источникам относятся сохранившиеся в Архиве ЛОИИ счетные выписи Архангелогородской таможи за 1710 г. Этого вида выписей не касались исследователи, изучавшие делопроизводство таможен.

Термин «счетная выпись» распространен довольно широко. Обычно так называлась выпись из приходных и расходных книг, которая составлялась на подотчетных лиц (голов, подьячих и др.) с целью контроля их деятельности². Такие счетные выписи, составленные с целью проверки Сибирским приказом таможенных голов, находятся в фонде этого Приказа; выписи, проверяющие отчеты голов по продаже казенных товаров — икры и рыбы с рыбных промыслов, находятся в фонде Ингерманландской канцелярии и т. д.³

¹ К. В. Базилевич. Таможенные книги как источник экономической истории России. — «Проблемы источниковедения», вып. I. М.—Л., 1933; его же. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. — «Проблемы источниковедения», вып. II. М.—Л., 1936; А. Ц. Мерзон. Таможенные книги XVII века. М., 1957; его же. Устюжские таможенные книги XVII в. — «Проблемы источниковедения», вып. VI. М., 1958. Здесь же библиография.

² Счетная выпись содержит следующие сведения: 1) остаток (товара или денег) от предыдущего отчетного периода, 2) поступление (товара или денег) за отчетный период, 3) расход (продажа, отпуск, выплата) за отчетный период, 4) остаток на конец отчетного периода.

³ Н. Н. Оглоблин. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа, ч. IV. М., 1904, стр. 68—69; ЦГАДА, ф. Государственные учреждения и повинности в царствование Петра I, оп. 3.

Однако наш источник, обладая некоторыми признаками, присущими этой разновидности документов, имеет совсем иное назначение и отличается рядом существенных особенностей. Главная его особенность состоит в том, что счетные выписи составлены не на таможенного голову или на другое (выборное или назначенное) лицо, ответственное за сбор пошлин на Архангелогородской ярмарке, а на каждого участника ярмарки (или компанию купцов, выступающую как юридическое лицо).

Счетная выпись содержит следующие данные:

1) сведения о человеке, на имя которого она составлена: имя, отчество, фамилия⁴, национальность (для иностранцев), социальное или служебное положение (иногда)⁵, место постоянного жительства⁶.

2) указание на источник составления выписи (название книги — одной или нескольких, — иногда указание на листы);

3) сведения об остатке товаров от прошлого года (остаток, записанный в книги, и фактический, установленный досмотром) и о приходе товаров за отчетный период (наименование и количество приведенных товаров, объявленное и фактическое, для русских людей: по каким таможенным выписям привезен товар и кто предъявил выпись в таможеню);

4) сведения о торговых операциях за текущий год: когда, кому или у кого — с указанием имени, фамилии, места постоянного жительства контрагента — какой товар куплен (или продан), по какой цене, на какую сумму; сведения сообщаются о всех сделках, включая мену товаров и покупку на товарные деньги. Это является очень важной особенностью нашего источника⁷;

5) сведения об остатках товаров, не проданных в текущем году и перешедших на следующий год (книжный и фактический остаток, объяснения торгового человека о причинах расхождения между первым и вторым); что из не оказавшегося в наличии считается израсходованным на личные нужды («запасы»), что считается проданным без записи в таможенные книги⁸;

6) итог всех сделок по продаже и по покупке за ярмарочный период; подробный и дифференцированный расчет пошлин и других взносов, причитающихся к уплате; запись о фактически уплаченных суммах, а также ходатайства торгового человека об отсрочке их выплаты; помета о том, что сведения относительно уплаты пошлин и сборов перенесены в таможенные книги («и в книгу под статью прием подписан»); сведения о

⁴ Так же, как в Устюжских таможенных книгах «можно встретить разные варианты одного и того же имени. Некоторые торговые люди... обозначались тройко: по имени, отчеству и фамилии, а в других местах только по имени и фамилии или по имени и отчеству» (А. Ц. Мерзон. Устюжские таможенные книги XVII в., стр. 97).

⁵ Архангелогородская таможеня, так же как Устюжская, «мало заботилась о подробном обозначении социального положения торгующих» (А. Ц. Мерзон. Устюжские таможенные книги XVII в., стр. 98).

⁶ Так же, как в Устюжских, и других книгах «сведения о территориальном происхождении... не всегда отличались достаточной полнотой... обычно указаны город или уезд (иногда и волость)... название речного бассейна... причем данных об административном делении не приводится» (А. Ц. Мерзон. Устюжские таможенные книги XVII в., стр. 98).

⁷ Обычно сведения о покупках на товарные деньги в таможенные книги не заносились, а заносились сведения о покупках на «явленные деньги» (см. А. Ц. Мерзон. Устюжские таможенные книги XVII в., стр. 111—112; К. Н. Сербина. Очерки из социально-экономической истории русского города. М.—Л., 1951, стр. 245).

⁸ Приход и расход товаров должны балансироваться (остаток от 1709 г. + привоз 1710 г. = продаже за 1710 г. + остаток на 1711 г.). Если товар, оставшийся от 1709 г. или поступивший в 1710 г. по торговым запискам, не значился проданным и не оказывался в остатке на 1711 г., то, следовательно, он был продан без записи в таможеню; купец должен был дать объяснение этому («И при сей счетной выписи Иван Бородин по допросу сказал» или «И при сем счете он, Яков, сказал по заповеди господне»).

предъявлении явчих выписей на товар, вывезенный с ярмарки в предыдущем году (для русских людей).

Из самого формуляра счетной выписи видно, что ее источником являлись таможенные книги. В какой мере данные книг использованы в счетной выписи, можно установить, сопоставляя счетные выписи с несколькими случайно сохранившимися книгами Архангелогородской таможни. Это «Особые» книги (по терминологии счетных выписей) купцов-англичан В. Парсона (1720 г.), Ф. Морлея (1719 г.) и жителей Гамбурга П. Кунова и Фр. Поппа (1722 г.)⁹.

Состав их однороден. Они начинаются явкой товаров, оставшихся на гостинном дворе от предыдущего отчетного периода (наименование и количество товаров), затем следует досмотр этих товаров целовальником; записи об их отпуске в другие города, на корабли и т. п. Далее следует явка (наименование, количество) и досмотр товаров (и денег), привезенных в текущем году, отметки целовальников о пропуске товаров в гостинный двор или с гостиного двора на задний двор. Третьей рубрикой являются «Торговые записки» — регистрация сделок продажи и покупки, совершенных купцом в отчетном году. В «торговых записках» указано, когда, кому (у кого), какой именно товар, в каком количестве и по какой цене продается (покупается), имеются отметки о пропуске товара на важню («к отвесу»), запись веса, зафиксированного важней, и суммы сделки¹⁰, отметки об «отсчете» штучного товара целовальником; о вывозе товара с гостиного двора; записи о получении денег за проданный товар или о расторжении сделки.

Во всех изученных нами книгах расчет пошлин, причитающихся с торгового иноземца, на имя которого составлена книга, отсутствует, но в каждой из них имеется запись о приеме пошлин; приводим ее текст: «По счетной выписке у Петра Конова да Франса Поппа в переплате ефимков в пошлинных весом 1 ф. 44 зол.»¹¹. «По счетной выписке (Парсона.—*Р. К.*) за уплатами достальных ефимков пошлинных, весом 3 п. 18 ф. ...ефимков же, а имянно со смолы, с клея и щетины — 3 п. 4 ф. принял бурмистр»¹². Таким образом, в таможенных книгах имеются ссылки на документ, в котором находится расчет суммы пошлин, причитающихся с купца, т. е. на счетную выпись.

Взаимоотношение двух источников — таможенных книг и счетных выписей — представляется в следующем виде: таможенные книги являются первичным, а счетная выпись — вторичным сводным документом, в который перенесены все наиболее существенные сведения, разбросанные по разным книгам и перечням¹³, характеризующие торговую деятельность купца; а записи, имеющие вспомогательное значение (отметки о таможенной процедуре, расписки в получении денег от покупателя и т. п.), опущены¹⁴. Назначение счетной выписи — сосредоточение всех данных, необходимых для расчета пошлин, причитающихся с определенного лица, и составление самого расчета. Возникновение ее связано с процедурой взимания пошлин в Архангельске, где пошлины взимались один раз, по окончании ярмарки — «а тот пошлинный платеж берется как с русских купцов,

⁹ ЦГАДА, ф. Камер-коллегии, оп. 1, ч. 8, № 32744, 32871, 32872.

¹⁰ Пенька, например, продавалась бунтами, а цена устанавливалась с веса, за берковец; поэтому только после взвешивания могла быть определена сумма сделки.

¹¹ ЦГАДА, там же, № 32872, л. 90. Разрядка наша.

¹² ЦГАДА, там же, № 32744, л. 20 об.

¹³ Так, в счетной выписи сосредоточены сведения о сделках одного лица, записанные в «замосковном втором перечне», «замосковном третьем», в «каргопольском третьем». Аналогичная работа, по сосредоточению записей о сделках одного лица в одном месте, иногда проводилась в других таможнях (А. Ц. Мерзон. Таможенные книги XVII века, стр. 22, 38).

¹⁴ Так же, как опускались «пометки вспомогательного характера» при переписке сведений из черновых книг в беловые (А. Ц. Мерзон. Устюжские таможенные книги XVII в., стр. 89).

так и с иноземцов, после отпуску кораблей, считаясь в таможене по торговым запискам...»¹⁵.

Счетные выписи являются как бы лицевым счетом участника ярмарки, отражающим его деятельность за период ярмарки и подводющим ей итог. Как источник счетные выписи могут в значительной мере заменить утраченные таможенные книги. Формуляр выписей однотипен и поддается статистической обработке.

* * *

Изучаемые нами счетные выписи из фонда Архангелогородской губернской канцелярии дошли до нас в списках; они находятся в книгах без переплета, состоящих из тетрадей в четвертку. Одна — наиболее сохранившаяся — озаглавлена: «Списки со счетных выписок Архангелогородской таможи ярмарочного таможенного сбора 1710 г.»¹⁶. Она содержит счетные выписи Компании Меншикова, по статьям «армянской», «английской», «голландской», «гамбургской», а также выписи из книг — «оброчной», «палатной» (сбора за пользование палатами русского и иностранного гостиных дворов) и итоговые, обобщающие, материалы — «выпись» из ярмарочных таможенных книг о сборе пошлин за 1710 г. и расходе собранных сумм, справку о количестве кораблей, приходивших в порт, «Перечневую выписку» из «товарных статей» и, наконец, росписной список передачи всякого «таможенного завода» от одного бурмистра другому. Другая книга имеет следующее заглавие: «Книга Архангелогородской таможи ярмоношного таможенного сбора 1710 г. Часть третья, а в ней: двинская — л. 1, скотинная — л. 327, мелочная — л. 381, каргопольская — л. 397, рыбная — л. 613. Всего в сей книге числено 760 листов»¹⁷. В настоящее время лл. 65—264 и 485—568 отсутствуют. Из этой книги удалось выделить фрагменты еще одной книги¹⁸, которая начинается с л. 81 и обрывается на л. 650; лл. 87, 111—191, 338—369, 402—418, 427—603 отсутствуют. Она содержит счетные выписи из книг: «московской», «разных приказов», «запасной русских людей», «монастырской проезжей».

Неполнота нашего источника очевидна. Книг, заключающих в себе счетные выписи, должно было быть, во всяком случае, не менее четырех, так как книга, сама себя называющая третьей, а также книга, содержащая сводные данные за год, и росписной список передачи дел от одного бурмистра другому, т. е. являвшаяся последней, заключительной, сохранились. Однако необходимо уточнить степень этой неполноты — установить, что должно было находиться в нашем источнике и какая именно его часть сохранилась.

В упоминавшейся нами выше «выписи» о суммах, поступивших в таможену за 1710 г., их поступление указано по статьям прихода, в соответствии с книгами, которые велись в Архангельске: московской, замосковной, казанской и вятской, ярославской и др., а также по иностранным статьям — «армянской», «английской» и «голландской», «гамбургской». Сравнивая состав дошедших до нас материалов с этой «выписью», мы убеждаемся, что счетные выписи русских торговых людей из большинства книг полностью или частично отсутствуют; счетные же выписи иностранцев по всем статьям сохранились. Открытым остается вопрос — сохранились ли они полностью. Для проверки этого складываем сумму пошлин и других платежей, зафиксированных каждой из дошедших до нас выписей

¹⁵ ЦГАДА, ф. Сената, № 78, л. 561.

¹⁶ ЛОИИ, ф. Архангелогородской губернской канцелярии, оп. 3, № 145. В описи 1910 г. помечено: «разбит в переплете и предается гнилости, на 1764 лл.». В настоящее время конец его (8 листов) утрачен.

¹⁷ Там же, оп. 3, № 146.

¹⁸ Там же, оп. 3, № 146а.

двенадцати английских купцов и полученный итог сопоставляем с итогом сводной ведомости по «английской статье»; оказывается, что они совпадают, и, следовательно, ни одна счетная выпись не утрачена, а данные их отражают весь оборот англичан, который был обложен пошлиной¹⁹. Такой же результат был получен при проверке других иностранных статей. Следовательно, счетные выписи иностранцев дошли до нас полностью и пригодны для статистической обработки; остальные выписи дают материал только для проверки, иллюстрации, отдельных наблюдений и сопоставлений.

Сравнивая счетную выпись иностранного купца со счетной выписью русского торгового человека, мы видим, что каждая сделка купли-продажи, заключенная между двумя сторонами (русским и иностранцем), отразилась соответственно в двух выписях — в выписи русского как продажа, в выписи иностранца как покупка, и наоборот²⁰. Следовательно, зарегистрировав каждую сделку, заключенную иностранцем с русским, мы можем реконструировать счетные выписи русских людей, торговавших с иностранцами, установить их фамилию, место жительства, предмет и сумму сделок и т. п. Затем, группируя эти сделки, сначала по месту жительства или происхождения торговца, а затем по фамилии, мы можем получить сведения об обороте, ассортименте товаров каждого русского человека, участвовавшего в торговле с иностранцами на Архангелогородской ярмарке.

Не поддаются восстановлению следующие данные: сделки русских людей между собой или с агентами русского государства; продажи мелочные, осуществляемые русскими людьми различным заезжим иностранцам (корабельщикам, матросам и др.), не имеющим в таможене счетных выписей; пункты, откуда русские товары были привезены на ярмарку, и пункты назначения товаров, вывозимых из Архангельска русскими людьми; количество оставшихся непроданными и «отъявленных» русскими товаров и, наконец, количество и сумма товаров, привезенных русскими торговыми людьми из-за границы, а также реализуемых русскими за границей без посредничества иностранцев. Следовательно, сведения, содержащиеся в нашем источнике, ввиду плохой сохранности, недостаточны для изучения оборота Архангелогородской ярмарки в целом (поскольку в них отсутствуют данные о торговле русских людей между собой), но достаточны для того, чтобы исследовать внешнеторговый оборот ярмарки.

Поиски в других архивохранилищах более полных комплектов счетных выписей за разные годы в случае удачи дали бы в руки исследователей чрезвычайно ценный материал для разносторонних наблюдений как над процессом складывания всероссийского рынка, так и над развитием внешнеторгового оборота России.

¹⁹ Англичане должны были заплатить 1360 р. 32 к. русскими деньгами, 51 100 ефимками по курсу 50 к. ефимок и 2992 золотыми по курсу 1 р.

²⁰ Некоторое расхождение в данных объясняется следующим: в счетных выписях иностранцев записано количество и сумма фактически купленного у русских и оплаченного товара; в выписях же русских людей количество проданного товара по той же сделке указано зачастую больше — «с недовесом», т. е. в соответствии с количеством, которое указано в отпускной таможенной выписи, выданной таможенной того пункта, откуда данный товар привезен.

Ю. Я. Рыбаков

**ПРОГРАММА И ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРА СВЕДЕНИЙ
ПО ПРОМЫШЛЕННОЙ СТАТИСТИКЕ РОССИИ
XVIII — XIX веков**

(Ведомости фабрик и заводов)

Обзор фабрично-заводской статистики в «Развитии капитализма в России» В. И. Ленин начал, как известно, с определения, что основным источником ее являются ведомости, ежегодно подававшиеся владельцами промышленных заведений в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов.

В. И. Ленин показал организацию сбора ведомостей, их программу, остановился на вопросах их полноты, достоверности, недостатках публикаций ведомостей в изданиях 60—90-х годов XIX в. и других вопросах. Несмотря на резкую критику этого источника, В. И. Ленин считал, что ведомости являются одним из наиболее важных источников для изучения промышленности России¹.

За годы изучения промышленности России XVIII—XIX вв. советские историки ввели в научный оборот большое количество ведомостей. Одним из первых стал использовать ведомости фабрик и заводов XVIII в. И. И. Полосин. В своей статье он отметил «совершенно исключительный интерес» их для историка промышленности². Коснувшись истории законодательства о фабрично-заводской отчетности XVIII в., И. И. Полосин показал влияние его на формы ведомостей XIX в. В значительной мере на ведомостях, извлеченных из фонда Мануфактур-коллегии, основаны работы П. Г. Любомирова и И. В. Мешалина³. В статье М. Ф. Злотникова показано преимущество ведомостей по сравнению с официальными отчетами, содержащими их сводки⁴. Широко использованы ведомости в работе П. Г. Рындзюнского⁵. Ряд интересных находок ведомостей в архивах Ленинграда и Владимира сделал А. С. Нифонтов⁶. Большая работа по

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 457.

² И. И. Полосин. Промышленная статистика и политика XVIII века.— «Труд в России», 1924, т. 1, стр. 7.

³ П. Г. Любомиров. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947; И. В. Мешалин. Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой половине XIX века. М.—Л., 1950.

⁴ М. Ф. Злотников. От мануфактуры к фабрике.— «Вопросы истории», 1946, № 11—12.

⁵ П. Г. Рындзюнский. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

⁶ А. С. Нифонтов. Полотняные мануфактуры России в 1854 году.— «Исторические записки», т. 43, 1953; его же. Из опыта научной работы историка.— «История СССР», 1963, № 2.

выявлению ведомостей, хранящихся в областных архивах, и их изучению была проведена В. К. Яцунским⁷. Интересно, что в последнее время стали изучаться ведомости не только промышленных районов Центральной России, но и промышленных окраин. Примером этому может служить работа Г. К. Бакрадзе «Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX веке» (Тбилиси, 1958). В целом же в советской литературе по истории промышленности в большей мере использовались различные статистические сборники, основывающиеся на ведомостях, а также хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве сводки некоторых показателей ведомостей в отчетах Департамента мануфактур и внутренней торговли, чем подлинные ведомости (работы С. Г. Струмилина, А. М. Панкратовой, П. И. Лященко, П. А. Хромова и др.). Дальнейшее изучение обрабатывающей промышленности России XVIII—XIX вв. требует, на наш взгляд, еще более широкого выявления и анализа ведомостей фабрик и заводов.

Используя ведомости, советские историки коротко касались организации их сбора и программы, однако самостоятельно этот вопрос не изучался. В настоящей статье рассматривается вопрос о складывании этой формы отчетности.

Годовым ведомостям XIX в. предшествовали полугодовые за XVIII в. Впервые вопрос о подаче ведомостей владельцами промышленных заведений был поставлен еще в 1724 г. Необходимость учета существовавших и возникавших промышленных заведений заставили Сенат 31 января 1724 г. издать указ, обязывающий всех владельцев, в том числе и горнозаводской промышленности, представлять два раза в год ведомости о своих заведениях⁸. Впоследствии, однако, отчетность по горнозаводской промышленности проходила отдельно. Ведомости должны были подаваться в январе и июле за каждое полугодие в Мануфактур-коллегию, а оттуда, после их сбора — в Сенат. Указ не регламентировал круг вопросов, которые должны быть отражены в этих ведомостях. Подробнее об этом говорилось в последующем законодательстве. Так, указом от 7 января 1736 г. требовалась присылка сведений, «в совершенное ль достоинство мануфактуры и фабрики произведены и содержатся»⁹. Владельцам заведений нужно было сообщать данные о своих и полученных от казны капиталах, вложенных в производство, о количестве выработанных изделий.

Организация сбора ведомостей в XVIII в. неразрывно связана с судьбой Мануфактур-коллегии. В 1731—1742 гг. ведомости, очевидно, поступали в Сенат через экспедицию фабрик и мануфактур Коммерц-коллегии и Генерал-берг-директориума. С восстановлением в 1742 г. самостоятельной Мануфактур-коллегии ведомости снова стали проходить через нее¹⁰. По сенатскому указу от 6 марта 1766 г. ведомости должны были поступать из Мануфактур-коллегии не в Сенат, а в Комиссию о коммерции. В указе говорилось: «... Когда же оные ведомости потребны будут для какой-либо справки Правительствующему Сенату, то оные всегда можно будет из Комиссии получать»¹¹.

Указом от 7 июня 1775 г., регламентировавшим число ведомостей, представлявшихся с мест в Сенат и другие присутственные места, посылка полугодовых ведомостей «о собираемых с фабричных станов деньгах» отме-

⁷ В. К. Яцунский. О выявлении и публикации источников по социально-экономической истории России XVIII—XIX веков.— «Археографический ежегодник за 1957 год». М., 1958; его же. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов дореформенной эпохи как исторический источник.— «Археографический ежегодник за 1958 год». М., 1960.

⁸ «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ) I, т. VII, № 4447, стр. 225—226.

⁹ ПСЗ I, т. IX, № 6858, стр. 711.

¹⁰ ПСЗ I, т. XI, № 8543, стр. 594—596.

¹¹ ПСЗ I, т. XVII, № 12592, стр. 606.

нялась¹². Ведомости «о состоянии фабрик и употребляемом на содержание их капитале» теперь требовалось посылать лишь раз в год и только в Мануфактур-коллегию¹³. Однако Мануфактур-коллегия и ее контора в ноябре 1779 г. были ликвидированы¹⁴. В указе о их ликвидации ничего не говорилось о ведомостях, подача которых была, вероятно, прекращена.

С восстановлением Мануфактур-коллегии 19 ноября 1796 г. в число ее функций вновь входит сбор полугодичных ведомостей от владельцев с показателями о выработанных изделиях, «оборотном капитале» и «полученной прибыли»¹⁵. Судя по всему, коллегия была в 1797—1802 гг. единственной инстанцией, куда поступали ведомости. Большое количество ведомостей XVIII в. хранится в Центральном государственном архиве древних актов в фонде Мануфактур-коллегии. Ведомость представлялась владельцам вместе с рапортом и реестром посланных образцов изделий. Очевидно, в XVIII в. ведомости представлялись в одном экземпляре. В коллегии каждая ведомость регистрировалась (отмечалось время поступления и когда она была «слушана»). Решения, принимавшиеся по ведомостям, касались обычно лишь качества присланных с ними образцов изделий.

Наиболее ранние из обнаруженных нами ведомостей относятся к 30-м годам XVIII в.¹⁶ Сообщаемые в них сведения не отличались большой стабильностью.

В этих ведомостях, как правило, указывались:

1. Вид производства.
2. Фамилия, имя и отчество владельца.
3. Местонахождение заведения.
4. В собственном или наемном помещении, на собственной или арендованной земле ведется производство.
5. Все строения, включая амбары и сараи, с указанием назначения каждого из них. По производственным помещениям отмечалось число основных орудий труда (станов на полотняных, чанов на кожевенных и т. п.). Для подсобных — количество хранившегося в них сырья или готовой продукции и др.
6. Сумма «капиталов», вложенных в производство.
7. Количество изделий, которое могло быть выработано в течение года.
8. Сведения о сбыте изделий.
9. Подпись владельца заведения.

К некоторым ведомостям прикладывались списки работных людей с указанием рода занятий.

Изменения в форме ведомостей за XVIII в. проходили в направлении ее стабилизации, введения табличного способа подачи сведений, увеличения данных о производственной стороне заведения и сокращения — о занимаемых строениях. Так, в ведомостях за 40—50-е годы больше места уделялось сведениям о численности «инструментов», количестве и стоимости выработанных изделий. В некоторых ведомостях, например по московской суконной мануфактуре Андрея Еремеева за вторую половину 1741 г., приводятся данные о количестве занятых в производстве работных людей по отдельным профессиям¹⁷. С конца 40-х годов к некоторым ведомостям стали прилагаться таблицы, в которых отмечалось наименование производимых товаров и их цена, численность основных орудий труда, количество непроданных изделий от предшествующего полугодия, количество произведенных товаров в течение отчетного полугодия, их стоимость, данные о

¹² ПСЗ I, т. XX, № 14332, стр. 152.

¹³ Там же, стр. 164.

¹⁴ ПСЗ I, т. XX, № 14947, стр. 882—883.

¹⁵ ПСЗ I, т. XXIV, № 17567, стр. 9.

¹⁶ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. 277, оп. 2, д. 148—150, 984 и др.

¹⁷ ЦГАДА, ф. 277, оп. 2, д. 362, лл. 1—4.

непроданных изделиях к концу отчетного периода. За 60—70-е годы такие таблицы становятся основной частью ведомости, вытесняя общую описательную ее часть. Это делало форму ведомостей более единообразной, независимо от характера производства. Данные о разновидностях производимых изделий, их количестве, стоимости и продаже, численности станков, столов, чанов и т. п. орудий труда становятся постоянными показателями ведомости. Стал подводиться итог общей стоимости производимых изделий, совпадавший часто с данными о расходе денег на покупку сырья, топлива и заработную плату работным людям. Общая стоимость проданных товаров обычно не указывалась, а фиксировалась лишь продажная цена отдельных видов изделий. Постоянными стали также сведения о численности рабочей силы и ее характере (вольнонаемные, крепостные, иностранцы и т. п.). Форма эта с незначительными изменениями сохранилась и за 1797—1802 гг.

Еще в ряде указов XVIII в. отмечалась неудовлетворительная подача ведомостей¹⁸. Так, в сенатском указе от 16 июля 1773 г. говорилось, что ведомости из Мануфактур-коллегии были присланы только по 1763 г., а из ее конторы — по 1774 г.¹⁹ Несвоевременная присылка ведомостей из Мануфактур-коллегии объяснялась, очевидно, тем, что они поздно поступали в коллегию от владельцев.

В 1803 г. была окончательно ликвидирована Мануфактур-коллегия²⁰. Ее функции перешли к отделению мануфактур экспедиции государственного хозяйства Министерства внутренних дел, образованной указом Сената 18 июля 1803 г. Одновременно возрастала ответственность губернаторов за отчетность владельцев заведений. Произошла реорганизация и в подаче ведомостей владельцами. 30 июня 1804 г. был издан специальный указ «О ведомостях, какие о фабриках и заводах доставляют от губернаторов министру внутренних дел»²¹. Вместо полугодовых ведомостей в Министерство внутренних дел нужно было присылать «годовые ведомости о всех фабриках и заводах с объяснением качества и количества изделий и мест продажи». Ответственность за доставление возлагалась на губернаторов, которые в первых числах января должны были их посылать в министерство. Сбор ведомостей от самих владельцев губернаторы возложили на местную городскую и уездную полицию. От владельцев требовалось два экземпляра ведомости, из которых один оставался в канцелярии губернатора или губернском правлении, а другой — направлялся в министерство. Губернские власти должны были играть роль инстанции, своевременно исправляющей все недостатки ведомостей. Особые годовые ведомости должны были представляться от «обязанных суконных фабрик», работающих на армию. Изменился и характер присылки образцов изделий. Их требовали теперь только при первой подаче ведомостей или существенных улучшениях в производстве. Кроме ведомостей, губернаторы обязаны были сообщать в Министерство внутренних дел сведения об общем состоянии промышленности губернии, изменениях в производстве, изобретениях, продаже фабрик, передаче по наследству, разделах.

Такая организация сбора ведомостей просуществовала почти весь XIX в. Менялись лишь высшие инстанции, куда они направлялись. Так, 27 июня 1808 г. отделение мануфактур экспедиции государственного хо-

¹⁸ ПСЗ I, т. XVI, № 12037, стр. 530; т. XIX, № 14011, стр. 794.

¹⁹ Мануфактур-коллегия на протяжении XVIII в. неоднократно меняла свое местонахождение и располагалась то в Москве, то в Петербурге. Ее контора находилась в Москве, если коллегия была в Петербурге, и наоборот. Владельцы заведений Московской и Петербургской губерний представляли ведомости в контору коллегии (московские — когда контора находилась в Москве, петербургские — когда она была в Петербурге).

²⁰ ПСЗ I, т. XXVII, № 20852, стр. 753—771.

²¹ ПСЗ I, т. XXVIII, № 21372, стр. 411—412.

зайства было преобразовано в Главное правление мануфактур Министерства внутренних дел, которое также просуществовало недолго²². 7 июля 1811 г. в составе Министерства внутренних дел в результате слияния Главного правления мануфактур и двух экспедиций упраздненного Министерства коммерции был образован Департамент мануфактур и внутренней торговли²³, 1-й стол мануфактурного отделения этого департамента стал специально заниматься сбором ведомостей и их сводкой для всеподданнейших отчетов. В 1819 г. Департамент мануфактур и внутренней торговли из состава Министерства внутренних дел был передан Министерству финансов, в составе которого уже находились Департаменты внешней торговли, горных и соляных дел. На этом, в основном, закончились организационные изменения в сборе ведомостей. В 1864 г. Департамент мануфактур и внутренней торговли стал ведать внешней торговлей, выдачей торговых свидетельств и билетов и рядом других вопросов. Реорганизация его в Департамент торговли и мануфактур не отразилась на сборе ведомостей²⁴.

Каков был характер самих ведомостей в начале XIX в.? Требование сообщать в ведомостях о капиталах, стоимости выработанных и проданных товаров пришлось, естественно, не по вкусу владельцам заведений. Министерство внутренних дел вынуждено было вскоре после указа 1804 г. признать, что «содержатели фабрик и заводов, почитая таковое требование со стороны правительства себе притеснительным, делают против оного показания, какие им угодны, а иные и вовсе статьи сии в ведомостях оставляют без ответа»²⁵.

Оно разрешило владельцам не сообщать сведения о денежных показателях. По новой форме ведомостей, напечатанной в 3500 экз. и разосланной на места владельцам, предлагалось ответить на следующие вопросы:

1. Характер производства.
2. Фамилия владельца и его сословное положение (купец, дворянин, крестьянин и др.).
3. Местонахождение заведения.
4. На собственной или наемной земле, в собственном или арендуемом помещении ведется производство.
5. Характер занимаемых заведением строений (каменное или деревянное, сколько этажей, размеры в длину и ширину) и их назначение.
6. Название производимых товаров и их «мера» (сколько аршин в куске ткани, вес одной кожи и т. п.).
7. Численность основных орудий труда — «главных инструментов».
8. Количество вырабатываемых в течение года изделий (для полотняных, например, в кусках-штуках и аршинах).
9. Количество проданных товаров (отдельно на внутреннем и заграничных рынках).
10. Количество непроданных изделий к началу следующего года.
11. Употребляемое сырье, его количество и места покупки.
12. Число мастеровых, подмастерьев и учеников, «каждого мастерства порознь», в том числе вольнонаемных, приписных или крепостных.
13. «Изобретения» и «улучшения» в работе.
14. Подпись владельца или управляющего.

Особенность ведомостей суконных заведений состояла в том, что нужно было отдельно указывать число станов и выработанных изделий для армии «по обязанности» и «по желанию». Кроме того, в графе о «числе душ»

²² ПСЗ I, т. XXX, № 23126, стр. 396—399.

²³ ПСЗ I, т. XXXI, № 24714, стр. 809—810.

²⁴ ПСЗ II, т. XXXIX, отд. II, № 41374, стр. 73.

²⁵ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА СССР), ф. 16, оп. 1, д. 55, л. 3.

указывалось число работников с «землями» и «без земель»²⁶. Уже в 1804 г. стали поступать в Министерство внутренних дел первые ведомости, составленные по новой форме, но она привилась не сразу. Многие владельцы долгое время продолжали посылать ведомости, минуя губернатора, по старой форме прямо в министерство. Сразу же выяснилась нереальность получения ведомостей за год в январе следующего года. В 1808 г. срок подачи ведомостей в Министерство внутренних дел был изменен с января на июль (т. е. ведомости за 1807 г. должны были представляться к 1 июля 1808 г.). При этом учитывалось и то, что губернаторы иногда возвращали владельцам ведомости, составленные не по форме.

Следует отметить, что законодательство, требуя присылки ведомостей, никоим образом не определяло, что же считать «фабрикой и заводом». В результате этого ведомости охватывали не только крупные заведения, но и массу мелких ремесленных мастерских, в которых работали только члены семей. Отдельные попытки губернаторов выяснить этот вопрос еще в начале XIX в. в министерстве успеха не имели²⁷. Не было также четкости и в определении производств, по которым должны были собираться ведомости. Объектами, подлежащими учету ведомостями, являлись по существу все отрасли обрабатывающей промышленности.

В первой трети XIX в. по характеру используемого сырья их объединяли в три «царства»: «животное» (суконные, кожевенные, салотопенные, шелковые и др.), «прозябаемое» (полотняные, хлопчатобумажные, писчебумажные, винокуренные и др.) и «ископаемое» (стеклянные и хрустальные, фарфоровые, а также металлообрабатывающие)²⁸. Исключение составляла горнодобывающая промышленность. Однако анализ ведомостей по некоторым губерниям показывает, что ряд металлургических предприятий Замосковья, которые должны были учитываться по горному ведомству, посылали свои ведомости в Департамент мануфактур и внутренней торговли²⁹. В дальнейшем в связи с развитием и складыванием акцизной системы ряд отраслей обрабатывающей промышленности стал объектами акцизного обложения (свеклосахарная, табачная, винокуренная, спичечная и производство осветительных нефтяных масел). Их учет с 1863 г. производился Департаментом неокладных сборов Министерства финансов³⁰.

Несвоевременность представления ведомостей владельцами, их неполнота и малая достоверность стали ясны при первых же попытках их сводки. В 1809 г. было принято решение об ежегодном издании сводного списка мануфактур в России, составленного на основе отдельных ведомостей фабрик и заводов. Первая такая сводка была подготовлена по данным 1809 г., однако из-за Отечественной войны 1812 г. издана не была³¹. После войны были изданы сводки за 1812, 1813—1814 и 1815—1820 гг.³² Признавая неполноту сводной ведомости, издатели в предисловии писали: «...Главнейшею причиною такого неисправного доставления ведомостей о мануфактурах суть сами г.г. содержатели фабрик, из коих одни медлят сообщать местным начальством требуемые от них сведения о их фабриках за частыми отлучками своими, другие же умышленно скрывают от правительства о производстве работ и об успехах своих заведений, опасаясь каких-то повинностей или податей»³³.

²⁶ ЦГИА СССР, ф. 16, оп. 1, д. 55, л. 10.

²⁷ Там же, л. 97.

²⁸ Е. Зябловский. Российская статистика, ч. I—II. СПб., 1832.

²⁹ «Очерки экономической истории России первой половины XIX в.». М., 1959. стр. 164.

³⁰ ПСЗ II, т. XXXVIII, отд. I, № 39487, стр. 343.

³¹ ЦГИА СССР, ф. 17, оп. 1, д. 44.

³² «Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год». СПб., 1814; то же за 1813 и 1814 годы. СПб., 1816; «Статистическая ведомость о состоянии российских мануфактур с 1815 по 1820 год». СПб., 1822.

³³ «Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы». СПб., 1816, стр. II.

Для ускорения представления ведомостей Департамент мануфактур и внутренней торговли предложил в 1822 г. собирать их через казенные палаты и ввести денежные штрафы с владельцев в пользу департамента за их задержку (на первый случай — 50 руб., второй — 100 руб., третий — 150 руб.). Однако министр финансов отклонил эти предложения и все оставалось по-старому³⁴. В 1828 г. при Департаменте мануфактур и внутренней торговли был создан Мануфактурный совет с сетью мануфактурных комитетов в губернских городах с развитой промышленностью и мануфактур-корреспондентов в остальных губернских городах и уездных центрах, где имелаась промышленность³⁵. Одна из задач Совета заключалась в том, чтобы дополнять сведения, сообщаемые в ведомостях. Однако деятельность Совета и его местных органов в этом плане не была сколько-нибудь значительной. Отдельные факты проверки носили формальный характер. Вот что сообщал, например, белостокский мануфактур-корреспондент Иосиф Лыщинский в 1829 г.: «Проверял я... и нашел, что всякий владелец фабрики сообщал об оной свои сведения истинно и с полной откровенностью, так что ничего к оным ныне прибавить мне не остается»³⁶.

Определенную роль в улучшении сбора ведомостей сыграли законодательные акты: 5 февраля 1830 г.³⁷, 20 октября 1834 г.³⁸ и 3 июля 1837 г.³⁹ В них еще раз указывалось на необходимость подачи владельцами через местную полицию ежегодных ведомостей, регламентировались права и обязанности губернских властей. К текстам законов 1830 и 1834 гг. прилагались новые формы ведомостей. Последующее законодательство об обрабатывающей промышленности вплоть до 90-х годов почти не касалось вопроса о ведомостях.

Не внесли изменений в этот вопрос и буржуазные реформы 60-х годов XIX в. Было еще раз подчеркнуто, что ведомости фабрик и заводов являются единственной формой отчетности для владельцев заведений⁴⁰. Исключение составляла лишь Москва с уездом. По указу от 28 июня 1849 г. владельцы фабрик и заводов, находящихся в Москве и уезде, обязаны были представлять московскому военному генерал-губернатору, кроме годовых ведомостей, ведомости за каждое полугодие, почти не отличающиеся по форме от годовых⁴¹. Это требование подтверждалось и последующим законодательством⁴². «Устав о промышленности» предусматривал ежегодную подачу ведомостей владельцами. Кроме специального законодательства, Министерство финансов почти ежегодно обращалось к губернаторам с особыми предписаниями о подаче ведомостей в срок. Непосредственный сбор ведомостей от владельцев в пореформенный период осуществляли становые приставы. Очень часто Министерство финансов рассылало отпечатанные типовые формы ведомостей. Все эти меры, а также традиционность и систематичность в подаче ведомостей, не могли не привести к известному улучшению в сроках подачи, полноте охвата ведомостями различных промышленных заведений.

Так, анализ хорошо сохранившихся за 40—70-е годы ведомостей фабрик и заводов Владимирской губернии показывает, что в эти десятилетия ведомости подавались владельцами в конце декабря отчетного года или в

³⁴ ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 8, д. 119, лл. 6—7, 19.

³⁵ «Журнал мануфактур и торговли», 1828, № 7, стр. 160—164.

³⁶ Там же, 1829, № 7, стр. 74.

³⁷ ПСЗ II, т. V, отд. I, № 3467, стр. 119—129.

³⁸ ПСЗ II, т. IX, отд. II, № 7484, стр. 95.

³⁹ ПСЗ II, т. XII, отд. I, № 10303, стр. 387.

⁴⁰ ПСЗ II, т. XXVII, отд. I, № 25944, стр. 75.

⁴¹ Государственный исторический архив Московской области, ф. 16, оп. 23, д. 52616.

⁴² Свод законов Российской империи, кн. III, т. XI. СПб., 1913, стр. 2453.

январе следующего года⁴³. В рапортах губернатора в министерство неполучение ведомостей от отдельных владельцев объяснялось болезнью, смертью или «отлучкою» владельца (неподача ведомостей характерна в последнем случае для мелких заведений, не имевших управляющих), «прекращением производства». Если ведомости не подавались из-за «отлучки» владельца, то по его возвращении они часто присылались дополнительно.

Какие изменения претерпела программа сведений, которые должны были фиксировать владельцы в ведомостях, по сравнению с началом XIX в.?

До 1830 г. ведомости подавались в основном по формам, принятым в 1804 г. Однако уже в 20-е годы кроме того стали требоваться сведения о времени и причинах возникновения заведения, о том, как оно попало к последнему владельцу. Вновь появляются данные о размерах «оборотного капитала», под которым понимались расходы на сырье, топливо, содержание фабрики и заработную плату работным людям⁴⁴.

Стремясь к тому, чтобы владельцы правильно заполняли все графы ведомостей, департамент в примечаниях к рассылаемым формам подробно указывал, что сообщать в каждой графе, что понимать под «посессионной» фабрикой, «главными инструментами», «действительными мастерами» и т. п.⁴⁵

В образце ведомости, приложенном к закону от 5 февраля 1830 г., является ряд существенных изменений. Владельцы обязаны были сообщать данные о количестве выработанных, проданных и оставшихся не проданными товаров не только в натуральных величинах (кусках, штуках, аршинах, пудах и т. п.), но и их стоимости. Кроме данных о числе «главных инструментов», нужно было сообщать об имеющихся в заведении машинах. Это требование отражало начавшееся техническое изменение русской обрабатывающей промышленности. «Краткое историческое описание об учреждении фабрики» сообщалось только при первой подаче ведомостей⁴⁶. Очень скоро, однако, владельцы заведений вновь стали жаловаться на обременительность статей о количестве и стоимости проданных и непроданных товаров. Эти статьи были исключены из ведомости по закону от 20 октября 1834 г. В образце ведомости, приложенном к этому закону, требовались сведения о характере производства и заведения (полотняная, ситценабивная и т. п., посессионная, помещичья, вольнокупеческая и др.), о местонахождении, владельце, названии вырабатываемых товаров, о ценах, числе станков для текстильных заведений (соответственно кожевенных чанов, стекловарных печей для стекольных и хрустальных и т. п. предприятий), количестве выработанных изделий и сумме производства, численности мастеровых и чернорабочих (отдельно крепостных и вольнонаемных), наличии иностранцев в заведении, употребляемом сырье, местах его покупки, сбыте готовой продукции, «улучшениях» и «изобретениях» в течение года, характере и численности занимаемых строений, времени заведения (при первой подаче ведомостей).

Требовались данные о количестве и назначении машин, об источниках, приводивших их в движение (пар, вода, лошади и т. д.). Эта форма ведомости без каких-либо изменений просуществовала до середины 90-х годов XIX в. Она была включена и в приложения к «Уставу о промышлен-

⁴³ Государственный архив Владимирской области, ф. 14, оп. 3, д. 205, 228, 235—237, 257, 315, 319, 324—327, 372, 1622—1627 и др.; см. также нашу статью «Ведомости фабрик и заводов России как исторический источник (на материале ведомостей по Владимирской губернии за 20—50-е годы XIX в.)». — «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 16. М., 1961.

⁴⁴ ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 8, д. 113, л. 33.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ПСЗ II, т. V, отд. I, № 3467, стр. 129.

ности»⁴⁷. Вот почему В. И. Ленин называл русскую пореформенную промышленную статистику дореформенной по своей организации и характеру⁴⁸.

Ведомости по отдельным промышленным заведениям часто имели некоторые особенности, отличающие их от требуемых форм. В значительной части эти особенности объясняются характером производства (образцы ведомостей обычно давались для текстильного заведения). С развитием промышленного переворота и широким применением машин новый характер и объем производства часто не укладывались в старые образцы форм ведомостей и приводили к самостоятельному их изменению. Однако владельцы в основном сообщали сведения, требуемые старыми формами. Часто в круге вопросов, отраженных в ведомостях, можно наблюдать определенные «местные» особенности. Так, по Владимирской губернии в ведомостях заведений Покровского, Суздальского уездов и г. Юрьева-Польского и за 40—70-е годы владельцы продолжали указывать «оборотные капиталы». По многим заведениям Покровского уезда мы имеем данные о заработной плате рабочих. Сведения о заработной плате отдельных категорий рабочих встречаются также в ведомостях заведений Богородского уезда Московской губернии за 1820 г.⁴⁹ В ведомостях по г. Владимиру обычно не указывались места покупки сырья и сбыта товаров, что объясняется незначительным размером промышленности г. Владимира, использующей местное сырье и сбывающей продукцию на местном рынке.

Анализ подлинных ведомостей выявляет их недостатки, вытекающие из несовершенства формы и недопонимания ее на местах. Это особенно касается ткацких хлопчатобумажных и полотняных заведений, имевших ткачество по крестьянским избам и светелкам. Часто они сообщают только общее число рабочих без разделения на рабочих, находящихся в заведении и на стороне, или только число рабочих, находящихся в заведении.

В пореформенный период значительно возрастает количество публикаций материалов о промышленности, особенно статистических, имевших прежде всего практическое назначение, развивается и интерес к истории промышленности. С новой силой при этом встает вопрос о недостатках русской промышленной статистики, раздробленной между различными министерствами и ведомствами, которые по-разному со своими программами и методами организовывали статистическое наблюдение, сводку и обработку статистического материала. Продолжало отсутствовать научное определение понятия «фабрики» и «завода». В еще более резкой и убедительной форме стали отмечаться и недостатки т. н. мануфактурной статистики, основывающейся на ведомостях.

В. И. Ленин высоко ценил публикации статистических данных о промышленности в 60-х годах. Их авторы (И. Бок, А. Б. Бушен, П. П. Семонов, Д. А. Тимирязев) особенно резко критиковали недостатки ведомостей⁵⁰. Так, Тимирязев во введении к составленному им «Статистическому атласу главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России» отмечал следующие недостатки ведомостей:

1. Сведения собирались полицией и не проверялись.

2. Владельцу заведения, особенно мелкому или связанному с обработкой сельскохозяйственного сырья, трудно было дать точные сведения о

⁴⁷ См. форму ведомостей, данных в последнем издании «Свода законов Российской империи», кн. III, т. XI, стр. 2546, приложение к ст. 62.

⁴⁸ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 457.

⁴⁹ ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 2, д. 291.

⁵⁰ «Статистический временник Российской империи». СПб., 1866; «Ежегодник Министерства финансов». СПб., 1869; «Статистический временник Российской империи». Серия II, вып. VI: Материалы для статистики заводско-фабричной промышленности в Европейской России за 1868 год». СПб., 1872; «Статистический атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России с поименным списком фабрик и заводов», вып. 1—3. СПб., 1869—1873.

своим заведением при недостаточно налаженной системе учета. Поэтому Тимирязев писал: «Степень достоверности статистических данных находится весьма естественно в прямом отношении к величине фабрик и заводов и чисто мануфактурной, не сельскохозяйственной их деятельности»⁵¹.

3. Небрежность заполнения ведомостей владельцами и пропуски отдельных заведений при сборе.

4. Сознательное уменьшение производственных показателей самими владельцами, боявшимися налогов. По мнению Тимирязева, такое уменьшение в среднем составляло 15—20%, хотя доходило до 50% и более, а с надбавкой на пропуски — в среднем 30—50%. Им была сделана попытка проверить достоверность 100 ведомостей материалами Московской мануфактурной выставки 1865 г., но оказалось, что в выставочных свидетельствах о своих заведениях фабриканты и заводчики давали ради рекламы завышенные данные.

В «Развитии капитализма в России» и в статье «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике» В. И. Ленин показал, как недостатки организации сбора ведомостей дополнялись низким качеством целого ряда их публикаций, объединявших, как правило, вместе различные стадии промышленности.

Практические интересы настоятельно требовали централизации промышленной статистики, изменения характера сбора сведений и их программы, организации промышленной переписи. Однако все оставалось по-старому. Чтобы добиться единообразия в форме ведомостей, Департамент торговли и мануфактур в 1884 г. стал рассылать владельцам уже не образцы форм, а печатные бланки ведомостей, программа которых не изменилась по сравнению с 1834 г.

Лишь в 1894 г. была проведена «реформа» фабрично-заводской статистики. Законом 14 марта 1894 г. надзор за фабрично-заводской промышленностью возлагался на фабричную инспекцию⁵². Она же должна была собирать ведомости от владельцев заведений и проверять правильность их заполнения. Несколько расширена была программа этих ведомостей: необходимо было сообщать, сколько дней в году работало заведение, сведения о топливе (последнее, кстати сказать, имелось в ведомостях начала XIX в.). Однако этот шаг не дал каких-либо ощутимых результатов для улучшения фабрично-заводской статистики. В. И. Ленин показал, что эти полумеры не вывели русскую статистику обрабатывающей промышленности из состояния хаоса, не ликвидировали ее главных недостатков. Но, оценивая общее состояние фабрично-заводской статистики России XIX в., В. И. Ленин считал возможным использовать ее данные после «особенно тщательной разработки»⁵³.

⁵¹ Д. А. Тимирязев. Статистический атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России, вып. 1. СПб., 1869, стр. III.

⁵² ПСЗ III, т. XIV, № 10420, стр. 106—107.

⁵³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 32.

Д. М. Эпштейн

**СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ
И БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ
В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ И В СПЕЦИАЛЬНЫХ ИЗДАНИЯХ
90-х — начала 900-х годов**

Рабочий класс России в 90-х годах не имел самостоятельных изданий. Поэтому революционные марксисты были вынуждены использовать для пропаганды идей научного социализма такие легальные органы, как «Самарский вестник», «Новое слово», «Жизнь», «Начало» и др. Иногда им удавалось печатать свои работы отдельными изданиями. В Петербурге и некоторых других городах в 1894—1898 гг. были, например, опубликованы важнейшие работы В. И. Ленина¹.

Как могло случиться, что в условиях царской цензуры распространялись марксистские издания? В. И. Ленин по этому поводу пишет: «Правительство привыкло считать опасной только теорию (революционного) народолюбия, не замечая, как водится, ее внутренней эволюции, радуясь *всякой* направленной против нее критике. Пока правительство спохватилось, пока тяжеловесная армия цензоров и жандармов разыскала нового врага и обрушилась на него, — до тех пор прошло немало (на наш русский счет) времени. А в это время выходили одна за другой марксистские книги, открывались марксистские журналы и газеты...»²

В. И. Ленин, возглавляя петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», редактируя его издания, вел энергичную деятельность по созданию рабочей марксистской печати. В середине 90-х годов «Союзом» были выпущены различные листки и листовки. Автором ряда листовок был В. И. Ленин. Активное участие в этих изданиях принимали также передовые рабочие И. В. Бабушкин, В. А. Шелгунов и другие. Затем появились газеты, журналы, сборники партийных и других документов, брошюры.

В 1897 г. петербургский «Союз борьбы» выпустил первый периодический орган русских рабочих — «С.-Петербургский рабочий листок».

В декабре 1900 г. начала выходить первая общерусская нелегальная марксистская газета «Искра».

¹ «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». СПб., 1894; «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». — «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития». СПб., 1895; «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». СПб., 1896; «К характеристике экономического романтизма». — «Новое слово», 1897, № 7—10; «Перлы народнического прожектерства». — В. И. Ленин. Экономические этюды и статьи. СПб., 1899; «От какого наследства мы отказываемся», там же; «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике», там же.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 15.

Большую роль в развитии революционного движения продолжала играть социал-демократическая печать, выходящая за рубежом.

С 1896 г. по инициативе В. И. Ленина в Женеве «Союзом русских социал-демократов» выпускался неперIODический сборник «Работник». В этом сборнике, кроме работ В. И. Ленина, печатались статьи членов группы «Освобождение труда» и других социал-демократов, материалы и документы партийной жизни и рабочего движения.

В № 3—4 (1897 г.) «Работника» редакция сообщила о решении издавать его не чаще двух раз в год, исключительно со статьями, носящими характер обзоров. Все другие статьи, поступающие в редакцию и одобренные ею, решено было выпускать отдельными брошюрами. Одновременно редакция намерена была продолжать (по возможности ежемесячно) издание листков с целью ознакомления русских рабочих с положением в рабочем движении России и за границей.

«Листок Работника» под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» начал выходить в свет в ноябре 1896 г. Всего за два года вышло 10 номеров Листка, не считая майского, выпущенного без номера³.

Тематика публикаций, определенная в предисловии к Листку № 1 как хроника рабочего движения, фактически имела более широкие рамки. Публиковались материалы и о партийной жизни, и о внутренней политике царизма. Однако вопросы стачечного движения в России занимали здесь центральное место.

Из документов партийной жизни в Листке № 8 в июне 1898 г. были опубликованы Манифест Российской социал-демократической рабочей партии и решения I съезда партии⁴.

В 1896—1897 гг., когда знаменитые петербургские стачки 1896 г. вызвали широкую волну рабочего движения по всей России, в Листках публиковалось много документов рабочих организаций. Среди них основное место занимали прокламации петербургского «Союза борьбы», выпущенные в виде требований в период весенне-летних стачек 1896 г.⁵

Несколько прокламаций киевского «Союза борьбы» и киевского Рабочего комитета напечатано в Листке в 1898 г. Эти документы были выпущены и распространены в России в 1897 г. и посвящены состоянию борьбы киевских рабочих и необходимости сочетать экономическую борьбу против хозяев с политической борьбой против правительства⁶; кровавой расправе правительства над домбровскими рабочими, выступившими против злоупотреблений директора завода в расходовании средств кассы взаимопомощи⁷, и др.

В № 9—10 Листка напечатан «Устав рабочей кассы, выработанный в СПб. рабочими»⁸. Этот документ (июль 1897 г.) перепечатывался из № 1 «Рабочей мысли», и рабочие приглашались заводить кассы по данному уставу.

Студенческое движение также находило документальное освещение на страницах Листка. В октябре 1897 г. в связи с открытием в Вильне памятника Муравьеву-вешателю студенты Варшавского университета выпустили воззвание⁹ к профессорам, в котором выражали свое возмущение холопским поведением шести профессоров университета, пославших виленскому губернатору приветственную телеграмму. В Листке № 9—10 редакция напечатала по этому поводу корреспонденцию из Литвы и воззвание Литов-

³ № 3—4 (ноябрь) 1897 г. и 9—10 (ноябрь) 1898 г. вышли сдвоенными.

⁴ «Листок Работника», 1898, № 8, стр. 3—8.

⁵ Требования 17 фабрик петербургских бумагопрядилен, выпущенные «Союзом» 30 мая 1896 г., требования ткачей на фабрике Лебедева, выпущенные отдельно с учетом местных условий («Листок Работника», 1896, № 1, стр. 6—7).

⁶ «Листок Работника», 1898, № 6, стр. 8—12.

⁷ Там же, № 5, стр. 13—17.

⁸ Там же, № 9—10, стр. 46—47.

⁹ Там же, № 6, стр. 14—16.

ской социал-демократической партии, распространенное за несколько дней до открытия памятника Муравьеву.

Печатались в Листке и документы, характеризующие международную солидарность рабочих. Например, воззвание Международного секретариата сапожников к сапожникам России об установлении связей¹⁰ и др.

В целях разоблачения антинародной внутренней политики царизма и разъяснения рабочим задач их борьбы редакция Листка публиковала добываемые ею секретные правительственные документы. Большинство из них представляет собою секретные циркуляры Министерства финансов и Министерства внутренних дел, направленные на подавление рабочего движения.

Наряду с публикацией документов в Листке, «Союз русских социал-демократов» выпускал специально сборники как партийных, так и секретных правительственных документов.

В 1898 г. был выпущен сборник под названием «Тайные документы, относящиеся к закону 2 июня 1897 года»¹¹. В нем напечатаны два документа: Выписка из «Отчета по делопроизводству Государственного совета за сессию 1896—1897 гг.» и «Стенографические отчеты Комиссии для составления проекта закона о нормировании рабочего времени в фабрично-заводской промышленности». Публикация стенографических отчетов о прениях в Комиссии, выработавшей закон, ярко освещает борьбу различных классов, основы внутренней политики правительства, ее классовый характер.

Готовя к печати названные документы, составители проделали работу по их отбору. В первом документе вслед за вступительной частью отчета, излагающей историю выработки закона, составители опускают два первых отдела закона, обозначая их номерами и отточиями, а также примечанием внутри документа в скобках: «(следует самый закон)». Они полностью печатают лишь третий секретный отдел закона, по которому министру финансов давалось право в течение трех лет войти в Совет с предложением об утверждении законодательным порядком правил, «которые окажутся на практике целесообразными»¹². Последний отдел закона гласил: «IV. Постановление, изложенное в предыдущем (III) отделе, не публиковать во всеобщее сведение»¹³. Публикацией именно этих секретных статей закона разоблачались действия правительства, сводящие фактически на нет установление определенной продолжительности рабочего дня, ибо временные правила, выпущенные в развитие закона, разрешали сверхурочные работы.

Во втором документе также были опущены некоторые места стенограмм (как выступления отдельных участников, так и части публикуемых выступлений), и они обозначались отточиями.

В том же 1898 г. в Женеве в двух выпусках были изданы «Союзом русских социал-демократов» «Материалы для характеристики положения русской печати».

Первый выпуск представлял собой довольно подробное описание состояния русской печати и цензурной политики царизма с середины до конца XIX в. Описание основано на большом фактическом материале, заимствованном из литературы и источников. В приложении опубликован секретный список циркуляров, разосланный Главным управлением по делам печати в феврале 1897 г. по редакциям, а также перечни и тексты других конфиденциальных цензурных циркуляров.

Второй выпуск содержал публикацию всего лишь одного источника — записки члена Совета Главного управления по делам печати Ф. Еленева.

¹⁰ Там же, 1898, № 8, стр. 18—19.

¹¹ Издано в Женеве (тип. «Союза русских социал-демократов»), 1898.

¹² «Тайные документы, относящиеся к закону 2 июня 1897 года», стр. 18.

¹³ Там же.

Записка проникнута стремлением к дальнейшему подавлению русской печати, к тому, чтобы воскресить цензуру 40-х и первой половины 50-х годов XIX в., к тому, чтобы не только надзирать за литературой и печатью, но и управлять ею.

Разнообразие помещаемых в Листке документов требовало от редакции применения определенных приемов их публикации, обусловленных в значительной мере необходимостью нелегального транспортирования и распространения Листка в России.

Отбор документов для публикации подчинялся задаче распространения социал-демократических идей и поднятия политического сознания рабочих. Однако отбор ограничивался условиями полицейского преследования в России всяких революционных идей. При публикации, например, документов I съезда РСДРП редакция следующим образом обосновывала в примечании отбор источников для печати: «Здесь приводятся лишь те постановления съезда, которые, сообразно с существующими в России политическими условиями, могут быть опубликованы»¹⁴.

Отобранные для публикации документы передавались, как правило, полностью или в составе обзорных редакционных статей, дававших им оценку, или самостоятельно с краткими предисловиями редакции. В отдельных случаях редакция группировала по несколько документов, относящихся к одному предмету.

Текст получаемых редакцией подлинных документов или копий печатался точно по оригиналу. Заголовки в таких документах, как прокламации, воззвания, сохранялись подлинными. Даты давались так же, как в подлинниках, чаще в конце документов. В тех случаях, когда редакция объединяла документы по одному вопросу, она давала свои заголовки. Эти заголовки, как и авторские, не были полными, так как по конспиративным соображениям не включали обозначения автора или других элементов. Однако они обычно раскрывали содержание документов.

Публикуемые документы в необходимых случаях сопровождались предисловиями и примечаниями редакции. Например, документы I съезда РСДРП опубликованы с предисловием исторического характера о создании РСДРП. В конце публикации дано примечание о том, что текст программы партии будет опубликован после рассмотрения ее местными комитетами.

Публикация секретных правительственных документов имеет свою специфику. Прежде всего редакция не только точно передавала текст документов, но и стремилась сохранить их внешний вид. С этой целью набором воспроизводились угловой бланковый штамп, на своем месте грифы: «секретно», «совершенно секретно» и т. п., подписи также давались полностью. Правительственные документы печатались обычно без специальных предисловий, хотя и получали при публикации необходимую оценку. К двум циркулярам Министерства финансов в № 3—4. Листка дано короткое предисловие в несколько строк, так как редакция считала, что «всякие пояснения к ним совершенно излишни и даже, пожалуй, ослабили бы впечатление от них. Циркуляры царских слуг говорят сами за себя самым красноречивым образом»¹⁵.

Однако отдельные места циркуляров прокомментированы. Так, в циркуляре от 13 сентября 1896 г. по поводу нецелесообразности опубликования решений фабричных присутствий о привлечении к ответственности заведующих промышленных предприятий за нарушения закона делается ссылка на иностранную практику. По иностранным законам, публикация в газетах решения производилась на счет обвиняемого, и это считалось «дополнительным и весьма строгим наказанием». К слову «обвиняемого» редакция дает примечание: «Но ведь наши-то газеты печатают сведения на *свой собственный счет*, и „иностранные законы“ допускают полнейшую

¹⁴ «Листок Работника», 1898, № 8, стр. 6.

¹⁵ «Листок Работника», 1897, № 3—4, стр. 1.

гласность относительно как всевозможных взысканий, так и всех общественных дел. Поэтому ссылка г. мин. фин. на иностранные законы представляется едва ли *правдивой*»¹⁶.

В другом случае редакция дает примечание в виде справки о том, что гласит ст. 1358 Уложения о наказаниях, упомянутая в циркуляре Горемыкина 12 августа 1897 г., напечатанном в № 3—4 Листка. В следующем, № 5 Листка, редакция в виде передовой статьи под названием «Циркуляр министра внутренних дел» поместила подробный комментарий к этому циркуляру. Циркуляр сообщал о силе и размахе рабочего движения, и смысл его состоял в том, что поскольку правительство не в силах было законным путем задавить рабочее движение, министр предлагал поступать с рабочими противозаконно. Редакция разъясняет, почему циркуляр выпущен секретным, в чем противозаконность предписания министра (держать под арестом стачечников и во время и после следствия перед судом, высылать без суда под надзор полиции в отдаленные губернии).

Редакционные комментарии, применяемые, как видим, в различных формах, неизменно содействовали разоблачению и разъяснению действий правительственных органов, делали правительственные документы доступными для понимания рядовыми рабочими.

Методика публикации документов в «Листке Работника» несколько меняется в специальных тематических изданиях. Несмотря на то, что тематические сборники были весьма небольшими по объему, в приемах подготовки их наблюдаются определенные особенности. Наряду с целыми документами здесь публикуются извлечения, в которых отмечены отточиями опущенные места. В приложениях помещаются дополнительные документы, имеющие важное значение для раскрытия темы издания. Сборники сопровождаются предисловиями редакции.

Предисловие, например, к сборнику «Тайные документы, относящиеся к закону 2 июня 1897 года» давало анализ и оценку публикуемых документов, показывало, что правительство, издавая закон, «руководствовалось главным образом страхом перед рабочим движением»¹⁷.

Предисловие к сборнику «Материалы для характеристики положения русской печати» раскрывало реакционность и вредность программы Еленева, автора публикуемой записки, и призывало представителей всех прогрессивных направлений русской печати вести совместную борьбу с реакцией.

Редакция оповещала о том, что она публикует документ «в интересах пропаганды против позорных условий, в которых живет и развивается русское общество. Документ этот — действительно превосходный комментарий к прошлым, настоящим и будущим полицейским покушениям на русскую литературу и печать»¹⁸.

В записке, по заявлению редакции, было много крупных искажений и мелких ошибок, и комментирование всей записки означало бы написание, с своей точки зрения, исторического очерка положения литературы и печати. Поэтому редакция в данном выпуске ограничилась общей оценкой документа, считая, что первый выпуск «Материалов» отчасти выполнил задачу исторического очерка. Вместе же оба выпуска давали читателям богатый фактический материал и повод лишний раз задуматься над положением отечественной литературы и ее задачами.

Большой интерес представляет полиграфическое оформление изданий «Союза русских социал-демократов». Оно определялось условиями их конспиративного распространения. Объем и формат изданий выбирался минимальный, удобный для нелегальной транспортировки. Так, например, «Ли-

¹⁶ Там же, стр. 2.

¹⁷ «Тайные документы, относящиеся к закону 2 июня 1897 года», стр. 6.

¹⁸ «Материалы для характеристики положения русской печати», вып. II. Женева, 1898, стр. XII.

сток Работника» выпускался малым форматом ($1/64$ д. л.), объемом от 16 до 95 страниц максимально (обычный объем 30 страниц) на тонкой бумаге. Шрифт подобран плотный, и большая часть материалов, в том числе документы, печатались петитом. Лишь собственно партийные документы: Манифест РСДРП, решения I съезда — напечатаны корпусом. При этом издатели уделяли должное внимание выделению шрифтами соответствующих частей документов. Полиграфическое оформление Листка стояло на высоком уровне техники того времени и содействовало успешному восприятию опубликованных в нем документов.

Подобные приемы полиграфического оформления применялись и в сборниках документов пропагандистского характера. Некоторые из них выпускались еще меньшего формата и объема. В них предисловия обычно давались более крупным шрифтом, чем текст документов.

Деятельность «Союза русских социал-демократов» в последующие годы характеризовалась все большим перевесом оппортунистических элементов, так называемых «молодых», «экономистов», которые отрицали вообще необходимость боевой пролетарской партии и плелись в хвосте рабочего движения. Они группировались вокруг редакции журнала «Рабочее дело». В конце 1898 г. группа «Освобождение труда» отказалась от редактирования изданий «Союза»¹⁹, а в апреле 1900 г. вообще вышла из «Союза», создав вместе со своими единомышленниками самостоятельную революционную группу «Социал-демократ».

Социал-демократические организации в России также страдали от групповщины и разброда, от отсутствия единой партийной организации. Создание боевой пролетарской партии было самой животрепещущей задачей рабочего класса, и выполнить ее было невозможно без идейного разгрома экономизма. За решение этой задачи взялся В. И. Ленин и созданная им редакция газеты «Искра» и журнала «Заря». Большую роль в этом играли работы В. И. Ленина, выпущенные еще «Союзом русских социал-демократов»²⁰ и позднее Заграничной лигой русской революционной социал-демократии, созданной в Женеве из заграничного отдела «Искры» и «Зари» и революционной организации «Социал-демократ».

В период борьбы за партию, за созыв II съезда РСДРП большую роль играли публикации документов и, в первую очередь, документы полемического и программного характера.

Среди различных партийных публикаций этого периода прежде всего следует назвать резолюцию собрания 17 социал-демократов в России, составленную В. И. Лениным под названием «Протест российских социал-демократов» и опубликованную в 1899 г. в № 4—5 «Рабочего дела» для обсуждения; сборник материалов и документов, подготовленный в 1900 г. Плехановым под названием «Vademecum» (Путеводитель) для редакции «Рабочего дела», и сборник «Документы „объединительного“ съезда» с предисловием В. И. Ленина, вышедший в декабре 1901 г. Все названные публикации направлены против экономизма.

Сборник «Vademecum» состоял из пяти документов: вновь перепечатываемого протеста русских социал-демократов против «Средо» экономистов, трех частных писем представителей Бунда и экономистов и «Ответа на брошюру Аксельрода „К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов“».

Отбирая названные выше документы для печати Г. В. Плеханов ставил задачу документально доказать наличие внутри социал-демократии антиреволюционного оппортунистического течения, вскрыть сущность эконо-

¹⁹ См. об этом «Работник», 1899, № 5—6, стр. 315.

²⁰ «Задачи русских социал-демократов». Женева, 1898; «Новый фабричный закон». Женева, 1899. В России издан сборник: В. Ильян. Экономические этюды и статьи. СПб., 1899.

мизма, разоблачить его представителей, выступавших под флагом социал-демократии и оказывавших вредное влияние на рабочее движение.

Другой сборник «Документы „объединительного“ съезда» выпущен был в Женеве в декабре 1901 г. Заграничной лигой русской революционной социал-демократии в целях разоблачения публикации, подготовленной «Союзом русских социал-демократов» под названием «Два съезда. III очередной съезд Союза и „объединительный“ съезд»²¹. В этом издании был помещен написанный А. Мартыновым рассказ об «объединительном» съезде, в котором приведено несколько тенденциозно подобранных документов. В издании автором делался вывод о том, что «Искра» и организация «Социал-демократ» якобы сорвали «объединительный» съезд.

Сборник «Документы „объединительного“ съезда» с предисловием редакции «Зари», написанным В. И. Лениным²², полностью разоблачал эту версию. В действительности уход со съезда представителей «Искры» и организации «Социал-демократ» был вызван тем, что представители «Союза русских социал-демократов» нарушили предварительно выработанный проект соглашения и внесли в него такие поправки, которые ясно свидетельствовали, что «Союз» остался на прежних «экономических» позициях. Это положение наглядно раскрывалось публикацией «Документы „объединительного“ съезда». Она содержит все внесенные в бюро съезда документы и заявления.

Обосновывая в предисловии свой принцип отбора документов для печати, В. И. Ленин разоблачал тенденциозность Мартыновского рассказа и указывал, что «отвергнув наше предложение сообща составить изложение всех прений, „Союз“ предпочел изложить только то, что он считал для себя выгодным, и обойти молчанием кое-что даже из того, что было внесено в бюро»²³. Здесь имелось в виду то, что не были приведены полностью запросы, внесенные в бюро съезда представителем «Искры» Фреем (Лениным) от имени заграничного отдела «Искры» и организации «Социал-демократ», и что одновременно с этим Мартыновым был приведен в издании ответ на запрос, не внесенный в бюро и не читанный на съезде. Напечатаны были также «мотивы» к поправкам июньского соглашения, которые также не были внесены в бюро съезда. В противовес такому отбору документов публикация «Документы „объединительного“ съезда» содержит лишь те заявления и документы, которые вносились в бюро съезда в письменном виде.

В. И. Ленин заявил, что редакция не считает удобным издавать составленное не всеми секретарями изложение прений и потому ограничивается изданием всех внесенных в бюро съезда документов и «голым указанием на то, в каком смысле высказывались ораторы *всех* присутствовавших на съезде организаций»²⁴. «Союз» же не только не изложил, но и не упомянул о речи одного из членов группы «Борьбы», выступившего против поправок «Союза».

Вслед за предисловием в сборнике «Документы „объединительного“ съезда» печатается свыше 10 документов, которые служат неопровержимым доказательством тенденциозности действий «Союза» и принципиальности тактики В. И. Ленина и его единомышленников.

Названные выше сборники «Vademecum» и «Документы „объединительного“ съезда» были предназначены для партийной среды и подчинены задаче разоблачения экономизма в социал-демократии. Этими задачами определялись и приемы подготовки публикаций источников. Они были сопровождаемы более обстоятельными предисловиями, в которых обосновывался

²¹ Издано в Женеве (тип. «Союза русских социал-демократов»), 1901.

²² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 348—351.

²³ «Документы „объединительного“ съезда». Женеве, 1901, стр. III; см. также В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 350.

²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 350.

принцип отбора документов. Так, Г. В. Плеханов в своем предисловии к публикуемым документам, касаясь истории экономического направления в молодой русской социал-демократии, делал вывод о том, что «печатаемые... документы не оставляют никакого сомнения в том, что в 1898 году в среде „молодых“ членов Союза русских социал-демократов господствовало экономическое направление»²⁵.

Он детально разбирал каждый документ, неоднократно цитировал предисловие П. Б. Аксельрода к брошюре В. И. Ленина «Задачи русских социал-демократов» (Женева, 1898) и анонимный «Ответ на брошюру Аксельрода», являвшийся возражениями редакции «Рабочего дела». Г. В. Плеханов обосновывал отбор документов в сборнике. Для подтверждения необходимости перепечатки «Протеста» в целях сопоставления и справок он приводил в примечании письмо из России. В письме говорилось о резолюции другой группы социал-демократов (тоже из 17 человек), которая всецело была согласна с инициаторами «Протеста». Таким образом, не только в предисловии, но и в примечаниях привлекался и даже полностью приводился ряд дополнительных документов²⁶.

В предисловии обосновывались и другие методические приемы подготовки публикации документов. Так, о передаче текста говорилось, «что применялся прием редакционного выделения курсивом отдельных слов автора, не подчеркнутых в письме, но заслуживающих особого внимания читателя, ибо „в них заключается психология целого течения“»²⁷. Опущенные редактором части документов отмечены отточием, а к ним даны обоснования мотивов пропусков.

Касалось предисловие и вопросов археографической обработки документов. В нем дано обоснование датировки писем. Полных сведений об авторах документов не дано ни в предисловии, ни в заголовках. Нет полных подписей и под документами. Часть их обозначена лишь инициалами. Этот прием следует объяснить причинами конспиративного порядка, которые нередко заставляли как авторов, так и издателей партийных документов и внутри текста пользоваться условными обозначениями и инициалами.

Примечания в обоих рассматриваемых сборниках носили справочный характер и касались в основном вопросов тактики «Союза русских социал-демократов», вопросов обсуждения и опубликования отдельных документов.

Полиграфическое оформление этого и последующих изданий сборников документов проведено по сложившейся уже традиции нелегальных изданий, в малом формате сборника (типа карманного справочника). Характерно, что даже в таком малом формате издатели достигали необходимого отграничения редакционного текста от текста документов, отделения шрифтами основных документов от дополнительных.

В приемах воспроизведения текста документов двух рассмотренных сборников наблюдается различный подход. Если в «Vademecum» Плеханов делал в тексте от себя смысловые выделения другим шрифтом, то во втором сборнике редакция стремилась передать текст источников в их подлинном виде без выявления своего отношения к отдельным местам документа путем их выделения.

Таким образом, приемы подготовки данных сборников более тщательны и в научном отношении более совершенны.

Одновременно с публикацией документов полемического характера редакция газеты «Искра» и Заграничная лига русской революционной социал-демократии выпустили в 1901—1903 гг. ряд публикаций судебных документов в агитационно-пропагандистских целях. Это речи на судебных

²⁵ «Vademecum», стр. XLVI.

²⁶ При этом Плеханов в примечании указывал: «Письма, цитируемые здесь мною, находятся у П. Аксельрода и в случае надобности могут быть воспроизведены целиком» («Vademecum» для редакции „Рабочего дела“». Женева, 1900, стр. L).

²⁷ «Vademecum», стр. XI.

процессах русского рабочего П. А. Алексеева и французского рабочего Эжена Варлена, обвинительный акт по делу участников майской демонстрации на Обуховском заводе и другие²⁸. Все они отличаются малым объемом.

Наибольшим по количеству вошедших в состав документов является сборник «Демонстранты перед судом», выпущенный редакцией «Искра». Он содержит обвинительный акт о В. П. Ефимове и других участниках саратовской демонстрации 5 мая 1902 г., список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, прокламацию Саратовского комитета РСДРП «К рабочим по поводу суда над саратовскими демонстрантами» (без даты), Обвинительный акт об участниках нижегородской демонстрации 5 мая 1902 г.

Документы приведены полностью с заголовками. Сборник открывается предисловием редакции «Искры», подписанным 18 октября 1902 г., и ясно говорит об агитационном назначении издания. «Мы должны предать возможно широкой гласности каждый акт готовящейся судебной комедии, наши товарищи, которым не позволят сказать на суде то, что они сочтут нужным, должны получить возможность обращаться с этим словом не посредственно к публике и перед ней отстаивать правоту своего дела»²⁹.

Методика подготовки этих публикаций отличается от предыдущих изданий именно в силу своего назначения. Прежде всего в передаче текста документов применялись приемы, облегчающие пользование ими. Это выражается, например, в пропуске повторяющихся неоднократно фамилий в обвинительных актах. Пропуски в публикации каждый раз оговаривались в соответствующих местах самого текста словами: «названных лиц» «обвиняемые» и т. п., заключенными в круглые скобки³⁰. Пропуски в документах отдельных мест, которые имели частное значение, не только обозначались отточием, но и оговаривались в заголовке и в предисловии. Например, «Из речи Варлена» опущено было начало, содержащее сведения о частностях обвинения. Отдельные места документов при передаче текста выделялись составителями разрядкой, например в речи Алексеева. В тех случаях, когда составители хотели пояснить широким кругам читателей значение отдельных слов, они вставляли эти пояснения прямо в текст в круглых скобках. Например, в речи П. Алексеева к слову «капиталист» дано пояснение «хозяин, фабрикант», к слову «рутина» — «изстари завешенный порядок» и т. п. Кроме пояснений внутри текста, документы снабжались в ряде случаев под строкой примечаниями, поясняющими содержание документов, например, в речи Варлена³¹, в речи рабочего Денисова на заседании Саратовской судебной палаты в мае 1903 г., привлеченного за распространение прокламации. Сопровождались эти публикации и небольшими предисловиями, отвечающими пропагандистским целям.

Помимо публикации документов в специальных сборниках, листках, брошюрах и отдельными оттисками широкое распространение получили журнально-газетные публикации самых различных документов. Особенно много публиковалось документов в газете «Искра», которая в начале 900-х годов, в период подготовки II съезда РСДРП, играла выдающуюся роль во всей партийной жизни и в рабочем движении России. Благодаря тесной связи с рабочими массами, через своих агентов в России «Искра» получала большое количество материалов с мест в виде корреспонденций, обзоров, заметок, писем, прокламаций, воззваний, резолюций, адресов, заявлений

²⁸ «Две речи П. А. Алексеева и Варлена». — «Рабочая библиотека», серия 2, вып. 2. Женева, 1901; «Обвинительный акт по делу о майских беспорядках на Обуховском заводе». (Отгиск из «Искры», № 9, 1901); «Демонстранты перед судом. Первые судебные процессы против демонстрантов». Женева, [1902]; «Социал-демократы на суде». (Отгиск из «Искры», № 43, 1903) и др.

²⁹ «Демонстранты перед судом. Первые судебные процессы против демонстрантов», стр. 1.

³⁰ «Обвинительный акт...», стр. 7, 10.

³¹ «Две речи П. А. Алексеева и Варлена», стр. 19.

и других рабочих и партийных документов. Редакция «Искры» концентрировала у себя всякие листки и прокламации, местные издания и номера местных газет. Кроме этого, редакция добывала и неофициальным путем секретные правительственные документы, которые публиковала на страницах своей газеты. Почти в каждом номере «Искры» помещалось три — пять, часто и более различных документов.

Наибольшее количество документов помещалось в отделах: «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов», «Из нашей общественной жизни», «Из партии». В отделе «Из партии» публиковались прокламации и воззвания местных организаций РСДРП, которые могли иметь значение для всего социал-демократического движения, оказывать влияние на поднятие политического сознания рабочих. Так, например, в октябре 1901 г. «Искра» перепечатала прокламацию, распространенную в Вильне во время стачки кожевников. Прокламация «К офицерам»³², выпущенная на гектографе в количестве 175 экз. местной социал-демократической группой, произвела громадное впечатление среди войск, вызванных для «усмирения», и печаталась газетой как первый опыт социал-демократической агитации среди военных, который редакция рекомендовала использовать и другим организациям.

Большое внимание уделяла редакция «Искры» борьбе с экономизмом. Наглядным примером этой борьбы на страницах газеты является публикация полемических материалов. В «Беседе с защитниками экономизма», помещенной в № 12 «Искры», приводится «Письмо в русские социал-демократические органы»³³ от сентября 1901 г. В письме, принадлежащем группе экономистов, совершенно определенно высказывается несогласие с политической линией «Искры». Редакционная статья В. И. Ленина, которая идет после письма, разъясняет, что авторы его страдают одной ошибкой: «Теоретические взгляды авторов письма (как и „Раб. Дела“) представляют из себя не марксизм, а ту пародию на него, с которой носятся наши „критики“ и бернштейнианцы, не понимающие, как связать стихийную эволюцию с сознательной революционной деятельностью... „Материальные элементы“ движения выросли тигантски даже по сравнению с 1898 г., но сознательные руководители (социал-демократы) отстают от этого роста. В этом — основная причина переживаемого русской социал-демократией кризиса»³⁴.

Редакция не ограничивается публикацией названных материалов. В № 14 «Искры» она печатает подборку писем рабочих, присланных с разных концов страны. В письмах ясно видны настроения и убеждения рабочих по самым насущным вопросам социал-демократического движения. Касаясь полемики между марксистами и экономистами, рабочие определенно высказываются в поддержку линии «Искры». В письме, подписанном «Рабочий с юга», говорится: «„Искра“ первая указала нам, рабочим, что мы должны интересоваться не только одним рабочим движением, но и жизнью и движением всего народа и общества... Читаем „Искру“, — продолжает автор, — всю с интересом, но интерес, который охватывает нас при чтении статей „Из общественной жизни“, невозможно описать»³⁵.

В № 21 «Искры» был опубликован «Проект программы РСДРП (выработанный редакцией „Искры“ и „Зари“)»³⁶.

В этом же номере опубликована «Программа Уральского союза с.-д. и социалистов-революционеров». Из примечания редакции видно, что она не одобряла подобных союзов. Сама программа Уральского союза свидетель-

³² «Искра», № 9, 1901 г., стр. 7.

³³ «Искра», № 12, 1901 г., стр. 2.

³⁴ Там же, стр. 3; см. также В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 363—364.

³⁵ «Искра», № 14, 1902 г., стр. 2.

³⁶ «Искра», № 21, 1902 г., стр. 1.

ствовала о том, что не все социал-демократы на местах объединились в единую организацию и часть их входила в союз с социалистами-революционерами, признавая допустимость террора.

В последующих номерах «Искры» публиковались документы о преобразовании ряда местных социал-демократических групп в комитеты и о признании программы «Искры». В октябре 1902 г. были опубликованы заявления С.-Петербургского комитета «Ко всем Российским соц.-дем. организациям»³⁷, подписанное в июле 1902 г., заявление Московского комитета РСДРП, в котором он объявлял: 1) Лигу своим заграничным представителем, 2) «Искру» своим руководящим органом³⁸. В ноябре опубликовано открытое письмо от группы «Южного рабочего», в котором полностью поддерживалась позиция «Искры»³⁹.

Вслед за этими документами были опубликованы в «Искре» (№ 31—35) открытые письма и заявления о присоединении к программе «Искры» и «Зари» Саратовского комитета, Северного рабочего союза, Донского, Казанского и других комитетов. Наряду с этим «Искра» публиковала документы, свидетельствовавшие о выступлениях отдельных организаций против линии «Искры». Так, в № 30 «Искры» была напечатана подборка документов под заголовком «Петербургский раскол»⁴⁰. В ней публиковалось три документа — два, подписанные в сентябре 1902 г. петербургским «Комитетом рабочей организации», и один, подписанный в октябре 1902 г. Латышской социал-демократической группой. Первый документ выражает несогласие Комитета рабочей организации с постановлением, объявленным в заявлении «Ко всем российским социал-демократическим организациям»⁴¹ петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» о признании «Искры» и «Зари» руководящими органами. Второй документ содержит программные заявления комитета, выраженные в духе узкого экономизма.

Третий документ — заявление Латышской с.-д. организации — содержал решительный протест против раскольнических действий петербургского Комитета рабочей организации и разоблачал оппортунистическую сущность программы и тактики Комитета.

Публикуемые документы редакция сопровождала комментариями, характеризующими фактический ход событий по принятию заявления «Ко всем с.-д. организациям», в которых участвовали представители рабочих, опровергая тем самым ссылки Комитета на якобы неправомочность заявления из-за отсутствия его представителей.

В № 32 «Искры» было помещено Извещение об образовании «Организационного комитета» для созыва партийного съезда. В последующих номерах газеты продолжали печататься партийные документы, связанные с подготовкой к съезду.

В других отделах газеты было опубликовано много документов по самым различным вопросам внутренней жизни страны. Наибольшее место занимают материалы, характеризующие рабочее движение в России. Помимо хроники рабочего движения, составленной на основе документов с мест, в «Искре» опубликовано много прокламаций и воззваний по поводу военных судов над рабочими в Варшаве в 1900 г., по поводу массовых арестов в Харькове в октябре 1900 г., в Екатеринославе в начале 1902 г., первомайских призывов к демонстрации и других документов, выпущенных листовками на местах.

³⁷ «Искра», № 26, 1902 г., стр. 11.

³⁸ Там же.

³⁹ «Искра», № 27, 1902 г., стр. 8.

⁴⁰ «Искра», № 30, 1902 г., стр. 6.

⁴¹ «Искра», № 26, 1902 г., стр. 7.

Публиковались в «Искре» также обвинительные акты по делам участников первомайских демонстраций и стачек рабочих Обуховского завода⁴², сормовских рабочих⁴³, рабочих железнодорожных мастерских в Ростове-на-Дону⁴⁴. Прокламации, письма и другие документы освещали все основные факты стачечного движения, в том числе всеобщую стачку на юге России в 1903 г.

Большое внимание редакция уделяла разоблачению зубатовских агентов в рабочем движении и зубатовщины в целом. С этой целью использовались прокламации, письма и другие документы. В статье В. И. Ленина «Московские зубатовцы в Петрограде»⁴⁵ целиком было перепечатано из «Московских ведомостей» (№ 345, от 15 декабря 1902 г.) «Письмо к издателю» рабочего Ф. А. Слепова, участника заседания Совета «Русского соображения», где он выступал с докладом о положении рабочих фабрично-заводской промышленности. В. И. Ленин разоблачал смысл высказывания Слепова по частям, вставляя свои комментарии в скобках, а в конце, резюмируя значение выступления зубатовского агента, отмечал, что суть всей заботы правительства о рабочих, вся поддержка их нужд сводилась к тому, чтобы создать из самих же рабочих группы для борьбы с социализмом. Об этом не мог не проговориться в своем выступлении и Слепов.

Документы, публиковавшиеся в «Искре», подробно освещали студенческое, крестьянское, земское движение, борьбу финляндского народа против произвола царизма, нарушавшего конституцию Финляндии.

С особой силой и умением разоблачала «Искра» царское самодержавие, судебные и административные власти и реакционную роль духовенства.

Коллективные заявления защитников по делу участников крестьянского выступления в Валках Харьковской губернии (№ 26 и 28 «Искры») рисуют яркую картину зверской расправы с крестьянами до суда и показывают стремление царского суда во что бы то ни стало осудить крестьян⁴⁶.

Факты административного произвола убедительно показаны в письмах харьковских статистиков, выступивших против полицейских действий председателя Екатеринославской губернской земской управы Родзянко, который уволил статистиков своей управы за неподчинение его распоряжению о ведении (в целях контроля) дневников во время поездок по обследованию губерний⁴⁷. Харьковские статистики решили бойкотировать Родзянко и оповестили его об этом письмом. Кроме того, они написали письма к екатеринославским статистикам и к статистикам остальных 34 статистических бюро России.

Грубейший произвол тюремных властей разоблачался публикацией многочисленных писем политических заключенных и ссыльных со всех концов России о фактах насилия, избития, издевательств со стороны тюремщиков. В одном из писем авторы просят опубликовать протест (в специальной брошюре) против введенного с января 1900 г. правительством акта приравнивания рабочих-стачечников, сосланных в Сибирь, к числу лиц порочного поведения, т. е. уголовников.

Ближайшим помощником административно-полицейского аппарата царизма являлось духовенство. Это замечательно подтверждается такими документами, как циркуляр варшавского архиепископа Попела к римско-католическому духовенству от 12 ноября 1901 г.⁴⁸, перепечатанный «Искрой» из органа Польской социалистической партии «Robotnik» № 43,

⁴² «Искра», № 9, 1901 г., стр. 3—5.

⁴³ «Искра», № 27, 1902 г., стр. 4.

⁴⁴ «Искра», № 36, 1903 г., стр. 5.

⁴⁵ «Искра», № 31, 1902 г., стр. 2.

⁴⁶ «Искра», № 26, 1902 г., стр. 4; «Искра», № 28, 1902 г., стр. 3.

⁴⁷ «Искра», № 7, 1901 г., стр. 3—4.

⁴⁸ «Искра», № 16, 1902 г., стр. 3.

и конфиденциальное предложение херсонского и одесского архиепископа к духовенству херсонской епархии от 11 июня 1902 г.⁴⁹ Суть этих документов состояла в проповеди верующим смирения, в выявлении нежелательных настроений и секретном донесении о них архиерею.

Особую обличительную силу имели публикации секретных правительственных документов из учреждений, подведомственных министерствам — военному и внутренних дел. Все эти документы в виде секретных приказов и циркуляров были направлены на подавление революционного движения. Содержание отдельных из них касалось таких вопросов, как установление негласного надзора за интеллигентами, выселенными летом 1901 г. из Петербурга, и усиление его за интеллигентами (врачами, учителями и др.), имеющими сношения с крестьянами; выявление распространителей прокламаций, меры против пересылки по почте революционных изданий, против распространения революционных прокламаций в армии и флоте, запрещение органам печати публиковать сведения о фактах рабочего движения без ведома Департамента полиции, меры подавления уличных демонстраций и т. п.

Свыше 40 секретных документов, опубликованных в 25 номерах «Искры», имели большую разоблачительную силу и почти не нуждались в комментировании. Из публикаций подобного рода выделяются специальные подборки в пять и восемь документов в № 47 и 50 «Искры», где, кроме секретных циркуляров, публиковались также списки лиц, подлежащих розыску по делам политическим. Среди лиц, подлежавших розыску, упоминались А. И. Елизарова, урожденная Ульянова, возвратившаяся из-за границы, Н. Э. Бауман — Грач, бежавший вместе с другими искровцами из киевского тюремного замка 18 августа 1902 г., и другие активные революционеры.

Публикация списков о розыске имела не только агитационный характер, но и практический, ибо предупреждала революционеров о необходимых мерах предосторожности. В № 50 «Искры» эти документы опубликованы именно под таким заголовком: «К сведению и руководству»⁵⁰.

Редакция «Искры» откликалась на все актуальные вопросы дня. В № 4 опубликован с гектографированного экземпляра адрес рабочих Прохоровской мануфактуры Л. Н. Толстому по поводу отлучения его от церкви⁵¹.

Не прошла «Искра» и мимо непристойного холопского поведения административной Академии наук. В № 19 газеты опубликовано объявление Академии о том, что в связи с привлечением А. М. Пешкова к полицейскому дознанию выборы его в почетные академики считаются недействительными.

Редакция, печатая объявление под заголовком «Несчастный случай с Академией наук» и давая оценку этому факту, выдвигает вопрос: сочтут ли те деятели Академии наук, которых публика считает противниками мракобесия, «пристойным оставаться членами или „почетными членами“ учреждения, с которым произошел несчастный случай»⁵².

В ответ на это было опубликовано письмо В. Г. Короленко председателю II Отделения Академии наук А. Н. Веселовскому от 6 апреля 1902 г. о сложении им с себя звания почетного академика в связи с объявлением недействительными выборов А. М. Горького⁵³.

Из краткого обзора документов, опубликованных в «Искре», видно, что они занимали в газете большое место и касались самых важных вопросов общественной, политической и культурной жизни страны. Всего в 51 но-

⁴⁹ «Искра», № 28, 1902 г., стр. 3.

⁵⁰ «Искра», № 50, 1903 г., стр. 4—5.

⁵¹ «Искра», № 4, 1901 г., стр. 3.

⁵² «Искра», № 19, 1902 г., стр. 3.

⁵³ «Искра», № 21, 1902 г., стр. 6.

мере ленинской «Искры» со времени ее выхода в свет было опубликовано свыше 200 различных документов.

Методика публикации документов в «Искре» характеризуется богатством различных приемов в соответствии с характером самих документов.

Принцип отбора документов всегда подчинялся общей задаче газеты — борьбе за создание единой марксистской партии. Документы экономистов «Искра» печатала в сочетании с разоблачающими материалами или с необходимыми комментариями редакции. Иногда они помещались в составе обзорных и полемических статей, в виде извлечений или полностью. В таких случаях их оценка и комментирование давались внутри самих статей. Отдельно опубликованные документы сопровождались кратким научно-справочным аппаратом редакции.

К революционным прокламациям, перепечатаваемым с листовок, давались обычно две-три вступительные строки редакции о том, что ею получен от такой-то организации документ, который приводится целиком за соответствующей подписью. После текста в нужных случаях редакция оценивала публикацию, показывала ее значение как политического листка, ее роль в распространении агитации на новые слои общества (учителей, офицеров), сообщала, где данная прокламация распространялась, рекомендовала другим комитетам РСДРП использовать данный положительный опыт и т. п.

Публиковались в газете и подборки из нескольких документов по одному вопросу. К ним редакция также давала краткие сопровождающие введения, а к отдельным документам примечания справочного характера. Следует заметить, что примечаниями редакция пользовалась лишь тогда, когда имела целью выразить свое принципиальное отношение к освещаемым вопросам. Например, публикуя «Программу Уральского союза с.-д. и с.-р.», редакция в примечании ясно говорит о том, что она не одобряет подобных союзов, допускавших террор как средство борьбы⁵⁴.

Интересную форму комментирования документа применил В. И. Ленин при публикации «Письма к издателю» рабочего-зубатовца Слепова. Он вставлял свои примечания в скобках прямо в текст документа. При этом примечания носили и чисто справочный характер, например, к упоминанию фамилии зубатовца И. С. Соколова дается примечание: «(См. о нем в № 30 „Искры“, где дан со слов „Света“ более полный список петербургских рабочих-зубатовцев. Ред.)»⁵⁵.

Сравнительно более подробную оценку как во вступительных словах редакции перед документом, так и после него встречаем при публикации адреса финляндского народа. Здесь показана массовость протеста финляндского народа, выраженного в адресе, подписанном почти полумиллионом граждан при 2¹/₂-миллионном населении Финляндии. Редакция говорит, что «новый адрес является поистине голосом всего народа»⁵⁶. После адреса приводятся исторические сведения о присоединении Финляндии к России, о правах, которые были ей предоставлены, и о нарушениях конституции страны, начиная с февраля 1899 г.

В передаче самого текста публикуемых документов редакция применяла также различные приемы. Обычные партийные документы передавались ею полностью без каких-либо изменений. Лишь подписи в виде имен почти не давались по конспиративным соображениям.

При публикации писем рабочих редакция применяла исправление орфографии, о чем доводила до сведения читателей.

В этих видах документов редакция пользовалась приемом выделения нужных слов документа, обычно разрядкой. В тех случаях, когда документ

⁵⁴ «Искра», № 21, 1902 г., стр. 8.

⁵⁵ «Искра», № 31, 1903 г., стр. 2.

⁵⁶ «Искра», № 11, 1901 г., стр. 1.

публиковался в извлечениях, об этом делалась оговорка и опущенные места обозначались отточием.

Иной подход применялся к тексту документов, вышедших из враждебного лагеря. При публикации этих документов, как и в сборниках, в газете с дипломатической точностью передавался текст документов с сохранением орфографии авторов и с соблюдением формуляра официальных документов, с подписями, датами, делопроизводственными пометками, скрепами.

В обличительных целях под заголовком «Из письма унтер-офицера лейб-гвардии Павловского полка к своему товарищу» был напечатан с сохранением всех стилистических и орфографических ошибок текст документа о фактах вооруженного подавления студенческих выступлений в феврале — марте 1902 г.⁵⁷

Особый интерес представляет полностью и точно по подлиннику воспроизведенный в «Хронике рабочего движения» документ об одном рабочем Морозовской фабрики. На фабрике Т-ва Никольской мануфактуры в Орехово-Зуеве существовала книга «порочных», которая заполнялась по указанию постоянной комиссии из администрации. Справки на каждого рабочего, живущего на фабрике, составлялись на основании сведений квартирного отдела и производства. В книгу записывался каждый «проступок» рабочего, за который его штрафовали (за грубость мастеру — 1 р., за поздний выход на работу — 50 к., за жалобу инспектору о выдаче плохой говядины — 1 р., за «многоглаголанье» — 50 к., за громкое пение на улице и непослушание — арест в сторожке, и т. д.). В конце публикуемого документа имеется запись о том, что рабочий «просит вознаграждение за увечье», после чего следует резолюция Саввы Морозова: «Дать 50 р. на дорогу. На ф-ку вновь не принимать»⁵⁸.

Такой документ не нуждался в комментариях, и передан он редакцией точно по оригиналу в два столбца, со всеми пометами и резолюциями, четко выделенными шрифтами.

С соблюдением особенностей подлинников полностью публиковались судебные и жандармские документы. Лишь в обвинительных актах и циркулярах Департамента полиции в местах повторения фамилий делались сокращения с указанием в скобках «(следуют фамилии)» и ставилось отточие. Точность и наглядность передачи текста этих документов служила большей убедительности и неопровержимости их подлинности.

Часто редакция от себя указывала, по какому источнику текста она воспроизводила документ (по подлиннику, гектографированному экземпляру, копии и т. п.).

Заголовки к документам «Искра» не всегда давала подлинные, но делала их яркими, содержащими редакционную оценку фактов и событий. В ряде случаев сохранялись и заголовки самих документов.

В подборках однородных документов, например, трех жандармских циркуляров о розыске, лишь в первом дается полный заголовок, в двух последующих указывалось, что «заголовок тот же», и приводились дата и номер документа. Эта форма сокращения заголовка вызвана скорее стремлением к экономии места, чем установлением определенной методики. В подборках документы расположены по значению, без строгого соблюдения хронологии.

Условия нелегального распространения, необходимость публикации большого материала в малом формате обуславливали применение очень скромных средств газетного оформления материала, что иногда затрудняет быстрое зрительное выделение документальных материалов из корреспонденций и редакционных статей.

⁵⁷ «Искра», № 20, 1902 г., стр. 4.

⁵⁸ «Искра», № 15, 1902 г., стр. 4.

Изучая «Искру», можно установить определенную преемственность и развитие ею лучших традиций революционно-демократической печати второй половины XIX в., в частности газеты «Колокол»⁵⁹.

В период ожесточенной внутрипартийной борьбы большевиков с меньшевиками, наступивший сразу после II съезда партии, роль документальных публикаций еще более усилилась. Теперь документами в политической борьбе пользовались как большевики, так и меньшевики, при этом последние располагали лучшими возможностями, так как захватили все центральные учреждения и типографии партии. Это не мешало большевикам всякий раз выступать против неправильных действий своих противников и разоблачать их порочные методы публикации партийных документов. После выхода № 53 «Искры», где было дано неверное освещение разногласий на II съезде РСДРП, В. И. Ленин послал в редакцию письмо, но она отказалась поместить его в № 54 «Искры». Тогда В. И. Ленин выпустил письмо отдельным листком под названием «Почему я вышел из редакции „Искры“?» Особенно ярким примером выступления большевиков против меньшевистских методов подготовки к печати документов является критика издания протоколов II очередного съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии, выпущенных под редакцией И. Лесенко и Ф. Дана в начале 1904 г.

Меньшевистская администрация Заграничной лиги так отредактировала протоколы, что истинная картина заседания съезда была искажена. Несмотря на специальное письмо В. И. Ленина к администрации Заграничной лиги о недопустимости каких-либо сокращений в протоколах, редакторы позволили себе исключить отдельные места из протоколов. Например, поместив обвинение Мартова против Ленина, редакция не опубликовала тот документ, в котором Мартов брал назад свое обвинение. Другие места протоколов передавались в редакции, искажавшей их первоначальный смысл. Это происходило от перестановки слов, иногда просто от замены одних слов другими. Подобным же образом были подобраны документы в приложениях к протоколам (включены одни и опущены другие). В передаче текста редакторы использовали прием выделения курсивом всех мест выступления Мартова против Ленина, оставляя обычным шрифтом запись выступлений Ленина. Издатели позволили себе даже дополнить число подписавшихся под документом № 1 (ответ ЦК). Под гектографированным текстом этого документа, который в свое время был разослан, значилось 12 человек, в напечатанном в протоколах — их уже 19.

Большевики выступили против указанного меньшевистского издания, опубликовав «Комментарий к протоколам второго съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». Комментарий был подготовлен В. В. Воровским с предисловием группы большевиков — членов Заграничной лиги. В предисловии сказано: «Не имея возможности иным путем исправить картину заседаний съезда Лиги, искаженную в протоколах, мы вынуждены издать настоящий «Комментарий», снабдив его некоторыми документами, неудостоившимися быть помещенными при издании Лиги»⁶⁰. «Комментарий» разоблачал все тенденциозно отредактированные места протоколов и восстановил их в первоначальном виде, а также опубликовал полностью документы, опущенные в меньшевистском издании.

В начале 1904 г. были изданы протоколы II съезда РСДРП, подготовленные специально избранной съездом комиссией. Это вполне научное издание представляет собой небольшого формата, но внушительного объема (400 стр.) книжку, содержащую программу, организационный устав

⁵⁹ См. Д. М. Эпштейн. О публикации исторических источников в революционно-демократической печати конца 50-х — начала 60-х годов XIX в. — «Труды МГИИИ», т. XV. М., 1962, стр. 379—402.

⁶⁰ «Комментарий к протоколам второго съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». Женева, 1904, стр. 3.

РСДРП, принятые на II съезде, порядок дня, регламент съезда, состав бюро и комиссий съезда, главные резолюции, принятые съездом, текст протоколов 37 заседаний съезда и приложения, в которых помещено большое количество документов, связанных с подготовкой, работой и решениями съезда. В конце приведен состав членов съезда. Завершается издание послесловием от комиссии, в котором изложены приемы подготовки издания.

Тексты протоколов съезда, хотя и не стенографировались, а велись очердными секретарями, каждый раз утверждались на заседаниях съезда, кроме двух последних (36-го и 37-го).

Протоколы опубликованы полностью. Комиссия воспользовалась своим правом делать извлечения лишь в той мере, в какой этого требовали соображения конспирации. Из тех же соображений комиссия произвела замену «одних конспиративных кличек, под которыми делегаты фигурировали на съезде,— другими»⁶¹. В тексте, принятом съездом, сделаны лишь стилистические исправления.

В издание не вошли отчеты делегатов съезду, так как они не обсуждались на заседаниях, и, по мнению комиссии, их целесообразно было бы опубликовать отдельно.

Выход в свет полного текста протоколов II съезда РСДРП, имевший большое значение в острой борьбе с меньшевиками, позволил В. И. Ленину подготовить книгу «Шаг вперед, два шага назад», основанную на документах как II съезда РСДРП, так и съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии.

Видя возможность ликвидации кризиса в созыве нового III съезда партии, В. И. Ленин и остальные большевики проводили усиленную борьбу за созыв съезда. В этот период (в конце 1904 г.) было создано новое большевистское издательство В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина, выпустившее несколько важных документальных публикаций. К ним относится подготовленная В. В. Воровским под псевдонимом Орловский брошюра под названием «Совет против партии». В ней публиковался ряд документов, разоблачавших тактику меньшевиков⁶². Важное значение имела публикация под названием «К партии»⁶³. В ее состав вошло воззвание, написанное Лениным от имени совещания 22 большевиков, состоявшегося в августе 1904 г. в Женеве. Это воззвание «К партии» явилось для большевиков программой борьбы за единство партии, за созыв III съезда. В публикацию вошли также резолюции Рижского и Московского комитетов и Женевской группы большинства о необходимости созыва III съезда партии, открытое письмо группы большинства «примиренческому» собранию (2 сентября 1904 г.) и извещение «От издателя».

Вскоре это же издательство выпустило сборник документов, подготовленный Н. Шаховым, под названием «Борьба за съезд»⁶⁴. Сборник был составлен из резолюций местных комитетов РСДРП, осуждавших деятельность «меньшинства» после II съезда, протестов против перехода Центрального органа партии к меньшевикам, резолюций и других документов, отражавших требование созыва III съезда партии. В сборнике помещены документы, раскрывающие борьбу В. И. Ленина в Совете и ЦК РСДРП за созыв III съезда партии. Наряду с этим здесь напечатана «июльская декларация» ЦК (1904 г.), поддерживающая редакцию «Искры» в кооптированном Плехановым составе и защищающая оппортунизм меньшевиков, и отклики комитетов РСДРП на эту декларацию.

⁶¹ «Второй очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Полный текст протоколов». Женева, б. г. От комиссии, стр. II.

⁶² Орловский. Совет против партии. [На титуле № 11]. Женева, 1904.

⁶³ «К партии». Женева, 1904.

⁶⁴ Н. Шахов. Борьба за съезд (собрание документов). [На титуле № 5]. Женева, 1904.

68 документов сборника, из которых почти половина (30) печаталась впервые, разделены на шесть глав, отражающих последовательно ход борьбы большевиков во главе с В. И. Лениным за созыв III съезда РСДРП.

Характерно, что при отборе документов в сборник были включены источники, которые позволяли объективно раскрыть картину внутрипартийной борьбы. Так, наряду с документами большевистских комитетов, которые, кстати сказать, не были напечатаны в новой меньшевистской «Искре», в сборник включены также документы комитетов, выразивших поддержку «меньшинству» (Донской, Союз горнозаводских рабочих) и новой «Искре» (Киевский, Воронежский и Петербургская рабочая организация). В то время, как отдельные документы в «Искре» (резолуции Воронежской и Петербургской организаций, «июльская декларация») печатались с большими пропусками, в сборнике они в «интересах истины» приведены полностью.

Ряд однородных небольших документов, например, резолюций местных комитетов о поддержке большинства, присланные в редакцию «Искры» сразу после II съезда, печатаются под обобщающим редакционным вступлением. Все остальные документы имеют необходимые и в большинстве своем достаточно полные заголовки, например, «Резолюция Екатеринославского Комитета РСДРП по поводу заявления Центрального Комитета». Даты даются в конце документов, но далеко не во всех случаях. По-видимому, многие документы были присланы без дат и редакция их не устанавливала. Нумерация документов в сборнике отсутствует.

Положительной стороной сборника является сопровождение его полным оглавлением, содержащим заголовки всех документов с раскрытием их содержания. При этом заголовки впервые публикуемых документов выделены в оглавлении, о чем сделано специальное примечание.

Большое значение в сборнике имело предисловие к нему, написанное Лениным. Оно важно не только для понимания сущности и значения опубликованных документов, но и для понимания основных принципов методики публикации партийных документов. Полнота отбора документов с целью объективного раскрытия темы — таково принципиальное требование научной публикации документов, вытекающее из ленинской постановки вопроса. В предисловии Ленин писал, что составители «старались дать в предлагаемой читателю брошюре возможно более полное собрание документов, характеризующих отношение различных организаций нашей партии, занятых работой на местах, к современному партийному кризису»⁶⁵.

В небольшом по объему предисловии характеризуются далее принципы систематизации документов в «хронологический (по возможности) порядок», источники текста публикуемых документов, который передавался для одних документов по «Искре», для других по рукописям. Документы сопровождаются самыми краткими примечаниями для установления между ними связи. Составители отказались от комментирования источников по содержанию. Обеспечив полный отбор документов, содержащих фактические данные о борьбе за съезд, они предоставили читателям возможность самостоятельно выработать себе суждение о внутрипартийной борьбе. Заявив об этом в предисловии, Ленин ясно показал прямую связь между вопросами отбора документов для печати и их комментирования в зависимости от целевого назначения издания. Как предисловие, так и весь сборник знаменовали собой истинно научный подход к публикации документов и были направлены против тенденциозности в отборе и комментировании документов.

Научные принципы, выдвинутые в данном сборнике, имели значение не только для публикации партийных документов, но и для развития русской археографии в целом.

⁶⁵ И. Шахов. Борьба за съезд (собрание документов), Женева, 1904, стр. 3; см. также В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 36.

II. ОБЗОРЫ, ОПИСАНИЯ, БИБЛИОГРАФИЯ

*М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева,
Л. М. Костюхина, В. С. Гольиенко*

ОПИСАНИЕ ПЕРГАМЕНТНЫХ РУКОПИСЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

ЧАСТЬ 1. РУССКИЕ РУКОПИСИ

Предисловие

В 1962 г. Археографическая комиссия Академии наук СССР высказала пожелание, чтобы все рукописные хранилища Советского Союза приступили к опубликованию каталогов своих собраний. Как первый этап этой работы рассматривалось краткое научное описание древнейших памятников каждого хранилища.

Государственный исторический музей в Москве осуществил краткое научное описание пергаментных рукописей, которые и составляют древнейшую часть хранящихся в нем собраний.

Исторический музей, основанный в 1883 г., с самого начала, наряду с другими памятниками древности, приступил к собиранию рукописей. В 1912 г. было оборудовано помещение для хранения рукописей и работы над ними. К 1917 г. музей имел уже около 8000 рукописных книг, приобретенных частью путем дарения целых коллекций, а также путем покупки. Музей начал собирание рукописей позднее других хранилищ Союза, но после Великой Октябрьской революции государством было передано музею на хранение древнейшее из русских собраний и самое значительное по составу так называемое Патриаршее или Синодальное собрание рукописей, которое еще в XIX в. включило в себя коллекции: Чудова, Воскресенского, Симонова и Новоспасского монастырей, а также Кремлевских соборов — Успенского и Архангельского. В 1917 г. поступили в музей и такие исключительные частные собрания, как А. С. Уварова и А. И. Хлудова. Количество рукописей выросло более чем вдвое, и к настоящему времени в Государственном историческом музее числится свыше 22 000 рукописей.

В силу этого отдел рукописей Исторического музея и по количеству памятников и по их значению стоит наравне с двумя главными хранилищами Советского Союза — Государственной библиотекой им. В. И. Ленина в Москве и Государственной Публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Благодаря новым поступлениям значительно увеличился и фонд пергаментных рукописей, который насчитывает теперь более 500 номеров. Среди них следует назвать такие исключительные памятники, как Изборник великого князя Святослава 1073 года (Син. 31-д), Поучения Кирилла Иерусалимского кон. XI — нач. XII в. (Син. 478), Псалтырь XI в. (Чуд. 7), Пандекты

Антиоха XI в. (Воскр. 30), Евангелие учительное второй половины XII в. (Син. 262), Слово Ипполита XII в. (Чуд. 12), Юрьевское евангелие нач. XII в. (Син. 1003), знаменитое Мстиславово евангелие нач. XII в. (Син. 1203), древнейший список русской летописи (первой Новгородской) XIII—XIV вв. (Син. 786), Климентовская новгородская Кормчая с древнейшим списком Русской Правды 1280 г. (Син. 132), Успенский сборник кон. XII — нач. XIII в. (Усп. 4) с житиями первоучителей Кирилла и Мефодия, а также Феодосия Печерского и Бориса и Глеба, Псковский апостол 1307 г. (Син. 722) с цитатой из Слова о полку Игореве, Галицкое евангелие 1143 г. (Син. 404), Уваровская Кормчая XIII в. Увар. 124) ¹.

С 1912 г. в отделе начато составление алфавитно-систематического карточного каталога. Система его была разработана заведующим отделом рукописей Исторического музея В. Н. Щепкиным и утверждена ученым советом музея. Составление каталога продолжалось и при втором заведующем — М. Н. Сперанском. Целью этого краткого научного описания было сделать доступными собрания музея для исследователей. Конечно, ряд собраний уже имел печатные описания. Так, Синодальное собрание имело классическое описание А. В. Горского и К. И. Невоструева, которое дает полное раскрытие памятников. Но оно не было закончено.

Необходимо было уточнить датировку, проверить и уточнить описания. Поэтому все сотрудники отдела работали над описанием рукописей. При В. Н. Щепкине — Е. В. Зацепина, О. М. Михайлова, В. Д. Бубнова, О. И. Попова, К. М. Асафьев. При М. Н. Сперанском — Е. В. Зацепина, К. М. Асафьев, А. Д. Седельников, В. И. Попова, М. Н. Тихомиров, М. В. Щепкина. При В. Н. Щепкине все карточки проверялись и визировались заведующим. После 1920 г., при М. Н. Сперанском, из-за небольшого штата сотрудников и увеличения посещаемости музея большинство карточек писалось уже без визы заведующего.

Описание рукописей было закончено в 1929 г., и в каталоге были сведены воедино все собрания, что дало возможность отделу в дальнейшем, даже при минимальном количестве сотрудников, вести обслуживание читального зала отдела.

При составлении настоящего описания пергаментов работа велась всякий раз по самим рукописям, причем одновременно проводилась сверка с имеющимися печатными и рукописными описаниями и с карточкой каталога отдела, которая в случае надобности исправлялась. Первоначально описание было расположено по рубрикам каталога, из которых каждая стояла в хронологическом порядке, причем в карточном каталоге памятники славянской письменности были поставлены в рубриках наравне с русскими в хронологическом порядке.

В настоящем описании рукописи распределены согласно правилам, принятым в изданиях Археографической комиссии, — по хронологии, а уже в границах того или иного отрезка хронологии — в порядке алфавита.

Приводим схему описания:

1. Шифр, номер рукописи,
2. Наименование рукописи,
3. Век или год,
4. Указание на иллюстрации («лицевая»),
5. Материал (пергамент),
6. Размер (в листах, четвертках, восьмушках) и обмер в сантиметрах ²,

¹ Мы не отмечаем здесь уникальных болгарских, сербских и молдавских памятников, так как описание их войдет во вторую часть работы. Греческие пергаменты Синодальной библиотеки имеют уже полное печатное описание арх. Владимира «Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (быв. Патриаршей) библиотеки», ч. 1. М., 1894.

² Несмотря на то, что определения в 1°, 4°, 8° употребляются для характеристики бумажных рукописей, они оставлены для наглядности и при описании пергаментов: всякая рукопись меньше 25 см относится к четверткам, меньше 15 см — к восьмушкам.

7. Извод и особенности его; почерк (например, «русский устав в два столбца»),

8. Количество листов (переплетные листы не указываются),

9. Сохранность (например, «рукопись ветхая, такие-то листы оборваны или испорчены сыростью»),

10. Состав рукописи (и оглавление),

11. Датирующие записи (дата от сотворения мира передается арабскими цифрами),

12. Другие записи и пробы пера, относящиеся к истории рукописи,

13. Миниатюры, орнамент (заставки, инициалы, концовки, вязь, полевые украшения),

14. Переплет (древний или датированный или с окладом)³,

15. Библиография.

Далее это краткое описание раскрывается подробнее: даются записи, имеющие отношение к определению времени и места создания рукописи и дальнейшей истории ее, а также состав текста, иллюстрации и орнамент.

Вкладные, продажные записи, а также записи о переплетании рукописи и т. п. приводятся полностью. Пробы пера, современные или близкие к написанию памятника, упоминаются, но приводятся в исключительных случаях, когда имеют историческое или литературное значение. Далее идет описание переплета или оклада, если таковые заслуживают внимания.

Из библиографии дается лишь самое необходимое: для древнейших — указание на «Введение в историю русского языка» Н. Н. Дурново (Брно, 1927); для Синодальных — описание Горского и Невоструева⁴ и указатель архимандрита Саввы; для собрания Хлудова — описание А. Попова; для Уварова — описание архимандрита Леонида; для Щукина — описание Яцимирского; для Вахрамеева — описание Титова.

В записях и других цитатах текст рукописи дается в современной транскрипции. Знаки юсов малого и большого, буквы: ъ, і, а и е йотованные, кси, пси, фита, ижица — не передаются; ь конечный опускается, ъ в середине слова, а также в словах нъ (но), въ (во) сохраняется; ь сохраняется всюду. Выносные буквы вносятся в строку, сокращения, где это возможно, раскрываются. Попытки точной передачи графики и орфографии рукописей затрудняют чтение и в то же время не могут удовлетворить специалистов.

Исследование состава рукописей не входит в задачу настоящего описания, оно предоставляется специалистам, которые будут изучать данные памятники.

Мы отмечаем также стиль орнамента, так как для пергаментов орнамент имеет большое значение при датировке. Иногда отмечается орнамент, когда он имеет черты народно-бытового происхождения. Указываем количество и качество иллюстраций, отмечая прекрасную работу, простую и небрежную, но мы не беремся определять школы, так как они до сих пор еще не могут считаться установленными ввиду недостатка памятников. В некоторых случаях лишь удается проследить руку одного и того же писца или рисовальщика в разных рукописях, и тогда это отмечается.

Настоящее описание составлено сотрудниками Отдела рукописей М. В. Щепкиной, Т. Н. Протасьевой, Л. М. Костюхиной и В. С. Гольшенко, под общей редакцией М. В. Щепкиной. Все описания по возможности приведены к единообразию как в отношении терминологии⁵, так и в отношении следования принятой схеме описания.

³ Большинство рукописей Синодального собрания получило новые переплеты в 1721 г., а большинство рукописей Хлудовского собрания имеет переплеты XIX в., подражающие древним.

⁴ Описание Горского и Невоструева является в большинстве случаев полным исследованием рукописей.

⁵ Терминология орнаментов берется из «Учебника русской палеографии» В. Н. Щепкина.

Авторы выражают благодарность Б. Н. Флоря, оказавшему большую помощь при оформлении настоящей работы.

М. В. Щепкина

Син. 31-д. И з б о р н и к С в я т о с л а в а 1073 г., лицевой, в 1° (33,5 × 25,5), русский устав в два столбца, лл. 266 (После л. 4 недостает лл., после л. 7 недостает двух лл., после л. 130 утрачена тетрадь, на л. 127 об. текст написан уставом XIII в., на лл. 4 и 129 текст прописан золотом по красной краске).

Записи. Запись писца с датой на лл. 263—264: «А коньць вьсем книгам оже ти собе не любо того и другу не твори.

В лето 6581 написа⁶ Иоанн диак изборьник съ великуму князю Святославу великыи в князх князь Святослав⁶ възделанием зело възделав дрьждаливыи владыка обавити покръвенныя разумы в глубине много стръптьных сих кьниг премудрааго Василия в разумех повеле мне немудруведую премену сътворити речи инако набъдаште тождество разум его яже акы бьчела любодельна с вьсякого цвета псану събърав акы в един сът в вельмысльное срьдце свое проливаеть акы сът сладък из уст своих пред боляры на въразуминие тьх мыслем являяся им новыи Птолеми не верою нъ желаниемъ паче и събора дела мночьствьных божьствьных кьниг вьсех ими же и своя полаты испълънь вечную си память сътвори еже памяти вину вьсприяти буди христоролюбивей его души в отъмышление венцем блаженных и святых мужь в непробредомый век соком».

На л. 2—2об. запись эта повторена, начиная со слов: «великыи в князех князь Святослав» и до конца с некоторыми изменениями.

На л. 122 об. уставом нач. XIII в.: «Благоверный и христоролюбивый и священныи епископ Дионисий первое». Далее тем же почерком повторен текст строк 14 и 15 левого столбца рукописи: «большим быс должен што е».

На л. 265 об. внизу уставом XIII в.: «Федора с детьми».

На л. 266 внизу уставом XIII в.: «тягался Томид с девькою и рек... до Дмитрова д».

На л. 254 зачеркнуто слово «Матфея», на поле написано заглавие следующей статьи «Слово о пророцех» почерком XV в.

На л. 1 изображение великого князя Святослава с семьей. Надписи: «Святослав», «княгыни», «Глеб», «Ольгъ», «Давыд», «Роман», «Ярослав». Выше надпись: «Желания сердца моего господи не презри но приими ны вься и помилуй ны»⁷. На л. 2 изображение Вседержителя, миниатюра сильно осыпалась. На лл. 3, 3 об. и 128, 128 об. даны рамки в форме схематического разреза храма. Рамки заполнены разнообразнейшими византийскими мотивами в красках по золоту. Внизу в сводчатых выемках представлены группы святых (иноки и епископы) — авторы статей сборника. В навершь по сторонам всех рамок, включая и л. 2 об., даны изображения разных птиц, а также животных (местами осыпались). На лл. 250 об. и 251 по полям, сбоку и снизу нарисованы 12 знаков Зодиака, без золота и без обрамления (сильно стерлись).

Две заставки византийского стиля в красках по золотому полю с растительными и геометрическими мотивами, с изображениями птиц, павлинов (л. 4) и львов (л. 129). На лл. 122 об., 163 об., 263 об. концовки с изображениями птиц и барсов; на л. 129 концовка с изображением человека, несущего блюдо, а также зайцев и барсов.

На лл. 4 и 129 два больших инициала византийского стиля, остальные — простого рисунка, киноварные или золотом.

⁶⁻⁶ Написано по подскобленному другим почерком того же времени.

⁷ В настоящее время л. 1 хранится отдельно в рамке за стеклом. Одно время миниатюра эта находилась в Оружейной палате. В рукописи ее заменяла копия 1834 г., сделанная художником Ф. Солнцевым. Копия эта хранится также в ГИМ.

Рукопись вывезена из Новгорода патриархом Никоном и хранилась в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре, где и обнаружена в 1817 г. К. Ф. Калайдовичем и П. М. Строевым.

В 1834 г., по представлению президента Академии художеств А. Н. Оленина митрополиту Филарету, рукопись была передана на хранение в Синодальное собрание за № 31-д. В 1877 г., по поручению Общества истории и древностей российских, О. М. Бодянский подготовил к изданию 74 листа рукописи. В 1880 г. Общество любителей древней письменности издало Изборник полностью литографическим способом в количестве 360 экземпляров.

арх. Савва. Указатель..., стр. 227; Горский и Невоструев. Описание..., отд. II, ч. 2, стр. 365—405, № 161; А. Х. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, стр. 499—506, № CCCLVI; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 169; «Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г.» СПб., 1880; О. М. Бодянский. Изборник вел. кн. Святослава Ярославича, 1073 г. с греческим и латинским текстом — ЧОИДР, 1882, кн. 4, стр. 1—184; А. А. Schachmatow. Zur Textkritik des Codex Svjatoslav vom J. 1073 nach der photolithographischen Ausgabe. — «Archiv für slavische Philologie». Berlin, 1883, VI, H. 4, S. 590—597; А. Розенфельд. Язык Святослава Изборника 1073 г. — «Русский филологический вестник». Варшава, 1899, № 1, стр. 152—197.

Воскр. 30. Пандекты Антиоха черноризца, XI в., в 4° (22,5×18), русский устав в два столбца, лл. 310 (ср. Сын. 478 в 1°). После л. 8 недостает целой тетради; между лл. 164—165 недостает конца главы 76, глав 77 и 78 и начала главы 79.

На л. 1 об. косым уставом XI в. выписки из Слова Иоанна Златоуста; на лл. 309—310 тем же косым уставом «Алфавитарь» Григория Богослова.

На лл. 308 об. — 309 послесловие Антиоха.

На л. 1 плетеная заставка архаического типа; в левом столбце под заставкой большой плетёный инициал в красках (сине-красной расцветки); над правым столбцом текста цветок с двумя птицами по сторонам. В тексте многочисленные коленчатые инициалы в красках и концовки в виде чаш. В некоторых заглавиях и инициалах употреблена вместо киновари малиновая краска.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 45, № 30; его же. Исследование о Пандектах Антиоха XI в. М., 1880; К. Ф. Калайдович. Иоанн, экзарх болгарский. М., 1824; И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1882, стр. 40; его же. Выписки из списка Пандект Антиоховых XI в. СПб., 1858; О. М. Бодянский. Пандект монаха Антиоха по рукописи XI в., принадлежащей Воскресенскому монастырю. М., 1913; С. А. Белокуров. Пандекты Антиоха. — ЧОИДР, 1914. Приложение к кн. 2, стр. I—VI; П. М. Колко. Исследование о языке Пандектов Антиоха XI в. — ИОРЯС, т. XX, кн. 3. СПб., 1915, стр. 139—216; Н. Н. Дурново. Русские рукописи XI и XII в. как памятники старославянского языка. — «Лужнословенски филолог». Београд, IX, 1924; V, 1925—1926; Н. М. Каринский. Византийское стихотворение Алфавитарь в русском списке XI в. — ИОРЯС, т. III, кн. 1. Л., 1930, стр. 259—268; его же. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925, табл. 20; арх. Леонид. Описание..., стр. 48, № 81.

Чуд. 7. Псалтырь с толкованием Феодорита Кирского, XI в., в 1° (28×21,5), русский устав в два столбца, лл. 176 (лл. 175 и

175 об. написаны уставом нач. XV в., на л. 2 текст пройден чернилами в более позднее время).

Инициалы византийского стиля в красках и простые киноварные.

Переплет обнвлен в XIX в. по старым доскам, разбит; средник и жуковины старые, красной меди.

Н. Дурново. Введение..., стр. 34, № 17; В. Погорелов. Чудовская псалтырь XI века. СПб., 1910; его же. Толкование Феодорита Кирского на Псалтырь в древнеболгарском переводе. Варшава, 1910; С. П. Обнорский. К истории глухих в Чудовской псалтыри.— «Русский филологический вестник». Варшава, 1912, № 4, стр. 337—368.

Син. 551. Патерик Синайский, кон. XI в., в 4° (20,8 × 16,8), русский устав разных рук, лл. 184 (конец утрачен, текст на лл. 21 об., 22, 22 об. писан другим почерком того же времени — косым уставом).

Записи. На л. 1 об. полууставом XIV в. приписка, первая строка которой затерта; со второй строки различается: «...и добр... вии души твоеи Федосии недо]стойннги челомъ бьетъ и благословя... многи бо душеполезны суть книги се но моя душа аки земля осета не можетъ прияти плода добрых дел святых житье хвалю а своея лености не остануся но имам краиугольни... на самого Христа о нем [же] всяко согражене] ставляется».

На л. 2 скорописью XV в.: «от великого князя Бориса Олекса от велико...»⁸; ниже скорописью XVII в.: «патерик синайской» и пробы пера.

На л. 2 об. полууставом XVI в. киноварью: «Изяслав и Владимир».

Далее три строки тем же почерком, но чернилами: «Хвалю тя господи Иисусе Христе яко сподобил мя еси прияти милостыня от своих домо-чядецъ имени твоего ради».

По лл. 5—38 вкладная запись патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.⁹; на лл. 183, 184 приписки XV—XVI вв. нравственно-аскетического содержания.

Перед началом текста киноварная заставка и инициал тератологического стиля, последний, возможно, более позднего времени.

арх. Савва. Указатель..., стр. 218; Н. Дурново. Введение..., стр. 34, № 15; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 127; И. И. Срезневский. Сведения..., стр. 49—110; И. М. Смирнов. Синайский патерик. Сергиев посад, 1917; Н. М. Каринский. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925, стр. 5—13, табл. 22.

Син. 478. Кирилл Иерусалимский. Огласительные поучения, кон. XI — нач. XII вв., в 1° (23,5 × 19,5), русский устав¹⁰, лл. 274.

Записи. На л. 270 об. уставом писца: «Господи помози рабу своему Феодору коньчавъшуму книги сия даи ему бог оставление грехов и раба божия Константина писавъшуму книги сия амин»; ниже — запись глаголицей (написана неискусно)¹¹. На поле: «господи помилуй».

На л. 271 небрежным уставом XIII в. (теми же чернилами, что и запись глаголицы): «ни во рыбы глас ни во пияницю уму»; «слава отъю и с... гос-

⁸ Борис Александрович Тверской (1442—1462 гг.).

⁹ Передаем текст вкладной записи, которая во всех случаях будет одна и та же: «Лета 7169 сию книгу положил в дом святого и живоносного Воскресения господа бога нашего Иисуса Христа Нового Иерусалима смиренный Никон, божиею милостию патриарх, а кто восхоцет ю усвоити яко же Ахарь сын Хармиев или утайть яко же Анания и Саффира, да отымет от него господь бог святую свою милость и затворит двери святых щедрот своих, да придет на него неблагословение и клятва и казнь божия душевная и телесная в нынешнем веце и будущем вечная мука, а кто сие писание каким злым умышлением спшет от книги сея, да испшет его имя господь бог от книги животныя».

¹⁰ Вместо буквы «ы» пишется через «ь».

¹¹ Горский и Невоструев читают ее так: «спаси господи полита».

поди... и ныня и присно и в веки вькъмо аминю книги свять богородиць исправль вьры и закону правому изложьно Кюрильмо архиепискупома на жиды и на ертыкы и на тьрккомьны а кто сия книги цтьте многу по[ль]зу приобряцьте и ра...» (угол листа оборван). На правом поле пробы пера (запись алфавита): «глаголь добро есть живеть зело»; «азь буквъ вед...»; «о бозе нацинам господи благослови отце».

На л. 234 об. мелким уставом XIV в. приписка на поле: «Господи помози рабу своему Ивану Романовицю».

Здесь же поперек листа латинская помета: «Ioannes man... as».

На л. 1 киноварная заставка византийского стиля (ср. с орнаментом Юрьевского евангелия XII в.—Син. 1003); на лл. 8 об., 18 об., 29 киноварные заставки малого размера. Инициалы до л. 40 — киноварные коленчатые, дальше — чернильные; на л. 270 три поздних небрежных рисунка плетения.

арх. Савва. Указатель..., стр. 191; Горский и Невоструев. Описание..., отд. II, ч. 2, стр. 44—62, № 114; Н. Дурново. Введение..., стр. 34, № 14; его же. Русские рукописи XI и XII вв. как памятник старославянского языка.— «Јужнословенски филолог». Београд, V—VI, 1925—1926; его же. Рецензия на книгу С. М. Кульбакина о Мирославовом евангелии.— «Slavia», Ročník, V, sešit 3. Praha, 1927; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 172.

Син. 404. Евангелиететр Галицкое 1143 г., в 4° (23 × 16), русский устав, лл. 260. В языке с л. 228 украинские особенности. (С л. 229 — устав XIV в.).

Рукопись содержит: Синаксарь — лл. 229—240; Месяцеслов — лл. 242 об.— 256; Евангелия различные — лл. 257—260.

Записи. На л. 228 запись писца: «В лето 6652 написашася книги си 50 дньи початы писати октября в 1 а кончашася ноября в 9».

На л. 111 об. запись уставом XIV в.: «...от своєю пазухы а не повиньны никому же а кде им бог дасть лжжати кде моя рука положить тому бога молити за здоровье Якова Артимья Ивана Львовьтъя, Ходора Домьны Мр(?) Хотимье Савы Илье Григбръя Наталье...»

На л. 228 запись украинской скорописью XVI в.: «В лето 7083 а от рождества Христова 1576 месяца июня 12 я Гедион Болабан епископ Галицкии Львовскийи и Каменца Подольского в сее время наехал на столец епископски на Крылос и застал при церкви столецной сие книги евангелие непрестольное тетр Оно же свидительствуется положено быти 800 лет давных».

На л. 228 запись полууставом XVII в.: «Лето 7187, а от рождества Христова 1679 ноевраия 28, назнаменах аз смиренньи Дософеи архиепископ и митрополит Сучавскийи и вьсея Молдавии и екзарх Плагион и местодрьжитель Севастийскаго да отслется сие святое евангелие на свое место на Крылос се бо яко мы же сведители 6652 бяше тогда от създания егда написася уже суть минули 535 лет греческаго же царства 2 го лета Иоанна Комнина Константиноградскаго». (Конец записи повторен внизу листа).

На обклейке верхней доски переплета владельческая киноварная запись скорописью XVII в.: «Евангелие на пергамине справщика иеромонаха Тимофеа а как писана тому 555 лет по 207 год». Далее чернилами другим почерком XVII в.: «...а в книгохранительную палату в прием написана в 207 году».

По лл. 3—29 запись тем же почерком: «Сия книга евангелие справщика иеромонаха Тимофеа взята на печатной двор после его смерти в 207 году со иными его Тимофеевыми греческими книгами».

На л. 68 об. уставом кон. XIV в. выписки из послания к филиппийцам ап. Павла, гл. 4. (В рукописи ошибочно обозначено: «послание к ефесям»).

На л. 81 об. запись латинскими буквами (XVII—XVIII вв.): «*Petrus Paulowsky Popowisch*».

На л. 117 об. запись тем же почерком: «*Honora parentes tuos ora pro nobis*».

На л. 260 об. приписка на польском языке: «*Jasnie wielmoszny mosci oycze episcopie Lwowsky Halicky*».

На лл. 1—228 простые киноварные инициалы и заглавия; на лл. 3, 69, 112, 180 большие киноварные инициалы византийского стиля. Две заставки — на л. 229 (в форме плетеного жгута) и на л. 242 (византийского стиля) — относятся к XIV в. Краски — киноварь, охра и синяя.

арх. Савва. Указатель..., стр. 171; Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 208—215, № 20; А. Л. Погодин. Образцы славянского древлеписания. М., 1840; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 163; арх. Савва. Палеографические снимки с греческих и славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки VI—XVII вв. М., 1863, стр. 21; Ф. И. Буслаев. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861, стр. 41—55; арх. Амфилохий. Четвероевангелие галичское 1144 г., сличенное с древними славянскими рукописными евангелиями XI—XVII вв. и печатными: Острожским 1571 и Киевским 1788 г., с греческим текстом 835 г., т. 1—2. М., 1882—1883; И. В. Ягич. Четыре критико-палеографические статьи. — Приложение к «Отчету о присуждении Ломоносовской премии за 1883 г.», СПб., 1884; И. В. Ягич. Критические заметки по истории русского языка. — Сб. ОРЯС, т. 46. СПб., 1889, стр. 1—171; Г. А. Воскресенский. Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского текста с разночтениями из 108 рукописей евангелия XI—XVI вв. Сергиев посад, 1894; Le Juge. Das galizische Tetroevangelium von J. 1144. Inaugural — Dissertation. Leipzig, 1897; Н. Н. Дурново. К истории звуков русского языка. — «Slavia», Ročník, I, sešit 1, Praha, 1922; его же. Русские рукописи XI и XII вв. как памятник старославянского языка. — «Јужнословенски филолог», Београд, V—VI, 1925—1926.

Син. 1203. Евангелие апракос Мстиславово, нач. XII в., лицевое, в 1° (35,3 × 28,6), русский устав в два столбца, лл. 213¹².

Текст содержит полный апракос: чтения с Пасхи, кончая субботой страстной недели, а также чтения на постоянные праздники года, воскресные, утренние и на особые случаи.

Записи. Запись писца рукописи Алексы на лл. 212 об.—213: «Господи боже отец наших Авраамов, Исаков, Ияковль и семене их правьдънаго съподобивый мя грешьнаго раба своего Алексу написати сие евангелие благоверьнууму и христоролюбивому и богомь чьстимоому князю Феодору а мирьскы Мьстиславу¹³ вьнуку сущю Всеволожю а сыну Володимерю князю Новьгородскоуу иже съвьрши сие евангелие на благословение пресвятеи и чистеи владычици нашеи богородици дай же ему господь бог милость свою и паследие царьства небесьнааго и дълголетно княжение съ всеми своими аминь вы же братие почитающе в сие евангелие аще кде криво налезете то исправивьше чьтете же а не кльнете аз грешьный раб Алекса написах сие евангелие сын Лазорев прозвитера».

На л. 213 запись златописца Жадена золотом: «О господи спаси князи нашего Феодора мьнога лета а мирьскы Мьстислава Жаден пьсал».

Там же запись Наслава, возившего рукопись для переплета в Царьград: «Аз раб божии недостойный худый грешьный съписах памяти деля цару

¹² 27 тетрадей по 23 строки на странице.

¹³ Мстислав-Феодор, сын Владимира Мономаха, был князем новгородским в 1095—1117 гг.

нашему и лудем о съконьчаньи евангелиа еже бяшетъ казал Мстислав князь худому Наславу и возив Царюгороду и учинив химипет божиею же волею възвратихся ис Царягорода испыравих все злато и сребро и драгыи камень пришед Киеву съконьчася все дело месяца августа в 20 цену же евангелиа сего един бог ведае аз же худьи Наслав много подъях и печали нъ бог утеши мя добрааго князя молитвою и тако даи бог всем людем угодия ему творити слышащем его царствие пребывающе въ радости и въ веселии и въ любвьи и даи бог его молитву всем хрстыяном и мъне худому Наславу правящи его орудия въ правду и обрести честь и милость от бога и от своего царя и от братие верующе въ святу троицу отца и сына и святого духа ныня и присно и въ веки веком аминь».

На л. 1 полууставом XVI в. запись об обновлении евангелиа в 1551 г.: «По милости божии и пречистой богородицы обновлено бысть сие святое евангелие в великом Новеграде честнаго храма пречистые богородицы честнаго и славнаго Благовещения на Городище¹⁴ в лето 7059 июля повелением благочестиваго царя и государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси при пастве господина пресвященного Серапиона архиепископа великаго Новаграда».

Миниатур — четыре с изображениями евангелистов на лл. 1 об., 27 об., 69 об., 123 об.¹⁵

Обрамление миниатур, а также большая заставка на л. 2 и малые заставки на лл. 28, 70, 124, 163 и 206 об. византийского стиля на золотом фоне. Большие инициалы того же стиля. Заставка на л. 2 напоминает заставку Остромирова евангелиа, но в иной, русской расцветке и с выемкой внизу.

Царьградский переплет XII в. до нас не сохранился. Евангелие обновлено в Новгороде в 1551 г. Оклад верхней доски относится к этому году: по серебряной золоченой доске наложена невысокая серебряная золоченая скань. Того же времени финифть, обрамляющая средник и содержащая изображения архангелов Михаила, Гавриила, а также херувима и серафима. 13 финифтяных изображений, размещенных по скани, разного времени и происхождения. Два узких маленьких внизу — с изображениями апостолов Иакова и Варфоломея, византийской работы X в.; пять квадратных XI в., из них изображение «Этимасии» имеет русскую надпись: «престол гн», а остальные четыре: Богоматерь, Иоанн Предтеча и апостолы Петр и Павел — с греческими надписями. Шесть финифтей, каждая в форме кюотца — русской работы XII в. Из них Христос Вседержитель поставлен в среднике, а святые Георгий¹⁶ и Дмитрий Солунские — вверху, Борис, Феодор Стратилат и Глеб — внизу, расположены по краю оклада. В скань вделаны шесть жемчужин. По краю оклада идет обнизь из мелкого жемчуга.

В Синодальное собрание евангелие перешло из московского Архангельского собора в Кремле.

Н. Дурново. Введение..., стр. 35, № 26; И. И. Срезневский. Палеография..., стр. 142—146; П. К. Симоны. Мстиславово евангелие начала XII в. в археологическом и палеографическом отношениях. — «Издание ОЛДП», вып. СХХIX, СХХIII. СПб., 1904, 1910. Вводная статья и снимки; Е. Ф. Карский. Особенности письма и языка Мстиславова евангелиа. — «Русский филологический вестник», Варшава, 1895, № 4, стр. 169—192; Л. П. Жукowska. Об объеме первой славянской книги, переведенной с греческого Кириллом и Мефодием. — «Вопросы славянского языкознания», вып. VII. М., 1963,

¹⁴ Церковь Благовещения на Городище была построена князем Мстиславом Владимировичем в 1103 г.

¹⁵ Возможно, лики слегка поновлены в 1551 г. (указание ученого-реставратора Е. И. Брягина).

¹⁶ Изображение осыпалось, а скань и обнизь оклада над ним повреждены.

стр. 73—81; е е же. Памятники письменности традиционного содержания как лингвистический источник. — «Проблемы лингвистического источниковедения». М., 1964, стр. 20—35.

Син. 1003. Евангелие апракос Юрьевское, нач. XII в., написано для Новгородского Юрьевского монастыря между 1119 и 1128 гг., в 1° (31 × 25), русский устав в два столбца, лл. 231.

Записи. На л. 231 об. запись писца с датой, мелким уставом: «Аз грешный Феодор напсах еуангелие се рукою грешною святому мученику Георгеви в манастирь Новуграду при Курияце игумене и Саве ик[о]нном угриньц псал».

По лл. 4—16 внизу скорописью вкладная запись рукою патриарха Никона 1661 г. в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.

По лл. 1, 10, 20 повторяется помета: «Принадлежит ставропигиальному Воскресенскому Ново-Иерусалимскому монастырю 1856 год».

На л. 228 об. из русских святых под 24 июня: «убиение Бориса, князя русьскааго» [без Глеба].

Орнамент рукописи выполнен киноварью. Заставки и многочисленные инициалы византийского стиля. На л. 1 об. во всю страницу киноварная заставка-рамка (фронτισис), дающая схематическое изображение храма, увенчанного крестом¹⁷. Середина заставки оставлена незаполненной. На л. 1 перед началом текста большая киноварная заставка с заглавием¹⁸. Малые заставки различного рисунка на лл. 33, 88, 157 об., 202 об., 207, 208 об., 210, 215, 221 об., 223, 224, 225, 228, 229¹⁹.

Инициалы содержат плетеные, растительные, животные, а также геометрические мотивы²⁰.

Переплет 1858 г. — доски, обтянутые малиновым бархатом с серебряными правированными украшениями того же времени. На верхней доске укреплен продолговатый прямоугольник (5,6 × 2,1), на котором воспроизведено заглавие первого листа: «евангелие». На середине нижней доски (6,6 × 9,6) воспроизведена чернью дата написания рукописи. На четырех жуковинах вырезана надпись: «Нового Иерусалима исправлен 1858 года». От застежек сохранились только две верхние пластинки.

Н. Дурново. Введение..., стр. 35, № 27; арх. Амфилохий. Снимки с рукописей Воскресенской Новоерусалимской библиотеки. М., 1876; О. М. Бодянский. По поводу описания рукописей Воскресенского монастыря. — ЧОИДР, 1874, кн. 1, стр. 204—228; арх. Амфилохий. Описание..., стр. 1, № 1; е го же. Описание Юрьевского евангелия 1118—1128 гг. М., 1877; В. В. Стасов. Славянский и восточный орнамент. СПб., 1884, табл. 53—55; И. И. Срезневский. Палеография..., стр. 146—148; Г. Воскресенский. Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского текста с разночтениями из 108 рукописей евангелия XI—XVI веков. Сергиев Посад, 1894; е го же. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода евангелия от Марка. М., 1895; Е. Ф. Карский. Палео-

¹⁷ Архимандрит Амфилохий (Описание..., стр. 3) ошибочно утверждает, что храм не имеет крестов.

¹⁸ Поля рукописи были обрезаны при одном из позднейших переплетов (до 1858 г.), поэтому частично утрачены верхняя и нижняя часть заставки на л. 1 об. и верхняя часть заставки на л. 1.

¹⁹ Заставка на л. 229 почти совсем стерлась.

²⁰ Инициалы с изображением птиц — лл. 12 об., 40; зверя — лл. 70, 119; человека — лл. 47 об., 147 об. Два инициала иллюстрируют текст: в евангелии «Входа господня в Иерусалим» (л. 144) в начальной букве «В» изображен, согласно тексту, ослик («жребя») с седлом на спине. В отрывке, где говорится о женах-мироносицах, пришедших ко гробу (л. 198), инициал включает две женские фигуры, стоящие перед гробом. В гробу лежит, следуя тексту, свернутый «сударь» (головной покров). Инициалы «И» на л. 1 и «В» на л. 132 слегка пройдены зеленой краской.

графья..., стр. 45, № 9; А. И. Некрасов. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937, стр. 81.

Син. 227. Кормчая «Ефремовская», XII в., в большой 1° (38,5 × 27), русский устав разных рук, лл. 310. Начала рукописи недостает, лл. 1—6 приписаны в XIII в. В рукописи наблюдается мена букв «ч» и «ц».

Записи. На л. 101 уставом писца: «О Офреме държи си крепко ум грешнице»; на л. 145 — мелким уставом, рукою писца: «Офреме не държи ума кроме»; на л. 246 тем же почерком: «так Офреме грешнице не ленися»; на л. 251 об. тем же почерком: «Офреме грешнице что не помянеши дне того како ленишися».

На л. 54 скорописью XVIII в.: «по велицей милости».

На л. 1 ягтутовая киноварная заставка; киноварные инициалы того же типа на лл. 1, 3 и 54. В тексте XII в. — простые заглавия и небольшие чернильные инициалы.

арх. Савва. Указатель..., стр. 194; В. Н. Бенешевич. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906; Н. Дурново. Введение..., стр. 39, № 63; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 126; С. П. Обнорский. Язык Ефремовской кормчей XII в. СПб., 1912; И. И. Срезневский. Обзорение древних русских списков Кормчей книги. СПб., 1897, стр. 15—46.

Син. 159. Миней служебная, сентябрь, XII в., из комплекта новгородских Софийских Миней, на крюковых нотах, в 1° (27,5 × 21,5), русский устав, лл. 260.

На лл. 242—247 служба Вячеславу чешскому; на лл. 258—260 об. канон Рипсимии, которого в печатных изданиях нет.

Записи. На л. 1 мелким полууставом XV в.: «миней рожественская».

На л. 50 мелким полууставом XIV в.: «покушаю пера и».

На лл. 225 об., 226 на полях пометы уставом XV в.: «и сего не пиши».

На л. 1 киноварная плетеная заставка, заглавия и инициалы простые, чернильные с двойным контуром.

арх. Савва. Указатель..., стр. 206; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 2, № 434; Н. Дурново. Введение..., стр. 37—38, № 41—50; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171; И. В. Ягич. Служебные миней...

Син. 160. Миней служебная, октябрь, XII в., из комплекта новгородских Софийских Миней, на крюковых нотах, в 1° (26,5 × 21,5), русский устав, лл. 241.

Л. 190 об. — служба Дмитрию Солунскому²¹.

На л. 1 неискусный очерк пером заставки тератологического стиля; на л. 1 об. черченая пером заставка с изображением Деисуса и двух ангелов; л. 240 вырезан до текста, осталась лишь небольшая полоска сверху в 7,7 см. На обороте этой полоски и на л. 241 черченые пером рисунки воинов на коне и с кошем и другие наброски.

Инициалы и заглавия простые, киноварные, в чернильном контуре.

арх. Савва. Указатель..., стр. 206; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 16, № 435; Н. Дурново. Введение..., стр. 37—38, № 41—50; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171; И. В. Ягич. Служебные миней...

²¹ Второй канон можно относить по содержанию ко времени деятельности первоучителей Кирилла и Мефодия или их учеников в Моравии или Болгарии (см. Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 21).

Син. 161. Миней служебная, ноябрь, XII в., из комплекта новгородских Софийских Миней, на крюковых нотах, в 1° (27,5 × 21,5), русский устав, лл. 260. Начало рукописи утрачено.

Записи. На л. 260 об. (наполовину обрезан) уставом XIII в.: «В лето 6804 индикта 10 при владыце Клименте пре посаднице Андрее съгониша новгородци наместников Андреевых с Городища не хотяще князя Андрея и послаша новгородци по князя Данильа на Мъскву зовуще его на стол в Новъгород на свою отчину и присла князь переже себе сына своего в свое место именемъ Ивана а сам князь Данилиа...»

Далее, через две строки: «Того же лета поставиша мост великши черес Волхово а псал Скорень дьякон святыя Софии».

Между вышериведенными двумя записями полууставом XV в.: «...лише у къниг по полем беси на томъ свете та письмена по лицу исьпи[шют]»²². Вверху листа — стертая запись того же времени.

Заглавия и инициалы простые, двойным чернильным очерком. ♪

арх. Савва. Указатель..., стр. 206; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 26, № 436; Н. Дурново. Введение..., стр. 37—38, № 41—50 (в книге Н. Дурново допущена ошибка: стоит «Син. 161 месяц ноябрь»; следует читать: «Син. 160 месяц октябрь»); А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171; И. В. Ягич. Служебные миней...

Син. 162. Миней служебная, декабрь, XII в., из комплекта новгородских Софийских Миней, на крюковых нотах, в 1° (27,5 × 21,5), русский устав, лл. 303 (начиная с л. 175 верхние правые углы всех листов повреждены, а некоторые оборваны; лл. 302 и 303 обрезаны).

Записи. Несколько записей уставом кон. XIV — нач. XV в.

На л. 3 об.: «покушаю пера»; на лл. 56 и 59 тем же почерком: «покушаю пера и чернил»; на л. 223 «у пьсковитина у [и]гумена пол гри...»; на л. 301 об. «суть люди кожу ядят а мяса жгутъ на бесе ноги направятъ на железе воду мучать».

На л. 1 плетеная заставка тератологического стиля, киноварная, с зеленой и желтой расцветкой. Киноварные инициалы и заглавия с чернильной обводкой только на первых четырех листах, далее — чернильным очерком без киновари.

арх. Савва. Указатель..., стр. 206; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 34, № 437; Н. Дурново. Введение..., стр. 37—38, № 41—50; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171; И. В. Ягич. Служебные миней...

Син. 163. Миней служебная, январь, XII в., из комплекта новгородских Софийских Миней, на крюковых нотах, в 1° (27,3 × 21,5), русский устав, лл. 255 (крюковая нотация начинается с л. 3).

Записи. На л. 15 почерком писца рукописи приписка (на поле): «Господи спаси помилу архие...»

На л. 165 неразборчивая запись.

На л. 255 об. в правом верхнем углу уставом XII в., по-видимому, рукою писца: «О горе тому кто черькает у къниг по полем на оном свете те письмена исьцеркають беси по [д]иццо жагалом железньным».

По листам рукописи встречаются приписки XIV в. богослужебного характера.

На лл. 1 об., 2 об., 139 об., 255 об. — позднейшие рисунки пером: фигура святого с воздетыми руками, Давид с псалтирью, святитель; на л. 255 об. — рисунок пером: благословляющий епископ и надпись почерком

²² Подобную запись см. в Минее за январь (см. на этой же странице описание Син. 163).

XIV в.: «господи спаси помилу владыкы Василея»²³; на л. 1 плетеная киноварная по синему фону заставка особого рисунка, с изображением птиц по бокам; на левом поле неразборчивая запись.

Заглавия и инициалы в рукописи даны киноварью с чернильной обводкой.

арх. Савва. Указатель..., стр. 206; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 42, № 438; Н. Дурново. Введение..., стр. 37—38, № 41—50; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171; И. В. Ягич. Служебные минеи...

Син. 164. Минея служебная, февраль, XII в., из комплекта новгородских Софийских Миней, на крюковых нотах, в 1° (25,5 × 21,2), русский устав, лл. 218 (от листа 218 остался небольшой фрагмент верхней половины с текстом, остальная часть обрезана).

На л. 1 уставом XIV — нач. XV в. — стихиры празднику Обретения главы Иоанна Предтечи.

На л. 1 об. — киноварная заставка византийского стиля, с изображением птицы в среднем клейме. Заглавия и инициалы киноварные с чернильным контуром.

арх. Савва. Указатель..., стр. 206; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 50, № 439; Н. Дурново. Введение..., стр. 37—38, № 41—50; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171; И. В. Ягич. Служебные минеи...

Син. 165. Минея служебная, апрель, XII в., из комплекта новгородских Софийских Миней, на крюковых нотах, в 1° (25 × 21), русский устав, лл. 244 (у л. 244 обрезан нижний правый угол).

Под 6 апреля — канон Кириллу и Мефодию (л. 57)²⁴.

На л. 1 полууставом XVI в.: «половина проидена задняя».

На л. 1 об. — прекрасная заставка византийского стиля в яркой народной расцветке (красным, желтым, зеленым и голубым). Заглавия и инициалы простые, киноварные, с чернильным контуром.

арх. Савва. Указатель..., стр. 206; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 55, № 440; Н. Дурново. Введение..., стр. 37—38, № 41—50.

Син. 166. Минея служебная, май, XII в., из комплекта новгородских Софийских Миней, на крюковых нотах, в 1° (24,3 × 20,6), русский устав, лл. 176 (л. 176 обрезан в нижней части).

На л. 1 изображение царя Давида, черченое пером. Рисунок позднее рукописи, судя по надписи («Двд пръ») — века XIV. По краю листа, сверху, начало записи: «а писал», далее запись не продолжена, под рисунком почерком XVI в.: «миней майская», далее алфавит и буквы: ѿ; ѹ; с.

На л. 1 об. — затерто место, оставленное для заставки; заглавия и инициалы даны чернильным контуром, без киновари. На л. 176 — пробы пера уставом XIV в. (вверху и справа); записи эти повторены несколько раз, тем же почерком, но более небрежно: «покушаю пера и чернил, добро ли будет и едет не добро», а также начальные слова 6-го псалма: «господи да не яростию твоею обличиши мене»; по низу листа: «темь и выкрась».

арх. Савва. Указатель..., стр. 206; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 60, № 441; Н. Дурново. Введе-

²³ Возможно, имеется в виду новгородский архиепископ Василий Калика (1331—1352 гг.).

²⁴ Издан А. В. Горским (Кирилло-Мефодиевский сборник. М., 1870, стр. 192).

ние..., стр. 37—38, № 41—50; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171; И. В. Ягич. Служебные минеи...

Син. 167. Миней служебная, июнь, XII в., из комплекта новгородских Софийских Миней, на крюковых нотах, в 1° (25 × 20,4), русский устав разных рук, лл. 223.

На л. 1, 115 об., 183 об., 224 — лицевые изображения, сделанные чернильным очерком; на л. 1 — кольцо из жгута, в середине которого было изображение, ныне стершееся, судя по остаткам букв, в надписи стояло: «Георгий». Рисунок этот относится, по-видимому, к XIV в.; слева от круга — два воина со щитами и копиями, черченые пером. На л. 115 об. — искусно выполненный рисунок ангела киноварью, века XVII; на л. 183 об. — черченое пером изображение Спаса Эммануила (?)²⁵. На л. 224 — неискусно черченые пером фигуры двух воинов; у верхней фигуры надпись «цесарь», у нижней «гаауро». Против изображения «цесаря» два коня; в нижней части листа два вырезанных отверстия, около которых хорошим уставом XIII в. надписи: «удалець», «кмети два», «сопешка», «Йону в ките господи единого восели». Эти надписи относятся к вырезанным изображениям. На л. 216 об. инициал в виде аиста.

арх. Савва. Указатель..., стр. 206; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 65, № 442; Н. Дурново. Введение..., стр. 37—38, № 41—50; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171; И. В. Ягич. Служебные минеи...

Син. 168. Миней служебная, август, XII в., из комплекта новгородских Софийских Миней, на крюковых нотах, в 1° (25,8 × 21), русский устав разных рук, лл. 190.

На л. 1 — «Катавасия на Преображение» — писана уставом XIV в. с кондакарными нотными знаками²⁶; слова растянуты для пения добавочными гласными и вставными слогами.

В службе шредроздства Успения (14 августа) помещены три стихирь на обновление храма, возможно, храма Успения Киево-Печерской лавры²⁷, освященного 14 августа 1089 г. В таком случае мы имеем здесь русское дополнение к тексту Миней XII в.

На поле л. 1 об. полустертая запись XIV в.: «господи помози ра...»

На л. 1 об. — плетеная, несколько стершаяся, как и заглавие, киноварная заставка. Остальные заглавия и инициалы выполнены двойным чернильным очерком, без киновари.

арх. Савва. Указатель..., стр. 206; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 71—85, № 443; Н. Дурново. Введение..., стр. 37—38, № 41—50; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171; И. В. Ягич. Служебные минеи...

Син. 589. Стихирарь минейный²⁸, XII в. (1157 г.?), на крюковых нотах, в 1° (24,6 × 19,5), русский устав, лл. 190. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

На л. 1 крупной скорописью XVII в.: «писано лета 6665-е», и тем же почерком: «стихораль а хто сей стихораль украдет или возьмет да не отдаст и то... бог судит». Здесь же, сверху с правой стороны помета Афанасия Скиады²⁹ на латинском языке: «Videtur scriptus seculi XIII».

²⁵ Дорисован в XIX в. карандашом по вдавленной на пергаменте прориси.

²⁶ Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 71.

²⁷ Две первые имеются в печатных Минейх, третьей нет (Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 74).

²⁸ Стихирь взяты из служебных Миней на каждый месяц года.

²⁹ Афанасий Скиада — профессор Эллино-греческой школы в Москве, который по поручению Синода в 1722 г. описывал рукописи Синаодального греческого собрания, но пометы его встречаются также и на славянских рукописях.

На л. 190 об. полууставом XV в. приписана стихира из службы Успению; ниже почерком XVIII в. помета: «В сей книге сто девяноста листов; считал певчей Иван Петров».

На л. 1 об. — плетеная киноварная заставка хорошей работы. В тексте киноварные инициалы и заглавия — с чернильной обводкой.

арх. Савва. Указатель..., стр. 255; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 314, № 517; Н. Дурново. Введение..., стр. 36, № 29; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 166, 239; Е. Ф. Карский. Палеография..., стр. 45, № 12; И. И. Срезневский. Палеография..., стр. 152.

Син. 572. Стихирарь, сентябрь — август, XII в., на крюковых нотах, в 4° (17,4 × 13,5), русский устав, лл. 216 (лл. 203—216 написаны уставом XIV в. двух рук, пройденным вновь в XV в., кроме лл. 213 об.—214; между лл. 210 и 211 недостает листа; на лл. 125, 128, 129, 206—216 крюковых помет не имеется).

Под 2 мая — стихира Феодосию Печерскому (л. 124 об.);

Под 24 июля — успение Бориса и Глеба (л. 157).

На нижнем поле лл. 9 об., 10, 43 об.—46, 212 приписаны стихиры скорописью XV в.

На л. 1 плетеная византийская заставка в виде арки и инициал в том же стиле, киноварью и желтой краской — сильно стерты; заглавие киноварью: «Стихерарь месячных глас а».

арх. Савва. Указатель..., стр. 255; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 334—347, № 518; Н. Дурново. Введение..., стр. 38, № 60; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 172.

Син. 279. Стихирарь mineйный, XII в., на крюковых нотах, в 1° (26,6 × 20), русский устав, лл. 168 (нижняя часть л. 71, вставки текста на л. 71 об. и л. 148 писаны крупным уставом XIV в.; лл. 93—93 об., начало л. 94 и л. 148 написаны другим почерком, нач. XV в.; лл. 93 и 148 обрезаны, л. 162 разорван). В рукописи встречается мена букв «ц» и «ч».

Записи. На л. 71, внизу крупным уставом XIV в.: «господи спаси помилуй нас»; ниже тем же почерком: «господи спаси помилуй раба божия Иоана подьяка святого Иоанна Богослова, псал Иоанъць Демидов а кто се отгоне дай бог ему здрави аминь» (последнее слово написано числовой тайнописью: «А. Л. 1. Г. Е. М. 1. Ъ» — аминь). Ниже на поле следы стертой записи.

На л. 168 об. запись скорописью XVIII в.: «В сей книге 168 листа, метил и считал иподиакон Алексей Андреев».

На лл. 1 об.—11 инициалы и заголовки написаны чернилами, далее киноварью с чернильной обводкой.

арх. Савва. Указатель..., стр. 255; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 347, № 519; Н. Дурново. Введение..., стр. 38, № 59; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 172.

Син. 319. Триодь постная, XII в., на крюковых нотах, в 1° (27,5 × 21), русский устав разных рук, лл. 315.

Записи. На л. 18 уставом писца: «А съде вторая песнь написа последи по кан[оне] и по стихирах».

На л. 26 уставом писца: «А се вторая песнь забыто написати в сем кан[оне] а поставлено по стихерах последи».

На л. 51 между строками уставом XIV в.: «И яко Переяславль».

На л. 401 об. на поле запись молитвы, XIV в.

На л. 86 на поле рисунок пером, изображающий дракона, чернила выцвели; на л. 305 об. на поле почти стертый рисунок пером, чернилами и киноварью, изображает стрелка из лука, сражающегося с драконом, под рисунком стертая киноварная подпись.

арх. Савва. Указатель..., стр. 261; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 494, № 423; Н. Дурново. Введение..., стр. 38, № 55; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 172.

Син. 262. Евангелие учительное Константина Болгарского, второй пол. XII в., лицевое, в 4° (38,5 × 29,5), русский устав разных рук (не менее трех писцов), в два столбца, лл. 264.

Записи. На лл. 169 и 182 справа на поле киноварью записи одного из писцов: «Мхль псал ппць Г ттради»;

«Мхль пьць псал Г»³⁰.

На л. 1 запись XVII в.: «верховая».

По лл. 2—21 внизу вкладная от имени патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На л. 1 об. единственная миниатюра с изображением просветителя Болгарии царя Бориса-Михайла в рамке под аркой на золотом фоне, в византийской одежде: длинный кафтан красный с золотым узором, поверх кафтана плащ, застегнутый на груди, шапка с меховым околышем, в который спереди вделано золотое украшение с голубым камнем. Над миниатюрой высится небольшой киноварный крест; внизу, под миниатюрой подпись полууставом XV в.: «Борис Глеб».

Лицо князя пострадало, часть красок осыпалась, сохранился один глаз. Ото лба до подбородка идет трещина. Одна рука (левая) поднята и обращена ладонью к зрителю, в другой согнутой в локте князь держит, по-видимому крест (краска, изображавшая его, бесследно отпала). Правая нога в черном сапоге сохранилась, левая — стерлась. Около правой руки рисунок кафтана стерт (пятно посредине фигуры). Ниже, слева, наискось идет полоса утраченного рисунка и спускается вниз до высоты колена. Пятно старого рисунка у шеи тянется к левому плечу и затрагивает пальцы поднятой руки.

На л. 2 оставлено незаполненное место для большой заставки. Многочисленные киноварные инициалы большого размера подобны инициалам Юрьевского евангелия XII в. (Син. 1003) — коленчатые, растительные и жгутовые.

арх. Савва. Указатель..., стр. 193; Горский и Невоструев. Описание..., отд. II, ч. 2, стр. 423—424, № 163; Н. Дурново. Введение..., стр. 37, № 39; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 111, 128; К. Ф. Калайдович. Иоанн, акзарх болгарский. М., 1824; В. М. Ундольский. Материалы для истории русского церковного пения. — ЧОИДР, 1863, кн. 3, стр. 46; Филарет еп. Рижский. Кирилл и Мефодий — славянские просветители. — «Кирилло-Мефодиевский сборник». М., 1865; И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, вып. II. СПб., 1867, стр. 41—48; Антоний еп. Выборгский. Из истории древнеболгарской проповеди. СПб., 1892; А. К. Михайлов. Учительное евангелие Константина еп. болгарского. М., 1894; А. И. Соболевский. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910, стр. 205—207; В. С. Голышенко. К вопросу об изображении

³⁰ По предположению Горского и Невоструева (Описание..., отд. II, ч. 2, стр. 433): «Михаль поповиць».

князя в Чудовской рукописи XII—XIII вв.— «Проблемы источниковедения», вып. VII. М., 1959, стр. 391—415.

Син. 278. Стихирарь великопостный, второй пол. XII в., на крюковых нотах, в 1° (26,6 × 20), русский устав, лл. 81.

В начале недостает четырех тетрадей; после 14-й тетради перед последним листом также большой пропуск; за стихирами: «в великий вторник», следуют стихирьы: «в субботу всех святых»; нижние углы лл. 1—50 утрачены.

Записи. На верхнем поле л. 1 помета Афанасия Скиады: «Videtur seculi 15 quin potiae 13».

На л. 81 помета XVIII в.: «В сей книге 82 листа, 1 лист [69] пропущен»³¹.

В рукописи плетеные киноварные инициалы и полевые украшения прекрасной работы; на лл. 13 об. и 64 об. инициалы «М» с человеческим лицом посредине.

арх. Савва. Указатель..., стр. 255; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 375—384, № 521; А. А. Покровский и Псковско-Новгородское наследие..., стр. 125.

Чуд. 12. Ипполита, папы римского, «Слово об антихристе», кон. XII в., лицевое, в 1° (32,5 × 25), русский устав двух рук в два столбца, лл. 127.

Записи. На л. 103 полууставом кон. XIV в.: «господину великому князю всея...»³² Митрею Ивано...»

На л. 127 уставом XIV в. (полугайнописью): «в сих книгах листов 128, а се 4 царства».

На л. 1 об. миниатюра с изображением царя Бориса-Михаила болгарского; на л. 2 заставка византийского стиля в красках, инициал того же стиля.

В. С. Голышенко. К вопросу об изображении князя в Чудовской рукописи XII—XIII вв.— «Проблемы источниковедения», вып. VII. М., 1959, стр. 391—415.

Воскр. 28. Ирмологий крюковой, кон. XII в., в 4° (17 × 13,5), русский устав, лл. 196.

На полях рукописи даны дополнения к тексту уставом кон. XIV в.

По лл. 1—15 скорописью XVII в. вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На л. 1 заставка византийского стиля (сильно стершаяся), на лл. 35 об. и 175 об. киноварные ягуты; инициалы киноварные того же типа.

арх. Леонид. Описание..., стр. 57, № 110; арх. Амфилохий. Описание..., стр. 42, № 28; Н. П. Попов. Недавние поступления в Патриаршую библиотеку в Москве,— ЖМНП, 1909, кн. IX, стр. 1—8.

Син. 604. Служебник Варлаама Хутынского, кон. XII в., лицевой, в малый лист (24,5 × 19,5), русский устав, лл. 29 (с л. 27 об. иной почерк, возможно XIII в., и инициалы другого рисунка).

Записи. На л. 1 запись скорописью XVII в.: «Служебник великого чудотворца Варлаама ево собинной прислал ему из Царяграда Никифор патриарх в честь». На обороте л. 1 запись частично повторена.

³¹ На внутренней стороне нижней доски переплета запись С. Сироткина: «Л. 69 пропущен в счете, но не в действительности (как показывает склад тетрадей). Поэтому всех листов 81 лист».

³² Далее текст стерт.

На л. 29 об. полууставом XVII в.: «Варлаам преставися в лето 6751 родом бе новгородец»³³.

На л. 1 об.— изображение Василия Великого, над ним надпись: «Агиос Василии» (миниатюра, поновлено в XVI в.); на л. 10 об.— изображение Иоанна Златоуста (также поновлено в XVI в.); обе миниатюры в орнаментальных рамках, имеют красные тафтяные (шелковые) прокладки; на лл. 1, 11, 20 — заставки византийского стиля, позолочены в XVI в.; в тексте киноварные инициалы (того же типа, что в Юрьевском евангелии XII в.).

арх. Савва. Указатель..., стр. 250—254; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 5—11, № 343; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 122, 127.

Воскр. 27. Триодь цветная, кон. XII в. на крюковых нотах, в 1° (30 × 24), русский устав, лл. 206, нижняя половина л. 206 оторвана. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Записи. На внутренней стороне верхней крышки переплета запись полууставом 1502 г.: «Лета 7010 месяца марта 18 день взял архиепископ треводь цветную из Златоуста дал дяку Богоявленскому в богоявленской место треводе а богоявленскую послал князю Данилу Васильевичу на Яму городок петь по ней дотулева у Богоявления как князь Данила Васильевич отошлет треводь цветную архиепископу».

На л. 204 запись уставом XIII в.: «Ох душе увы ужико о горе супружнице моя».

На л. 206 ряд записей уставом, по-видимому, века XIV: «дьякон... Гаврила... медве... и помози»; «Феодора».

По листам рукописи — правка текста и дополнения к нему уставом кон. XIV в.

На лл. 183 и 206 простые концовки, рисованные пером.

На л. 206 сохранилась часть рисунка пером с изображением сражающихся воинов.

арх. Леонид. Описание..., стр. 58, № 111; арх. Амфилохий. Описание..., стр. 41—42, № 27; Н. П. Попов. Недавние поступления в Патриаршую библиотеку в Москве.— ЖМНП, 1909, кн. IX, стр. 1—8.

Син. 330. Устав Студийский, кон. XII в., в 1° (26,2 × 18,3), русский устав, лл. 281 (первый лист рукописи утрачен).

Рукопись содержит устав по чину Студийского монастыря церковный (лл. 1—196) и монастырский (лл. 196 об.— 281), составленный константинопольским патриархом Алексеем (1025—1043).

На л. 67 об. месяцеслов, в котором даны славянские названия месяцев, кроме сентября; из русских святых упоминаются Борис и Глеб (л. 181 об.), с заглавием: «святою мученику новоявленюю Бориса и Глеба», для текста же оставлено пустое место.

Записи. На л. 281 об. четыре приписки уставом кон. XIII—нач. XIV в.³⁴: «В лето 6678 постави Илия архиепископ и брат его Гаврил манастыр святыя богородица Благовещение а в лето 87 камену церковь постависта индикта 4».

«В лето 6694 преставися Илия архиепископ Новгородьскыи постригься месяца септября в 7 день на память святого священомученика Созонта и бысть ему имя мнишьское Иоан».

³³ Ср. запись на л. 40 об. в рукописи Син. 605 — почерк, очевидно, один и тот же (см. стр. 180 настоящего «Описания»).

³⁴ Ср. соответствующий текст Новгородской первой летописи по Синодальному списку под 6678, 6687, 6694 и 6701 гг.

«В лето 6701 преставися брат его Гаврил архиепископ Новгородский также постригъся месяца мая в 24 день на память святаго отца нашего Сьмеона иже на Дивней горе и бысть ему имя мнишьское Григорий».

«Господи молитвами рожьшия тя и прешодбноу отцю нашею Иоанна и Григория и архангела твоего Гаврила съхрани присещая дом сии до сконьцания веку и нам даруй спасение обрести аминь»³⁵.

По лл. 1—22 вкладная запись патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

Записи поминальных обедов почерками XIV и XV вв. на лл. 12, 22, 67 об., 70, 73, 78, 79, 83, 88, 89 об., 90 об., 91, 95 об., 97, 100, 101, 102, 102 об., 105, 113 об., 119, 121 об., 128 об., 134, 134 об., 135 об., 136, 150 об., 163, 164, 165, 165 об., 166, 166 об., 168, 171 об., 192, 193 об., 195.

На л. 189 почти стершаяся приписка XIV в.: «Яз был на низу аже кто небрежением изъчернил книги си да будет на немь [трясьца?] якоже и была уже на немь яз ему не злодей [он же ми?] книг еси не блюю [сам?] оправдаюся по правде есмь писал».

На лл. 67 об., 196 об. — киноварные заставки искусной работы.

арх. Савва. Указатель..., стр. 262; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 259, № 380; Н. Дурново. Введение..., стр. 38—39, № 62; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 124—125.

Син. 108. Иоанна Дамаскина Богословие, в переводе Иоанна, экзарха болгарского, кон. XII в. — нач. XIII в., в 1° (37 × 29,5), русский устав в два столбца, лл. 210.

Записи. На л. 30 об. — проба пера мелким уставом кон. XII — нач. XIII в.: «помозе рабу, помози рабо своему».

По лл. 1—26 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На л. 1 единственная заставка в красках с золотом (сильно стерлась) византийского стиля, инициалы в тексте того же стиля.

арх. Савва. Указатель..., стр. 186; Горский и Невоструев. Описание..., отд. II, ч. 2, стр. 288—307, № 155; Н. Дурново. Введение..., стр. 39, № 65; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 126; К. Ф. Калайдович. Иоанн, экзарх болгарский. М., 1824; И. В. Ягич. Рассуждение южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке. СПб., 1895, стр. 32—36.

Усп. 4³⁶. Минея — четья, май и часть июня, так называемый «Успенский сборник», кон. XII — нач. XIII в., в 1° (34 × 26), русский устав в два столбца, писан двумя писцами (ср. лл. 1—46 и лл. 46 об. — 304), лл. 304; начала и конца рукописи недостает³⁷.

В рукописи чернила местами почти совсем стерлись (см. лл. 1—4 об., 26, 28, 39, 212 об., 213, 304 об. и др.). У л. 304 вырезана половина правого столбца вместе с текстом, у других листов обрезаны поля до самого текста (см. лл. 30, 47, 49, 52, 72, 79, 91—93, 98, 99, 111, 112, 114, 122, 129, 137, 143, 150, 156, 158, 162, 164, 167, 168, 172, 176, 179, 182, 185, 187, 188, 191—194, 199, 209, 213, 220, 225—227, 231, 232, 242, 251, 254—256, 258, 259, 262, 265, 268, 270, 284, 286).

На л. 46 об. рядом с последней строкой текста и под нею полууставом:

³⁵ На основании этих приписок можно полагать, что рукопись принадлежала Новгородскому Благовещенскому монастырю.

³⁶ Старые номера сборника: Син. 1063, 175 (18).

³⁷ А. И. Соболевский высказывает предположение, что «Успенский сборник» принадлежит к числу книг библиотеки ростовского епископа Кирилла (кон. XII — нач. XIII в.).

XIV в. приписка: «и сю строку ици перекина один лист» (указанный в приписке лист, по-видимому, вырезан).

На л. 47 об. под вторым столбцом три строки стертой записи.

Первый писец рисует узорные киноварные инициалы того же характера, что в Юрьевском евангелии (см. лл. 8, 18, 26). Второй писец дает простые киноварные инициалы с чернильной обводкой (см. лл. 293 об., 303 об., 304). Киноварные заголовки идут до л. 26, далее — чернильные.

Переплет XV в. — доски в тисненой коже. На верхней доске две жуковины сердцевидной формы и круглый средник с изображением геральдического льва. На нижней доске две небольшие круглые жуковины, вся красной меди. Застежки не сохранились.

Г. И. Истомин. *Опись книг...*, стр. 4, № 4; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. *Описание...*, стр. 93, № 4/1063; Н. Дурново. *Введение...*, стр. 39, № 66; О. М. Бодянский. *Житие Феодосия игумена Печерского.* — ЧОИДР, 1858, кн. 3, стр. 1—31; его же. *Житие Мефодия еп. Моравьска.* — ЧОИДР, 1865, кн. 1, стр. 1—26; его же. *Слово похвально Мефодию.* — ЧОИДР, 1865, кн. 2, стр. 1—111; его же. *Сказание и страсть и похвала св. Бориса и Глеба.* — ЧОИДР, 1870, кн. 1, стр. 1—XVII, 1—31; А. Н. Попов. *Библиографические материалы.* — ЧОИДР, 1879, кн. 1, стр. 1—48; А. И. Соболевский. *Мучение св. Вита в древнем церковно-славянском переводе.* — ИОРЯС, т. VIII, кн. 1. СПб., 1903, стр. 278—296; его же. *Остатки библиотеки XIII в.* — «Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии». СПб., 1910, стр. 206; А. А. Шахматов и П. А. Лавров. *Сборник XII в. московского Успенского собора.* — ЧОИДР, 1899, кн. 2, стр. 1—168.

Усп. 9. Кондакарь 1207 г., на крюковых нотах, в 4° (15 × 19,6), русский устав, со вставными слогами для протяжения звуков, лл. 203³⁸ (на л. 204 текст продолжен красивым уставом XIV в., на л. 204 об. текст смыт; судя по отдельным словам, которые можно еще различить, — текст богослужебный).

Кондакарь содержит³⁹: кондаки господских и богородичных праздников, а также избранным святым на весь год. л. 1 об. — сентябрь; л. 11 об. — октябрь; л. 20 — ноябрь; л. 34 — декабрь; л. 53 — январь; л. 71 об. — февраль; л. 76 об. — март; л. 79 — апрель; л. 82 об. — май; л. 87 — июнь; л. 93 об. — июль; л. 104 об. — август. Из русских святых даны кондаки: 3 мая — кондак Феодосию Печерскому — л. 83 об.; 24 июля — кондак Борису и Глебу — л. 99 об. После месячных кондаков помещены: кондак на освящение церкви — л. 113; кондак «молебен святей богородици» — л. 114 об.; лл. 115 об. — 134 — кондаки Троицы постной, начиная с недели мытаря и фарисея, кончая великой субботой; лл. 134 об. — 144 — кондаки Троицы цветной, начиная от Пасхи, кончая неделей всех святых; лл. 144 — 152 об. — кондаки воскресные на 8 гласов; между лл. 152 об. — 153 — утрата листов, это видно из того, что тропарь, читаемый в праздник Рождества Христова на вечерне после паремии пророчества Даниила: «Возсиял еси Христе от девы разумное солнце правды и звезда ты показа в вертепе вмещающая невместимаго. Волхвы наставил еси на поклонение твое, с ними же ты величаем живодавче, слава тебе» — в рукописи начинается только со слов: «невмещающая невместимаго вълхвы настаива в поклонение...» и т. д.; на лл. 153 об. — 155 — стихи, читаемые после указанного выше тропаря: «Господь воцарися...»; «Воздвигоша реки господи...»; «Дивны высоты морския...»; далее следуют песнопения, назван-

³⁸ Л. 135 помечен дважды, лл. 92 и 188 пропущены при счете (ср. помету зав. Синодальной библиотекой Н. П. Попова на нижней доске переплета).

³⁹ Подробное описание состава рукописи дается вверху.

ные в рукописи «катавасия». В более поздних рукописях и современных изданиях они называются «ипакои» и помещаются в конце 3-й песни канона на утрени.

Л. 155 — Катавасия на рождество Христово, глас 8⁴⁰.

Л. 156—156 об. — Катавасия на тот же праздник, глас 8⁴¹.

Лл. 157 об.— 160 об.— тропари на праздник Богоявления вместе со стихами, положенными на вечерни, после чтения пророчеств.

Лл. 160 об.— 162 — Катавасия на Богоявление, глас 5.

Лл. 162 об.— 163 об.— Катавасия на Усретение господне (текст не соответствует ипако службы Сретения по изданию М., 1894 и не найден и среди других песнопений праздника).

Л. 163 об.— Катавасия в великую неделю, глас 4.

Л. 165 — Катавасия святых апостол Петра и Павла, глас 5.

Л. 167 — Катавасия на Успение святыя богородица, глас 8.

Лл. 168 об.— 170 об.— Тропарь на Въздвижение честнаго креста, глас 6⁴².

Лл. 171—179 — Упакои въскресни (на восемь гласов). В современных изданиях носят то же название «ипакои» и помещаются на утрени, перед степенными антифонами.

Лл. 179—180 — тропари воскресные на 1 и 2 гласы (без заглавия); тропари на 3—8 гласы, очевидно, утрачены.

Л. 181—181 об.— песнопения литургии (малого входа): «приидите поклонимся», «слава и ныне».

Лл. 181 об.— 182 об.: «Кресту твоему поклоняемся Христе, слава и ныне» — песнопение, положенное в праздник Воздвижения и на 4-й неделе великого поста на литургии, вместо «Святый боже» (перед чтением апостола).

Лл. 182 об.— 183 — «Елицы во Христа крестистесь» — песнопение, положенное в великие праздники вместо «святой боже».

Лл. 183 об.— 190 об. песнопения, называемые «причастны» или «киноники» (от «κινῶνός»). В рукописи обозначены сокращенно «кун»⁴³; святым: «радуйтесь правдению о господь»... и воскресные: «хвалите господа с небес...» — на все восемь гласов.

Далее помещены причастны — киноники отдельным праздникам: л. 191 — Симеона столпника и новому лету, глас 1; л. 191 об. — архистратига Михаила, глас 8; л. 192 — на Рождество Богородицы, глас 2; л. 192 об. — на Воздвижение, глас 4; л. 193 — на Введение, глас 3 (в рукописи: «на святая святых»); л. 193 об. — на Рождество Христово, глас 7; л. 194 — на Успение Богородицы, глас 6; л. 194 об. — на священие церкви, глас 1; л. 195 — всех святых, глас 6; л. 195 об. — на Богоявление, глас 3; л. 196 — на Благовещение, глас 3; л. 196 об. — в субботу Лазареву, глас 2; л. 197 — в неделю вербную, глас 4; л. 197 об. — в великий четверг, глас 8; л. 198 об. — в великую субботу, глас 4; л. 199 — на святую пасху, глас 5; л. 199 об. — на антипасху, глас 1; л. 200 об. — на преполовение, глас 8; л. 201 — на Вознесение, глас 8; л. 201 об. — на Пентикостию, глас 8; л. 202 — святых апостол, глас 3; л. 202—202 об. — на Преображение, глас 1; л. 203 — в великий пост, глас 8; л. 203 об. — за мертвых, глас 6.

⁴⁰ Пометы гласов соответствуют пометам в издании служебных Миней (М., 1894).

⁴¹ В издании 1894 г. это песнопение названо «седален» и помещено в службе предпразднства Р. Х., на утрени, после 2-й кафизмы.

⁴² Даны три тропаря, первый из них глас 6: «Днесь пророческое исполнися слово» — по содержанию и по гласу соответствует седалну, положенному на утрени после второго стихословия; второй — глас 6 «токмо водрузися древо...» — соответствует седалну на утрени после 2-го стихословия; третий — «Церковь вопиет ти Христе боже кедромь и пеукомь и купарисомь...» — не найден (см. службу Воздвижения по изданию 1894 г.).

⁴³ К. Никольский. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. СПб., 1900, стр. 458—459. Такое же обозначение причастных стихов имеется в Кондакаре XIII в. Син. 777 (см. Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 384; см. стр. 162 настоящего «Описания»).

Записи. На л. 204 запись писца уставом, сильно смытая: «В лето 6715 написаны быша книги сия месяца июля в 20 на память святого пророка Илие». Над этой записью мелким небрежным полууставом XIV в. приписка: «си суди Гаврила ва ль ги поклон от Фед... господи помози рабу своему Къстянтину учиться писати да...»⁴⁴ Здесь же помета 1860 г. о счете листов.

На л. 1 запись 1854 г. о принадлежности рукописи московскому большому Успенскому собору.

На л. 194 скорописью XVI в.: «помози рабу своему...»

На л. 1 об.—единственная плетеная заставка с изображением двух птиц, рисованная киноварью. В более позднее время заставка была покрыта золотом, которое теперь почти стерлось. Пергамент под заставкой прорван. В начале текста единственный узорный инициал, остальные заглавные буквы без украшений.

Переплет XIV в., правлен. Сохранились: на верхней доске два медных гвоздя от бывших застежек; на нижней — следы укрепленных петель. На внутренней стороне верхней доски запись Н. П. Попова об исправлении переплета в 1909 г.

Г. И. Истомин. *Опись книг...*, стр. 5, № 9; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. *Описание...*, стр. 95, № 9/1099; Н. Дурново. *Введение...*, стр. 42, № 81; Е. Ф. Карский. *Палеография...*, стр. 46, № 16.

Син. 7. Апостол толковый, 1220 г.⁴⁵, лицевой, в 1° (45 × 31,5), русский устав в два столбца (разных рук), лл. 241.

Записи. Запись писца с датой⁴⁶ на л. 241: «В лето 6728 месяца августа початы быша псати книги сия⁴⁷... а кончаны быша месяца октября в 22 день на память святого Аверкия епископа святая госпоже богородице и святых Петре и Павле святых пророци апостоли мученицы и вси святых помозе...»⁴⁸

На лл. 2—18 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На л. 1 об. изображены апостолы Петр и Павел. Обрамлением фигур служит трехлопастная арка, опирающаяся на две мраморные голубые колонны с коричневыми прожилками. Внизу — темно-зеленый позём. В наверхше миниатюры по красному полю, по бокам арки два павлина с цветками в клювах. В углах наверхшя также по цветку. Наверхше в целом представляет византийскую заставку. Под аркой в сегменте неба изображен Иисус Христос, держащий над апостолами два венца. Слева — апостол Павел, справа — апостол Петр. По бокам надписи белилами: «Павльо апос»; «апосъ Петр».

На л. 2 единственная заставка, лицевая в красках: по сторонам — два архангела, посредине — престол с подножием; сверху — красная продолговатая подушка, поверх ее — голубой плат, на котором было евангелие (изображение книги совершенно осыпалось). За престолом возвышается крест и орудия страстей — трость с губкой и копьё. Под заставкой — единственный в рукописи красочный инициал «А» в виде человека, борющегося со зверем; остальные инициалы в тексте рисованы золотисто-

⁴⁴ Запись прочтена М. Н. Сперанским (см. Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. *Описание...*, стр. 95).

⁴⁵ А. И. Соболевский («Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии». СПб., 1910, стр. 205—207) предполагает, что Апостол Син. 7 входил в состав библиотеки ростовского епископа Кирилла.

⁴⁶ Ср. запись в Житии Нифонта 1219 г.—Государственная библиотека им. В. И. Ленина, ф. Троице-Сергиева монастыря, № 35.

⁴⁷ Далее пять строк текста стерты.

⁴⁸ Далее восемь строк текста стерты. Можно прочитать лишь слово «Василку».

коричневыми чернилами и киноварью или же одной киноварью, имеют разнообразную форму: плетеные⁴⁹, коленчатые⁵⁰ (типа инициалов Остромирова евангелия, Мстиславова, Юрьевского и Добрилова). В буквы часто вносятся изображения звериных голов и птиц⁵¹.

арх. Савва. Указатель..., стр. 156; Горский и Невоструев. Описание..., отд. II, ч. 1, стр. 141, № 95; Н. Дурново. Введение..., стр. 42, № 84; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 120; А. И. Соболевский. Остатки библиотеки XIII в.— «Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии». СПб., 1910, стр. 205—207; Ф. И. Буслаев. Материалы для истории письмен. М., 1855, раздел IV, стр. 20—22.

Син. 895. Трефологий на февраль — август, 1260 + 1352 гг., в малый 1° (22,6 × 16,2), русский устав разных рук, лл. 232. В записях наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Рукопись состоит из двух частей: первая (лл. 1—212 об.) датирована 1260 г., вторая (лл. 213—232 об.) — 1352 г.

Записи. Первая запись с датой уставом XIII в. находится на л. 212 об: «В лето 6768 апреля в 27, з... господи господи конпяшаея книги си[а]... от раба божия Леукья...» Справа, вдоль записи идет приписка неисконным почерком кон. XIII — нач. XIV в., в которой читаются лишь отдельные буквы; той же рукой на последней строке под записью стоит: «господи помози рабу своему».

Вторая запись с датой на л. 232 об: «В лето 6860⁵² пьсал Василии Осипов сын а при старо Якове⁵³ святого Георгии амин». Здесь же уставом XIV в.: «помози господи рабу своему Исаи даи и...», а также киноварная запись скорописью XVII в.: «сию книгу принес Фефан [Богу] став 13 день а ростина не дана», остальное — позднейшие пробы пера и записи о счете листов.

Л. 1 — внизу помета полууставом XVII в. киноварью «Трефолой», затем чернилами: «230 Борис Покровской».

На лл. 3, 4 встречаются нотные знаки.

На л. 92 об. — на верхнем поле скорописью XVII в.: «помяни господи Левонтея»; на л. 95 — на верхнем поле помета уставом: «господи помози рабу» (та же рука, что и на л. 212 об); на л. 151 — помета XIV—XV вв. «седельно»; на л. 158 — уставом XIV в. «крупышь»; на л. 176 об. на нижнем поле глаголическая запись⁵⁴.

На л. 223 об. в пятом иконе акафиста Богоматери стоит: «радуйся пьрсом⁵⁵ наставнице целомудрия».

В начале текста одна заставка тератологического стиля киноварью. В тексте — простые киноварные инициалы и заголовки, частью с чернильной обводкой.

Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 134, № 477; Н. Дурново. Введение..., стр. 43, № 87; Е. Ф. Карский. Палеография..., стр. 46, № 22; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 157.

Син. 132. Кормчая новгородская «Климентовская», 1280 г.⁵⁶, в 1° (30,4 × 22,2), русский устав разных рук в два столбца,

⁴⁹ Ср. лл. 167 об., 169, 170, 177 об., 194 об., 195 об.

⁵⁰ Лл. 101 об., 151, 160 об. и др.

⁵¹ Лл. 171 об., 181 об., 186, 189, 193 об. и др.

⁵² В рукописи: «сфѡѡ».

⁵³ Так в рукописи.

⁵⁴ Запись воспроизведена в кн.: Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 138.

⁵⁵ В позднейшее время слово «пьрсом» заменено на «верным».

⁵⁶ И. И. Срезневский прочитал дату как: с ф. (6700); К. Калайдович читал как

лл. 631. Содержит древнейший текст Русской Правды Пространной редакции.

В состав Климентовской Кормчей входят: Вопросание Кириково (л. 518); Летописец патриарха Никифора (л. 567 об.), Сказание о черноризческом чине Кирилла Туровского (л. 604), Русская Правда (л. 615 об.), церковный устав князя Владимира (л. 628), устав князя Святослава Новгородского (л. 630)⁵⁷.

Записи. На л. 1 запись с датой, написана тем же уставным письмом, что и текст рукописи. Второй столбец и киноварная дата почти полностью утрачены, запись читается более или менее ясно: «В лето 6... написаны быша гнигы сия повелением благовернаго князя новгородскаго Дмитрея... а стяжанием боголюбива... архиепископа новгородскаго Климента и положены быша в церькви святыя София на почитание священником и на послушание крестьяном и собе на спасение души а чи кто възметъ я ис церькви а рек так... се мне достоить взяти мое [ло]пин ли или епископ или князь или игумен или диякон или причетник»⁵⁸.

Правый столбец записи совершенно утрачен, дается в чтении К. Калайдовича: «...или ин которые мирьскыи не буди ему наше благословение... на пагубу души и да будет проклят святыми семью соборов вселенских иже в Ефесе и в Халкидоне и в Константинополи на Аригена... ра...» (Далее Калайдович не мог прочесть).

На обороте верхней доски переплета приклеен лист пергамента, на котором рукою митрополита Макария крупным полууставом XVI в. сделана запись: «Правило Софейския старья дал их князь велики Василей Иванович всея Руси архиепископу Макарью⁵⁹ какъ его с Москвы в Новград отпустил а велел их князь великий в Софеи положить по сто-рише в лето 7034».

На л. 631 об. — изображения зверей, черченые пером, там же записаны имена для поминовения: «Борис, Микифор, Марья, Февронья О ная... зарья Захарья Овдотья» — уставом, современным рукописи.

По листам внизу скорописью XVII в. повторяются заглавия статей с указанием церковных соборов.

На л. 1 об. в начале текста помещена киноварная заставка тератологического стиля. В рукописи много простых киноварных инициалов и заглавий: инициалы с человеческим лицом на лл. 99, 159 об., 164 об., плетеные инициалы с мотивами тератологии на лл. 114, 183. На лл. 1—246 проставлены пометы тетрадей у корешка книги — 31. Следующие лл. 247—462 (всего 27 тетрадей) имеют пометы посредине листов. Последний счет листов 463—631 (22 тетради) помечен в правом нижнем углу листов.

Переплет XV в. — доски (старые) в коже. На верхней и нижней досках имеются средники и наугольнички желтой меди и по шести жуковин красной меди, от застежек сохранились только две петли желтой меди. Доски переплета не выступают над обрезом листов, по краям имеют выемки.

арх. Савва. Указатель..., стр. 194; Н. Дурново. Введение..., стр. 43, № 94; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 110, 121; К. Калайдович. Русские достопамятности,

6790, т. е. 1282 г.; акад. М. Н. Тихомиров датирует рукопись 1280 г. (см. «Закон судный людем». М., 1961, стр. 8—9).

⁵⁷ М. Н. Тихомиров и М. В. Щепкина. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 18—19.

⁵⁸ Архиепископ Климент правил в Новгороде с 1276 по 1299 гг.; великий князь Дмитрий Александрович княжил в Новгороде с 1277 по 1280 гг. и второй раз — с 1284 по 1292 гг.

⁵⁹ Между первым и вторым слогом значительное расстояние, в котором более мелким уставом написано: «моноканун владыци».

издаваемые Обществом Истории и Древностей Российских, ч. 1. М., 1815, стр. 19; Е. Ф. Карский. Палеография..., стр. 47, № 28; Г. А. Розенкампф. Обзорение Кормчей книги. СПб., 1839; Н. Калачов. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. М., 1846; И. И. Срезневский. Обзорение древних русских списков Кормчей книги. СПб., 1897, стр. 85—112; Н. П. Попов. Автографы митрополита Макария, собирателя великих Миней. СПб., 1913; С. В. Юшков. Исследования по истории русского права, вып. 1, Саратов, 1939, стр. 27—48; «Правда Русская», т. 1. М.—Л., 1940, стр. 121; М. Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде. М.—Л., 1941; «Закон судный людем». Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1961, стр. 8—9; М. Н. Тихомиров и М. В. Щепкина. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 18—24, 28—30.

Хлуд. 187. Пролог 1282 г., т. н. Лобковский, лицевой, в 1° (28,5 × 24), русский устав в два столбца, лл. 148.

Записи. На л. 148 об. рукою писца: «В лето 6790⁶⁰ написах книги сия рукою моею грешною аз грешны Тимофеи пономар святого Якова святому образу стяжанием Захарие Олекшинича при попе Овьстафии в спасенье души и всем хретьсяном послушающе с страхом божественных душеполезных словес святых отец и пророк и мученик которыми поини богобоязливии престою господню престолу поминаю раба божия Захария и рабу божию Евдокию и раба божия Феодора примите мзду от святого образа господня да подасть им господь царство свое и грехы их потребить тех всех святых поминаемыми в книгах сих а ци кто хытре поп или дяк почнеть цисти книги сия ачи кде отци и братье в своєї грубости бу[ду] криво написал не исправил а сами исправяче цтите примете от бога мзду благословите а не кльните».

На переплетном листе, у нижней доски запись XIX в.: «Куплена в нижегородской ярмарке у Д. С. Пискарева 13 августа 1839 года. Сия книга по покупке принадлежит почетному гражданину Алексею Иванову Лобкову, № 138».

Единственная миниатюра в заставке на л. 1 дает изображение «Нерукотворенного образа», по сторонам которого помещены два поклоняющихся ангела и два херувима. В наверху заставки имелись, по-видимому, изображения двух павлинов, которые сильно стерлись, верх заставки срезан. Ниже — большой плетеный киноарный инициал, остальные небольших размеров простого рисунка, киноарные.

А. И. Попов. Описание..., стр. 374—376; Д. И. Абрамович. Житие Бориса и Глеба. — «Памятники древнерусской литературы», вып. 2. Пг., 1916, стр. 1—204; И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1882, стр. 126—127. Миниатюра воспроизведена в «Истории русского искусства», т. II. М., 1955, стр. 115.

Син. 836. Пандекты Никона Черногорца 1296 г. + XIII в. + XIV в., в малый 1° (15,5 × 23), русский устав⁶¹, лл. 180 (лл. 1—120 писаны уставом XIII в.; лл. 121—179 и нижняя половина л. 180 с датой и записью писца — уставом XIV в.; л. 179 об. и верхняя половина л. 180 — полууставом XIV в. другой руки). На л. 121 текст смыт, сохранились лишь 8 нижних строк; лл. 111, 124, 133 надрезаны и замнуты для заметок.

В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч», встречается мена «и» и «ять».

⁶⁰ В дате третья цифра, написанная вроде «С» с утолщением внизу, означает, по-видимому, «q», т. е. букву «коппа», означающую «90».

⁶¹ Почерк сходен с почерком «Завещания» Климента Новгородца (Увар. 41/265).

Записи. На л. 180 уставом писца: «В лето 6804⁶² кончаны быша книги сия месяца июля в 11 на память святой мученицы Еуфимьи того же лета бысть пооскуду хлеба а в Суждальской земли голод бяше мнози худии иляху в Новгородскую волость кормиться то же бяше все по грехом нашим не имеяхом бо любви межи собою нъ зависть нъ сънедаху друг друга завистию яко же рече пророк снедающе люди моя въ хлеба место господя не призваша».

Здесь же на поле другими чернилами: «помилуй мя господи помилуй мя гре...»; ниже: «господи пом... лазор... в...»; на л. 1 скорописью XVII в.: «патерик»⁶³.

На л. 137 об. более темными чернилами: «господи помози рабу своему Петру попу».

На л. 180 об. разновременные записи и пробы пера, из которых следует отметить запись полууставом XV в.: «благо несмысленному уму в старе телеси пребывающую роге прекланяю...» Ниже тем же почерком: «Сее слово съставлено именемъ Софония резанца о великомъ князи Дмитрии Иоановиче и брата его Василиа Ондреевича и о всех князех русских како билисе беаше за Доном за свою великую обиду с поганым царем Мамаем».

Под этой записью скорописью XVII в.: «170 без листа, щитал Иван Иванов Хилон 21 тетрапей».

В рукописи нет никаких украшений, кроме киноварной строки заглавия и нескольких инициалов неискусной работы.

арх. Савва. Указатель..., стр. 213; Горский и Невоструев. Описание..., отд. II, ч. 3, стр. 1—6, № 217; Н. Дурново. Введение..., стр. 44, № 99; Е. Ф. Карский. Палеография..., стр. 47, № 34; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 158, 239.

Син. 235. Псалтырь 1296 г., в 1° (26 × 18,5), крупный русский устав в два столбца⁶⁴, лл. 338 (при последующих переплетах рукописи листы сильно обрезаны).

Записи. По лл. 337—338 идет запись писца с датой: «В лето 6804 в велик день бысть благовещение и високоост причтесе повеле себе боголюбивая княгыни Марина списати книги сия псалтырю с покаанныи и с молитвами, Захария писец о господе бозе вседержители моляся господеву и пречистей его матери имея из детьска обычая много написав богословия святых книг уже при старости ему бывъшу списа на Володе еуангелие опракос боголюбивому Антонию игумену к Покрову святей госпожи богородици и сию псалтырю написав много трудився о господе бозе вседержители усердно моляся пречистей его матери якоже ми дасть бог дар свои не... [слово обрезано] скоростью охулити дела аще кому и медленно створило абы по скончаны что видети или слышати сладко божия бо словеса паче меду и сота сия же псалтыри пророчьския юже святыи дух научи и вдохнув в боголюбивыи мужи писати и поучати и творити повеления господня как изволит бог и боголюбивые сее жены мысль по еи воли кому въсхочет бог даровати ю или на соблюдение не забывати и в молитвах стяжавшую сия книги и писавшаго труда ради помните егда присываете святую и единосущную троицю и пръчистую его мать пречистыми молбами безмутьным умум сиречь без гнева ни помышления

⁶² Можно думать, что писец XIV в. ошибся в цифре сотен и поставил *ꙗꙗꙗ* вместо *ꙗꙗꙗ*, т. е. 1396 г., или же списал дату с оригинала кон. XIII в. Первое предположение вероятнее.

⁶³ По-видимому, на основании этой записи Е. Ф. Карский (Палеография..., стр. 47) предположил, что под номером Син. 836 числятся две рукописи 1296 г.— «Патерик» и «Пандекты Никона Черногорца».

⁶⁴ Почерк и орнамент ср. с Хлуд. 3 (см стр. 163—165 настоящего «Описания»).

вражды и буди в пении своемъ безлобен кроток яко отроци евреистии молитва бо и псалтыря вышши есть всех добрынь и пища уму есть яко же хлеб телу молитва бо и псалтыря есть радость и кротость и безгневия прозябль благодария предлог целение печали и трущению блажен и треблажен иже во время с поканьны и с молитвами псалтырю сию поеть без смятения богу беседуеть таковых яко птиц орел на высоту... [строка срезана]... железо ражжизаемо преобразуется на огньный блеск тако и ум освещается от заря благодатнаго огня яко же бо в темне пещере свеща просвещаеть тако и молитва и псалтыря в душу вшедши всяку мракоту греховную отгонити от душа аще убо воини Христовы есмы путем истинны труда должни есмы ходити облечемся в броня веру Христову и в шлем крест его щит же и кошии в любовь его и мечь духа еже суть словеса божия и станем на супостата яко добрии воини бдениемъ и постомъ и молитвою с псалтырею смиреномудрии и луци и стрелы и сети и раны бывають врагу точию да не възнесемся в молитве нашей с псалтырею и тако венчають душу молитва с псалтырею яко же блещаеть цесаря венець но венець цесарев скоро истлеетъ и сам погынеть молитва же с псалтырею к богу приближит и Христа в сердце вселить тем же паче всего о душе прилежи молитве и псалтыри сей изливающи слезы в нас бо есть еже умолити безлюбиваго господя должни бо есмы за ся и за весь род крестьянский молитвы с псалтырею възносити рекоше пощади господи пощади господи люди своя не дажь достояния своего в поношение обладати иноплемеником да не рекуть где есть бог их на тя бо уповахом животомъ и смертию обладающа яко ты въздаси комуждо по делом их о Христе Исусе господемъ напишемъ ему же слава отцю и сыну и святому духу и ныня и присно и в веки векомъ аминь».

На л. 336 об. запись почерком писца: «Господи помози рабу своему кюру Костянтиновицю»; на том же листе более мелким уставом: «а дал сию псалтырь кюру Костянтинов святеи богородици Благовещению в душевную часть а в молитвах помяните Костянтина не за...» [далее обрзано].

На верхней крышке переплета запись скорописью XVII в.: «Сия книга псалтырь харатеиная во описной книге книгохранителя монаха Феофана написана Чудова монастыря лист 18».

Рукопись богато орнаментирована заставками тератологического стиля в красках разнообразного рисунка (см. лл. 2 об., 9 об., 95, 111 об., 141 об., 159, 180 об., 199 об., 229, 249 об., 260, 278, 304 об., 317). В тексте большое количество инициалов того же стиля и раскраски.

Переплет XVII в. — доски в тисненой коже.

арх. Савва. Указатель..., стр. 223; Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 181—186, № 13; Н. Дурново. Введение..., стр. 44, № 98; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 163; К. Ф. Калайдович. Иоани, экзарх болгарский. М., 1824; Ф. И. Буслаев. Материалы для истории письмен. М., 1855, стр. 23—29, № 28.

Арх. 1. Евангелие апракос, нач. XIII в., в 1° (31 × 25), русский устав⁶⁵, лл. 261 (между лл. 243 и 244 один лист вырезан).

С л. 235 об. — краткий Синаксарь, для месяца сентября сохранено славянское название «рюин».

На л. 240 — указатель евангельских чтений уставом XIII в.: «се шти евангелие».

На л. 255 об. — 256 под 1 августа стоит: «святаго спаса егоже призываше цесарь всемилостивый спасе помози» (о победе императора Мануила над персами).

⁶⁵ На первых листах рукописи в графике имеются архаизмы: знаки мягкости при буквах «л», «н».

На л. 258 — «евангелия воскресные».

На л. 260 об.— указатель евангелий на разные случаи.

Записи. На л. 81 полууставом, киноварью, запись XIII в.: «отселе начини где написан хрестъць» (в тексте на уровне этой записи киноварью поставлен крест).

На л. 144 об. полууставом кон. XIV в.: «сапогы купи».

На л. 230 запись полууставом кон. XIV в.: «сърьпустныи недели с чьтвергъ».

На лл. 1, 43 об., 184 об., 235 об., 239 об., 241, 245 об., 250, 251 об.— заставки византийского стиля в народной расцветке (красная, желтая, голубая, зеленая) и многочисленные красочные инициалы того же характера.

Переплет: старые доски, покрыты шетельчатым аксамитом XVII в.⁶⁶

Г. А. Воскресенский. Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского текста с различиями из 108 рукописей евангелия XI—XVI вв. Сергиев посад, 1894.

Хлуд. 10-д. Главы подвижнические Максима Исповедника, Федора Эдесского и Нила, XIII в., в 4° (22 × 15,5), русский устав, лл. 168 (лл. 9—15, 71—72 оборваны). Рукопись содержит:

л. 1 — сотницы Максима Исповедника,

л. 78 — главы «детельны» Федора Эдесского,

л. 125 — главизны преподобного Нила.

На л. 78 об. киноварная жгутовая заставка, в тексте простые киноварные инициалы.

А. Попов. Первое прибавление..., стр. 8, № 10.

Син. 777. Кондакаръ, XIII в., с кондакарными крюковыми знаками, 8° (14 × 10,5), русский устав, со вставными слогами для протяжения звуков⁶⁷, лл. 112.

По сравнению с Успенским кондакарем, Син. 777 в первой части, содержащей кондаки по месяцам, более обширен, далее Успенский кондакаръ дает более обширный состав песнопений. В обеих рукописях одинаковое обозначение причастных стихов «кинаници».

На л. 16 — кондак мученикам Борису и Глебу, 24 июля.

В рукописи имеются киноварные инициалы и заглавия, на лл. 106 об., 107, 107 об.— инициалы расцвечены зеленой краской.

арх. Савва. Указатель..., стр. 193; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 384, № 522; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171.

Щук. 6. Евангелие апракос (отрывок), XIII в., в 1° (33 × 27), русский устав, лл. 2.

Текст украшен тератологическими инициалами, киноварью.

Увар. 124. Кормчая, XIII в., лицевая, в 1° (30,5 × 22), русский устав в два столбца, лл. 174. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Записи. На л. 39 об.— запись уставом XIII в.: «Госпо... помози рабу божию Андрею пожити...»

На л. 167 — тайнопись уставом того же времени.

На л. 139 об.— единственная миниатюра с изображением двух святителей.

⁶⁶ См. М. Н. Сперанский. Рукописи..., стр. 1—2.

⁶⁷ Почерк сходен с Кондакарем 1207 г. (Усп. 9, см. стр. 154—156 настоящего «Описания»).

На лл. 2 и 20 киноварные заставки византийского стиля, в тексте — простые киноварные инициалы.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. 1, стр. 603, № 554; П. Строев. Рукописи..., стр. 169—170, № 212; В. Н. Бенешевич. Канонический сборник XIV титулов. СПб., 1905; его же. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906.

Барс. 347. Молитва Кирилла, еп. туровского (отрывок), XIII в., в 1° (27 × 19,6)⁶⁸, крупный русский устав, л. 1.

Заголовок: «молитва въ пяток повечерии того же Кюрила...» — киноварью.

Начальный киноварный инициал «В» подобен инициалам Юрьевского евангелия XII в.

Син. 786. Новгородская первая летопись XIII + XIV вв., в 4° (18 × 13), русский устав разных рук, лл. 169 (страниц 337).

В рукописи недостает 16 тетрадей текста. В настоящее время сохранились: 21 тетрадь, по восьми листов (две из которых вырезаны, а три приплетены дополнительно).

Первая часть рукописи (лл. 1—118) написана уставом сер. XIII в. (ср. Син. 895 Трефологий 1260 г., где почерк того же типа). Вторая часть (лл. 119—169) написана уставом первой половины XIV в.

На лл. 167 об.—169 — приписки, содержащие известия за 1337, 1345, 1352 гг. Обе части рукописи различаются не только по почерку, но и по разлиновке. В первой части — простые чернильные инициалы, во второй — такие же киноварные.

Имя писца указано в записи на л. 113: «А даи бог молитва его святая всем хрестьяном и мне грешному Тимофею пономарю»⁶⁹.

На л. 169 об. почерком XVIII в. запись: «№ 617 в сей книге 169 листов, метил певчий Федор Михайлов». Здесь же запись XIX в.: «Летописец новгородской, харатейный».

арх. Савва. Указатель..., стр. 200; «Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку». СПб., 1875, факсимильное издание; «Новгородская харатейная летопись». М., 1964; «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов». Издание текста под ред. А. Н. Насонова. М.—Л., 1950; Н. Дурново. Введение..., стр. 46, № 112; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171; Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1 Новгородской летописи.— ИОРЯС, т. 24, кн. 2. Пг., 1923, стр. 207—239; ее же. Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодальном списке 1 Новгородской летописи.— ИОРЯС, т. 23, кн. 1. Пг., 1919, стр. 33—62; Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи. СПб., 1899.

Хлуд. 3. Псалтырь, т. н. Симоновская, XIII в., лицевая, в 1° (27,5 × 20), русский устав, лл. 291.

Состав: лл. 2—6 — Молитва предначинательная пред чтением псалтыри; лл. 7—285 — текст псалтыри и 10 библейских песен; лл. 286—291 — «канон, певаемый по вся дни мнихом».

⁶⁸ На обложке запись рукой акад. М. Н. Сперанского 1921 г.: «Лист из рукописи, ныне принадлежащей Ярославскому Спасо-Преображенскому монастырю (молитвослов-чинovníк), № 5, в большой 1°. Вырван из рукописи до 1854 г. (год помет листов и скрепы рукописи за Ярославским Спасо-Преображенским монастырем). Место листа — между лл. 200—201, по помете 1854 г.»

⁶⁹ Ср. послесловие писца Пролога 1282 г. (см. Хлуд. 187, стр. 159 настоящего «Описания»). По языку и начертаниям письмо пономаря Тимофея сходно с письмом первой части Новгородской летописи (Син. 786).

Записи. На л. 98 вдоль рамки миниатюры запись мелким уставом XIII в.: «стръпътно малое се писати велми. Право отче Симоне не борзо ся пишеть».

На л. 248 об. в миниатюре вместо апостола Петра написан «агиос Симон Зилот».

Внизу по листам 7—89 сохранилась местами стертая запись скорописью XVIII в.: «Сия книга Спасо-Евфимиева монастыря в [Сузда]ле писана полууставом, а коего года не значится, церковная, а подписал по резолюции того монастыря отца архимандрита Ефрема⁷⁰ того же монастыря иеродиакон Гедеон».

Рукопись содержит 119 миниатюр, из них 110 малого размера, на полях, и 9 — в целый лист — на лл. 1, 1 об., 6 об., 98 об., 183, 219 об., 239 об., 250, 285 об. Надписи над миниатюрами русские. В больших миниатюрах краски наложены плотным слоем; в малых — расцветка легкая, очерк сделан синими чернилами. Редакция миниатюр монастырская, в сокращенном варианте. На л. 66 об. следует отметить изображение Голиафа — в образе западного рыцаря.

В рукописи многочисленные заставки и инициалы вполне сложившегося тератологического стиля, но без сложного плетения.

Первоначально орнамент был нарисован очень легко, позднее, в XVI в. заставки с инициалами довольно грубо пройдены золотом и синей краской. Нетронутым орнамент сохранился в конце рукописи, ср. лл. 277, 279, 281, 283. Архимандрит Амфилохий первый сопоставил имя «Симона» в записи на л. 98 и изображение апостола Симона Зилота на л. 248 об. с именем «Симона черныца от святого Георгия» — заказчика Евангелия 1270 г.⁷¹, где в миниатюре на л. 4 об. при Иоанне Богослове вместо апостола Прохора изображен святой «Симън». Арх. Амфилохий полагает, что Хлуд. 3 была написана для того же старца Симона Новгородского Юрьевского монастыря, но до 1280 г. Сличение Хлудовской Симоновской псалтыри с Псалтырью 1296 г. Син. 235 показывает между ними разительное сходство как в начертаниях букв и в правописании, так и в рисунке и расцветке орнамента. Это дает основание думать, что Хлуд. 3 написана тем же лицом Захарией, что и Син. 235⁷², но раньше ее — между 1270 и 1296 гг. Всего вероятнее, что Хлуд. 3 была вывезена Иоанном Грозным из Новгорода в 1571 г. и после реставрации положена в Евфимиев Суздальский монастырь. Она числится в нем как «Псалтырь знаменная на харатье» в Описи 1636 г. и 1660 г.⁷³, но у А. Е. Викторова Симоновская псалтырь в Евфимиевом монастыре уже не значится⁷⁴.

А. Попов. Описание..., стр. 5—6; А. Х. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, стр. 172, № 105; арх. Амфилохий. Древнеславянская псалтырь Симоновская до 1280 г., изд. 2-е, т. I—IV. М., 1880—1881; В. М. Ундольский. Опись книгам степенных монастырей.— ЧОИДР, 1848, кн. 6, стр. 23, № 6; А. Е. Викторов. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890,

⁷⁰ Ефрем Серб управлял Спасо-Евфимиевым монастырем с 30.III.1762 г. по 12.V.1774 г. (см. П. М. Строев. Списки иерархов..., стр. 666).

⁷¹ А. Х. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, стр. 172, № 105: «Писец Гюрга сын попов глаголемого Лотыша с Городища», рукопись простого письма, с четырьмя миниатюрами, возможно правленными позднее; арх. Амфилохий. Древнеславянская псалтырь Симоновская до 1280 г., изд. 2-е, т. I—IV. М., 1880—1881.

⁷² Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 181—186, № 13.

⁷³ В. М. Ундольский. Опись книгам степенных монастырей.— ЧОИДР, 1848, кн. 6, стр. 23, № 6; И. А. Шляпкин. Описание рукописей Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря.— «Издание ПДШ», вып. IV. СПб., 1881, стр. 67.

⁷⁴ А. Е. Викторов. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890, стр. 31.

стр. 31; И. А. Шляпки н. Описание рукописей Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря.— «Издание ПДП», вып. IV. СПб., 1881, стр. 67.

Усп. 8. Стихирарь великопостный, XIII в., на крюковых нотах, в 4° (24 × 13,2), русский устав, лл. 223. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч». У л. 61 срезано правое поле до текста; л. 223 подклеен бумагой.

Рукопись содержит стихиры, начиная с недели мытаря и фарисея до недели всех святых (первое воскресенье после Троицына дня).

На полях имеются приписки скорописью XIV—XVI вв., содержащие различные стихиры (праздничные, воскресные, заупокойные), а также отдельные фразы и слова из богослужебного чина.

Записи. Л. 13 об., вверху, на левом поле: «господину осподарю великому князю Василью Васильевичу»; на л. 198 об.—стихира Леонтию, еп. ростовскому. По лл. 135—155, на полях, полууставом того же времени пометы для певчих: «пой», «не пой».

На л. 223 об.—полустертая запись полууставом, в которой еще читается: «лета 6938».

На лл. 1 и 10 помета 1854 г. о принадлежности рукописи московскому большому Успенскому собору.

На л. 1 инициал чернилами (сильно выцвел), остальные — простые киноварные, двойным контуром. Заглавия киноварные. Переплет XV в.—доски в тисненой коже; на верхней доске сохранились 3 жуковины и средник красной меди. На нижней — 2 жуковины красной меди и 3 желтой; на внутренней стороне приклеен лист с текстом из псалтыри, написанный полууставом XV в.

Г. И. Истомин. Опись книг..., стр. 8, № 8; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание..., стр. 95, № 8/1098.

Барс. 1153. Устав церковный (отрывок), XIII в., в 1° (27 × 21), русский устав в два столбца, л. 1.

Лист содержит указание на порядок службы в Лазареву субботу.

В тексте простые киноварные инициалы.

Барс. 1256. Шестоднев (отрывок), XIII в., в 4° (19,6 × 15,3), русский устав, лл. 2. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч» (см. л. 1 об.: «величаем»). На л. 2 об. текст почти совсем утратился.

Инициалы киноварные с чернильной обводкой.

Щук. 890. Апостол (отрывок), кон. XIII в., в 1° (25 × 19), русский устав в два столбца, лл. 11.

В тексте киноварные заглавия и тератологические инициалы.

Хлуд. 170-д. Евангелие апракос, кон. XIII в., в 1° (27 × 23,7), русский устав в два столбца, разных рук (лл. 1—73-в и лл. 73-г—108 об.); лл. 108 [рукопись без начала и конца].

Красочные инициалы переписаны позднее по старым чернильным, от которых кое-где сохранились лишь некоторые штрихи, киноварь в заглавии встречается только на лл. 1—53.

Барс. 1381. Служба Успению (нотный отрывок), кон. XIII в., в 4° (21 × 13), русский устав, лл. 2.

На листах два небольших киноварных инициала.

Син. 722. Апостол апракос 1307 г., в 4° (22 × 15), русский устав разных рук в два столбца (ср. лл. 48, 49, 100, 101), лл. 180. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Записи. На л. 180 запись писца: «В лето 6815 а индик лет 5 а пса

законно и лет 21 лунному круг а 18 въ четвертом червѣчи а слицю 4 го перъста лет 3 е а пса бяше крсь въ 23 марта а небесной лун лет 19 месяца августа въ 21 день на память святыхъ Вассы въ 22 день лун написах прок святому Пантелеймону⁷⁵ сии же апостол книги вда святому Пантелеймону Изосим игумен⁷⁶ сего же монастыря. Сего же лета бысть бои на Русьской земли Михаил с Юрьем о княженъе новгородское при сих князех сеяшется и ростяше усобицами гыняше жизнь наши в князех которы и веци скоротишася человеком⁷⁷ а псал В. В. НК. КК. ДД. ВВ. Ъ⁷⁸. рекше давид орган мысль истина [давид]⁷⁹.

Вторая запись тайнописью на том же л. 180 расположена под первым столбцом и обведена чертой: «Е.З.З. 333@ море». Тайнопись повторена словами: «пять. земель. две

тме

море. мудры. разумееть»⁸⁰.

На лл. 5 об., 31, 37 об., 42, 89 об., 97, 133 об. имеются краткие записи рукою писца: «вечер уже» (л. 5 об.); «Агиос Петр поспеши» (л. 31); «псал есмь павым пером» (л. 37 об.); «святая богородица поспеши» (л. 42); «тьмно» (л. 89 об.); «сеи кожи с 30 лет» (л. 97); «грозна мука грешным» (л. 133 об.).

На лл. 49, 50 об. и 109 об. записи испорчены химическим реактивом и не читаются⁸¹.

На л. 180 об. скорописью XVII в.: «180 листов, читал Стефан Ананьин».

На внутренней стороне верхней доски переплета имеется бумажная наклейка с записью скорописью XVII в.: «книга Дмитриевского монастыря с поля» (во Пскове)⁸².

Рукопись украшена киноварными инициалами, плетеными и тератологического стиля, простой работы. В конце рукописи — более мелкие инициалы, киноварные, с чернильной обводкой. На лл. 1 об. и 115 об. — небольшие киноварные плетеные заставки. На лл. 134, 154 — концовки в виде руки, держащей ветку; концы веток охватывают последнюю строку текста.

Пергамент рукописи грубой отделки, многие листы неправильной формы, на некоторых из них — трещины зашиты нитками⁸³; на иных — пергамент надрезан на полях и загнут узлом (для заметок)⁸⁴; нижнее поле л. 90 обрезано на 5 см, однако текст сохранился полностью.

Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 294, № 45; арх. Савва. Указатель..., стр. 156; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 142, 240; Н. Дурново. Введение..., стр. 46, № 118; В. В. Стасов. Славянский и восточный орнамент. СПб., 1884, табл. 75, № 1—10; Г. А. Воскресенский. Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV века. М., 1879;

⁷⁵ Пантелеймонов монастырь во Пскове на Красном дворе (см. В. В. Зверинский и Материалы..., т. I, стр. 264, № 1037).

⁷⁶ Об игумене Зосиме см. П. Строев. Списки иерархов..., стр. 412.

⁷⁷ Ср. первое издание «Слова о полку Игореве»: «Ироическая песнь о походе на половцев... Игоря Святославича». М., 1800, стр. 16.

⁷⁸ В цифровой тайнописи дается имя писца «Домид». Имя это повторено в начальных буквах слов: «Давид, орган, мысль, истина, давид». Запись писца Диомида замечательна тем, что дает перифраз цитаты из «Слова о полку Игореве»: «Тогда при Олзе Гориславице сеяшется и растяшеть усобицами погибашеть жизнь Дажь — божь внука, в княжих крамолах веци человеком скратишась...».

⁷⁹ Нижний край л. 180 обрезан в ширину правого столбца, а в высоту на 3,5 см, поэтому последнее слово записи не читается.

⁸⁰ Последние три слова почти стерлись.

⁸¹ Запись на л. 109 об. частично прочтена Горским и Невоструевым (Описание..., отд. I, стр. 294):

⁸² См. П. М. Строев. Списки иерархов..., стр. 402.

⁸³ См. лл. 44, 49, 50, 80, 105, 111, 113, 115, 119, 132, 133, 158.

⁸⁴ См. лл. 42, 65, 69, 91, 98, 107, 112, 114.

М. Н. Сперанский. Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма. Л., 1929, стр. 108, 133.

Син. 740. Евангелие апракос 1307 г., в 1° (29,5 × 23), русский устав в два столбца, лл. 123.

Рукопись содержит: лл. 1—89 — чтения от Пасхи до великого Поста на все дни; лл. 89 об.— 110 — чтения на субботы и воскресенья Великого поста, лл. 110—123 об.— месяцеслов.

Записи. На л. 123 об. запись писца: «Се аз раб божии многогрешный Поликарп поп докончач сия книги святыя еже суть еуангелие месяца августа 30 день а в память святаго мученика Филиппа⁸⁵ а в лето 6815 братье аще кде буду изъгрубил или у тузе или в печали или в беседе коли с другом а вы бога дея испрправляюче чтете, зане грех кляти тружающагося бога ради».

Далее уставом иной руки: «...се аз раб...» (далее стерто).

На л. 1 скорописью XVII в.: «123 листа, щитал батырщик Федор Семенов сын».

На л. 1—123 (по полям) скорописью XVII в.: «диак Иван Арбенев».

На л. 123 об. скорописью XVII в.: «Сия книга еуангелие великого государя казенная приказу книг печатного дела книгохранительныя полаты подписана в нынешнем в 187 году июня в 4 день».

На л. 123 об. скорописью кон. XVIII в.: «В сей книги 123 листа после 16 номера лист пропущен. Листы выверены, метил синодальной подьяк Андрей Кудрявцев».

На л. 1 об.— большая плетеная заставка, в тексте киноварные коленчатые инициалы.

Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 215—217, № 21; арх. Савва... Указатель..., стр. 172; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 26, 144.

Син. 15. Апостол апракос псковский 1309—1312 гг., в 1° (25,5 × 21), русский устав в два столбца, лл. 125 (2—129⁸⁶). В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Записи. На л. 128—128 об. послесловие писца: «В лето 6000-ное индикта в ...месяца ноября в 19 день на память святаго пророка Авдия докончаны быша книги си при архиепископе новгородскомъ Давыде при великомъ князи новгородскомъ Михаиле а пльскомъ Иванъ Федоровици а посадниче Борисе а псал Максим а мирское имя Станисмир сын Павла попа святаго Въскресения ачи где будетъ помятено или криво налисано или с другомъ беседаю или въ младоумии своемъ то все господа [ради] испраыче чтить а не клинить яко же апостол Паул глаголетъ благословите а не кльнеть»⁸⁷.

На л. 128 вкладная запись: «Се аз раб божии Тарасии Онтониевиц а мирское имя Станисмиров сын староста святаго Въскресения дах книги си от стяжания своего къ святаму Въскрьсению собе в [з]дравие и братии своей и подружю моему чадом и своим и всему племени своему а отцю своему на память и матери своей и всему пле[ме]ни своему измершим а писаны быша при поще святаго Въскрьсения Парвуху при старощеници своемъ а при дружемъ Еванъ Климятиницы. В то же лет[о] бысть знамение в луне. Аминь. Писал бых еще нъ въсмеють ми ся».

На л. 129 об. приписка крупным уставом XIV в.: «Се аз раб божии Олександр чернецъ купил сия книги святаму Пянтелемону а душе своей

⁸⁵ По-видимому, должно быть: «Филикса».

⁸⁶ Две пергаментные полосы, прикрепленные к верхней доске переплета, числились ранее листом 1; лл. 8, 9 утеряны. Таким образом, в рукописи фактически 125 лл.

⁸⁷ Архиепископ Давид управлял епархией с 5 июня 1309 г. по 1324 г. Псковский посадник Борис умер 1 июня 1312 г.

на спасение и брату своему и жене и детем свои на спасение а добрым крестьяном на послушанье при попе при Кузьме при игумене Михаиле при Борисе при дьяке при пономаре Терентеи».

Здесь же скорописью XVII в.: «122 листа читал батырщик Федор Семенов». Другим почерком XVII в.: «Апостол 15 тетрадей, 2 листа».

На л. 29 рукою писца: «О Господи святое Воскресение поспеси и милумень грешнаго Максима раба своего н...»

На л. 43 уставом XIV в.: «Господи помилуй всех крестьян и мене грешнаго Т...»

К верхней доске переплета прикреплены два пергаментных листка, а к нижней доске — один пергаментный лист из Синодика. На полосе 1-а Синодика запись: «а се свиток Павлов Витолтов».

На полосе 1-б Синодика посредине листа запись: «В лето 6965 написан бысть свиток сии». Далее слева: «...мастера кожюснаго и пивнаго и плотнич...»; справа: «...при посаднике стефенном Игнати Логинович».

Здесь же в киноарном медальоне: «А се поминание Михайлово Игнатович от Куклине лавицы»⁸⁸.

На верхней доске переплета бумажная наклейка со скорописной надписью XVII в.: «Книга Духовского монастыря со Усохи».

На лл. 81, 125 об., 127 — заставки киноварью и чернилами, в тексте киноарные инициалы.

Переплет XV в.: доски вровень с обрезом, обтянуты коричневой кожей с тиснением; на верхней доске тройная рама, на нижней — косая клетка с мелкими клеймами; на нижней доске сохранились три жуковины красной меди.

арх. Савва. Указатель..., стр. 156; Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 188—190, № 15; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 140, 241; Н. Дурново. Введение..., стр. 46, № 120; В. В. Стасов. Славянский и восточный орнамент. СПб., 1884, табл. 75; Г. А. Воскресенский. Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV века. М., 1879; Н. М. Каринский. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909, стр. 199—207.

Син. 896. Триодь цветная 1311 г., в 1° (25,5 × 22), русский устав, лл. 98⁸⁹.

Записи. На л. 98 об. запись писца: «В лето 6819 индикта 9 написаны быща книги сия обе половине... в Ладогу в манастырь на Малышево рукою моею многогрешнаго и грубаго а вы отци поите исправль...»

На том же листе ниже стерты 6 строк и по стертому повторена запись (в более позднее время): «господи помоози ра... божью Михалу...» — далее неясно.

На л. 1 скорописью XVII в.: «без листа сто, считал Бориска Федоров 80».

На л. 2 скорописью XVII в.: «треодь цветная».

На л. 9 беглым полууставом XVI в.: «а се писал...».

На л. 16 той же рукой: «а се писал Сергей дьяк исправно, а поеть у святаго Рожества».

В тексте имеются многочисленные киноарные заглавия, простые инициалы, орнаментальные украшения на полях и концовки (на лл. 10 об., 30, 40, 59, 81, 94 — концовки в виде руки, держащей ветку); на л. 98 об. — небольшая плетеная заставка, жгутом.

арх. Савва. Указатель..., стр. 261; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 525, № 428; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 154, 240.

⁸⁸ См. Псковскую первую летопись (ПСРЛ, т. IV, стр. 218).

⁸⁹ На л. 1 поздним уставом XV в. стихиры на Вход в Иерусалим.

Син. 239. Пролог (сентябрь — февраль) 1313 г., в 1° (31 × 24), русский устав разных рук в два столбца (ср. лл. 57—58, 73, 120 об.), лл. 210.

Пролог содержит: «Убьенье новоявленную мученику Христову Михаила князя русьскаго и Феодора воеводы» (л. 30 об.); «Покрова святыя богородица о видении святаго Андрея и Елифана» (л. 42 об.); «Слово о дающих куны в рез» (л. 60 об.); «Священие церкви Георгия Кыеве» (л. 103 об.). Названия месяцев славянские.

На лл. 1 и 210 об. уставом XIV в. отрывки апостольских посланий и тропари. Отсутствуют чтения святым за 13 октября, а также — 6, 15—18 ноября.

Записи. Запись лисца Козьмы Поповича находится на л. 210: «В лето 6 [остальная часть даты смыта] индикта в 11⁹⁰ кончана быша книги си къ святому мученику Климянту при попе Александре при старосте Романе Кузове при Микифоре Митрошкиници а псал Козма Поповиць⁹¹ а чи буду кде помялся въ своеи грубости и пьянстве отци и братья исправяче чте-те и бога деля а мене не кленете. аминь».

Кроме этой записи, Кузьма Попович сделал ряд приписок на полях: л. 4 — «а початы быша книги си месяца июня 13 на память мученицы Акулины»; л. 17 — «святыи Христов мученице Климянте поспешу рабу своему Козме, надпись идет волнообразно; «бог дай здоровье к сему богаию что кун то все в калите что порт то все на себе удавися убожие смотря на мене» (л. 20 об.); «уже ночь велми тъмно» (л. 21); «ох ох голова мя болить не мочи псати а уже ночь лязмы спати» (л. 39); «пойдим себе на Вибуте к святому» (л. 49); «о святая безмездника Козма и Дамияне поспешита бързо к кончю» (л. 64); «о святыи мученице Климянте поспешу молитвами игумена Мартина» (л. 66); «О горе мне богатства того оже ми баба ж...» (л. 76) запись смыта; «мене меду сего игумена сего Михаила Горьского зануди...» (л. 76 об.); «како ли не обестися исто поставить кисель с молокомь...» (л. 77 об.); «пойти на заутреню» (л. 86); «о святче божи Климянте поспешу к кончю рабу своему Козме» (л. 140 об.); «не тычь же въ боқ не лазь же в грех что ты се пак написах» (л. 166 об.).

На л. 210 скорописью XVII в.: «Сия книга пролог великого государя казенная приказу книг печатного дела книгохранительные полаты подписана в нынешнем в 187 году июля в 14 день».

На нижнем поле л. 1 скорописью XVII в. помета о счете листов. По правому полю листов рукописи скорописью XVII в. идет повторяющаяся роспись дьяка Ивана Арбенева. На обороте верхней доски приклеен клочок бумаги с записью XVII в.: «Книга Климянтовского монастыря».

На л. 2 вверху помета Афанасия Скиады: «Videtur seculi 14».

На л. 1 об. — единственная большая заставка тератологического стиля⁹², покрытая густыми красками в более позднее время. Инициалы — чернилами с красной и желтой расцветкой; местами встречается плетенье; на л. 1 об. инициал «М» состоит из двух человеческих фигур; инициал «О» (л. 129) — с человеческим лицом; на л. 142 — концовка в виде руки с веткой.

Переплет XV в. — доски в тисненой коже.

арх. Савва. Указатель..., стр. 222; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 27, 150, 240; А. Д. Седелников. Литературно-фольклорные этюды, ч. 1. Псковские писцы XIV в. и

⁹⁰ 11-й индикт совпадает с 1313 г.

⁹¹ Козьмой Поповичем написан также Паремийник 1313 г., основная часть которого находится в составе Типографской библиотеки, хранящейся в Центральном государственном архиве древних актов, за № 61; отрывок этого Паремийника приплетен в конце Минеи, Син. 172 (см. стр. 210—211 настоящего «Описания»).

⁹² Подобную же схему заставки см. в Син. 172, л. 1 об. (см. стр. 210 настоящего «Описания»).

фольклор. — «Slavia», Ročník VI, šešit 1. Praha, 1927; В. В. Стасов. Славянский и восточный орнамент. СПб., 1884, табл. LXVI, № 1; Е. Ф. Карский. Палеография..., стр. 48, № 43.

Хлуд. 29. Евангелие апракос 1323 г., в 1° (29 × 23), русский устав в два столбца, лл. 219. Рукопись имеет многочисленные дополнения XV в. Кроме того, и текст и дополнения правлены еще раз в XVI в.

Записи. На л. 219 об. запись писца киноварью, сильно стерта: «В лето 6831 початы быша книги си писати месяца ноября а кончашася месяца августа на память святого отца Моисея Мурина а писал раб божи Иродион игумену Моисею⁹³ отци и братие ци где буду ся помял или переступил исправяче чтите и бога дея а не кльнете а вас бог благословить аминь господи помози рабу божию игумену Моисею создавшему книги си святое еуангелие святей госпожи богородици даи ему господи живот и спасенье и отдание грехом получитьи богу нашему».

На л. 219 об. запись нач. XIX в.: «Сему евангелию от того времени, когда оно писано по 1800 г. минуло 475 лет». Далее другим почерком: «По сей год 1807 прошло 484 года».

В конце на синих переплетных листах два раза искусственным полуставом и скорописью XIX в. повторена запись писца.

В тексте многочисленные тератологические заставки и инициалы в красках. Позолота на лл. 1 об. и 2 позднейшего времени; на лл. 14, 20 об., 38, 38 об., 39 об., 43 об., 44, 82 — инициалы с человеческими фигурами.

Переплет XVII в., обтянут бархатом, на верхней доске серебряные гравированные средник и наугольник.

А. Попов. Описание..., стр. 25; Г. А. Воскресенский. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода евангелия от Марка по 112 рукописям евангелия XI—XVI вв. М., 1895.

Син. 932. Ирмологий 1344 г., в 4° (18,2 × 13), русский устав, лл. 82. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч». Ирмосы даны на все 8 гласов. Почерк сходен с Син. 239.

Записи. На л. 82 об. киноварью запись писца с датой: «В лето 6000-ное 800-ное 52 написаны быша книги сия к святому Пантелеимону на Красны двор⁹⁴ повелением и стяжанием раба божи Власия черныца и С[е]мена пона Парушкова внука а псал Филип Михалев сын Морозовица а ци буду в младоумьи своемь кде помял...»⁹⁵ Конец записи не сохранился.

На полях рукописи многочисленные приписки писца⁹⁶: «мученице Христов Пантелеимоне поспеши рабу божию Фи...» (далее затерто); «О господи помози о господи посмеши⁹⁷ дремота неприменная и в сем рядке помешахся» (л. 5); «велика грамота въ татради сеи» (л. 11 об.); «о господина Козма и Дамияна и архангел господень Вревил поспешите грешному Филипу писцю» (над текстом нотные знаки, л. 28); «погыбель перья сего» (л. 39 об.); «призри на мя и помилуй мя» (л. 41); «сести ужишат клюования съ саломь съ рыбьим» (л. 54); на лл. 1, 41 об., 49 об., 64 об., 82 встречаются древние кондакарные пометы.

На л. 12 об. имеется приписка XVII в. — песнопение пасхального канона.

На л. 1 — плетеная заставка; плетеные инициалы с элементами тератологии на лл. 2 об., 5 об., 14, 27 об., 41, остальные киноварные, частью с

⁹³ Моисей-игумен; с 1324—1325 гг. — архиепископ новгородский.

⁹⁴ Вкладную запись в Пантелеимонов монастырь на Красный двор см. в рукописи Син. 707 (см. стр. 226 настоящего «Описания»).

⁹⁵ Далее другим почерком XV в.: «...сти не кленитя».

⁹⁶ Записи такого же бытового характера см. на стр. 169 настоящего «Описания».

⁹⁷ По-видимому, должно быть: «поспешити».

чернильной обводкой (см. лл. 75, об., 51, 36 и др.). По нижнему полю листов — несколько концовок.

арх. Савва. Указатель..., стр. 183; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 389—397, № 523; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 158, 240; Н. М. Каринский. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909, стр. 146; А. Д. Седелников. Литературно-фольклорные этюды, ч. 1. Псковские писцы XIV в. и фольклор.— «Slavia», Ročník VI, šesit 1. Praha, 1927; В. В. Стасов. Славянский и восточный орнамент. СПб., 1884, табл. LXXV, №№ 17—20.

Син. 67. Евангелие апракос 1354 г., в 1° (26,5 × 19), русский устав в два столбца, лл. 189.

Евангельские чтения даны на все дни от Пасхи до Великого поста; для Великого поста — на субботы и воскресенья.

Записи. На л. 189 запись писца: «В лето 6000 и 800-е 62 написано бысть се еуангелие рукою многогрешна раба божия черница Иоана Телеш къ священному отцю Климент замышленьемъ Олексия Костяньтиповича при великом князи Иоане Ивановиче пре епископе Афонаси Прияславскомъ⁹⁸ а рабу божию Олексю даи бог здравье и спасенье».

На л. 1 запись Афанасия Скиады: «Videtur scriptus seculi 14».

По лл. 4—22 запись скорописью XVII в.: «131 апреля в 2 день дал в дом к чудотворцу Николе на Вески Федор Олексеев сын Блохин отныне и до века а сю книгу не продать, ни заложить».

На л. 90 об. запись между текстом (киноварью): «описался то субботу писать в пяток»; л. 91: «а се в пяток а субботу вчераш..., а то пяток».

На л. 181 запись писца: «Исусе помози Олексю».

На л. 188 об. в конце правого столбца тайнопись: «Ш Н С Ч Н Л Ъ».

Заставка (л. 1 об.) и инициалы — тератологического стиля (с начала до л. 128 малиновая краска с зеленой; с л. 129 вместо малиновой употребляется киноварь).

арх. Савва. Указатель..., стр. 172; Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 218—219, № 22; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 145.

Син. 70. Евангелие апракос 1355 г., 1° (28 × 22), русский устав в два столбца, лл. 176. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Записи. На л. 176 об. запись писца с датой: «В лето 6863 написано бысть еуангелие се повеленьемъ боголюбиваго архиепископа новгородского Моисея а рукою многогрешныхъ КІ ГВ **С** КЛ ДД ВВ А ЕЕ ВА NN ДД ВВ МЛ NN Ы **И** (числовая тайнопись: «Леонида и Григорья») аще будемъ грубо написали или где переступили или в глаголании с другом или в дремании а вы преподобнии отци игумены и попове собою исправяче чтите а нас грешныхъ не поклонете бога дея зане же есть зла священничская клятва а добро есть благословение А КК ДД ЛКЪ 11 ВАВ ННЪ ГВ 1К Ъ ДД РР А ЛНЪ» (числовая тайнопись: «аминъ керъ елеисанъ»).

Запись на л. 97 мелким уставом XIV в. в настоящее время не читается⁹⁹.

На л. 97 об. запись писца по полям, начинается с нижнего поля: «Господи помози рабу своему Леониду Языковицу» — и продолжается на левом: «даи ему боже в здравьи спасенья добыти, лихое перо невольно им писати рабу многогрешному Леониду Офонасовичу».

На л. 153 об.: «А КК ДД ЛКЪ Ъ» (числовая тайнопись: «аминь»).

⁹⁸ Афанасий, епископ переяславский, управлял митрополией в 1354 г. во время пребывания митрополита московского Алексея в Константинополе.

⁹⁹ Горский и Невоструев приводят в своем «Описании...» эту надпись следующим образом: «Господи помози рабу своему... Офонасевичу даи бог ему здорвье...».

Заставки и инициалы — тератологического стиля на синем фоне; на лл. 1 об., 154 — заставки с человеческими фигурами.

арх. Савва. Указатель..., стр. 172; Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 220—221, № 23; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 146, 240.

Син. 68. Евангелие апракос Галицкое, 1357 г., лицевое, в 1° (28 × 22), русский устав в два столбца четырех рук, лл. 178 (лл. 153, 154 разорваны, вся рукопись ветхая).

Записи. На л. 178 об. киноварная запись уставом писца: «В лето 6865 индикта 10-е, круга солнечнаго 6-е месяца февраля 22 на память святаго отца Офонася написано бысть святое еуангелъе въ граде в Галиче¹⁰⁰ при княженъи великого князя Ивана Ивановича рукою грешного Фофана оже буду не исправил в коемъ месте исправя бога дея чтите а не клевете».

На л. 27 скорописью XVII в.: «Лета 7070 перваго дал Гаврило Матвиев сынъ Рылиев на престол Николе чудотворцю в боярском лугу стоженце Новенские земли».

На л. 27 об. помещена единственная миниатюра с изображениями четырех евангелистов в красках, неискусной работы; на л. 1 об. — единственная заставка тератологического стиля на зеленом фоне. В рукописи много плетеных киноварных инициалов с элементами тератологии; на первых семи листах инициалы расцвечены зеленой краской.

арх. Савва. Указатель..., стр. 172; Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 221, № 24; Н. Дурново. Введение..., стр. 47, № 131; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 146, 240; Е. Ф. Карский. Палеография..., стр. 49, № 60; Л. П. Жуковская. Из истории языка северо-восточной Руси в середине XIV в. — «Труды Института языкознания АН СССР», т. VIII. М., 1957, стр. 5—106.

Син. 69. Евангелие апракос 1358 г., в 4° (27 × 21,5), русский устав в два столбца, лл. 221 (поле л. 91 обрезано, у л. 143 утрачен нижний угол).

Записи. На л. 221 запись писца уставом: «В лето 6863 созданы быша сия книги при благоверномъ великомъ князи Иоане Иоановиче и при митрополите Олексеи рабомъ божиимъ Лукьяномъ в честь и въ славу огцю и сыну и святому духу и ныня и присно въ веки векомъ».

Ниже киноварью: «Господи помози рабу своему Феодору написавшему еуангелие праведное отпусти ему господи волная и неволная прегрешенья». Там же, в верхней части листа, с правой стороны, небрежной скорописью XVII в. даны дополнения к указателю чтений.

На обороте верхней доски переплета запись скорописью XVIII в.: «Евангелие апракос харатейное из верхней типографии $\frac{7226}{6863}$ 363».

На л. 1 скорописью XVIII в.: «Писано в лето 6863 итого по 718 год 363 года». Тем же почерком: «Сия книга верхния типографии».

На лл. 1 об. и 193 об. — две заставки тератологического стиля, в том же стиле и многочисленные инициалы. Фон — синий; на лл. 100, 101 — желтый фон. Инициал на л. 60 изображает гусяря, с надписью: «гуди гораздо».

Переплет XVII в. — доски в тисненой коже, оклеен внутри листами печатных изданий.

арх. Савва. Указатель..., стр. 172; Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 223, № 25; Н. Дурново. Введение..., стр. 47, № 132; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 166, 240; О. А. Князевская. К истории русского языка

¹⁰⁰ Галич Костромской.

в северо-восточной Руси в середине XIV в.— «Труды Института языкознания АН СССР», т. VIII. М., 1957, стр. 107—177; Е. Ф. Карский. Палеография..., стр. 49, № 61.

Воскр. 17. Минея служебная, июль, 1365 г., в 1° (25 × 18), русский устав, лл. 142.

Записи. На л. 142 запись писца: «В лето 6873-е написана бысть минея си повелением боголюбиваго пресвященнаго архиепископа Алексея¹⁰¹ а писал многогрешный владычень писецъ Филица слава богу благоволившему о всемь».

На л. 1 приписка мелким уставом XIV в.: «Господи спаси помилуй раба своего Моисея а писал чернила пытая слава тебе Христе боже апостолом похвала и мучеником веселие их же проповедь троица единосущна».

По лл. 2—23 вкладная патриарха Никона 1661 г. в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.

На л. 1 об заставка тератологического стиля, киноварная; в тексте простые киноварные инициалы; на л. 142 две киноварные концовки.

арх. Леонид. Описание..., стр. 28, № 41; арх. Амфилохий. Описание..., стр. 24.

Син. 837. Параклитик¹⁰² 1369 г., в 1° (27,5 × 19,5), русский устав, лл. 137.

Записи. На л. 136 об.— 137 запись писца: «В лето 6877 индикта в 7 списаны быша книги си к святому Георгию во Пъскове месяца априля в 26 на память преподобнаго отца Василья епископа того лета что были Псковници изгони посад у Кирьяпиги¹⁰³ при князи великомъ при Дмитреи и при Володимире при архиепископе новгородскомъ Алексее при князи псковскомъ при Борису при посаднице при Левонтеи¹⁰⁴ при Костромя повелением старост Филипомъ Совькиницъ и братомъ его Назарьемъ при попе при Тимофеи списали книги си себе на спасение а святым в честь а писал Марко Вечеровиць Демидов сын а чи где буду описался и выотьци и братья пойте исправливающа а мене не клините».

На л. 1 уставом XIV в.: «Стихиры».

На л. 109 уставом XIV в. другой руки: «господи помози рабу божию Марку»; на лл. 137—137 об. той же рукой добавления богослужебного характера: 1) Антифоны на литургии; 2) Приидите поклонимся; 3) Херувимская песнь.

На л. 1 об. заставка в виде жгута, выполнена чернилами и киноварью. В тексте простые киноварные инициалы.

арх. Савва. Указатель..., стр. 217; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 465—474, № 419; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 159, 240.

Воскр. 7. Служебник 1380 г., в 4° (16,5 × 13), русский устав, лл. 80.

Записи. По лл. 79 и 79 об. киноварная запись писца: «В лето 6888 е написан бысть молитвеник сии¹⁰⁵ рабу божию попу ерею Микуле святого Николе¹⁰⁵ благослови его бог яко же святии отци богоноснии изложиша Василии Григории Иоанн Златоустый и предаша они нам исправльше сию службу въкратце нашея ради немощи молитися о своих съгрешених

¹⁰¹ Архиепископ Алексей правил в Новгороде с 1359 по 1388 гг. (П. Строев. Списки иерархов..., стр. 35).

¹⁰² Вид Октоиха.

¹⁰³ Нападение псковитян на Кирьяпигу упоминается в Псковской летописи под 1368 г. (ПСРЛ, т. IV, стр. 193).

¹⁰⁴ Имя псковского посадника Леонтия упоминается в Новгородской летописи (ПСРЛ, т. III, стр. 88).

¹⁰⁵⁻¹⁰⁵ Написано по стертому пергаменту иным почерком.

и о людских тяжестях а где будеть переступлено или описанося или с другом глаголя или в помысле исправльше поите а не кленете а вас бог благословить».

По лл. 2—37 вкладная от имени патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На л. 80 — заамвонная молитва, написана более мелким письмом того же времени.

На л. 1 об. — тератологическая заставка (верх срезан) на синем фоне, с человеческими фигурами; в тексте инициалы того же стиля и расцветки.

арх. Леонид. Описание..., стр. 17, № 10; арх. Амфилохий. Описание Воскресенской Ново-Иерусалимской библиотеки. М., 1876, стр. 10, № 7.

Син. 193. Пандекты Никона Черногорца 1381 г. (первые 36 слов), в 1° (33,5 × 25,8), русский ранний полуустав двух рук, лл. 229 (смена почерков на л. 211).

По нижнему полю л. 1 мелким полууставом — сильно стершаяся в настоящее время запись, в которой еще различается дата¹⁰⁶: «В лето 6889 начаты быша книги сия месяца августа во 8 день в четв[ерт]ок память святаго мученика Емельяна милостью пречистыя матери божия и благословением отца своего Афанасья игумена¹⁰⁷ а рукою... диякона глаголемы Вунько».

На л. 160 тем же почерком: «в чет[вер]ток на Успение».

На поле л. 211 об. имеется киноарная запись рукою второго писца: «В лето 6889 месяца августа начаты быша писати книги сия в манастыри на Высоком в честь и въ славу пречистой матери божии честнаго ея зачатъя при игумене грешном Афанасьи»¹⁰⁸.

На полях листов встречаются пояснения к тексту, написанные чернилами и киноварью, полууставом XIV в., как например: «кориды древяныи вошкы именуются» (л. 53 об.); «Мохосех село или место нарицается; хиновоски оименуется по болгарскому языку гускам паша бяше же село нарицаемое сице» (л. 94 об.); на л. 230 об. уставом XIV в. пробы пера и ниже запись скорописью XVIII в.: «В сей книги щетал листов 230 метил Семен Коршунов, 2 номер пропуцен, № 113».

На лл. 1 об., 2 — малая и большая киноарные заставки тератологического стиля на синем фоне; на лл. 2 и 4 плетеные инициалы, далее пропеты киноарные инициалы и заголовки.

арх. Савва. Указатель..., стр. 213; Горский и Невоструев. Описание..., отд. II, ч. 3, стр. 6—11, № 218; Н. Дурново. Введение..., стр. 48, № 141; Е. Ф. Карский. Палеография..., стр. 50, № 79; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 120.

Син. 742. Евангелие тетр 1383 г. (последняя цифра в дате неясна); в 4° (20 × 14,5), ранний русский полуустав, лл. 282 и 5 листов чистых (один в начале и 4 в конце).

Записи. На лл. 281—282 запись писца: «Господи Иусе Христе сыне божий помилуй мя грешнаго неиздреченъным си милосердьем и многою благостию молитвами и молением пречистыя ти матери преблагословенныя владычица наша богородица приснодевья Мария силою и помощением честнаго и животворящаго креста заступлением честных небесных сил

¹⁰⁶ Запись передается по «Описанию» Горского и Невоструева.

¹⁰⁷ Игумен Афанасий — ученик Сергия Радонежского, основал около 1380 г. в г. Серпухове Высоцкий богородичный мужской монастырь.

¹⁰⁸ Горский и Невоструев считают эту запись автографом игумена Афанасия.

Михаила и Гаврила молитвами честнаго и славнаго пророка и предтечи крестителя твоего Иоанна молитвами святых прехвальных верховных апостол Петра и Павла и 12 и прочих и сих 4-х евангелист Иоанна Луку Матфея Марка просветивших четверьконачный мир лучами проповедания благовествования их и всех святых молитвами от века угожьших ти просвети и мне очи душевные и помраченныя тмою тяжьских грех моих и да не усну в смерть душевную и сподоби мя одесную тебе стати с избранными си овцами судии праведныи. Написах святое благовестие в лето 6000-е 890 11 месяца маиа в богоспасаемем и славнемь граде цесарстемь Костянтинополи».

На л. 282 об. запись скорописью XVII в.: «Сиа книга еуангелиа великого гсударя казенная приказу книг печатного дела книгъхранительные полаты подписана в нынешнем во 187 годе июля в 27 день».

На л. 286 запись скорописью кон. XVII в.: «287 листов, тетратей 35 тетратей 3 листа».

На полях по листам всей рукописи повторяющаяся подпись скорописью XVII в.: «диак Иван Арбенев».

В тексте — киноварные заглавия и отдельные строки вязью (см. лл. 80 об., 128, 277 об., 279, 280).

Переплет кон. XV — нач. XVI в.: доски в коже с тиснением, правлен в более позднее время. На верхней доске — икона в орнаментальной рамке «Распятие с предстоящими»¹⁰⁹.

арх. Савва. Указатель..., стр. 171; Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 224—227, № 26; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 27, 240.

Син. 838. Параклитик 1386 г., в 1° (28 × 21,5), русский устав, лл. 182¹¹⁰. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Записи. На л. 182 об. запись писца: «В лето 6894 списаны быша книги сия к святому апостолу Петру и Павлу на Сиротькино при попе Фодоре при игумине Матфеи при старосте Дионисьи Буяцьковиць. Того же лета погоре Пьсковь горьд весь А списаны быша книги сия на память святого пророка Ильи а псал книги сия многогрешныи Стефан Засковиць дьяк святыя Софьи Аминь».

На внутренней стороне верхней доски переплета бумажная наклейка с надписью скорописью XVII в.: «книга Середкина монастыря».

На лл. 1 и 182 об. почерком кон. XV в.: «Светильна дневная».

На л. 14 (на полях) приписка писца бумажных листов: «...помози господи рабу своему Фоме пити»¹¹¹.

На л. 182 об. скорописью XVII в.: «...считал Бориска Федоров — 80».

На л. 1 об. плетеная киноварная заставка с элементами тератологии и большой плетеныи инициал; в тексте простые киноварные заглавия и инициалы.

Переплет XV в.: доски в коже с тиснением в косую клетку с мелкими клеймами; на нижней доске — три жуковины красной меди.

арх. Савва. Указатель..., стр. 217; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, стр. 474—483, № 420; Н. Дурново. Введение..., стр. 48, № 144; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 160, 240; В. В. Стасов. Славянский и восточный орнамент. СПб., 1884, табл. LXXV, № 27.

¹⁰⁹ Икона псковской школы (по указанию ученого-реставратора Е. И. Брягина).

¹¹⁰ Лл. 9—31 бумажные, написаны уставом кон. XV — нач. XVI вв. в два столбца, вставлены вместо утраченных пергаментных. Водяной знак бумажных листов: папская тиара большого размера — кон. XV — нач. XVI вв. (см. С. М. Briquet. Les filigranes, t. II. Genève, 1907, № 4901, 1511 г.).

¹¹¹ По-видимому, должно быть: «писати».

Чуд. 15. Диоптра инока Филиппа 1388 г., в 1° (29 × 22); пергамент чередуется с бумагой¹¹²; русский устав в два столбца, лл. 93¹¹³.

Записи. На л. 90 об. запись писца, переходящая последними строчками на л. 91: «В лето 6896¹¹⁴ списана бысть книга сия рекома по еллинох Диоптра по нас же Зерцало въ богоспасенном Костянтинополи въ державное лето царства Иоана Палелогга при архиепископе Ниле месяца генвария въ глаголеми царьстеи обители Иперивленто рукою священнаго слуг кир Зиновия».

Здесь же на правой стороне беглым уставом: «Господи помози рабу своему Окуду писати...» (конец записи стерт). На обороте листа пробы пера полууставом разных рук XV—XVI вв.

На л. 1 (пергаменном) сербским полууставом запись нач. XV в.: «+ Се писахъ азъ + се писахъ азъ последни въ иноцехъ и грешни Евсьевие родомъ сръбинь от племена по отцу Николилина¹¹⁵ по матери же Растихала отцу име Борша а матери Елена вьнукъ Юнака Севастократора въ юности же бихъ слуга цара турьского Ильдримъ Баязита бежави же от цара того въ светою гору постригохъсе».

Здесь же по нижнему краю листа сильно стершаяся помета полууставом нач. XVI в.: «от Онтония от диякона что был у Николы святого у Мокрого Андр...» (конец стерт).

На лл. 2—3 (пергаментных) полууставом XVI в.: «Книга глаголемая зеркало Чюдова монастыря».

На лл. 26, 30, 32 почерком писца рукописи: «Христе мои помози ми грешному».

На л. 58 черченный пером рисунок четырех стихий. В тексте простые киноварные заголовки и инициалы.

Старые доски переплета покрыты в XIX в. тисненой кожей.

А. И. Соболевский. Переводная литература московской Руси в XIV—XVII вв. СПб., 1903, стр. 25—32; Е. Ф. Карский. Палеография..., стр. 51, № 86.

Чуд. 10. О постничестве Василия Великого 1388 г., в 1° (29,5 × 22,5), русский полуустав в два столбца, лл. 216.

Записи. На л. 216 об. киноварная запись писца полууставом: «В лето 6896¹¹⁶ написачы книги сия замошленьемъ архимандрита Якима а писаниемъ черньца Антонья».

На л. 95 запись писца на нижнем поле мелким полууставом: «господи ну [к]нязю великому Василью Дмитриев...»

На л. 159 киноварная запись писца: «приеде къ пеннем».

На л. 165 запись на поле вкось: «господи помози рабу».

На л. 1 об. над первым столбцом изображением Василия Великого в красках; на л. 217 несколько черченных пером изображений святых.

Хлуд. 37. Апостол апракос, написанный между 1389—1406 гг.¹¹⁷, в 1° (31 × 22,2), русский устав в два столбца, лл. 182.

На л. 182 мелким уставом запись писца (несколько стершаяся и наведенная позднее чернилами): «Написапы быша книги сия при благовернемъ и богохранимемъ князи нашемъ Васильи Дмитриевиче всея Руси при

¹¹² Из 93-х листов рукописи 45 бумажных, водяной знак — буква «М» с крестом (С. М. Briquet. Les filigranes, t. III. Genève, 1907, № 8342, 1358 г., № 8346, 1386 г.).

¹¹³ В начале до л. 4 (бумажного), счет пергаменных и бумажных листов идет отдельно, далее — общий.

¹¹⁴ Цифра «90» обозначена через «коплу».

¹¹⁵ Так в рукописи.

¹¹⁶ В подлиннике: « swичъ ». Буква «п», по-видимому, поставлена по ошибке вместо «копы» и не вычеркнута. Почерк более соответствует 1388 г., чем 1488 г. Ср. рукопись Музея им. Андрея Рублева того же года и с той же ошибкой в цифрах.

¹¹⁷ В 1389 г. стал великим князем Василий Дмитриевич, а в 1406 г. умер митрополит Киприан, при которых написана рукопись.

архиепископе нашем Куприяне всея Руси месяца февраля в 14 день на память святаго Ауксентия а псал их многогрешный раб божии Куземка дьяк Воздвиженьский аще де буду помялся чтите исправя а не кленете братье бога дела».

На л. 1 тою же рукой: «А почато месяца октября в 29 на память святаго Анастасьи господи помози рабу своему Кузме дай бог ему списати си [святая] книги благословеньем архимандричим Серапионовым».

На л. 13 об. другим почерком: «Господи помози рабу».

На л. 27, вверху, рукой писца киноварная запись: «не сварися»; «господине архимандрите». На правом поле того же листа: «господи помози рабу сво... Кузме дай бог его р... писати»; «право господине боле тог...умею».

На л. 50 об. скорописью XV в.: «господину Данилу...» (далее не читается).

На л. 69 полууставом XV в., рукою писца: «Си суд судил архимандрит Серапион тягался Куземька с Дитроком тако рек Кузем». Ниже, на том же листе, а также на л. 143 повторяются пробы пера писца Кузьмы, те же, что на л. 27.

На л. 71 и 182 записи XV в. сильно стертые и почти не читаются.

На л. 1 об. единственная заставка тератологического стиля на красном фоне. Инициалы того же стиля и плетеные, киноварные с обводкой чернилами.

Переплет кон. XV — нач. XVI в.: доски в коже с тиснением; на верхней доске железные средник и наугольники¹¹⁸.

А. Попов. Описание..., стр. 32—33, № 37.

Чуд. 6. Книга Иова с толкованием Олимпиодора, 1394 г., в 1° (26 × 20,5), русский устав в два столбца, лл. 93¹¹⁹.

Записи. На л. 93 мелким уставом того же времени: «А се книги Михайлова чюда а написаны в лето 6902 марта в 20 а час 6 дню».

На л. 92 об. той же рукой: «да рука та моя любо лиха и ты так не умеешь написать»...

Ниже, полууставом XV в. густыми чернилами: «Господи помози рабу своему Александру списавшему книги сия на память святаго отца Кирьяка отходника и пустыньника» (29 сентября).

На л. 93 почерком писца: «Блажен муж...» Ниже — азбука, почерком XV в.

На л. 93 об. полууставом XV в.: «Иев праведны страстотерпцъ господи благослови отче господи помози». Ниже: «В лето 93 сентября 1». Далее неясная тайнопись.

Переплет XIX в., но на нижней доске в середине сохранилась старая жуковина красной меди, остальные — желтой, из которых две — с изображением оленя.

Муз. 4040. Псалтырь, т. н. Онежская¹²⁰, 1395 г., в 4° (22,5 × 15,5), русский красивый устав, лл. 209.

На л. 156 об. запись писца: «В лето 6903 свершение книзе сеи месяца февраля в 1 рукою грешнаго инока Луки смолнянина. Аще ли же кто въсхоцеть сию книгу преписувати сматрjai не приложити или отложити едино некое слово или тычку едину или крючки ижи суть под строками в рядах ниже пременити слогию некоторую или приложити об обычных их же первне привык или пакы отложити но с великим вниманием прочитати

¹¹⁸ (2), с рукописью собр. Егорова № 84 в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина.

¹¹⁹ В начале рукописи нескольких листов недостает, текст начинается с 9-го стиха главы 3.

¹²⁰ Ранее находилась в библиотеке Онежского Крестного монастыря (см. запись на обороте верхней доски переплета).

учитиса. А писана бысть книга сия грешному иноку Алексию и аще бог благоволит в коегождо от отец быти сей книзе и аз грешный Олексий того молю поминание створи о мне грешном в святых своих молитвах».

На лл. 1 об., 73 об., 156-а заставки-рамки тератологического стиля в форме храмов, прекрасной работы; в середине их, в киотцах, небольшие миниатюры: л. 1 об.— пророк Давид, л. 73 об.— Деисус, л. 156-а — преподобный Савва освященный.

На л. 1 — большая заставка тератологического стиля. В наверху — два павлина, внизу — два леопарда, по сторонам — две птицы. Остальные заставки меньших размеров, того же стиля в красках. Позолота, по-видимому, наведена позднее, ср. например л. 14 об. и л. 58 и др.; на л. 72 об., внизу на свободном поле — изображения земных царств (видение пророка Даниила) в виде четырех животных; многочисленные красочные инициалы — того же стиля, тонкой работы.

На лл. 1—156 — текст псалтыри крупным уставом.

На лл. 157—209 — часословец мелким уставом в два столбца.

На лл. 209—209 об. — приписки уставом XV в.

Переплет кон. XVI в. — доски в тисненой коже с 10-ю медными жуковинами, сохранилась одна застежка.

Г. К. Бугославский. Замечательный памятник древней смоленской письменности XIV в. и имеющийся в нем рисунок симвоко-политического содержания. — «Древности. Труды московского археологического общества», т. 24, вып. 1. М., 1906.

Син. 333. Устав Студийский 1398 г., в 1° (27,7 × 21), русский устав в два столбца, лл. 151.

Рукопись содержит только церковный устав¹²¹. В месяцеслове упоминаются: князь Вячеслав чешский (28 сентября), Феодосий Печерский (3 мая), перенесение мощей Николая Мирликийского (9 мая), Леонтий Ростовский (23 мая), Мефодий (20 июня), Ольга (11 июля), Владимир (15 июля), Борис и Глеб (24 июля).

Записи. На л. 151 об. запись писца с датой: «В лето 6000-ное 9 сот 6 е месяца марта в 9 святых мученик 40 те иже в Севастии кончаны быша книги сия рукою грешнаго и лениваго и неродиваго Иоанна черноризца¹²² ...радуется купецъ в дом свои пришед а корабль в тихо пристанище пришед яко же отрешится вол от ярма так писатель книги кончав. О господе отци и братья аще буду где описался младым своим умом по неразумию моему исправивше поите а мене грешнаго Иоанна не клените бога деля».

Далее другим почерком того же времени 14 строк из текста устава.

На нижнем поле л. 145 запись писца: «спати ми ся хочете».

На л. 1 об. единственная заставка тератологического стиля; в тексте — простые киноварные инициалы и заглавия.

арх. Савва. Указатель..., стр. 262; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 270—274, № 381; Н. Дурново. Введение..., стр. 48, № 147; Е. Ф. Карский. Палеография..., стр. 51, № 97; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171.

Син. 240. Пролог 1400 г., в 1° (32 × 24,5), русский устав в два столбца, лл. 186 и один переплетный бумажный лист (л. 64 наполовину обрезан по вертикали).

Записи. На л. 186 об. запись писца: «В лето 6908 индикта 9 лета написаны быша книги сия глаголемы пролог ко святому чудотворема и безмездника Козмы и Дамьяну на Кузюдемьяну улицу при сзиди великом Васильи Дмитреевиче при архиепископе Новгородьстем владыце».

¹²¹ Расположение частей устава изменено и есть дополнения.

¹²² Далее две строки записи затерты.

Иван а повелениемъ рабовъ божиихъ боголюбивыхъ бояр Юрья Онисифорович Дмитрия Микитинич Василья Кузминича Ивана Даниловича и всихъ бояр и всеи улицы Кузмодемьяне а даи им бог живот и здравье и отдавание грехов в сии век и в будущи. А писаны быша рукою многогрешнаго и грубого Фомы писца а где ся буду помешал или преступил во своемъ неразумьи или с другомъ глаголя и вы господо отци и братье своимъ добродушиемъ исправляючи чтете благословите мя грешнаго а не клените аминь. А болозе братье обрадовахся велми кончав книги сия до свята дни»¹²³.

На переплетном бумажном листе запись скорописью нач. XVII в.: «Сию книгу положил в дом Николе чудотворцу на стан на Ошсту Василей Михайлов сын Оничков по родителям своим, а родителей написать в сенаник». Ниже тем же почерком: «Имена родителем Михаило, Онисью скимницу, Семиона, Ироиду скимницу, Ивана, Ивана убиенного, Феодосью иноку, Мавру убиенную, Мисаила скимника, Иванна, Улиту, Ирину девицу, Феодосью девицу, Иякова, Зинаиду скимницу».

На внутренней стороне нижней крышки переплета запись скорописью XVII в.: «Всех 185 листовъ ваего 23 тетради и 1 листъ всего взял (?) 27 алтын 2 деньги».

На л. 1 об. тератологическая заставка с человеческой фигурой и плетеный инициал на синем фоне.

Переплет XVII в. (правленный): доски в коже с тиснением; на верхней крышке остатки медных застежек.

арх. Савва. Указатель..., стр. 222; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 152, 240.

Син. 600. Служебник архиерейский, Хутынского монастыря, 1400 г., лицевой, в 4° (15,5 × 19); крупный красивый русский устав, лл. 73¹²⁴.

Служебник содержит только литургию Иоанна Златоуста.

Записи. На лл. 1 об.—72 уставом писца киноварная запись: «В лето 6908-е написана бысть служба си святаго Иоана Златоустаго рукою грешнаго Федора прозвитера святаго Спаса на Хутине повелениемъ господина архиепископа Новгородского Ивана».

На л. 1 скорописью XVII в.: «Взята от государя патриарха на печатной двор».

По лл. 2—34 вкладная от имени патриарха Никона 1661 г. в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.

На л. 1 об. изображение Иоанна Златоуста в крещатых ризах на золотом фоне в плетеной рамке тератологического стиля, увенчанной пятью главками. Заставка на л. 1 об. и многочисленные крупные инициалы — того же стиля на серовато-голубом фоне. На лл. 14 об., 26 об., 31, 43, 49, 65 об. инициалы с человеческими лицами и фигурами. Золото в миниатюре и в инициалах, возможно, более позднего происхождения.

арх. Савва. Указатель..., стр. 251; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 35—37, № 348; Н. Дурново. Введение..., стр. 48, № 149; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 123; Е. Ф. Карский. Палеография..., стр. 51, № 101; И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка X—XIV вв. СПб., 1863, стр. 134; Ф. И. Буслаяев. Палеографические и филологические материалы для истории письмен славянских... СПб., 1885, стр. 20.

Увар. 293. Евангелие апракос, нач. XIV в., в 1° (30,7 × 24,5), русский устав, лл. 382 (последний лист вырезан).

¹²³ Последняя фраза написана киноварью.

¹²⁴ Лл. 1 и 43 помечены дважды.

На л. 1 заставка тератологического стиля с человеческими фигурами, фон голубой; в тексте большое количество инициалов со звериными фигурами и человеческими лицами ¹²⁵.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 19, № 39; П. Строев. Рукописи..., стр. 28, № 58.

Син. 605. Служебник Антония Римлянина, нач. XIV в., лицевой, в 4° (25,5 × 15), русский устав, лл. 40. (На л. 40—40 об. полууставом XV в. разных рук приписаны прокимны и аллилуйя на 8 гласов).

Записи. На л. 1 скорописью XVII в.: «Из Новаграда Антониева монастыря Римлянина служебник чудотворца Антония ево собинной».

На л. 40 об. полууставом XVII в.: «Преподобный Антоний Римлянин приплыл на камени в Великий Новъград в лета 6614 а преставися в лета 6655» ¹²⁶. Здесь же скорописью XVIII в.: «В сей книге 40 листов, метил и считал подъяк Игнат Дмитриев, № 482».

На л. 1 об. единственная миниатюра в красках — Иоанн Златоуст с раскрытой книгой в левой руке. Краски частично осыпались; на л. 2 тератологическая заставка на синем фоне, в тексте — инициалы того же характера.

арх. Савва. Указатель..., стр. 250; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 1—4, № 342; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 127.

Чуд. 5. Требник, первой пол. XIV в., в 4° (21 × 14,5), русский устав, лл. 96.

Записи. На л. 1 молитва из чина исповедания, уставом кон. XIV в.

На л. 1 об. вверху мелким уставом XIV в.: «Господи Исусе Христе боже наш помилуй нас аминь».

На л. 7 мелким уставом XIV в.: «Господи помилуй мя грешнаго им же веси судом спаси мя».

На л. 40 уставом XIV в. киноварью, приписка к инициалу, выполненному в виде человеческой фигуры, греющейся около костра: «мороз руки грееть».

На л. 65 полууставом XIV—XV вв.: «Господину князю Семену Володимирович[ю]».

На л. 1 об. большая киноварная тератологическая заставка, в тексте инициалы того же стиля; на лл. 43, 46, 64 об. — киноварные концовки.

На новом переплете рукописи сохранились на верхней крышке средник и жуковины со старого переплета, красной меди; нижние жуковины и застежки новые, желтой меди.

Арх. 3. Апостол (неполный апракос), XIV в., в 1° (25 × 21,5), русский устав в два столбца, лл. 122, без начала и конца, с пропусками текста в середине.

На л. 75 скорописью XVI в.: «Образу нерукотворенному господа нашего Исус Христос».

В тексте — плетеные киноварные инициалы.

М. Н. Сперанский. Рукописи..., стр. 5.

Воскр. 5. Апостол апракос, XIV в., в 1° (21 × 26,5), русский устав в два столбца, лл. 153.

Записи. По лл. 3—25 вкладная патриарха Никона 1661 г. На лл. 10—20 запись 1856 г. о принадлежности рукописи Воскресенскому Ново-Иерусалимскому монастырю.

¹²⁵ Почерк и орнамент рукописи близок к Син. 235 — Псалтыри 1296 г. (см. стр. 160—161 настоящего «Описания»).

¹²⁶ Эти записи дали повод Горскому и Невоструеву ошибочно датировать рукопись XII в. (ср. запись в Син. 604 на л. 29 об., см. стр. 150—151 настоящего «Описания»).

На л. 1 об. тератологическая киноварная заставка на зеленом фоне. В тексте большое количество плетеных киноварных инициалов с зеленой расцветкой.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 7, № 5; арх. Леонид. Описание..., стр. 17, № 9; О. М. Бодянский. По поводу описания славяно-русских рукописей Воскресенского монастыря.— ЧОИДР, 1871, кн. 1, стр. 204—212.

Син. 43. Григория Богослова 16 слов с толкованием Никиты Ираклийского, XIV в., лицевая, в 1° (34,5 × 23,5), русский устав в два столбца¹²⁷, лл. 346 (в начале один лист утрачен). В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

На л. 1 об. большая заставка-рамка тератологического стиля, на синем фоне, в середине помещено изображение Григория Богослова в крещатой фелони, на золотом фоне. Инициалы простые с желто-синей расцветкой и большие тератологические на лл. 37 об., 69 об., 141 об., 215 об., 242 об., 271 об., 343; на лл. 160 и 317 малые инициалы с человеческими фигурами.

арх. Савва. Указатель..., стр. 165; Горский и Невоструев. Описание..., отд. II, ч. 2, стр. 87—90, № 118; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 126, 170.

Чуд. 11. Григория Богослова 16 слов с толкованием Никиты Ираклийского, XIV в., в 4° (19,5 × 15), русское лигатурное письмо¹²⁸, лл. 164¹²⁹ (на лл. 1—2 и 161 об.— мелкий устав в два столбца).

На л. 1 запись беглым полууставом XV в.: «Господи помози рабу своему Якову научитися писати рука бы ему крешка око бы ему светло ум бы ему острочен писати бы ему з...м» (златом?) ... (конец строки неясен).

В тексте мелкие киноварные инициалы и простые заглавия.

Барс. 47. Евангелие апракос, XIV в., отрывок¹³⁰, в 1° (28,3 × 22,5), русский устав в два столбца, лл. 9¹³¹.

В тексте киноварные заголовки и инициалы тератологического стиля.

Муз. 3448. Евангелие апракос XIV в., отрывок¹³², в 1° (31 × 23,5), русский устав в два столбца, лл. 63 (листы перепутаны).

Инициалы киноварные плетеные и тератологические на красном фоне.

Муз. 3651. Евангелие апракос, XIV в., лицевое, в 1° (29 × 22,5), русский устав в два столбца, лл. 163. Начало утрачено.

По лл. 11—36 запись: «1845 года, ноября 8 дня сию рукопись, хранившуюся в родовом книгохранилище князей Оболенских принес в дар московскому Главному Архиву министерства иностранных дел и по листам своеручно подписал Управляющий архивом князь Михаил Оболенский».

На лл. 16 об., 44 об., 62 об.— миниатюры трех евангелистов Матфея, Марка и Луки.

¹²⁷ Почерк рукописи, как указывает А. Горский, весьма сходен с почерком Апостола 1391 г. Публичной библиотеки, Погодинское собрание, № 26.

¹²⁸ Некоторые буквы заменены условными знаками.

¹²⁹ Один лист из этой рукописи находится в собрании Ф. А. Толстого, отд. II, № 235 в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (см. «Описание русских и славянских пергаменных рукописей Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина». Л., 1953, стр. 39, табл. 10).

¹³⁰ Начало — евангелие от Луки, воскресение 9-й недели; конец — евангелие от Луки, четверг 11-й недели.

¹³¹ Нижняя половина л. 3 повреждена.

¹³² Начало — евангелие от Матфея, 3-я неделя, вторник; конец — евангелие от Матфея, суббота сыропустной недели.

На л. 141 об. плетеная заставка; на лл. 17, 45, 63 — заставки тератологического стиля, инициалы того же стиля и плетеные, в красках.

На л. 61 латинская запись почерком XIX в.

На лл. 1, 36, 163 и других — штамп библиотеки Оружейной палаты.

Переплет XIV в. — доски с кожаными ремнями.

Увар. 379. Евангелие и апостол апракос, XIV в., в 4° (16,8 × 11,4), русский устав двух рук, лл. 77 (начало и конец утрачены).

Рукопись содержит отрывки: из воскресного евангелия 2-й недели Поста, Пасхи, Пятидесятницы и далее. Лл. 68—77 написаны другим почерком; на л. 17 мелким уставом XIV в. запись: «О господи спаси мя дай ми тучу слез да омыюсь грехов»; «рукописание».

В рукописи на лл. 47 об. и 50 об. инициалы с человеческими фигурами, остальные тератологические, в красках. По низу листов идет счет тетрадей.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 65, № 105; П. Строев. Рукописи..., стр. 33, № 74.

Увар. 545. Евангелие апракос, XIV в., в 1° (26 × 19,8), русский устав двух рук, лл. 257 (конечные листы перепутаны).

По лл. 1, 10, 16, 20, 30, 38, 40, 47, 63, 65, 67 — запись скорописью XVII в.: «Книга Ивана Ондреевича Старинского».

На л. 1 заставка в виде буквы «П» византийского стиля в народной красно-желтой расцветке. Инициалы того же стиля, среди них плетеные и тератологические (см. лл. 63 об., 74, 75, 130, 136 об., 143 об., 148); на л. 219 оставлено место для заставки.

Переплет XVI в. — доски, обтянутые холщевой набойкой.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 20, № 40.

Хлуд. 30. Евангелие апракос, XIV в., лицевое, в 1° (31 × 23,5), русский устав двух рук в два столбца (см. лл. 90, 186—206), лл. 213. Конец утрачен. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч», «ѣ» и «и».

Записи. На л. 180 мелким уставом пометы рукою писца: «О себе не глаголю»; «вы же знаете».

На лл. 211—213 приписки к тексту скорописью кон. XVII в.

На лл. 1 об., 36, 90 об., 129 — четыре миниатюры евангелистов пре-красной работы, в фресковой манере. Местами краски осыпались.

На л. 2 об. заставка нововизантийского стиля, позднее покрытая по-талью; на лл. 2—17 крупные инициалы того же стиля; на лл. 37 и 91 за-ставки тератологического стиля на голубом фоне и с л. 18 такие же ини-циалы.

Переплет XIV в., правленный в XVI в.: доски старые добавлены дере-вом и покрыты камкой.

А. Попов. Описание..., № 30, стр. 27—28.

Чертк. № 47. Евангелие апракос, XIV в., в 1° (28 × 22), русский устав разных рук, лл. 57 (отрывок, без начала и конца, порядок листов местами перепутан).

л. 1 — евангельские чтения начинаются с 1 сентября; л. 4 — октябрь; л. 5 об. — ноябрь; л. 6 об. — декабрь; л. 10 об. — январь; л. 11 (иной почерк и пергамент) — евангелия триоди постной, начиная с сыропустной неде-ли; л. 22 — евангелие на Лазарево воскресение (иной почерк); между лл. 37 об. — 38 пропуск текста; далее до конца продолжение чтений трио-ди постной; текст обрывается на чтении страстей по ев. Марка, гл. 14, стр. 54—72.

Инициалы киноварные плетеные.

Барс. 1234. Ирмологий, XIV в., отрывок, в 1° (27 × 19), русский устав, лл. 4.

Инициалы киноварные с чернильной обводкой.

Увар. 451. Канонник (каноны Троицы постной и цветной), XIV в., в 4° (21 × 16), русский устав двух рук (см. лл. 63 об.— 64 об.), лл. 149.

Инициалы киноварные с чернильной обводкой.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. II, стр. 92—93, № 710;
П. Строев. Рукописи..., стр. 156—157, № 187.

Барс. 1236. Октоих, XIV в., отрывок, в 8° (15,9 × 11), русский устав, лл. 2 (текст почернел и выгорел, читается частично на лл. 1 об. и 2).

Муз. 2885. Паремийник, XIV в., в 1° (26,5 × 19), русский устав в два столбца, лл. 118¹³³; без начала и конца.

Записи. На поле л. 69 об., сбоку, уставом XIV в.: «заяць пробеже»; на том же листе, сверху, уставом XIV в.: «загодька заяць пробеже а ловець уто...»

Заголовки и инициалы киноварные плетеные и тератологические.

Чуд. 8. Песнь песней с толкованием Филона Карпафийского, Иннолита, Григория, XIV в., в 8° (19 × 11,5), русский устав, лл. 93.

На л. 1 об. киноварная плетеная заставка, коленчатый инициал; в тексте простые киноварные инициалы.

Переплет XVIII в.— доски в коже, тисненой золотом.

Увар. 273. Поучения Ефрема Сирина, отрывки, XIV в., в 1° (32 × 23,5), русский устав разных рук, в два столбца, лл. 39 (1-й почерк — с л. 1 по л. 8 об.; 2-й почерк — с л. 31 по л. 39). В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Записи. На л. 6 проба пера; на л. 15 об. скорописью XVIII в.: «Сия книга Ивана Федоровича и он дал на подержанья... Герасимову».

Инициалы простые, чернилами.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 103—104, № 168; П. Строев. Рукописи..., стр. 41, № 77.

Чуд. 14. Поучения аввы Дорофея, XIV в., в малый 1° (24,5 × 19,5), русский устав в два столбца, лл. 141 (начала рукописи недостает, текст начинается словом 3, кончается словом 23).

На внутренней стороне нижней доски переплета полууставом нач. XVI в. запись: «Сиа книга дати к Чюду аро... у Ионе архимандриту дас[ть] [Го]рбачовская»¹³⁴.

В тексте небольшие киноварные инициалы и киноварные заглавия.

Переплет XV в., правленный, доски в коже, тисненой в крупную косую клетку с клеймами; жуковины и средник железные; на верхней доске наклейка XVII в.: «Дорофея».

Увар. 325. Пролог, сентябрь — март, XIV в., в 1° (32 × 24,7), русский устав в два столбца, лл. 235 (у л. 13 обрезано нижнее поле; у л. 235 вырезан нижний правый угол).

В составе пролога: «Покров святяя богородицы о видении святого Андрея и Елифания» (л. 41 об.). Названия месяцев славянские.

Записи: на л. 1—2 скорописью XVII в.: «187 февраля 12 дня взято... (слово затерто) ...сей пролог Чюхченемской волости»¹³⁵. На л. 1 об. заставка тератологического стиля на голубом фоне и плетеный инициал, на

¹³³ Л. 51 повторен в счете.

¹³⁴ Ср. чудовский архимандрит Собина 1518—1519 гг. (П. Строев. Списки иерархов..., стр. 162).

¹³⁵ В. В. Зверинский. Материалы..., т. I, стр. 240, № 2226.

л. 2 — два плетеных инициала; на лл. 1—117 об. инициалы очерчены киноварным контуром, середина закрашена желтой краской, с л. 118 инициалы и заглавия киноварные с чернильной обводкой.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. II, стр. 291, № 974;
П. Строев. Рукописи..., стр. 319, № 316.

Увар. 326. Пролог, сентябрь — март, XIV в., в 1° (29,2 × 27), русский устав в два столбца, лл. 207¹³⁶. Начало утрачено. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Пролог содержит среди других статей: «Память святого Глеба князя русскаго» (л. 6 об.); «Священа бысть церковь святого Георгия яже бысть в Киеве» (л. 102); «Память преподобнаго отца нашего Кюрила учителя словенску языку» (л. 196)¹³⁷.

В тексте простые киноварные инициалы и заглавия.

Переplet того же времени: доски с пропущенными через них ремнями.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. II, стр. 292, № 976;
П. Строев. Рукописи..., стр. 319, № 317.

Щук. 97. Пролог, XIV в., отрывок, в 1° (30 × 18), русский устав в два столбца, л. 1.

Левый столбец текста наполовину срезан, оборван правый нижний угол; на обороте листа текст не читается.

Отрывок содержит житие великого князя Владимира.

А. И. Яцимирский. Описание..., стр. 148.

Барс. 18. Псалтырь, XIV в., отрывок (псалмы 130, 131, 138, 139), в 4° (22,5 × 15,2), русский устав, лл. 2.

Инициалы плетеные киноварные с зеленой расцветкой; заголовки и начальные буквы каждой строки киноварные.

Барс. 19. Псалтырь, XIV в., отрывок, в 1° (28,2 × 18,6), русский устав, л. 1. Текст правлен полууставом XVI в. более темными чернилами.

На обороте листа плетеный инициал. Заголовок псалма и начальные буквы каждой строки киноварные.

Барс. 20. Псалтырь, XIV в., отрывок (псалмы 19, 20, 21), в 8° (17,5 × 10), русский устав, лл. 2 (правая сторона листов покороблена, текст утрачен, листы сильно обрезаны).

На л. 2 плетеный киноварный инициал «Б» с фигурой птицы на синем фоне, заголовки псалмов и начальные буквы каждой строки киноварные.

Воскр. 6. Псалтырь, XIV в., в 1° (27,5 × 22), русский устав, лл. 174.

Записи. На л. 70 уставом XIV в.: «рад бых писал не с чего» (запись заключена в концовке).

На л. 92 об. уставом XIV в.: «во время благо».

На л. 101 об. полууставом кон. XIV в. или нач. XV в.: «Господи помози рабу твоему Микуле скоро писать».

На л. 129 уставом XIV в. рукою писца: «а се татрат Карп пишет».

По лл. 3—20 и 123—127 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь 1661 г., написанная рукою его писца; на л. 1 полууставом XV в. тайнопись «олноцину тняфу ишапу оцемешигу щеснь гесор лимока кшоша» («осподину князю Ивану Одревичу бьет челом сирота твоя»).

На лл. 2 и 107 — большие гератологические заставки и инициалы в желтой, голубой и зеленой расцветке.

¹³⁶ Лл. 174—181 об. написаны другим почерком.

¹³⁷ Последние две статьи имеют только заглавия.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 1, № 6; арх. Леонид. Описание..., стр. 27, № 35.

Муз. 2887. Псалтырь, XIV в., в малый 1° (24,8 × 18), русский устав, лл. 179. Рукопись без начала и конца.

Заставка и инициалы тератологического стиля.

Чертк. 251. Псалтырь, XIV в., в малый 1° (22,5 × 14,5), русский устав, лл. 264. Конец рукописи утрачен.

На л. 1 пробы пера полууставом того же времени.

На л. 1 об. тератологическая заставка на синем фоне, в тексте такие же инициалы.

Переплет XVI в.: доски в тисненой коже.

Увар. 589. Сборник, XIV в., в 1° (20,7 × 14), русский полуустав разных рук, лл. 306¹³⁸.

Содержит слова и поучения Иоанна Златоуста и других авторов.

На л. 64 об. «Почуенье Алексея святого митрополита всея Руси» (слова «Алексея святого» написаны по стертому, почерком XV в.).

На лл. 64 об.—74 об.—киноварные инициалы, узорные, с синей расцветкой.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. IV, стр. 7—12, № 1770; П. Строев. Рукописи..., стр. 339—345, № 361.

Хлуд. 30-д. Сборник XIV в. толково-учительный, с поучением Моисея (?) о пьянстве, в 4° (22 × 17,2), русский устав (лл. 49 об.—51 иной руки, но того же времени), лл. 120. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Конец рукописи утрачен; текст начинается с л. 1 об., на верхней половине которого оставлено место для заставки и заглавия.

На лл. 18 об.—22, 24, 32 об.—33 об. и др. текст наведен заново по стершемуся.

Немногочисленные инициалы выполнены чернилами или киноварью.

А. Попов. Первое прибавление..., стр. 25—57, № 30.

Муз. 1155. Служба великой субботы (паремии), отрывок, XIV в., в 1° (28 × 19,6), русский устав в два столбца, один лист. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

На нижнем поле запись курсивом XVIII в.: «Сия книга Сидцкой пустыни»; к нижнему краю пришит другой пергаментный лист (19,5 × 12,8 см) XIV в., русский устав в два столбца иной руки (текст сильно стерся, плохо читается).

Фрагменты эти были обнаружены в бумажной рукописи «Великое зеркало» (Муз. 1067).

Воскр. 8. Службеник, XIV в., в 4° (16,5 × 13,5), русский устав, лл. 81 (конец рукописи утрачен).

Записи. На л. 1 полууставом XV в. отрывок молитвы; л. 22 написан иным почерком по смытому пергаменту; л. 23 — иной почерк; л. 23 об. вверху вытерты три строки, на полях — окончание текста херувимской песни уставом XIV в. и запись: «дьякон...»

По лл. 1—28 вкладная патриарха Никона 1661 г. в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.

На л. 9 заставка тератологического стиля, в тексте инициалы того же стиля, в красках, на синем фоне.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 1, № 8; арх. Леонид. Описание..., стр. 18, № 11.

¹³⁸ Лл. 79—80 об., 295—302 написаны другим почерком, более темными чернилами; л. 289 отсутствует, возможно пропущен в счете.

Син. 892. Служебник, XIV в., в 4° (20 × 14,6), русский устав, лл. 74 (лл. 2—9 бумажные, текст написан полууставом XVI в.; между лл. 9—10 и 62—63 остатки вырезанных листов пергамента).

Служебник содержит указатель воскресным евангелиям (л. 1), устав литургии (л. 2), литургию Василия Великого (л. 10) и литургию преждеосвященных даров (л. 45).

Записи¹³⁹. На л. 1 запись XVII в.: «70 лис. Борис Покровский». На л. 10 помета Афанасия Скиады: «Videtur seculi 12».

Единственная заставка тератологического стиля прекрасной работы на л. 10, в тексте большие инициалы того же стиля с человеческими и звериными головами.

арх. Савва. Указатель..., стр. 251; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 26—28, № 346; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 163.

Воскр. 21. Триодь постная, XIV в., в 4° (22,5 × 16), русский устав, лл. 152.

Записи. На л. 1 скорописью XVII в.: «треводь»; ниже скорописью XVII в.: «взята от государя патриарха на печатной двор»; по лл. 1—11 скорописью XVII в.: «Сия книга глаголемая треодь посная Коневского и Деревяницкаго монастыря» (такую же запись см. в Воскр. 23).

По лл. 12—15 вкладная патриарха Никона 1661 г. в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.

В тексте простые киноварные заглавия и инициалы; на л. 1 об. тератологическая заставка (наполовину заклеена) и инициал.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 1, № 21; арх. Леонид. Описание..., стр. 30, № 48.

Воскр. 26. Триодь постная и цветная, XIV в., в 1° (28,5 × 21,5), русский устав в два столбца, лл. 198. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

По лл. 1—12 вкладная от имени патриарха Никона 1661 г. в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, скорописью.

На л. 1 тератологическая заставка на синем фоне; в тексте крупные инициалы в красках того же стиля и небольшие киноварные.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 1, № 26; арх. Леонид. Описание..., стр. 31, № 55.

Муз. 3096. Триодь постная, XIV в., отрывок (служба великого четверга), в 1° (25,8 × 21,2), русский устав в два столбца, один лист. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч». Инициал тератологического стиля, в тексте простые киноварные заглавные буквы.

Барс. 1235. Часослов, XIV в., отрывок, в 4° (21,6 × 14,6), русский устав в два столбца, л. 1.

Инициалы простые, чернильные, обведены киноварью.

Хлуд. 33. Апостол апракос, 2-й пол. XIV в., в 1° (29,2 × 22), русский устав двух рук в два столбца (смену почерков см. на л. 204), лл. 236 (рукопись без конца, между лл. 3 и 4 лист вырезан).

Записи. На л. 1 пробы пера и современная рукописи запись песнопения, положенного вместо херувимской песни на литургии преждеосвященных даров: «ныне силы небесныя с нами невидимо служат».

На л. 7 почерком XIX в. запись об исправлении пунктуации.

¹³⁹ В «Описании» Горского и Невоструева (стр. 26) указано, что на перешлетной доске имеется бумажная наклейка с записью: «служебник писан на хартии, печатного двора»; в настоящее время эта запись залита олифой и не читается.

На л. 16 скорописью XVI в.: «государю царю и великому князю Борису Феодоровичу всея...»

На л. 40 скорописью XVI в. иной руки: «Сия книга апостол изоблу (?) аа (?) Дмитрея Селунскаго дана Николе на подержанье».

На лл. 80 об., 97, 99 об. пробы пера скорописью и полууставом XVI в.; на л. 100 об. мелким уставом XIV—XV вв.: «покушаю пера и чернил».

На л. 199 скорописью нач. XVII в.: «Апостол... братие се дан ...писан на Успение святых богородици».

На лл. 1 об. и 197 об. тератологические заставки на синем фоне и многочисленные инициалы искусной работы, в основном того же стиля.

А. Попов. Описание..., стр. 29, № 33.

Син. 401. Евангелие апракос, 2-й пол. XIV в., в 4° (24,8 × 19,5), русский устав в два столбца, лл. 132. В тексте рукописи ошибки и пропуски.

Записи. На л. 132 об. киноварная приписка писца уставом: «Господи помози рабу своему Иоану списавшему си словеса Христова себе на здравие и на спасение и поющим их но аз вам отцм своим и братьи своей глаголющим книги сия много молюся ци кде буду описался или недописал или преступил поите исправливаюче благословите а не кленете».

В верхней части листа запись скорописью XVI в.: «евангелие Волынецкое взял священник Селивестр».

На л. 1 об. киноварная плетеная заставка; под ней изображение двух зверей; инициалы плетеные, местами с фигурами животных и человеческими лицами (напр., на лл. 58, 112, 118, 119 об.).

арх. Савва. Указатель..., стр. 172 (ошибочно дает описание Син. № 71 — евангелие 1409 г.); Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 232—233, № 30; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 26, 143—144, 170, 241.

Муз. 3715. Евангелие апракос, 2-й пол. XIV в., в 1° (27 × 19,5), русский устав в два столбца, лл. 137 (рукопись дефектна, текст местами утрачен, листы перепутаны¹⁴⁰, на л. 1 об. и других текст подправлен черными чернилами).

Евангельские чтения начинаются с пасхальной недели, затем следуют чтения Пятидесятницы (кроме 6 дней последней недели). С л. 36 об. начинается столп евангельский (первая половина содержит евангелие от Матфея, вторая — от Луки и Марка); л. 98 — чтения Триоди постной (начиная с недели о мытаре и фарисее); л. 128 об. — евангелия страстей.

На л. 137 запись писца полууставом: «Господи помози рабу своему Матфею написавшему еуангелие се отци и дяконы исправляя чтите кде ся буду описал а мене благословите а не клените вси бо есмы в безаконьи зачаты и в гресех ся родили аще мене поклонеши грешнаго и тебе инои поклонеть».

На л. 137 об. запись скорописью XVII в.: «Еуангелие сие древнее писано на по коже листов в нем 137 а писарево имя Матфей на раду (?) аз грешный мноу что оно писма страны сер[бс]кои или воложской или болгарской древних переводов в дестевую меру».

На л. 1 об. тератологическая заставка на зеленом фоне. Инициалы того же стиля — плетеные, местами со звериными головами.

Переплет XVI в. — доски, обтянутые шелковой малиновой тканью с вытканым золотным узором.

Син. 244. Пролог, сентябрь — ноябрь¹⁴¹, 2-й пол. XIV в., в 1° (32,8 × 25,8), русский устав разных рук в два столбца, лл. 146.

¹⁴⁰ Порядок чтений должен следовать таким образом: лл. 1—8, 23—54, 135, 55—60, 61—76, 77—80, 81—134, 9—16, 17—22, 136, 137.

¹⁴¹ Отсутствуют из-за утраты листов чтения 11—14 ноября.

Пролог содержит среди других статей: «Убиение князя Глеба» (л. 7); «Житие святое мученицы Людмилы бабы святого Вячеслава князя чешского» (л. 23); «Страсть святого Вячеслава князя чешского» (л. 38)¹⁴²; «Покров святое богородицы от видения святого Андрея» (л. 43 об.); «Проявление крещения Руския земля святого апостола Андрея, како ходил в Русь» (л. 146 об.).

Записи. По лл. 2—10 вкладная от имени патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На последнем чистом листе запись мелким полууставом XVI в., повторенная дважды: «Господи помози рабу своему Малашку».

На л. 1 об. перед текстом заставка тератологического стиля, прекрасной работы, несколько выцветшая; инициалы киноварные, плетеные с бледно-зеленой расцветкой.

арх. Савва. Указатель..., стр. 221; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 121.

Син. 245. Пролог, март и май, 2-й пол. XIV в., в 1° (38,4 × 26,2), русский устав в два столбца, лл. 71. Начало утрачено. (Отсутствуют чтения 1—9 марта и 1—16 мая, апреля нет).

По лл. 1—9 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

Рукопись украшена большим количеством крупных плетеных инициалов.

арх. Савва. Указатель..., стр. 222; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 121.

Син. 246. Пролог, март — май¹⁴³, 2-й пол. XIV в., в 1° (39,8 × 31,5), русский устав в два столбца, лл. 105.

Пролог содержит среди других статей: «Пренесение мощей святого Вячеслава» (л. 8); «Пренесение мощей новоявленную мученику Бориса и Глеба» (л. 83); «Успение преподобного отца нашего Феодосия игумена Печерского монастыря» (л. 85); «Слово от жития святого Феодосия» (лл. 86—87).

На л. 4 вверху приписка полууставом XVI в.: «В тѣи днь преставление иже въ святых отца нашего Арсения епископа Тферьскаго новаго чюдотворца».

В рукописи простые киноварные инициалы, на л. 105 об. — с человеческими фигурами.

арх. Савва. Указатель..., стр. 222; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171.

Син. 247. Пролог, сентябрь — февраль¹⁴⁴, 2-й пол. XIV в., лицевой, в 1° (44,2 × 30,7), русский устав разных рук¹⁴⁵, лл. 279.

Пролог содержит среди других статей: «Убьенье святого мученика Глеба князя русскаго» (л. 8); «Житие святое мученицы Людмилы бабы святого Вячеслава» (л. 21 об.); «Страсть святого Вячеслава князя чешскаго» (л. 35)¹⁴⁶; «Слово о проявлении крещения Руския земля святого апостола Андрея, како приходил в Русь» (л. 143); «Память преподобного отца нашего Кюрила философа и учителя словеньскаго» (л. 257).

¹⁴² В тот же день: «притча о теле человеци...», приписываемая Кириллу Туровскому.

¹⁴³ Рукопись обрывается на первом дне июня. Отсутствуют чтения: 12 марта; 7, 17—22, 26, 27 апреля; 6—15, 20, 25—29 мая.

¹⁴⁴ Отсутствуют из-за утраты листов чтения: 3—8 ноября; 1—8 февраля; текст обрывается на чтении 29 февраля.

¹⁴⁵ Ср. лл. 1, 137, 192 об., 196, 233; лл. 28 об.—29, 104 прописаны позднее другими чернилами.

¹⁴⁶ На обороте: «притча о теле человеци...», приписываемая Кириллу Туровскому.

По лл. 1—17 вкладная запись патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На л. 1 во весь лист миниатюра с изображением Симеона столпника. Ниже его по сторонам столба — справа епископ, типа Николая чудотворца, слева — инок без нимба (возможно, заказчик книги); над ним затертая надпись: «молить раб божии Ф...»

На л. 1 об. перед началом текста прекрасная заставка тератологического стиля на зеленом фоне (редкий образец). В тексте большое количество разнообразных инициалов-плетеных, с человеческими лицами, птицами и драконами.

На миниатюре вверху, по сторонам арки — изображения павлинов на красном фоне (ср. заставку Син. 7 — 1220 г.).

арх. Савва. Указатель..., стр. 224; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 124.

Син. 325. Сборник с Псалтырью, Шестодневом и рядом избранных служб, 2-й пол. XIV в., в 1° (28 × 20,5), русский устав в два столбца, лл. 268.

На лл. 192—192 об. пасхальные таблицы с многочисленными приписками летописного характера, касающимися в большинстве случаев новгородских событий; известия кончаются 1340 г.

На внутренней стороне верхней крышки переплета киноварная запись одного из типографских справщиков, скорописью XVII в., излагающая кратко содержание рукописи.

На нижней крышке переплета, внутри запись скорописью XVII в. рукою Сильвестра Медведева¹⁴⁷: «269 листов, 33 тетрадей, и 5 листов, денег 4 руб[ля] 4 де[ньги]».

В тексте большое количество тератологических заставок на синем фоне.

На лл. 1 об., 13, 71, 138 об., 150, 189, 202 об., 205, 231 тератологические инициалы в красках.

Переплет XVII в.: доски в тисненой коже.

арх. Савва. Указатель..., стр. 224; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 537—573, № 434; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 165.

Щук. 745. Служебник, 2-й пол. XIV в., в 4° (19 × 14), русский устав, лл. 104.

Служебник содержит: л. 1 — отрывок из евангельского чтения, л. 1 об. — Литургия Иоанна Златоуста, л. 60 об. — Последование заутрени, л. 96 об. — Молитва «егда поют понахиду».

Текст служебника обрывается на л. 99 об.; на лл. 100—101 об., принадлежащих, по-видимому, другой рукописи, текст монастырского синодика кон. XIV — нач. XV в.

Запись на л. 98 об. скорописью XIX в.: «Сию книгу рассматривал С.-Петербургский купец Иван Лаптев¹⁴⁸, должна быть писана в четырнадцатом столетии, при древних великих князьях, обедня, заутрени, вечерня и понахида сокращенная; наречия же в книге следующие: тебе — тебе; влести — выйти; единога дны — едиnorodны; крестьянския — христианския. Цари же хотя и поминаютца, но на последних двух листах, приписанных после». Далее красными чернилами: «В сей книге в седьмой тетраде только 3 листа, а 12 тетрадей полных, а всего 104 листа».

¹⁴⁷ См. Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 538.

¹⁴⁸ И. Лаптев — вологодский, впоследствии петербургский, купец, которому принадлежит первый русский труд по дипломатике — «Опыт в старинной русской дипломатике». СПб., 1824.

Увар. 81. Апокалипсис толковый Андрея Кесарийского, кон. XIV в., в 1° (23,6 × 27,5), русский устав двух рук (см. лл. 25—33 об.), лл. 64 (конца рукописи недостает).

На л. 1 запись беглым полууставом XV в. духовно-назидательного содержания (о любви к ближним).

В тексте мелкие киноварные инициалы и заглавия.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 93, № 153; П. Строев. Рукописи..., стр. 1, № 2.

Увар. 317. Апостол апракос, кон. XIV в., в 1° (31,5 × 23,5); русский устав в два столбца, лл. 145.

На л. 145 сверху размашистым полууставом XVII в. указ чтением из апостола; ниже — мелким полууставом XVI в.; «ныне силы небесныя» (песнопение, положенное на литургии преждеосвященных даров, вместо херувимской песни).

На л. 145 об. запись XVII в.: «се яз Иван Григорьев сын»; ниже тем же почерком — азбука.

На л. 1 об. киноварная плетеная заставка с голубой расцветкой, заглавие и инициал. В тексте много узорных киноварных инициалов, местами расцвеченных голубой краской.

Переплет XVI в. — доски, покрытые замшей, не выходят за обрез листов, корешок с валиками.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. 1, стр. 66, № 106; П. Строев. Рукописи..., стр. 4, № 9.

Увар. 327. Апостол апракос, кон. XIV в., в 1° (29,4 × 20), русский устав в два столбца, лл. 81 (последний лист утрачен).

На л. 1 об. — единственная заставка тератологического стиля на голубом фоне. В тексте большое количество инициалов того же стиля.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. 1, стр. 66, № 107; П. Строев. Рукописи..., стр. 4, № 10.

Син. 954. Григория Богослова 16 слов с толкованием Никиты Ираклийского, кон. XIV в., в 1° (30 × 23), русский полуустав в два столбца, лл. 213.

Записи. На л. 1 внизу полустертая киноварная запись XVII в.: «иереа Никифора Симеонова справщика»; на л. 2 об. чернилами скорописью XVII в. запись-автограф: «книга справщика иереа Никифора Симеонова».

На лл. 213—213 об., после оглавления, мелким полууставом XIV в. приписан текст Летописца патриарха Никифора с русскими добавлениями.

На л. 213 об. запись скорописью XVII в.: «книгу сию Григореея Богослова вдоваи дьякан Фодар продал дьяку Андрею Шипову и руку приложил».

На л. 63 об. в текст толкования внесена фраза: «внимай христолюбче княже»¹⁴⁹.

На лл. 81 об.—82 об. помещено описание весны, имеющееся в русских переводах Григория Богослова¹⁵⁰, положенное в основу поучения Кирилла Туровского на Фомину неделю¹⁵¹.

Язык перевода архаичен и труден для понимания.

В тексте простые киноварные инициалы; на л. 2 об. оставлено место для заставки.

¹⁴⁹ См. Горский и Невоструев. Описание..., отд. 2, ч. 2, стр. 86.

¹⁵⁰ См. там же, стр. 85.

¹⁵¹ См. «Памятники древнерусской церковно-учительной литературы», вып. 1. Изд. А. И. Пономарев. СПб., 1894, стр. 136.

325

Переплет XV в.— доски в тисненой коже, на нижней доске жуковины и средник красной меди; застежки более позднего времени.

арх. Савва. Указатель..., стр. 165; Горский и Невоструев. Описание..., отд. II, ч. 2, стр. 68—87, № 117; Н. Дурново. Введение..., стр. 50, № 168; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 126, 162.

Барс. 46. Евангелие апракос, отрывок, кон. XIV в., в 1° (30,8 × 22,2), русский устав в два столбца, лл. 4 (первый лист оборван с правого края с утратой текста, лл. 3 и 4 сохранились наполовину).

Отрывок содержит чтения пасхальной недели и Фомина воскресенья.

Текст выцвел, местами не читается; инициалы киноварные тератологического стиля.

Воскр. 2. Евангелие апракос, кон. XIV в., в 1° (19 × 25), русский устав в два столбца, лл. 326.

С л. 289 об.— синаксарь, где под 24 июля упоминаются князья Борис и Глеб.

На лл. 1 об., 41 об., 122 об. плетеные заставки-рамки тератологического стиля, киноварью (остались незаконченными); На лл. 1, 42, 123 — заставки нововизантийского стиля в красках по золотому фону. Большое количество тератологических инициалов прекрасной работы, расцвеченных киноварью и желтой краской по голубому фону.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 4—5, № 2; арх. Леонид. Описание..., стр. 15, № 1.

Увар. 96. Пролог, сентябрьская половина, кон. XIV в., в 1° (29,5 × 20,5), поздний русский устав в два столбца (конца рукописи недостает, текст обрывается на чтении 9 февраля), лл. 161. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Из русских праздников помещены: Убиение русского князя Глеба (5 сентября); Покров (1 октября).

Записи. На л. 126 об. затертая проба пера скорописью XVII в., на л. 153 об. современная рукописи запись: «приими поклоны».

На л. 1 об.— единственная заставка тератологического стиля на голубом фоне; инициалы киноварные простой работы.

Доски переплета старые, обтянуты в позднейшее время замшей, внутренняя сторона их оклеена старой бумагой XVI в.; на нижней обклейке — текст из службы Григорию Богослову.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. II, стр. 292, № 975; П. Строев. Рукописи..., стр. 319, № 318.

Муз. 3450. Евангелие апракос, кон. XIV в., в 1° (37,5 × 30), русский устав в два столбца, лл. 28 (без начала и конца, листы перепутаны, порядок годового чтения нарушен). В тексте — киноварные инициалы тератологического стиля.

Син. 64. Евангелие апракос, кон. XIV в., в 1° (28,5 × 22), русский устав в два столбца, лл. 134.

Записи. По нижнему полю лл. 2—16 скорописью нач. XVII в.: «Се аз князь великий Василей Иванович всеа Русии пожаловал есми во свое строение в Московской уезд в церковь Николе чудотворцу сие тетро еуангелие кожное в простом переплете без еуангелистов на погост Пружки что на речке Пруженке и земли освященному собору на кормление у церкви по шести четвертеи в поле а в дву по тому же да сена дватцать копен наших больших да на другои стороне речки Пруженки пустошь Попова да пустошь Бобрики а в них пашни паханые земли двенатцать четь

в поле а в дву по тому же да лесу пашенного семнатцать десятин да лесу болота три десятины да сена на речке на Пруженке дватцать одна кошна а пожаловал я сие тетро еуангелие в церковь Николе чудотворцу и освященному собору земли на кормление во веки не отъемлемо. Аще ли кто сие еуангелие от церкви изнесетъ или украдетъ или кто после нас великого князя церковною землею что аз пожаловал похочет завладеть и то отлучен да будет от святых и животворящая Троицы и да будет проклят и будет не долготелен на земли. Подписано сие еуангелие на Москве в наших великого князя полатах на утверждение нашего жалованья лета семь тысяч шестаго мая в 1 день»¹⁵².

На л. 16 об. той же скорописью нач. XVII в.: «князь великий Василей Иванович всеа Русии».

На л. 1 об. заставка тератологического стиля в красках на зеленовато-синем фоне; инициалы того же стиля.

арх. Савва. Указатель..., стр. 172; Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 229—231, № 28; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 170.

Син. 65. Евангелие апракос, кон. XIV в., в 1° (30,5 × 22,5); русский устав, лл. 170.

Записи. На л. 1 скорописью XVII в.: «з горы взято из предела».

На внутренней стороне нижней крышки переплета скорописью XVIII в.: «Сия книга евангелие прислано в святейший правительствующий синод от кабинета императорского величества с писмом тайного кабинета-секретаря господина Макарова мая 18-го дня 1722 года, в котором писме объявлено, что найдена та книга в библиотеке Кирилова монастыря при собственной его императорского величества бытности и определено имянным его императорского величества указом, иметь оную с прочими нужнейшими старинными книгами в синодальной библиотеке, в которую сия книга вышеозначеннаго числа и отдана».

На л. 1 об. заставка тератологического стиля на зеленом фоне и инициалы в том же стиле.

арх. Савва. Указатель..., стр. 172; Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 231—232, № 29; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 168.

Увар. 267. Евангелие апракос, кон. XIV в., в 1° (27 × 20,2), русский устав кон. XIV в. и полуустав XV в. в два столбца, лл. 244 (рукопись правлена в XVI в., ср. лл. 7, 8, 9 и т. д.— написанные частью по стертому; лл. 205 об.— 239 — письмо XV в.).

На л. 244 запись писца уставом XIV в.: «Слава свершителю богу аминь а чьтите братья исцравливая ци ся буду где описал или з другом говоря или в помыслех лукавых а не клените». Рядом приписка полууставом иной руки, XV в.: «того для то заглажено ано не надобно».

На л. 1 единственная заставка тератологического стиля и такие же инициалы в красках; на л. 205 об.— 239 инициалы киноварные XV в.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 21, № 45; П. Строев. Рукописи..., стр. 28, № 59.

Увар. 268. Евангелие апракос, кон. XIV в., в 1° (27 × 18,5), русский устав в два столбца, лл. 155.

Записи. На л. 8 об.— 9 скорописью XVIII в.: «Книга евангелие харатейное в удел дано сыну Ивану».

¹⁵² Настоящая запись позднейшего происхождения, возможно, повторяет некогда данное пожалованье. Дата не соответствует времени правления князя.

На л. 10 скорописью кон. XVII в.: «191 года месяца марта 13 дня».

На л. 19 скорописью кон. XVII в.: «Зри смотри у бога милости проси, а сам не плошись похотети у...»

На л. 30 скорописью кон. XVII в.: «Стоит град меж небом и землею а пути к нему нет пришед ко граду посол нем а принес грамоту неписану».

На л. 33 скорописью кон. XVII в.: «По милости божиеи великих московских...»

На л. 54 об. скорописью XVIII в.: «Сия книга стоит...»

На л. 114 скорописью XVIII в.: «Сия книга села Горок попа Селиверста собственная».

На л. 155 об. несколько полустертых записей полууставом XVI в. с указанием денежных вкладов, из них читаются следующие: киноварью — «Лета 7033 церковных денег великого... старых два рубля княже Дм...»; чернилами — «Тимофеи Матвеев Мотовилов а положил 15 алтын»; «Великого Спаса старых два рубля княже Дмитриевских да новых...»

В тексте киноварные инициалы, на лл. 21 об. и 28 — коленчатые и тератологические.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. 1, стр. 20, № 41;
П. Строев. Рукописи..., стр. 28, № 60.

Увар. 269. Евангелие апракос, кон. XIV в., в 1° (28 × 21,9), русский устав в два столбца, лл. 152 (из них лл. 147—152 из рукописи XV в.; начала рукописи недостает; текст начинается с недели 6 по Пасхе).

Единственная заставка на л. 12 об. тератологического стиля выполнена киноварью и чернилами; инициалы киноварные — тератологические и жгутовые; в отрывке XV в. — простые киноварные или чернильные.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 20, № 42;
П. Строев. Рукописи..., стр. 28, № 61.

Хлуд. 3-д. Евангелие апракос, кон. XIV в., отрывок, в 1° (28,2 × 22,3), русский устав разных рук в два столбца, лл. 75 (отдельные листы дефектны, текст местами правлен).

Инициалы — киноварные плетеные, местами расцвечены синей краской.

А. Попов. Первое прибавление..., стр. 2—3.

Чертк. 81. Евангелие апракос, кон. XIV в., в 1° (32 × 25), русский устав в два столбца, лл. 116. Конец рукописи утрачен.

На л. 1 об. плетеная киноварная заставка на зеленом фоне, в тексте — тератологические инициалы в той же расцветке.

Чертк. 236. Евангелие апракос, кон. XIV в., в 1° (26,5 × 21,5), русский устав в два столбца, лл. 146.

Записи. На л. 1 скорописью XVIII в.: «Сие еуангелие старинной печати».

На л. 1 об. тератологическая заставка на зеленом фоне, инициалы в тексте — такие же.

Переплет того же времени — доски в шелковой ткани, покрыты позднее синей крашениной и холстом.

Чуд. 1. Евангелие апракос, кон. XIV в., в 1° (27 × 20), русский устав в два столбца, лл. 162.

На л. 1 тератологическая заставка, инициалы — того же стиля, на синем фоне.

Переплет обновлен в XIX в., покрыт новой кожей по старым доскам, на верхней крышке — средник красной меди с изображением Распятия (XIV в.); на нижней доске — железные спицы.

Чуд. 2. Евангелие апракос, кон. XIV в., лицевое, в 1° (30 × 21), русский устав в два столбца, лл. 149.

На лл. 133—137 скорописью XVI в.: «Положение попа Иосифа».

На л. 1 об. миниатюра с изображением четырех евангелистов того же времени (т. е. кон. XIV в.), подправлена в позднейшее время; на л. 2 тератологическая заставка на синем фоне и инициал того же стиля.

Переплет: старые доски обтянуты крашениной — XVI в.

Син. 131. Кормчая книга, кон. XIV в., в 1° (30,5 × 21,5), русский мелкий устав в два столбца, лл. 131.

На лл. 45, 52 об., 62, 65, 83, 85, 100 записи мелким уставом той же руки — о вселенских соборах.

По лл. 3—44 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На л. 1 об. тератологическая заставка на зеленом фоне, в заглавиях элементы вязи, инициалы киноварные, мелкие.

А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 126;

Г. А. Розенкампф. Обзорение Кормчей книги в историческом виде. М., 1829, стр. 1—317.

Чуд. 4. Кормчая книга «Варсонофьевская», кон. XIV в., в 1° (28,5 × 20,5); русский мелкий устав двух рук (ср. лл. 269 и 325), в два столбца, лл. 328.

Кормчая содержит: «Закон судный людем» (лл. 185—188); «Устав Владимира» (лл. 321 об.—322);

На л. 328 приписка XVI в. о «тридесяти серебрениках».

На полях лл. 134, 139, 149 — указания к тексту скорописью XVI в.

Переплет кон. XIV в., правленный: доски в коже, с жуковинами красной меди, застежки утеряны; на верхней доске переплета железные наугольники, средник с прорезным крестом и старая наклейка: «правила святых апостол и св. отец».

М. Н. Тихомиров и Л. В. Милов. Закон судный людем краткой редакции. М., 1961, стр. 41—46; И. И. Срезневский. Обзорение древних русских списков Кормчей книги. СПб., 1897, стр. 85—112.

Син. 105. Лествица Иоанна Лествичника, кон. XIV в., в 1° (29,5 × 22), русский устав в два столбца, лл. 259. Рукопись пострадала от сырости, попорчена олифой и разорвана по краям.

Записи. На л. 1 и 259 об. мелким уставом: «от великого князя Федора Ольговича»¹⁵³.

На л. 188 проба пера уставом кон. XIV в.: «Господи помоз...» Далее мелким уставом того же времени: «Господи помози рабу своему, господи помо...»; на л. 253 та же фраза.

На л. 257 запись скорописью XVII в.: «Исповедника Харитона».

По нижнему полю лл. 3—13 вкладная запись патриарха Никона в Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На лл. 1 об., 6 об., 131 об.—заставки тератологического стиля хорошей работы, на синем фоне; в тексте — инициалы того же стиля. На лл. 1, 259—259 об. рисунки пером в той же манере.

арх. Савва. Указатель..., стр. 188; Горский и Невоструев. Описание..., отд. II, ч. 2, стр. 193—205, № 141; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 129.

¹⁵³ Федор Ольгович — рязанский князь с 1402 г.

Увар. 865. Лествица Иоанна Лествичника, кон. XIV в., на бумаге¹⁵⁴, отдельные листы пергаментные, размером в 4° (19,5 × 13,5), русский мелкий устав в два столбца, лл. 130, из которых пергаментных 34. Рукопись плохой сохранности, без начала и конца; в середине — недостает листов, часть листов подклеена голубой бумагой. На л. 130 об. пробы пера XV в.

Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 141—142, № 191.

Чуд. 218. Лествица Иоанна Лествичника, кон. XIV в., в 4° на бумаге¹⁵⁵; лл. 1, 197—201 пергаментные (22,5 × 15) того же времени: русский устав, лл. 201 (между лл. 1 и 2, 155 и 156, 162 и 164 вырезаны пергаментные листы; между лл. 1 и 2 вырезан бумажный лист). В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

На л. 201 об. и на внутренней стороне нижней доски переплета несколько проб пера и запись полууставом XV в.: «Господину князю великому Василью Дмитриевичу бьет ти челом». Там же полууставом: «Семь индикт без пяти лет сто лет се полна 1000 седмая».

На л. 10 заставка тератологического стиля на синем фоне.

Переплет XV в. — доски в замше, на верхней крышке железный прорезной средник и гвозди на месте наугольников.

На нижней крышке пять жуковин красной меди.

Муз. 1071. Миняя праздничная, кон. XIV в., в 1° (28 × 20), русский устав, лл. 57 (без начала).

На лл. 13 об. и 57 беглым полууставом XVI в. прибавления к тексту.

На л. 57 об. наброски инициалов тератологического стиля, в тексте простые киноварные инициалы.

Переплет XIV в. — доски в коже, ветхий, разбит.

Муз. 3449. Пандекты Никона Черногорца, кон. XIV в., в малый 1° (24,5 × 21), русский устав в два столбца, лл. 132 (без начала и конца). По листам рукописи — дополнения и комментарии к тексту скорописью XVII в.

Текст содержит слова 39—40; в начале — выписки из патерика скитского, в конце — из номоканона.

Записи. На л. 4 об. уставом кон. XIV в.: «Господи помози рабу своему Никифору».

На л. 54 об. уставом кон. XIV в.: «Мудрость и книги и писание право. Аще ся случить в человеце толк обе очи в челе»... (далее одна строка срезана).

На лл. 34 об. и 42 об. почти стершиеся записи скорописью XVII в. По лл. 4—11 вкладная запись патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На полях лл. 53 об., 68 об., 117 об. — киноварные рисунки, черченые пером; в тексте киноварные инициалы.

Переплет XV века, дефектный, нижняя доска обломана.

Чуд. 13. Паренесис Ефрема Сирина, кон. XIV в., в 1° (33 × 25), русский устав в два столбца, лл. 213 (лл. 211 об. — 213 написаны полууставом нач. XV в.).

На л. 2 вставка текста нач. XV в.; между лл. 212 об. — 213 — утрата текста.

На л. 90 полууставом XV в. запись: «бирь еки оучь торт беш алты» (татарский счет: один, два, три, четыре, пять, шесть).

¹⁵⁴ Водяной знак — полумесяц, пересеченный линией, заканчивающейся крестом (Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, т. 1—3. СПб., 1899, № 273, 1384 г., 274, 1375 г.).

¹⁵⁵ Водяные знаки: группа (Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, т. 1—3. СПб., 1899, № 130, 1301 г.), буква «Р» с крестом (Там же, № 141, 1365 г.).

На л. 1 об. киноварная тератологическая заставка, в тексте такие же инициалы.

Переплет XV в.— доски в коже; нижняя доска с внутренней стороны обклеена бумажным листом, писанным полууставом нач. XV в. (отрывок жития).

Чуд. 16. Пандекты Никона Черногорца, кон. XIV в., в 1° (31,5 × 24), русский мелкий устав и полуустав разных рук в два столбца; лл. 208 (конца рукописи недостает, текст обрывается на слове 60-м).

На л. I (оглавление) скорописью XVIII в.: «Никона Черногорского»; по лл. II—V — скорописью XVII в.: «Чудова монастыря казенная, имеет в себе дватцать шесть тетратей».

На л. 67 об. скорописью XVII в.: «Господи вразуми мя и жив буду».

На л. 181 об. мелким полууставом кон. XIV в.: «Сия татрять от Семена написана».

На л. 205 об. мелким письмом XIV в.: «Господи Иисусе Христе боже наш помилуй...»

На л. 208 уставом кон. XIV — нач. XV в.: «Хвалите раби господя стояще в... хвалите раби господя господи помози рабу своему Вельямину попу Олексе...» Там же уставом XIV в. киноварью: «Молитвами святых отец наших господи Иисусе Христе боже наш помилуй нас аминь». Там же беглым полууставом XVI в. проба пера, шуточная запись: «Подобает ведаги аще случится понедельник великий в субботу четвертую поста. Тогда вербная неделя в четверток на Феодорове недели бывает, се же случается егда високоств».

Чуд. 18. Патерик поглавный с дополнениями, кон. XIV в., в 1° (28,5 × 20,5), русский устав разных рук в два столбца, лл. 178.

Записи. На л. 1 пробы пера XIV в. и попытка изобразить киноварную заставку.

На л. 3 вставка текста полууставом кон. XV в.

На л. 60 об. и на л. 105 мелким уставом XIV в. приписки: «словца наперед»; «еще и словце напреди».

Переплет XIV в.— доски в коже, правлен; сохранились две жуковины красной меди на верхней доске и две железные на нижней.

Увар. 83. Пролог сентябрь — начало января, кон. XIV в., в 1° (28,3 × 21,6), русский полуустав двух рук¹⁵⁶ в два столбца, лл. 82.

По лл. 1—8, 21—48 над словами проставлены знаки ударения чернилами другого цвета, а также вставлены гласные в словах под титлами¹⁵⁷.

Пролог содержит, среди других статей: Сказание о празднике Покрова (л. 21); «Святого мученика Георгия священника церкви его иже в Киеве» (л. 52 об.)¹⁵⁸.

Инициалы киноварные — простые и узловатые.

Переплет XV в.— доски, ровень с обрезом, в тисненой коже.

Чуд. 17. Пролог стихной, март — август, кон. XIV в., в 1° (33 × 22,5), русский устав разных рук, в два столбца, лл. 204.

Записи. На л. 2 скорописью XVII в.: «Пролог честь по вся дни, что у бога день».

На л. 111 об. уставом XIV в. киноварью: «Господи помози рабу своему».

На л. 204 об. полууставом XV в.: «А в сей книге дватцать татратей и шесть» (полустерто).

¹⁵⁶ Ср. л. 41.

¹⁵⁷ По-видимому, это разметки значительно более позднего времени чтеца для облегчения чтения вслух.

¹⁵⁸ Только заглавие, самый текст сказания отсутствует.

На л. 205 об. беглым полууставом XV в.: «От богословия тезоименитства, а сего списателя чюдна, яз же...»

Переплет XVI в. — доски в тисненой коже.

Чуд. 23. Сборник житий, кон. XIV в., в 1° (31,5 × 24), русский устав в два столбца, разных рук, лл. 193; л. 1 — пергаментный из Трефология XIV в.

Записи. На л. 19 мелким уставом кон. XIV в.: «Едино стадо и един пастырь».

На л. 147 полууставом кон. XIV в.: «Господину мел...»

На л. 193 полууставом кон. XIV — нач. XV в.: «Господи помози рабу своему Ионе мниху...» (далее зачеркнуто). Там же скорописью XV в.: «По великому князя слову... По великому князя...» (далее не читается). Второй столбец надставлен кусками пергамента с текстом «разрешительной» молитвы, полууставом XV в.

На л. 193 об. уставом: «Иоан мтр.,» Там же азбука и неискusным полууставом кон. XIV в.: «Господи помози рабу своему Ивани даи боже ми писати лучыши писати»¹⁵⁹.

По лл. 88 об., 89, 90, 92, 93, 95, 95 — на полях киноварные заметки о порядке чтения перепутанного текста. Инициалы тератологические. Переплет по старым доскам обновлен в XIX в.

Чуд. 20. Сборник житий, слов и поучений, особого состава (соединение Торжественника с Златоустом), кон. XIV в., в 1° (29 × 22), русский устав разных рук в два столбца, лл. 362 (из них лл. 304—313 бумажные¹⁶⁰, написаны полууставом XV в.).

Сборник содержит среди других статей: «Первоевангелие Иакова» (лл. 12—19); «Деяния апостола Фомы» (лл. 92 об.— 96 об.).

На л. 2 Оглавление (начинается 1 сентября и содержит 67 статей).

На л. 2 запись полууставом XV в.: «твердо стояти за православие».

В рукописи простые киноварные инициалы.

Переплет XV в. — доски в тисненой коже, жуковины и резной средник с изображением льва — красной меди.

Библиографические материалы А. Попова, изданные под редакцией В. Н. Щепкина. — ЧОИДР, 1889, кн. 3, стр. 1—151.

Чуд. 22. Сборник житий и поучений, кон. XIV в., в 1° (28 × 22), русский устав разных рук в два столбца, лл. 134.

На л. 1 запись скорописью XV в., повторенная дважды: «По сеи кабали яз Димитрей послухи ру...»

На внутренней стороне переплетных досок черченые пером рисунки парусных кораблей. Подобный же рисунок выполнен более искусно на л. 1, над ним надпись XVII в.: «си океан».

На л. 11 рисунок пером головы с нимбом.

На л. 134 — два изображения зверя; на л. 134 об. — несколько изображений воинов, около одного из них надпись кон. XIV — нач. XV в.: «Олександр»; запись полууставом XV в.: «Да ти поет владычице движа свирель духовную Давид праотец твой»; здесь же несколько черченых пером рисунков головы Христа и благословляющей руки.

Переплет XV в. — доски в коже, тисненой в косую клетку с мелкими клеймами.

Чуд. 21. Сборник учительный, кон. XIV в., в 1° (24,5 × 19), русский устав разных рук, в два столбца, лл. 271.

¹⁵⁹ Ср. почерки берестяных грамот.

¹⁶⁰ Водяные знаки: «три горы» — С. М. Briquet. *Les filigranes*, t. III. Genève, 1907, № 1750 (1418—1427 гг.), «голова быка» — Там же, № 14643 (1410 г.); «леопард» — Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, т. 1—3. СПб., 1899, № 532 (1424 г.).

На л. 1—1 об. оглавление 23-х статей и молитва, которая продолжается, по-видимому, по низу л. 2, но сильно стерлась.

На л. 76 затертая запись, из которой читается только: «...руку... приложил...»

На л. 2 киноварная заставка тератологического стиля, инициалы простые — киноварью и чернилами.

Син. 952. Служебник Сергия Радонежского, кон. XIV в., в 8° (13,7 × 10,8), русский устав, лл. 145.

Служебник содержит чин литургии Иоанна Златоуста (л. 3 об.), литургию Василия Великого (л. 50 об.) и литургию преждеосвященных даров (л. 73 об.), а также последования некоторых треб — крещения, миропомазания и др.

Записи. На л. 1 помета скорописью XVII в.: «Служебник»; на л. 1 об. помета Афанасия Скиады: «Videtur seculi 14».

На л. 9 после имен святых приписано полууставом XVI в.: «Преподобного отца нашего игумена Сергия чудотворца».

По лл. 4—10 скорописью XVII в.: «Служебник преподобного отца игумена Сергия Радонежского чудотворца».

На л. 141 об. скорописью XVI в.: «А се молитвенник благовещеньской...»¹⁶¹

арх. Савва. Указатель..., стр. 251; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 28—35, № 347; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 127.

Син. 601. Служебник митрополита Киприана¹⁶², кон. XIV в., в 8° (17,3 × 11,7), русский устав, лл. 136.

Служебник по своему составу, за немногими отступлениями, соответствует тексту печатных служебников, содержит: литургию Иоанна Златоуста (л. 1 об.), Василия Великого (л. 40 об.), «преждеосвященных даров» (л. 62 об.), а также другие церковные чинопоследования. Из русских святых упоминается Петр митрополит «новый чудотворец русский» (л. 6).

Записи. На л. 72 запись писца уставом: «Сии служебник преписан от гречьских книг на русским язык рукою своею Киприан смиренный митрополит Киевський и всея Руси елици же преписуете и поучаетеся сими книгами ли божественую и безкровную жертву господеву приносяще и священници и сими книгами молитвы молящеся поминайте наше смирение яко да вы тому же поминанию сподоблени будете аще ли же кто восхоцет сия книги преписывати сматрии не приложити или отложити едино некое слово или тычку едину или крючкы иже суть под строками в рядах ниже прменити слогну некоторую¹⁶³ или приложити от обычных их же первее приывк или паки отложити в дьяконьствах, ниже в възглашениях ни в молитвах но с великим вниманием прочитати учитися или преписывати яко да не от небреженья въ грех впадете зане же еже от небрежения впасти в грех горшии есть неже еже от невидения бываемаго».

На л. 132 об. вторая запись писца: «Съписание сему от гречьских книг смиренным митрополитом Киевскимъ и всея Руси Киприяном». Ниже рукой писца, но более мелким полууставом, приписано киноварью: «Кир отцю Ксенофонту дяде инок Иларию метание за худость и неуспех прости».

На л. 1 помета Афанасия Скиады: «Videtur seculi XIV».

По лл. 3—39 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

¹⁶¹ Последнее слово обрезано при переплете. Горский и Невоструев предполагают, что было написано: «кержатской».

¹⁶² Название условно, см. запись на л. 132 об. Служебника.

¹⁶³ То же выражение см. в записи Онежской псалтыри 1395 г. (см. Муз. 4040, стр. 177—178 настоящего «Описания»).

По лл. 40—60 полууставом XVII в.: «Служебник Киприана митрополита московского и всея России, писан его рукою з греческаго переводу в лета 695 го а преставися в лета 6914 году по сему служебнику сам служил Киприан митрополит».

На л. 136 об. скорописью XVII в. с некоторым изменением повторена та же запись; на лл. 135—136 скорописью XVI в. добавлены прокимны на 8 гласов и другие записи богослужебного характера.

На л. 1 об. небольшая плетеная заставка тератологического стиля на голубом фоне.

арх. Савва. Указатель..., стр. 251; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 11—20, № 344; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 121.

Син. 598. Служебник, кон. XIV в., в 4° (19,5 × 14,5), русский устав, лл. 106 (на л. 1 текст почти стерся, на лл. 5, 7, 8, 9, 11 — текст местами пройден в более позднее время темными чернилами).

Служебник содержит: литургии Иоанна Златоуста, Василия Великого и преждеосвященных даров, а также некоторые другие чинопоследования¹⁶⁴.

Записи. На л. 2 помета Афанасия Скиады: «Videtur seculi 14».

На л. 106 об. приписка богослужебного характера, XVI в.

Киноварные заглавия и небольшие инициалы простой работы.

арх. Савва. Указатель..., стр. 251; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 20, № 345; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171.

Муз. 3473. Трефологии, кон. XIV в., в малый 1° (24 × 16), русский мелкий устав, лл. 134 (л. 1 представляет собой фрагмент). Без начала и конца.

На л. 93 об. запись уставом писца на полях: «О господи поспеши рабу своему Мине».

Заглавия и инициалы киноварные.

Воскр. 23. Триодь постная, кон. XIV и XV вв., в 1° (25,5 × 19) русский устав в два столбца, лл. 206 (лл. 1—8—XV в.; лл. 9—206—XIV в.).

Записи. На л. 1 скорописью XVII в.: «Триодь посная»; здесь же полууставом XV в.: «Начаша чини писать попеть господи помози рабу своему Иоанну».

По лл. 2—8, 15—30 автограф патриарха Никона — вкладная запись в Ново-Иерусалимский Воскресенский монастырь, 1661 г.

По лл. 9—14 скорописью XVII в.: «...посная Коневского и Деревяницкаго монастыря» (ср. ту же запись в Воскр. 21).

На л. 1 об. тератологическая заставка на зеленом фоне, в тексте киноварные заглавия и простые инициалы.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 32, № 23; арх. Леонид. Описание..., стр. 30, № 52.

Син. 328. Устав церковный, кон. XIV в., в малый 1° (23,5 × 17,5), русский устав в два столбца, лл. 1+278 (листы рукописи местами перебиты: после л. 1 должны следовать лл. 3, 2, 5, 4 и 6; после лл. 88 и 93 недостает по одному листу; за л. 149 должны следовать лл. 175—184, затем лл. 150—174, лл. 273—278 и лл. 185—272; конца рукописи недостает).

В месяцеслове упоминаются Кирилл первоучитель (14 февраля); Феодосий Печерский (3 мая); Игнатий, епископ ростовский (28 мая); князь Владимир (15 июля); Борис и Глеб (2 мая и 24 июля).

¹⁶⁴ Текст служб не содержит нововведений, внесенных константинопольским патриархом Филофеем (1354—1376 гг.) и вошедших в Служебник митрополита Киприана.

По лл. 2—19 вкладная запись патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На л. 2 об. запись молитвы «Достойно есть».

На л. 1 об. большая тератологическая заставка-рамка в виде пятиглавой церкви с двумя человеческими фигурами, на лл. 2 и 200 об. заставки того же стиля, последняя не раскрашена.

арх. Савва. Указатель..., стр. 262; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 276, № 383; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 124—125.

Син. 329. Устав церковный Иерусалимский, кон. XIV в., в 1° (26,5×19,3), русский устав разных рук в два столбца, лл. 277. (Правый столбец л. 277 об. начат уставом XIV в., а окончен тою же рукой, но полууставом; лл. 1—12 приписаны мелким полууставом XV в.).

Состав рукописи сходен с Син. 328.

В месяцеслове упоминаются: Кирилл первоучитель (л. 100 об., тропарь и кондак ему на л. 276); Феодосий Печерский, князь Владимир, Борис и Глеб (2 мая и 24 июля); Петр митрополит (20 декабря): «В ть же день преставися пресвященныи митрополит Петр всея Руси въ 3 час ноци в лето 6834 пас церковь божию лет 18 и месяцаи 6 положен бысть в граде Москве в церкви Успения святыя богородици юже бе сам создал и подають исцеления честныя его моци и до сего дне приходящим с верою» (л. 72 об.).

Записи. На л. 1 об. скорописью XVII в.: «Чюдовски».

На л. 65 приписки богослужебного характера полууставом XV в.

На л. 100, под 12 февраля, полууставом XV в.: «В тот же день преставися пресвященныи Алексей митрополит святыишии митрополии Киевския и всея Руси свершаем бдение всенощное».

Инициалы киноварные, простые, малого размера.

арх. Савва. Указатель..., стр. 262; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 282—288, № 384; Н. Дурново. Введение..., стр. 48, № 139; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 169.

Чуд. 9. Евангелие от Луки, с толкованием Феофилакта Болгарского, кон. XIV — нач. XV в., в 1° (30×23), русский устав в два столбца, лл. 216.

Записи. На л. 215 об. мелким полууставом нач. XV в.: «Господи не яростью твоею обличи мене ни гневом твоим накажи мене, помилуй мя господи яко немощен есмь, исцели мя господи яко смутиша ся ко...»

На л. 215 об. полууставом XV в.: «Господи помози рабом своим еже добре жительствова...»

Переплет XVIII в. — доски в коже с золотым тиснением.

Щук. 896. Канон архистратигу Михаилу, отрывок, кон. XIV — нач. XV в., в 1° (25×18), русский полуустав, л. 1.

Инициалы киноварные с чернильной обводкой.

Муз. 4063. Пролог Калязинский, март, кон. XIV — нач. XV в., в 1° (30×22,5), русский устав в два столбца, лл. 215; без начала и конца.

Записи. На обложке верхней доски переплета с наружной стороны вкладная запись искусственным уставом XIX в.: «...сия посвящена в Троицкой Калязин монастырь 1812 года июля 21 дня капинским помещиком Яковом Никитичем Кожиним, с таким извещением и желанием, дабы сию древнюю рукопись, как она по преданию предков его есть из дома пре-

подобнаго Макария Колязинскаго чудотворца¹⁶⁵, принять и хранить во обители того, который оную сам употреблял».

По лл. 2—25 скорописью 1732 г.: «Сия книга зело стара, а подписи на ней не имеется, кто положил не написано, а подписал Никита Иванов сын Кожин своєю рукою тысяща семь сот тритцать втораго году декабрия в 26 день в селе Богородском».

На л. 68: «Читал этот пролог священник Иоанн Белюстин, 1882 г.». На второй строке: «Приват-доцент Шляпкин, 1888 г. июль 5». На л. 215 повторена подпись Шляпкина, 1888 г.

В тексте киноварные инициалы простой работы. Переплет XV в.— доски в коже, правлен.

Син. 275. Изборник 1403 г., в 1° (30 × 22,5), русский полуустав в два столбца двух рук¹⁶⁶, лл. 164.

Сборник в основном следует составу Изборника 1073 г.

На л. 160 об. запись писца: «О отци и сыне и душе святем упование по вере имея коснухся трудолюбие книги сея иже есть око церковное бестоя бо удостоивати мняся църковное исполнение в неведении яко въ тме шатается нас же рачительство желанием распали к таковой купле труда аще же и не художне сию снискахом но обаче трудне края достигохом лету сущу 6912 индикта 12 месяца октябрия въ 24 на память святаго мученика Арефы въ княжествующом граде великом Москъве при державе великаго князя Василья Дмитриевича при архиепискупе всея Руси митрополите Киприане въ пречестней обители великаго Спаса образа нерукотворенаго въ монастыре Андроникове и при игуменьстве Савине в час 5 ноци грешныи Онѣфим написах сборник сии отци святии братья о Христе проходящ книгу сию не порецете бога ради тягости на душу мою аще и не удобрение зрите или погрешение обряцете господь со всеми вами и милость его и съ духом вашим аминь».

Ниже записи писца Онфима идет продолжение оглавления сборника скорописью XVII в.; начало оглавления помещено на л. 1 об.

На л. 164 об. киноварная запись скорописью XVII в.: «172-го июня в 18 день ту книгу дал взвуку своему на воспоминание свое отец мой Захарии Афонасьевичъ Подосенов справщик, Симеону Литвинову». Ниже помета счета листов XVIII в.; на л. 1 сильно стершаяся помета скорописью XVIII в.: «Книга Петра Ивановича Лзова сборник».

В тексте простые киноварные инициалы и заглавия.

арх. Савва. Указатель..., стр. 227; Горский и Невоструев. Описание..., отд. II, ч. 2, стр. 406—409, № 162; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 166.

Усп. 7-перг. Триодъ цветная 1403 г., в 1° (27 × 19), русский устав, лл. 179.

Записи. На л. 177 об. запись писца: «В лето 6-ное 911 индикта 11 а солнечнаго круга 7 при благоверномъ и христолюбивем великом князи Василии Дмитриевичи всея Руси 15 лет княжения его при святейшем Киприане митрополите Киевском и всеа Руси его же благословениемъ и повелениемъ¹⁶⁷ написана бысть книга сиа его же благословениемъ земля русьскаа мир глубокия приемлет церкви же божиа православия одежею свыше истканною одеая и исправлениемъ книжным и учением его светлеется паче солнечных зарей и напааетя яко от источника присно текуща и съзываетъ съ высокымъ проповеданиемъ глаголяци жаждаи да грядеть къ мне и пить писана же бысть книга сиа рукою последняго в иноцех и непотребнаго Андреа смереннаго».

¹⁶⁵ Макарий Колязинский (+ 1483 г.) происходил из рода Кожиных.

¹⁶⁶ Первому писцу принадлежат лл. 1—113 об., послесловие на л. 160 об. и оглавление на лл. 161—164 об.; лл. 114—160 об. писаны иным почерком того же времени (нач. XV в.).

¹⁶⁷ Текст написан киноварью.

На л. 1 об. скорописью XVII в.: «Из собору от пречистыя богородицы на Москве принесена с бумажною писана в полдесть ветщана с начальною половиною».

На л. 50 об. уставом XV в.: «Триод триех святитель Киприанова».

На л. 178 об. «Трисвятое» на греческом языке, переданное русскими буквами, полууставом XV в. Ниже: « $\overline{\text{RE}} \overline{\text{Iy}} \cdot \overline{\text{XE}} \text{ o } \overline{\text{\Theta E O C}} \text{ I } \overline{\text{M}} \overline{\text{O}} \overline{\text{N}} \text{ E } \overline{\text{L E I C}} \overline{\text{O}} \overline{\text{N}} \text{ I } \overline{\text{M A C}} \text{»}$ Там же скорописью XVI в.: «Всяк возносяся смирится а смеряся възнесенся гордым господь противляется а смиреннымъ благодать дает».

На л. 179 запись беглым полууставом XV в.: «Житие се на сем свете как житииское море как речная быстрина как на юрмесе трясется как на торжищи деется тот дал а иной взял сюды пришло а инуды оттопло». Здесь же пробы пера.

Переплет XV в.— доски в тисненой коже.

Г. И. Истомин. Опись книг..., стр. 5, № 7; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание..., стр. 94—95, № 7/1088.

Усп. 6-перг. Триодь постная, нач. XV в. (1403 г.)¹⁶⁸, в 1° (26,3 × 19), русский мелкий устав двух рук, лл. 186.

Записи. По лл. 2—15 вкладная митрополита Киприана уставом нач. XV в.: «Сиа книги приложены быша к церкви сборной пресвятыя богородица на Мосъвке Киприаном пресвященным митрополитом Киевским и всея Руси а кто покусится отъяти или что похитити побойться пресвятой богородици. А вы попы клирошане тружайтеся пойте по сем книгам без лености а нас поминайте а вам богородица мзду подастъ и всем послушающим с прилежаньем».

На л. 1 об. пробы пера скорописью XVII в.; там же запись беглым полууставом XVII в.: «от пречистыя из собору июля 20 принесена к справке»; на л. 186 об. полууставом XV в.: «Пособи господи чюдину списат книги си...»

На л. 186 об. запись полууставом XV в.: «Дана грамота Окулине Федорове жене Волуеву на Ворю к Покрову пехряне той же Окулине на Пьсочну к святому Никите». Сверху тем же почерком приписано: «Радонеж».

Переплет нач. XV в.— доски в тисненой коже с жуковинами красной меди.

Г. И. Истомин. Опись книг..., стр. 5, № 6; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание..., стр. 94, № 6/1087.

Усп. 3-перг. Пролог, март — август, 1406 г., в 1° (40,5 × 31,5), русский крупный устав в два столбца, лл. 261¹⁶⁹.

Пролог содержит среди других статей: «Похвала и убиение и сказание страсти святую мученику Бориса и Глеба» (л. 247 об.); «Чтение о житии и погублении благоверною стратотерпца Христова Бориса и Глеба» (л. 257 об.).

На л. 1 скорописью XVI—XVII в.: «от Михаила от Петровича Головина».

На л. 261 запись писца: «В лето 6914 сентября 24 кончашася сиа книги при великомъ князи Василии Дмитриевиче при архиепископе Фотее Киевском и всея Руси на память святыя мученицы Ефросинии». Ниже тем же почерком: «Приложил си пролог святыма стратотерпцема чюдотворцемъ Борису и Глебе раб божии Феодот на спасение души своеи и на отпущение грехов аминь». Дальше, внизу, тем же почерком: «Кончашася сиа книги рукою многогрешнаго Окинфа идеже есть криво и вы господо священницы ереи прости и людие старии млади чьтите исправивши а не клените а кляти не добро же».

¹⁶⁸ Из того же комплекта, что и Усп. 7.

¹⁶⁹ Ср. с Син. 248 (см. стр. 211 настоящего «Описания»).

На л. 261 об. беглым полууставом XV в.: «Сказания чудеси великих мученик Бориса Глеба Романа и Давыда нареченое в святом крещении Василья отцю их и брату их Ярославу».

На л. 261 об, в правом столбце полууставом XV в.: «приемляи пророка во имя пророче мзду пророчю приемлетъ, приемляи праведника в имя праведниче мзду...», далее различные пробы пера.

На л. 1 об. черченое пером изображение святителя и двух мирян, рядом запись: «бил ми челом».

В рукописи киноварные инициалы растительного типа, на лл. 1,1 об.—плетеные.

Переплет 1541 г.: доска в тисненой коже с медными жуковинами и сердником. На внутренней стороне нижней доски запись: «Сию книгу переплетал Олексей Иванов сын Кобыков лето 7050-го месяца октября в 1 день». (Запись повторяется еще раз скорописью XVII в.).

Г. И. Истомин. Опись книг..., стр. 4, № 3; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание..., стр. 92—93, № 3/1063 а.

Син. 71. Евангелие апракос, псковское, 1409 г. лицевое, в 1° (32 × 24,5), крупный русский устав, лл. 219. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

На л. 1 помета Афанасия Скиады: «Videtur scriptus seculi 14».

На л. 1 об. запись писца: «В лето 6917 написано бысть еуангелие се къ святому Николе в монастырь на Завеличье повелениемъ раба божия Феодора черньца при князи великомъ всея Руси Васильи Дмитриевичи а при митрополите Куприяне, а при владыце Новгородскомъ Иване при посаднице Романе Сидоровице¹⁷⁰ при старостах Иване Гарбе и при Марчи а при игуменьстве Сменове и при всех черньцех святого Николе а писал многогрешны Лука дьякон святыя Троица а вы отци и братья исправляюще чтите а мене не клините а бог вас вразумит и научит».

На л. 219 об. запись дьяка Ивана Арбенева скорописью XVII в.: «Сия книга глаголемая евангелиа великого государя казенная приказу книгопечатного дела книгохранительные полаты подписана в нынешнем во 187 году мая в 23 день». По лл. повторяется подпись Ивана Арбенева.

На лл. 34 об., 89 об., 128 об. в рамках тератологического стиля помещены изображения евангелистов Матфея, Луки, Марка. Зеленый фон миниатюр и надписи при фигурах позднейшие, по-видимому XVI века.

Заставки и инициалы тератологического стиля в красках, на л. 192 об. единственная плетеная заставка.

Горский и Невоструев. Описание..., отд. I, стр. 227—229, № 27; Н. Дурново. Введение..., стр. 54, № 197; Н. М. Каринский. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909, стр. 140—149; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 26, 143—144, 241.

Син. 897. Стихирарь 1424 г., в 1° (28,2 × 20), русский устав, лл. 200. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч». Стихирарь содержит стихиры на все месяцы года, начиная с сентября, с включением и некоторых канонов.

Записи. На лл. 200—200 об. запись писца: «В лето 6932 написаны книги сия къ святому архистратигу Михаилу¹⁷¹ повелением раб божиих улицан михайловцов и вижковлян и попов Еустафья и Феодора святому архистратигу Михаилу и Гавриле въ честь а хрестьянам въ здоровье ме-

¹⁷⁰ Посадник Роман Сидорович во Пскове упоминается под 1407—1415 гг.

¹⁷¹ Церковь архистратига Михаила в Новгороде на Торговой стороне, в Славенском конце.

тавьшим помет святому Михаилу въздаи же им господи мьзду да достоини будуть дойти въ вы[ш]нии Ерусалим а на страшномъ суде царствия твоего владыко учини съ всеми святыми одесную тебе стати и услышати милосердїи твоеи глас придете благословенїи отца моего и внидете въ уготованное вам царство от начала миру яко же сам рекл еси пречистыма своимъ устама святая словеса твоя ищите преже царства небеснаго и си вся приложатся вам тако и скончай человеколюбце на них милость свою твоя бо есть воля и царство отца и сына и святаго духа и ныне и присно и въ веки веком аминь писаны быша рукою многогрешнаго Давыда дьяка а кончаны мѣсяца июня въ 19 на память святаго апостола Иуды а где буду описался или не исправил и вы бога деля отци или братья поите и исправливая а мене грашнаго не клените яко же есть писано благословите а не клените аминь».

На л. 1 прекрасная гератологическая заставка на синем фоне. Под заставкой и в записи плетеные инициалы, остальные киноварные простые, с чернильной обводкой, местами с узором (см. л. 3 об. и др.); на л. 5 концовка в виде руки, держащей ветку.

На л. 1 сохранился фрагмент наклейки с записью XVIII в.: «...печат...» (по-видимому, рукопись принадлежала Печатному двору).

Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 362—375, № 520; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 154, 241.

Син. 173. Миня служебная, ноябрь — декабрь, 1425 г., в 1° (28 × 20,5), русский устав, лл. 257. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Записи. На л. 257 об. запись писца: «В лето 6933 списаны бысть книги си к святому великому Христову мученику Георгию при великом князи Васильи Дмитриевиче при псковском князи Феодоре Патрикеевиче при посаднице псковском Георгии Тимофеевичи при старостах святаго Георгия Стефане Ляве и при Тимофее Гилке и при понех святаго Георгия Фалелеи и Якове. А списаны бысть книги си замышлением раба божия Тимофея Васильевича и всех сусед святаго Георгия на душевное здравие. Того лета свершины бысть перси у кьрому. Того же лета Федос посадник и вси псковичи уставили денги. Того же лета архиепископ новгородский Емельян ездил на Моськву к митрополиту Фотею Киевскому ставитися во владычество. А писал книги си многогрешны раб божии ИДГ. ККАИКИО АРИП» (числовая тайнопись, означает: «Измайло аминь»). Ниже полууставом XV в. приписаны стихиры, то же и на л. 1.

На л. 104 об. мелким полууставом XV в.: «Господи помози рабу своему»; ниже — «покушáю».

На л. 149 мелким полууставом XV в.: «покушáю трости и чернила доброва...», далее запись срезана.

На л. 150 тайнопись: «Ифраисонниасъ».

На л. 222 мелким полууставом XV в.: «Афанасии».

На л. 257 об. скорописью XVIII в.: «260 Борис Покровской 32 тетради».

В тексте простые киноварные инициалы.

арх. Савва. Указатель..., стр. 207; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 85—88, № 444; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 147, 241; Н. М. Каринский. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909, стр. 142—143.

Син. 839. Пролог, сентябрь — февраль, 1425 г., в 1° (36 × 26), русский устав в два столбца, лл. 171 (между лл. 16 и 17 утрата текста).

На лл. 171—171 об. запись писца: «В лето 6933 се купишеть книги сия рекомья пролог к святому Петру и Павлу на Сироткино¹⁷² в манастирь староста святого Петра Харитон Пушкинич и игумен Григории святого Петра и вси черньци душам своим на спасение и на отпушение грехов и собе на здравие и всим крестьяном. А писал книги сия раб божии многогрешный Данило дякон святого Михаила А чи буду где помялся или описался в своей грубости или с другомь беседаю или по пире нь и вы отци и братье исправляваюче читите а писца не клините бога деле аминь а кто чтеть чтн в разум».

На л. 171 об. пробы пера: «государю царю и великому князю Борису Федоровичю всея Руси самодержьцу что на московском престоле» (последние два слова зачеркнуты), а также другие пробы пера.

арх. Савва. Указатель..., стр. 222; Н. Дурново. Введение..., стр. 54, № 201; Н. М. Каринский. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909, стр. 140—142; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 24, 152.

Син. 199. Октоих 1435 г., новгородский, в 1° (29 × 21,5), русский полуустав, лл. 260.

Записи. На л. 260 запись писца киноварью: «В лето 6944 по замышлению пресвященнаго архиепископа великого Новагорода владыки Еуфимиа написага бысть сия книга глаголемая осмогласник рукою многогрешнаго в иноцех Иева чернца месяца ноября в 8 день на память святого великаго архистратига Михаила». Ниже: «Слава съвершителю и всехытрьцу единому премудрому богу аминь». Далее беглым полууставом XV в.: «за молитвы преподобнаго Е...»

На л. 1 об. киноварная запись уставом XV в.: «Господи спаси, Господи помози. По замышлению господина пресвященнаго архиепископа великого Новгорода владыки Еуфимиа начахь сию книгу писати глаголемый осмогласникъ месяца маиа в 1 день на память святого пророка Иеремиа в дом божии Софии».

По лл. 2—11 вкладная запись патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На лл. 2 и 35 малые киноварные заставки. В заголовках встречается вязь XV в., в тексте простые киноварные инициалы.

арх. Савва. Указатель..., стр. 214; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 448—454; № 412; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 129, 155, 241.

Увар. 181. Устав церковный 1436 г., в 16° (10 × 6,5), русский полуустав, лл. 93. Конец утрачен.

После л. 32 перепутаны тетради.

На лл. 76 об.—77 запись писца полууставом: «Грешныи недостойныи Перфирии священноинок аще и зле обаче начерта в преславнем Галице въ обители пресвятыя богородице честнаго ея Успения за озером в новом монастыре¹⁷³ в лето 6944¹⁷⁴ марта въ 3 конец аминь».

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. II, стр. 22—23, № 645.

Воскр. 10. Октоих 1437 г., в 1° (29,5 × 22,5), русский устав, лл. 6 бу-

¹⁷² См. Син. 838: вкладная запись в тот же монастырь (см. стр. 175 настоящего «Описания»).

¹⁷³ Новозерский Авраамиев монастырь основан в XIV в. близ Галича Костромского (см. В. В. Зверинский. Материалы..., т. 1, стр. 46—47, № 598).

¹⁷⁴ В дате пропущено число сотен. Косвенно устанавливается, что оно равнялось 9; следовательно, дата читается 6944 = 1436 г.

мажных¹⁷⁵ уставом первой пол. XVII в. и 256 пергаментных, из которых л. 262 написан полууставом нач. XVII в.

Записи. На л. 261 об.: «В лето 6945-е написан бысть Охтайк сии повелеиъ господина нашего пресвященнаго архиепископа новгородьскаго владыче Еуфимиа в церковь премудрости божиа святяа Софии».

По лл. 1—9 скорописью XVII в. вкладная от имени патриарха Никона в Ново-Иерусалимский монастырь 1661 г.

На полях рукописи поправки и дополнения текста полууставом XVII в.

Заглавие рукописи написано киноварной вязью XVII в., инициалы простые киноварные.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 20, № 10; арх. Леонид. Описание..., стр. 27, № 37.

Син. 331. Устав церковный. Иерусалимский, 1438 г., в 1° (29,5 × 20), русский полуустав, лл. 278 (из них л. 277 бумажный¹⁷⁶, и два переплетных бумажных листа).

На л. 98 об. устав службы празднику Покрова. В месяцеслове упоминаются: Сергей Радонежский (л. 95 об.); Петр митрополит (л. 129); Арсений, еп. тверской (л. 158 об.); Феодосий Печерский (л. 163); Роман и Давид (Борис и Глеб, л. 163 об.).

На л. 131 об. составитель устава, давая чин провозглашения царского многолетия, замечает: «Сице убо творимо есть в царствующем граде в святяи Софии, в нашеи же Руси подобает инако прменити глаголы за неже несть цесарствия тамо ниже царя, глаголати же сице подобает — многолетны сътворити бог князей наших на многа лета».

Записи. На л. 278 запись писца киноварью: «Начало о Христе и конец». Ниже чернилами: «Изволением отца и съвершением сына и посещением святаго духа и молитвами пресвятыя владычица нашея богородица и приснодевы Мариа и святых отецъ възаконивших намъ правила сия. Простирается и неплоднаа десница благознаменитыя цветы церкви прекрасныя тростию начертати. В лето 6946 при державе благовернаго и богохранимаго христоролюбиваго великаго князя Бориса Александровича в пространнемъ граде Тфери благословениемъ и строениемъ книты сея боголюбиваго священнаго епископа Илиа богоспасаемаго града Тфери. Изрядно бо и велие желание имяше на съвокупление книжное и на украшение церковное печалуся день и ночь строя церковный чин, аз же грубыи Андреи диак трудолюбне възприахъ тетрадь месяца декемврия в 20 на память святаго священномученика Игнатия богоносца съверших же о Христе 40 тетрадей месяца мая в 21 день на память святых великихъ дарей и равноапостол Константина и Елены. Тогда неплоднеи мои руце плод показаша весне убо настоящеи идеже цветы от древес процветоша и яве еже от земля възражаемаа былиа, тогда и сеемое семя по повелению божию и новокоренитися по тихости. Морю же и небеси яснейшимъ бывати еже от зимнаго пооблачения и мъглы прменшимся, церкви иже Успения пресвятыя владычица нашея богородица цветы приемлетъ благознаменитыя, книгу Типик о святемъ душе начертанную по вся времена знаменуящу церковное украшение и чин в славу единому премудрому богу в троици певаему ныне и в бесконечныи веки аминь».

По лл. 1—68 вкладная патриарха Никона в Ново-Иерусалимский монастырь, 1658 г.

На лл. 277—277 об. запись беглым полууставом XVI в.: «В лето 6898 позван бысть Киприян митрополит на Тферь великим князем Михаилом

¹⁷⁵ Водяной знак — гербовый под короной щит, под щитом подвешен ягненок (К. Я. Тромонин. Знаки писчей бумаги. М., 1844, № 630, 1630 г.).

¹⁷⁶ Л. 277 не имеет водяного знака.

Александровичем и поиде с Петрова дни ко Тѣри а с ним два митрополита гречина Матфеи и Никандр Ганскыи, владыко Михаило Смоленскыи, Стефан Пермскыи и стрете внук князя великого князь Александр за 30 верст от города митрополита с бояры и с великою честию, на другии день стрете болшии сын князя великого князь Иван за 20 верст от города митрополита с бояры и с великою честию и в день субботный по вечерне стрете сам князь великий митрополита на Починке за 5 верст от города с бояры и с великою честию. И выиде митрополит противу князя великого ис шатра далече и благослови великого князя митрополит и целовастася любезно и седоста и беседоваста на долзе о пользе душевней, на утрия въ день неделный месяца июлиа въ 3 стрете митрополита князь великий на Перемере съ детми и съ братоничи и с бояры и поидоста ко граду, устретоша их с кресты пред враты Володимерскыи у церкви святаго мученика Георгия и целоваста честныя кресты икону пречистыа богоматере и одеяся въ святительскую одежду и нача пети молебен великому Спасу и его пречистей Матери и воиде въ церковь великого Спаса и повеле заклати агнец и нача служити святую литургию. По отпетии божественныа служьбы позван бысть митрополит великим князем на пир и с его братиею митрополиты и с владыками и с черноризци и съ всеми слугами и бысть честь велика и дары многы по три дни. И бысть на четвертый день събрашася старци и архимандриты и игумени и попове и дякони и весь священническыи чин ко князю к великому он же съзва свои бояре и съвокупи обои въ едино место и посла к митрополиту, они же начаша жаловатися о мятежи церковнем на Еуфимья епископа божия Тѣри града. Митрополит же совокупи събор и нача судити и не обретеса у Еуфимья правда въ устех его яко же рече Давид — муж крив¹⁷⁷ не преполовит днии своих. Архимандриты и игумены и попове и бояре истягаша его въ многих судех, митрополит же суди по правилом святых отець събором и извергоша его. И нача просити князь великий Михаило Александрович у митрополита епископа, митрополит же даст ему своего архидиакона Арсения и поставлен бысть месяца июлиа в 24 на память святаы мученицы Кристины и святых мученик Бориса и Глеба в день неделный и посадиша его въ святем Спасе на столе честне. В лето 6092 владыка Арсени Тѣрскыи постави церковь на реце на Тмаце въ имя святых отець Феодосиа и Антониа и съгради монастырь».

На л. 277 об. запись скоропись XVII в. (вытертая и проявленная синькой): «Изо Твери Желтикова монастыря» (почерк похож на автограф патриарха Никона).

На лл. 174, 245, 257, 261, 262, 268 об. малые заставки — киноварные и киноварные с чернильной обводкой.

На лл. 1 и 4 большие заставки балканского плетенья; в тексте киноварные инициалы в стиле XV в.

арх. Савва. Указатель..., стр. 262; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 306—314, № 387; Н. Дурново. Введение..., стр. 54, № 205; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 111, 124—125.

Щук. 9. Евангелие тетр, 1443 г., в 1° (30 × 25,5), русский устав в два столбца, лл. 204. (В конце 13 бумажных листов XIX в. с указателем евангельских чтений).

Записи. На л. 204 запись писца: «Устроено бысть еуангелие сие в лето 6951 индикта 6 месяца февруариа 8 на память святаго мученика Федора стратилата повелением архиепископа великого Новгорода владыки Еуфимия».

¹⁷⁷ В тексте псалтыри читается «муж кровей» (псалом 54, ст. 24).

На л. 63 об. скорописью XVI в. на поле перевод с греческого: «влас-
фимисають — въсхулят, въсхулит».

На л. 189 помета скорописью XVII в. (поперек листа): «по та места
чтут».

Заставки тератологического стиля на синем фоне с золотом на лл. 1,
58, 94, 158 и такого же стиля инициалы; на полях рукописи клейма с
указанием чтений, в красках, по-видимому более поздние; в заглавиях
элементы вязи.

Переплет XVIII в. красного сафьяна с золотым тиснением.

А. И. Яцимирский. Описание старинных славянских и русских
рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1896, стр. 11, № 9;
Ф. И. Буслаев. Палеографические и филологические материалы
для истории письмен славянских. М., 1855, табл. XI.

Син. 872. Трефологий псковский 1445 г., в 4° (23 × 17), русский
устав, лл. 208.

В текст включены некоторые службы из постной и цветной триодей,
а также из общей минеи.

Записи. На л. 208 об. запись писца: «В лето 6954 написаны быша
книгы си богодухновеная отечьскыма устнама глаголемыи съборник ме-
сяца декабря 7 на память святого отца нашего Амбросиа при благовер-
ном великом князи Васильи Васильевичи московском и всея Руси при
архиепископе великом Новаграда Еуфимьи и при князи Плесковском
Алексаандре Васильевичи. А писал книгы сия повелением и строительством
раб божиих старост святого архистратига Михаила и Гаврила с поля
Олексиа Марьцикова и другаго Олексиа от Козодоеве лавици и рабе
оожиих игуменьи и ея лавры а при попе Филипе слуге святого Михаила
и Гаврила. А писал многогрешный неразумен имея смысл от обихедших
ми зол в мире живущаго житейскими пекуущися своею сквернею дес-
ницею Гаврило поп святого Богоявления. И вы господие отци и братье
поите по святей книзе сеи бога молитве о мире всего мира, аще ся буду
в коемь месте где описал или з другом глаголя или забытъем помысли
лукавыми и вы господа поите исправливая а на мене слова хула не мол-
ви[те], благослови[те] а не клени[те] да твоим благословением и исправ-
лением мое неисправленное писание исполнится а от господа сутубу
милость обрячете в день судный в веки аминь».

На обороте переплетного листа запись скорописью кон. XVII в.:
«206 листов, читал Иван Иванов Хилон»; ниже: «25 тетратей 6 листов».

В тексте заглавия и инициалы киноварные.

арх. Савва. Указатель..., стр. 260; Горский и Невоструев.
Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 138—145, № 478; Н. Дурново.
Введение..., стр. 54, № 206; А. И. Соболевский. Псковский
Трефолой 1446 г.— «Русский филологический вестник», Варшава,
1888, № 2, стр. 25—44; А. А. Покровский. Псковско-новгород-
ское наследие..., стр. 156, 241.

Муз. 3452. Апостол апракос, нач. XV в., в 1° (35 × 23), русский
устав в два столбца, лл. 177.

На л. 1 заставка тератологического стиля, подновлена в более позднее
время; в тексте такие же инициалы, хорошей работы, также подновлены.

Хлуд. 9-д. Беседы Иоанна Златоуста, отрывок, нач. XV в., в 4°
(23,3 × 16), русский устав, лл. 8.

Инициалы киноварные.

А. Попов. Первое прибавление..., стр. 8.

Син. 644. Главы подвижнические Максима Исповедника, Феодо-
ра Едесского и Нила, нач. XV в., в 4° (23 × 16,5), русский устав, лл. 135.

Записи. По лл. 1—29 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1664 г.

На л. 135 в левом столбце запись писца: «иже писах¹⁷⁸ въмае ма¹⁷⁸ въ вашем чтении печалны вы обретох о случающихся по молиши силне а вы силному и могущему оставляти грехи за Максима твоего ра[ба] и ученика честныи отче». Здесь же на правой стороне полууставом XV в.: «Милостиве помилуй мя падшаго» и другие пробы пера.

На л. 1 заставка тератологического стиля на синем фоне.

арх. Савва. Указатель..., стр. 164; Горский и Невоструев. Описание..., отд. II, ч. 2, стр. 283—287, № 154.

Воскр. 3. Евангелие апракос, нач. XV в., в 1° (26 × 19), русский устав в два столбца, лл. 137.

На лл. 124—134 об.—Синаксарь, из русских святых упомянуты Борис и Глеб (л. 131 об., 133 об.); Леонтий, еп. ростовский (л. 131 об.).

На л. 4 незаключенная заставка нововизантийского стиля чернилами и киноварное заглавие вязью; инициалы простые, киноварные.

Переплет XVI в.: доски в малиновом бархате.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 5—6, № 3; арх. Леонид. Описание..., стр. 16, № 2.

Еп. арх. 436. Евангелие апракос, нач. XV в., лицевое из Андроникова монастыря (в Москве), в 1° (28,5 × 21,5), русский устав в два столбца, лл. 291.

На л. 1 об.—единственная миниатюра, изображающая Спаса-Еммануила в голубом тройном ореоле; по углам — символы евангелистов; миниатюра написана по золотому фону, окружена голубой рамкой. На л. 2 большая заставка нововизантийского стиля по золотому фону; на л. 257 малая заставка того же стиля (краски и золото почти стерлись).

Многочисленные инициалы в красках с золотом прекрасной работы; некоторые из них — с изображениями птиц и животных (см. лл. 7 об., 58 об., 158 об., 244 об., 252 об., 259 об., 270); в заглавиях — элементы вязи.

Переплет XVI в., на досках сохранились небольшие остатки розовой парчи.

В. Н. Лазарев. История русского искусства, т. III. М., 1954, стр. 92; его же. Этюды о Феофане Греке. М., 1961, стр. 137; М. М. Постникова и Т. Н. Протасьева. Лицевое евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства XV в.—Сб. «Древнерусское искусство». М., 1963, стр. 136—171.

Щук. 10-а Из Евангелий два отрывка, нач. XV в., лицевые, в 1° (27,5 × 22), русский устав в два столбца, лл. 2.

л. 1 — евангелие от Матфея, гл. 18, ст. 23—35 (зачало 807, чтение воскресное 11-й недели).

л. 1 об.—изображение евангелиста Марка в рост, пишущего на свитке слова: «во оно время приде Иисус от Назарефа в Гали...»

л. 2 — изображение евангелиста Луки в рост, с книгой. Надписи на миниатюрах: «о агнос Маркос; о агнос Лукас» того же времени. Миниатюры пострадали от времени и частично подправлены позднее (ср. черные полосы на одеждах и малиновая краска на хитоне Марка).

А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1896, стр. 13, № 10.

¹⁷⁸⁻¹⁷⁸ Смысл неясен, очевидно писец пропустил несколько букв.

Барс. 1232. К а н о н крестопоклонной недели, отрывок. нач. XV в., в 1° (26 × 20), русский полуустав, лл. 4 (лл. 2 и 3 разорваны). В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Инициалы небольшие, киноварные.

Арх. 10. Минея служебная, май, нач. XV в., в 4° (20,5 × 16), русский устав, переходящий в полуустав, нескольких рук, лл. 159.

Записи: На л. 1 скорописью XVII в.: «из собору от архангела взята у ключаря».

На л. 16 об. полууставом нач. XV в.: «...Федота¹⁷⁹ игумена Печерьскаго стихир глас 4 од яко да ва...»

М. Н. Сперанский. Рукописи..., стр. 19, № 10.

Син. 172. Минея служебная, март — апрель, нач. XV в., в 1° (27,5 × 20,5), русский устав, лл. 202. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Текст Минеи кончается на л. 197 об., лл. 198—202 приплетены из другой рукописи и содержат окончание Псковского Паремийника 1313 г.¹⁸⁰

Запись. На л. 202 об. запись писца Паремийника Козьмы Поповича¹⁸¹: «В лето 6921 кончаны быша книги си месяца маия въ 17 день на память святаго апостола Андроника единого от 70 къ святому мученику Паштелемону за 5 вѣст а стяженъе рабу божию Радиона чернѣча с Борисом а псаны кѣнигы си при попе Григории¹⁸² ...и при игумене Радионе бяше бо тѣгда игуменомъ у святаго Пантелеимона а Борис бяше перевозником а при архиепископе Давиде Новгородскомъ при великомъ князи Михаиле¹⁸³ при князи Борису при Пльсковскомъ том же лете вѣшел въ Пльсков а на горе церковь почаша писати а псал Козма дьяк поповицъ грабяцима рукама клеветливимъ языкомъ обидливима очима а где будет измятено исправяче четете а не исправите то вы на свою душу».

Ниже числовая тайнопись: «А. КК. ДД. Л. К. Тъ», что означает «Аминь».

На л. 1 на бумажной наклейке скорописью XVII в.: «март, апрель, печатного двора». Ниже скорописью XVII в.: «Книга минея месяц март»; здесь же помета Афанасия Скиады: «Videtur seculi 13».

На л. 197 об. записи счета листов беглым полууставом и скорописью XVII в.: «183 листа Василей Нефедьев» — и рядом другим почерком: «22 тетради 7 листов».

На л. 202 скорописью XVII в.: «155 листов, щитал Стефан». Ниже скорописью XVIII в.: «в сей книге двесте три листа...»; «172 листа» (курсивом).

На л. 1 об. единственная киноварная заставка гератологического стиля, черченая пером; заглавия и небольшие инициалы киноварные с чернильной обводкой; на лл. 115 об. и 161 — рисунки с изображением руки, держащей ветку.

С л. 198 в части, содержащей Паремийник, — инициалы и заглавия другого типа, с элементами плетенья народного характера, яркой расцветки — синим и желтым цветом.

¹⁷⁹ Феодосия Печерского (?).

¹⁸⁰ Основная часть Паремийника 1313 г. хранится в Центральном государственном архиве древних актов, ф. 381, № 61.

¹⁸¹ В записи писца Паремийника Козьмы Поповича в дате ошибочно написано вместо «Ѣ» (800) — «Ц» (900), т. е. 1413 г. Проверка дат по историческим данным, находящимся в самой записи, показывает, что должна стоять «Ѣ» (800).

¹⁸² Слова «а псаны кѣнигы си при попе Григории» написаны позднее, по стертому, неровными буквами. Следующая половина строки зачернена.

¹⁸³ Архиепископ Давид правил в Новгороде с 1309 по 1325 г. (П. Строев. Списки иерархов..., стр. 34); великий князь Михаил Ярославич Тверской умер в 1319 г.

Листы рукописи во многих местах зашиты нитками.

арх. Савва. Указатель..., стр. 208; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 88—94, № 445; Е. Ф. Карский. Палеография..., стр. 48, № 42; Н. М. Каринский. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909, стр. 144—145; А. Д. Седельников. Литературно-фольклорные этюды, ч. 1. Псковские писцы XIV в. и фольклор.— «Slavia», Ročník VI, šesit 1. Praha, 1927; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 241.

Хлуд. 167. Миняя служебная, июль, нач. XV в., в 4° (19,5 × 14), русский полуустав в два столбца, лл. 125. Рукопись без начала и конца. Недостает чтений на 4, 5, 15, 16, 17, 18 и 20 июля. В конце листы перебиты; лл. 118—125 попорчены сыростью, текст правого столбца почти утратился.

Инициалы киноварные, простые.

А. Попов. Описание..., стр. 348—349, № 167.

Син. 840. Параклитик, нач. XV в., в 1° (26 × 29,5), русский устав, лл. 158. Есть утрата текста, начальные листы попорчены.

На обороте последнего листа, более поздним почерком XV в. приписка: «светилен кресту в пяток»; ниже — скорописью XVI в.: «параклитик софеевской». Здесь же скорописью XVII в.: «книга Архангельские церкви з большой улицы»; л. 155 — в службе на 1 августа — три стихирь русского сочинения (по определению Горского).

Заглавия киноварные, расфвечены зеленой, желтой и синей краской, на л. 155 об. заглавия покрыты золотом в более позднее время.

арх. Савва. Указатель..., стр. 217; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 483; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 162.

Барс. 721. Пролог, нач. XV в., отрывок (чтения за 13 и 17 ноября), в 4° (21 × 18,6), русский полуустав, лл. 4. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

Первый лист обрезан с утратой половины текста в правом столбце.

Инициалы киноварные с желтой обводкой.

Син. 248. Пролог, сентябрь — февраль¹⁸⁴, нач. XV в., в 1° (37,5 × 26,6), русский устав¹⁸⁵ в два столбца, лл. 231¹⁸⁶.

Пролог содержит среди других чтений: «Святые мученицы Людмилы бабы святого Вячеслава» (л. 15); «Страсть святого Вячеслава князя чешского» (л. 26); «Святого мученика Георгия священник церкви его иже в Кыеве» (л. 100); «Проявление крещения русьския земля святого апостола Андрея, како приходил в Русь» (л. 106); названия месяцев славянские.

На л. 106 об. запись писца: «Си пролог святого мученика Христова Бориса Глеба а положил его бога ради и честных его служитель раб божи Феодот Прусанов своего ради спасения а писан маломощным и грешным рабом божиим дияконом Яковом». На л. 231 запись повторена.

В тексте плетеные киноварные инициалы; на лл. 146 об., 148 об., 207 об., 210 об. и др. инициалы расфвечены зеленой и синей краской.

На первом (вне счета) пергаментном листе черченный пером киноварный рисунок, изображающий барса, с надписью на туловище: «а се люты зверь».

арх. Савва. Указатель..., стр. 221; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171.

¹⁸⁴ Отсутствуют чтения 5, 6, 7 ноября, 28 января, 21 февраля.

¹⁸⁵ Лл. 186 об.—187 дописаны позднейшим почерком чернилами другого цвета.

¹⁸⁶ Ср. Усп. 3-перг. (см. стр. 202—203 настоящего «Описания»).

Хлуд. 179. Псалтырь следованная¹⁸⁷, нач. XV и XV в., в 1° (36 × 26), русский устав разных рук в два столбца, лл. 420. Начало и конец утрачены (до л. 316 об. идет почерк и инициалы нач. XV в.; со второго столбца л. 316 об. начинаются почерки XV в., ср. например л. 380 и др.).

Текст начинается отрывком 50-го псалма, далее следует 17-я кафизма. Рукопись обрывается на 5-й песне канона из «службы общей преподобным женам».

Заголовки простые, киноварные и большое количество инициалов тератологического стиля на синем фоне.

А. Попов. Описание..., стр. 360, № 179.

Муз. 347. Сборник богослужебный, нач. XV в., в 4° (19 × 13), русский устав в два столбца, лл. 183; из них в начале семь листов и в конце 12 листов — бумажные, XVI в.¹⁸⁸, написаны беглым полууставом нач. XVI в. (7 лл.) и кон. XVI в. (12 лл.).

На лл. 8 об. и 91 заставки тератологического стиля киноварью на желтом фоне; в тексте киноварные инициалы растительного характера.

Чуд. 19. Сборник поучений и житий святых, нач. XV в., в малый 1° (23,5 × 16), русский полуустав, лл. 117.

Записи. На л. 53 полууставом XV в.: «Господи помилуй мене грешнаго Иева».

На л. 88 об. полууставом XV в.: «Иеву господи помози».

На л. 117 беглым полууставом XV в.: «Господину святому Фотию митрополиту Киевскому и всея Руси сын твой господин князь Андрей Дмитриевич Можайский челом бьет за честь»; там же полууставом XVI в.: «Сия книга великаго святаго архистратига божия Михаила».

На л. 117 об. беглым полууставом XV в. (ср. л. 117): «Господину великому князю Василью Дмитриевичу и московскому и володимерскому и новгородскому. О пасха велика, велика освященная Христе».

Переплет XV в.: доски в тисненой коже, на нижней доске четыре железные жуковины.

Епарх. 458. Сборник слов на праздники и житий, нач. XV в., в 1° (27,5 × 20,5), русский устав в два столбца, лл. 181.

Записи. По лл. 1-а — 17 вкладная запись скорописью XVII в.: «7206 декабря 6 день дала вкладу сию книгу сборник в монастырь великаго святителя и чудотворца Николая что на Перве¹⁸⁹ в церковь пресвятых богородицы Успения и преподобна Сергия¹⁹⁰ Радунезьскаго чудотворца Якова Антипова жена по муже советник родителей Хамовной слободы».

На переплетном бумажном листе скорописью XVII в.: «Сия книга глаголемая сборник вкладная».

На л. 1 уставом XV в. неразборчивая запись молитвы.

На л. 1-а и далее — киноварные инициалы растительного характера.

Переплет XVI в. — доски в коже с золотым тиснением.

Син. 667. Синодик нач. XV + XVI + XVII вв.¹⁹¹, в 4° (22,5 × 17,5), русский устав и полуустав разных рук, лл. 126.

На лл. 4—30 об. и 32—35 об. — чин православия.

¹⁸⁷ В «Описании» А. Попова под № 179 ошибочно обозначено: «сборник богослужебный».

¹⁸⁸ Водяные знаки: буква «Р» под цветком (С. М. Briquet. Les filigranes, t. IV. Genève, 1907, № 8633, 1507—1512 гг.), кувшинчик с короной под полумесяцем, с литерами «РО» на корпуре (Там же, № 12804, 1588 г.).

¹⁸⁹ На Переве (?).

¹⁹⁰ В рукописи: «Серия».

¹⁹¹ Рукопись начата в начале XV в., добавлялась и исправлялась вплоть до XVII в.

На лл. 67 об.— 68 об.— перечислены имена убитых на Куликовом поле и другие.

На полях рукописи дополнения полууставом и скорописью XVI и XVII вв.

В тексте встречаются небольшие, простые киноварные инициалы.

Переплет XVII в.— доски в малиновом бархате; верхняя доска имеет медный оклад с изображением Троицы, исполненным масляными красками.

арх. Савва. Указатель..., стр. 248; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 460, № 558; запись с именами погибших на Куликовом поле воспроизведена фототипически в «Хрестоматии по истории СССР». Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1960, стр. 524—526; Н. И. Новиков. Древняя Российская Вивлиофика. Изд. II, том. VI. М., 1788, стр. 420—448; Е. В. Петухов. Очерки из литературной истории Синодика. Издание ОЛДП, СПб., 1895; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 169.

Хлуд. 215. Сказание о чудесах Николая чудотворца, нач. XV в., в 4° (21 × 15,5), русский устав, лл. 30.

Записи. На л. 4 полууставом XV в.: «Господи помилуй раба своего Иванаа».

На л. 28 об. полууставом XV в.: «Сия книга Николы...».

Заглавия и инициалы чернилами.

А. Попов. Описание..., стр. 448—454. № 215.

Син. 675. Требник нач. XV + кон. XV в., в 1° (24 × 18,5), русский устав¹⁹² и полуустав, лл. 1-а + 220 + 1.

Лл. 144 об.— 153 содержат вставную тетрадь, написанную полууставом кон. XV в. с чином поставления на великое княжение Дмитрия Ивановича, 1498 г.

На л. 1 полууставом XVII в. проба пера: «Помилуй мя боже помилуй по велицей милости» и черченые пером рисунки рук. В конце, на л. 1 об. уставом нач. XV в.: «Господи помози рабу своему Семиону»; ниже полууставом нач. XV в.: «Господи помози рабу своему Ивану Леонтиеву».

По лл. 8—22 вкладная запись патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

Переплет XVI в.— доски в тисненой коже, со средником и жуковинами красной меди. На внутренней стороне верхней доски переплета запись полууставом XVII в.: «Потребник синаиский»; ниже — «451».

арх. Савва. Указатель..., стр. 258; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 128, № 371; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 123.

Син. 900. Требник, нач. XV в., в 4° (22,2 × 17,2), русский устав, лл. 318.

На л. 1 пробы пера; на л. 1 об. и на лл. 317 об., 318 об. полууставом нач. XVI в. приписаны молитвы.

На л. 2 большая киноварная заставка растительного характера. Под заставкой красивое киноварное заглавие с элементами вязи. В тексте большие киноварные инициалы в том же стиле, а также простые киноварные заглавия.

арх. Савва. Указатель..., стр. 258; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 149, № 372.

Воскр. 24. Триодь постная, нач. XV в., в 1° (22,5 × 18), русский устав в два столбца, лл. 184.

¹⁹² Почерк ср. с древней частью Синодика XV в.— Син. 667 (см. стр. 212—213 настоящего «Описания»).

Записи. На л. 1 скорописью кон. XVI в. почти стершиеся записи: «Лета 7106-го...» — и ниже: «Триодь постная... монастыря...».

По лл. 2—19 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На л. 135 беглым полууставом XVI в.: «сию книгу исправля... уставщик маяя 30...»

В тексте небольшие простые киноварные инициалы.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 34—36, № 24; арх. Леонид.

Описание..., стр. 30, № 53.

Муз. 3820. Триодь постная, нач. XV в., в 1° (28 × 19,5), русский устав, лл. 254. Начало утрачено.

Записи. На л. 50 запись XVII в. (подражание греческому минускулу): «подаждь утешенье твоим рабом всенепорочная».

На лл. 195 об. и 203 об. скорописью XVII в. указания к тексту.

На л. 254 пробы пера XVI и XVII вв.; инициалы простые, небольшие, киноварные.

Переплет XVI в. — доски в тисненой коже.

Увар. 388. Триодь постная, нач. XV в., в 1° (26 × 18,5), русский полуустав разных рук, лл. 152. В рукописи наблюдается мена букв «ц» и «ч».

В тексте простые киноварные инициалы и заглавия.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. 2, стр. 115, № 755;

П. Строев. Рукописи..., стр. 689, № 620.

Син. 332. Устав церковный Иерусалимский, нач. XV в., в 1° (28,7 × 19,4), русский полуустав в два столбца, лл. 199.

В месяцеслове из русских святых упомянуты: Леонтий Ростовский, Феодосий игумен печерский, князь Владимир, Борис и Глеб.

Записи. На л. 199 об. запись полууставом XV в., но не рукою писца рукописи: «В лето 6949 се положи господин пресвященный архиепископ великого Новгорода владыка Еуфимей устав сей в дом святого Спаса на Хутыно¹⁹³ на праздник Преображения Господа нашего Исуса Христа».

Ниже другим почерком XV в.: «Месяца септевриа въ 19 день обед по Захарииским попу и дякону по службе а черньцам по цолкви. В субботу сыропустную обед по Иване и по Фатьине и по Алексеи и по его роду обед да бочка меду попу и дякону по службе а черньцам по цолкви».

На л. 1 скорописью XVII в.: «книга устав великого Новгорода Спаса Футьня монастыря». Выше помета: «пустынной».

На поле л. 96 приписка скорописью XV в.: «В лето 6966 преставися пресвященный архиепископ Еуфимии марта въ 11 в субботу въ 9 час ноци того же месяца марта въ 19 възведен бысть на владычество Иона игумен...».

По лл. 1—13 вкладная запись патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

В тексте киноварные заголовки, простой вязи и небольшие киноварные инициалы.

арх. Савва. Указатель..., стр. 262; Горский и Невоструев.

Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 288—302, № 385; Н. Дурново. Введение..., стр. 52, № 186; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 129.

Барс. 1159. Чин погребения, нач. XV в., отрывок, в 8° (14 × 8,8), русский устав, лл. 2.

В тексте небольшие киноварные инициалы.

¹⁹³ Для Спаса на Хутыне написан также Служебник 1400 г. — Син. 600 (см. стр. 179 настоящего «Описания»).

Муз. 3487. Чины иноческие на пострижение и погребение, нач. XV в., в 4° (18,5 × 14), русский устав, лл. 81. Конец утрачен.

На л. 1 запись скорописью XVII в.: «Постригальник».

На л. 45 инициал в гератологическом стиле, в тексте плетеные и простые киноварные инициалы.

Переплет нач. XV в. — доски в коже, правленный.

Воскр. 12. Шестоднев служебный, нач. XV в., в 4° (23 × 17), русский устав, лл. 142. Начало утрачено.

Записи. На л. 89 полууставом писца: «не сысполнь мастер». На л. 132 об. полууставом того же времени: «се аз Иван Ивонов сын».

На л. 142 об. запись полууставом XV в.: «...омози рабу своему...»

В тексте небольшие простые киноварные инициалы.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 22, № 12; арх. Леонид. Описание..., стр. 26, № 33.

Воскр. 13. Шестоднев служебный, нач. XV в. + XV в., в 4° (23,5 × 18), русский полуустав и устав двух писцов, лл. 173. Листы рукописи перебиты.

лл. 1—61 написаны полууставом XV в. и содержат вторую половину текста; лл. 62 об.—173 написаны уставом нач. XV в. и содержат первую половину текста.

Инициалы простые, небольшие, киноварные.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 22, № 13; арх. Леонид. Описание..., стр. 27, № 34.

Син. 748. Ирмологий на крюковых нотах¹⁹⁴, первой пол. XV в., в 8° (16,6 × 12,3), русский устав разных рук, лл. 136 (первые 9 листов бумажные¹⁹⁵, писаны беглым полууставом XVI в., происходят из рукописи Син. 721, где они должны следовать после л. 249, содержат отрывок из Апостола).

Ирмологий содержит ирмосы Октоиха на восемь гласов, текст его начинается с л. 10 (начальный лист утрачен).

С л. 48 об. до л. 87 об. старые ноты счищены, но следы их еще видны. На лл. 49 об.—51 вместо счищенных старых, написаны новые, по-видимому в XVI — нач. XVII в. При исправлении нот исправлялся и текст: «ъ» заменялся «о», напр. л. 50 — «людемо, пешимо, проходящимо»; на л. 133—133 об. ирмосы не имеют нотации, но в тексте удвоены и утроены гласные и слоги, как для пения.

На полях лл. 63, 75 об., 79 об., 80, 115 полууставом XV в. приписки богослужебного содержания.

В тексте плетеные киноварные инициалы и простые киноварные заглавия.

арх. Савва. Указатель..., стр. 183; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 397—404, № 524; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 111.

Увар. 465. Минея служебная, октябрь, первой пол. XV в., в 4° (20,4 × 13,6), мелкий русский полуустав, лл. 172.

На л. 172 вкладная запись 1454 г., написанная крупным полууставом киноварью: «В лето 6962 индикта 2 се дасть господин боголюбивыи пресвященнии архиепископ богоспасаемаго великаго Новаграда и Пскова владыка Еуфимей¹⁹⁶ сии миней в дом святаго Въскресеня въ окрестных Новагорода великаго въ место рекомое на Деревяници»¹⁹⁷.

¹⁹⁴ Сходны по начертаниям с нотами в Ирмологии.— Син. 747.

¹⁹⁵ Водяные знаки отсутствуют.

¹⁹⁶ Евфимий Вяжецкий, архиепископ новгородский и псковский в 1429—1458 гг.

¹⁹⁷ Деревяницкий Воскресенский монастырь основан в 1335 г. (В. В. Зверинский. Материалы..., т. I, стр. 121—122, № 134).

На обороте мелкой скорописью XVI в. тайнопись: «ЩОЧЮЛСАШАЛ-ШЕМ ВИКЕ. ЮШЛА ТОЕ ЦЪЛОЩ С ЧО».

На л. 1 об. заголовок киноварной вязью. В тексте простые киноварные инициалы и заголовки.

Переплет XVI в. — доски в тисненой коже.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. 2, стр. 125—126, № 795; П. Строев. Рукописи..., стр. 230, № 251.

Син. 538. Параклитик, первой пол. XV в., в 4° (20,4 × 15), русский полуустав, лл. 155. Начало и конец утрачены.

В тексте — простые киноварные заглавия и инициалы.

арх. Савва. Указатель..., стр. 214; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 489—494, № 422; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 171.

Воскр. 22-б. Триодь постная, первой пол. XV в., в 1° (25,5 × 18,5), русский косой полуустав (см. 22-в), лл. 79.

На л. 79 об. запись полууставом 1462 г.: «В лето 6 тысящное девятсотное 70 с месяц март 28 день на память святаго преподобнаго отца пашего чудотворца Стефана и святаго Лариона новаго... в 3 час ноци обнощ святаго възскресения преставися раб божеи князь великии Василии Васильевич»; ниже более мелким полууставом XV в.: «Июда душегубец рок твои пришед».

По лл. 2—24 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

В тексте киноварные, типичные для XV в., инициалы растительного характера.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 29—32, № 22-б; арх. Леонид. Описание..., стр. 30, № 50.

Воскр. 22-в. Триодь постная, первой пол. XV в., в 1° (25,2 × 19), русский косой полуустав, лл. 102. Конец рукописи утрачен.

По лл. 1—17 скорописью XVII в. вкладная в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь рукою писца патриарха Никона, 1661 г.

В тексте киноварные инициалы растительного характера.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 29—32, № 22-в; арх. Леонид. Описание..., стр. 30, № 51.

Барс. 1383. Сборник поучений Ефрема Сирина, сер. XV в., в 8° (15 × 11), русский устав, лл. 122. Начало и конец утрачены.

В тексте простые киноварные инициалы.

Переплет разбит, сохранилась одна нижняя доска.

Хлуд. 21-д. Триодь постная с добавлениями, сер. XV в., в 4° (22,6 × 13,5), русский полуустав разных рук, лл. 80. Начало и конец утрачены.

Инициалы киноварные простые; в начале и конце рукописи приписки полууставом XV в. богослужебного и нравственно-аскетического содержания.

А. Попов. Первое прибавление..., стр. 20.

Барс. 65. Апостол, XV в., отрывок, в 1° (30 × 20,7), русский полуустав, л. 1.

Заглавие: «Сказание деяний апостольских» и начальный инициал киноварные.

Воскр. 4. Евангелие апракос, XV в., в 1° (29 × 21), русский устав в два столбца, лл. 258 и 4 чистых.

С л. 229 — Синаксарь.

Записи. По лл. 1—21 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

На л. 2 (чистом) скорописью кон. XVIII в.: «Сие евангелие библиотечное Воскресенского Иерусалима Нового монастыря».

На л. 1 заставка балканского плетения в красках, киноварное заглавие вязью и цветной инициал того же стиля; в тексте — киноварные инициалы растительного характера.

арх. Амфилохий. Описание..., стр. 6—7, № 4; арх. Леонид. Описание..., стр. 16, № 3; О. М. Бодянский. По поводу описания славяно-русских рукописей Воскресенского монастыря. — ЧОИДР, 1871, кн. 1, стр. 204—228; Н. П. Попов. Последние поступления в Патриаршую библиотеку. — ЖМНП, 1909, кн. IX, стр. 1—8.

Муз. 364. Евангелие апракос, XV в., лицевое, в 1° (30 × 23), русский устав в два столбца, лл. 252. Конец утрачен.

На лл. 1 об., 44 об., 91 об., 120 об. — миниатюры четырех евангелистов на золотом фоне, защищенные вставками из темно-зеленой тафты.

На лл. 2, 45, 92, 121 — заставки балканского плетения в красках и такие же инициалы; в заглавиях вязь; в тексте — инициалы растительного характера.

Переплет XIX в. в псевдовизантийском стиле, медный, с эмалью и вставками из ляпис-лазури, изготовлен в Париже. На среднике литое изображение Христа, вокруг 12 апостолов и символы четырех евангелистов на синей эмали. На нижней доске четыре выпуклых клейма с гравированными изображениями евангелистов на синей эмали; в среднике — крест, также на синей эмали. Внутри — переплет оклеен парчой XIX в.; застежки медные; спицы в виде львиных голов.

Усп. 2-перг. Евангелие тетр, XV в., лицевое, в 4° (23 × 16), русский полуустав, лл. II + 316¹⁹⁸.

В рукописи — 4 миниатюры евангелистов (лл. 4 об., 70 об., 130 об., 229 об.). На лл. 5, 71, 130, 230 — заставки нововизантийского стиля прекрасной работы по золотому фону и инициалы того же типа, а также заглавия — золотом, с элементами вязи; в тексте — заглавия киноварные, также с элементами вязи и многочисленные киноварные простые инициалы.

Г. И. Истомин. Опись книг..., стр. 4, № 2; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание..., стр. 92, № 2/1097.

Чертк. 243. Евангелие тетр, XV в., лицевое, в 1° (25,5 × 16), русский полуустав, лл. 218.

На лл. 8 об., 62 об., 99 об., 159 об. — миниатюры с изображениями четырех евангелистов, позднейшего происхождения.

На лл. 9 и 63 — плетеные заставки в красках (углового рисунка); в заглавиях элементы вязи; инициалы киноварные растительного характера.

Переплет XVII в. — доски в темно-красной парче с золотом.

Чуд. 3. Евангелие тетр, XV в., лицевое, в 4° (21 × 15); русский полуустав, лл. 287 и 7 лл. бумажных¹⁹⁹, написанных полууставом XVIII в.

На л. 3 об. — единственная миниатюра евангелиста Марка, в красках, XV в.; на л. 4 — сильно стершаяся заставка нововизантийского стиля; на лл. 52, 133, 216 оставлены места для заставок и чистые страницы для миниатюр; на лл. 52, 133 инициалы пририсованы в нач. XVII в.; в тексте — заглавия киноварные, без элементов вязи.

¹⁹⁸ Утрачены листы, содержавшие текст евангелия от Матфея, зачала 38—76.

¹⁹⁹ Водяной знак — «Pro Patria» (см. К. Я. Тромонин. Знаки писчей бумаги. М., 1844, № 711).

Переплет XVI в. — доски в шелковой золотой ткани; жуковины красной меди в виде цветка лилии; на верхней крышке басменный средник с распятием и 4 наугольника с тисненым изображением 4 евангелистов; левый нижний наугольник наполовину утрачен.

На внутренней стороне верхней крышки переплета запись: «№ 243 по Чуд. Прислана» из Кр... в апреле 1855 г.».

Чуд. 24. Житие Варлаама и Иоасафа, XV в., в 1° (29,5 × 21) (лл. 1—42 сильно обрезаны по краям); русский полуустав разных рук, лл. 78. Список дефектный, без начала, с пропусками текста в середине, обрывается на главе 30²⁰⁰.

Записи. На л. 48 скорописью XVII в.: «Се яз Мамон...» (рядом — рисунок лица).

На л. 58 об.: «поне же удобнее ти след орла последовать и по въздуху па кони язди[ти]».

На л. 62 об. полууставом XVII в.: «сии суд судил».

На л. 73 скорописью XVII в.: «Се яз Мамон...», далее неясно.

В тексте небольшие простые киноварные инициалы.

Барс. 1348. Ирмологий нотный, XV в., в 8° (13 × 9), русский мелкий устав, лл. 135.

На л. 1 скорописью XVII в.: «Еръмолой».

На л. 135 об. пробы пера.

На л. 1 об. киноварное заглавие с элементами вязи; в тексте — небольшие простые киноварные инициалы.

Переплет XV в. — доски вровень с обрезом, сильно попорчен.

Муз. 3711. Канонник, XV в., в 4° (17 × 12), русский устав, лл. 316.

Записи. На л. 1 беглым полууставом XVII в.: «Святцы с кануны чюдотворцова ученика Мартиниана».

На л. 229 об. киноварная запись писца полууставом: «В лето 6967 зде страх зде скорбь зде беда велика в распятии Христове с ни бысть круг солицу 23 и луне 13 и сие лето на конци явися вьнже чаем всемирное твое пришествие о владыко умножишася безакония на земли. Пощади нас о владыко исполни небо и земля славы твоея. Пощади нас благословен грядыи во имя господне. Пощади нас. Блюдите убо известно и разумне о братие кто хочет быти в то время. Бегай бежи неверия. Быша и при нас измаилы».

На л. 229 киноварная запись XV в., повторяющая конец предыдущей: «Блюдите убо о братье известно и разумно зде нужна на конци 35 лета».

На л. 206 — малая киноварная заставка, в тексте простые киноварные инициалы.

Переплет XV в. — доски в тисненой коже с двумя медными угольниками и пятью жуковинами; сохранились кожаные застежки.

Усп. 10-перг. Минея служебная, октябрь, XV в., в 4° (23 × 17), русский полуустав, лл. 236.

В тексте — киноварные заглавия и простые инициалы.

Г. И. Истомин. Описание книг..., стр. 5, № 10; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание..., стр. 96, № 10/1100.

Усп. 11-перг. Минея служебная, ноябрь, XV в., в 4° (22 × 13,5), русский полуустав, лл. 256 + 1²⁰¹.

На л. 1 суриком, скорописью XVII в.: «Книга Успения пресвятыя богородицы соборныя церкви».

²⁰⁰ Ср. с изданием ОЛДЦ, где дан тот же перевод, что и в Чуд. 24 (СПб., 1887, № 138).

²⁰¹ Лл. 151—159 пропущены в счете.

В рукописи киноварные заглавия и простые инициалы.

Переплет XV в.: доски в темной коже с тиснением и жуковинами красной меди. На верхней доске бумажная наклейка (ex libris) с записью четкой скорописью XVII в.: «От пречистыя из собора, ноябрь... ная».

Г. И. Истомин. *Опись книг...*, стр. 5, № 11; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. *Описание...*, стр. 96, № 11/1101.

Арх. 11. Минея служебная, июнь, XV в., в 4° (21,5 × 14,5)²⁰², русский полуустановка, лл. 1 + 182.

Записи. На л. 1 полуустановом XV в.: «рикъя» (тайнопись простая литорея: «минея»).

На л. 1 об. скорописью XVII в.: «книга Архангельская соборная». Ниже полуустановом: «Огафон Соло...»; там же скорописью XVII в.: «из собору Архангела Михаила месяц июнь».

На л. 181 об. полуустановом XV в. киноварью: «Господи помози рабу своему Никифору кончавшому минею сию».

На л. 182 об. полуустановом XV в.: «**Є**ЛНОЦИКНОРОФИМАЩОУ ЛШОЕРОУПИТИЗОМОУ ПАНИЛАКИРИГ**Ь**ЮЛИЮЩОРОМФО» (тайнопись, простая литорея: «Господи помози рабу своему Никифору написати минею сию борзо»).

На л. 1 небольшая киноварная заставка растительного характера.

М. Н. Сперанский. *Рукописи...*, стр. 21, № 11.

Воскр. 19. Минея служебная, ноябрь, XV в., в 4° (21 × 15), русский полуустановка, лл. 194.

Записи. На л. 1 полуустановом XV в.: «Господи помози рабу...».

По лл. 2—17 вкладная в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь от имени патриарха Никона, 1661 г.

В тексте — небольшие простые киноварные инициалы и заглавия.

арх. Леонид. *Описание...*, стр. 28, № 4; арх. Амфилохий. *Описание...*, стр. 25—26, № 19.

Воскр. 20. Минея служебная, декабрь, XV в., в 4° (20 × 14), русский полуустановка XV в. разных рук, лл. 198 (порядок листов перебит: л. 8 помещен вначале, на месте л. 1). Конец рукописи утрачен, текст обрывается на службе 23 декабря.

На л. 1 пробы пера и почти стершаяся запись XV в.

По лл. 1—18 скорописью XVII в. вкладная от имени патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

В тексте небольшие простые киноварные инициалы.

арх. Леонид. *Описание...*, стр. 28, № 44; арх. Амфилохий. *Описание...*, стр. 26, № 20.

Воскр. 14. Минея служебная, март, XV в., в 4° (19,5 × 14), русский устав, лл. 143. Конец рукописи утрачен.

По лл. 2—28 вкладная в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь патриарха Никона, 1661 г.

В тексте — небольшие простые киноварные инициалы.

арх. Леонид. *Описание...*, стр. 27, № 38; арх. Амфилохий. *Описание...*, стр. 22—23, № 14.

Воскр. 15. Минея служебная, апрель, XV в., в 4° (20 × 14,5), русский полуустановка, лл. 174. Начало и конец рукописи утрачены.

По лл. 1—15 вкладная запись от имени патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

²⁰² Ср. Минея Успенского собора № 11—14 — пергаментные.

В тексте небольшие простые киноварные инициалы.

арх. Леонид. Описание..., стр. 28, № 39; арх. Амфилохий. Описание..., стр. 23, № 15.

Воскр. 16. Минея служебная, май, XV в., в 4° (20,5 × 15,5), русский полуустав, лл. 112. Начало рукописи утрачено (недостает служб на 1 и 2 мая).

По лл. 1—13 вкладная запись от имени патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

В тексте — небольшие простые киноварные инициалы.

арх. Леонид. Описание..., стр. 28, № 40; арх. Амфилохий. Описание..., стр. 23—24, № 16.

Воскр. 18. Минея служебная, июль, XV в., в 4° (19 × 14), русский полуустав, лл. 123 (лл. 8—15 вилетены в обратном порядке и вниз головой). Недостает служб за числа: 2 и с 5 по 17-е.

По лл. 1—7 вкладная запись от имени патриарха Никона, 1661 г.

На л. 123 об. полууставом писца рукописи: «грешныи Федор писал». Запись повторена более поздним почерком.

В тексте небольшие простые киноварные инициалы.

арх. Леонид. Описание..., стр. 28, № 42; арх. Амфилохий. Описание..., стр. 25, № 18.

Син. 522. Минея служебная, август, XV в., в малый 1° (23 × 15,5), русский полуустав, лл. 225.

Записи. На л. 1 об. скорописью кон. XVII в. или нач. XVIII в.: «Из Свяжского Богородицкого монастыря».

На л. 225 об. после окончания текста запись полууставом XVI в.: «Лета 7028 при благоверном вели...», в тексте местами имеются добавления и исправления по стертому — XVI в. (см., например, лл. 212, 212 об., 213).

На последнем (вне счета) пергаментном листе, вверху пробы пера — алфавит; внизу — вытертая запись скорописью XVI в.: «Сия книга...», далее неразборчиво.

арх. Савва. Указатель..., стр. 208; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 130, № 474; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 111.

Увар. 468. Минея служебная, февраль, XV в., в 4° (19,5 × 13,6), мелкий русский полуустав, лл. 152.

В тексте простые киноварные заголовки и инициалы.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. I, стр. 126, № 797; П. Строев. Рукописи..., стр. 231, № 254.

Усп. 12-перг. Минея служебная, декабрь, XV в., в 4° (23 × 15), русский полуустав, лл. 322.

Записи. На л. 1 об. скорописью XVII в.: «Из собора града Москвы собора пречистыя богородица Успения».

На л. 322 об. полууставом XV в.: «Господи помози рабу своему Михаилу».

На л. 180 об.: «Служба святителю Петру митрополиту московскому новому чудотворцу».

В тексте киноварные заглавия с элементами вязи и простые инициалы.

Переplet XV в. — доски в тисненой коже, на верхней крышке медные жуковины.

Г. И. Истомин. *Опись книг...*, стр. 7, № 12; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. *Описание...*, стр. 96, № 12/1102.

Усп. 13-перг. Минея служебная, январь, XV в., в малый 1° (24 × 16), русский полуустав, лл. 307.

Записи. На л. 1 об. полууставом XV в.: «Минею начял чюдин»; «калка»; «А се письмо Иваново Одреевича»; там же беглым полууставом XV в.: «Кир Аникита Борисович а феос елеосо имас» (греческое: «господи помилуй»). Рядом: «аришъ кирие Ису. Хе ди евъхон тонъ аггионъ агидион и ассмонееен въскрешенье падшим». Тем же почерком: «...князь великий Василей Васильевич».

На л. II несколько проб пера XV—XVI вв.

На л. II об., скорописью XVII в.: «Пречистенская от патриарха из собору»; там же киноварью, полууставом XVII в.: «Книга соборные церкви Успения пречистыя Богородицы».

На л. 52 (на полях) полууставом XVII в.: «Герман».

На л. 61 об. полууставом XV в.: «Господи Иусе Христе сыне божии помози ми грешному».

В тексте киноварные заглавия и простые инициалы; на л. 1 — небольшая киноварная заставка растительного характера.

Переплет XV в.—доски в тисненой коже с 8-ю жуковинами и двумя средниками красной меди.

Г. И. Истомин. *Опись книг...*, стр. 7, № 13; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. *Описание...*, стр. 96, № 13/1103.

Усп. 14-перг. Минея служебная, февраль, XV в., в 4° (20,5' × 12,5), русский полуустав, лл. II + 204.

На л. 1 пробы пера, среди них запись: «князь великий Иван Василь...».

На л. 1 об. полууставом XVII в.: «Книга Успения пречистыя богородицы соборные». В конце, на л. II скорописью XVII в.: «из собору от пречистой».

На л. 100 об. приписка скорописью XV в.: «Семиона Серпскаго».

В тексте киноварные заглавия и простые инициалы; на л. 1 небольшая киноварная заставка растительного характера.

Переплет XV в.—доски в тисненой коже, на обеих досках 7 жуковин красной меди.

Г. И. Истомин. *Опись книг...*, стр. 8, № 14; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. *Описание...*, стр. 96, № 14/1104.

Усп. 15-перг. Минея служебная, апрель, XV в., в 4° (22,5 × 14,5), русский полуустав, лл. 176.

Записи. На л. 1 скорописью XVII в.: «Из собору от Пречистыя на Москве»; ниже пробы пера XVII в.

На л. 1 об. скорописью XVII в., киноварью: «Книга соборные церкви Успения пречистыя богородицы».

На л. 176 об. полууставом XV в.: «Сия минея яла ми ся пол фтора рубля с льяным серебром».

В тексте простые киноварные заглавия и инициалы; на л. 1 небольшая киноварная заставка растительного характера.

Переплет XVI в.—доски в коже с тиснением.

Г. И. Истомин. *Опись книг...*, стр. 8, № 15; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. *Описание...*, стр. 96, № 15/1105.

Усп. 16-перг. Минея служебная, апрель, XV в., в 4° (21,5 × 14), русский полуустав, лл. 1 + 217.

На л. 1 несколько проб пера XVI—XVII вв.

На л. 1 об. скорописью XVII в.: «Богородицкая из соборные церкви, что на Москве».

На л. 1, полууставом XV в.: «Господину осподарю великому князю...». В тексте простые киноварные заглавия и инициалы.

На л. 1 небольшая простая киноварная заставка.

Переплет XVI в.— доски в коже с тиснением.

Г. И. Истомин. *Опись книг...*, стр. 8, № 16; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. *Описание...*, стр. 96, № 16/1106.

Усп. 17-перг. Минея служебная, июнь, XV в., в 4° (21,5 × 13,5), русский полуустав, лл. 1 + 222.

На л. 1 полууставом XVII в.: «Книга соборныя церкви пречистыя богородица Марии честнаго ея Успения града Москвы». Далее две киноварные записи пермским письмом: «помилуй мя боже».

На л. 222 об. (внизу) стершаяся запись полууставом.

В тексте простые киноварные инициалы.

Г. И. Истомин. *Опись книг...*, стр. 6, № 17; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. *Описание...*, стр. 96—97, № 17/1107.

Усп. 18-перг. Минея служебная, июль, XV в., в 4° (22 × 14), русский полуустав, лл. II + 234.

Записи. На л. 1 полууставом XV в.: «Господи помози рабу своему Ивану, дай бог ему пера дописати, рука ему крепка, а сердце право»; ниже полууставом XV в.: «Се яз Иона митрополит Киевский и всея Руси пожаловал есми Нелюбанова...».

На л. 1 об. ряд проб пера XV в., среди них запись крупным полууставом: «**С**ЛОНЦИПУТНЯФЮШЕСИ ТОРУХАСОЩАРИ**С**ЛНОЦИПЕРПЬ ПАКОВО ПАЗЕЦА**А** КОИ ОУРЕП**А**» — тайнопись, простая литорея: «Господину князю великому жалоба ми осподине мне на того на Федея то игумена».

На л. II беглым полууставом XV в.: «От протопопа Кузмы да от кнѣѳоваа».

На л. 11 об. полууставом кон. XV — нач. XVI в.: «Книга Успения пречистыя богородица соборныя церкви града Москвы»; ниже та же запись повторена скорописью XVII в.

На л. 233 об. полууставом XV в.: «Господину господарю Онисиму Ефрему владыце».

В тексте киноварные заглавия и простые киноварные инициалы.

Переплет XV в.— доски в коже с тиснением; на нижней доске — три медные жуковины и средник.

Г. И. Истомин. *Опись книг...*, стр. 6, № 18; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. *Описание...*, стр. 97, № 18/1108.

Хлуд. 153. Минея служебная, февраль и июль, XV в., в 4° (21 × 15), русский полуустав, лл. 93. Два отрывка, без начала и конца²⁰³. Лл. 1—63 — письмо нач. XV в.; лл. 64—93 — XV в.

В тексте небольшие простые киноварные инициалы, в заглавиях — элементы вязи.

А. Попов. *Описание...*, стр. 308, № 153.

Воскр. 11. Октоих 1—4 гласов, XV в., в 1° (26,5 × 20,5), русский устав в два столбца, лл. 264 (из них лл. 200 и 259—264 бумажные²⁰⁴; л. 200 писан полууставом XVII в.²⁰⁵).

²⁰³ Л. 17 почти целиком оторван.

²⁰⁴ Водяной знак — голова быка под косым крестом (С. М. Briquet. *Les filigranes*, t. IV. Genève, 1907, № 15064, 1454—1465 гр.).

²⁰⁵ Водяной знак — кувшинчик, увенчанный виноградом (ср. Н. П. Лихачев.

Записи. На верхнем поле л. 259 полууставом XV в.: «Государю моему»
На л. 264 об. той же рукой, киноварью: «Попытаю киноварю»; ниже: «государю моему».

В тексте простые киноварные инициалы, в заглавиях встречаются элементы вязи.

арх. Леонид. Описание..., стр. 27, № 36; арх. Амфилохий. Описание..., стр. 21—22, № 11.

Воскр. 31. Пандекты Антиоха черпорица, XV в., в 1° (24 × 18), русский полуустав, лл. 208 (лл. 1—12 бумажные, писаны полууставом XVI в.²⁰⁶).

По лл. 1—25 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

В тексте киноварные инициалы растительного характера.

арх. Леонид. Описание..., стр. 49, № 82; арх. Амфилохий. Описание..., стр. 53—57, № 31.

Хлуд. 63. Сборник иноческий, XV в., в 16° (11 × 8), русский полуустав, лл. 242. Начало и конец рукописи утрачены, всего 35 слов и поучений.

На лл. 105, 140, 146, 155 — киноварные концовки в виде руки, держащей ветвь. В заглавиях встречаются элементы вязи; инициалы киноварные растительного характера.

А. Попов. Описание..., стр. 119—120.

Увар. 509. Сборник слов, типа Торжественника, XV в., в 4° (19,1 × 12,7), мелкий русский полуустав, лл. 329²⁰⁷.

Сборник начинается словом Иоанна Златоуста на начало Индикта; кончается — его же Похвалой всем святым в неделю первую по Пятидесятнице.

На лл. 159—169 об. Слово Иллариона о законе и благодати (древнейший из известных списков).

По лл. 15—20 запись скорописью XVII в.: «Книга Сборник старца Феоктиста».

В тексте киноварные заголовки и небольшие простые инициалы.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. IV, стр. 13—18, № 1772; П. Строев. Рукописи..., стр. 345—352, № 362; Н. Н. Розов. Рукописная традиция Слова о законе и благодати. — «Труды Отдела древнерусской литературы», т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 42—53.

Син. 269. Служебник, XV в., в 1° (26 × 18), русский полуустав, разных рук, лл. 1 + 126.

Содержит: Литургии Иоанна Златоуста, Василия Великого (л. 25) и преждеосвященных даров (л. 58).

Записи. На л. 1 об. скорописью XVI в.: «Священноинока Порфирия служебник 50».

На л. 1 и 1 об. стершиеся записи почерком XV в.

На л. 126 скорописью XVI в. синодичные записи разных рук.

На л. 1 заставка балканского плетенья; в тексте киноварные инициалы растительного характера; на лл. 1, 25, 58, 73, 78 и 113 — строки киноварной вязи. На л. 73 вязь двуцветная, синей краской и киноварью.

Палеографическое значение бумажных водяных знаков, т. 1—3. СПб., 1899, № 4243, 1606 г.).

²⁰⁶ Водяной знак — перчатка под цветком (Н. П. Лихачев. Палеографическое значение..., т. 1—3, № 1918, 1570 г.).

²⁰⁷ При нумерации пропущен л. 141; л. 256 повторен дважды.

арх. Савва. Указатель..., стр. 252; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 37—43, № 349; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 127.

Воскр. 22-а. Триодь постная, XV в., в 1° (24 × 19), русский полуустав, лл. 191.

Записи. На л. 1 скорописью XVII в.: «Триодь посная».

На л. 190 полууставом XV в.: «душе моя грешна».

На л. 191 киноварная запись полууставом XV в.: «Афанасий многогрешны прочерта»; ниже две записи мелким полууставом XV в.: «всакому делу благу Христос есть зачалу и конець, тому слава в бесконечн... веку аминь»; «многогрешныи смиренныи грубыи во иноцех метание творить Еу... вимии диакон всакому прочитающему сию богодуховную триодь о Христе Иусе, осподие не клените молюся вашему жителству исправите зань нестройну есмь умом не...» (далее неясно).

По лл. 2—15 вкладная от имени патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г.

В тексте небольшие простые киноварные инициалы.

арх. Леонид. Описание..., стр. 30, № 49; арх. Амфилохий. Описание..., стр. 28—29, № 22.

Воскр. 25. Триодь постная, XV в., в 1° (26 × 20,5), русский полуустав в два столбца, лл. 212. Начало утрачено.

По лл. 1—14 скорописью XVII в. вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, 1661 г. Вследствие утери листов начала записи недостает.

На полях рукописи встречаются поправки и дополнения к тексту беглым полууставом XVI в.

В тексте киноварные инициалы растительного характера и простые.

Барс. 1233. Триодь цветная, XV в., отрывок, в 1° (25,3 × 18,4), русский полуустав, лл. 8.

В тексте небольшие простые киноварные инициалы.

Муз. 3496. Устав церковный²⁰⁸, XV в., в 1° (25 × 19,5), русский устав в два столбца, лл. 213.

На лл. 7 об., 162, 166, 187 об. киноварные записи нач. XIX в. Александра Сулакадзева.

На внутренней стороне нижней доски переплета запись скорописью XVII в.: «Сия книга глаголемая Полуустав Михаила Боголепова что на Болоте ис Переславля Залеского и никому до нее дела нет подписал сию книгу села Микульского Данилов лета 7170 го года марта в 14»;

л. 21 — на нижнем поле, беглым полууставом XVI в.: «Пети понахида и обедня собором служити и братья кормити и нищих по Павле по Капле по Стефанове Воронцова доколе монастырь стоит а да... рабьево да Покровское з деревнями в дом чудотворца...»; на правом боковом поле: «Николе на болоте»;

л. 22 — на нижнем поле: «9 день апостола Иакова пети понафиду обедню слу... по Пеллагею по Иваново жене...» (далее неясно);

л. 23 — на нижнем поле: «Пети понахида и обедня пети собором и братья кормити и нищих по Александре по Микулине сыне из единова докуды монастырь стоит да... Рожественое в дом чудотворцю Николе на болоте»;

²⁰⁸ На л. 7 об. запись: «Из библиотеки Александра Сулакадзева 1816, № 8»; подобная же запись повторяется на лл. 111, 164 с номерами 9 и 10. На тех же листах киноварные заголовки и инициалы работы Сулакадзева; на л. 7 киноварная заставка, подражание тератологии, его же работы. На л. 21 киноварный рисунок Сулакадзева, изображающий Дионисия Ареопагита.

л. 27 — «29 день младенца Анастасьи пети понафида и обедни служити собором по иноце по Анне по Чемоданове...» (далее стерто). Запись того же содержания см. еще на л. 89 об.;

л. 30 об.— «Ноября 12 день Ивана милостиваго пети молебн за здравье и обедня служити за Кирьяка и братью корм а после Иванова...» (запись стерта);

л. 31 — продолжение: «служити собором и братью кормити по вся годы докудова обитель сия свята стоит до...»;

л. 55 об.— «Генваря 10 поминати на тот день инока Германа инока Тихона иноку Анну...». Ниже другим почерком: «Полагаю и братью кормити по вся годы... дватцать рублей». Записи того же содержания см. еще на лл. 90, 100, 103 об.;

л. 66 об. на нижнем поле полууставом XVI в. добавления к церковному уставу.

л. 100 об.— «Лета 7076 преставися игумен Федор Николы чюдотворца... Николу чюдотворцу на Болото десять рублев в вечный поминок... что поминати... в году месяца апреля 16 день»;

л. 101 — продолжение: «...да на память святаго апостола Филимона ноября в 22 день»;

лл. 148 об.— 150 полууставом XVI в. добавления к церковному уставу;

лл. 213 об.— скорописью XVI в.: «Игумен Мисаило Сгодинов... Николу на Болото вклада полтредья... (далее стерто) а келью во всю братью при игумене...» (конец записи затерт).

В тексте киноварные простые инициалы и небольшие плетеные заставки.

Переплет XVI в.— доски в тисненой коже.

А. Н. Пыпин. Подделки рукописей и народных песен.— ПДП, вып. СХХVII. СПб., 1898, стр. 1—22; М. Н. Сперанский. Русские подделки рукописей в начале XIX в.— «Проблемы источниковедения», вып. V. М., 1956, стр. 44—101.

Син. 678. Устав церковный, Иерусалимский, XV в., в 1° (25 × 18), русский полуустав разных рук, лл. 235 (смена почерков см. на л. 173, с которого идет иной полуустав XV в.).

В месяцеслове из русских святых упомянуты: Феодосий Печерский (л. 145 об.), князь Владимир (л. 158 об.), Борис и Глеб (л. 161).

Рукопись, по-видимому, принадлежала Московскому Успенскому собору, о чем свидетельствуют пометы и приписки на полях.

Записи. На лл. 1 и 204 полууставом XVI в.: «Богородицкой».

На л. 57 скорописью XVI в.: «Лета 7028 месяца сентября в 15 день проводили Владимирскую пречистую 4 иконы в Володимер и пост[авили] церков древяну на поле а провожала пречист[ая] Владимирская и Возпесенская».

На л. 59 об. беглым полууставом XVI в.: «В той же день преподобнаго отца нашего Сергея новаго чюдотворца» (сентября 25).

На л. 121 об. скорописью XVI в.: «В лето 7026 месяца февруалиа в 12 день преставление Алексея чюдотворца а было в пяток на сырной неделе и митрополит Варлам поговоря со владыками да велел службу Иванову служити во свое время а вечерни во свое же время по обычаю».

На л. 151 об. той же рукой: «В той же день преставление Игнатия Ростовского чюдотворца» (мая 31).

На л. 152 размашистой скорописью XVII в.: «Принесение мощем царевича Дмитрея московского всеа Руси».

На л. 163 об. полууставом XVI в.: «В лето 7017 августа 4 преставися благоверный князь Семион Иванович Бельской».

На л. 167 об.— «об отдании праздника Успения».

На л. 1 об. помета Афанасия Скиады: «Videtur seculi XIV».

На лл. 73 об., 154 об., 161, 167 об., 235 об.— приписки богослужебного характера, полууставом XVI—XVII вв.

В тексте киноварные заглавия (буквы вытянутые, но без лигатур) и простые киноварные инициалы.

арх. Савва. Указатель..., стр. 262; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 302, № 386; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 169.

Усп. 5-перг. Устав церковный, XV в., в 1° (28 × 20,5), русский полуустав, лл. II + 304.

На л. 296 — пасхалия, начинающаяся с 6932 (1424) года, кончается (на л. 304) 7000 (1492) годом.

Записи. На л. 295 об. запись полууставом XV в.: «В лето 6940 в Петрововение монастырю святого Савы минуло 35 лет, а смерти князя великого Михаила 34 лет на Пиминов день».

На л. 1 запись беглым полууставом XVII в.: «Лета 7138 го сия книга глаголемыи Устав Тверскаго уезда Савина монастыря взят к Москве при игумене Тихоне сентября в 24 день». На том же листе, ниже, скорописью XVII в.: «По отписке Тверскаго и Кашинскаго архиепископа Еуфимья принесли де тот устав того же Савина монастыря начальники Сава и Варсунофеи с собою из грек».

На л. II скорописью XVII в.: «изо Твери Савина монастыря».

На л. 300 запись киноварью, полууставом: «Зде страх, зде скорбь, зде беда велия, в распятии Христове сии круг бысть и се лето на конци явися, в ня же чаемь всемирное твое пришествие о Владыко; умножишася безакониа на земли, пощади нас о Владыко, исполнь небо и земля славы твоея, пощади нас благословен грядыи во имя господне, пощади нас. Блюдете убо известно и разумне о братие кто хочет быти в том время, бегаи бежи невериа. Быша и при нас измаилы и до зде и паку».

На л. 304 об. скорописью XVII в.: «7162 года генваря в 3 день».

На лл. 5, 46, 49, 89 большие заставки балканского плетения в красках; над заставкой на л. 49 изображение птицы. По лл., начиная с 209-го по 222-й, небольшие киноварные заставки растительного характера и заглавия с элементами вязи; в тексте простые киноварные инициалы.

Г. И. Истомин. Опись книг..., стр. 4—5, № 5; Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание..., стр. 94, № 5/1186.

Син. 707. Шестоднев служебный²⁰⁹, с избранными службами праздникам и святым по месяцеслову, XV в., в 4° (22,3 × 14,3), русский полуустав (беглый, с наклоном вправо), лл. 366.

Записи. На л. 1 полууставом: «В лето 69 сътное 63²¹⁰ сия книги дание рабе божии Феодосии и сына ея Илии и сына его Ивана мужеви своему Генадииу инуку на память а собе на здравие и на спасение а дань сия книги святому Пантелемону на Красныи двор при игуменьстве святого Пантелеимона Сергеи Селезени»²¹¹.

Ниже, скорописью XVII в. помета о счете листов Федора Семенова.

На л. 1 об. помета Афанасия Скиады: «Videtur seculi 16».

На л. 2 (на нижнем поле) едва различимая владельческая запись, скорописью XVII в.: «Книги Крынецкого монастыря».

На л. 366 об. (на нижнем поле) помета руки писца: «Сия книга имея тогъратей 50 без четырех».

²⁰⁹ «Шестодневом служебным» называется сборник воскресных служб 1—8 глав с присоединением служб на прочие дни недели из одного какого-либо гласа Октоиха (см. Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 574). «Шестоднев» (не служебный) состоит из слов о шести днях творения.

²¹⁰ Верхняя строка сильно стерлась.

²¹¹ Вкладную в Пантелеймонов монастырь на Красном дворе см. еще в рукописи Син. 932 (см. стр. 170 настоящего «Описания»).

Состав: 1 октября (л. 176) служба Покрову. В первом тропаре 8-й песни канона (л. 180) читается: «...твоего Покрова праздник в рустии земли прославльлешим»²¹².

Из русских и славянских святых упоминаются: Стефан Сурожский (л. 252 об.), Петр митрополит московский (л. 254 об.— 20 декабря): «В ть же день преставися пресвященны митрополит Петр всея Руси въ 3 час ноци в лето 6834 пас церкви божия лет 18 и месяци 6 и положен бысть в граде Москве въ церкви Успения пресвятыя Богородица юже бе сам создал...». Особой службы не имеется²¹³.

Л. 294 об.: «память... св. Кирила философа учителя словеном и болгаром» (14 февраля).

Лл. 324 об.— 325 память князей Бориса и Глеба (2 мая и л. 349 об.— 24 июля).

Л. 325 Успение Феодосия игумена Печерского (3 мая).

Л. 329 об.: «В ть же день преставися пресвященны епископ Ростовский Левонтеи» (23 мая).

Л. 344: «Успение святого равноапостолом великого князя Владимира именем Василия просветившаго землю рускую святымь крещением» (15 июля).

Горский и Невоструев отмечают «неисправность письма» в рукописи²¹⁴.

На задней доске переплета наклеен пергаментный лист, писанный уставом XIV в. в два столбца, содержащий отрывок из слова Кирилла Туровского о мытарствах.

В тексте простые киноарные заглавия и такие же инициалы.

Переплет XV в.— доски в тисненой коже; на верхней доске сохранился один наугольник желтой меди с изображением двух зверей; на нижней доске розетка красной меди.

арх. Савва. Указатель..., стр. 271; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 573—584, № 432; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 162.

Увар. 1176. Отрывки рукописей:

1) лл. 1, 2, 6 и 7 — из мартовской Минеи XV в., в 4° (19,5 × 15), русский устав, лл. 4.

Киноарные инициалы и вязь.

2) лл. 3 и 4 — из Часослова, XV в., в 8° (19,5 × 11,5), молдавский устав, лл. 2.

На л. 3 плетеная заставка и инициал в красках.

3) л. 5 — из Минеи служебной, XV в., в 4° (18,5 × 13,5), русский полуустав, л. 1.

Инициалы киноарные, в заглавиях элементы вязи.

4) лл. 8 и 9 — из Минеи служебной, XV в., в 4° (21,5 × 16,5), русский полуустав, лл. 2.

Инициалы простые киноарные.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. 2, стр. 125, № 793.

Увар. 374. Поучения аввы Дорофея, нач. XVI в., в 4° (21 × 14,8), русский полуустав, лл. 110. Конец рукописи утрачен, текст обрывается на гл. 16.

По листам, внизу, почерком XVIII в. повторяется помета: «Из книг Петра Аронова».

На л. 1 киноарная заставка нововизантийского стиля; инициалы простые, киноарные и растительного характера.

²¹² Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 1, стр. 577.

²¹³ Там же, стр. 579.

²¹⁴ Там же, стр. 584.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. 1, стр. 157, № 204;
П. Строев. Рукописи..., стр. 27, № 56.

Епарх. 1. Кормовая книга Иосифова Волоколамского монастыря (список), XVI в., в 8° (16 × 12), русский полуустав, лл. 54.

На внутренней стороне верхней крышки переплета запись полууставом XVI в.: «Сеи список старой кормовой держати в церькви по вся дни и на понахидах чести въ обычныя в меньшиа кормы а в большиа кормы государьския на понахидах чести по новому списку по книге игуменскаго писма Еуфимьева».

Переплет XVI в., мягкий²¹⁵, в коричневой коже с тиснением, завязка кожаная.

Барс. 1092. Помянник XVI в., в 1° (27,4 × 15,3), русский полуустав лл. 2.

К правому краю пришит фрагмент пергамента, в 8° (16,8 × 8,5), где имена написаны скорописью XVI в. Фрагмент этот окаймлен киноварной плетенкой. Среди имен попадают: «Полагу, Катерину, Ондрия».

Хлуд. 172. Служба Михаилу архангелу, отрывок, XVI в., в 8° (18 × 12,5), русский полуустав, лл. 13. Текст написан по счищенному (ср. л. 5 об., 11 об.).

Инициалы простые, киноварные.

А. Попов. Описание..., стр. 351, № 172.

Щук. 886. Помянник, отрывок, кон. XVI — нач. XVII в., в 1° (34 × 10), русская скоропись, л. 1.

Муз. 1670. Синодик, XVI — XVII вв., свиток (82 × 24), русский полуустав. В начале свитка плетеная заставка и строка вязи.

Барс. 979. Помянники, XVI—XVII вв., русский полуустав разных рук, лл. 3.

Фрагмент 1 (14,5 × 17,7), XVI в., представляет собой верхнюю часть листа. Заставка южнорусского характера, в зеленой и красной расцветке; под заставкой строка киноварной вязи (не московского рисунка); ниже — три строки имен, полууставом.

Фрагмент 2 (54,5 × 15,2), XVI в. — текст стерся, различаются лишь слова, написанные киноварью, — «помяни господи иже в блаженней ти...» и далее три строки полууставом; внизу — изображение круга, внутри которого следы киноварного текста. На обороте кое-где сохранились отдельные имена.

Фрагмент 3 (20,8 × 10,3), XVI + XVII вв. — почерки разновременные, чернила почти выцвели.

Щук. 1046. Помянник, нач. XVII в., свиток (66 × 24), навитый на двух резных деревянных стержнях; русский полуустав и скоропись. В нижней части свитка имеется клеймо со старопечатным орнаментом, внутри — запись полууставом: «Поминание Михаила Селиверста сына Дашкова». (Пергамент на месте клейма надорван).

Син. 258. «П о у ч е н и е великаго господина святейшаго Филарета патриарха московскаго и всеа Руси на поставление митрополитом и архиепископом и епископом...», XVII в., свиток (400 × 41,3), русский крупный полуустав (семь склеек, конец не сохранился).

Свиток украшен заставками, инициалами и орнаментальной каймой, идущей по бокам текста, в красках и золотом, в старопечатном стиле. Свиток накручен на два деревянных стержня, по концам которых четыре наконечника резной кости.

²¹⁵ Т. н. «в сумку».

арх. Савва. Указатель..., стр. 265; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 453, № 549; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 170.

Син. 259. У с т а в «на поставление пресвитера», XVII в., свиток (400 × 39,5), крупный русский полуустав (шесть склеек). В чинопоследовании упоминается царь Михаил Федорович и патриарх. Свиток накручен на два деревянных золоченых стержня, по концам которых четыре наконечника резной кости.

Текст украшен орнаментом в старопечатном стиле.

арх. Савва. Указатель..., стр. 270; Горский и Невоструев. Описание..., отд., III, ч. 2, стр. 452, № 547; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 170.

Син. 260. Ч и н возношения имени патриарха на литургии ²¹⁶, XVII в., свиток (65 × 45), крупный русский полуустав.

Перед текстом заставка-рамка нововизантийского стиля и два узорных инициала в красках.

Свиток накручен на стержень, на одном конце которого сохранился наконечник резной кости. Внутри, для предохранения текста, проложена прокладка из синей шелковой тафты XVII в.

арх. Савва. Указатель..., стр. 163; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 450, № 545; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 170.

Син. 256. Ч и н ы на поставление протопопа, архидиакона или протодиакона, эконома, игумена, архимандрита и игумении, XVII в., свиток (656 × 43), крупный русский полуустав (13 склеек).

Заглавие написано киноварной вязью; в тексте 5 заставок старопечатного стиля (бледно-зеленого тона с золотом); инициалы в красках того же стиля. Свиток с двух сторон окаймлен орнаментальными полосами ²¹⁷, навит на два деревянных стержня, по концам которых резные костяные наконечники.

арх. Савва. Указатель..., стр. 270; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 451, № 546; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 169.

Син. 257. Ч и н ы поставлений, XVII в., свиток (650 × 40), крупный русский полуустав (11 склеек).

Свиток украшен орнаментом старопечатного стиля: три заставки в бледно-зеленой расцветке с золотом; инициалы в том же стиле в начале каждого раздела. По бокам — орнаментальные полосы. Свиток накручен на два стержня, с четырьмя резными наконечниками из слоновой или моржовой кости.

арх. Савва. Указатель..., стр. 270; Горский и Невоструев. Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 452, № 548; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 170.

Син. 674. Так наз. «Требник Феогноста» ²¹⁸, подделка нач. XVIII в. в 1° (24,5 × 19), русский искусственный полуустав в два столбца, лл. 97.

Записи. По лл. внизу запись скорописью XVIII в.: «Сия книга рекомая потребник переведена с моей келейной книги греческой, зовомыя евхологьон на русский язык по прошению моему грешному, по повелению же великаго князя Ивана Даниловича пореклу Калиты, и аз грешны митро-

²¹⁶ Был изготовлен для патриарха Никона.

²¹⁷ Свитки Син. 256 и 257 написаны почерками, весьма сходными, и имеют орнамент того же стиля. По-видимому, они изготовлялись одновременно.

²¹⁸ Текст Требника сходен с печатным изданием (М., 1689).

полит Феогност сю книгу сводил с своею, с нея же велел переводити, ино во всем добра и право переведена, тово дея и рукою моею грешною на сей книге написал есми в лето от сотворения мира 6837, а от по плоти рождества Христова 1329 году месяца августа 27 ден».

В конце рукописи, на бумажном листке повторена эта же запись с добавлением следующих строк: «...подпись по всем листам руки самого Феогноста митрополита» (киноварью, в начале); «по сей 1718 год сей книге преиде 389 лет» (в конце).

На л. 97 об. запись писца полууставом: «В лето от создания мира 6837 году, а от плоти рождества бога слова в лето 1329 го году повелением благочестиваго великаго князя Ивана Даниловича по реклу Калиты, по совету же во духовном чину и по благословению отца его и богомольца Феогноста митрополита грека, кына сия рекома евохологыон или по просту, по рускы потребник новопреведеса з греческого языка на рускы язык з греческаго писменнаго древняго евохологиона или потребника, его же привезе с собою смиренны митрополит Феогност грек, сего же вышпи-саннаго году и написася сия кына рекома потребник с преводу на бело в славу единаго бога во троицы славимаго отца и сына и святаго духа амин».

В рукописи простые киноварные и плетеные инициалы. Переплет XVIII в. — картон в коже.

арх. Савва. Указатель..., стр. 259; Горский и Невоструев, Описание..., отд. III, ч. 2, стр. 497—510, №574; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 135; В. Г. Дружинин. Поморские палеографы начала XVIII столетия. — «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. 31. Пг., 1923; его же. Дополнение к исследованию о Поморских палеографах начала XVIII века. — «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. 33. Л., 1926; Е. Ф. Карский. Палеография..., стр. 63—64, прим. 1, стр. 471, табл. 123; М. Н. Сперанский. Русские подделки рукописей в начале XIX в. — «Проблемы источниковедения», вып. V. М., 1956, стр. 44—101.

Син. 640. «Соборное деяние на еретика Мартина в лето 6665», подделка XVIII в. (не позднее 1718 г.), в 4° (20,5 × 15,5), украинская скоропись, лл. 40. (Рукопись была опечатана Синодом и изъята как поддельная).

По лл. 1—39 почерком писца запись от имени якобы митрополита Константина: «Господин Константин митрополит всея Росии утверждая вышпи-санная собора согласуя во всем святейшему патриарху Луке и всему его собору со всеми мне присутствующими и всего священнаго чину того дея и рукою моею есми сице написал предбудущему роду в верность и во утверждение о Христе госпде нашем. Аминь».

На обложке внутренней стороны нижней крышки переплета запись скорописью: «По сей 1718 год сей книге 560 лет».

арх. Савва. Указатель..., стр. 253; А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие..., стр. 135; В. Г. Дружинин. Поморские палеографы начала XVIII столетия. — «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. 31. Пг., 1923. Приложение; Е. Ф. Карский. Палеография..., стр. 63—64, прим. 1, стр. 471, табл. 123.

Увар. 964. «Письмо Александра Македонского», подделка А. Бардина, XIX в., пергаментный свиток (36 × 27,5), русский искусственный полуустав.

Заглавие написано искусственной вязью, прозолочено.

М. Н. Сперанский. Русские подделки рукописей в начале XIX в. — «Проблемы источниковедения», вып. V. М., 1956, стр. 44—101.

Увар. 546. «Русская Правда», подделка А. Бардина, XIX в., в 1° (25 × 17), русский искусственный устав, лл. 23 (скопирована около 1840 г. для И. Н. Царского).

На л. 1 киноварная заставка, подражающая тератологическому стилю, в заглавиях — вязь, инициалы киноварные.

арх. Леонид. Систематическое описание..., ч. 1, стр. 659, № 591; М. Н. Сперанский. Русские подделки рукописей в начале XIX в.— «Проблемы источниковедения», вып. V. М., 1956, стр. 44—101; Н. В. Калачев. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды, вып. II, изд. 2-е. СПб., 1880, стр. 95.

Хлуд. 68-д. «Русская Правда», подделка А. Бардина, XIX в., в 8° (12,8 × 10), искусственный полуустав, лл. 36.

На л. 1 небольшая простая киноварная заставка и строка искусственной вязи. Список сделан, по-видимому, с издания А. Пушкина и И. Болтина 1792 или 1799 гг.

А. Попов. Описание..., стр. 92, № 68; М. Н. Сперанский. Русские подделки рукописей в начале XIX в.— «Проблемы источниковедения», вып. V. М., 1956, стр. 44—101.

Муз. 4084. «Сказание о создании Киево-Печерской церкви в Успения»²¹⁹, подделка А. Бардина, XIX в., в 4° (18,5 × 14,5), русский искусственный устав в два столбца, лл. 2 бумажных и 36 пергаментных (написана на нарочито покоробленном пергаменте).

На л. 1 об. миниатюра с изображением церкви Успения, на золотом фоне, по сторонам Антоний и Феодосий Печерские; миниатюра защищена зеленой шелковой прокладкой.

Записи. На л. 3 подпись: «М. Погодин»; на лл. 1 и 35 владельческая помета Хавского, 1847 г. На л. 1 записи XIX в.: «Из книг И. Ц.» (то есть: Ивана Царского); ниже рукою П. М. Строева: «Труды Антония Бардина, новая».

М. Н. Сперанский. Русские подделки рукописей в начале XIX в.— «Проблемы источниковедения», вып. V. М., 1956, стр. 44—101.

Муз. 2149. «Слово о Данииле пророке», подделка А. Бардина, XIX в., в 16° (12 × 8), палимпсест. русская круглая глаголица, лл. II бумажных и 10 пергаментных.

На бумажном л. II миниатюра пророка Даниила в красках. Подпись на миниатюре руки Бардина.

На лл. 3—36 записи и подпись руки Бардина. На л. 1 заставка балканского плетения.

М. Н. Сперанский. Русские подделки рукописей в начале XIX в.— «Проблемы источниковедения», вып. V. М., 1956, стр. 44—101.

Увар. 963. «Слово о полку Игореве», подделка А. Бардина, XIX в., свиток (415 × 16), русский искусственный полуустав.

Заглавие написано вязью; инициал в начале текста и заглавие написаны золотом.

М. Н. Сперанский. Русские подделки рукописей в начале XIX в.— «Проблемы источниковедения», вып. V. М., 1956, стр. 44—101.

(Окончание следует)

²¹⁹ Текст списан, по-видимому, с издания Патерика (Киев, 1661).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- арх. Амфилохий. Описание... — архимандрит Амфилохий. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1876.
- Горский и Невоструев. Описание... — А. В. Горский и К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки, отд. I—III. М., 1855, 1857, 1859, 1862, 1869, 1917.
- Н. Дурново. Введение... — Н. Н. Дурново. Введение в историю русского языка. Брно, 1927.
- ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения.
- В. В. Зверинский. Материалы... — В. В. Зверинский. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., т. I, 1890; т. II, 1892; т. III, 1897.
- ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.
- Г. И. Истомин. Опись книг... — Г. И. Истомин. Опись книг библиотеки московского Успенского собора. М., 1895.
- Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание... — Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание рукописей Успенского кремлевского собора. — «Исследования по лингвистическому источниковедению». М., 1963, стр. 88—119.
- Е. Ф. Карский. Палеография... — Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928.
- арх. Леонид. Описание... — архимандрит Леонид. Описание славяно-русских рукописей Воскресенского монастыря. — ЧОИДР, 1871, кн. 1, стр. 1—71.
- арх. Леонид. Систематическое описание... — архимандрит Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа Уварова, ч. I—IV. М., 1893—1894.
- ОЛДП — Общество любителей древней письменности.
- А. А. Покровский. Псковско-Новгородское наследие... — А. А. Покровский. Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие. М., 1916.
- А. Попов. Описание... — А. Попов. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872.
- А. Попов. Первое прибавление... — А. Попов. Первое прибавление к описанию рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1875.
- арх. Савва. Указатель... — архимандрит Савва. Указатель для обозрения московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. М., 1858.
- М. Н. Сперанский. Рукописи... — М. Н. Сперанский. Рукописи Архангельского собрания (Рукописное описание).
- И. И. Срезневский. Палеография... — И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография XI—XIV вв. СПб., 1885.
- И. И. Срезневский. Сведения... — И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1876.
- П. Строев. Рукописи... — П. М. Строев. Рукописи славянские и российские, принадлежащие почетному гражданину и Археографической комиссии корреспонденту И. Н. Царскому. М., 1848.
- П. Строев. Списки иерархов... — П. М. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877.
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.
- И. В. Ягич. Служебные минеи... — И. В. Ягич. Служебные минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь в церковно-славянском переводе по русским рукописям 1095—1097 гг. СПб., 1886.

Собрания

Арх. — Архангельское
 Барс. — Барсова
 Воскр. — Воскресенское
 Епарх. — Епархиальное
 Муз. — Музейское
 Сян. — Синодальное
 Увар. — Уварова
 Усп. — Успенское
 Хлуд. — Хлудова
 Чертк. — Черткова
 Чуд. — Чудовское
 Щук. — Щукина

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ

- Апокалипсис толковый Андрея Кесарийского кон. XIV в. 190 *
- Апостол апракос: кон. XIII в. 165; 1307 г. 165—167; 1309—1312 г. 167—168; 1389—1406 гг. 176—177; XIV в. 180, 180—181. 186—187; кон. XIV в. 190; нач. XV в. 208; XV в. 216
- Апостол толковый 1220 г., лиц. 156—157
- Беседы Иоанна Златоуста нач. XV в. 208
- Богословие Иоанна Дамаскина кон. XII в.—нач. XIII в. 153
- Главы подвижнические Максима исповедника и др. XIII в. 162; нач. XV в. 208—209
- Дионитра инока Филиппа 1388 г. 176
- Евангелие апракос: Мстиславово нач. XII в., лиц. 142—144; Юрьевское нач. XII в. 144—145; нач. XIII в. 161—162; XIII в. 162—163; кон. XIII в. 165; 1307 г. 167; 1323 г. 170; 1354 г. 171; 1355 г. 171—172; Галицкое 1357 г. 172; 1358 г. 172—173; нач. XIV в. 179—180; XIV в. 181—182; 2-я пол. XIV в. 187; кон. XIV в. 191, 192—194; 1409 г., лиц. 203; нач. XV в. 209; Андроньева монастыря нач. XV в., лиц. 209; XV в. 216—217, 217
- Евангелие тетр: Галицкое 1443 г. 141—142; 1383 г. 174—175; 1443 г. 207—208; нач. XV в., лиц. 209; XV в., лиц. 217—218
- Евангелие толковое Феодилакта Болгарского кон. XIV — нач. XV в. 200
- Евангелие учительное Константина Болгарского 2-й пол. XII в., лиц. 150—151
- Житие Варлаама и Иоасафа XV в. 218
- Изборник Святослава 1073 г., лиц. 138—139
- Изборник 1403 г. 201
- Ирмологий нотный кон. XII в. 151; 1-я пол. XV в. 215; XV в. 218
- Ирмологий 1344 г. 170—171; XIV в. 183
- Канон архистратигу Михаилу кон. XIV — нач. XV в. 200
- Канон на неделю крестопоклонную нач. XV в. 210
- Канонник XIV в. 183; XV в. 218
- Книга Иова с толкованием Олимпиодора и др. 1394 г. 177
- Книга кормовая Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. 228
- Кондакарь нотный 1207 г. 154—156; XIII в. 162
- Кормчая «Ефремовская» XII в. 145; «Климентовская» 1280 г. 157—159; XIII в., лиц. 162—163; кон. XIV в. 194; «Варсонофьевская» кон. XIV в. 194
- Лествица Иоанна Лествичника кон. XIV в. 195
- Летопись 1-я Новгородская XIII + XIV вв. 163
- Миней праздничная кон. XIV в. 195
- Миней служебная 1365 г. 173; 1425 г. 204; нач. XV в. 210, 211; 1-я пол. XV в. 215—216; XV в. 218—222
- Миней служебная нотная XII в. 145—148.
- Миней-четья, «Успенский сборник», кон. XII — нач. XIII в. 153—154
- Молитва Кирилла, епископа туровского, XIII в. 163
- Октоих XIV в. 183; 1435 г. 205; 1437 г. 205—206; XV в. 222—223
- Отрывки рукописей XV в. 227
- Пандекты Антиоха XI в. 139; XV в. 223
- Пандекты Никона Черногорца 1296 г.+ XIV в. 159—160; 1381 г. 174; кон. XIV в. 195, 196
- Параклитик 1369 в. 173; 1386 г. 175; нач. XV в. 211; 1-я пол. XV в. 216
- Паремийник XIV в. 183
- Патерик поглавный кон. XIV в. 196
- Патерик Синайский кон. XI в. 140
- Песнь песней с толкованием XIV в. 183
- Помянник XVI в. 228; кон. XVI — нач. XVII в. 228; XVI — XVII вв. 228; нач. XVII в. 228
- Поучение Филарета, патриарха московского, XVII в. 228—229
- Поучения Доротея аввы XIV в. 183; нач. XVI в. 227—228
- Песнь песней с толкованием XIV в. 183 кон. XIV в. Паренесис 195—196; сер. XV в. 216
- Поучения огласительные Кирилла Иерусалимского кон. XI — нач. XII в. 140—141
- Пролог «Лобковский», лиц. 1282 г. 159
- Пролог 1313 г. 169—170; 1400 г. 178—179; XIV в. 183—184; 2-я пол. XIV в. 187—189; кон. XIV в. 191, 196; «Калаянский» кон. XIV — нач. XV в. 200—201; 1406 г. 202—203; 1425 г. 204—205; нач. XV в. 211
- Псалтырь 1296 г. 160—161; «Симоновская», XIII в., лиц. 163—165; XIV в. 184—185
- Псалтырь следованная «Онежская», лиц. 1395 г. 177—178; нач. XV в. 212
- Псалтырь с толкованием Феодорита Кирского XI в. 139—140
- Сборник XIV в. 185—189; кон. XIV в. 197—198; нач. XV в. 212; XV в. 223
- Сборник богослужебный нач. XV в. 212
- Сборник иноческий XV в. 223
- Сборник о постничестве Василия Великого 1388 г., лиц. 176
- Синодик нач. XV + XVI + XVII вв. 212—213; XVI — XVII вв. 228
- Сказание о чудесах Николая чудотворца нач. XV в. 213
- Слова (16) Григория Богослова с толкованием Никиты Ираклийского XIV в., лиц. 181; кон. XIV в. 190—191
- «Слово об антихристе» Ипполита, папы римского, кон. XII в. 151
- Служба архангелу Михаилу XVI в. 228
- Служба великой субботы XIV в. 185
- Служба Успению кон. XIII в. 165

* Курсивом набраны номера страниц настоящего «Описания».

- Служебник Варлаама Хутынского кон. XII в., лиц. 151—152; 1380 г. 173—174; 1400 г., лиц. 179; нач. XIV в. «Антония Римлянина», лиц. 180; XIV в. 185—186; 2-я пол. XIV в. 189; кон. XIV в. «Сергия Радонежского» 198; «митрополита Киприана» 198—199; 199; XV в. 223—224
- Стихирарь нотный XII в. 148—149; 2-я пол. XII в. 151; XIII в. 165; 1424 г. 203—204
- Требник 1-я пол. XIV в. 180; нач. XV в. кон. XV в. 213; нач. XV в. 213
- Трефологий 1260—1352 гг. 157; кон. XIV в. 199; 1445 г. 208
- Триодь постная нотная XII в. 149—150
- Триодь постная XIV в. 186; кон. XIV в. + XV в. 199; 1403 г. 201—202; нач. XV в. 202, 213—214; 1-я пол. XV в. 216; сер. XV в. 216; XV в. 224
- Триодь цветная кон. XII в. 152; 1311 г. 168; 1403 г. 201—202; XV в. 224
- Устав на поставление пресвитера XVII в. 229
- Устав Студийский (церковный и монастырский) кон. XII в. 152—153; 1398 г. 178
- Устав церковный XIII в. 165; кон. XIV в. лиц. 199—200; 200; 1436 г. 205; 1438 г. 206—207; нач. XV в. 214; XV в. 224—226
- Часослов XIV в. 186
- Чин возношения имени патриарха XVII в. 229
- Чин погребения нач. XV в. 214
- Чины иноческие нач. XV в. 215
- Чины поставлений: протопопа, архиерея и др. XVII в. 229
- Шестоднев служебный XIII в. 165; нач. XV в. 215; XV в. 226—227
- Подделки
- Требник, приписываемый митрополиту Феогносту, нач. XVIII в. 229—230
- Деяние соборное на еретика Мартина армянина XVIII в. 230
- Письмо Александра Македонского (подделка А. Бардина) XIX в. 230
- Русская Правда (подделка А. Бардина) XIX в. 231
- Сказание о создании Киево-Печерской церкви (подделка А. Бардина) XIX в. 231
- Слово о Данииле пророке (подделка А. Бардина) XIX в., лиц. 231
- Слово о полку Игореве (подделка А. Бардина) XIX в. 231

В. А. Широков

**О МАТЕРИАЛАХ ФОНДА
КРЫМСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА
(Из обзора фонда)**

В фонде Крымского революционного комитета (16 ноября 1920 г.— 11 ноября 1921 г.) Крымского областного государственного архива, среди материалов, глубоко и всесторонне освещающих экономическое и политическое положение, а также борьбу ревкомов за восстановление разрушенного хозяйства Крыма, находятся документы, связанные с деятельностью славной большевички Розалии Самойловны Землячки, выдающегося сына международного рабочего движения, одного из основателей Венгерской коммунистической партии и члена первого Венгерского Советского правительства Бела Куна, Главно-Уполномоченного Наркомздрава РСФСР по курортам Крыма Д. И. Ульянова (брата В. И. Ленина), профессионального революционера Ю. П. Гавена; писателей Вересаева, Волошина, Елпатьевского, Сергеева-Ценского, Соловьевой-Алегро, Найденова-Алексеева, Никандрова-Шевцова, Новицкого, Онейхи, Парнюка, Розенберга, Шмелева, Чурилина, Яковлева; художников Самокиша и Монгалари; композиторов Даля и Спендиарова; артиста Собинова; критиков Дермана и Тугенхольда.

Р. С. Землячка в ноябре 1920 г. по решению ЦК РКП(б) была направлена на работу секретарем Крымского обкома партии. В фонде сохранились выписки из протоколов заседаний Крымского обкома РКП(б) за подписью Р. С. Землячки (подлинные протоколы за ее подписью хранятся в Крымском областном партийном архиве, в фонде обкома РКП(б)).

Вместе с Р. С. Землячкой решением ЦК РКП(б) на работу в Крым был направлен Бела Кун. 15 ноября 1920 г. сразу же после освобождения полуострова он был избран председателем Крымревкома и находился на этом посту до 14 декабря 1920 г., когда в числе 17 делегатов от Крыма уехал на VIII съезд РКП(б), а затем был направлен на другую работу. В фонде сохранились подлинные приказы, постановления и протоколы заседаний Крымревкома за подписью Бела Куна. Эти документы убедительно показывают, что уже в первый месяц своей деятельности под руководством Бела Куна Крымревком провел важнейшие мероприятия по экономическому и культурному возрождению края; во всех уездах и городах Крыма были организованы революционные комитеты, при Крымревкоме организован Крымский Совет народного хозяйства с отделами, в несколько дней проведена почти полная национализация промышленных предприятий, лесов и лесозаготовительных организаций, частновладельческих имений, земель с месторождениями серы и каменоломнями,

предприятий по добыче нефти, серы, строительного материала, соли, всей частной торговли, домовладений буржуазии; начал проводиться в жизнь закон о земле и т. д. В фонде сохранились приказы и протоколы заседаний президиума Крымревкома за подписью Бела Куна (или в его отсутствие заместителя) о создании Крымской чрезвычайной комиссии по учету брошенного враггелевцами и теперь бесхозного имущества, об учете фабрик и заводов, различного сырья, складов медикаментов, лечебных заведений и т. д., о национализации Керченского металлургического завода, кирпично-черепичных заводов, нефтеносных земель, месторождений серы, каменоломен, соляных промыслов, лекарен, всех судов побережья Черного и Азовского морей, радиостанций, театров, кинотеатров, университетов, школ, музеев, библиотек, об отмене денкинских и враггелевских денег и украинских гривен, о ревизии сейфов и опечатании банков, об организации ревкомов и их отделов и назначении заведующих этими отделами, о проведении всеобщей трудовой повинности, о перестройке работы учебных заведений Крыма, о ликвидации неграмотности, о превращении Крыма во всероссийскую здравницу, об организации Крымского газетного и книжного издательств, охране памятников старины и предметов искусства и т. д.

В фонде Крымревкома имеются списки «литераторов и художников, проживающих в Крыму», отпуски их охранных грамот, а также такие документы, как удостоверение Вересаева в том, что он является членом Крымского комитета помощи голодающим, мандат Монгалари, телеграммы председателя ВЦИК М. И. Калинина и наркома просвещения А. В. Луначарского в Крымревком о покровительстве Треневу, Шмелеву, Сергееву-Ценскому и Елпатьевскому (телеграфный рукописный бланк), ходатайство Красноармейского (Ялтинского) уездного ревкома перед Крымревкомом об охранный грамоте и установлении продовольственного пайка сестре и брату А. П. Чехова, проживающим в Ялте, постановление Крымревкома и предписание уездному продовольственному комитету о материальной помощи семье академика Иоффе, телеграмма Крымревкома реввоенсовету южного фронта с сообщением о здоровье семьи Иоффе и просьбах о содействии в переезде в Харьков, телеграммы наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского и наркома здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко Крымревкому об оказании материальной помощи внучке артиста Щепкина, сыну писателя Достоевского, профессору Церасскому, телеграммы А. В. Луначарского Крымревкому о переезде на постоянное местожительство из Крыма в Москву поэта Волошина, писателя Вересаева, а также оказании содействия на проезд из Крыма в Москву актеров Садовского, Ермоловой, Щепкиной-Куперник, Зеленина, Поленова, Шлентинной-Алексеевой и телеграммы Крымревкома в уездные исполкомы о содействии в переезде Вересаеву, Соловьевой (Алегро); удостоверение Волошина на право открытия в Коктебеле художественной студии, документы о материальной помощи Волошину.

Группа постановлений Крымревкома касается вопросов использования Крыма для массового лечения трудящихся. В фонде имеется заверенная Д. И. Ульяновым копия телеграммы В. И. Ленина с известным декретом СНК РСФСР от 21 декабря 1920 г. «Об использовании Крыма для лечения трудящихся» (подлинник телеграммы — телеграфная лента — сохранился в фонде Центрального управления курортами Крыма — ГАКО, Ф. Р.— 2230).

В фонде сохранились приказы и постановления Крымревкома: приказ № 1 от 16 ноября 1920 г. о передаче дворцов и дач помещиков и капиталистов под дома отдыха для пролетариата, приказ от 14 декабря 1920 г. о превращении Крыма во всероссийскую здравницу, приказ от 25 декабря 1920 г. об определении местностей общегосударственного курортного значения, постановления: по докладу Д. И. Ульянова о деятель-

ности Центрального управления курортами Крыма, о состоянии санаториев Крыма, развертывании детских санаториев в Евпатории, использовании «свитского» корпуса Ливадийского дворца под дом отдыха для ответственных работников и др.

В фонде имеются тезисы доклада о строительстве пролетарской здравницы в Крыму, постановление обкома РКП(б) и президиума Крымревкома о создании коллегии Центрального и районных курортных управлений Крыма, сведения о количестве коек и больных в санаториях Крыма, переписка об организации санаториев и их снабжении, о развертывании коечной сети в санаториях.

Из других материалов наибольший интерес представляют такие документы, как план развития народного хозяйства Крыма на 1921 г., годовые отчеты о работе Крымского Совета народного хозяйства и отделов Крымревкома, а также совместные постановления обкома партии и Крымревкома по докладам о работе ревкомов и их отделов, о наделении крестьян Крыма землей, доклады и информации о первых коммунах и артелях, о совхозах Южного берега Крыма, материалы о сохранении и развитии виноградарства и садоводства, а также табаководства, материалы о добыче и вывозе соли из Крыма в центральную Россию, об охране лесов Крыма, группа документов о высшей школе, в том числе об организации Крымского университета им. М. В. Фрунзе¹, материалы, связанные с учетом, охраной и использованием памятников старины, богатств Никитского ботанического сада, Воронцовского дворца и сада в Алушке, Севастопольской биологической станции Академии наук РСФСР, Карадагской научной станции, и, наконец, материалы о подготовке и проведении выборов в Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Материалы фонда хорошо сохранились, на все документы, имеющие научное или народнохозяйственное значение, составлены тематические карточки², а также написан подробный обзор фонда.

Ни один документ фонда не опубликован. О деятельности ревкомов Крыма имеется статья кандидатов исторических наук А. С. Семина и А. А. Горчакова «Борьба большевистских организаций за упрочение Советской власти в Крыму (ноябрь 1920 г.—декабрь 1921 г.)»³.

¹ На базе университета им. М. В. Фрунзе позднее стали действовать три института: педагогический, медицинский и сельскохозяйственный, которые существуют и поныне.

² Картотека по фонду насчитывает свыше 2 тыс. тематических карточек.

³ См. «Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Сборник статей». Симферополь, 1957, стр. 262—295.

**ПУБЛИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ,
ТРУДЫ ПО АРХЕОГРАФИИ И СПЕЦИАЛЬНЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ
ДИСЦИПЛИНАМ ЗА 1963—1964 ГОДЫ ***

Труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина

Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, изд. 2-е, Политиздат, 1963, т. 31, 690 стр.; 1964, т. 26, ч. III, 674 стр.; т. 32, 804 стр.; т. 33, 788 стр.; т. 34, 555 стр.

Архив Маркса и Энгельса. Т. 15. К. Маркс. Выписки из газет от 1 апр. до 23 мая 1871 г. и от 28 авг., 16—22 сент. 1870 г. М., Политиздат, 1963, XII + 327 стр.

Маркс К., Энгельс Ф. и Ленин В. И. О научном коммунизме. Сб. высказываний. М., Политиздат, 1963, 383 стр.

Их простота и человечность (Письма и документы К. Маркса и Ф. Энгельса и воспоминания о них). Сост. С. Виноградов. М., Политиздат, 1964, 335 стр.

Новый документ Ф. Энгельса (Письмо Отто фон Беничку, 1890 г.). Публ. подгот.: Л. Р. Миськевич, В. А. Морозова и Н. И. Непомнящая. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 2, стр. 3—4.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений, изд. 5-е, Политиздат, 1963, т. 43 (март — июнь 1921), 561 стр.; 1964, т. 44 (июнь 1921 — март 1922), 725 стр.; т. 45 (март 1922 — март 1923), 729 стр.; т. 46. Письма 1893—1904; 662 стр.; т. 47. Письма 1905 — ноябрь 1910; 474 стр.; т. 48. Письма. Ноябрь 1910 — июль 1914; 543 стр.; т. 49. Письма. Август 1914 — октябрь 1917; 706 стр.

Ленин В. И. О принципах социалистического хозяйствования. Сборник. Предисл. А. И. Пашкова. Сост. М. Н. Лаптин. М., Изд-во «Экономика», 1964, XXIV + 515 стр.

Ленин В. И. Об электрификации. Изд. 2-е, доп. Сост.: В. Стеклов, Л. Фотиева. М., Политиздат, 1964, 495 стр.

Ленин и книга (Сб. статей, писем, записок В. И. Ленина, писем к нему, воспоминаний, а также декретов и постановлений). Подгот. А. З. Окорочков. М., Политиздат, 1964, 511 стр.

В. И. Ленин о Закавказье (Сборник статей, речей, документов, извлечений из произв. В. И. Ленина, переписка). Сост.: Г. А. Галоян, Дж. Б. Гулиев, В. Н. Мерквиладзе [и др.]. Ереван, 1963, 503 стр.

В. И. Ленин о Казахстане. Новые архивные документы (2 письма рыбакам Арала. 1921 г.). Публ. Ж. Баклава. «Партийная жизнь Казахстана», Алма-Ата, 1964, № 2, стр. 3—4.

Документы В. И. Ленина и С. М. Кирова из истории обороны Астрахани. Публ. подгот. С. Т. Беляков. «Вопросы архивоведения», 1964, № 2, стр. 99—102.

Новый документ В. И. Ленина (Письмо В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и А. Варского Правлению Германской соц.-дем. партии. Копенгаген, 2 сент. 1910 г.). Публ. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. «Коммунист», 1964, № 6, стр. 14—15; «Коммунист Эстонии», 1964, № 6, стр. 1—2.

Новый документ В. И. Ленина. Публ. беседы с делегацией Монгольской Народной Республики. 5 нояб. 1921 г. «Политическое самообразование», 1964, № 5, стр. 3—4.

От Февраля к Октябрю. Автобиографические высказывания В. И. Ленина (март — октябрь 1917 г.). «Новый мир», 1963, № 11, стр. 3—31.

О переписке В. И. Ленина с американским ученым Ч. П. Штейнмецом (новые документы). Публ. подгот. С. С. Игнатов и Л. И. Прокова. «Новая и новейшая история», 1964, № 1, стр. 106—111.

* Составитель И. Е. Тамм.

Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины (1901—1905 гг.). Сб. документов и материалов. Киев, 1964, XVI + 867 стр.

Рукрой Ильича (Публ. нескольких документов, подписанных В. И. Лениным, 1918—1920 гг.). Предисл. Х. А. Барсеяна. «Известия» (АН Арм. ССР), обществ. науки, Ереван, 1963, № 8, стр. 89—91.

Источники по истории периода феодализма

Акты армянского суда города Каменец-Подольского (XVI в.). Подг. текста и предисл. В. Р. Григоряна. Ереван, 1963, 440 стр. (часть текста на рус. яз.).

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. В 3-х томах. Т. 3. Сост. И. А. Голубцов. Отв. ред. Л. В. Черепнин. М.—Л., Изд-во «Наука», 1964, 687 стр.

Великая дружба азербайджанского и русского народов (с древних времен до наших дней). Документы, письма, статьи, воспоминания, худож. произведения. Сост. П. А. Азизбекова, Ш. Курбанов. Кн. 1—2, Баку, 1964, XXXII + 418 стр.; 479 стр.

Владимирское народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. (Сб. документов и материалов). Ред. В. И. Смирнов. Введ. В. И. Вликова. Владимир, 1963, 92 стр.

Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Рос. м-ва иностр. дел. (Комис. по изданию дипл. документов при МИД СССР: А. А. Громыко [и др.]). Серия 1. 1801—1815 гг. Т. 3. Янв. 1806 — июль 1807 г. Ред. колл.: А. Л. Нарочницкий [и др.]. М., Политиздат, 1963, 840 стр.

Внутренняя жизнь Великого Новгорода до середины XVI в. (Краткие сведения из летописи и других источников). Сост. М. Н. Тихомиров, при участии Б. Н. Флоря. «Новгород. К 1100-летию города. Сб. статей». М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 297—313.

Восстание 1662 г. в Москве. Сб. документов. Сост., авт. введения, источниковедч. обзора и коммент. В. И. Буганов. М., Изд-во «Наука», 1964, 306 стр.

Документы из истории совместной борьбы народов Закавказья против турецких агрессоров в первой четверти XVIII века. Публ. подгот. А. Г. Абрамян. «Историко-филологический журнал». Ереван, 1964, № 2, стр. 243—248.

Документы к истории крестьянского движения в Грузии в первой половине XIX века. Публ. и предисл. В. Джикия. «Исторический вестник», № 15—16. Тбилиси, 1963, стр. 1—59 (на груз. и рус. яз.).

Документы о Новгородском восстании 1650 г. Подгот. к печати М. Н. Тихомиров. «Новгород. К 1100-летию города. Сб. статей». М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 286—296.

Документы о русском земледелии в Приазовье. Публ. документов 1700—1711 гг. Вступ. ст. А. А. Пушкаренко. «Краеведческие записки» (Таганрогский краевед. музей), вып. 2. Ростов, 1964, стр. 167—204.

Древнейший рукописный документ по истории города Пензы (1664 г.). Публикация. Введ. В. Мочалова. «Краеведческие записки» (Гос. архив Пенз. обл.), вып. 1. Пенза, 1963, стр. 160—163.

К истории Абхазского мтаварства. Публ. и предисл. Ш. Чхетия. «Исторический вестник», № 15—16. Тбилиси, 1963, стр. 123—163 (на груз. и рус. яз.).

Казахско-русские отношения в XVIII—XIX веках (1771—1867 гг.). Сб. документов и материалов. Сост.: Ф. Н. Киреев, В. Я. Басин [и др.]. Алма-Ата, 1964, VIII + 575 стр.

Калмыки в Отечественной войне 1812 г. Сб. документов. Под общ. ред. Б. С. Санджиева. Элиста, 1964, 163 стр.

«Колокол» газета А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Вольная русская типография. 1857—1867. Лондон — Женева. Факсимильное изд. Вып. 8, 1865, Лондон — Женева; вып. 9, 1866—1867, Женева; вып. 10. Приложения. М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 1581—1724; изд-во «Наука», 1964, стр. 1725—2003; 133 стр.

Крестьянское движение в России в 1857 — мае 1861 гг. (Сб. документов). Под ред. С. Б. Окуня и К. В. Сивкова. Сост.: З. И. Кудрявцева и С. Г. Сахарова. М., Соцэкгиз, 1963, 882 стр.

Кучая на Тарханы (1794 г.). Публикация. Введение С. Кузнецова. «Краеведческие записки» (Гос. архив Пенз. обл.), вып. 1. Пенза, 1963, стр. 163—168.

Новгородская харатейная летопись (Текст). Издано под наблюдением акад. М. Н. Тихомирова. (Фототипич. издание). М., Изд-во «Наука», 1964, 344 стр.

Новый документ о первом русском походе на Тихий океан («Распросные речи» И. Ю. Москвитина и Д. Е. Копылова, записанные в Томске 28 сент. 1645 г.). Публ. и предисл. Б. П. Полевого. «Труды» (Томский обл. краеведч. музей), т. 6, вып. 2. Томск, 1963, стр. 21—37.

Письма и бумаги императора Петра Великого, Т. 11. Вып. 2 (июль — дек. 1711 г.). Ред. колл.: Б. Б. Кафенгауз [и др.]. М., Изд-во «Наука», 1964, 743 стр.

Повести о начале Москвы. Исследование и подготовка текстов М. А. Салминой. М.—Л., Изд-во «Наука», 1964, 273 стр.

Политика России в Закавказье в 20-х годах XVIII столетия (Новые документы). Публ. подгот.: В. К. Восканян и В. А. Дилоян. «Историко-филологический журнал», Ереван, 1964, № 2, стр. 249—272.

Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сб. документов. Сост.: Р. Е. Альтшуллер, Л. Г. Бескровный [и др.]. М., Изд-во «Наука», 1964, LVI + 539 стр.

Правда Русская. Под общ. ред. Б. Д. Грекова, Т. З. Факсимильное воспроизведение текстов. Отв. ред. А. А. Новосельский. М., Изд-во АН СССР, 1963, 472 стр.

Русско-белорусские связи. Сб. документов (1570—1667 гг.). Отв. ред. Л. С. Абедарский и М. Я. Волков. Минск, 1963, 534 стр.

Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., Изд-во АН СССР, 1963, 361 стр.

Источники по истории периода капитализма

Автобиография Камо (Симона Тер-Петросяна). Публикация. Предисл. А. Акопяна и А. Асрияна. «Вестник архивов Армении», Ереван, 1964, № 2 (8), стр. 64—78.

Заре навстречу (Новые материалы из переписки друзей В. И. Ленина. 1897—1906 гг.). Предисл. Е. И. Хаит. «Молодая гвардия», 1964, № 4, стр. 120—128.

Из истории Закавказской большевистской печати. Публ. подгот. Х. А. Барсегиан. «Вестник архивов Армении», Ереван, 1964, № 2 (8), стр. 24—53.

Интересная находка («Дело Коковцова»). Публикация. Предисл. А. Л. Сидорова. «Вопросы истории», 1964, № 2, стр. 94—111; № 4, стр. 94—117.

История Молдавии. Документы и материалы. Глав. редакция: Я. С. Гросул [и др.]. Т. 4. Положение крестьян и обществ.-полит. движение в Бессарабии (1861—1895 гг.). Сост. И. Г. Будак. Кишинев, 1964, 719 стр.

К истории социал-демократической печати Дальнего Востока. Нелегальные издания Амурской организации РСДРП за 1908 г. Публ. подгот. В. М. Вишневецкий. «Труды» (АН СССР, Сиб. отд., Дальневост. филиал), серия историческая, т. V. Благовещенск, 1963, стр. 129—138.

Крестьянское движение в Воронежской губернии (1864—1904 гг.). Сборник документов. Сост.: В. Н. Бригиневиц, В. А. Попова [и др.]. Воронеж, 1964, XVI + 155 стр.

Крестьянское движение в России в 1861—1869 гг. Сб. документов. Под ред. Л. М. Иванова. Сост.: М. А. Гузунов, Н. А. Мальцева, Г. П. Павчинская. М., Изд-во «Мысль», 1964, 952 стр.

Материалы о цюрихском кружке кавказских студентов «Ярмо». Публикация. Предисл. В. А. Парсамяна. «Известия» (АН Арм. ССР), обществ. науки, Ереван, 1964, № 2, стр. 57—69.

Письма славы и бессмертия, 1905—1920 годы. Предисл. Ф. Н. Петрова. Сост. В. А. Кондратьев. Ред. З. Н. Политов. М., Политиздат, 1964, 192 стр.

Порт-Артур. 1904 год. Дневник капитана Лилле. (Публ. отрывков из дневника воен. инженера, участника обороны крепости). Подгот. С. Мордвинова. «Наука и жизнь», 1964, № 6, стр. 33—39.

Приговоры крестьянских сходок в Вологодской губернии в революции 1905—1907 годов. Публ. подгот. Б. Матавкин. «Вологодский архив. Сб. документов и материалов», вып. 2. Вологда, 1963, стр. 30—40.

Революционное движение на территории Липецкой области в 1905—1907 годах (Документы и материалы). Вступит. ст. Н. Перельгина. Липецк, 1963, 183 стр.

Революционное народничество 70-х годов XIX века. Сб. документов и материалов. В 2-х томах. Ред. колл. С. Н. Валк [и др.]. Т. I. 1870—1875 гг. Под ред. Б. С. Итенберга. М., Изд-во «Наука», 1964, 530 стр.

Религиозное сектантство в Латвии 1920—1940. Сб. документов. Сост.: З. В. Балевиц. Рига, 1964, 216 стр.

Страница из истории армянских освободительных движений. Публикация. Предисл. Р. Оганисяна. «Вестник архивов Армении», Ереван, 1964, № 2 (8), стр. 89—94 (на арм. и рус. яз.).

Студенческие движения в Армении в 1905—1907 гг. Публ. подгот. Э. Ш. Казарян и С. Х. Алексанян. «Вестник архивов Армении», 1963, № 3 (6), стр. 32—60 (на арм. и рус. яз.).

У истоков партии. Материалы о социал-демократических организациях в России накануне II съезда РСДРП. (Продолжение). «Вопросы истории КПСС», 1963, № 9, стр. 77—86; № 10, стр. 111—116; № 12, стр. 94—104; 1964, № 1, стр. 88—99; № 2, стр. 113—126; № 3, стр. 100—106; № 5, стр. 86—93; № 6, стр. 74—85.

Учащаяся молодежь Грузии в революции 1905—1907 гг. Публ. документов и предисл. А. Калмахелидзе. «Исторический вестник», № 15—16. Тбилиси, 1963 стр. 384—477 (на груз. и рус. яз.).

Источники по истории советского периода

- Белорусская операция в цифрах. Публ. статистич. материалов 1944 г. Сост. К. А. Маланьин и В. В. Гуркин. «Военно-исторический журнал», 1964, № 6, стр. 75—86.
- Блюхер В. К. Статьи и речи. Вступит. ст. Н. Кошлыова. М., Воениздат, 1963, 232 стр.
- Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 годах. Подборка документов. (Окончание). «Международная жизнь», 1963, № 10, стр. 150—159.
- Братское содружество народов СССР. 1922—1936 гг. Сб. документов и материалов. Под ред. И. И. Грошева. Сост.: П. П. Ковалев, Ю. П. Дзагурова [и др.]. М., Изд-во «Мысль», 1964, 439 стр.
- В большом наступлении. Воспоминания, очерки и документы об освобождении Украины в 1943—1944 гг. Сост.: В. С. Локшин. М., Воениздат, 1964, 495 стр.
- В кольце фронтов. Молодежь в годы гражданской войны. Сб. документов. Под общ. ред. Е. Д. Стасовой. Сост.: Т. В. Батаева, В. А. Вдовин [и др.]. М., Изд-во «Молодая гвардия», 1963, 415 стр.
- Великий и простой. Сб. воспоминаний о В. И. Ленине. Сост. В. Н. Перельгина. Ростов н/Д, 1963, 147 стр.
- Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сб. документов. 1962 год. М., Изд-во ИМО, 1963, 463 стр.
- Говорят погибшие герои. Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941—1945 гг.). 2-е, доп. и переработ. изд. Ред. З. Политов. М., Политиздат, 1963, 511 стр.
- Гражданская война на Ставрополье. (Архивные документы). Публ. подгот. Ю. И. Кузьменко [и др.]. «Материалы по изучению Ставропольского края» (Ставропольский краевой музей), вып. 11, 1964, стр. 249—264.
- Движение коллективов и ударников коммунистического труда на Украине. 1958—1961 гг. Сб. документов и материалов. Сост.: Н. И. Берглезов, М. П. Гончаренко [и др.]. Киев, 1963, 532 стр.
- Декреты Советской власти. Ред. колл.: Г. Д. Обичкин [и др.]. Т. 3. 11 июля — 9 ноября 1918 г. Подгот. к печ. С. Н. Валк [и др.]. М., Политиздат, 1964, XII + 644 стр.
- Ф. Э. Дзержинский об архиве ВСНХ. Публ. документа. «Вопросы архивоведения», 1964, № 3, стр. 105.
- Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Сб. документов. Сост. М. Р. Акулов, А. В. Высоцкий [и др.]. Новосибирск, 1964, 395 стр.
- Документы внешней политики СССР. (Комис. по изд. дипл. документов: А. А. Громыко (предс.) [и др.]). Т. 8. 1 янв.—31 дек. 1925; т. 9. 1 янв.—31 дек. 1926 г. М., Политиздат, 1963, 862 стр.; 1964, 783 стр.
- Документы и материалы о деятельности подпольных патриотических групп Смоленска в годы фашистской оккупации (1941—1943). Публ. подгот. Л. В. Котов. «Материалы по изучению Смоленской области» (Смоленский обл. краеведч. музей), вып. 5, 1963, стр. 50—66.
- Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Ред. колл.: сов. часть — И. А. Хренов [и др.]; польск. часть — Н. Гонсеровская-Грабовская [и др.]. Т. 2. Ноябрь 1918 г.—апр. 1920 г. Подгот. С. Вроньский [и др.]. М., Изд-во «Наука», 1964, 719 стр.
- Документы из истории гражданской войны и советской армии [в Армении]. Публ. подгот. А. Мнацакянц, Л. Саакян. «Вестник архивов Армении», Ереван, 1964, № 2 (8), стр. 3—23.
- Документы об эвакуации войск из Одессы. Публикация. «Военно-исторический журнал», 1964, № 3, стр. 74—76.
- За Советскую власть. [Реликвии и документы, хранящиеся в музее]. Сост. А. А. Бологин, В. И. Шелекасов. М., Изд. Центр. музея Сов. Армии, 1963, 14 отд. л.
- Из истории гражданской войны в СССР. Документы и материалы. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Май 1918 г.—сент. 1919. Сост.: А. Г. Багрянцев, А. С. Елагин [и др.]. Ред. колл.: Т. Е. Елеуов, Х. Ш. Иноятов [и др.]. Алма-Ата, 1963, 702 стр.
- Из истории строительства советской культуры. Москва. 1917—1918. Документы и воспоминания. Сост., общая ред. и предисл. В. Н. Кучина. М., Изд-во «Искусство», 1964, 383 стр.
- Из неопубликованных документов Н. К. Крупской. Публ. подгот. Г. Ф. Киселев и Н. М. Юрова. «Народное образование», 1964, № 2, стр. 81—84.
- История СССР в документах и иллюстрациях. Сост. В. И. Виноградов, Г. А. Орлов, Б. И. Жучков, О. В. Шабловский. М., Учпедгиз, 1963, 303 стр.
- Киевщина в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. Сб. документов. Сост.: Ф. И. Ильин, М. А. Коломойский [и др.]. Киев, 1963, 736 стр.
- Коллективизация сельского хозяйства в северном районе (1927—1937 гг.). Сб. документов. Под ред. А. А. Сталь [и др.]. Сост.: С. С. Курасова, Б. Н. Матавкин [и др.]. Архангельск, 1964, 696 стр.

- Компартия Казахстана на втором этапе освоения целины. Сб. документов. Сост.: З. А. Голикова, Д. А. Исакова [и др.]. Алма-Ата, 1963, 544 стр.
- КПСС высоко несет великое знамя ленинизма (Документы и материалы). Сост. В. Ульянов. М., Изд-во «Правда», 1963, 847 стр.
- КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. документов. Сост.: В. С. Викторов, А. С. Конькова, Д. А. Парфенов. М., Политиздат, 1963, 552 стр.
- Крупская Н. К. Из атеистического наследия. Сост. и авт. вступит. ст. Г. С. Цовьянов. М., Изд-во «Наука», 1964, 307 стр.
- В. В. Куйбышев — выдающийся пролетарский революционер и мыслитель. Статьи, воспоминания, документы. Под ред. В. С. Флерова. Томск, 1963, 199 стр.
- В. И. Ленин и Астраханский край. Сб. документов и материалов. Сост.: П. С. Сысоев, И. И. Парфентьев, Л. Н. Слободских. Астрахань, 1963, 118 стр.
- Ленинский учебный городок — коммунистическая кузница кадров Кабардино-Балкарии (1924—1936). Сб. воспоминаний и документов. Сост. Е. Т. Хакушев. Нальчик, 1964, 129 стр.
- Марксизм-ленинизм о материально-технической базе коммунизма. Сборник. Сост.: Г. И. Зинченко, М. Н. Лаптин. М., Политиздат, 1963, 399 стр.
- Маяки зовут вперед. Сб. документов и материалов о соревновании за коммунистический труд в Одесской области (1958 г.— май 1963 г.). Сост.: Ю. Ф. Клинтух, П. А. Кундаров [и др.]. Одесса, 1964, 206 стр.
- Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. (Нояб. 1917—1920 гг.). Сб. документов. Предисл. В. С. Шломина. Сост.: В. И. Александрова, Т. С. Федорова. Киев, 1963, 687 стр.
- Мы придем к победе коммунистического труда. Сб. документов и материалов о зарождении и развитии движения коллективов и ударников коммунистического труда в Молдавской ССР. Сост.: Н. К. Бибилейшвили, М. И. Котина [и др.]. Кишинев, 1963, 362 стр.
- Надежда Константиновна Крупская и письма трудящихся. Публ. записок Н. К. Крупской от ноября 1937 г. Предисл. Н. С. Зелова. «Вопросы архивоведения», 1964, № 2, стр. 103—105.
- Начало большого пути. Сб. документов и материалов к 40-летию образования Молдавской ССР и создания Компартии Молдавии. Сост.: Н. К. Бибилейшвили, Н. И. Журавлев, К. Е. Олейник. Кишинев, 1964, 151 стр.
- Неопубликованная статья М. И. Ульяновой. Публ. подгот. Ю. А. Ахажкин и З. А. Лёвина. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 4, стр. 39—53.
- Неопубликованные документы Н. К. Крупской. Публ. подгот. Г. Ф. Киселев и Н. М. Юрова. «Советская педагогика», 1964, № 2, стр. 36—43.
- Непокоренная земля Псковская, 1941—1944. Документы и материалы. Сост.: Я. Н. Альмухамедов, А. П. Арсеньева [и др.]. Псков, 1964, 480 стр.
- Николаевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. Сост.: Г. С. Агафонова, З. Д. Каткова [и др.]. Одесса, 1964, 359 стр.
- Новые документы Н. К. Крупской о жизни и деятельности В. И. Ленина (Отзывы, замечания, письма, 1929—1938 гг.). Публ. подгот. В. С. Дридзо и Н. М. Юрова. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 2, стр. 66—72.
- О коммунистическом воспитании и укреплении связи школы с жизнью. Сб. документов. Сост.: М. М. Дейнеко. М., Изд-во «Просвещение», 1964, 480 стр.
- Образование Бурятской АССР. Сб. архивных документов. Ред. Н. Д. Шулунов. Улан-Удэ, 1964, 270 стр.
- Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Сб. документов и материалов. Сост.: В. И. Фефелов, Т. Н. Ашихмина [и др.]. Орел, 1963, 295 стр.
- Памятник Карлу Марксу в Пензе. (Публ. документов по истории сооружения памятника в 1918—1924 гг.). Введ. М. Бубнова и В. Мочалова. «Краеведческие записки» (Гос. архив Пенз. обл.), вып. 1. Пенза, 1963, стр. 173—185.
- Партийно-политическая работа в Красной Армии. (Март 1919—1920 гг.). Документы. Сост.: Н. М. Вьюнова, З. Ф. Павлова [и др.]. М., Воениздат, 1964, 536 стр.
- Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации (1921—1931 гг.). Документы, статьи, воспоминания. Сост.: А. В. Мирошниченко, А. К. Зундугинов, А. И. Наберухин. Элиста, 1963, 184 стр.
- Первый председатель Вологодского губисполкома (Новые документы о М. К. Ветoshкине. 1918—1919 гг.). Публ. подгот. В. Ржаницы. «Вологодский архив. Сб. документов и материалов», вып. 2. Вологда, 1963, стр. 3—29.
- Первый съезд КП Литвы. Публ. подгот. В. Кондратас. «Коммунист» (Вильнюс), 1963, № 10, стр. 49—50.
- Первый съезд трудящихся Ольгинского уезда Приморской области (27 июня — 3 июля 1919 г.). Публ. подгот. Г. М. Воронкова и И. Ф. Кулакова. Предисл. А. И. Крушанова. «Труды» (АН СССР, Сиб. отд., Дальневост. филиал), серия историческая, т. V. Благовещенск, 1963, стр. 103—128.
- Пионеры коммунистического труда. Сб. документов и материалов о первых коллективах коммунистического труда на шахтах Донецкого совнархоза. Сост.: Ф. П. Есенков, Е. Л. Поколенко [и др.]. Донецк, 1963, 111 стр.

Письма к Герою Социалистического Труда В. И. Гагановой. Публ. подгот. И. Г. Дмитриева, Л. П. Сафронова. «Из истории Калининской области. Статьи и документы». Калинин, 1964, стр. 78—135.

Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину (1917—1924 гг.). Под ред. П. П. Миронова. Ташкент, 1964, 208 стр.

Пламя любви всенародной. Письма, резолюции, постановления и телеграммы трудящихся Омской губернии В. И. Ленину. Сост. и авт. вступит. ст. Н. Б. Хайруллин. Омск, 1963, 52 стр.

Помощь советских войск в восстановлении народного хозяйства Белоруссии. Публ. документов 1944 г. Вступит. ст. Н. Антипенко. «Военно-исторический журнал», 1964, № 6, стр. 71—74.

Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941—1944. Документы и материалы. Предисл. И. П. Ховратович и Г. Н. Шевела. Минск, 1963, 463 стр.

Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). Сост.: Г. Ф. Заставенко, Т. А. Иллерицкая [и др.]. М., Политиздат, 1963, 324 стр.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., Политиздат, 1964, 144 стр.

Промышленность и рабочий класс Украинской ССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). Сб. документов и материалов. Сост.: П. П. Бачинский, А. В. Бондаревский [и др.]. Киев, 1964, 593 стр.

Профсоюзы СССР. Документы и материалы. В 4-х томах. Т. 3. Сост. И. И. Белоносов. Т. 4. Сост.: П. С. Петров (отв.), С. В. Борискин [и др.]. Под общ. ред. Т. В. Батаевой. М., Профиздат, 1963, 749 стр.; 846 стр.

Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата. Сб. документов и материалов. Под ред. Д. А. Чугаева. Сост.: А. А. Воронцовская, М. А. Комарова, Г. М. Коржикова [и др.]. М., Изд-во «Наука», 1964, 404 стр.

Рабочий контроль в промышленности Пензенской губернии (1917—1919 гг.). Публ. документов. Введ. Е. Самойлова. «Краеведческие записки» (Гос. архив Пенз. обл.), вып. 1. Пенза, 1963, стр. 186—213.

Революционные комитеты Аджарии в борьбе за становление и упрочение Советской власти (март 1921 — янв. 1922 г.). Сб. документов и материалов. Сост.: И. Д. Ахалая, Н. И. Константиныди, В. В. Шарашидзе. Сухуми, 1963, 363 стр.

РКП(б). Съезд, 10-й. Москва, 1921. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1963, 915 стр.

...сражалась за Родину. Письма и документы героинь Великой Отечественной войны. Сост.: И. Н. Минаева, Б. П. Тихомиров, Л. М. Чижова. М., Изд-во «Мысль», 1964, 367 стр.

СССР и страны Африки. 1946—1962 гг. Документы и материалы. В 2-х томах. Ред. колл.: В. А. Брыкин [и др.]. Т. 2. Сент. 1960 г.—1962 г. М., Политиздат, 1963, 766 стр.

Сумская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). Сб. документов и материалов. Сост.: И. А. Авраменко, В. К. Бойко [и др.]. Ред. колл.: В. М. Полохов [и др.]. Харьков, 1963, 459 стр.

Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сб. документов. 1917—1937 гг. В 7 томах. Ред. колл.: П. С. Ромашкин [и др.]. Т. 4, ч. 2. Сост.: А. М. Давидович, С. С. Иванов [и др.]. Т. 5, 1923—1937 гг. М., Госюриздат, 1963, 906 стр.; 1964, 686 стр.

Татария в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сб. документов и материалов. Сост.: А. М. Зайялов, Ю. И. Смыков, Н. А. Субаев. Казань, 1963, 360 стр.

Тепло сердец — Ильичу... (Письма трудящихся, 1922—1923 гг.). Публ. подгот. Д. Т. Субботин. «Вопросы архивоведения», 1964, № 3, стр. 102—104.

Трудовой Дон — Ильичу. Сборник документов. (Письма, телеграммы, резолюции собраний, направленные Ленину. 1917—1924 гг.). Сост.: Н. И. Мастерова, Я. А. Перехов, Н. И. Шкантова. Ростов н/Д, 1963, 72 стр.

Труды Государственной комиссии по электрификации России. ГОЭЛРО. Материалы по электрификации отдельных районов. (Предисл. В. С. Кулебакина). М., Изд-во «Наука», 1964, 299 стр.

Удмуртия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сб. документов. Ред. колл. И. П. Емельянов [и др.]. Ч. 2. (март 1919 — дек. 1920 г.). Ижевск, 1963, 275 стр.

Упрочение Советской власти в Татарии. (Окт. 1917 — июль 1918 гг.). Сб. документов и материалов. Под ред. Н. А. Андрианова [и др.]. Сост.: И. А. Георгиевская, М. Н. Олимпина [и др.]. Казань, 1964, 708 стр.

Хабаровская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сб. документов и материалов. Предисл. Н. Гоголева. Сост. Н. А. Гоголев, Е. И. Елизарова. Хабаровск, 1964, 344 стр.

Хрестоматия по истории СССР. 1917—1925. Сост. Д. В. Ознобишин и Д. А. Коваленко. Под ред. Д. А. Чугаева. М., Соцэкгиз, 1963, 695 стр.

Хроника важнейших событий по истории Компартии Таджикистана (1924—1963). Сост. Л. Л. Мануйлова. «Материалы по истории Компартии Таджикистана» [Сборник]. Душанбе, 1963, стр. 199—238.

Шагай вперед, комсомольское племя (Сб. материалов и документов. 1918—1963). Предисл. А. Затоны и А. Морозова. Сост.: Л. В. Котов и Е. В. Муравьев. Смоленск, 1963 (1964), 557 стр.

Южное Зауралье в период гражданской войны (1918—1920 гг.). Сб. документов и материалов. Вступ. ст. А. Курочкина. Сост.: З. И. Бушманова, В. А. Горелов [и др.]. Курган, 1963, 288 стр.

Источники по всеобщей истории

Варрон Марк Теренций. Сельское хозяйство. Пер. с латин., коммент. и вступит. ст. М. Е. Сергеевко. М.—Л., Изд-во АН СССР (Ленинград. отд.), 1963, 218 стр.

Генеральный Совет Первого Интернационала. 1866—1868. Протоколы. М., Изд. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1963, XV + 344 стр.

Генеральный Совет Первого Интернационала. 1868—1870. Протоколы. М., Изд. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1964, XVIII + 397 стр.

Дело Густава Кевера (Документы о закулисных переговорах Венгрии и Германии с представителями США в Англии в Лиссабоне 1941—1942 гг.). «Международная жизнь», 1964, № 2, стр. 150—151.

Документы из истории немецкого рабочего движения в период I Интернационала. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 9, стр. 67—80.

Древняя Греция. Книга для чтения. Под ред. Д. П. Каллистова и С. Л. Утченко. Изд. 3-е, доп. М., Учпедгиз, 1963, 339 стр.

За сплоченность международного коммунистического движения. Документы и материалы. М., Политиздат, 1964, 270 стр.; изд. 2-е, доп., 288 стр.

Знаменитые римляне. Жизнеописание выдающихся деятелей древнего Рима, составленные по Плутарху. Сост.: М. Н. Ботвинник, Б. М. Юган [и др.]. М., Учпедгиз, 1964, 247 стр.

Из архивов мюнхенского гестапо. Публ. подгот. Е. Бродский. «Новый мир», 1964, № 6, стр. 258—276.

Из героического прошлого кубинского народа (12 документов из Архива внешней политики России о кубинской революции 1895—1898 гг.). Публ. и предисл. Н. Башкиной. «Международная жизнь», 1964, № 3, стр. 150—151.

Из истории участия русских войск в освобождении Германии от наполеоновского ига. Публ. подгот.: Р. Е. Альтшуллер и В. К. Головников. «Новая и новейшая история», 1963, № 5, стр. 83—92.

История одной фальшивки. Вступ. ст. К. Шатилло. (Публ. Меморандума о распределении на случай войны немецких боевых сил). «Военно-исторический журнал», 1964, № 9, стр. 81—88.

К истории установления дипломатических отношений между СССР и Египтом. Публ. документов 1923—1926 гг. «Международная жизнь», 1964, № 6, стр. 157—160.

Как спасали экспедицию Амундсена. (Документы из истории советско-норвежских отношений 1926—1928 гг.). «Новое время», 1964, № 25, стр. 23—26.

Кемаль Ататюрк: «Русский народ — искренний и естественный друг нашей страны». (Публ. документов за 1919—1938 гг.). «Международная жизнь», 1963, № 11, стр. 145—159.

Конституция государств Африки. Кн. 1. Под ред. И. Д. Левина [и др.]. Сост.: Ю. В. Иконицкий, Л. М. Энтин. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1963, 751 стр.

Наследники Геббельса в прессе ФРГ. Документы и факты. Пер. с нем. Л. Блоха и В. Чернова. Вступ. ст. В. Мулина. Ред. З. Шейнис. М., Изд-во иностр. лит., 1963, 155 стр.

Неизданное письмо Лейбница аббату Сен-Пьеру. Публ. подгот. К. Л. Майкова. «Вопросы философии», 1964, № 5, стр. 120—127.

Новые документы о связях Генерального Совета I Интернационала с рабочим движением в США. (Материалы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). «Новая и новейшая история», 1964, № 4, стр. 93—95.

Новый документ I Интернационала. (Отчет брауншвейгского Комитета Соц.-дем. рабочей партии Германии Генеральному Совету Международного Товарищества Рабочих 1 июня 1870 года). Подгот. И. П. Особова. Предисл. В. А. Морозовой. «Вопросы истории», 1964, № 9, стр. 105—118.

О стратегических планах германского командования на 1942 год. Публ. документов. Предисл. И. Паротькина. «Военно-исторический журнал», 1963, № 11, стр. 84—89.

Об участии советских людей в движении Сопротивления на севере и востоке Франции в годы второй мировой войны (Неопубликованные архивные документы). «Новая и новейшая история», 1964, № 4, стр. 118—129.

Памятники древнетюркской письменности Тувы, вып. 2. Под ред. И. А. Батманова и А. Ч. Кунаа. Кызыл, 1963, 43 стр.

Первое крупное поражение вермахта во второй мировой войне. (Публ. отрывков из дневника Гальдера — начальника генштаба сухопутных войск Германии, дек. 1941 г.). Вступит. ст. К. Черемухина. «Военно-исторический журнал», 1964, № 3, стр. 77—92.

Переписка деятелей французского рабочего движения (Девять писем из архива Поля Лафарга, 1879—1882 гг. На рус. и фр. яз.). Публ. подгот. Н. И. Непомнящая. «Французский ежегодник. 1962». М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 445—482.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3-х томах. Пер. с древнегреч. Послел. С. И. Соболевского. Т. 3. Подгот. С. П. Маркиш. М., Изд-во «Наука», 1964, 546 стр.

Поворот мирового значения. Воспоминания немцев — участников Великой Октябрьской социалистической революции и борьбы против интервентов и контрреволюционеров в 1917—1920 гг. Сборник. Пер. с нем. Вступит. ст. К. Л. Селезнева. М., Изд-во «Прогресс», 1964, 232 стр.

Приказ Гитлера о «выжженной земле». Публ. документа. Введ. Г. Заставенко. «Военно-исторический журнал», 1964, № 8, стр. 85—86.

Расправа императора Алексея Комнина с богомилами. Публикация. Предисл. Я. Н. Любарского. «Вопросы истории религии и атеизма. Сб. статей», т. 12. М., 1964, стр. 310—319.

Русско-польские революционные связи. Восстание 1863 г. Материалы и документы. Т. 2. Ред. колл.: В. Дьяков [и др.]. Текст к печ. подгот. В. Дьяков [и др.]. М.—Вроцлав, Изд-во АН СССР, 1963, 793 стр.

Светоний Транквили, Гай. Жизнь двенадцати цезарей (О знаменитых людях. Фрагменты). Пер. с латин. и примеч. М. Л. Гаспарова. Изд. подгот. М. Л. Гаспаров и Е. М. Штаерман. М., Изд-во «Наука», 1964, 375 стр.

Секст Аврелий Виктор. История Рима. О цезарях. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. Происхождение римского народа. О знаменитых людях. Публикация. Пер. и вступит. ст. В. С. Соколова. «Вестник древней истории», 1963, № 4, стр. 213—257; 1964, № 1, стр. 227—252; № 2, стр. 197—240.

Страбон. География. В 17-ти кн. Пер. (с греч.), статья и коммент. Г. А. Стратановского. Под общ. ред. С. Л. Утченко. Ред. перевода О. О. Крюгер. Л., Изд-во «Наука», 1964, 943 стр.

Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского вермахта. Приговор пятого американского военного трибунала, вынесенный в Нюрнберге 28 октября 1948 г. Пер. с нем. Г. В. Кычаковой. Под ред. Д. С. Карева. М., Изд-во «Прогресс», 1964, 360 стр.

Хрестоматия по истории Древней Греции. Под ред. Д. П. Каллистова. М., Изд-во «Мысль», 1964, 695 стр.

Хрестоматия по истории международных отношений. (Для ист. фак-тов вузов СССР). Сост.: В. И. Киселева, Л. Е. Керрман, М. Т. Панченкова, Е. Е. Юровская. Вып. 1. Европа и Америка. М., Изд-во «Высшая школа», 1963, 416 стр.

Хрестоматия по истории средних веков. В 3-х томах. Под ред. С. Д. Сказкина. Т. 2. X—XV вв. М., Соцэкгиз, 1963, 751 стр.

Шумерский героический эпос. Транскрипции, перевод, комментарий и вводные статьи И. Т. Каневой. «Вестник древней истории», 1964, № 3, стр. 243—267.

Эхо каторги (Сб. документов и худож. произведений узников греч. концлагерей — борцов антифашистского Сопротивления, демократов и коммунистов). Пер. с греч. и примеч. Т. Кокуриной. Пер. стихов. Б. Слуцкого. М., Изд-во «Молодая гвардия», 1964, 268 стр.

Книги и статьи по археологии, архивоведению и специальным историческим дисциплинам

Аленчикова А. Д. Обзор фондов Государственного архива Пермской области по истории землевладения и землепользования рабочих частных (вотчинных) заводов Пермской губернии в пореформенный период (1861—1917 гг.). «Ученые записки». (Пермский гос. ун-т), № 108, 1964, стр. 154—165.

Амусин И. Д. Новые отрывки Кумранского комментария на Наума. «Вестник древней истории», 1964, № 1, стр. 35—47.

Аникеев В. В. Некоторые новые сведения по истории Октябрьской революции (Обзор учетных и финансовых документов ЦК РСДРП(б) за 1917 г.). «Вопросы истории КПСС», 1963, № 9, стр. 99—106.

Арапова Л. И. Источники о трудовой деятельности комсомольцев и молодежи Ленинграда в дни блокады (1941—1943 гг.). «Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та», т. 17, 1963, стр. 85—107.

Архангельский Н. М. Документальные источники по истории резиновой промышленности (Обзор). «Вопросы архивоведения», 1964, № 1, стр. 35—40.

Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1958—1961 гг.). М., Изд-во АН СССР, 1963, 118 стр.

Астрахан Х. М. О первом издании Манифеста ЦК РСДРП(б) «Ко всем гражданам России». «Вопросы истории КПСС», 1964, № 6, стр. 64—65.

Астрахан Х. «Твердыни русского царизма пали...» (Об обстоятельствах первой публикации Манифеста ЦК большевистской партии в Петрограде в дни Февральской революции). «Нева», Л., 1964, № 2, стр. 220—221.

Афанасьев Ю. С. и Шевцова А. Ф. К истории издания первых законода-

- тельных актов Советского государства. «Труды» (Ин-т истории АН СССР. Ленингр. отделение), вып. 7, М.—Л., 1964, стр. 114—119.
- Афанасьев Ю. С., Курбатова И. Н. и Шевцова А. Ф. Листовки первых лет Советской власти в фондах Государственной публичной библиотеки. «Труды» (Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), т. XII (15). Л., 1964, стр. 12—136.
- Басенко К. В. Научная деятельность А. А. Шахматова. «Ученые записки» (Ровенский гос. пед. ин-т), серия филол. наук, т. 8, 1963, стр. 5—8.
- Баскаков Э. Г., Иевлев В. В. и Кохов В. Ф. Документы Российско-американской компании в Национальном архиве США. «История СССР», 1963, № 5, стр. 212—216.
- Белов Г. А. Научно-справочный аппарат архивов. «История СССР», 1964, № 4, стр. 218—221.
- Белов Г. А. О состоянии и перспективах публикации документальных источников по истории рабочего класса и социалистической промышленности СССР. «Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.). Сб. статей». М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 363—375.
- Белов Г. А. Основные итоги и перспективы развития архивного дела в СССР. «Вопросы истории», 1964, № 3, стр. 159—163.
- Белоносов И. И. Документальные материалы профессиональных союзов как источник изучения состава рабочего класса. «Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.). Сб. статей». М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 376—383.
- Белоносов И. И. Документальные материалы Центрального архива ВЦСПС в освещении истории профсоюзов среднеазиатских республик за период 1940—1963 гг. «Материалы по проблемам профсоюзного движения. (Сб. статей)». Ташкент, 1964, стр. 83—86.
- Беляков С. Т. и Виноградов Л. К. О новых архивных документах В. И. Ленина. «Вопросы истории КПСС», 1963, № 12, стр. 136—138.
- Борохова И. М. и Захарова Е. В. Обзор документов о борьбе за установление Советской власти и первых шагах восстановления народного хозяйства в Таганроге и Таганрогском округе. «Краеведч. записки» (Таганрогский краеведч. музей), вып. 2. Ростов н/Д, 1964, стр. 151—166.
- Браунинг Р. Новые издания неопубликованных византийских источников. «Византийский временник», т. 23, 1963, стр. 69—84.
- Буточникова С. Ф. и Стеллиферовская Е. Н. О документах, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина (На материалах 43 тома Полного собрания сочинений). «Вопросы истории КПСС», 1964, № 2, стр. 127—129.
- Валкин М. Х. Из неопубликованных материалов архива С. А. Бутурлина (Обзор). «Ученые записки» (Ульяновск. пед. ин-т), т. 18, вып. 3, 1963, стр. 84—104.
- Варламова А. Архивные материалы — на службу народу. «Ученые записки» (Ульяновский пед. ин-т), т. 18, вып. 3, 1963, стр. 5—14.
- Варламова А., Григорченко В. и Жвакина Л. Новые документы о жизни семьи Ульяновых в Симбирске (Обзор). «Ученые записки» (Ульяновский пед. ин-т), т. 18, вып. 3, 1963, стр. 55—65.
- Васильева Т. Г. Малоизвестный документ о связях Генерального Совета I Интернационала в США. «Науч.-информ. бюлл. Сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса». М., 1964, № 11, стр. 49—52.
- Введенский А. А. Лекции по документальному источниковедению истории СССР (Дипломатика). Киев, 1963, 219 стр.
- Веселина М. С. и Кузьмин С. И. Выявление документов В. И. Ленина в государственных архивах СССР. «Вопросы архивоведения», 1964, № 2, стр. 13—26.
- Веселина М. С. и Русанова И. Б. Пополнение фондов Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 3, стр. 114—118.
- Викторов И. Г., Емельянов А. П., Еремеев Л. М. [и др.]. СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (Краткая хроника). М., Воениздат, 1964, 867 стр.
- Винокур Т. Г. К вопросу об использовании языка как исторического источника. «Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та», т. 17, 1963, стр. 437—465.
- Врадий Н. Актовые книги Львовской армянской колонии (Обзор документов конца XVI — первой половины XVIII в.). «Историко-филологический журнал», Ереван, 1964, № 2, стр. 347—352.
- Генкина К. П. Обзор документальных материалов ЦГИА СССР по истории Киргизии. «История СССР», 1963, № 5, стр. 217—221.
- Геюшев З. Б. Архивные материалы об обществе «Имдадийе» (Обзор). «Доклады» (АН Азерб. ССР), 1963, т. 19, № 10, стр. 93—99.
- Гиндин И. Ф. и Шепелев Л. Е. Против не критического и произвольного использования архивных документов. «История СССР», 1964, № 5, стр. 74—91.
- Голубев Н. А. Из истории Красной гвардии (Обзор архивных фондов). «Вопросы архивоведения», 1964, № 3, стр. 106—112.
- Гольдберг А. Л. и Яковлева И. Г. Коллекция «Россика» Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. «История СССР», 1964, № 5, стр. 92—102.

- Гольцман М. Т. Об использовании историками статистических материалов. «Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.) Сб. статей», М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 392—400.
- Городецкий Е. Н. В. И. Ленин и создание центров историко-партийной науки. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 8, стр. 17—28.
- Госданкер В. В. Мемориальный фонд Ставропольского краевого музея. (Обзор документов). «Материалы по изучению Ставропольского края», вып. 11, 1964, стр. 326—332.
- Государственный архив Псковской области. Путеводитель. Сост.: Э. Г. Гельман, А. Л. Гусева [и др.]. Псков, 1963, 260 стр.
- Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. «Византийский временник», т. 23, 1963, стр. 166—204; т. 24, 1964, стр. 166—197.
- Грибкова С. М. К истории розыска Краковско-Поронинского архива В. И. Ленина. «История СССР», 1964, № 2, стр. 78—87.
- Григорян В. Р. Об актовых книгах армянского суда г. Каменец-Подольска (XVI—XVII вв.). «Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы (Сб. статей)». М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 276—296.
- Григорьян А. Т. и Юшкевич А. П. Материалы по истории отечественной науки в архивах Парижа. «Вопросы истории естествознания и техники», вып. 17. М., 1964, стр. 118—120.
- Губоглу М. Турецкий источник 1740 г. о Валахии, Молдавии и Украине. «Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Сб. статей», М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 131—161.
- Гуковский А. И. Научная разработка истории советского общества и вспомогательные исторические дисциплины. «Вопросы истории», 1964, № 2, стр. 49—62.
- Давиденко А. И. Новые материалы об итогах стольпинской аграрной реформы в Петербургской губернии (Обзор). «Вопросы архивоведения», 1964, № 2, стр. 105—109.
- Деборин Г. А. Документ ленинской внешней политики (1917—1924 гг.) (Обзор 7 томов публикации). «Вопросы истории», 1964, № 6, стр. 129—138.
- Дмитрук Е. Я. Пензенская губернская периодическая печать за 1917—1928 гг. (Обзор материалов госархива). «Краеведческие записки» (Гос. архив Пенз. обл.), 1963, вып. 1, стр. 94—136.
- Доний Н. Р. и Горбунова М. И. Из истории переписки В. И. Ленина с социал-демократическими организациями на Украине (1901—1905 гг.). «Вопросы истории КПСС», 1964, № 5, стр. 39—48.
- Дробужева Л. М. О датировке одного ленинского документа (Наказ от СТО местным советским учреждениям). «Вопросы истории», 1964, № 4, стр. 208—209.
- Ждановская З. В. Дооктябрьские газеты большевиков как источник по истории КПСС. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 1, стр. 110—119.
- Желудков В. Ф. Об ошибках при использовании и издании текста Учреждений о губерниях 1775 г. «История СССР», 1964, № 3, стр. 244—245.
- Зевелев А. Документы по истории Советского Узбекистана (Обзор). «Коммунист Узбекистана», 1964, № 5, стр. 89—92.
- Зимин А. А. К изучению фальсификации актовых материалов в русском государстве XVI—XVII вв. «Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та», т. 17, 1963, стр. 399—428.
- Зимин А. К поискам библиотеки московских государей. «Русская литература», Л., 1963, № 4, стр. 124—132.
- Иванова Н. А. и Пушкарева И. М. Мемуары по истории России периода империализма в личных фондах ЦГАОР СССР. «Вопросы архивоведения», 1964, № 1, стр. 105—110.
- Иванова Л. М., Сидорова А. Б. и Чарушников М. В. Архив Н. А. Рубакина. (В приложении — библиография его трудов). «Записки Отдела рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина», вып. 26. М., 1963, стр. 63—209.
- Иванский А. И. Молодой Ленин. Повесть в документах и мемуарах. М., Политиздат, 1964, 760 стр.
- Иевлев В. В. и Кузьмин С. И. Документальные материалы о русско-венгерских связях в архивах Венгрии. «История СССР», 1964, № 1, стр. 209—213.
- Из истории развития азербайджанской нефтяной промышленности (1920—1935 гг.) (Обзор документальных материалов). Сост. Т. А. Джалиладе. Баку, 1963, 64 стр. (Арх. упр. при Сов. Мин. Азерб. ССР, ЦГАОРиСС Азерб. ССР).
- Иоффе А. Е. Ленинская дипломатия в действии (Документы советской внешней политики 1917—1924 гг.). «Новая и новейшая история», 1963, № 5, стр. 115—124.
- Исследования по отечественному источниковедению. Сб. статей, посвященных 75-летию проф. С. Н. Валка. М.—Л., Изд-во «Наука», 1964, 520 стр. (Труды ЛОИИ, вып. 7).
- Источниковедение истории советского общества. Сб. статей. Ред. колл.: Н. А. Ивницкий (отв. ред.), Б. Г. Литвак, Г. Е. Рейхберг, В. В. Фарсоби, Д. А. Чугаев. М., Изд-во «Наука», 1964, 344 стр.
- Каждан А. Два новых византийских памятника XII столетия. (Статья и публикация). «Византийский временник», т. 24, 1964, стр. 58—90.

- Каменцева Е. И. К истории создания образцовых мер сыпучих тел в первой половине XVIII века. «Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та», т. 17, 1963, стр. 375—392.
- Каменцева Е. И. Русские меры длины (XI в.—нач. XX в.). Лекция по метрологии для студентов МГИАИ. Отв. ред. А. Т. Николаева. (Моск. гос. ист.-арх. ин-т). М., 1962, 25 стр.
- Караев О. Арабские и персидские источники IX—XII вв. и их свидетельства о киргизах и Киргизии. «Материалы по истории и экономике Киргизии. Сб. статей». Фрунзе, 1963, стр. 98—118.
- Карчменник В. Д. Новое письмо Н. К. Крупской. (1932 г. О музее В. И. Ленина в Шушенском). «Известия» (Сиб. отд. АН СССР), серия обществ. наук, Новосибирск, 1963, № 9, вып. 3, стр. 70—71.
- Каталог инкунабулов. Сост. Е. И. Боброва. Отв. ред. В. С. Люблинский. М.—Л., Изд-во «Наука», 1963, 280 стр.
- Кашницкая А. А. и Суровцева Н. Н. Новые ленинские документы о внешней политике Советского государства (О документах периода Генуэзской конференции. 1922 г.). «Новая и новейшая история», 1964, № 3, стр. 3—7.
- Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., Изд-во «Наука», 1964, 215 стр.
- Князькина Л. Публикаторская и редакторская деятельность А. М. Панкратовой по истории революции 1905—1907 гг. в России. «Бюлл. науч. студ. об-ва» (Казахский гос. ун-т. Кафедра истории). Алма-Ата, 1964, серия ист., № 12, вып. 8, стр. 15—26.
- Коляда Г. И. Иван Федоров — редактор первопечатного Апостола. «Труды Самаркандского гос. ун-та», 1963, вып. 130. Славянский сб. II, стр. 136—144.
- Коннова К. Ценнейший источник по истории международного рабочего движения. (О документах I Интернационала). «Мировая экономика и международные отношения», 1964, № 6, стр. 146—150.
- Коротеева А. Е. К вопросу о публикациях речи К. Маркса на польском митинге в Лондоне 22 января 1867 года. «Научно-информ. бюллетень Сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса», М., 1964, № 11, стр. 12—19.
- Краткое обозрение рукописных фондов XI—XX веков Центральной библиотеки АН Литовской ССР. Вильнюс, 1963, 291 стр.
- Крюгер О. О. и Быстрикова М. Г. Незданные папирусы и другие тексты Государственного Эрмитажа. «Вестник древней истории», 1964, № 2, стр. 118—128.
- Кузьмин А. Г. Об источниковедческой основе «Истории Российской» В. Н. Татищева. «Вопросы истории», 1963, № 9, стр. 214—218.
- Курбатова И. Н. Материалы архива Г. В. Плеханова. «Вопросы философии», 1964, № 2, стр. 138—144.
- Курносоев А. А. Вопросы авторства в мемуарах о народном сопротивлении в тылу немецко-фашистских войск (1941—1944 гг.). «Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та», т. 17, 1963, стр. 51—84.
- Лабок П. И. Состояние статистики по проблеме формирования и развития советского рабочего класса. «Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.). Сб. статей». М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 384—391.
- Латкин В. Р. и Усиков Р. А. За выполнение решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953—1958 гг.). (Обзор фондов Краснодарского партархива). «Вопросы истории КПСС», 1964, № 7, стр. 99—103.
- Лившиц Я. З. Протоколы профсоюзных органов Москвы и Московской области как источник по истории социалистического соревнования в годы первой пятилетки. «Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та», т. 17, 1963, стр. 137—155.
- Лимонов Ю. А. Северо-восточный источник московского летописного свода 1480 г. Исследования по истории феодально-крепостнической России. Сб. статей, М.—Л., 1964, стр. 3—39.
- Лихачев Д. Когда было написано «Слово о полку Игореве»? «Вопросы литературы», 1964, № 8, стр. 132—160.
- Любишева В. А. К истории создания архива В. И. Ленина (1918—1922 гг.). «Вопросы истории КПСС», 1964, № 4, стр. 109—112.
- Магина Р. Г. Собрание старопечатных книг в Таганрогском краеведческом музее. (Приложение — список этих книг, хранящихся в библиотеке). «Краеведческие записки» (Таганрогский краеведч. музей), вып. 2. Ростов н/Д, 1964, стр. 222—232.
- Макаров М. К. К вопросу о терминологии в источниковедении истории СССР. «Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та», т. 17, 1963, стр. 3—20.
- Малышев В. И. Старославянские и русские рукописи Дублинского университета. «Вопросы архивоведения», 1964, № 1, стр. 118.
- Матвеев М. М. Новые документы о революционном движении в Томске в 1904 г. (Обзор). «Труды» (Томск. обл. краеведч. музей), т. 6, вып. 2, 1963, стр. 63—67.
- Медусhevская О. М. Документы Всероссийского профессионального Союза рабочих-металлистов как исторический источник (1918—1919 гг.). «Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та», т. 17, 1963, стр. 185—221.

Медушевская О. М. Документы профессиональных союзов как источники по истории советского общества. Пособие по источниковедению истории СССР советского периода. Отв. ред. М. Н. Черноморский. Ч. 1. 1917—1920 гг. (Моск. гос. ист.-арх. ин-т). М., 1963, 51 стр.

Минаева И. Н. Новые материалы по истории СССР, выявленные в архивах и библиотеках Франции. «История СССР», 1964, № 2, стр. 218—220.

Митрофанов Н. Н., Шабанов В. Н. Из истории архивного строительства в Вятской губернии в первые годы Советской власти. «Вопросы архивоведения», 1963, № 3, стр. 49—53.

Михаил Николаевич Тихомиров. Вступит. ст. В. И. Шункова. Библиогр. сост. Р. И. Горьчева. М., 1963, 72 стр. (АН СССР. Материалы к библиографии ученых СССР. Серия истории. Вып. 6).

Мойсеева Г. Новый список повести об Александре Невском. (Архангельский, нач. 16 в.). «Русская литература», Л., 1964, № 1, стр. 87—97.

Мыльников А. С. Культурно-историческое значение рукописной книги в период становления книгопечатания. «Книга. Исследования и материалы». Сб. 9, М., 1964, стр. 37—53.

Недков Б. Несколько документов о военных кораблях, проданных русскими туркам после Прутского похода. «Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Сб. статей». М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 186—198.

Некрасова Л. и Алескеров Ю. Н. Новые документы о красногвардейских отрядах и частях Красной Армии Самарканда (Обзор). «Труды Самаркандск. гос. ун-та», 1963, новая серия, вып. 125, стр. 72—78.

Нечкина М. В. Об одной исторической загадке в переписке К. Маркса и Ф. Энгельса (По поводу общерусского восстания в марте 1863 г.). «Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. Сб. статей». М., 1963, стр. 144—146.

Николаева А. Т. Некоторые вопросы источниковедения в «Истории Российской» В. Н. Татищева. «Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та», т. 17, 1963, стр. 337—374.

Никольский Н. К. К вопросу об историческом значении и первоначальном книжном фонде библиотеки Академии наук СССР. Публ. и послесл. Г. А. Князева и К. И. Шафрановского. «Труды БАН СССР и ФБОН АН СССР», т. 7. М.—Л., 1963, стр. 70—86.

Нумизматика и сфрагистика. Сб. статей. Ред. колл.: В. А. Анохин (отв. ред.) [и др.]. Т. 1. Киев, 1963, 212 стр.

Обсуждение одной концепции о времени создания «Слова о полку Игореве» (4—6 мая 1964 г.). «Вопросы истории», 1964, № 9, стр. 121—140.

Окунова Р. Я. Вопросы источниковедения в методических материалах Главной редакции «Истории фабрик и заводов» (1930-е годы). «Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та», т. 17, 1963, стр. 109—137.

Основные положения о составе документов партийных архивов областей, краев, автономных республик, институтов истории партии — филиалов ИМЛ при ЦК КПСС и правила определения архивных фондов. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). М., 1963, 9 стр.

Паина Э. С. Крестьянское движение в России в XIX — начале XX в. Обзор публикаций гос. архивов СССР. М., 1963, 82 стр. (Главное арх. упр-е при Сов. Мин. СССР, Центр. гос. ист. архив СССР).

Парфенов Г. В. и Югай Р. Л. Неизвестные русские рукописные карты конца XVIII века как новый источник по географии, истории и археологии Узбекистана. «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1964, № 2, стр. 59—61.

Пересветов Р. Т. По следам находок и утрат (Об открытиях древних рукописей, о работах советских ученых-археологов и историков). Изд. 2, испр. и доп. М., Изд-во «Сов. Россия», 1963, 288 стр.

Петровец В. М. Основание и первые издания вольной русской типографии (О деятельности А. И. Герцена 50-х годов XIX в.). «Ученые записки ист.-юрид. фак-та» (Кирг. гос. ун-т), вып. 7. Фрунзе, 1963, стр. 87—107.

Познанский В. С. Сбор материалов для исторического исследования в делопроизводстве действующего учреждения. «Вопросы архивоведения», 1963, № 3, стр. 78—80.

Поляк А. Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе. «Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Сб. статей». М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 29—66.

Предтеченский А. В. Художественная литература как исторический источник. «Вестник ЛГУ», 1964, № 14, серия ист., яз. и лит-ры, вып. 3, стр. 76—85.

Путеводитель по Областному государственному архиву Нагорно-Карабахской автономной области. Сост. Л. С. Саркисов. Ред. М. И. Найдель. Баку, 1963, 52 стр.

Пушкарев Л. Н. Вопросы классификации источников в русской исторической науке XIX—XX вв. «История СССР», 1963, № 5, стр. 79—93.

Рабинович М. Д. Выдающиеся ученые-архивисты (А. А. Покровский, М. С. Вишневский, А. Н. Сперанский). «Вопросы архивоведения», 1963, № 3, стр. 41—49.

Рогов А. Известия по истории Киевской Руси в хронике Мацея Стрыйковского и их источники. «Из истории революционного движения польского народа», М., 1964, стр. 52—64.

Рукописи, поступившие в 1961 и 1962 годах. «Записки Отдела рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина», вып. 26. М., 1963, стр. 210—394.

Рябков Г. Т. Сравнительный анализ данных дореформенных подворных описей помещичьих крестьян и земских подворных переписей. «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961». Рига, 1963, стр. 411—420.

Рябов Ф. Г. К истории прижизненных изданий и распространения работы К. Маркса «Гражданская война во Франции». «Науч.-информ. бюлл. Сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса», М., 1964, № 11, стр. 20—48.

Савенков А. А. Обзор печати как исторический источник. «Советская печать в наши дни», Л., 1963, стр. 155—165.

Самедов Т. Г. Документы партархива ТФ ИМЛ при ЦК КПСС о борьбе за крутой подъем сельского хозяйства Туркменистана в 1953—1958 годах и их использование в исторической науке. «Труды» (Ин-т истории партии при ЦК КП Туркменистана), № 9, Ашхабад, 1963, стр. 196—207.

Самедов Т. Г. Обзор историко-партийных документов по развитию промышленности Туркменской ССР за период с 1953 по 1958 год, хранящихся в партийном архиве Туркменского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (партархив ТФ ИМЛ при ЦК КПСС). «Ученые записки» (Туркм. гос. ун-т), вып. 31, серия ист. наук. Ашхабад, 1964, стр. 30—46.

Самойлов Е. Документ о розыске В. И. Ленина в Пензенской губернии (1901 г.). «Краеведческие записки» (Гос. архив Пенз. обл.), вып. 1. Пенза, 1963, стр. 218—219.

Самойлов Е. Г. Создание и деятельность Пензенского государственного архива в первое десятилетие Советской власти (1917—1927 гг.). «Краеведческие записки» (Гос. архив Пенз. обл.), вып. 1, Пенза, 1963, стр. 62—77.

Самсонов Н. Г. История славяно-русского письма. К 1100-летию создания славянской азбуки. Якутск, 1963, 34 стр.

Седелъников Л. М. Документы о культурной революции на Северо-Востоке РСФСР (Обзор). «Вопросы архивоведения», 1964, № 1, стр. 111—117.

Семина К. Обзор документальных материалов ЦГАОР СС о деятельности Закавказской краевой контрольной комиссии Народного Комиссариата рабоче-крестьянской инспекции ЗСФСР (1922—1934 гг.). «Науч.-информ. бюлл.». (Арх. упр. при Сов. Мин. Груз. ССР), Тбилиси, 1963, № 1, стр. 63—73.

Серый Ю. И. Некоторые первичные источники по истории рабочего класса и методика работы над ними. «Доклады научной сессии, посвященной истории рабоч. класса России в период капитализма». Ростов н/Д, 1963, стр. 48—67.

Сиротенко В. Т. Письменные источники по истории Херсонеса IV—VI вв. «Ученые записки» (Пермский гос. ун-т), № 117, 1964, стр. 99—105.

Сироткин В. Г. Французский «Центр по изучению международных отношений» и его издания по вопросам внешней политики СССР. «История СССР», 1964, № 2, стр. 204—212.

Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. [Каталог]. Под ред. А. А. Семенова и Д. Г. Вороновского. Т. 6. Ташкент, 1963, 737 стр.

Соколов Ю. А. Вопросы истории Узбекистана в документах Омского исторического архива. «Научные труды» (Ташк. гос. ун-т), вып. 233, 1964, стр. 105—111.

Сокровищница истории Дона (Гос. архив Ростовской обл., 1920—1963 гг.). Ростов н/Д, 1964, 32 стр.

Сохранный Д. И. Каталог воспоминаний об Октябрьской революции и гражданской войне. (Фонды Музея). Киров, 1964, 13 стр.

Сплюхин И. М. К истории коллективизации сельского хозяйства в Пензенской области. (Обзор архивных документов). «Краеведческие записки» (Гос. архив Пенз. обл.), вып. 1, 1963, стр. 137—159.

Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей. Сост. Н. Ф. Бельчиков, Ю. К. Бегунов, Н. П. Рождественский. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1963, 360 стр.

Стецкевич М. Я. Обзор материалов по истории крестьянства Украины периода второй революционной ситуации. (По фонду Ревизии сенатора А. А. Половцова). «Труды» (Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), т. XII (15). Л., 1964, стр. 219—227.

Султанова Е. А. Ленинградские коммунисты в борьбе за социалистическое переустройство сельского хозяйства в 1925—1930 гг. (Обзор фондов Ленинградского партийного архива). «Вопросы истории КПСС», 1964, № 5, стр. 102—106.

Табагуа И. М. Материалы о Грузии в архивах Франции. «Мацея (Вестник)» от-д-ния обществ. наук АН Груз. ССР, Тбилиси, 1964, № 3(18), стр. 122—133.

Твардовская В. А. Ценные памятники марксистской агитационной литературы. («Первомартовские» листовки соц.-дем. комитетов и групп, 1901—1904 гг.). «Вопросы истории КПСС», 1963, № 10, стр. 91—93.

Тенер Е. М. Плакаты первых лет Советской власти в собрании Отдела эстампов ГПБ. «Труды» (Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), т. XII (15). Л., 1964, стр. 137—144.

Фарсоби́н В. В. К вопросу о работе над источниками при составлении хроник (На материалах о событиях периода Великой Октябрьской социалистической революции). «Вопросы истории КПСС», 1963, № 11, стр. 111—120.

Федотов К. В декабре 1905 года (Новые документы о забастовке вологодских железнодорожников). «Вологодский архив. Сб. документов и материалов», Вологда, вып. 2, 1963, стр. 91—93.

Федотов К. Неудавшиеся попытки по соединению речных путей Севера в до-революционное время. (Обзор документов). «Вологодский архив. Сб. документов и материалов», Вологда, вып. 2, 1963, стр. 78—83.

Фонотов Г. Как В. И. Ленин пользовался библиографией. «Полит. самообразование», 1964, № 4, стр. 135—139.

Хевролина В. М. Об отношении русского общества к войне и освобождению Болгарии от турецкого ига (Документальные материалы Центрального государственного архива Октябрьской революции). «Из истории русско-болгарских и советско-болгарских отношений. Сб. статей», М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 40—49.

Хромченко Л. Г. Некоторые вопросы выявления и сбора документов коллективов и ударников коммунистического труда (По материалам Гос. архива Рязанской обл.). «Вопросы архивоведения», 1963, № 3, стр. 81—85.

Центральный архив Карельской АССР. Путеводитель. Под ред. Н. Ф. Славина. Сост.: С. В. Евсеева, К. М. Магорас и др.]. Петрозаводск, 1963, 334 стр.

Центральный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Армянской ССР. Краткий справочник по фондам. Ереван, 1964, 45 стр. (Арх. упр. при Сов. Мин. Арм. ССР, ЦГАОР и СС Арм.ССР).

Черняк Е. И. К вопросу об изучении советского очерка как исторического источника. «Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та», т. 17, 1963, стр. 21—38.

Чимит-Доржиев Ш. Б. Документы о восстании кабардинских и чеченских конников во время русско-японской войны (1904 год) (Обзор и публикация). «Известия» (Чеч.-Ингуш. науч.-иссл. ин-т), Грозный, 1963, т. 3, вып. 1, стр. 111—116.

Чугаев Д. А. Публикация документов по национальному движению в десятилетии по истории Великой Октябрьской социалистической революции. «Национальный вопрос накануне и в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции» (Материалы к сессии науч. совета), вып. 2. М., 1964, стр. 73—75.

Шарапова Е. Малоизвестные документы об участии вологжан в Отечественной войне 1812 года. «Вологодский архив. Сб. документов и материалов», вып. 2. Вологда, 1963, стр. 76—77.

Шерман И. Л. Советская историография гражданской войны в СССР (1920—1931). Харьков, 1964, 340 стр.

Шмидт С. О. «Сказание о взятии Астрахани» в летописной традиции XVII—начала XVIII в. «Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та», т. 17, 1963, стр. 393—398.

Шушарин В. П. Современная буржуазная историография древней Руси. М., Изд-во «Наука», 1964, 304 стр.

Шапов Я. Н. Новые списки Кормчих книг, содержащие Русскую правду. «История СССР», 1964, № 2, стр. 100—103.

Шапов Я. Н. Новый список Новгородского устава князя Святослава Ольговича (из собрания Е. Е. Егорова). «Записки Отдела рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина», вып. 26. М., 1963, стр. 395—398.

Шапов Я. Н. Отражение социалистического переустройства народного хозяйства в советских почтовых марках (1921—1941 гг.). «Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та», т. 17, 1963, стр. 157—183.

Щербакова Н. А. Назревшие задачи советского источниковедения. «Вопросы архивоведения», 1964, № 1, стр. 52—59.

Юров Ю. М. Прост, как правда. По следам ленинских документов. М., Политиздат, 1963, 207 стр.

Яковлев Б. В. Ленин и русское книжное дело. Историко-библиографический обзор высказываний и документов 1893—1900. «Книга. Исследования и материалы». Сб. 9. М., 1964, стр. 257—285.

III. ПУБЛИКАЦИИ

Я. Н. Щапов

ТУРОВСКИЕ УСТАВЫ XIV ВЕКА О ДЕСЯТИНЕ

Настоящая публикация вводит в науку новые источники для изучения Белоруссии и Украины времени феодальной раздробленности. Это комплекс памятников, связанных с Туровской епископией и представляющих собой отчасти оригинальные установления об объеме феодальной ренты, торговых и провозных пошлинах, о разделе их между светской и церковной властями, отчасти же местные обработки более ранних памятников, также отражающие новые условия.

Эти памятники известны в единственном списке середины XVII в. в составе Киево-Печерского патерика, обработанного и значительно расширенного добавочными статьями архимандритом Печерского монастыря Иосифом Тризной (1647—1655 гг.). Один из списков этой поздней редакции Патерика, изготовленный, очевидно, еще при жизни редактора, попал в Троицкий Сергиев монастырь, в собрании которого в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина хранится до сих пор¹. Можно предположить, что этот список был сделан в Киеве с Патерика Иосифа Тризны по заказу келаря Троицкого монастыря Симона Азарьина, владельца и вкладчика рукописи в монастырь².

Перечень статей этой редакции Патерика, в том числе заглавия некоторых из публикуемых ниже памятников, был напечатан в 1846 г. В. М. Ундольским³. Архимандрит Арсений, описывавший рукописи лавры, не обратил внимания на интересующую нас рукопись, ограничившись ссылкой на статью Ундольского⁴. Вновь некоторые статьи были названы Д. И. Абрамовичем в его работе, посвященной спискам Киево-Печерского патерика⁵. Лишь одной из статей комплекса, «О поставлении Туровской

¹ ГБЛ, Тр. 714. Рукопись на 390 лл., в лист, писана скорописью нескольких почерков, в переплете. По листам записи вкладчика XVII в. и библиотеки Троицкой лавры 1855 г.

² Записи Симона Азарьина, 1656 г.: «Лета 7164 месяца февраля сия книга Троицко-Сергиева монастыря бывшего келаря Симона Азарина» (лл. 11—22); 1665 г.: «Лета 7173-го дал в дом живоначальныя Троицы в Сергиев монастырь сию книгу келарь старец Симон Азарьин во веки неот[ъ]емлемо никому» (лл. 1—63).

³ В. М. Ундольский. Иосиф Тризна, редактор патерика Печерского. — ЧОИДР, 1846, кн. 4, стр. 7. Отдельно: «I. Современная запись о сидевших в осаде Троицкого Сергиева монастыря. II. Иосиф Тризна...». М., 1846.

⁴ Арсений. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878, часть III, стр. 109, № 714.

⁵ Д. И. Абрамович. Исследование о Киево-Печерском патерике. СПб., 1902, стр. 100.

епископии», заинтересовались Макарий⁶, Е. Е. Голубинский⁷ и А. С. Грушевский⁸, приведя из нее выписки. Таким образом, памятники, которым посвящена публикация, не изучены и не опубликованы, а частично и неизвестны в науке⁹.

Комплекс туровских уставов в Патерике находится среди летописных статей, близких к тексту Ипатьевской летописи, рассказывающих о княжении Владимира Святославича и первоначальном устройении древнерусской церкви, после рассказа 6504 (996) г. о завершении строительства церкви Успения богородицы Десятинной, дарования ей десятины и написании «клятвы».

Полный перечень составных частей этого комплекса и вставленных внутрь него летописных статей дается ниже. Статьи, публикуемые в приложении, оговариваются.

1. Устав кн. Владимира в особой Туровской (Печерской по происхождению позднего списка) редакции под заглавием: «Заловедь святого и равнаго апостолом великого князя Володимера, именем Василия, крестившаго Русскую землю, в лето 6504» (лл. 68—70 об.). Публикуется (А).

2. Выпись из Пространной редакции Русской Правды под заглавием: «Великих князей князя киевского Изяслава, Святослава, Всеволода подтверждение» (л. 70 об.). Публикуется (Б).

3. «Подтверждение» устава Владимира от имени кн. Ярослава («Великого князя Ярослава подтверждение», л. 70 об.). Публикуется (В).

4. Летописная статья: «В лето 6547 (1039) при великом князе Ярославе Владимировиче священна бысть церковь Десятинная святых богородицы митрополитом Феолентом юже [с]озда церковь князь великий Владимир отец Ярославль» (лл. 70 об.—71).

5. Летописная статья «О церкви Василевеи иже на Стугне» («В лето 6504 приидоша печенежи к Василеву... живяше Владимир по устройению отню и дедню», лл. 71—72).

6. Летописная статья: «О еже како прехитриша белгородцы печенежскую рать» («В лето 6505 Владимиру шедшу к Новгороду...», лл. 72—73).

7. Уставная грамота об основании Туровской епископии под заглавием: «О поставлении Туровской епископии» (лл. 73—73 об.). Публикуется (Г).

8. Туровская уставная запись о десятине под заглавием: «О десятине святых богородице Туровской епископии» (лл. 73 об.—74). Публикуется (Д).

За комплексом туровских статей следует летописная статья 1011 г.: «В лето 6519 преставися Анна царица сестра греческим царема Василию и Константину...»

Отнесение ряда статей публикуемого комплекса к Турову, Туровскому княжеству основывается на указаниях на Туров и Пинск в уставной записи «О десятине Туровской епископии» (Д) и грамоте об основании Туровской епископии (Г). Обработка устава Владимира, очевидно, также принадлежит Турову, хотя прямых указаний на это нет. Однако следы общей обработки этого устава и грамоты об основании епископии позволяют относить новую редакцию устава к Туровской земле. В уставе повторяются положения, которые входят в названную грамоту и взяты, вероятно, из нее, так как во всех других обработках устава Владимира их нет. Это выделенные курсивом слова публикуемой редакции устава

⁶ Макарий. История русской церкви, т. I, изд. 2-е. СПб., 1868, стр. 41.

⁷ Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, пол. 1, изд. 2-е. М., 1901, стр. 681.

⁸ А. С. Грушевский. Очерк истории Турово-Пинского княжества XI—XII вв. Киев, 1901 (Далее: А. С. Грушевский. Очерк XI—XII вв.), стр. 73.

⁹ Благодарю Б. Н. Флору и В. А. Кучкина, обративших мое внимание на последнюю статью этого комплекса.

Владимира, совпадающие со статьей «О поставлении Туровской епископии»: «И дах десятину по всей Русской земли, а во своем княжении *десятью пеняз, а у мыге и у торгу и на перевозех 10-ю неделю... и от жита моего 10-я копа... Аще же кто преобидит наше сие управление... тако все да будут отлучены святыми, иже прокляша и отлучиша от церкви святыя отцы седмю соборы вселенскими*».

Относительно места составления или включения в комплекс «подтверждений» князей Изяслава с братьями (выписи из Русской Правды, Б) и Ярослава (В) у нас нет данных. Возможно, что они были созданы вслед за объединением трех названных уставов при Туровской кафедре. Однако больше оснований считать, что эти неуклюжие «подтверждения» возникли под рукой самого составителя новой редакции Кievo-Печерского патерика, уже в XVII в.

Единство места происхождения трех туровских статей позволяет ставить вопрос о одновременности их появления, а следовательно, для датировки уставов использовать данные комплекса в совокупности, а не каждой статьи в отдельности.

Наиболее ранней датой создания туровских уставов может быть конец XIII в. На принадлежность их монгольскому времени указывает упоминание в уставе о десятине (Д) *тамги*. Как считает В. Т. Пашуто, туровские и шинские князья во второй половине XIII в. находились в зависимости от Орды, хотя северная часть Полесья уже тогда оказалась в сфере влияния Литвы¹⁰.

Другое свидетельство может быть получено в результате изучения устава Владимира. История этого памятника прослежена нами в особой работе. Публикуемая здесь Туровская редакция является переделкой несохранившейся в оригинале Галицко-Волынской обработки устава, которая, в свою очередь, возникла не ранее 1270-х годов. На последнюю дату указывает наряду с социально-политической и идеологической направленностью Галицкой обработки также такой твердый факт, как включение в нее толкования на 59 апостольское правило: «церковное богатство — нищих богатство». Толкования правил стали известными на Руси лишь после появления в 1270 г. Кормчей сербской редакции и особенно после утверждения ее для всеобщего распространения в дополненном древнерусскими статьями виде на Владимирском соборе 1274 г.¹¹ Этот галицкий источник Туровской редакции датирован нами примерно 1270-ми — 1280-ми годами. Таким образом, наиболее ранней датой создания туровских уставов может быть конец XIII в.

На наиболее позднюю дату создания комплекса указывают денежные единицы в уставах, а также отнесение к Туровской епархии Новгородка (Новгорода).

В уставной записи «О десятине Туровской епископии» упоминаются лишь куны и гривны, широко распространенные в XII—XIII вв. В XIV—XV вв. на территории Западной Руси они были в значительной степени вытеснены другой единицей — грошами. М. Гумовский привел данные, показывающие, что в Литовском великом княжестве чешские гроши в качестве единицы денежного счета употреблялись особенно часто после унии Литвы с Польшей (1387 г.), а в XV в. они стали общераспространенной единицей. Гроши измерялись «копами» (60 штук) и «гривнами польского счета» (48 штук); последние, по мнению М. Гумовского, проникли из Польши¹². Статистика кладов с пражскими грошами также показывает, что эта монета была распространена на землях Литовского

¹⁰ В. Т. Пашуто. Образование Литовского государства. М., 1959, стр. 388.

¹¹ Я. Н. Шапов. К истории текста Новгородской Синодальной кормчей.— «Историко-археологический сборник». М., 1962, стр. 298.

¹² M. Gumowski. Numizmatyka litewska wieków średnich. Kraków, 1920, str. 27—29.

великого княжества в конце XIV — середине XV в. Более ранние клады с грошами известны лишь на территории Польши. Изучавший этот нумизматический материал А. А. Сиверс считает, что пражские гроши получали распространение по мере присоединения древнерусских земель к Литве в XIV—XV вв.¹³

Наши туrowsкие уставы не знают еще грошей. Это говорит о том, что они составлялись и обрабатывались в гривенный, допрошевый период денежного обращения в Белоруссии, то есть до конца XIV в.

В списке городов, входящих в Туrowsкую епархию, который дает грамота «О поставлении Туrowsкой епископии», названы на первом месте Пинск, Новгород (Новгородок) и Городен (Гродно). Можно думать, что внесение в начало списка Пинска, как и упоминание только этого города рядом с Туrowsом в записи «О десятинах», объясняется не только ведущей экономической его ролью, но и тем политическим положением, которое занял Пинск в Литовском великом княжестве.

Важно упоминание вслед за Пинском и Новгородка. В 1317—1320-х гг. в этом городе была кафедра особой православной митрополии в Литовском великом княжестве, созданной Гедимином в противовес кафедре киевского митрополита, находившейся во Владимире Суздальском¹⁴. Литовский митрополит упоминается в актах Константинопольской патриархии в 1317, 1327 и 1329 гг., в последнем случае указывается его имя — Феофил¹⁵, он умер около 1330 г., так как в 1330—1332 гг. о его имуществе хлопотал наследовавший епархию митрополит Феогност¹⁶. Вторично Новгородок стал центром митрополии в 1350-х гг.: митрополит литовский Роман известен по патриаршим документам 1355 и последующих годов¹⁷, а в 1361 г. состоялось соборное определение патриарха Каллиста о пределах Киевской и Литовской митрополий, по которому Туrowsкая епископия отошла к кафедре в Новгородке¹⁸. После смерти Романа (1362 г.), еще при патриархе Каллисте (до октября 1364 г.) Литовская митрополия вновь была закрыта, а ее епархия присоединена к Киевской¹⁹. В 1371 г. по требованию короля Казимира была создана Галицкая митрополия. Не совсем ясно, отошла ли к ней Туrowsкая епископия: документы мая и августа 1371 г. указывают разное число епископий в новой митрополии²⁰. Вероятно, Турово-Пинское княжество, входившее не в Польское королевство, а в Литовское великое княжество, осталось под властью киевского митрополита. Правда, митрополит Киприан в 1378 г. ставил себе в заслугу возвращение в Киевскую митрополию «давно отпавшего» из-за бездеятельности его предшественника, Алексея, Нового городка²¹.

Ко времени существования митрополии с центром в Новгородке, к 1317—1330 и к 1350-м — началу 1360-х годов, составление списка городов не может быть отнесено, так как Новгородок указан принадлежащим Туrowsкой епископии. Можно думать, что этот список возник или ранее 1317 г., или в 1330—1340-х годах, или, наконец, позже 1364 г. Первая

¹³ А. А. Сиверс. Топография кладов с пражскими грошами. Пг., 1922, стр. 1—7.

¹⁴ В. Т. Пашуто. Образование Литовского государства, стр. 389—390; А. С. Павлов. О начале галицкой и литовской митрополии. М., 1894, стр. 25.

¹⁵ «Acta Patriarchatus Constantinopolitani (1315—1402)». Ed. F. Miklosich — I. Müller, t. I. Wien, 1860, p. 72, 143, 147.

¹⁶ М. Д. Приселков и М. Р. Фасмер. Отрывки В. Н. Бенешевича по истории русской церкви XIV в. — «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук», т. XXI, кн. 1. Пг., 1916, стр. 66—70.

¹⁷ «Acta...», t. I, p. 433, 362. См. «Русская историческая библиотека» (далее РИБ), т. VI, изд. 2-е. СПб., 1908, прилож., стб. 74, прим. 1.

¹⁸ РИБ, т. VI, прилож., № 13, стб., 75—76; № 14, стб. 85—86.

¹⁹ Там же, прилож., № 15, стб. 91—98.

²⁰ Там же, прилож., № 23, стб. 131—132; № 25, стб. 145—146.

²¹ Там же, № 20, стб. 182—183.

дата должна быть отведена, судя по особому вниманию в перечне к Новгородку. Остаются вторая четверть и 60—70-е годы XIV в.

Можно связать возникновение туровских уставов с организационными мероприятиями церкви, вызванными подчинением Турово-Пинского княжества Литве, что произошло при Гедимине (1315—1341 гг.). В годы правления последнего под власть Литвы перешел город Пинск, который был сделан главным городом этой области. Здесь при жизни Гедимины сидел его сын Наримунт-Глеб, затем внук Михаил, оба крестившиеся в русскую веру. В других подвластных Пинску городах оставались местные, туровские князья²². После падения Новгородской митрополии оказалось необходимым письменно зафиксировать источники материального обеспечения Туровской епископии и права на них на основе установлений Владимира, новую территорию епархии, расширившуюся за счет бывшей митрополии, обосновать древность существования Туровской кафедрой. Всем этим целям отвечают туровские уставы.

Есть сведения о перенесении в середине XIV в. самой Туровской кафедрой в Пинск²³. Этот политический акт также мог служить основанием для создания комплекса туровских уставов.

Пять статей комплекса имеют неодинаковое научное значение. Две из них, которые у нас нет оснований относить к Туровской земле: «Подтверждения» кн. Ярослава Владимировича и кн. Изяслава с братьями, — имеют ограниченную, археографическую ценность, показывая степень знакомства редактора этого комплекса, работавшего, очевидно, в XVII в., с древними памятниками.

Так, «подтверждение» князей Изяслава, Святослава и Всеволода представляют собой выписи (ст. 2) из Пространной редакции Русской Правды. Этот текст отличается от всех текстов Правды тремя добавлениями, принадлежащими, очевидно, редактору уставов: к трем именам сыновей Ярослава добавлен Юрий, после слова «убиение» добавлено «мьстити», а после слов «сынове его уставиша» — «суды тиш».

Можно, вероятно, объяснить появление имени Юрия тем, что составитель этого «подтверждения» спутал сыновей Ярослава с сыновьями Владимира Мономаха. У последнего действительно также были Изяслав, Святослав и Юрий (Долгорукий). Правда, сына Всеволода у него не было. Что касается других вставок, то они имеют характер комментариев к тексту.

Сравнение этой выписи из Правды с известными ее текстами показывает, что составитель имел дело со списком Розенкамповского или Феррапонтовского видов Синодально-Троицкой группы. Именно в этих видах отсутствие искажений и добавлений сочетается с формами «совокупшася», «такожде», как и в нашей выписи. Среди списков этих видов есть некоторые, принадлежавшие киевским Софийскому собору и Печерскому монастырю²⁴. Возможно, что составитель пользовался одним из таких списков.

Составитель «подтверждения» кн. Ярослава Владимировича использовал вступительную формулу устава кн. Владимира, он, очевидно, не знал о существовании устава кн. Ярослава, так как не взял из него ничего для своей грамоты. Печерская редакция устава Владимира, как и Владимиро-Вольнская, в отличие от других его редакций находится в рукописях вне сборника княжеских уставов, в который обыч-

²² М. К. Любавский. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М., 1892, стр. 22—23, 39, 41; А. С. Грушевский. Очерк истории Турово-Пинского княжества в составе Литовско-Русского государства XIV—XVI вв. (Оттиск, б. м., б. г.) (Далее: А. С. Грушевский. Очерк XIV—XVI вв.), стр. 2, 10.

²³ Н. Чистович. Очерк истории западнорусской церкви. СПб., 1888, стр. 44.

²⁴ «Правда Русская». Под ред. Б. Д. Грекова. Т. I. М.—Л., 1940, стр. 207, 242—243.

но входит устав князя Ярослава. Этим и можно объяснить незнакомство составителя «подтверждения» с этим уставом.

Новый текст устава Владимира (А) значительно ценнее для исследователя.

Памятник представляет собой местную, как определяется выше, Туровскую редакцию устава, неизвестную в науке. Этот устав во многих обработках в течение XI—XV вв. являлся конституционным актом, определявшим источники материального обеспечения церкви и в соответствии с этим взаимоотношения церковной и светской власти древней Руси. В то же время в уставе находили отражение те изменения и местные особенности в системе таких взаимоотношений, которые возникали в различных княжествах. Настоящая редакция близка к другой юго-западной редакции, Владимиро-Волынской, изданной В. Н. Бенешевичем в «Русской исторической библиотеке»²⁵, и восходит вместе с ней к одному архетипному тексту. В то же время она отличается от изданной редакции и других обработок памятника особыми дополнениями, которые изучаются ниже.

Заглавие. Дата 6504 (996 г.) связана, очевидно, с датой дарования десятины церкви Богородицы и написания «клятвы», о чем шла речь в предыдущей статье Патерика.

Ст. 1. Публикуемая редакция в ст. 1 называет первого митрополита Леонтием, а ст. 3 — Михаилом. Это свидетельствует о разновременности внесения имен в текст.

Ст. 3. Перечисление видов десятины в данной редакции по сравнению с ее архетипом пополнено указанием на сборы с мыта и перевозов, а в качестве денежной единицы и меры названы пенязь и жопа жита. Адрес пожалования десятины: св. Спасу и св. богородице — указан во всех редакциях и изводах устава и восходит к его протографу. Однако в Турове, как и в других церковных центрах, этот адрес имел конкретный смысл: соборная туровская церковь была посвящена Успению богородицы²⁶, одна из туровских церквей, которой принадлежало известное Туровское евангелие XI века, — Спаса Преображению²⁷.

Наряду с кн. Анной (ст. 8) в тексте названы сыновья Владимира Ярослав, Борис, Глеб, Мстислав, отсутствующие в других обработках устава, а также подчеркивается участие «всех бояр» в совете князя, существовавшем передаче церкви судов. Вместе с поступлениями с деревень, традиционных для устава финансово-административных единиц — градов, погостов и слобод в тексте называются поступления с других — «домов своих» (княжеских), «домов» и «сел боярских».

В перечне так называемых благотворительных церковных учреждений в ст. 13 вместо слова «гостиницы» появляется «пос[т]ницы». Слово «постница» употреблялось для обозначения как скита, пустыни, так и инокини²⁸. Перечень дополнен словом «прикладницы», которое отсутствует во всех остальных редакциях Синодально-Волынской группы, но известно в Оленинской редакции. В Турово-Пинском княжестве, на верхней Припяти, было село Прикладники, упомянутое в грамоте кн. Федора Ивановича Ярославовича С. Домановичу 1490 г.²⁹

В ст. 15 подробно разработан порядок «сместного» суда, лишь названный в других редакциях устава.

²⁵ РИБ, т. 36, вып. 1. Пг., 1920 и отдельно: «Устав святого великого князя Владимира о церковных судах и о десятинах». Пг., 1915.

²⁶ «Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией», т. 2. СПб., 1848, № 105, стр. 128—129.

²⁷ «Археологический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, изданный при управлении Виленского учебного округа» (далее: «Археологический сборник»), т. IV. Вильна, 1867, стр. 1—2.

²⁸ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. II, стб. 1272.

²⁹ А. С. Грушевский. Очерк XIV—XVI вв., стр. 62.

Особый интерес представляет грамота об основании Туровской епископии (Г). Составитель ее также использовал формулу и материал устава кн. Владимира и облек в эту форму утверждения, что Туровская епископия была основана Владимиром в 6513 (1005) г., что первым епископом был Фома, что перечисленные города входят в Туровскую епархию. Слова «третье [б]о[гомод]и[е] епископию постави» можно понять так, что по утверждению составителя грамоты эта епископия была открыта третьей по счету.

Очевидно, ряд положений грамоты, относящихся к основанию Туровской епископии, в том числе имя первого епископа и даже год ее учреждения, мог быть внесен в нее на основе местной письменной традиции, но сама эта грамота не принадлежит XI в. Следует согласиться с А. С. Грушевым, что «определение границ Туровской епископии в этой статье представляет косвенное указание на время составления статьи: в настоящем своем виде она возникла только в литовский период»³⁰. В грамоте среди источников обеспечения епископии на первое место поставлены «села» и «винограды», а десятины «от жита» на последнее, что отличает этот памятник от устава Владимира и соответствует, очевидно, условиям XIV в. Об общности в обработке публикуемой редакции устава Владимира и данной статьи говорилось выше.

Наиболее ценна из туровских уставных грамот XIV в. Туровская уставная запись о десятине (Д). Этот памятник невелик по объему, но сложен по составу и терминологии, и первое его прочтение, каким является настоящая статья, не позволяет полностью понять все его положения. Публикация памятника вызовет, несомненно, новые, вероятно более правильные его чтения.

Запись имеет четыре основные части — статьи.

Ст. 1 — Установление о «десятой неделе» епископии.

Первый абзац является, очевидно, записью о размерах княжеских мыта и тамги в Турове и Пинске безотносительно к десятине. Здесь определяется размер пошлин с сукна, соли, животных, ремесленных изделий. Эти пошлины, составлявшие, видимо, $\frac{1}{30}$ цены товара, носили название «тридцатая».

Пошлина с сукна определена в денежной форме: с целого куска грубого сукна 5 кун, тонкого — $\frac{1}{2}$ гривны. Если исходить из соотношения гривны и куны Пространной Правды 1:50, то соотношение цен «доброе» и «бурое» сукна составит 5:1. Предполагаемое значение мыта как $\frac{1}{30}$ цены товара даст для постова «бурого» условную цену в 3 гривны (150 кун), а «доброе» в 15 гривен (750 кун). Значение слов «локот[ь] 30» не совсем ясно. Средняя длина сукна в постова составляла около 30 локтей³¹, поэтому видеть в этом обозначение тридцати локтей мыта от постова нельзя. Возможно, что здесь наряду с денежной пошлиной указывается также натуральная: $\frac{1}{30}$ числа проданных локтей. Относить сюда слово «тамги» трудно, так как невероятен сбор провозной пошлины с перемериванием упакованных поставов сукна.

Припать была важным торговым путем, связывавшим Польшу с Днепром. Поэтому можно считать, что сукна, которые провозили через Пинск и Туров, шли из Польши. Польские сукна имели широкое распространение во всех соседних с Польшей странах. По ганзейским документам ввоз польских сукон в Новгород заметно увеличился в 70—80-е годы XIV в., когда ливонские и ганзейские города выступали с протестом против торговли ими в Новгороде³². В Турово-Пинской земле, судя по нашему уставу, эти сукна имели распространение.

³⁰ А. С. Грушевский. Очерк XI—XII вв., стр. 73.

³¹ А. Л. Хорошкевич. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV веках. М., 1963, стр. 169.

³² Там же, стр. 202.

Твердые ставки пошлин в денежном выражении указаны также для товаров в определенном объеме — коробея, лукно и весе — камень, а также с головы скота и зверья. Судя по соотношению ставок, туровская коробея содержала не менее 12 лукон. Литовский камень равнялся 40 литовским фунтам³³, то есть около 15 кг. В орденских торговых документах конца XIV — начала XV в. известен «торунский камень» (Thorunssche Steyn), $\frac{1}{5}$ часть центнера³⁴.

Знает уставная запись и пошлину не с товара, а с купца, посившую на северо-восточных землях название «костки». В Турове гость платил две куны.

Штучные изделия местного ремесла — сельскохозяйственные орудия: рала («железа»), косы, серпы, «брусы» (очевидно, точильные бруски), а также «жеребея» и «пруты» — облагались пошлиной натурой, в которую шла $\frac{1}{30}$ товара. Можно представить себе на основе этих указаний значительное по размерам княжеское хозяйство со множеством работавших в нем крестьян.

Следующим после сукон предметом внешней торговли, судя по записи, являлась соль. Припять и здесь была важным путем снабжения бассейна Днепра галичской солью, добывавшейся в районе Коломыи³⁵. Кроме речного пути, через Пинск и Туров проходила, очевидно, колесная дорога, по которой везли соль в возах. В XV в. мытная (провозная) пошлина за воз соли составляла 1 грош, с «судна товарного», вмещавшего, очевидно, два воза, — 2 гроша³⁶; в конце XV в. эти ставки увеличивались, в XVI в. (1530 г.) с воза брали 20 грошей плюс старая пошлина (очевидно XIV—XV вв.) около 1 гроша³⁷.

Не ясно значение цифр, показывающих пошлины с различных объемов соли в записи. Ставки с воза соли и с челна равны, ставка с дубоса (барки) вдвое больше (300 и 600). Это соответствует разнице ставок с воза и с «судна товарного» (1 и 2 гроша) по документу 1488 г., цитированному выше. Однако не ясно, 300 и 600 каких единиц имеется в виду. Непонятно и значение цифры 1000. Она связана, очевидно, с соляными пошлинами, так как упомянута только в применении к объемам соли, но не колеблется от изменения этих объемов (воз — челн и дубос).

В нашей уставной записи «тридцатое» — еще в значительной степени натуральная пошлина. В XV в. эта провозная пошлина имела денежную форму независимо от вида товара. По документу 1488 г. известны разные местные виды этой пошлины: тридцатое Смоленское, Минское, Вышегородское (в Киеве)³⁸.

³³ Л. В. Черепнин. Русская метрология. М., 1944, стр. 86.

³⁴ «Handelsrechnungen des Deutschen Ordens». Herausgegeben von dr. C. Sattler. Leipzig, 1887, S. 15 (1404, Данциг), 174 (1402, Кёнигсберг).

³⁵ «Патерик Киевского Печерского монастыря». СПб., 1911, стр. 108; «Полное собрание русских летописей», т. 2. СПб., 1908, стб. 879. См. В. Т. Пашуто. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950, стр. 174.

³⁶ «А хто соль везеть — от воза грош мыта, а коли омынет, гроша [не] дав, еда чрез его землю — двадцать грошей промыты от воза». Грамота Витовта (1392—1430 гг.) Илье Вячквичу с датой 1407, которую издатель называет «сомнительной». — М. Довнар-Запольский. Акты Литовско-Русского государства, вып. 1. М., 1899, стр. 3, № 2. Во второй половине XV в. тверские гости жаловались на увеличение пошлин в Литовском великом княжестве, «что деи наперед того было в Вязме по грошу с воза, а нынеча деи князь Михаило Вяземской прибавил по дензе с воза. А на Волочке деи на Вяземском же наперед того было с судна с товарного по два гроша, а нынеча деи... прибавил по три гроши с судна» (Посольство Михаила Еропкина к королю Казимиру 1488 г., января 1. — «Сборник имп. Русского исторического общества», т. 35. СПб., 1882, стр. 9).

³⁷ По грамоте 1530 г. ставки соляного мыта: с кояги (каравана) в 15 телег по 5 коп грошей, т. е. с телеги по 20 грошей и сверх того с кояги «старого пла» (пошлины) по 12 грошей (А. С. Грушевский и Пинское Полесье, ч. 2. Киев, 1903, Акты, № 37, стр. 48; ср. № 39, стр. 49—50).

³⁸ Гости Московской земли жаловались на обложение их в Литовской земле новыми пошлинами: «Наперед того имали в Киеве тридцатое одно, да с воза по 30 гро-

Второй абзац ст. 1 указывает долю, которую получает церковь с пошлин от взвешивания и измерения товара, позднейшего «померного» литовских документов XVI в. Контроль за весами и гирями для взвешивания серебра и воска, а также за постоянной длиной меры тканей — локтя принадлежал, очевидно, князю и служил также постоянным источником его дохода. Доля с этих пошлин поступала церкви таким образом, что на две недели в году, неделю до Петрова дня и неделю позже, сбор этих пошлин передавался епископу в лице его чиновника, «мытника». Очевидно, в Турове на Петров день была ежегодная ярмарка, и в эти недели поступали наиболее богатые пошлины. Дополнительные уточнения начала (в субботу до вечерни) и окончания (в воскресенье в конце дня) двухнедельного срока в уставе позволяют предположить, что хотя общая дата ярмарки была установлена твердо, однако начало и конец ее изменялись в зависимости от того, на какое число падало воскресенье перед Петровым днем. Две недели в году составляют $\frac{1}{26}$ его часть, то есть близкую к тридцатой доле.

Третий абзац ст. 1 служит, очевидно, связующим звеном между положениями первого и второго абзацев. Мыто, которое собирается с товаров согласно положениям первого абзаца в течение двух недель в году, как об этом говорится во втором абзаце, отдается церкви. Таким образом, церковь получает $\frac{1}{26}$ долю всех торговых пошлин, собираемых в Турове и Пинске.

Порядок, записанный в уставной записи XIV в., находит подтверждение в позднем документе — решении каптуровного суда 1674 г. Как явствует из этого решения, епископ Пинский и Туровский обратился в этом году в суд с жалобой на туровских старост, которые в нарушение прежних установлений отказали каплану, представителю «его милости ксендза бискупа Пинского» «в день святого Петра святаруского, зесланому» «в день ярмарковый водлуг права... третее части мыта и инших доходов выбирать». Это право получать «третее части мыта... в день светого Петра святаруского, на который день ярмарок у Турове отпоровалсе и инних доходов от купцов» Пинский епископ обосновывал ссылками на привилей кн. Федора Ивановича Ярославовича (ум. между 1520 и 1522 гг.), данный «на третюю часть места (очевидно, мыта.— Я. Ш.) Турова и всех добр с принадлежностями» и на привилей-подтверждение Владислава IV (1632—1648 гг.), по которому владыке и его «сукцессорам» «при инших доходах о свягом Петре у каждом року недель две мыта належить»³⁹.

Таким образом, порядок, зафиксированный в записи XIV в., просуществовал, правда в измененном виде, до XVII в. В XVII в. епископ обладал правом получать мыто, собираемое во время городской ярмарки на Петров день⁴⁰. В отличие от порядка XIV в., однако, он получал это мыто не целиком, а лишь одну его треть. Наряду с мытом епископу принадлежала доля и других пошлин, собираемых во время ярмарки («и инних

шей, да Вышегородского с саней по два гроша... А как наехал на Киев Иван Хоткович, и он и [к] зиме уставил другое тритцатое в Кieve Вышегородское; да по третьему грошу с воза Вышегородского же прибавил». «А ис Полотска кто едет на Свир да на Молодечну к Вилне, и они емлют в Вилне тритцатое Смоленское, да другое тритцатое Менское» (Сборник РИО, т. 35, стр. 10).

³⁹ «Археографический сборник», т. VI. Вильна, 1869, № 113, стр. 266. Суд вынес решение взыскать с туровских старост тысячу золотых.

⁴⁰ «Петров день», как и «день светого Петра святаруского», это не 29 июня, день Петра и Павла. Их память отмечается в один и тот же день и восточной православной, и римско-католической церквями. Здесь имеется в виду, вероятно, 12 июня, день Петра Афонского, не празднуемый католической церковью. Из всех святых с этим именем именно Петр Афонский пользовался наибольшей популярностью на Украине (см. его жития в издании И. Франко: «Апокрифи легенди з українських рукописів. Зібрав, упорядкував і пояснив Ів. Франко», т. V. Львів, 1910, стор. 249—265).

доходов от купцов», «и всех добр с принадлежностями» в решении 1674 г.). В XIV в. это были пошлины от мер и весов, возможно, что и в XVII в. это были «померные» сборы.

По ст. 2 епископу принадлежал доход от продажи меда — напиток. Изготовление и продажу его он передавал неким «вербянам» на откуп за плату натурой. Самовольные, без внесения откупа или без соответствующего договора с епископом изготовление и продажа меда карались и уплатой откупа и конфискацией изготовленного меда.

Для понимания термина «вербяне» может дать материал цитата, приводимая И. И. Срезневским из Паисиевского сборника конца XIV в.: «Аще кто обрящет... или коръчемник, или вербогонивец, или чародец... да остануться того или да отлучаться от церкви»⁴¹. Возможно, верба была некогда сырьем, из которого гнали хмельной напиток. Соседство корчемника и «вербогонивца» в этом тексте подтверждает предположение, что у них были близкие функции, осуждаемые составителем правила, то есть «вербогонивцы», как и «вербяне», были связаны с изготовлением алкогольных напитков.

В тексте устава по единственному списку XVII в. указывается годовой размер откупа «два камня, а цебер меду». Камень, как указывалось выше, — мера веса. Что касается цебра, то эта мера известна лишь еще по уставной грамоте берестянам, данной около 1289 г. вольским князем Мстиславом Даниловичем, где в цебрах исчисляются овес и рожь^{41а}. Очевидно, это ранняя мера объема, больше лукна. В документах Литовского великого княжества она неизвестна. Получается, что в Туровской уставной записи размер откупа одного и того же продукта — меда — установлен в двух измерениях: частью в весе, частью в объеме.

Привлечение более поздних документов подтверждает существование порядка, зафиксированного в нашем уставе еще в XVI в., и позволяет внести исправление в текст списка.

В середине XVI в. пинские мытники обратились к королеве Боне с жалобой на епископа Пинского и Туровского, который ссылался на «стародавний а з вечности обычай», согласно которому «предкове его владыки пинские и сам он в каждый год мевали (т. е. имели. — Я. Щ.) шесть канонов урочистых вольных», то есть пользовались правом шесть раз в год, по большим праздникам, беспошлинно сытить (приготовить напиток) и продавать мед, а из воска изготовлять свечи для церкви: «На каждый канон по колоде меду пресного, яко предком его, так и ему самому вольно было сытити и, яко есть обычай, воск на свечи церквам обернути, а мед вышинковати». Для продажи меда епископ держал в Пинске на своем владычном дворе корчму, чем чинил другим корчмам города «пересказу (т. е. убыток. — Я. Щ.) великую». Однако, хотя владыка и «на всех землях и мецан пинских посылался, поведаючи, иж[е] был то звычай стародавний, мел им всим быти сведом», он не мог представить в подтверждение этого обычая листов и привилегий королевских. Поэтому королева Бона в своем решении 1550 г. отменила обычай канонов, а для обеспечения церквей свечами, поскольку «з розсыченя колоды меду приходит камень воску», обязала мытников передавать владыке ежегодно по 9 камней воску на свечу⁴².

Измерение воска, получаемого епископом на свечи в XVI в., в каме-

⁴¹ И. И. Срезневский. Материалы..., т. III. Дополнения, стр. 66; его же. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, [кн. 2], 41—80. СПб., 1876, № 56, стр. 301.

^{41а} «...уставляю ловчее на Берестьяны... со ста по две лукне меду..., а по пяти цебров овса, а по пяти цебров ржи...» (ПСРЛ, т. II, СПб., 1908, стб. 932).

⁴² «Археографический сборник...», т. VI, № 29, стр. 43 (1550, августа 29). См. также изложение другого связанного с этим событием документа: «Русско-еврейский архив. Документы и материалы для истории евреев в России», т. II. Собрал и издал С. А. Бершадский. СПб., 1882, стр. 7 (№ 13, 1550, августа 22).

нях позволяет отнести эту меру в Туровской записи также к воску и объяснить соединение двух систем мер при измерении меда пропуском в списке слова «воску».

Ст. 3 устанавливает долю епископа в пошлинах, которые платят князю корчмиты, содержатели корчем, причем эта пошлина является, очевидно, не постоянной, а экстраординарной, как можно судить по условной форме фразы. Епископская доля определена в сумме 10 гривен.

Ст. 4 связана со вторым абзацем ст. 1 и внесена, очевидно, после составления устава. Она устанавливает долю церкви в судебных пошлинах в том же объеме двух недель в году, что и от торговых пошлин.

Право туровского епископа на изготовление и продажу меда, зафиксированное в Туровской уставной записи, представляет собой, действительно, давнее право, существовавшее в измененном виде несколько столетий. Однако это право, как оказалось в XVI в., основывалось не на княжеском установлении, а на обычае, в выработке которого немалую роль сыграли, очевидно, сами епископы. С XIV по XVI в. этот обычай изменился: право сыгнать мед в течение всего года (что заставляет предполагать для XIV в. отсутствие ссылок на «каноны» в уставной записи) было сокращено до шести раз в год; епископы отказались от откупа при продаже (и, очевидно, изготовлении) меда и торговали им в собственной корчме.

Мы можем, основываясь, во-первых, на анонимности и формуляре туровской записи о десятине и, во-вторых, на квалификации права епископа на продажу меда в XVI в. как обычая, не зафиксированного княжескими и королевскими документами, расценивать и всю Туровскую уставную грамоту как запись местного обычая, сложившегося во взаимоотношениях княжеской и церковной власти. Часть норм этого обычая, такая, как право епископа на сбор мыта во время Петровской ярмарки, в измененном виде получила утверждение княжеской и королевской власти в XV—XVII вв., другая часть, не получившая признания государственной власти в XV в., была отменена и трансформирована в XVI в. Таким образом, сама уставная грамота о Туровской десятине может рассматриваться как своеобразное приложение, приписка к древнему, но обновленному уставу Владимира, неофициальная уставная запись, фиксирующая конкретные формы обеспечения епископии.

Обращает на себя внимание наряду с прямой связью ряда норм устава с местными установлениями XV—XVII вв. также общность с установлениями в Новгородской и Суздальской землях по актам XIII—XIV вв., идущая еще со времени совместного государственного существования народов и отражающая сходство в их жизни во время феодальной раздробленности. Это пошлины, которые получает церковь с весов и других измерительных снарядов: «скалвы воцаныи, пуд медовыи и гривенка рублевая и локоть Еваньскый» в уставе кн. Всеволода⁴³; сбор мыта «от воза» «по две векши, а от лодье, и от хмелна короба, и от льяна» в договорных грамотах, в частности Новгорода с кн. Ярославом Ярославичем 1270 г.⁴⁴, упоминавшиеся «кости» и др. Таким образом, Туровский устав ценен не только для изучения социального развития белорусских земель, но и других народов Восточной Европы, причем и в домонгольское время.

Текст памятников передается в упрощенной транскрипции, но сопровождается фотокопией рукописи. Выносные буквы даются в тексте без выделения их, отсутствующие в тексте рукописи даются в квадратных скобках. Киноварь передается полужирным шрифтом. Пунктуация и разделение на абзацы и статьи принадлежат публикатору.

⁴³ «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов». М.—Л., 1950, стр. 486.

⁴⁴ «Грамоты Великого Новгорода и Пскова». Под ред. С. Н. Валка. М.—Л., 1949, стр. 12.

шение дванадцати и сущимъ. Третья
 потреба и аордита, а даана пона
 нис апапате по мрени апо дарсано.
 то въ иуенна дванадцати ере
 наамъ и иитрема аста приорже
 ни^е что юнкъ на пада ни^е. рнаш
 притрже ивешни^е мртале^е пали
 ипоила адни^е. то гора диде^е рин
 прито иитри^е рни^е. и в^е саосидитро
 политв ивни^е вполъ паав градомъ
 лавсе^е носмъ ина^е жини^е по ас рни^е
 земл^а а ас емъ носмъ и вни^е дидто^е
 и по то то мрже иитро политв нухъ
 и в ас рдин^е и еше на гали бсннио
 бора аселенихъ и по ко иа монтъ гесе
 монъ о прасан^е уопадени^е а тма^е
 б^а в^е поторт^е а д^а предша^е рна^е
 и сатителе^е иудно^е а в^е иуи^е тни^е рн
 поидша^е а в^е а а в^е рни^е а а х^о твша
 а тни^е а д^а а рна^е а а а а а а а а
 и в^е а а ронъ а а и в^е а а а а а а
 а д^а рти^е. т^а а а а а а а а а а а а а
 и сатителе^е а а а а а а а а а а а а
 а а а а а а а а а а а а а а а а а
 и ко а а а а а а а а а а а а а а а а
 а а а а а а а а а а а а а а а а а а
 а а а а а а а а а а а а а а а а а а а
 а а а а а а а а а а а а а а а а а а а

ГБЛ, Троицкое собр., № 714, л. 69 об.

л. 69

нецы же мнози предаяху и себе на мучение Христови⁴ ради любве и тако
 терпения их ради и желания сердца бог прослави их. Тако же и на всех
 седмих соборех вселенских вси святии патриарси и со своими епискупы
 сходящес[я] закон исправляху // и на седмом соборе прокляпа, иже не
 кланяются святым иконам и веру утвердиша.

3. И тако из всех седми соборов святых святитель заповеди слышав и
 пользу приях и поревновах тым великим царем помощию божиею и святых

⁴ В ркп. хви^с.

6. Того ради дал есми пречистой матери божии, и отцу своему митрополиту, и епискупом по всем градом во всем моем княжении по всей Руской земли во всем моем имени десятое.

7. И потом тот же митрополит Михаил всеа Руси и еще сказа ми о седми соборах вселенских, и о номоканоне греческом о правилах, и о повелении святых отец, которые суды предаша церквам и святителем и како величьи тии цари послушаша заповеди их не восхотеша судити судов церковных, ни велможам, ни бояром своим ни повелеша судити тых судов, но даша церкви и святителем.

8. Тако же и аз, князь великий Володимер, изгадав и з своею княгиною Анною и с сыном Ярославом, и з Борисом, и с Глебом, и со Мстисловом, и со всеми бояры дал есми церкви святей богородицы и отцу своему митрополиту и епискупом // по всей земли Руской те суды по своим градом по погостом, и по свободам, по своим домом, и по селом боярским, и по домом, где суть християне. 4. 70

9. Умыкание, роспуст, и заступление, и иное всякое беззаконие межи ⁵ мужем и женою, или у племени, или у сватства поимутся, и зелеиничество, иже отца или мать лае или биет засекут ⁶, церковная татба, мертведа сволочити, гробныи та[и], иже крест подсекут ⁷, или на стене церковной вылупит треску, и ино что содеет подобно таковым.

10. То тии все суды церкви христовых дани суть святителем, и не вступатися в те суды, ни в люди церковныи ни детем, ни внучатом моим, ни всему роду моему до века, ни бояром моим, понеже тот суд дал есми по первых святых царей уряжению, по вселенских святых седми собор, по святых отец преданию.

11. Аще ж[е] кто преобидит наше сие управление, како уставиша святии отцы, тако вси да будут отлучени с тыми ⁸, их же прокляша и отлучиша от церкви святии отцы седмию соборы вселенскими.

12. А се люди церковныи: игумени, попове, дияконе, причетницы и вес[ь] клирос, чернцы и черницы, проскурницы и прощеницы и задушныи человек.

13. Монастыреве, болницы, посницы, странсприемницы и прикладницы.

14. То суть//люди церковныи богу преданы и митрополиту и епискупом 4. 70 об. ведати межи ими суд или обида которая.

15. А [о] иных тяжбах кроме церковных судов иже будет иному человеку, особному человеку, с ними: тяжба ли о злате, или о серебре, или о татбах, то судити вместе митрополичу тивуну, или владычню, или княжу. Иже будет церковныи человек прав ⁹ — помочно ес[ть] на нем митрополичью тивуну или владычню, а княжю тивуну на княжем человеце.

ГВЛ, Собр. Троицкой лавры, № 714, лл. 68—70 об.

Б. ВЫПИСЬ ИЗ ПРОСТРАННОЙ РЕДАКЦИИ РУССКОЙ ПРАВДЫ

Великих князей князя киев[ского] Изяслава, Святослава, Всеволода подтвержение

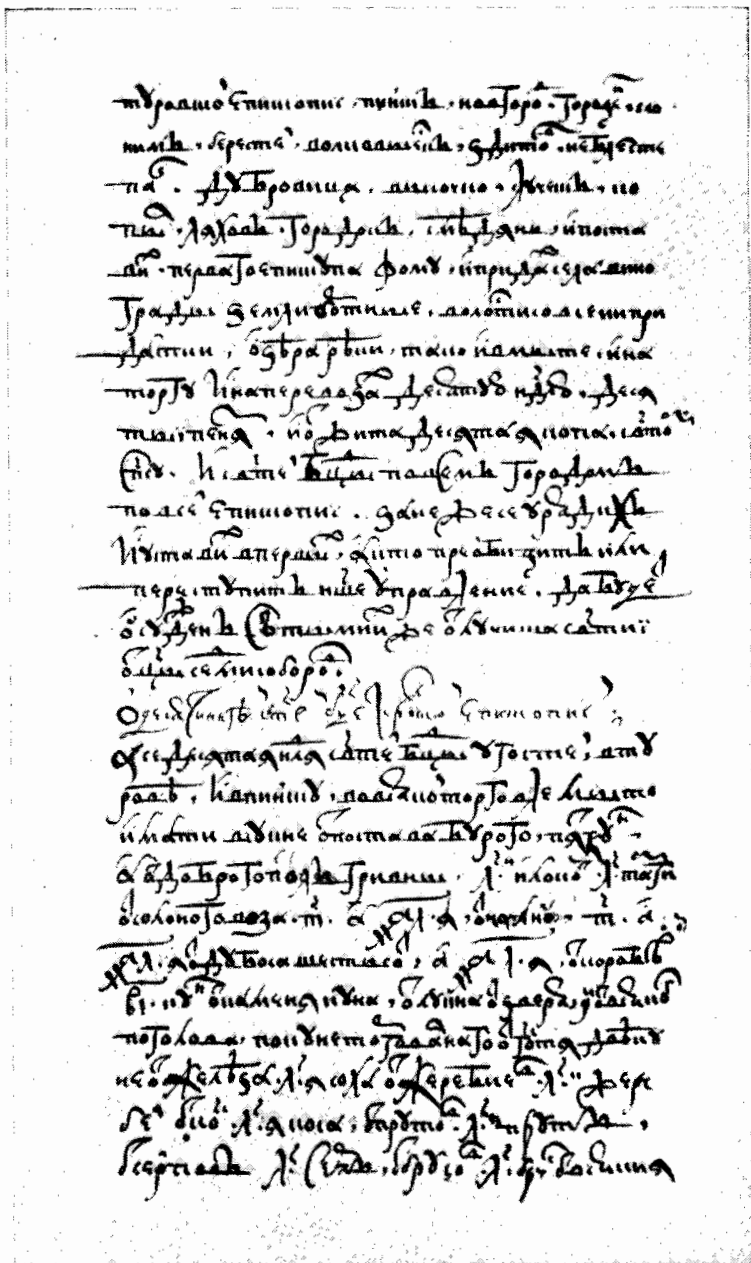
По Ярославе же паки совокупишас[я] сынове его Изяслав, Святослав, Всеволод, Юри и мужи их Коснячко, Перенег, Никифор и отложиша убиение не мьстити за голову, но кунами с[я] выкупати, а иное ¹⁰ все яко ж[е] Ярослав судил, такожде и сынове его уставиша суды тии.

Там же, л. 70 об.

⁵ В ркп. мужи. ⁶ В ркп. засекуд с выносным д. ⁷ В ркп. подсекусет.

⁸ В ркп. святыми. ⁹ Так в ркп.; очевидно далее опущено или виноват.

¹⁰ В ркп. и аное.

ГБЛ, Троицкое собр., № 714, л. 73 об.

Г. УСТАВНАЯ ГРАМОТА ОБ ОСНОВАНИИ ТУРОВСКОЙ ЕПИСКОПИИ

О поставлении Туровской епископии

л. 73

Се аз, князь великий киевский Василий, нарицаемый Владимир, умыслих со своею княгинею Анною и з детьми своими: с сыном своим Изяславом и Мъстиславом, Ярославом и Всеволодом, Борисом и Глебом, и со всеми детьми, и з бояры своими третие [б]о[г]омол[и]е епископию постави в Турове в лето 6513.

И придах к ней города с погосты в послушание и священство и благословение держати себе // Туровской епископии: Пинск, Новгород, Городен, Сло-

л. 73 об.

А кто преобидит или преступит наше управление, да будет осужден с тыми¹³, их же отлучиша святии отцы седми соборов.

Там же, л. 73—73 об.

Д. ТУРОВСКАЯ УСТАВНАЯ ЗАПИСЬ О ДЕСЯТИНЕ

О десятине святен богородице Туровской епископии

л. 73 об.

1. А се десятая неделя святен богородицы.

У гостей в Турове и в Пинску во всякой торговле мыто имати: в сукне от постава бурого пят[ь] кун, а от доброго пол¹⁴ гривны 30-и и локот[ь] 30 тамги, от солоного воза 300 а 1000 30-я¹⁵, от чолну¹⁶ 300 а 1000 30-я, от дубоса шесть сот а 1000 30-я, от коробеи 12 кун, от камня куна, от лукна, от зверя и от всякого поголова по куне торговалнаго, от гостя две куне, от железа 30-я соха, от жеребиев 30-и жеребеи, от кос 30-я коса, от протов 30-и прут, от серпов 30-и серп, от брусев 30-и брус, от всякия // торговли тритцатая. *л. 74*

А на Петров день вторые недели, неделя до Петрова дни, а неделя по Петрове дни держит владычен мытник: и сребреные весы, и восковой вес, и локоть. А на тех неделях емлет держачи в субботу до вечерни, а оставляет в неделю по павечерни.

А гость которой приидет на той недели,— то все мыто церковное.

2. А вербян кто закупит — тот сытит, даст владыце два камени [воску]¹⁷, а цебер меду, а кто не закупит, а возмет сытити и продавати — той заплатит тот доход владыце, а мед владыка¹⁸ велит поимати.

3. А коли дают князю ко[рчемное]¹⁹, тогда дают владыце 10 гривен²⁰ все кор[ч]миты.

4. А на тех неделях вина учинитца или татба — то вина церковная.

Там же, лл. 73 об.—74.

¹³ В ркп. с тыми по стертому святыми [?]. ¹⁴ В ркп. пол. по стертому пять [?].
¹⁵ В ркп. здесь и дальше Т а, Ал-я ¹⁶ По стертому. ¹⁷ воску в ркп. нет. См. выше стр. 261—262. ¹⁸ В ркп. владыки. ¹⁹ В ркп. ко с выносной неясной буквой. ²⁰ В ркп. гревен.

В. А. Кучкин

«СКАЗАНИЕ О ЖЕЛЕЗНЫХ ВРАТАХ»

Публикуемое «Сказание о Железных вратах» представляет собой отрывок из русского описания путешествия по Восточному Кавказу, предпринятого где-то между 1436 и 1447 годами¹.

«Сказание» сохранилось в рукописном сборнике, который кратко описал Г. Георгиевский². Сборник поздний. Водяные знаки рукописи представляют собой различные варианты герба города Амстердама. Первый знак — герб города Амстердама и литеры IDM на другой половине листа; С. А. Клепиков датирует такой знак 1720—1723 годами³. Другой водяной знак — герб города Амстердама, литеры GVH (лигатура) под гербом и литеры BEAUVAIS на другой половине листа — датируется 1712—1726 годами⁴. Третий водяной знак — герб города Амстердама и литеры IB под гербом — относится к 1720—1725 годам⁵. Четвертый знак — тот же герб и литеры IH на другой половине листа; С. А. Клепиков датирует такой знак 1674—1699 годами, но со ссылками не на русские документы, а на справочник Хивуда⁶. Пятый знак — герб города Амстердама и литеры WSB на другой половине листа — датировать не удалось. Сборник составлен, очевидно, в 20-х годах XVIII в. К этому времени относится, следовательно, и сохранившийся список «Сказания». Судя по приписке на л. 123 об. от 1748 г. о мирских выборах в приселке Городском села Сухорукова Троице-Сергиевской лавры, сборник принадлежал кому-то из жителей этого приселка. Весьма вероятно, что сборник списывался с рукописи или рукописей, хранившихся в библиотеке Троице-Сергиева монастыря, одной из самых обширных и богатых русских средневековых библиотек.

«Сказание о Железных вратах» содержит важные и интересные сведения о средневековом Дербенте, близлежащих городах и государствах. Автор «Сказания» знал, что Дербент был основан Хосровом I Ануширваном. Видимо, ему была известна какая-то местная легенда об этом иранском правителе. Русский путешественник, живший в первой половине XV столетия, довольно точно и обстоятельно описал современный ему Дербент. Напри-

¹ Подробнее см. В. А. Кучкин. Русский путешественник в Азербайджане в первой половине XV века. — «Вопросы истории», 1965, № 3, стр. 204—205.

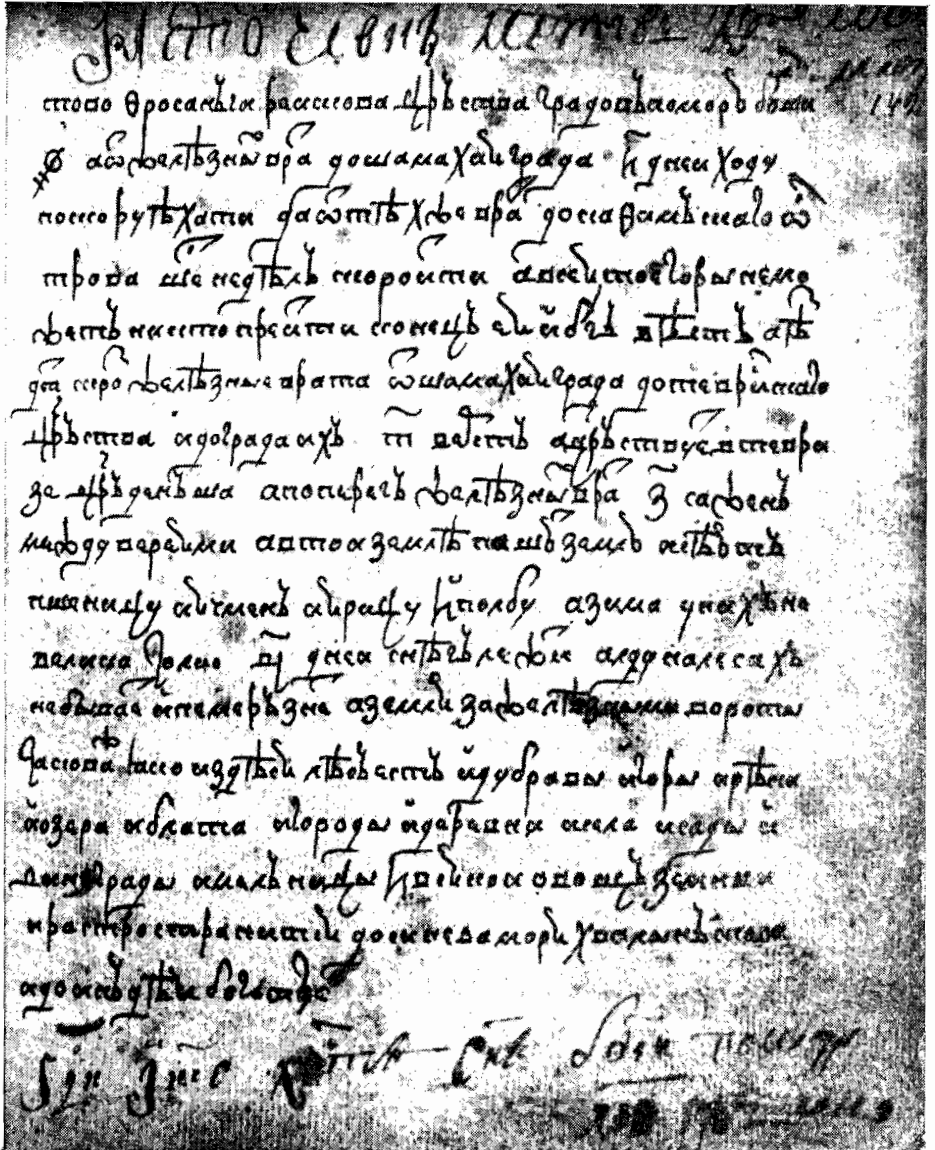
² Г. Георгиевский. Собрание Н. С. Тихонравова. I. Рукописи. М., 1913, стр. 96.

³ С. А. Клепиков. Филигранные и штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959, стр. 84, № 1114.

⁴ С. А. Клепиков. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама». — «Записки Отдела рукописей Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина», вып. 20. М., 1958, стр. 332, № 29.

⁵ Там же, стр. 337, № 111.

⁶ Там же, стр. 338, № 134.

ГБЛ, Собр. Тихонова, № 537, л. 142

Текст «Сказания» передается с сохранением буквы *ѣ* в середине слова и в конце слова, где *ѣ* стоит в тексте вместо *ь*, выносные вставляются в строку, титла раскрываются, омега заменяется буквой *о*, *ѣ* — *е*, буква *а* иотированное — *я*.

п. 141 об.

Сказание о Железных вратех
близ синева моря Астраханьскаго

Есть Железные врата, в первобытные лета бывал город и измер в моровое поветрие и заустело. А стоят те врата над морем Астраханьским две стены от моря в горы высокіе каменные, а между ими живут люди, числом их будет с лишком с три тысячи человек; а от моря до тех гор три версты добрые, а город был zelo велик, из лука турецкова три перестрела промеж

стенами ширина, а стены мурамяныи, а вышина 15 сажень. А за Железными вратами есть град Шамахия. А присудны те врата ко граду Шамахаю. Тот град держит и владеет ими князь великий Клых, от прадед и дед и отец своих. А первый был князь граду тому Ниширван, а тому 1300 лет, и доньне лежит во гробе цел, ничим не вредим. А род их ведется от князя Калыха. А за Железными вратами царьствует царь Шагрун, Акъсак Темирев сын. А // тово Фросан Гирейскова царьства градов по морю большаи . 142
2000. А от Железных врат до Шамахия града 8 дней ходу поскору ехати. Да от тех же врат до Кафимьскаго острова шесть недель скоро итти, а всея тое горы не может никто преитти, конец ея и бог вестъ. А ездят скрозь Железные врата от Шамахия града до Теврисскаго царьства и до града их 300 верст. А царьствует в Тевризе царь Денъша. А поперег Железных врат 7 сажень между вереями. А в той земле пашют землю и сеют пше- ницу и ячмень, и ярицу, и полбу. А зима у них невелика, только 12 дней снег лежит, а лду на лесах не бывает и не меръзнет. А земля за Железными вороты такова ж, яко и здесь, лес есть и дубравы, и горы, и реки, и озера, и блата, и городы, и деревни, и села, и сады, и винограды, и мель- ницы, и всякои овоц земныи. И распространится* до синева моря Хва- лыньскова и до Инъдеи богатые.

ГБЛ, Собр. Тихонова, № 537, лл. 141 об.— 142.

* В ркп. распространится.

Н. Н. Розов

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВАСИЛИЮ III

В Степенной книге есть подробный и витиеватый рассказ о рождении и крещении сына великого князя Василия III — Ивана, в будущем царя Ивана Грозного. В нем, между прочим, говорится: «О таком царском преславном рожении писано бяше негде от неких мудролюбных трудоположников вельми чюдно и довольно; zde же о сих в мале явлено суть»¹. Речь идет о малоизвестном «Слове похвальном» Василию III.

Впервые и, пожалуй, единственный раз сведения об этом произведении были сообщены М. А. Дьяконовым в его книге «Власть московских государей». Характеризуя публицистику посифлянской партии, «сторонников теократического абсолютизма», М. Дьяконов приводит несколько цитат из анонимного «Похвального слова великому князю Василию», считая его автора «ревностным последователем Иосифа и его школы». В подстрочном примечании М. Дьяконов отмечает, что «Слово это почти сполна вошло в Степенную книгу, но разбито на две части»². Следует уточнить: «Слово» вошло в Степенную книгу далеко не «сполна»; заимствовано лишь несколько кусков с различной степенью близости к оригиналу; то это почти вольный пересказ, то буквальная цитация.

М. А. Дьяконов указывает один из источников «Слова похвального» — известные «Наказательные главизны царя Василия сыну Льву», отмечая, что заимствование буквальное. Но им почему-то не было отмечено еще одно буквальное заимствование из такого знаменитого памятника оригинальной русской литературы, как «Слово о законе и благодати», откуда вставлено в начале несколько кусков.

«Слово похвальное» Василию III, хотя и является памятником, в значительной степени компилятивным, представляет значительный интерес. Принадлежит к одному из древнейших жанров русской литературы — торжественному красноречию, — оно отразило настроения и идеи известных социальных группировок первой половины XVI в. Отразило оно и известную деградацию названного жанра, обусловленную опять-таки временем и средой своего появления. Все это особенно четко вырисовывается при сравнении его со «Словом о законе и благодати», с которым у «Слова похвального», кроме текстуальных заимствований, много общего, но есть и коренная разница.

¹ ПСРЛ, т. XXI, пол. 2, стр. 606.

² М. А. Дьяконов. Власть московских государей. СПб., 1889, стр. 105—107. Сообщение Дьяконова не привлекло внимания специалистов. Так, например, в книге И. У. Будовнича «Русская публицистика XVI в.» (М., 1947, стр. 123—124) о публикуемом памятнике говорится со ссылкой на Степенную книгу; пространное заглавие отрывка из «Слова похвального» составителей Степенной книги («Благодарение и похвала о благодатном рожении по неплодстве сына, молитвою от бога дарована, самодержавному царю великому князю Василию, боговенчанного царя и великого князя Ивана») дается Будовничем в качестве названия «Слова похвального».

Оба «Слова» были произнесены в торжественной обстановке, перед избранной аудиторией³, их авторы были духовными лицами, очевидно, высокопоставленными. Автор «Слова о законе и благодати» обращает свой панегирик к Русской земле; восхваляя ее просветителя — князя Владимира, он только как о продолжателе его дела, в сдержанных выражениях, не теряя собственного достоинства, говорит о правящем князе. Автор другого «Слова» переходит всякие пределы в похвалах живому и скорее всего находящемуся перед ним правителю. Так построена, например, первая, вводная часть «Слова похвального» Василию III. Наконец, содержание и поводы появления этих двух «Слов» совершенно разные. «Слово о законе и благодати» написано в прославлении важнейшего события истории нашей страны — крещения Руси; «Слово похвальное» посвящено событию узко династическому и было вызвано, очевидно, борьбой различных придворных группировок вокруг вопроса о престолонаследии. Поэтому из «Слова о законе и благодати» — произведения широкого и многогранного по содержанию, глубокого по мысли и эмоционально насыщенного — автор «Слова похвального» взял лишь несколько небольших кусков из панегирика князю Владимиру, переадресовав их Василию III.

М. А. Дьяконов был, безусловно, прав, относя автора «Слова похвального» к сторонникам воинствующего иосифлянства. В «Слове» отразилась характерная для этого направления доктрина: обожествление великокняжеской власти, обязывающее ее к борьбе с еретиками. Цитируются в «Слове» и «Главы увещательные Агапита царю Юстиниану» — произведение, чрезвычайно популярное в иосифлянской среде. Автор «Слова» мог принадлежать к братии Боровского Пафнутьева монастыря: он с величайшим пиететом описывает восприемников царевича — постриженников этого монастыря, отмечая, что один из них был «спостником» Иосифа Волоцкого. Это было лицо, несомненно, близкое ко двору, к самому великому князю, чем и объясняется знание им некоторых мелких бытовых подробностей описываемых событий. Это сказывается, например, в описании устроенного «с приумножением ошасения» «воза», в котором везли наследника в Троице-Сергиев монастырь крестить; знал автор и тех, кто в этом экипаже ехал. Интересна также фраза: «Роди бо ся им чядо сын и наречен бысть в святом крещении Иван Змарагд»; не было ли это крестильным именем Ивана Грозного?⁴ Автор «Слова похвального» был приверженцем партии Глинских, только что одержавших победу — добившихся развода Василия III с Соломонией. Рождение сына Елены Глинской — наследника престола — укрепило позиции партии Глинских, которым в «Слове» отводится соответствующая доля лести: говоря об Елене, автор отмечает, что она была «от рода велика и препенита, от благородных и благочестивых родителей чядо». Более сдержанно отношение автора «Слова» к матери Василия III Софии Палеолог, которая названа «римлянкой», хотя и отмечается, что она была «от корене царска». Это тоже не случайно и отражает отношение известных придворных группировок к Софии и прибывшим с ней грекам. Автор «Слова» был человеком начитанным и насытил свое произведение ссылками и цитатами из многих библейских и патристических книг; знал он, вероятно, и греческий язык: упоминая, например, «ипатов патрикиев», он переводит эти слова как «воеводы и местные князи, у них же конь скор на послужение».

Вот все, что можно пока сказать об авторе публикуемого произведения; дальнейшее исследование «Слова похвального» и розыски новых списков, вероятно, дадут возможность установить имя его автора.

³ «Не к неведующим бо пишем, но превзлеха насыщшемся сладости книжныя», — отмечает автор «Слова о законе и благодати». «Что реку или что възглаголю ныне честному царьскому собранию свѣтлому и чюдному?» — риторически вопрошает автор «Слова похвального».

⁴ Имя Смарагд в русских святцах упоминается дважды: под 9 марта (один из 40 мучеников Севастийских) и 7 июня (мученик римский).

Список «Слова похвального» Василию III, известный М. А. Дьяконову, находится в рукописи второй половины XVI в. собрания Ф. А. Толстого и был описан в свое время К. М. Калайдовичем и П. М. Строевым (Отд. I, № 33).⁵ Отметим одну палеографическую особенность этой рукописи: в начале, в заглавии первого произведения оставлено место для письма вязью, и оно в рукописи выглядит так: «...похвалное великому князю Василию». В недостающей первой части, возможно, было названо имя автора этого произведения или указывались обстоятельства его произнесения.

К сожалению, второй список, имеющийся в нашем распоряжении и неизвестный М. А. Дьяконову, не может восполнить этот пробел: он вообще без заглавия. Рукопись не имеет печатного описания, поэтому о ее составе следует рассказать.

Этот сборник из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря № 131/1208 (ныне так же, как и первый, Толстовский сборник, — в ГПБ), составленный в конце XVI в. из отдельных тетрадей (на одной из них так и указано: «Тетратка чернеца Исая бывший Шаров»), написанных различными почерками полуустава и скорописи. Филигрань листов, на которых написано «Слово похвальное», — тиара (Лихачев, № 1825 — 1558 г.; Тромонин, № 1529 — 1562 г.). В нем содержатся слова и поучения Василия Великого, Иоанна Златоуста, Анастасия Синайского, выписки из сочинений Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, выписки из церковных и монастырских уставов, отрывки из служб (в том числе Знамению богородицы в Новгороде, Леонтию Ростовскому, Сергию Радонежскому, Василию Блаженному московскому, Иоанну и Никите Новгородским, Кириллу Белозерскому). Большой интерес представляет вpletенное перед «Словом похвальным» «Изложение от части пребывания и чина суцих в Святей горе святейших монастырей общих и глаголемых особных», адресованное Василию III. Любопытно обращение к последнему: «В царех благочестивейший и самодержче божественнейший Москвы и всея Русия, великий княже Василие Ивановиче Палеологе». Как можно судить уже по приведенному обращению, «Изложение» в некоторой степени окрашено теми же льстивыми тонами, которыми пронизано «Слово похвальное», но памятник этот вышел явно из других, грекофильских кругов, если вообще не был написан греком, что подтверждается и некоторыми особенностями его языка (русский, например, сказал бы в звательном падеже не «Палеологе», а «Палеоложе»)⁶.

Текст «Слова похвального» Василию III публикуется по рукописи ГПБ, Ф. XVII, № 13 (лл. 1—14); разночтения приводятся по списку ГПБ, Кирилло-Белоз. № 131/1208 (лл. 224—246; конца «Слова» недостает). Публикация подготовлена в современной пунктуации с соблюдением орфографии оригинала, но с заменой оу и юса большого (в рукописи употребляется редко) на у, юса малого и иотированного а — на я, десятиричного и — на восьмеричное; ъ в конце слова опускается. Титлы раскрыты, и выносные буквы внесены в строку в соответствии с орфографией рукописи.

⁵ Кроме «Слова похвального», которым начинается этот сборник, в нем есть повести о взятии Царяграда, о крымском походе 1541 г. Ивана Грозного, послания Максима Грека, отрывок Стоглава (см. К. К а л а й д о в и ч и П. С т р о е в. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей... гр. Ф. А. Толстого. М., 1825, стр. 19—20). Филигрань бумаги сборника — типичный для XVI в. кувшинчик с буквами «ВО» — не обнаруживается в известных альбомах филиграней. Кувшинчик с этими буквами есть лишь в альбоме А. А. Гераклитова (№ 418, датированный 1600 г.), но он отличен в деталях от филигрании Толстовского сборника. Поэтому сборник датируется по почерку.

⁶ Когда предлагаемая публикация находилась уже в печати, вышла работа, в которой это произведение относится к сочинениям Максима Грека (Н. В. Синицына. Послание Максима Грека Василию III об устройстве афонских монастырей. — «Византийский временник», т. XXVI, 1965, стр. 110—136).

Благо есть и полезно и спасено начинати вся от божественнаго писанна. Елицы убо пчелному трудолюбию подобятся: яко же бо они летают по полем и дубравам и от всѣх цвѣтов събирают сладкая и полезная уста своя наполняюще и в своя жилища с тцанием относятъ и благолѣпнѣ состроаютъ богу на почесть, а царем благочестивым на здравие.

Сиде и мы длѣжни творити. Тако же свѣтлым убо повестем отсюду начало. Свѣтлы бо суть и полезны благочестивых трѣжества. Мы бо нѣсмь на се довольни, что еже от себѣ помыслити, но довольство наше в божии воли, яко всяко даяние благо и всяк дар съвѣръшен свыше есть. Понеже тайны царевы подобает хранить, а дѣла божия и прововѣдати преславно есть. Аз же нынѣ изнемогаю, яко¹ в глубину впад сомнѣнна: аще и стужити² вама стыжуся, молчати же утѣснѣваюся. Занеже подобает недомыслящемуся не стыдѣтися премудрых въпрашати о них же не домыслися, яко добрѣ³ совѣт въведуть и неразумѣя на разум предложат и томящуюся мысль добрѣ упокоят. Аще силны и богаты вас бог сътвори, ими же благодѣтельствуецца душа, да ми некая целебная // присыплете. Понеже нелѣпо⁴ есть солнцу своя свѣтлости съкрывати и паки несвойствено⁵ источнику своя быстрины загражати, також не похвално⁶ и слова разум скотовати. Яко же земледѣлцы и купци творят: не толико сѣют или прикупствуют, елико им едином довольно, но и инем многим в препитание. И воини також творят: не единого себя тцатца спасти, но и грады в утврѣженіе поставити.

О моего неразумна и дрѣзости! Имѣяй умное юже кратка, а почръпало утло, како почръпу или испию толикыя глубины источника премудрости воду, понеже извиtia словесем не навыхох. Елма же от всѣх прѣдреченных киждо свое слово подобающее да имать, нам же ненаученным, ни дѣлом ни словом не наказанным, токмо сиде глаголем, божиим присны рабом свою недостойную руку протягше. И от тех разума слова трость приимше, в дряхлое и светящееся смиренномудрие омочивше, на гладких тѣх и бѣлых сердцых, яко же в нѣкых харатіах, паче же скрыжалех духовных сего покоивше, божественная словеса паче же сѣмена живаписующу глаголем здѣ.

Всѣх произволяющих бог, всѣх живот, всѣх спасение. Паче же реку благочестивых царей в ветхом же законѣ, паче же в новой благодати, понеже тѣми спасение от начала вниде // в мир. От чясти же о сих въспомянем Мальхиона же реку и Аспаря⁶ и Валтасаря — царие прѣсидстии и премудрыя волсви⁷ звѣздоблюстителя. А сирьскы — Елимелех и Елесур и Елиав⁸.

Нынѣ же нашими благочестивыми бѣлыми руськими⁹ цари — глаголю же славнаго великаго князя премудраго Ивана Василиевичя, иже в своя лѣта владычствовавшаго божественным рачением попаляя противныя и пепокоривыя истинне. От сего же славнаго Ивана родися нашъ государь. Сей славный от славнаго же и благородный от благороднаго князь великы Василей Ивановичъ — рускый бѣлый царь, самодрѣжець всея Русии. Тако же и матери богомудрыя именуемыя София, римляныны суци. И сна бо бѣ також от корени царска, от благородных и благочестивых родителей.

Како же сих похвалим, о супруже честный, о сочетание предивно — блажени есте и преблажени! Таков плод благочестия породиста, яко же от съкровенныя молния бесцѣнный бисер ражается. Како же сего похвалити — не всѣм, или что реци — недоумѣюся. Святоцарьская отрасль, духовных плодов грозд. Сама бо истинна познаваетъца и вещи дѣло въпить:

¹ умом. ² стужати. ³ да добр. ⁴ несвойственно есть. ⁵ не похвала. ⁶ Аскаря. ⁷ вълсви и. ⁸ Елиав. Елимелех убо толкуется божие благоволение и царство, ему же даде злато. Елесур же — божие спасение и сѣнение, ему же даде ливан. Елиав же — бог мой и отецъ мой, ему же даде змиру. ⁹ руськими *пер.*

род правых благословиться, слава и богатство дому их и правда их пребывает в вѣкы.

л. 2 об. Что реку, или что възглаголю ныне честному царьскому собранию свѣтлomu // и чюдному? Въспоминаю¹⁰ страны и колѣна и языци и всяко до-стоание, празнолюбных собори и овчята духовная людие пресусществленни. Со тльцием стецемся радующеся, душею тръжествуим пѣсми красными. Нынѣ свѣтозарное солнце небеснаго круга шествием свѣтлостию просвѣщаетца паче. Нынѣ вселенная радостію пресвѣтлоу веселится, хваламъ вѣнчевая благочестивыми, вѣнец нося славы господня на себѣ.

Како же тя похвалим, премужественый в владыкахъ Василие! Како възрасте и укрепиши от дѣтскихъ младости! Паче же възмужав крѣпостию и силою сѣвршаюся, мужеством и смыслом¹¹ шреспѣвая. И како озарися ум твой свѣтомъ божественныя благодати?

Великия бо источники изливая словесных вод и напаяя сердца неразумных. Паче же богоразсудное¹² твое в вѣхъ добродѣтелях, еже есть явѣ видимое и разумеваемое и глаголемое предивно — твое бо бѣ, вѣистину твое и твоя царьскыя душа свойствено. Вѣм бо не аз точно, но и вси, иже добрѣ смыслящей, яко чисту быти умному твоему оку от всего земнаго присыпанна и без приципнана к божественному свѣту прилагатися, от него озарятися.

л. 3 а. Како на толицѣ высотѣ сидя богоразумна възгрѣмѣл еси вселеннѣй благочестием? Како добротѣ ти // чюдимъся¹³ крѣпости же и силѣ. Каково ти благодарение въздадим, или что ти приречем христолюбче, друже правды, смыслу мѣсто, милостыни гнѣздо. Како от вышнихъ промысла бронями мыслеными чювствыа¹⁴ наша врагы побѣжаеши?

Оружниче оплѣчение¹⁵ христова, разумная твердь мысленаго Сиона, необоримый стлѣпе, мироуханныи цвѣте, райскыя¹⁶ всезлатая слову уста всея Русни, малыми глаголы многимъ разумом, пращею¹⁷ духовною тяжкыя отгоняеши пагубныя влѣки. Ты бо оружие и забрало земля Рускыя, о благочестии воин непобѣдим и о истине съгласникъ взоружен. Отечеству своему утвержение и мечь обоюдоостр, им же дрзость поганьская низлагается, а¹⁸ дияволя шатанія на земли попираема. Паче же благородствамъ плоти цвѣташе и изящствомъ побѣднымъ якоже твердый адамантъ познава-шеся, храбростию прослува в странахъ многахъ¹⁹. Поборнику истиннаго православіа и заступнику христоименитымъ людемъ. Всякаго мечя ратныхъ избавляеши нас и усобныя брани утоляеши²⁰. Но и паче²⁰ же в добродѣтеляхъ славу и уяснившему свое достоинство в концевъ и побѣдителю страшну суностатомъ и честну бывшу в вѣхъ странахъ.

л. 3 об. Подражателю // своихъ прародителей — поминаютца и нынѣ словут. Не в худѣй бо и не в невѣдомѣй земли царствовавша, но в всей Русской, яже всѣми²¹ слышима и видима концы земля. И единодръжець бысть²² земли своей и покори под ся вся окружныя страны — овыхъ миром, а непокоривыя мечем. И тако ему живущу во дни своя и землю свою пасущу правдою, мужествомъ же и смысломъ. Како разгорѣся в христову любовь, како вниде в тя разумъ выше разума земныхъ мудрець²³, еже възлюбити невидимаго и от небеснаго²⁴ подвигнутися. Како възлюби възлюбившаго тя, како предася²⁵ ему — повеждь нам, питателю нашъ!

Откуда ти прииде обоняние святаго духа, откуда испи чашу сладкую будущая жизни, откуда вкуси и видѣ яко благъ господь. Не видѣл еси его, ни ходил еси по немъ — како ученикъ его обретесе? — Токмо от блага промысла и остроумія разумѣв. Поистиннѣ збытесе на тебѣ блаженство господна Исуса, реченное к Фомѣ: блаженни не видѣвша и вѣроваша. Тѣмже и

¹⁰ въспоминанию. ¹¹ мыслию. ¹² богоразсудное. ¹³ почюдимся. ¹⁴ чюв-
ственныя. ¹⁵ оплѣченія. ¹⁶ райскый. ¹⁷ пращею ти. ¹⁸ и. ¹⁹ многихъ.
²⁰⁻²⁰ нанпаче. ²¹ всемъ. ²² бывъ. ²³ мудрецевъ. ²⁴ небесныхъ. ²⁵ предастъ.

мы несомнѣнно зовем ти, о блаженниче, самому тя спасу нарекшу: блажен еси и добро тебѣ будет яко вѣровавъши ²⁶ ему съблзнися о нем по словеси его неложному.

Како ти сердце разврзесе, како видѣ в тя страх божий, како прилѣпися // любви его? Каково убо спасение обрете, Василие, колики ²⁷ похвалы *л. 4* имаши по всей вселеннѣй, колико множество тернѣя потреби!

Подобниче великаго царя Константина и равноумнѣ благочестиваго великаго князя Владимира, с ним же и единяя славы сподобит тя господь бог на небесѣх причястника быти благовѣриа ради твоего, еже имѣ во умѣ своем. Якоже апостольская труба и евангельскый гром вся страны и грады и монастыря огласи.

К сему же кто исповѣсть многыя твоя нощныя ²⁸ молитвы и милостыни и дневныя щедроты, яже ко убогим творяше, к сирым же и болящим, в жадным и вдовицам и к всѣм милость требующим? Помнишь бо глагол господень: како хвалитца милость на судѣ, аки печать с ним на судѣ бывает. Како прииде на тя посещение от вышняго, призрѣ на тя всемилостивое око благаго бога, всѣа разум в души твоей, яже по мысли и ²⁹ сие и сътвори. Обхождаше бо по всей областѣ царствия своего, грады же и веси, монастыря же и пустыни, благодарение и молбы, и ³⁰ вссилному възсылаше. Монастыря чюдныя съставляя и церкви въздвизая в славу богу и пречистой его матери и всем святым, паче же нечестиа типу иссушая и благочестиа корень насажая.

Дивно чудо! Како от толикыя безмѣрныя высоты в таковое прииде // *л. 4 об.* самовольное смирение, яко и по пустыням пѣшу шествовати своими царскыи стопами со супругою же и благородными. Поистинѣ же ангели стопы твоя вся написали на небесѣх, иже еси бога ради сътворил!

Кто не удивитца, кто не ужаснетца видѣв твое царское мудрование? Кто не прославит бога, давнаго ти таков разум, яко молитвою просиа милостынею отврзаешь ³². Всегда бо на бога упование и вѣрою укрѣпляшеся и надежею веселяшеся, извѣстно бо знаяше, яко вѣра възможе, а надежа не посрамит. Все бо бѣ ему чщание вездѣ богу молебная простирати ³³.

Желаше бо по премногу от плода чреву своего посадити на престолѣ своем в наслѣдние роду своему — всегда бо прилагаше труды к труду, а подвигы к подвигом. Елико же бѣ божие пождание, толико же бѣ и его поддание ³⁴ да большими вѣнци от бога увязетца — не земными же глаголю и тѣлными, пже бисером и каменми драгыми обычаи имут украшати, по небесными благыми, идѣже желают ангели приипикнути. Вѣру бо стяжа Авраамлю ³⁵. Сего бо ради подщася принудити неprinудимое существо благаго бога и сподобися от него слышати, якоже и Захариа от ангела: услышана бысть молитва твоя. Или якожъ хана // ныши ³⁶ — по вѣрѣ твоей буди тебѣ. *л. 5*

Тако же и на нашем государе сбьтесе: по вѣре своей и мзду свою въсприят ³⁷ противу своему труду, его же бо желаше — сие ³⁸ получи. Не токмо надежи не погреши, но и желание получи. Да яко же ³⁹ бѣ сам вѣрою и любовию к богу влеком, сичеву ему и помощницу бог дарова, снирѣчь супругу, благовѣрную и христорлюбивую великую княгиню Елену. Аще от его в ⁴⁰ царскыя полаты, но божиим благоволением и его царским изволением избранна. Обаче рода же реку велика ⁴¹ и преименита, от благородных и благочестивых родителей чядо, премудростию же и разумом въ всем послѣдующа своему владыцѣ.

Оле чудо! Како оба к истиннѣ свѣту прозрѣша, по реченному, единеми усты и едином сердцем ко общему всѣх владыцѣ и създателю. Аще бо два,

²⁶ верова к. ²⁷ колики ты. ²⁸ мощныя. ²⁹ и нет. ³⁰ и нет. ³¹ про-
сиши, а. ³² отверзаеши. ³³ прострети. ³⁴ потщание. ³⁵ авраамскую.
³⁶ на ханааньине. ³⁷ восприал. ³⁸ сие и. ³⁹ яков же. ⁴⁰ *исправл. по К.;*
в ркп. еговы. ⁴¹ высока.

или трие на земли съвѣщаеа о единой вещи и просита у отца моего небеснаго и будетъ има. Сим бо словом наши государи укрепишася и божиею невидимою силою възмогаеми и не стужита си.

Обычаи бо имат человеколюбець бог аще и к пожданию время. Тако бо его угодники познаваеми⁴²: добрые бо дѣла снискаютца великими труды и подвиги и тако на веселие происходит по реченному: труды // плод своих приаша. Роди бо ся им чадо сын и наречен бысть в святом крещении Иваи Змарагд, сиирѣчь многа блага его ради бысть всему миру. И збысться на нем пророческое слово и мнози о рожествѣ его възрадовашеся — не токмо свободнии, но и повиннии, иже бѣ царьским судом осужены: овии бо в юзах нерѣшимых, овии же в темницах. И спроста рещи: всяка душа не токмо ослабу получиша, но и мнозии в прѣвых благых наслажашеся.

Егда же прииде время еже второе породитися ему водою и духом, еже есть духовное порождение, не просто⁴³, яко же инѣм прилучается, съврѣшися бо о нем. Подобаше бо царьским вѣщам преславным быти, паче же многоболѣзненно и долговременно ищущим. Аще бо и вѣишнаго чесога потребовала царская власть от бога и труднѣ изьобрѣтъши не бы небрежно, ниже нерадиво подщание сътворил бы о вещи. Се же кто что речет: аз бо приуподобити сего⁴⁴ к чесому не могу, кромѣ своего живота — не вѣм, что сладчаеши⁴⁵ и любезнѣиши. Сего ради, яко силен и премудр царь бо понеже, яко той рече, быша скорѣ дѣла повѣление его бывает. Тѣм же сътворишеша чюдно и странно⁴⁶ и удивлению достойно; трудом бо снискано и сего ради твердо и брежно хранимо.

а. б. Нам бо худѣишим от человек невозможено все по ряду сказати // елико съдѣся, понеже ни тѣм, самѣм близ сущим, неудобно вѣдати и видѣти. Но токмо сам царь с иже подобными с ним таковому⁴⁷ дѣлу с великим опасством яко священно дѣло съврѣшааше.

В он же бо день от царствующаго града двигѣся со отрочаеи к пресловущей обители живоначялныи Троица и великаго свѣтилника Сергиа чюдотворца у целебноносных мощей его, еже крестити ему сына своего, бѣ же тогда и брат его с ним князь Андрѣи Иванович и множество много бесчислено благородных. Бѣ же воз устроен от чръвьчята постава, прочая же вся выше слова, понеже царская колесница — все с преумножением опасения. Внутри же колесница, идѣже бѣ отроча — царев сын, что възможет повѣдати, какова заповѣдания и устроения. Бяше бо тамо двѣ женѣ вдовѣствующи: едина же от них попремногу от благородных и благоговѣйна сущи, яковѣи же бѣ достоин поручити таковое дѣло, ей же имя Агрипѣна Васильева. Третья же, у не яже отроча, иже сподобися имѣти при перьсѣх того царскаго сына, нам бо не мнитца простѣ ей быти по духу, понеже по смотрению бог вся строит; просто бо такое дѣло не бывает.

а. б. об. Царь же, устроив вся благочиннѣ и благоустройнѣ⁴⁸, идяше // в мнозѣ радости, яко священноприношение нѣкое принести давшему⁴⁹ богу молитвами угодника оного⁵⁰ и чюдотворца Сергиа⁵¹.

Се бо царь наш премудр⁵² разсуди, благо творя себѣ и сынови своему, избра⁵³, приемников нелѣностных молитвеников състарѣвшихся в добродѣтелех. Оба бо мниси бяху прослуты в добродѣтелѣх; случи же ся обѣма быти от обители Пафнугтя чюдотворца, еже есть в Боровску. Един бо священства дар имѣяи, иже в многих лѣтех благоговѣнѣ предстоя олгарю господню и от основания въздвиже великую обитель всех святых, еже есть в Переславли, всѣх⁵⁴ святых прилежай добродѣтелем, всѣх странных и беспомощных погребаше и упокоеваше достойно. И многыя его ради добродѣтели избран бѣв в таковое служение. Бяше же по всему тих и кроток,

⁴² познаваеми бывают и от него прославляеми. ⁴³ не просто, ни. ⁴⁴ сего бѣ. ⁴⁵ сладчаеши. ⁴⁶ странно. ⁴⁷ такову. ⁴⁸ благоустройне. ⁴⁹ давшему ему. ⁵⁰ отца его. ⁵¹ Сергиа и Кирилла чюдотворца Белозерскаго. ⁵² премудро. ⁵³ избра себе. ⁵⁴ всех бо.

яко же речеса: душа проста благословенна от бога. Сей убо Данил Преславь-
 ски ⁵⁵ именуем. Второй же тако же осиеваем ⁵⁶ благочестием, в подвижъх
 вышеестественных и жесточайшими поты ⁵⁷ удручися от юны врѣсты, спост-
 ник бывый игумену Иосифу, иже великую обитель составивый, иже есть име-
 нуема Иосифова на Волоцѣ. Сего убо дѣло бесплотна человека, аще и в
 плоти сущи ⁵⁸: в вся бо дни жизни своея хожаше мало сплетено лычно сан-
 далицо — просто тако обувен бываше. И сам бо Иосиф // о нем свидѣтель-
 ствоваше, яко благодать велику имяше от бога: великими бо мразы въздух
 уясняшеса, сеи же яко в рай пища пребываше, ничем же вредим бяше ⁵⁹
 и зимныя ⁶⁰ студени. Тако же и одежда проста: токмо едина власяница на
 свиткѣ и манатия. Нѣгдѣ сый достиже до ста лѣт, яко младеница привезо-
 ша и яко да от купѣли примет з Данилом сына царева, еже поддержим
 бѣ нѣкими тако же избранными тоя же обители Иосифовы иноки и двѣма.
 Бѣ же ему имя Каспан, по реклому Босый.

Здѣ же богоносивий он мужие послуживша в благочестии вседръжителя
 бога. Мы убо тако их именуем, понеже Иоан толкуетъца благодати божиа,
 се же и дасться царству его от бога, его же бо вѣрно примыше любезны ⁶⁰
 имѣем и сладко при устѣх обносим. Вся бо яже съврѣшися о нем всѣх в
 удивление приводит, понеже преславнѣ и выше всякого разума. Егда при-
 ближися к святѣй купѣли, тогда царское оно, оно ⁶¹ отročя подаст мла-
 деньческий свой глас в несмутнѣ устроении — всѣм слышащим, яко же бы
 рещи ему: «Се готов есмь в Христа облещися, се приидох на неже мя бла-
 годать призва, еже мя по духу и по плоти нареци прѣвенца в мнозѣй бра-
 тии. Аз бо прѣвый отврѣзл ⁶² родители моих, аз прѣвый от боку царську
 про//изыдох, аз всяк помысл всѣх человек иже в царствии отца моего от-
 горгох и повергох вспячь, понеже приидох да венчаю мнѣ прилѣжных.
 Приидох бо всѣм вся быти да всѣх приобрящу; яко же мя хочет научити
 отець мой, сице да творю».

И повнегда же приблизитися ему святѣй купѣли, ничтоже тогда мла-
 деньческая явися в нем, но вся тиха и радостна. Никакож смутен глас
 испусти, но молча и благодарно вниди в купѣль и изыде обрадованно, яко
 же ангельско свѣтло лицѣ имѣя. И прият бысть прежереченными мнихи —
 Данилом же реку и Касианом, в смѣсе душа радующеса. Здѣ убо подобает
 на среду привезти и настоятеля тоя великыя обители, иже есть священъ-
 ства дѣйствовавый и с трепетом дѣлу касаяся — игумена же реку Иасафа
 мужа повсюду ⁶³ добродѣтельна и в всякой вещи безззорна. Они убо мни-
 си по ⁶⁴ повелѣнию послуживша, сей же рукама осязаше. Они убо яко по-
 слуси дѣлу, сей же истязатель истиннѣ. Они бо въпрошени отвѣщеваше,
 сей же отвѣты въсприимаше и крещаемого погружаше.

Егда же изыде новопросвѣщенный царев сын из крестилници здрав, бѣ
 бо ту и сам государь наш князь велики и своим братом князем Андрѣем
 Ивановичем и избранные от // благородных, им же бѣ достояше ту быти.
 И посем же взем игумен отročя и иде с ним в царские двери в святой
 олтарь, понеже царев сын. И яко же бы ему рещи се, исповѣдашеса пред
 престолом господним глаголя: «Жрѣтвѣ и приношению всесъжжегаемых о
 себѣ не принесох ти господи, понеже ⁶⁵ не благоволил еси яко же древле.
 Се бо сам приидох к престолу благодати твоаа сотворити волю твою, боже
 мой, о ней же воли просвѣщен есмь приношением тѣла Христова на сем
 святем престолѣ полагаемѣм, ему же прикосновением моим исповѣдахся
 по благочестии храбрый твой воин быти».

И по сем несен бысть ко образу святых и живоначальныхъ Троица и
 пречистыхъ богородица и тако поклонникъ показася правыхъ вѣры. И по сем
 царь взем свое просвѣщенно чядо и положи его в раку на целебноносныя

⁵⁵ Переяславский. ⁵⁶ обсиаваем. ⁵⁷ посты. ⁵⁸ суща. ⁵⁹⁻⁵⁹ от зелныя.
⁶⁰ любезно. ⁶¹ второго оно нет. ⁶² отврѣз ложесна. ⁶³ по всему. ⁶⁴ по
 нет. ⁶⁵ понеже сиа.

мощи своего отца и чудотворца Сергия, глаголя благодарственный глаголы со многими слезами и молитвою прилѣжно помолися сице: «Ты отцем отче предстоиши з дерзновѣнием святѣй Троицы и молитвою своею даровал ми еси чядо; тако ⁶⁶ блюди ⁶⁷ его ненавѣтна от всякого случая видимаго и невидимаго. Ты осѣни его молитвами своими святыми и снабди

л. 8 об.

и съблюди его, донележе уразу // мѣет своими усты от душа и сердцем тебѣ похвалу и благодарение въздати. Аз бо к тебѣ всегда по бозѣ прилѣгаю и все упование мое к тебѣ възлагаю. Моли о нас святую Троицу единосущную да подасть нам бог и въпред его же надѣмся».

И тако скончав молитву отступи от раки. Игумен же взем отрочя от раки с подобающею честию и положи его на руках отцу его, государю самодрѣжцу и ⁶⁸ царю всея Руси Василию ⁶⁹. «Прими, о дрѣжавнѣ, данная тебѣ богом чядо свое, длѣгым временем явившее ти ся, и взем его възпитаи в наказании божиаго закона и вашего царьскаго пребывания. Да будеть сын твой и по чаянню твоему, яко же пишеть: сынове твои быша вмѣсто отець твоих ⁷⁰ и поставиши их князя по вси ⁷¹ земли и помянуты будут имена ваша в всяком родѣ и родѣ».

И тако отець взем свое новопросвѣщенное чядо яко дар възжелѣнен от бога послан на утѣшение души своей и надежу животу своему, укрѣпление великому царству своему, обрадование всему исполненню христианьскому. И тако дрѣжим бысть отрок до времени дондеже прииде год еже причаститися ему святых и безсмертных и животворящих таин // Христа бога нашего. Отрочя же утомися мало заспа до съврѣшения святыя службы. И принесен ⁷² бысть приати святое причастие. Настоятель же взем лѣжицу, хотя его помазати по устом. Он же, яко в величѣ смыслѣ, быстро възрѣв на всѣх и тако отверз уста своя и прият сятое причастие трижды благочиннѣ же и съпрятаннѣ с тихостию, нимало проплака, яко же обычай есть младенцем. Всѣм же тогда удивльшимся о величиих божиих и глаголющим: каков се будеть и бѣ рука господня с ним и Христос съблюдает его.

л. 9

И тако съврѣшен и в Христа облѣчен яко голубь чист възлетѣ ⁷³ и възвысися и повѣлѣнием отца своего в той час устремися поити к любимѣй матери своей. Не тръпите бо любочядная мати надлѣзѣ быти лишена своего чяда. Сам же царь Василией и ⁷⁴ с своим братом и з благородными в обители братью учредив доволно и сам з братьею же изволи вкусити. И мало покоснѣв идяше к граду Москвѣ, яко же солнце ⁷⁵ предидущей ему звѣздѣ. И благодаряще бога видоша в царьская ⁷⁶ многа добра творяще, молящеся, милующи, разсуждающе вся. Исплѣни бо бог прошение их и всего мира печаль на радость преложи. И рекоша вси единими усты глаголюще: //

л. 9 об.

«Уже к тому да не сѣгнем, уже к тому да не стужаем божией славѣ, уже к тому да не мятемся мыслию глаголя ⁷⁷: кто по том ⁷⁸ удрѣжит хорутви Рускаго царьства, кто да съблюдеть православных исполнение, кто поборет на безумныя, кто да оставит языческое стремление, кто да посрамит еретическое гнилословие, кто да управит истинное в отечестве его любовпрѣнное и гордынное о благородствѣ мятежное шатание. Дарова бог государю нашему царю Василию всея Руси божиею милостью от Елены сына Ивана царству его наслѣдника. Уже отдохнухом от печалей от хотящих нам быти, уже възпрахом видяци ⁷⁹ сына царьска ⁷⁹ на лони отчи, матерню кормима, приспѣвающе день дне, набдима благодатию, окропляема радостнотворными слезами, грѣема прилѣжными молитвами святыя великыя соборныя апостольския церкви и всѣх святых».

Елици суть в отечествѣ их градов же и монастырей и особых коиждо ⁸⁰ мѣстех, кийждо противу своей силѣ от душа с любовию живота ⁸¹ и здра-

⁶⁶ ты. ⁶⁷ съблюди. ⁶⁸ и нет. ⁶⁹ Василию и глагола. ⁷⁰ своих. ⁷¹ всей.
⁷² принесено. ⁷³ и възлете. ⁷⁴ и нет. ⁷⁵ солнце и в. ⁷⁶ град царьскый.
⁷⁷ глаголюще. ⁷⁸ тому. ⁷⁹⁻⁷⁹ царьска сына царева. ⁸⁰ в коиждо.

виа ⁸¹ просяще, добрых имущи помощников к молебному исполнению великих чудотворцов Петра и Алексѣя ⁸² и Ионы ⁸² и теплѣ//йшаго Сергия и ^{л. 10} Кирила со всѣми иже гробу его и мощем целебноносным предстояще и руцѣ ⁸³ и ум ⁸³ протязающе, научиша бо ся с упованием молитися. Плод бо молитвенный от боку царьску произыде, хочет бо и может бог живот и здравие ⁸⁴ даровати ему.

Рожение бо его не просто, ни яко же инѣх прилучися. Еще бо отроча в чревѣ матернѣ растяше, а печаль же всѣх человек от сердца уступаше. Еще бо отроча в утробѣ объявляешся, языком же, сирѣчь варваром врагом и ратником супостатом, стремление на царство их низлагашеся. И мноидущи рускыя предѣлы, яко волци и хищници шию протязающе и опашью же слѣд заглажающе, друг друга женуще бѣжаху. Ибо сладкое имя Иван паче всего иже под небесем матери в роженіи ⁸⁵ ложесна отврѣзе, его же бо не токмо видѣние ⁸⁶ едино, но и слышание веселит сердца.

Темницам же и затвором по всѣм градом ⁸⁷ разрѣшымся и всѣм тогда печалным внезапная радость прииде. И рекоша к себѣ кийждо с слезами от радости сердца: «Вѣсиа нам всѣм избавление, явися нашему недоумѣнню разрѣшение! Уже бо разрѣшивый матерья ложесна, тако же и отцу печаль и ⁸⁸ своим явлением. Уже к тому не будем ⁸⁹ с кровию ⁸⁹ // поглосще-^{л. 10 об.} ни, обще бо прииде всемирное радование. О премудрости отца твоего царя и государя Василиа всея Руси и полный разумом и преизобильный благодатию сиа вся устрои тебя ⁹⁰ ради, понеже от бога прият дар вжелѣнен».

О сладкое имя под небесем Иваи! Како ты похвалити — недоумѣюся умом и ужакаюся: понеже сердцем горю, устнами же связуюся ⁹¹ — грубость же и ненавыкновение възбращает ми яже выше мѣры моя начати. Но ⁹² обачѣ аще индѣ услышу слово тебѣ хвалам достойно, вижу бо всѣх на се дрѣзающа и един единого предварити тщится похвалу ти принести, паче же отца твоего и матери к богу вѣры же и надѣжи и упования.

Что же много глаголю от своая грубости? Не токмо же отец твой и твоя питательница мати, и вся область ⁹³ иже в его ⁹⁴ царьской полате твоя радости причастници быша, но и патриархы и архиепископы и епископы и ипаты и патрикѣи — воеводы же реку и ⁹⁵ местни князи ⁹⁵ у них же коно скор на послужение. Но ⁹⁶ иноци, елици в страдалчествѣм отшествии ⁹⁷ и уединени ⁹⁸ пребывают, мужие чудни многыми ⁹⁹ лѣты в зелных подвижѣх претрѣпѣша и старостию съклячени довольно, едва дышуще, // разсудни ^{л. 11} себѣ духом, яко нелѣпо есть венца царьства отца твоего, реку же и матери, презрѣти во толице даровании от бога посѣщенным. Но притти и поклонитися младенцу, сущу пеленами повиту, от боку царьску произшедшу. Но и сии устремишася от пустыня, яко елени, жадаючи причастницы быти радости царевѣ. А не имѣя коня благоносна к поможению немощи телесныя, но токмо клюсата худы — хромы, стары — тако едва грядаше и тако до царя достизаху божьею помощью и своими подвигы. Овии убо в царьская постчгоша и поклонишася, овии же в пресловущей обители живоначалныя Троица и великого свѣтилника Сергия чудотворѣца у целебноносных мощей его. Что убо не глаголюща, что же ли не творяща, яко же бо ¹⁰⁰ онѣх старцов сие ¹ со умилением ко царю поклонение, тако же и царя с любовью ² на сиа ² възрѣние и привету умножение. И рекоша старци: «Благословен еси царю от бога и добро тебѣ будет! Яко жена твоя, всѣм царица, яко лоза плодовита и сынове твоя яко новосаждени и въдружени в сердца великогати царства!» Тако же и царь отвѣща: «Блажю убо и вас отци и молитвы ваша, понеже исполни бог желание // мое и подарова ми прошение мое».^{л. 11 об.}

⁸¹⁻⁸¹ и здравия *нет.* ⁸²⁻⁸² и Ионы *нет.* ⁸³⁻⁸³ имущим. ⁸⁴ здравие вечно.
⁸⁵ върожнии. ⁸⁶ роженіе. ⁸⁷ градовом. ⁸⁸ и *нет.* ⁸⁹⁻⁸⁹ скорбью. ⁹⁰ тебѣ.
⁹¹ связуюся. ⁹² но *нет.* ⁹³ облашь. ⁹⁴ его *бе и.* ⁹⁵⁻⁹⁵ князи и местнии.
⁹⁶ но *и.* ⁹⁷ отшествии. ⁹⁸ уединении. ⁹⁹ мнозьми. ¹⁰⁰ убо. ¹ сие *нет.*
²⁻² на сиа *нет.*

И тако довольно почте царь старци и пѣспѣтых³ своих трапез и пиров, иже в царьских и в обители причастники их сподоби быти, яко дивитися старцом царьской бесѣдѣ, понеже все — шитие-чаша и слово божие вкупѣ и всяко слово — пѣснь духовна; деместици изряднии оглашаху бесѣду, царю же всегда стоящу, все в славу богу творящу.

Началнику же обители тогда сущу игумену Иасафу — мужу добродѣтелну повсюду и в всякой вещи беззазорну — и иже с ним святаго его събора в трепете мнозѣ предстоящу яко побѣдителю царю, с подобающею честью вкупѣ благодарение и моление к царю творящу. «Пожди, рече, о царю! Приложи нам еще видѣти тя весела! Дажь твоего образа достояние зрѣти свѣтло! Съшел бо еси, о царю, с высоты славы твоея к ним убогим. Приклони ухо твое к молению нашему, упространи царьскую бесѣду свою, просвѣти на нас лице твое. Убо исполни бог желание твое и спасл тя есть господь помазаннаго своего⁴ приготова състи⁴ от чресл твоих на прѣстоле твоем». И прочее благодарение и моление от всех слыши//мо бяше⁵ еговы царьскыя полаты⁵.

Посем же царь индѣ идяше своего царствиа придѣлы⁶, обѣты⁷ свои богови въздати. И въскорѣ възвратися в царствующий град Москву к своей супруге благовѣрной и великой княгинѣ Еленѣ и к сынови своему новопросвѣщенному князю Ивану.

Что же по сем реку⁸, о добрая в женах христороубице Елена! Поистиннѣ в многих родѣх избрана еси от бога и в таковое дѣло блюдома, яко же древле Анна, Самоила, молитвенное чядо, породи, всему миру радость, печальным утѣху, радующимся получение, рабом свобода, убогим обогащение, царьским сединам утѣху, а тебѣ же добро и царице радости ходатай. Да вси уже с дрзновением рцем: «Уже да не въскочит чужий посѣтитель на стадо Христово, да не сядет уже к тому от иного племени на престолѣ Рускаго царствиа и да не преложит прѣдѣлов, иже уставлени суть от прежних наших государев православных, но да будет, яко же нынѣ еже есть». Великаго и премудраго и грознаго и разсуднаго и врагом страшнаго, милостиваго и благоприступнаго государя царя Василиа самодрѣжца всея Руси сын и паслѣдник Иван великому его царствию ра//стый веселяся с отцем и матерью на многа лѣта, потребляя всяку неправду, укрѣпляя благочестие. До здѣ же о сем слово.

Но на подлежащее же да възвратимся и яже о нашем государи речем. Яко же второе солнце отечество си осиявая, яко же крылат протече и яко мольниа блистая на вѣстоцѣ же и на западѣ на юге же и сѣверѣ, даже и в страны великаго моря Акияна. Аще бо гдѣ възсхоцет подвигнутися или явитися, вси людие желают видѣти его: благороднии — яко царя, нищии и вдовица — яко отца и утѣшителя. Мужи же и жены, малии и велиции и вси людие ужаса и радости духовныи исполнени: всѣми добродѣтелми цвѣтяше яко же финник. Сие бо древо царьскый образ имат, понеже высоко-раслено бѣ и цвѣти его бѣлы. Яко кѣдр иже в Ливанѣ умножися, яко крины сельныя в пустыни цвѣтут и яко же богомудрая пчела отвсюду вся събирает и в сокровища сердца своего полагает.

Се же реку: Моисеову кротость, Ильину ревъность, Иевле терпѣние, цѣломудрие Иосифле, а разум Данилов, а покаяние Давидово, а нищелюбие Авраамле, а любовь господа нашего Исус Христа. // Да что много глаголю! Кую ти достойную честь и похвалу наше принесет неможение. Понеже чести и похвалы всякыя превыше имѣяй достоинство, о царю, чествуеши бо ты паче всѣх сему тя сподобившаго бога. Занеже и по подобию небесныя славы даде тебѣ скипетра земнаго царствиа, даж человеком научиши съблюдати правды. И под тобою сущим царствуй законнѣ, яко же блага кормчиа бдит царев ум многоочный, удрѣживая опаснѣ благоза-

³ пѣснопѣтых ⁴⁻⁴ приготовах ти. ⁵⁻⁵ в еговѣй царьской полате. ⁶ предѣлы, ⁷ обята. ⁸ конецъ сп. К.

кониа кармила и отгоняяй крѣпцѣ безакониа потоки, да иже корабль всемирнаго гражданства в неправды влѣнах не погрязнет. Многопечительная царева душа по подобию зеркала: всегда да испищаетца и божественными лучами выну облистаема и веще и разсужения оттуду да научаетца.

Существом убо телесным равен человеком царь есть, а властью же достоинства приличен богу, иже надо всѣми. Не имать бо высочайши себѣ на земли, яко же око же око в телеси въдрузися, сице и царь в мир устроися. От бога дарованна поспѣшествво полезных да промышляет убо о человецѣх, да приспѣвають убо в благых, а не претыкаются злых. // Неприступим убо есть человеки высоты ради земнаго царстввия, благоприступим же бываещи дръжавы ради горная области.

л. 13 об.

Царя тебѣ вѣистину наричу: царьствуещи бо над страстьми и сладостми одолевати могуща. Аки венцем цѣломудриа вѣнчанна и порфирию правды оболчена. Яко же бо град непреоборимыми стѣнами огражен презирает обстоящих его ратник, благочестивое же твое царство милостынями остѣнено, а молитвами огражденно непреодољемо бывает вражими наветы, но присно память на них въздвизая и одољниа. Бог бо не требует ни от кого же помощи, царь же — от единаго бога.

Нашь же благочестивый Василей, еже есть царем царь, истовый вождь умный и правитель, вседоблий наказатель, истинный кормѣчиа, изящный предстатель, молитвеник крѣпок, чистотѣ рачитель, цѣломудриа образ, трѣпѣнню столп. Князем же рускым и вельможам и тысущником и всему своему воинству и всему народу еже о благочестии твердый поборник. Патриархом же и всему освященному собору благоразумный съглагольник и всѣм притѣкающим к нему, яко к источнику благопотребну. Въздѣржаннем сияя, кроток взором, смирен сердцем, // высок житием, почтен божиею благодатию, понеже бога чтяше и бог почте его и прослави его на земли. Всѣх же любляше и всѣми любим бяше и вси к нему припадают — не токмо ближнии, но и далние, еже реку от Синая и Палестины, от Италия же и Антиохиа — от всея подсолнечныя, хотяще его токмо видѣти и слово его слышати. Да что много глаголю! Не могу аз государя нашего похвалити!

л. 14

В настоящих убо доволна сиа и паки реку доволна, понеже по достоянню немощно, паче же за скудость ума моего. Худым бо нашим и растлѣнным разумом и косногласным языком точию чернилом едином единовидная живая словеса начрѣтавшѣ точию, прочее же оставих премудрых уяснити и удобрити и недостаточная наврѣшити. А яже о нашем государе въспомянух — не се тѣм, иже нынѣ добре знающим его и благодѣтельствующимся от него, но и новорожденным младенцем, иже нѣкогда възрастут и в мужь съврѣшен укрѣпляютца и почестыше друг другу възвѣстят и незабытна дѣла божиа сътворят. Яко же о саламандрѣ животѣ нѣкоем пишет Богослов, иже своим еством огонь погашает, она же невредима пребывает.

Сице имат Василие бѣлый царь: своим благочестием огонь без божиа погашает. Тако же и Афиос рѣка сладкая, аще и всквозѣ пучину морскую идеть, а своя сладости никако же погубляет от горести морския воды. Тако же и нашь государь князь велики Василей Иванович от моря мирскаго ничим же вредитца, богу его хранящю за его премудрость умную.

л. 14 об.

Сия же въспомянух от части, яже ото многа малая. Довлѣет убо реченная нами и паки реку довлѣет. Да не ушеса вапа честная упражняя, по нѣже вѣрою сердечною и любовию душа привлечим по глаголющему словеси: от избытка бо сердца и уста глаголют. Его же бо храмина не имѣет, сего и двери не износят.

Господь помощник и покровитель бысть всему миру и сътворит нашего государя молитвы во всем действены. Аминь.

В. И. Буганов

**ПЕРЕПИСКА ГОРОДОВОГО ПРИКАЗА
С ВОЕВОДАМИ ЛИВОНСКИХ ГОРОДОВ
в 1577—1578 годах**

Публикуемые документы имеют уникальное значение, поскольку являются единственными известными в настоящее время источниками, характеризующими деятельность Городового приказа, о существовании которого до сих пор было известно только по краткой записи в писцовой книге Коломны и Коломенского уезда 1577—1578 гг., опубликованной О. А. Яковлевой. В этой записи по существу говорится лишь о факте существования приказа, в котором служил дьяк Дей Губастый¹. А. А. Зимин высказал предположение, что Городовой приказ с 1583/84 г. стал называться Приказом каменных дел².

Материалы Городового приказа сохранились в составе фонда Лифляндских и Эстляндских дел ЦГАДА³; в путеводителях они характеризовались как переписка Посольского приказа с воеводами ливонских городов⁴; это, вероятно, и вводило в заблуждение исследователей, знакомившихся с этими источниками. Между тем их внимательное изучение позволяет сделать вывод, что они представляют часть (конечно, весьма незначительную) делопроизводства Городового приказа, хотя некоторые из них были составлены и не в нем.

Архивное дело с документами Городового приказа написано современной скорописью на 138 лл., большая часть которых (более 120 лл.) представляет черновые отпуски различных грамот и других документов; они в большинстве случаев имеют большое количество поправок, вставок, помет. Написаны одним размашистым, «бойким» почерком, или, что менее вероятно, двумя очень схожими почерками; исключения представляют лишь несколько документов: память из Разрядного приказа от 23 февраля 1578 г.⁵, написанная красивым, убористым почерком, и несколько отписок воевод

¹ О. А. Яковлева. К статье «Материалы по истории русской техники в неопубликованной летописи первой четверти XVII в.». Городовой приказ в Московском государстве XVI в.— «Известия АН СССР». Отделение технических наук, 1951, № 9, стр. 1432.

² А. А. Зимин. О сложении приказной системы на Руси.— «Доклады и сообщения Института истории АН СССР», вып. 3. М., 1954, стр. 175.

³ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. 64. Сношения России с Ливонией и Эстонией («Лифляндские и Эстляндские дела»), д. 7, 1578 г. Автор приносит глубокую благодарность Б. Н. Флоре, обратившему его внимание на эти документы.

⁴ «Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель», ч. 1. М., 1946, стр. 81; «Обзор документальных материалов Центрального государственного архива древних актов по истории СССР периода феодализма XI—XVI вв.» Составлен старшим научным сотрудником В. Н. Шумиловым. М., 1954, стр. 39.

⁵ ЦГАДА, ф. 64, д. 7, лл. 1—2.

ливонских городов⁶, написанных в основном несколькими небрежными почерками, отличающимися от почерка основной массы документов. Почерк записи о боярском приговоре от 21 января 1578 г. об организации ямской гоньбы в ливонских городах⁷ отличается большей аккуратностью и приближается к почерку упомянутой выше памяти из Разрядного приказа. Эти наблюдения уже позволяют сделать предварительный вывод о том, что основная масса документов указанного дела была составлена в одном учреждении, а другие были присланы в него из другого учреждения и от воевод и присоединены к этому делу, так как они были тесно связаны по содержанию с другими документами дела.

Содержание документов показывает, что таким учреждением, в котором была составлена основная масса документов, был именно Городовой приказ; об этом свидетельствуют прямые указания самих издаваемых источников.

Публикуемые ниже документы располагаются в основном по группам, в каждой из которых собраны материалы, посвященные какому-либо одному вопросу, или однотипные разновидности документов.

Первые десять документов не вошли в определенную группу источников; в ряде случаев их приходилось датировать приблизительно, исходя из содержания и помет на столбцах. В основном это отписки воевод из ливонских городов (док. № 1, 3—5, 7, 10) по различным вопросам (присылка служилых людей, церковнослужителей, хлебных припасов, артиллерии), грамоты из Городового приказа по этим отпискам (док. № 6, 8—9); в одной из грамот (док. № 6, л. 63) воеводам Юрьева Ливонского предписывается о посылке хлеба в гор. Владимирец сообщить в Москву «к боярину нашему к Петру Васильевичю Морозову», возглавлявшему, как видно из других документов, Городовой приказ.

Следующие одиннадцать документов (№№ 11—21) представляют комплекс грамот от 20—29 января 1578 г. о посылке хлебных запасов в ливонские города. Среди документов этой группы публикуется также отрывок из росписи грамот «о хлебе», посланных 20 января во Влех, Лужу, Резицу и Чествин с детьми боярскими В. Владыкиным и А. Рожновым (док. № 11); эта роспись, между прочим, дала возможность точно датировать грамоты, посланные во Влех и Чествин (док. № 12, 15), сохранившиеся на поврежденных столбцах.

Следующая группа документов (№ 22—24) посвящена вопросу выплаты руги ружникам (попам и другим священнослужителям) и денежного жалованья пушкарям, воротникам и др., которые называются «оброчниками». Это, во-первых, наказ из Городового приказа сыну боярскому В. П. Соломонидину, которому предписывалось взять в Нарве в казне у дьяка И. Андреева деньги и отвезти их в ряд ливонских городов на денежное жалованье (называется количество денег для каждого из городов); во-вторых, грамоты из Городового приказа нарвскому дьяку И. Андрееву и куконойским воеводам по тому же вопросу. В архивном деле имеется ряд других грамот, аналогичных публикуемой здесь грамоте куконойским воеводам (см. № 24); это грамоты воеводам городов Владимирца, Резицы, Ровного, Скровного, Круцборха, Треката, Леневарда, Лужи, Влеха и Борзуни⁸.

Затем публикуется справка Городового приказа (док. № 25) о боярском приговоре от 21 января (имеется в виду, вероятно, земская Боярская дума: «боярин князь Иван Федорович Мстиславской с товарищи приговорили») об организации ямской гоньбы в ливонских городах Куконойсе, Владимирце, Трекате, Луже и Резице; приговором определяется количе-

⁶ Там же, лл. 126—138.

⁷ Там же, лл. 97—98.

⁸ Там же, лл. 64—68, 31—33, 55—61, 34—36, 93—96, 48—50, 24—30, 37—39.

ство ямщиков-охотников в каждом из пяти городов; тем же 21 января датирована грамота куконойским воеводам по тому же вопросу; в ней прямо предписывается воеводам прислать список ямщиков и копии с поручных записей по ним «к Москве в Городовой приказ к боярину нашему к Петру Васильевичю Морозову» (док. № 26). Аналогичные грамоты в четыре других города не публикуются.

В конце января 1578 г. был послан в ливонские города ряд грамот о выдаче хлеба стрельцам и казакам, служившим в этих городах. Публикуется одна из таких грамот (в Куконойс, док. № 28), датированная 29 января; тем же числом датированы не включенные в публикацию грамоты во Владимирец, Ровный, Скровный, Круцборх, Трекат, Леневард⁹.

Три документа (№ 29—31) говорят о посылке грамот в «новые» ливонские города.

В справке Городового приказа от 29 января (док. № 32) говорится о получении в этот день отписки круцборхских воевод о негодности городского наряда, боярском приговоре о посылке пищалей в Круцборх из Чествина и посылке о том грамоты в оба эти города; в конце добавлено, что отписка («грамота») из Круцборха «о пищалех у дьяков в Разрядной избе»; таким образом, воеводы писали о своих делах в Разрядный приказ, но распоряжение по этому вопросу (после боярского приговора) оформлялось через Городовой приказ, что и было сделано путем посылки 29 же января грамот в Чествин и Круцборх (см. док. № 33—34), причем в первой из них имеется предписание о присылке известия об исполнении распоряжения в тот же Городовой приказ.

Последние два документа — грамоты в Юрьев Ливонский и Фелли (Вильян) от 31 января (док. № 35—36) — содержат распоряжения Городового приказа о посылке из Феллина свинца и ядер во Владимирец и Трекат.

Исключительная ценность публикуемых документов состоит прежде всего в том, что они позволяют с полной определенностью судить о существовании в конце 1577—1578 гг. Городового приказа с определенным штатом руководителей (боярин П. В. Морозов, дьяк И. Евский, а также упоминаемый в писцовой книге по Коломне дьяк Дей Губастый), его компетенции (управление «новыми» ливонскими городами, т. е. городами, захваченными русскими войсками в Ливонии, включая снабжение их хлебными припасами, артиллерией, боеприпасами, посылку служилых людей и оброчников — стрельцов, пушкарей, воротников и т. д., церковнослужителей, выдачу им денежного жалованья и руги, постройку и ремонт городских укреплений и различных сооружений, наблюдение за деятельностью воевод, организацию ямской гоньбы).

Правда, эти источники не дают возможности судить в полной мере о времени существования Городового приказа, о возможных других сторонах его деятельности; более или менее определенные выводы на этот счет могут быть результатом дополнительных архивных разысканий и комплексного изучения ряда источников, что является задачей особого исследования.

С другой стороны, издаваемые документы представляют большую ценность для изучения истории Ливонской войны (сведения об организации власти на захваченной у противника территории, о численности русских гарнизонов в ливонских городах и т. д.). Ввиду этого, а также вследствие гибели основной массы подлинных приказных документов XVI — начала XVII в. ценность отдельных сохранившихся источников подобного рода необходимо признать весьма высокой.

Документы Городового приказа публикуются по современным правилам с соблюдением орфографии подлинников; все поправки, вставки приказ-

⁹ ЦГАДА, ф. 64, д. 7, лл. 15—16, 53—54, 17—18, 80—81, 74—75, 51—52.

ных редакторов оговариваются в подстрочных примечаниях. В тех случаях, когда края столбцов сильно повреждены, вместо пропущенных слов и букв проставлены отточия, в других — добавленные по смыслу слова и буквы поставлены в квадратные скобки.

№ 1.

После 22 декабря 1577 г.— Отрывок из отписки владимирецких воевод кн. Н. Б. Приимкова-Ростовского и В. П. Головина о готовящемся походе литовского и ливонского войска, о задержке с высылкой на службу беглых детей боярских и с присылкой из Пскова церковнослужителей, пушкарей, воротников и др.

...Во многие¹ места вестей проведывать... приходя к нам, сказыв[ают], л. 138
что... и немецкие курляньские и ри...е люди мног[ие] в собрание, а хотят бы-
ти ко многим твоим государевым городам с нарядом. И [мы], государь, холо-
пи твои, ждем литовских и неме[ц]к[их] людей к Володимерцу на осаду с часу
на ч[ас]. А свинцу, государь, в Володимерце... аз не мало. И мы, холопи
тво[и],... о² пушкарех и² о свинце к твоим государевым вое[водам]... и во
Псков к дьякам, чтоб они... слали и² пушкарей² тотчас, чтоб в том... делу
поруки не было... в Володимерце на твоей государеве с[лужбе]... боярских
Бежитцкие пятины ... человек да стрельцов ругодивских... // ... ротцких л. 137
пятьдесят пять человек да московских 82 человека, да чотыря человека
московских пушкарей. А збор[щи]ки, государь, и высильщики детей бояр-
ских... цов не приваживали ни одного человека декаб[ря] по 20 день. А за-
пасов, государь, в Володимере[ц]... [ш]ю твоей государеве росписи изо Пско-
ва и из ып[ы]х [гор]юдов не приваживали³ ни одное четьи декаб[ря] по
22 день. А попов, государь, и дьякона, и ..., и проскурницы, и всякого цер-
ковного ст... [пуш]карей, и воротников, и казенных ст[орожей]..., [и] кузне-
цов, [и] плотников изо Пскова т... твои государевы дьяки ... вали декаб[ря]
по 22 день ни од[ного челове]ка. И прежде того к тоб[е]...

Подлинник.

№ 2.

1578 г. после 1 января.— Челобитная С. Головина с жалобой на угрозы по его адресу детей боярских пусторжевцев И. Н. Большого и И. Н. Меньшого Карамышевых

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии холоп твой государев Семейка Головин челом бую. Велел ты, государь, быти в своей отчине в Куконосе детям боярским Ржевы Пустые, а мне ты, государь, холопу своему приказал быти в Городовом приказе. А аз, государь, холоп твой, во Ржеве пожалован ново, а твои, государь, дети боярские Ржевы Пустые Иван Большой да Иван Меньшой Микитины дети Карамышева похваляютца, государь, на меня, на холопа твоего, всяким лихим умыслом для того, что аз, холоп, сказываю твоим государевым воеводам, в городе обжигать и на возы роспать. И для, государь, деревенского суседства хотят, государь, твое государево жалованье, мое поместьишко, и досталь запу-ст[о]штити, а меня, холопа твоего, хотят до смерти убити. Православный царь государь, умилосердися, чтобы мне, холопу твоему, от их насильства и похвалы вконец не загнути. А прежде сего аз, холоп твой, х тебе, государю, писал с Пятым с Митрофановым генваря в первый день о их насильстве и в похвале. л. 133

¹ Здесь и далее столбцы сильно повреждены.

²⁻² Вставлено над строкой.

³ Так в рукописи.

Помета на л. 133 об.: Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси.

Подлинник.

№ 3.

1578 г. после 8 января.— Отрывок из отписки неизвестного лица из Юрьева Ливонского о провожанье хлеба

- л. 136 ...лати⁴, государь, мне неколь и под... не да от... а мне, государь, о тво... хлеба ехати нелзе. Да тот же..., государь, сын боярской Некрас Губин пой- мал... детей боярских у новокрещенов вести... хлеб, с которым хлебом итти со мной... вой государев город. А у ме[ня]... по нем порука з записью... госу- дарь, тот сын боярской... 31 день, а дан ему... в 3 день. И тот, государь,... Некрас ко мне в Юрьев[в]... по генварь по 8 число. А ... Юрьеве до твоего го- сударева указу... мне как укажешь.

Подлинник.

№ 4.

1577 г. после 10 декабря — 1578 г. до января 16.— Отписка бор- зуньских воевод кн. Ф. С. Мещерского и Н. Ю. Ушакова о за- держке с присылкой попов, дьячков, пушкарей и др. из Пскова, с привозом хлебных запасов, о бегстве со службы детей боярских

- л. 126 Государю царю и великому князю [Ивану Васильевичу]⁵ холопи твои государевы... да Немирец Ушяков челом бьют... к холопом своим в Бор- зунь октября в ... с Коротневым, велел еси, государь, поставить хра[м]... [чю]дотворца, а [о] образех, государь, и о книгах, и о риза[x]..., [по]пех и о дьячкех, и о всяком церковном строенье велел..., государь, нам писати во Псков к дьяком. Да в твоём государеве наказе писано: велено быти мос- ковским двема пушкарем да трема пушкарем псковским, да две[ма ворот]- ником, да двема казеным сторожем, да кузн[ецу, да] плотнику. И мы, госу- дарь, холопе твои, о том о всем к... ком к твоим государевым писали во Псков октября в 9...[М]еншиком с Корытковым. Иван Бутырлин и дьяки твои ...ы к нам, холопом твоим, отписали, сказыва... его государева наказу у них о том нет. А у нас, государь,... е два пушкаре псковских, Махла куз- нец д[а] ... ник, да у твоей государевы казны о...ла к шестому числу в но...ве оконченны. И нам, государь, Семейка... сказал поутру: а твоей государеве казны у н... твоих переписных, а печать, государь, у...е государева дьяка Рахманина Русинов[а]... за печать ити не смели и переписать не по чем[у]..., государь, те окна заделали до кам..., государь, твоей государевы казны сотник С...стрельцы. И мы, государь, о том к тебе писали ок]тября в 27 день з Залешенином с Вол[оховым]... твоей государеве грамоте ни с
- л. 127 которых го... арьских запасов не приважив[али]... твой по тво[ей] ... // и пушкарем по четверти ржи, [из] сво[его?],... хлеба, которой из мыз привозят, а дет[е]м [бо]ярским дали по две четверти ржи... с твоей государьские служ- бы не збежали д... нужи; и ты, государь, о том как укажешь. Да к[от]орые], государь, дете боярские с твоей государевы службы и[з] Бо]рзуна збежали, и те дете боярские декабря по 10 день не бывали.

Пометы на л. 126 об.:

- 1) Государю⁶ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси⁶.
- 2) 86-го⁷ января в 16 день привез грамоту⁸.

Подлинник.

⁴ Здесь и далее столбец сильно поврежден.

⁵ Здесь и далее края столбца сильно повреждены.

⁶⁻⁶ Написано теми же почерком и чернилами (черными), что и текст на лл. 126—127.

⁷⁻⁸ Написано другим почерком и чернилами (коричневыми).

⁸ Предложение не закончено.

1578 г. января до 16.— Отписка воевод Юрьева Ливонского в Разрядный приказ о размещении хлебных запасов, предназначенных гор. Ерлику, в гор. Говье

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии холопи твои Иванец Плендиев да Михалец Тюфякин челом бьют. Нынешнего, государь, 86-го году по твоему государеву указу твой государев присланик...⁹ Стремоухов взял у твоих государевых... [М]ихаила Зубова да у Вас[илья]... ва роспи[сь], — сколько отпущено по тво[ей // государе]ве грамоте в твои государевы в новые города хлеба и запасов и скольк[о]... везено. И по генварь, государь, по... хлеба и запасов, что в н... и мы, холопи тво[ои],... [не]щадно, а, доправа, вел[ели]... ко князю Федору Звениг[ородскому]... да к Борису Ардинцову ту... [ко]горые, государь, запасы по твоему государеву указу велели отвести // в Ерлик ко князю Федору Звенигородскому. И князь Федор писал к нам, чтобы нам к нему отписать, а велети те запасы поставити в Говье до твоего государева указа. И мы, холопи твои, ко князю Федору о том..., а велели¹⁰ запасы постави[ть] в Говье до твоего государева указа. И ... нам, холопом твоим, как укаже[шь].

Пометы на л. 130 об.— 131 об.:

- 1) Государю¹⁴ царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии¹¹.
- 2) 86-го генваря¹² в 16 день принес Павел Бедов¹².
- 3) Дать¹² Истоме Евскому¹².

Подлинник.

1578 г. января 27.— Грамота из Городового приказа воеводам Юрьева Ливонского И. Д. Плещееву, кн. М. В. Тюфякину и дьяку Н. Перфирьеву с распоряжением о посылке размещенных в Говье хлебных запасов в гор. Владимирец

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Юрьев Ливонской воеводам нашим Ивану Дмитриевичю Плещееву да князю Михаилу Васильевичю Тюфякину, да дьяку нашему Нечаю Перфирьеву. Писали есте к нам: которые запасы по нашему указу велено вам послати из Юрьева Ливонского в Орлик, и те деи наши запасы до нашего указа поставлены в Говье; и нам бы вам¹³ о тех запасах велети указ свой учинити. И как к вам ся наша грамота придет, и вы бы тотчас велели из Говья те запасы, которые велено было вам¹⁴ отослати¹⁴ в Орлик¹⁵, отвести в Володимерец тотчас, не мотчая, и¹⁶ отдати воеводам князю Никите Борисовичю Ростовскому Приемкову да Василью Петровичю Головину¹⁶. А¹⁷ кого с теми запасы из Говья в Володимерец пошлете, и вы б велели его от Говья до Володимерца проводить дете[м] боярским и стрельцом, кольким человеком пригоже, посмотри по тамошним вестем, чтоб ему от немецких и от литовских людей¹⁷ // до Володимерца ехать¹⁸ безстрашно и нашему бы запасу на

⁹ Здесь и далее края столбца сильно повреждены.

¹⁰ Переделано из велети.

^{11–11} Написано тем же почерком, что и текст на лл. 130–132.

^{12–12} Написано другим почерком.

¹³ Далее зачеркнуто велети.

^{14–14} Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте отвести в Орлик.

¹⁵ Далее зачеркнуто велети.

^{16–16} Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте да проводить бы есте кого с теми запасы из Говья в Володимерец велели, чтоб те запасы от литовских и от немецких людей.

^{17–17} Вставлено другим почерком с выносным знаком на обороте лл. 62–63.

¹⁸ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте того же слова.

дороге убытка и изтери не было никоторые. А как тот запас из Говья в Володимерец отвезут, и вы б о том¹⁹ отписали к²⁰ нам²⁰ на Москву к боярину нашему к Петру Васильевичу Морозову часа²¹ того²¹, чтоб нам про тот²² запас было в ведомо. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 27 день.

Помета по нижнему полю л. 63.: Такова грамота послана в Юрьев з Данилом Сабуровым.

Чернзвой подлинник, отпуск.

№ 7.

1577 г. после 20 декабря — 1578 г. до 21 января. — Отписка воеводы артиллерии гор. Резицы Р. Олферьева в Разрядный приказ о злоупотреблениях резецких воевод кн. П. С. Лобанова-Ростовского и Д. Г. Ржевского

- л. 134 Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии холоп твой Романец Алферьев челом бьет. Велел еси, государь, мне, холопу своему, быти у своего государева наряду в Резице. И наряд твой государев стоит в городе и зелья, и всякие запасы. И князь Петр, государь, Ростовской да Данило Ржевской пуцают ночью людей своих в город [с] сеном и с пивом, а Данило, государь, Ржевской и лотышей к себе пуцает ночью в город [с] своими людьми. Да и в тот, государь, город к себе оне лотышей в²³ день²³, где стоит твой государев наряд. И к тебе есми, к государю, о том наперед сего писал. Да посланы, государь, с ними твой государевы пушкарри для городового наряду, и оне, государь, тех пушкарей отпустили во Псков торговать, только, государь, у них один пушкарь, да и тот болен.
- л. 135 А на городе, государь, мосты во многих...²⁴ // ... роде ничево да делают себе, государь, хоромы твоими государевы плотники. Да посылает, государь, Данила Ржевской детей боярских, которые с-ними посланы, Фендрика Уварова з братью по деревням по латышом, и те, государь, дети боярския приездают з Даниловыми людьми к городу в полночь с пивом и хлебом с возы, и в город их Данила к себе пуцает. И яз, холоп твой государев, им говорю, чтоб в город ночью людей своих к себе не пуцали и в день лотышей тута, где стоит твой государев наряд, для всякия измены. И оне, государь, меня, холопа твоего, не слушают. Да и збежали, государь, от твоего государева наряду дети боярския Обонеския пятины декабря 20 день Богдан Шушерин да Роман Боранов да Шолонския пятины Степан Неелов. А осталося, государь, у твоего государева наряду детей боярских семь человек да дватцать стрельцов сокольских, да семьдесят пять человек козаков сокольских жо з головами с Ондреем с Кобылиным да с Васильем с Назимовым.

Пометы на л. 134 об.:

- 1) Государю²⁵ царю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии²⁵.
- 2) 86-го²⁶ генваря с Олексеем з Деденевым²⁶.
- 3) Отослати²⁶ся грамота к Ыстоме к Евскому, чтоб пушкарей беглых сыскать, отослать в Резецу²⁶.

Подлинник.

¹⁹ Далее зачеркнуто к нам.

²⁰⁻²⁰ Вставлено над строкой; в тексте зачеркнуто с ненарочным гонцом часа.

²¹⁻²¹ Вставлено над строкой.

²² Далее зачеркнуто хлеб.

²³⁻²³ Вставлено над строкой.

²⁴ Далее, очевидно, отсутствует часть текста, ср. док. № 8.

²⁵⁻²⁵ Написано теми же почерком и чернилами (светло-черными), что и текст на лл. 134—135.

²⁶⁻²⁶ Написано другими почерком и чернилами (коричневыми).

1578 г. января 21.— Грамота из Городового приказа воеводам
гор. Резицы кн. П. С. Лобанову-Ростовскому и Д. Г. Ржевскому
с требованием о прекращении злоупотреблений

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Резицу вое- л. 116
водам нашим князю Петру²⁷ Семеновичю Лобанову Ростовскому да Дани-
лу Григорьевичю²⁸ Ржевскому. Писал к нам на²⁹ вас²⁹ из Резицы Роман
Олферьев: велено ему быти у нашего наряду в Резице; и наряд наш стоит
в Резице в городе и зелья, и²⁹ свинец²⁹, и всякой пушечной²⁹ запас²⁹.
И ты деи, князь Петр, да Данила Ржевской³⁰ пуцаете ночью людей своих
в город и²⁹ из города²⁹ с сеном и с пивом. А ты²⁹ деи²⁹, Данило³¹, и латы-
шей к себе в²⁹ город²⁹ пуцаешь ночью³² [с] своими людьми³³ вместе²⁹
с пивом²⁹. Да и в тот деи город к себе вы латышей пуцаете³⁴ в день, где
стоит наш наряд. Да посланы деи с вами для городового наряду псков-
ские³⁰ пушкари, и вы деи тех пушкарей отпустили во Псков торговать;
а у вас деи один²⁹ пушкарь, и тот²⁹ болен. А на городе мосты во многих
местех выгнили и разволялися³⁵; з городу их норяду стрелять немочно.
А³⁶ вы деи того запаса³⁶ // в городе³⁷ ничего не³⁸... Да³⁹ себе деи³⁰ хоро- л. 117
мы нашими плотники делаете³⁰. Да ты деи, Данило, посылаешь детей
 боярских, которые с⁴⁰ тобою⁴⁰ посланы, Фендрика Уварова з братьею по
деревням и по латышом, и те деи дети боярские приезжают с⁴¹ твоими⁴¹
людьми к городу в полночь с пивом и с хлебы, и с возы⁴²; и в город ты⁴³
их пуцаешь⁴³. И Роман деи Олферьев³⁰ вам про то говорил, чтоб вы⁴⁴
ночью людей своих к себе в город и⁴⁵ за город⁴⁶ ночью⁴⁷ не пуцали и в
день латышей⁴⁸ в²⁹ город²⁹, где стоит наш наряд, для всякие измены не²⁹
пуцали же²⁹; и вы де его не слушаете. И будет так, как нам на вас Роман⁴⁹
Олферьев писал, и вы то чините негораздо и не по нашему наказу, что⁵⁰
пуцаете ночью людей в город и²⁹ за город²⁹ с сеном и с пивом, и²⁹ з хле-
бы²⁹, да и латышей деи⁵¹ в город в²⁹ день²⁹ пуцаете⁵², где стоит наш
наряд. Да которые пушкари посланы с вами для городового наряду изо²⁹

²⁷ Далее зачеркнуто княж.

²⁸ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте Федорову сыну.

²⁹⁻²⁹ Вставлено над строкой.

³⁰ Вставлено над строкой.

³¹ Далее зачеркнуто Ржевской.

³² Далее зачеркнуто в город.

³³ Далее зачеркнуто над строкой с пивом.

³⁴ Переделано из пуцают.

³⁵ Далее зачеркнуто и во многих деи местах.

³⁶⁻³⁶ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте А вы деи не посы-
лаете.

³⁷ Переделано из город.

³⁸ Вставлено над строкой; далее не разобрано одно слово над строкой (при, да-
лее вместо зачеркнутого слае над строкой написано мъ или ме, затем в строке лас-
те, далее зачеркнуто деи).

³⁹ Далее зачеркнуто делают.

⁴⁰⁻⁴⁰ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте с ним.

⁴¹⁻⁴¹ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте з Даниловыми.

⁴² Далее зачеркнуто в город.

⁴³⁻⁴³ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте их, Данило, пуцаешь.

⁴⁴ Вставлено над строкой, над строкой же зачеркнуто они.

⁴⁵⁻⁴⁷ Вставлено над строкой.

⁴⁶ Далее повторено и зачеркнуто и за город.

⁴⁸ Далее зачеркнуто тутю.

⁴⁹ Ошибочно Ромал.

⁵⁰ Далее зачеркнуто ночью.

⁵¹ Далее зачеркнуто над строкой в тот.

⁵² Далее зачеркнуто в день.

4. 118 Пскова²⁹, а вы тех пушка//рей во Псков торговать²⁹; и ныне у вас в Резице пушкарей нет²⁹. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б однолично город Резицу³⁰ крепили накрепко день и ночь безотступно³⁰ и людей своих в город и²⁹ за город²⁹ ночью с сеном и с пивом, и²⁹ з хлеба, и с возы²⁹ не⁵³ пуцали и латышей в⁵⁴ город, где стоит наш наряд и зелья, и свинец, некоторыми²⁹ делы²⁹ не пуцали⁵⁵ и⁵⁶ берегли того накрепко, чтоб никакой латыш⁵⁷ без пристава⁵⁷ в город не ходил⁵⁸, не токмо в город, ни близко города, где стоит наряд. И пушкарей бы есте из Резицы во Псков торговати вперед⁵⁹ не отпуцали⁵⁹ и город крепили накрепко, чтоб²⁹ в осадное время в городе быти безстрашно²⁹. А учнете вперед так чинити⁶⁰, людей своих и латышей ночью в город и²⁹ за город²⁹ с сеном⁶¹ и с пивом станете³⁰ пропуцати и в тот город, где стоит наш⁶² наряд и зелья, и свинец, станете латышей пуцати и вашим нераденьем какая³⁰ станет да городу⁶³ поруха от²⁹ литовских и от неметцких людей²⁹, и вам от нас быти в великой опале и кажненным смертью. А города бы есте худых мест подедали // и городовых крепостей Резицкого уезда латыжми⁶⁴ и теми людьми, которые к вам в Резицу наш запас, рож и овес, привезут всяким оброчником на годовое жалованье. И город укрепити накрепко, чтоб вам в приход воинских людей быти в городе безстрашно. А толмачей бы естя себе неметцких и латышских прибрали у себя и наше жалованье денежное давали, что будет пригоже; и грамоты к нам вестовные велели писати своим людям до тех мест, докуды вам о том указ наш будет. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 21 день.

Черновой подлинник, отпущ.

№ 9.

1578 г. января 24. — Грамота из Городового приказа воеводам гор. Резицы кн. П. С. Лобанову-Ростовскому и Д. Г. Ржевскому с распоряжением о ремонте старых и постройке новых городских укреплений

4. 120 От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Резицу воеводам нашим князю Петру Семеновичю Лобанову Ростовскому да Данилу Григорьевичю Ржевскому. Ходили⁶⁵ в Резице по городу⁶⁶ боярин наш и воевода князь Василей Юрьевич Булгаков да окольников наш и воевода⁶⁷ князь⁶⁸ Дмитрий Иванович⁶⁹ Хворостинин да дворянин⁷⁰ наш⁷⁰ Демент Иванович Черемисинов и городовых худых мест и крепостей досматривали. И где прибавити в городе новых⁷¹ крепостей и что наперед надобеть⁷¹ по-

⁵³ Далее зачеркнуто про.

⁵⁴ Далее зачеркнуто тот.

⁵⁵ Далее зачеркнуто в строке некоторыми делы и одно неразобранное слово над строкой.

⁵⁶⁻⁵⁸ Вставлено над строкой.

⁵⁷⁻⁵⁷ Вставлено другим почерком и чернилами (светло-черными) над строкой вместо написанного над строкой же латыш.

⁵⁹⁻⁵⁹ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте не отпуцали.

⁶⁰ Далее зачеркнуто как к нам на вас Роман Олферьев писал.

⁶¹ Далее зачеркнуто и с ов.

⁶² Далее зачеркнуто запас.

⁶³ Далее зачеркнуто какая.

⁶⁴ Так в рукописи.

⁶⁵ Далее зачеркнуто деи.

⁶⁶ Далее зачеркнуто и городовых худых мест и крепостей.

⁶⁷ Ошибочно вода.

⁶⁸ Далее зачеркнуто Петр.

⁶⁹ Далее повторено и зачеркнуто Иванович.

⁷⁰⁻⁷⁰ Вставлено над строкой.

⁷¹⁻⁷¹ Вставлено над строкой.

делати, и тому вам⁷² боярин наш и воевода князь Василей Юрьевич и
окольничей князь Дмитрей Иванович Хворостинин, и Деменша Иванович
Черемисинов розпись дали⁷², // и вы б по⁷³ той росписи⁷³ те // городовые^{а. 124}
худые места и городовые крепости поделали Резитцкого уезда латышми и^{а. 121}
тутошными людьми, и теми крестьяны, которые в Резицу привезут наш об-
рочной хлеб, рож⁷⁰ и овес⁷⁰, ружником и оброчником и⁷⁰ всяким людем⁷⁰
годовое жалованье, чтоб вам однолично⁷⁴ те городовые⁷⁵ худые⁷⁰ места⁷⁰
и крепости городовые зделати⁷⁶ наспех⁷¹ часа того, не замотчав⁷⁷. И в при-
ход бы воинских⁷⁸ литовских и немецких люде[й] вам быти в городе без-
страшно и городу б порухи никакие от⁷⁰ литовских и от немецких лю-
дей⁷⁰ не было. А вы⁷⁹ своим⁷¹ нерадением и оплопкою тех⁸⁰ городских
худых мест и городских крепостей⁸¹ не зделаете...⁸² и в приход воин-
ских⁸³ // литовских и немецких людей городу какая поруха станетца,^{а. 122}
и вам в том от нас быти в великой опале⁸⁴. Писана на Москве лета 7086-го
генваря в 24 день.

Черновой подлинник, отпущк.

№ 10.

*1578 г. между 17 и 21 января.— Отписка воеводы Круцборха
кн. Т. М. Путятиня с сообщением о присылке жалованья, о за-
держке с присылкой артиллерии, пона, воротников, сторожей
из Пскова, с сооружением житниц и храма из-за нехватки по-
сошных людей, о нехватке хлеба и соли.*

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси хо-^{а. 123}
ло[п]⁸⁵ твой государев Матушка Путятин челом биет. Прислал еси, госу-
дарь, ко мне, холопу твоему, свое великое жалованье с твоим государевым
дворянином з Дмитрием с Непейцыным. И мне, холопу твоему, твой госу-
дарев дворянин Дмитрей Непейцын твое государево великое жалованье
привез по твоей государеве грамоте и по розписи твоим государским кня-
зем и детем боярским, и стрельцом, и пушкарем, и толмачю: стрельцом
двунацати человеком, а пушкарем шти человеком да толмачю. Да писал яз,
холоп твой государев, к твоим государским дяком во Псков о наряде;
башни, государь, поделаны, а наряду на них нет, стрелять не из чего. И они,
государь, наряду не присылавали. А в городе, государь, зделаны три баш-
ни, а стена, государь, городовая зарублена на три сажени косых вверх,
и та, государь, стена не [за]сыпана, мне, холопу твоему, засыпати и делати
некем... А в наказе, государь, в твоём государском пишот: вел[ен]ю у...

⁷²⁻⁷² Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте (л. 120, 124) розпись
к нам прислали. Наперед надо рубити над ворота тарасы да после того делать в го-
роде, идучи на... бою. И как к вам ся наша грамота придет.

⁷³⁻⁷³ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте тотчас по сей нашей
грамоте; над строкой же далее зачеркнуто боярина нашего князя Василья Юрьевича
Булгакова и окольничего князя Дмитрея Иваковича Хворостинина и дворянина на-
шего (ошибочно того.— В. Б.) Демида Ивановича Хворостинина (ошибка, нужно Че-
ремисинова.— В. Б.).

⁷⁴ Далее зачеркнуто в строке по той росписи, над строкой и в строке по боярина
нашего князя Василья Юрьевича Булгакова и окольничего нашего князя Дмитрея
Ивановича Хворостинина и дворянина нашего Демида Ивановича Черемисинова до-
смотру и по розписи.

⁷⁵ Далее зачеркнуто поделки.

⁷⁶ Переделано из поделали.

⁷⁷ Далее зачеркнуто ничем.

⁷⁸ Далее зачеркнуто людей.

⁷⁹ Переделано из вашим.

⁸⁰⁻⁸¹ Переделано из те городовые худые места и городовые крепости.

⁸¹ Далее вставлено над строкой и зачеркнуто по розписи и по сей нашей грамоте.

⁸² Правый край столбца оборван, далее зачеркнуто... ны буд.

⁸³ Далее зачеркнуто людей городу.

⁸⁴ Далее зачеркнуто и казненым смертью.

⁹⁵ Здесь и далее правый край столбца поврежден.

в городе храм соорудити да поставити ж[ит]ницу] дл[я] государева запасу. И яз, холоп твой, житницу {од}ну пос[тавил], а другие, государь, житницы постав[ить] негде, в городе тесно. А храму, государь, соорудить ... и посоха с Руси не бывали. Да писал яз, холоп твой, ... ником стрелетцим с Ываном с Рохмановым о городов[ой] прибавке, и чертеж, государь, городу послал с ним же к тебе, [государ]ю; а прибавки, государь, городовые шездесят сажен, а..., государь, готовые да з дву, государь, сторон река, а прибудет, госуд[арь, го] рода вдоль и поперег восмдесят сажен. И у меня, холопа твоего, о том указу нет и посохи нет, делать не с кем. Да писал [яз], холоп твой государев, во⁸⁶ Псков к твоим государевым дьяком о [по]пе и о воротниках, и о сторожах казенных, и твои государевы дьяки псковские попа и воротников, и сторожев казенных нет. Милостивый государь, смилуйся, л. 129 пощади нас, // холопей своих, вели изо Пскова прислати попа, умирают, государь, твои государские люди без отца духовного, а мы, холопи твои государские, живем что заблудящие⁸⁷ овцы. А твоего государева запасу розошлося по енварь седь[м]ой надесять день стрельцом и казаком, и пушкарем, и латышом сто четвертей сухарей да двадцать четвертей заспы, да трицать четвертей толокна. А коих, государь, стрельцов присыла[ли] от тебя, государя, и из иных городов, и те, государь, стрельцы и казаки едят твой государской запас, потому что купити негд[е]. А осталося, государь, в казне по то число твоего государского зап[а]су полтора ста четвертей сухарей да сорок четвертей толок[на], да трицать четвертей заспы, да ржи, государь, девяносто [че]твертей, да овса, государь, двести четвертей⁸⁸ ... на ко мне, холопу твоему, не бывал. Да пис[а]л... [го]сударю о грабежу о латыском и о всяких делех...цы; и мне, холопу твоему, о том указу нет. Да посл[ал]... той в Левсун⁸⁷ сына боярского Воцки петины Ал... нова сына Милославского по запас, кой запас о... [Да]нила у Ржевского, и тот, государь, Ждан запас изпродал и соли...ку продал. Да тот же, государь, Ждан взял у латышев у левдунски[х]... лошадей да збежал домой. А у нас, у холопей твоих, в [го]роде] в Кружбаре соль и добре нужна. Да писал ты, государь, ко мне, холопу твоему, велел город делати тою посохою, коя запасом и дел... государским; и зимою, государь, никая посоха не бывала зап[а]сом].

Пометы на л. 128 об.:

1) Государю⁸⁹ царю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии⁸⁹.

2) 86-го⁹⁰ генваря в 21 день со князем Иваном...⁹¹

Подлинник.

№ 11.

1578 г. января 20.—Отрывок из росписи грамот о хлебных запасах, посланных из Городового приказа в ливонские города с детьми боярскими В. Владыкиным и А. Рожновым

л. 44 Генваря в 20 день по сей росписи...⁹² [о хле]бе грамоты посланы во Влех, в Луж[ю], в Резицу, в Чествин з детьми боярскими с Васильем со Владыкины[м] да с Ондреем с Рожновым.

Помета по нижнему полю л. 44: А наказы⁹³ о том хлебе посланы з Дворца Большово.

Подлинник, отпущ.

⁸⁶ Ошибочно по.

⁸⁷ Так в рукописи.

⁸⁸ Далее повторено овса.

⁸⁹⁻⁸⁹ Написано тем же почерком и чернилами, что и текст на лл. 128—129.

⁹⁰⁻⁹¹ Написано другими почерком и чернилами (коричневыми).

⁹¹ Далее одно слово не разобрано, так как выцвели чернила (предположительно Мышетцким).

⁹² Здесь и далее правый край столбца оборван.

⁹³ Далее над строкой не разобрано одно слово из нескольких букв.

1578 г. января 20.— Грамота из Городового приказа воеводе
Влехе Ф. Осинину о посылке во Влех хлебных запасов

От царя и великого князя Ива[на]⁹⁴ Васильевича всеа Русии во Влех ^{л. 76}
Федору Осинину. По окладу во Влехе надобеть хлеба⁹⁵ пятьсот пятьде-
сят шесть четьи без полуосмины ржи, а овса то же. И в то число посла-
но из Пскова двесте четьи сухарей за сто тритцать три четьи с третни-
ком четвертным ржи да сто четьи ржи, да пятьдесят четьи⁹⁶ толокн[а,
да] тритцать четьи круп за двесте [со]ро[к четьи] овса, да двесте четьи
[овса. А к то]му ещо дослатъ триста... четьи с осьминою без третни[ка]...
осьминного ржи, сто семнат[а]ть... без полуосьмины овса. И в то
ч[исло]⁹⁷ послали⁹⁸ есм[я]⁹⁹ з детьм[и боярски]ми с Васильем со Влады-
киным да с Рож[новым]⁹⁹ з Большого дворца двести четьи ржи. И как
к¹⁰⁰ тебе¹⁰⁰ ся наша грамота придет, и¹ ты б¹ отпи[са]л // к боярину ^{л. 77}
нашему к Петру Васильевичу Морозову тотчас, не мешкая, подлинно,
порознь, сколько у вас того хлеба ржи и овса, и всякого запаса привезе-
но и ис которого горо[да] и сколько ещо какого хлеба и всякого запаса
и зачем не доведено, чт[о]б нам то было в ведомо. Писана [на Мос]кве
лета 7086-го генва [ря...].

Черновой подлинник, отпущ.

1578 г. января 20.— Грамота из Городового приказа воеводе
гор. Лужи Г. Ф. Кольчеву о посылке в Лужу хлебных запасов

От царя и великого князя Ивана Васильевича [всеа Ру]сии² в Лужю ^{л. 91}
воеводе нашему Григорью Ф[е]до[р]овичу Кольчову. По окладу в Луже
н[а]добеть хлеба девятьсот тритцать шесть [четьи] без полуосьмины
ржи, а овса то же. И в т[о] число послано из Пскова триста [четьи]
сухарей за двесте четьи ржи да сто пя[ть]десят четьи ржи, сто пятьдесят
четьи толокна³, сорок пять четьи круп за пятьсот восьмиде[сят] пять
четьи овса да триста четьи овса. А к тому ещо достать пятьсот вось-
мидесят пять четь[и] без полуосьмины ржи, пятьдесят одна четверть овса.
И в то число послали⁴ есм[я] [с] сыном боярским с Васильем со Владыки-
ным да с Ондреем с Рож[нов]вым⁴ з Большого дворца [т]рис[та] четьи
ржи, пятьдесят одна четв[ерт]ь... [И как к тебе] ся наша грамота придет,
и [ты б отписал] к нам на Москву к боярину [нашему] к Петру Василье-
вичу Морозову [тотчас], // не мешкая подлинно, порознь, сколько вам⁵ ^{л. 92}
те[е] дети боярские Василей да Ондрей того хлеба⁵ привезуть⁶ и⁷ что к
тебе наперед того иные дети боярские [за]пасу привези⁷ и ис которого
города, и сколько ещо того хлеба и всякого запаса было в ведомо. Писа-
на на Москве лета 7086-го генваря в 20 день.

Черновой подлинник, отпущ.

⁹⁴ Столбец сильно поврежден.

⁹⁵ Далее зачеркнуто две тысячи шестьсот.

⁹⁶ Далее зачеркнуто овса.

⁹⁷ Далее зачеркнуто велели есм[я].

⁹⁸ Переделано из послать.

⁹⁹⁻⁹⁹ Вставлено над строкой.

¹⁰⁰⁻¹⁰⁰ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте к вам.

¹⁻¹ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого и вы б.

² Правый край столбца оборван.

³ Написано по счищенному в тексте ржи.

⁴ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте велели есм[я] послать.

⁵⁻⁵ Вставлено над строкой более темными чернилами вместо зачеркнутого в тек-
сте у в[ас] того хлеба ржи и овса и всякого запа[су].

⁶ Переделано из привезено.

⁷⁻⁷ Вставлено над строкой более темными чернилами.

1578 г. января 20.— Грамота из Городового приказа воеводам гор. Резицы кн. П. С. Лобанову-Ростовскому и Д. Г. Ржевскому о посылке в Резицу хлебных запасов

- л. 88 От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Резицу воеводе нашему князю Петру Семеновичю Лобанову Ростовскому да Данилу Григорьевичю⁸ Ржевскому. По окладу в Резице надоб[еть]⁹ [х]леб[а]⁹ девятьсот тритцать шесть [четыи ржи, а ов]са⁹ то же. И в то число послано [изо Пско]ва⁹ триста четыи сухарей за д[весте]⁹ четыи ржи да сто пятьдесят четыи р[жи]⁹, пятьдесят четыи толокна, сорок пять четыи [круп]⁹ за двесте за восьмьдесят пять четыи овса да¹⁰ двесте семдесят две четыи овса¹⁰. А к тому еще дослатъ пятьсот восьмьд[есят]⁹ шесть четыи ржи, триста¹¹ семде//сят¹¹ девять четыи овса. И в то число послали¹² есмя¹³ з¹⁴ детьми боярскими с Васильем Владыкиным да с Ондреем Рожновым¹⁴ з Большого дворца четыреста пятьдесят четыи овса за триста четыи ржи, л. 89 триста семдесят девять четыи овса. И как к вам ся наша грамота // придет, л. 90 и вы б отписали к нам на Москву к боярину нашему к Петру Васильевичю Морозову тотчас, не мешкая, подлинно, порознь, сколько вам¹⁵ те дети боярские Василей да Ондрей того хлеба привезут и что к тебе наперед того иные дети боярские зап[а]су⁹ привез[ли]¹⁵ и ис которого города, и сколько е[щ]о⁹ ка[кого] хлеба и всякого запаса [и зачем не до]везено⁹, чтоб нам было в [ведоме]⁹. Писана на Москве лета 7086[-го гев]а-ря⁹ в 20 день.

Черновой подлинник, отпущ.

1578 г. января 20.— Грамота из Городового приказа воеводам Чествина кн. А. И. Кропоткину и Ф. А. Нащокину о посылке в Чествин хлебных запасов

- л. 23 От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Чествин воеводам¹⁶ нашим¹⁶ князю Офонасью Ивановичю Кропоткину да Филипу Олексеевичю Нащокину. По окладу в Чествине надобеть хлеба девятьсот тритцать шесть четыи ржи, а овса то же. И в то число послано из Юрьева Ливонского сто пятьдесят четыи сухарей за сто четыи¹⁷ ржи да сто пятьдесят ржи, да триста четыи овса. А к тому еще дослатъ шестьсот восьмьдесят шесть четыи ржи, шестьсот тритцать шесть четыи овса. И в то число велели есмя послати из Большого дворца четыреста четыи ржи, а овса то же. И как [к] вам ся наша грамота придет, и вы б отписали к нам на Москву к боярину нашему к Петру Васильевичю Морозову тотчас, не мешкая, подлинно, порознь, сколько у вас того хле[б]а ржи и овса, и всяко-

⁸ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте Федоровичю; так же на л. 123.

⁹ Добавлено из текста на лл. 123, 125.

¹⁰⁻¹⁰ Эти слова на л. 123 отсутствуют.

¹¹⁻¹¹ Слова триста семдеся вставлены над строкой вместо таких же слов, зачеркнутых в тексте.

¹² Написано над строкой вместо зачеркнутого в тексте велели; на л. 123 велели.

¹²⁻¹³ На л. 123 велели есмя послать: на л. 88 после есмя зачеркнуто послать.

¹⁴⁻¹⁴ Вставлено над строкой; на л. 123 этот текст отсутствует.

¹⁵⁻¹⁵ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте у вас того хлеба ржи и овса, и всякого запаса привезено.

¹⁶⁻¹⁶ Написано над строкой.

¹⁷ Далее зачеркнуто сухарей.

го запасу привезено и из которого города, и сколько еще того хлеба и вся[кого] запасу и за чем не доведено, чтоб нам то [было в ведомо]. Писана на Москве лета [7086-го генваря...]¹⁸

Черновой подлинник, отпущ.

№ 16.

1578 г. января 28. — Грамота из Городового приказа воеводам Куконойса кн. И. С. Туренину, кн. С. И. Коркодинову и Т. Загряжскому о посылке в Куконойс хлебных запасов

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Куконос л. 110 воеводам нашим князю Ивану Самсоновичю Туренину да князю Семenu Ивановичю Коркодинову, да Томилу Загряжскому. По окладу в Куконосе надобеть хлеба пять тысяч восьмьсот девянацать четьи ржи, а овса то же. И в то число послано из Пскова четьреста четьи сухарей за двесте за шездесят за семь четьи без третника четвертного ржи да пятьсот четьи ржи, да сто четьи толокна, да семьдесят четьи круп за пятьсот четьи овса, да семьсот пятьдесят четьи овса. Да из Юрьева Ливонского послано пятьсот пятьдесят четьи сухарей за триста за шездесят за семь четьи без третника четвертного ржи да пятьсот четьи ржи. Да с Луцкого уезда да з дворцовых сел посопного хлеба послано л. 111 двесте пятьдесят четьи четьи без третника четвертного // и полполпол-третника ржи, пятьсот шездесят восьмь четьи с осьминою овса. Да с Луцкого же уезда вытного хлеба тысяча восьмьсот семьдесят пять четьи ржи, тысяча восьмьсот семьдесят пять четьи овса. Да з Заволоцкого уезда, со Ржевы Пустые вытного хлеба тысяча триста пятьдесят пять четьи без четверти ржи, тысяча триста пятьдесят четьи без четверника овса. Да с Торопецкого уезда вытного хлеба достали сто дватцать две четьи без полусосьмины овса. А к тому еще дослать семьсот две четьи с осьминою и полполтретника ржи, шестьсот пятьдесят девять четьи без четверика овса. И в то число велели есмь послать из Великого Новгорода триста четьи ржи, а овса то же. И как к вам ся наша грамота придет л. 112 и вы б отписали к нам на Москву к боярину нашему к Пет//ру Васильевичю Морозову тотчас, не мешкая, подлинно, порознь, сколько у вас того хлеба ржи и овса, и всякого запасу привезено и ис которого города, и сколько еще того хлеба и всякого запасу и за чем не доведено, чтоб нам то было в ведомо. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 28 день.

Подлинник, отпущ.

№ 17.

1578 г. января 28. — Грамота из Городового приказа воеводам Скровного М. Г. Волинскому и М. Г. Неплюеву о посылке в Скровный хлебных запасов

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Скров- л. 69 ной воеводе¹⁹ нашему¹⁹ Меньшому Григорьевичю Волинскому да Марку Григорьевичю Неплюеву. По окладу надобеть в Скровном хлеба тысяча шестьсот тритцать четьи четьи ржи, а овса то же. И в то число послано из Юрьева Ливонского сто пятьдесят четьи сухарей за сто четьи

¹⁸ Край листа оборван.

¹⁹⁻¹⁹ Переделано из воеводам нашим.

ржи да из Ругодива пятьдесят четьи сухарей²⁰ за тритцать три четьи с третником четвертным ржи да пятьдесят четьи ржи, тритцать четьи круп, тритцать четьи толокна за сто восемьдесят четьи овса, да сто четьи овса. Да ис Торопца достального хлеба шестьсот пятьдесят семь четьи с полуосьминою без полполполтретника ржи, девятьсот шездесят две четьи овса. Да с луцких з дворцовых сел послано посопного хлеба триста пять четьи без полуосьмины и полполполтретника ржи. А к тому ещо дослать пятьсот тритцать девять четьи с третником ржи, // триста девяносто две четьи овса. И в то число велели²¹ есмя в Скровной²¹ ныне из Великого Новагорода триста четьи ржи, двесте четьи овса. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б отписали к нам на Москву к боярину нашему к Петру Васильевичю Морозову тотчас, не мешкая, подлинно, порознь, сколько у вас того хлеба ржи и овса, и всякого запасу привезено и ис которого города, и сколько ещо того хлеба и всякого запасу и зачем не довезено, чтоб нам то было в ведомо. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 28 день.

Подлинник, отпук.

№ 18.

1578 г. января 28.—Грамота из Городового приказа воеводе Круцборха кн. Т. М. Путятину о посылке в Круцборх хлебных запасов

- л. 3 От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Круцборх князю Тимофею Путятину. По окладу в Круцборхе надобеть хлеба тысяча шестьсот девяносто четьи ржи, а овса то же. И в то число послано из Пскова двесте четьи сухарей за сто тритцать три четьи с третником четвертным ржи да сто четьи ржи, пятьдесят четьи толокна, тритцать пять четьи круп за двесте пятьдесят пять четьи овса, да двесте четьи овса. Да из Юрьева Ливонского послано пятьдесят четьи сухарей за тритцать три четьи с третником четвертным ржи, дватцать четьи толокна, пятнатцать четьи круп за сто пять четьи овса. Да с Лук с Великих посопного хлеба послано двесте дватцать три четьи ржи, а овса то же. А к тому ещо дослать тысяча двесте четьи четьи с третником четвертным ржи, девятьсот одиннатцать четьи овса. И в
- л. 4 то число послать ныне велели есмя в Круц // борх из Великого Новагорода семьсот четьи ржи, пятьсот четьи овса. И как к тебе²² ся наша грамота придет, и ты б отписал к нам на Москву к боярину нашему Петру Васильевичю Морозову тотчас, не мешкая, подлинно, порознь, сколько у тебя того хлеба ржи и овса, и всякого запасу привезено и ис которого города, и сколько ещо того хлеба и всякого запасу и зачем не довезено, чтоб нам то было в ведомо. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 28 день.

Помета по нижнему полю л. 4: Такова грамота послана генваря²³ 28²⁴ день с²⁵ Васильем с Терпигоревым²⁵.

Черновой подлинник, отпук.

²⁰ Написано над строкой вместо зачеркнутого в тексте ржи.

²¹⁻²¹ Написано над строкой.

²² Написано над строкой вместо зачеркнутого в тексте вам.

²³ генв. перебранено из февр.

²⁴ Перед этой цифрой светлыми чернилами написано 9.

²⁵⁻²⁵ Написано над строкой вместо зачеркнутого в тексте со князем Иваном Мещетским.

№ 19.

1578 г. января 28.— Грамота из Городового приказа воеводам Леневарда кн. И. М. Елецкому и Л. Валуеву о посылке в Леневард хлебных запасов

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Леневард князю Ивану Михайловичю²⁶ Елецкому да Левонтью Волуеву. По окладу в Леневарде надобеть хлеба тысяча семьсот дватцать девять четьи ржи, а овса то же. И в то число послано из Юрьева Ливонского сто четьи сухарей за шездесят семь четьи без третника четвертного ржи да триста четьи овса²⁷. Да из Ругодива послано пятьдесят четьи сухарей за трицать три четьи с третником четвертным ржи да пятьдесят четьи ржи. Да с Лук с Великих послано посопного хлеба восьмьсот четьи ржи, а овса то же. А к тому ещо дослать семьсот семьдесят девять четьи ржи, шестьсот дватцать девять четьи овса. И в то число велели есмя послать ныне в Леневард из Великого Новагорода пятьсот четьи ржи, а овса то же. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б отписали к нам на Москву к боярину нашему к Петру Васильевичю Морозову тотчас, не мешкая, подлинно, порознь, сколько у вас того хлеба ржи и овса, и вся // кого запасу привезено и ис которого города, и сколько еще того хлеба и всякого запасу и зачем не доведено, чтоб нам то было в ведомо. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 28 день.

Подлинник, отпущ.

№ 20.

1578 г. января 28.— Грамота из Городового приказа борзунским воеводам кн. Ф. С. Мещерскому и Н. Ю. Ушакову о посылке в Борзунь хлебных запасов

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Борзунь воеводе нашему князю Федору²⁸ Семеновичю²⁹ Мещерского да Немиру Юрьеву сыну Ушакову. По окладу в Борзуне надобеть хлеба девятьсот трицать шесть четьи ржи, а овса то же. И в то число послано из Юрьева Ливонского сто девяносто две четьи сухарей за сто за дватцать восемь четьи ржи да сто четьи ржи, да триста четьи овса. А к тому ещо дослать семьсот восемь четьи ржи, шестьсот трицать пять четьи с третником четвертным и с третником полуосминным овса. И в то число послать ныне велели³⁰ есмя в³¹ Борзунь³² из Великого Новагорода чetyреста четьи ржи, а овса то же. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б отписали к нам на Москву к боярину нашему к Петру Васильевичю Морозову тотчас, не мешкая, подлинно, порознь, сколько у вас того хлеба ржи и овса, и всякого запасу привезено и ис которого //города, и зачем не доведено, чтоб нам то было в ведомо. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 28 день.

Черновой подлинник, отпущ.

²⁶ Переделано из Михайлову сыну.

²⁷ Написано над строкой вместо зачеркнутого в тексте толокна.

²⁸ Далее зачеркнуто князь.

²⁹ Переделано из Семенову сыну.

³⁰⁻³² Вставлено над строкой.

³¹ Далее зачеркнуто Крyцборх.

³³ Далее на л. 109 повторены слоги рога.

1578 г. января 29.— Грамота из Городового приказа владимирецким воеводам кн. Н. Б. Приимкову-Ростовскому и В. П. Головину о посылке во Владимирец хлебных запасов

- л. 13 От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Володимерец воеводам нашим князю Никите Борисовичю Ростовскому Приимкову да Василью Петровичю Головину. По окладу в Володимереце надобеть³⁴ хлеба 2670 четьи ржи, а овса то же стрельцом³⁵ и оброчником³⁵. И в то число послано к³⁵ вам³⁵ из Великого Новагорода тысяча четьи сухарей за шестьсот шездесят семь четьи без третника четвертного ржи да тысяча четьи ржи, да сто пятьдесят четьи толокна, да сто сорок четьи круп за восьмьсот семьдесят четьи овса, да тысяча пятьсот четьи овса, да что было в Кесь и в Ерль послано из Новагорода да из Юрьева, и из Ругодива тысяча три четьи с третником ржи, триста четьи овса. Да³⁶ в Володимере³⁶//рец же на запас помечено, что был послан в Кесь да в Ерль из Новагорода да из Юрьева, триста шездесят две четьи с осьминою овса. Да из Новагорода ныне велели есмь послать на запас же пятьсот четьи ржи, триста четьи овса. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б³⁷ отписали к³⁸ нам на Москву к боярину нашему к Петру Васильевичю Морозову³⁸ тотчас, не мешкая, подлинно³⁸, порознь³⁸, сколько у вас того хлеба ржи и овса, и³⁸ всякого запасу³⁸ привезено и ис которого города, и сколько ещо того хлеба и³⁸ всякого запасу и за чем³⁸ не доведено, чтоб³⁹ нам то было в ведомо³⁹. Писана на Москве лета 7086-го генваря в⁴⁰ 29 день.

Черновой подлинник, отпуск.

1578 г. января 21.— Наказ В. П. Соломонидину из Городового приказа с распоряжением взять в Нарве (Ругодиве) из государственной казны деньги и отвезти их в ливонские города на ругу и жалованье ружникам и оброчникам

- л. 90 Лета 7086-го генваря в 21 день память Василью⁴¹ Павлову сыну Соломонидину⁴². Ехать ему в Ругодив, а приехав в⁴³ Ругодив⁴³, взяти ему по⁴³ государеве грамоте⁴³ у дьяка у Ивана у Ондреева из государевы казны пятьсот пятьдесят девять рублей и один алтын. А⁴⁴, взяв ему⁴⁴, те⁴⁵ отвести в н⁴⁶овые⁴⁶ немецкие города⁴⁷ ружником руги и оброчником годо-

³⁴ Вставлено над строкой другим почерком и более темными чернилами вместо зачеркнутого в тексте велено быть.

³⁵⁻³⁵ Вставлено над строкой другими почерком и чернилами.

³⁶⁻³⁶ Вставлено тем же почерком над строкой вместо зачеркнутого в тексте и в Воло.

³⁷ Далее зачеркнуто к нам.

³⁸⁻³⁸ Вставлено над строкой.

³⁹⁻³⁹ Вставлено над строкой другим почерком и чернилами вместо зачеркнутого в тексте и ис которого города с тем хлебом в Володимерец к вам не бывали и сколько кокого хлеба не довели по нашей розписи.

⁴⁰ Далее зачеркнуто 16 день.

⁴¹ Далее зачеркнуто Степанову.

⁴¹⁻⁴² Написано над строкой вместо зачеркнутого в тексте Давыду Ивановичю Маркову.

⁴³⁻⁴³ Вставлено над строкой.

⁴⁴⁻⁴⁴ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте да.

⁴⁵ Далее зачеркнуто ему.

⁴⁶ Правый край столбца оборван.

⁴⁷ Далее зачеркнуто в строке ружником руги и оброчником жалованья впол их окладу. И отдать ему ис того числа денег в новы[х] городах; над строкой в Володимерец.

вого жалованья вполы их окладу. И ⁴⁸ отдати ⁴⁸ в Володимерце воеводам князю Никите ⁴⁹ Ростовскому Приимкову да Василью ⁵⁰ Головину шездесят семь рублей и четыре алтыны и пять денег, в Ровной воеводам Дмитрею Елизарову ⁵¹ да Чюдину ⁵² Новокщенову семьдесят рублей и дватцать шесть алтын и две деньги, в Трекат Миките ⁵³ // Бутурлину да Олексею ⁵⁴ Юшкову *л. 100* дватцать девять рублей и дватцать три алтыны и пять денег, в Чествин князю Офонасью ⁵⁵ Кропоткину да Филипу ⁵⁶ Нащекину дватцать девять рублей и дватцать три алтыны и пять де[не]г ⁴⁶, во Влех Федору Осинину дватцать девять рублей и дватцать три алтыны и пять денег, в Лужю Григорью ⁵⁷ Колычову дватцать девять рублей и дватцать три алтыны и пять денег, в Резицу князю Петру ⁵⁸ Лобанову Ростовскому да Данилу ⁵⁹ Ржевскому дватцать девять рублей и дватцать три алтыны и пять денег, в Скровной Меньшому ⁶⁰ Волинскому да Марку ⁶⁰ Неплюеву тритцать пять рублей и три деньги, в Леневард князю Ивану ⁶¹ Ел[ец]//кому ⁴⁶ да *л. 101* Левонтью ⁶⁰ Волуеву тритцать пять рублей и т[ри] ⁴⁶ деньги, в Борзунь князю Федору ⁶² Мещерскому да Немиру ⁶³ Ушакову дватцать девять рублей и дватцать три алтыны и пять денег, в Круцборх Матфею ⁶⁴ Пугятину дватцать девять рублей и дватцать три алтыны и пять денег, в Куконос воеводам князю Ондрею ⁶⁵ Петровичю Хованскому ⁶⁵ да князю Семену ⁶⁶ Коркодинову да Томилу ⁶⁶ Загрязскому сто сорок три рубли и два алтына ⁶⁷. А в котором городе Василей ⁶⁸ по сему наказу что денег отдаст, и Василью ⁶⁹ вяти у воевод ⁷⁰ отписки да ⁷¹ те отпи[ски] ⁴⁶ привести Василью ⁶⁹ на Москву к боярину к Петру Васильевичю Морозову ⁷¹. А ис которого города в которой город Василей ⁶⁸ // с теми деньгами *л. 102* поедет, и Василью ⁶⁹ имать у воевод ис тех городов провожатых ⁷² кольких человек будет пригоже, чтоб Василью ⁶⁹ с тою нашею казною меж городов ехать от литовских и от немецких людей безстрашно ⁷³ и ⁷⁴ наша б казна в те города Василью ⁷⁵ отвести здорово. А будет дьяк наш Иван Ондреев тех денег Василью вскоре тотчас не даст, и Василью те деньги на дьяке на Иване на Ондрееве доправить тотчас и ехать с т[еми] ⁴⁶.

⁴⁸⁻⁴⁸ Вставлено в строку и над строкой более темными чернилами.

⁴⁹ Далее зачеркнуто Борисовичю.

⁵⁰ Далее зачеркнуто Петровичю.

⁵¹ Написано над строкой вместо зачеркнутого в тексте Ондреевичю Елецкому.

⁵² Далее зачеркнуто Григорьевичю.

⁵³ Далее зачеркнуто Тимофеевичю.

⁵⁴ Далее зачеркнуто Степановичю.

⁵⁵ Далее зачеркнуто Ивановичю.

⁵⁶ Далее над строкой вставлено и зачеркнуто Олексеевичю.

⁵⁷ Далее зачеркнуто Федоровичю.

⁵⁸ Далее зачеркнуто Семеновичю.

⁵⁹ Далее зачеркнуто Григорьевичю.

⁶⁰ Далее зачеркнуто Григорьевичю.

⁶¹ Далее зачеркнуто Михайловичю.

⁶² Далее зачеркнуто Семеновичю.

⁶³ Далее зачеркнуто Юрьевичю.

⁶⁴ Переделано из Тимофею, далее зачеркнуто Михайловичю.

⁶⁵⁻⁶⁵ Написано над строкой вместо зачеркнутого в тексте Ивану Самсоновичю Туренину.

⁶⁶ Далее зачеркнуто Ивановичю.

⁶⁷ Далее зачеркнуто А отд...

⁶⁸ Написано над строкой вместо зачеркнутого в тексте Давыд.

⁶⁹ Написано над строкой вместо зачеркнутого в тексте Давыду.

⁷⁰ Далее зачеркнуто к нам на Москву.

⁷¹⁻⁷¹ Вставлено над строкой.

⁷² Переделано из проводников.

⁷³ Далее зачеркнуто и чтоб наша б казна на дороге в те города.

⁷⁴⁻⁷⁵ Вставлено над строкой.

⁷⁵ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте Давыду.

деньгами из Ругодива в новые в немецкие города часа того. Писана ⁷⁶ на Москве лета 7086-го генваря в 21 день ⁷⁶.

Черновой подлинник, отпуск.

№ 23.

1578 г. января 24.—Грамота из Городового приказа в Нарву дьяку И. Андрееву с распоряжением выдать сыну боярскому В. П. Соломонидину деньги из казны для раздачи руги и денежного жалованья ружникам и оброчникам ливонских городов

- а. 78** От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Ругодив дьяку нашему Ивану Ондрееву. Послали есмь в Ругодив сына боярского Василья Павлова ⁷⁷ сына ⁷⁷ Соломонидина, а велели есмь ему у тебя взять из нашей казны денег ⁷⁸ пятьсот пятьдесят девять рублей и один алтын. А взяв те деньги у тебя, велели есмь ему те деньги отвести в новые немецкие города и отдать воеводам по наказу. А воеводам велели есмь те деньги роздать ружником руги и оброчникам годового жалованья впол их окладу. И как к тебе в Ругодив Василей Соломонидин с сею нашею грамотою приедет, и ты б Василью Соломонидину дал из нашей казны денег по ⁷⁹ нашей грамоте из Большово приходу за приписью дьяка нашего Степана Лихачова ⁷⁹ пятьсот пятьдесят девять рублей и один алтын **а. 79** по нашему // наказу. И проводить бы еси Василья из Ругодива с тою нашею казною велел до ⁷⁹ Юрьева Ливонского ⁷⁹ детем боярским и стрельцом, кольким человеком пригоже, посмотри по тамошним вестем. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 24 день.

Черновой подлинник, отпуск.

№ 24.

1578 г. января 24.—Грамота из Городового приказа куконойским воеводам кн. А. П. Хованскому, кн. И. С. Туренину, кн. С. И. Коркодинову и Т. И. Загряжскому о выдаче руги и денежного жалованья ружникам и оброчникам Куконойса

- а. 19** От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Куконос воеводам ⁸⁰ нашим ⁸⁰ князю Ондрию Петровичю Хованскому да князю Ивану Самсоновичю Туренину, да князю Семену Ивановичю Коркодинову, да Томилу Ивановичю Загряжскому. По нашему указу велено быть в Куконосе осми человеком понам, руги им по четыре рубли человеку, да двум человеком дьяконом по три рубли человеку, дьячком шти человеком, понаморем четверем человеком по рублю человеку да за соль по четыре алтыны человеку, проскурнице рубль, да на вино церковное и на темьян, и на ладан, и на свечи, и на просвиры пятнатцать рублей и дватцать алтын. Да пушкарем пяти человеком, десятнику да часовщику по два рубля с полтиною да за соль по четыре алтыны человеку. Рядовым пушкарем сороку пяти человеком, воротником штиватцати человеком, **а. 20** житничным сторожем четы//рем человеком, казенным сторожем у зелья и у всякого пушечного запасу двум человеком, тюремным сторожем четверем человеком, плотником шти человеком да полачу, кузнецом двум человеком, каменщиком четверем человеком по два рубля да за соль по

⁷⁶⁻⁷⁶ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте Писана... (далее нижней конец столбца срезан).

⁷⁷⁻⁷⁷ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте Степанова сына.

⁷⁸ Вставлено над строкой.

⁷⁹⁻⁷⁹ Вставлено над строкой более темными чернилами.

⁸⁰⁻⁸⁰ Переделано из воеводе нашему.

четыре алтыны человеку. Да толмачю и переводчику пятнатцать рублей да немецкому же толмачю другому восемь рублей; да чюхонским двум толмачом, и вожи они же, по три рубли человеку; да ямскому дьячку два рубли, ямскому дворнику рубль да за соль четыре алтыны. И мы ныне послали в Куконос с сыном боярским с Васильем Павловым сыном Соломонидина ружником руги и оброчником жалованья впол их окладу сто сорок⁸¹ три рубли и два алтына до тех мест, докуды наши деньги у нас в собранье будут. И как к вам в Куконос Василей Павлов // те деньги сто сорок три рубли и два алтына привезет, и вы б у него те деньги взяли и отписку ему в тех деньгах дали, а к нам бы естя о тех деньгах отписали. А в которой город Василей из Куконоса с нашею казною, з деньгами, поедет, и вы б Василью дали из Куконоса до того города провожатых, кольких будет человек пригоже, посмотри по тамошним вестем, чтоб Василью до тех городов от немецких и от литовских людей с тою казною, з деньгами, ехать безстрашно. А о попех и о дьяконех, и о дьячкех, и о понамарех, и о проскурнице, и о воротниках, и о сторожех, и о полаче, и о ямском дьячке, и о ямском дворнике писали еся в Великий Новгород ко князю Василью Телятевскому да к Петру Волинскому, да к дьяку к Поснику Хворощину, а велели еся им в Куконос попов и дьякона, и дьячов // дерьковных, и понаморей, и проскурницу, и воротников, и сторожей, и полоча, и ямского дьячка, и ямского дворника выбрать⁸² из Великого Новагорода и из ноугородцких пригородов, и с уездов и с Лук Великих, и изо Ржевы Пустые. И как у вас в Куконосе те ружники и оброчники будут, и вы б им те наши деньги роздали по сей нашей грамоте. А другую половину денег, ружником руги и оброчником жалованья, пришлем к вам в Куконос часа того. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 24⁸³ день.

Подлинник, отпущ.

№ 25.

1578 г. января 21.—Справка Городового приказа о приговоре Боярской думы об организации ямской гоньбы в ливонских городах и посылке грамот в ливонские города и Новгород Великий о «ямском строенье»

Лета 7086-го генваря в 21 день боярин князь Иван Федорович Мстиславской с товарищи приговорили учинить в новых немецких городех ямские дворы: в Куконосе, в Володимерце, в Трекате, в Луже, в Резице. А на ямех ямщиком приговорили быти: в Куконосе дватц[ати]⁸⁴ человеком, в Володимерце пятинатцати [человеком], в Трекате⁸⁵ пяти человеком, в [Луже] десяти человеком, в Резице деся[ти] человеком. А прибирать велели ямщиков в тех немецких городех охочих людей, а велети им держать на яму по три мерина человеку добрых с саньми и с хомуты, и з дугами, и з седлы. А дворы ямские велели строить в тех городех тутошними людьми. // А папню приговорили за ямщиками учинить в тех городех ис порожних земель, где будет пригоже, а давать им земли по три десятины в поле человеку, а в дву по тому ж, а лугов и всякого угодыя посмотри по папше. А дьячков ямских и [д]ворников велели в те городы по[слать], выбрав из Великого Новагород[а] и из ноугородцких пригородо[в], и с уездов, и с Лук Великих, и изо Ржевы Пустые. А жалованья государево денежное и хлебное дьячком и дворником велели

⁸¹ Далее зачеркнуто рублей.

⁸² Переделано из выбрав.

⁸³ Цифра 4 переделана из какой-то другой цифры.

⁸⁴ Правый край столбца оборван.

⁸⁵ Ошибочно Рекате, ср. выше.

давать по прежнему приговору. И грамоты в те немецкие города к⁸⁶ воеводам⁸⁶ о ямском строенье и в Новгород Великий о ямских дьячках и о дворниках посланы.

Подлинник, отпущ.

№ 26.

1578 г. января 21.— Грамота из Городового приказа куконойским воеводам кн. А. П. Хованскому, кн. И. С. Туренину, кн. С. И. Коркодинову и Т. И. Загряжскому об организации ямского двора в Куконойсе

⁴⁵ От царя и великого князя Ивана Васильевича⁸⁷ всеа Руси в Куконос воеводам наши[м] князю Ондрею⁸⁸ Петровичю Хованскому⁸⁸, князю⁸⁹⁻⁹⁰ Ивану Самсоновичю Туренину, да князю Семену Ивановичю Коркодинову, да Томилу Ивановичю Загряжскому. По нашему указу велено учинить в Куконосе двор ямской да дворника, да дватцать человек охотников, да дьячка ямского. И мы писали в Великий Новгород ко князю Василью Телятевскому да к Петру Волынскому, да к дьяку к Поснику Хворощину, а велели есмь им выбрать из Великого Новгорода и из Ноугородцкого уезда и из⁹¹ пригородов и с Лук В[е]ликих, и з За-волочья ямского дьячка да д]ворника ямского и послать к ва[м] в Куконос. И как к вам ся наша грамо[та при]дет, и вы б в Куконосе двор
⁴⁶ ямской в[елели] устроить в коем месте будет пригоже⁹². // А на дворе б естя велели поставить избу да клеть, да конюшню и огородить бы естя велели⁹³. А ямщиков бы естя выбрали в Куконосе тамошних охочих людей дватцать человек, а велели б естя им держать на яму по три мерина добрых с саньми и с хомуты, и з дугами, и с седлы. А как их приберете, и вы б по них поймали в нашу казну поруки крепкие з записьми в том, что им на яму в Куконосе с подводами стоять день и ночь безотступно и наших посланников и гонцов отпу[щать] безо всякие задержки. А на п[ашню б] естя им земли дали в Куконос[ком уез]де ис порожних земель, где будет при[гоже] по три десятины в поле человеку, а в д[ву] по тому же, а лугов и всякого угодыя посмотри по пашне. А как в Куконосе ямской двор устроите и ямщиков выберете, и поруки по них крепкие // з записьми поемлете, и вы б именной список и с поручных записей противни, списав слово в слово, за своими печатями прислали к Москве в Городовой приказ к боярину нашему к⁹⁴ Петру⁹⁴ Васильевичю Морозову часа того, и мы вам тогда о прогонех указ свой учиним. Писана на Москве лета 7086-го, генваря в 21 день.

Подлинник, отпущ.

№ 27.

1578 г. января 23.— Память из Разрядного приказа в Городовой приказ дьяку Истоме Евскому о рассылке грамот в ливонские города с повелением о выдаче хлебного жалованья стрельцам и казакам

^{л. 1} Лета 7086-го генваря в 23 день память дьяку Истоме Евскому. По государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси указу посланы в новые немецкие города стрельцы с Москвы на время в Куконос

⁸⁶⁻⁸⁶ Вставлено над строкой.

⁸⁷ Правый край столбца оборван.

⁸⁸⁻⁸⁸ Вставлено над строкой.

⁸⁹⁻⁹⁰ Ошибочно пропущено.

⁹¹ Ошибочно пис.

⁹² Далее на л. 46 зачеркнуто чтоб от города не добре далеко.

⁹³ Далее зачеркнуто плетеном.

⁹⁴⁻⁹⁴ Повторено дважды.

двесте человек стрельцов, в Володимерец сто человек стрельцов, в Резицу сто человек стрельцов, в Ровной пятьдесят человек стрельцов, в Скровной пятьдесят человек стрельцов, в Круцборх пятьдесят человек стрельцов, в Трекат пятьдесят человек стрельцов, в Леневард пятьдесят человек стрельцов. И всего в те города по государеву указу послано на время с Москвы шестьсот пятьдесят человек стрельцов. Да полотцких стрельцов оставлено⁹⁵ в новых же городех на время: в Леневарде сто дватцать человек стрельцов, в Резице сокольских пятьдесят человек стрельцов да сто человек казаков; а побыти им в тех городех на время, доку//ды в те города^{л. 2} жилецкие стрельцы приборутца; и жилецкие стрельцы в те города еще не приборались. А хлеб на жилецких стрельцов в те города помечен отвести сполна. А головы и сотники московских и полотцких стрельцов пишут к государю, что стрельцы московские и полотцкие в тех городех голодны, хлеба купить и добыть немочно. А хлеб де в тех городех есть, а воеводы де без указа хлеба им не дадут. И бояре князь Иван Федорович Мстиславской с товарищи приговорили московским и полотцким стрельцом, которые ныне в новых городех, дати хлеб в тех городех ис тутошнего хлеба, которой хлеб по государеву указу помечен на жилецкие стрельцы; а⁹⁶ стрельцы еще⁹⁶ в те города не приборались. А давать им хлеб приговорили по месяцам, докуды они в тех городех побудут, на месяц человеку по осьмине ржи. И диаку Истоме Евскому в те во все в новые неметцкие города против сее памяти розослати государевы грамоты к воеводам, а велети московским и полотцким стрельцом и козаком дати⁹⁷ ис туташнего хлеба на месяц по осьмине ржи человеку, покамест они на государеве службе в тех городех побудут, чтоб стрельцы з государевы службы з голоду не разбрелися розно.

Подпись по скрепам лл. 1—2 об. и в конце текста на л. 2: Диак Курбат Григорьев. Помета по верхнему полю л. 1: Генвояря в 23 пятидесятник Яку[ш] Федоров.

Подлинник.

№ 28.

1578 г. января 29.— Грамота из Городового приказа воеводам Куконойса кн. А. П. Хованскому «с товарищи» о выдаче хлебного жалованья куконойским стрельцам

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Куконос воеводам нашим князю Ондрею Петровичю Хованскому с^{л. 8} товарищи⁹⁸. По нашему указу посланы стрельцы с Москвы на время в Куконос двесте человек стрельцов, а побыти им в Куконосе на время, докуды в Куконос жилецкие стрельцы приборутца. И жилецкие стрельцы в Куконос еще не приборались. А хлеб на жилецких стрельцов в Куконос помечен отвести сполна. А головы и сотники московских и полоцких стрельцов пишут к нам, что стрельцы московские и полоцкие в тех городех голодны, хлеба купить, добыть немочно. А хлеб деи в тех городех есть. А вы⁹⁹ деи без нашего указа хлеба им не велите¹⁰⁰ дати¹; и нам бы им о том указ свой учинить². И вы б³ московским стрельцом двусот человеком велели¹⁰⁰ дати⁴ ис ту-

⁹⁵ Слоги оставле написаны по счищенному тексту.

⁹⁶⁻⁹⁶ Вставлено над строкой.

⁹⁷ Вставлено над строкой.

⁹⁸⁻⁹⁸ Вставлено над строкой более темными чернилами вместо зачеркнутого в тексте да князю Ивану Самсоновичю Туренину, да князю Семену Ивановичю Коркодинову, да Томиле Ивановичю Загрязскому.

⁹⁹ В тексте было воеводы, затем первое о было переделано в вы, слоги еводы зачеркнуты.

¹⁰⁰ Вставлено над строкой.

¹ В рукописи было дадут, но слог дут зачеркнут, к да добавлен в строке слог ти.

² Далее зачеркнуто И как к вам ся наша грамота придет.

³ Далее зачеркнуто по сей нашей грамоте.

⁴ Переделано из дали.

тошнего хлеба, которой хлеб помечен в Куконос на жилиецкие стрельцы, на месяц по осмине человеку ржи, покаместа они на нашей службе в Куконосе побудут. А ⁵ что того ⁶ хлеба ⁷ в Куконосе в розход стрельцом у вас выдет, и вы б то велели у себя писати в книги подлинно, порознь, по статьям для счету ⁸, чтоб стрельцы с нашии службы з голоду не розбредились розно. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 29 ⁹ день.

Черновой подлинник, отпущ.

№ 29.

1578 г. января 25.— Грамота из Городового приказа в Юрьев Ливонский дьяку Н. Перфирьеву с сообщением о посылке в ливонские города И. Мясоедова, подъячего, городского мастера и В. П. Соломонидина с грамотами

- л. 40 От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Юрьев Ливонской дьяку нашему Нечаю Перфирьеву. Послали есмь в новые немецкие города Ивана ¹⁰ Мясоедова да с ним подъячего и городского мастера и ¹¹ Василья ¹² Павлова ¹³ з грамотами сына боярского Василья Павлова сына Соломонидина. И как к вам Василей привезет, и ты б Василью дал провожатых детей боярских, кольких будет пригоже, посмотри по тамошним вестем, чтоб им ¹⁴ ехать меж городов от литовских и от немецких людей безстрашно. А которые дети боярские по нашим наказом приедут
- л. 41 в Юрьев Ливонской с нашим хлебом // и со всяким запасом, а повезут тот хле[б] ¹⁵ в новые наши немецкие города по нашим наказом, и ты б тех
- л. 42 детей боярских с нашими запасы ве//лел из Юрьева провожать детем боярским по тому же, посмотри по тамошним вестем, чтоб им с нашими запасы от города до города ехать от немецких и от литовских людей безстрашно. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 25 ¹⁶ день.

Подлинник, отпущ.

№ 30.

1578 г. января 29.— Роспись грамот, посланных из Городового приказа в ливонские города с Ж. Рокольским

- л. 43 Роспись грамотам, которые посланы в новые немецкие города со Жданом Рокольским генваря в 29 день:
В Володимерец две грамоты, в Ровной грамота, в Трекат две грамоты, во Влех грамота, в Лужю три грамоты, в Резицу шесть грамот.

Подлинник, отпущ.

№ 31.

1578 г. января 29.— Грамота из Городового приказа чествинским воеводам кн. А. И. Кропоткину и Ф. А. Нацокину с сообщением о посылке грамот в «новые» ливонские города с Ж. Рокольским

- л. 11 От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Чествин воеводе нашему князю Офонасию Ивановичю Кропоткину да Филипу

⁵⁻⁸ Вставлено над строкой.

⁶⁻⁷ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого стрельцом.

⁹ Вставлено в строку более светлыми чернилами. Цифра 8 более темными чернилами переправлена на 9.

¹⁰⁻¹³ Вставлено над строкой более темными чернилами.

¹¹ Так в рукописи.

¹²⁻¹³ Василий Павлов — вероятно, Василий Павлович Соломонидин, о котором говорится ниже; приказной редактор, очевидно, забыл вычеркнуть часть текста.

¹⁴ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте Василь[ю].

¹⁵ Правый край столбца оборван.

¹⁶ 5 переделано из 1.

Олексеевичу Нащекину. Послали есмь к вам с сыном боярским со¹⁷ Жданом с Рокольским¹⁷ в новые немецкие города грамоты¹⁸, а в которой город сколько грамот, и мы к вам послали тому роспись¹⁸. И как вам Ждан¹⁹ те грамоты и роспись привезет, и вы б те грамоты по нашей росписи розослали в те города тотчас, не измотчав²⁰. А с кем те грамоты в которой город пошлете, и вы б о том отписали к нам на Москву в Городовой приказ к боярину нашему к Петру Васильевичу Морозову. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 29 день.

Черновой подлинник, отпуск.

№ 32.

1578 г. января 29.—Справка Городового приказа об отписке круцборхского воеводы кн. Т. М. Путятина в Разрядный приказ («Разрядную избу»), приговоре Боярской думы и грамотах из Городового приказа о посылке из Чествина в Круцборх пяти затинных пищалей

Генваря в 29²¹ день писал²² ко государю из Круцборха князь Тимофей^{а. 12} Путятин, что в Круцборхе пять пищалей затинных испорчены и стрелять из них нельзе. И бояре князь Иван Федорович Мстиславской с товарищи приговорили и велели в Круцборх послать в тех порченных пищалей место из Чествина воеводам князю Офонасью Кропоткину да Филипу Нащекину пять пищалей затинных. И грамоты в Чествин и в Круцборх о пищалех посланы. А грамота из Круцборха о пищалех у²³ дьяков²³ в Розрядной избе²⁴.

Подлинник.

№ 33.

1578 г. января 29.—Грамота из Городового приказа чествинским воеводам кн. А. И. Кропоткину и Ф. А. Нащокину с распоряжением о посылке в Круцборх пяти затинных пищалей

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Чествин^{а. 10} воеводам нашим князю Офонасью Ивановичю Кропоткину да Филипу Нащокину. Писал к нам из Круцборха воевода князь Матфей²⁵ Путятин, что в Круцборхе пять пищалей затинных испорчены и стреляти из них нельзе. И вы б тотчас послали из Чествина в Круцборх в тех порченных пищалей место пять пищалей затинных²⁶ с кем будет пригоже. Да и проводить бы есте от Чествина до Круцборха велели, посмотри по тамошним вестем, кольким человеком будет пригоже, чтоб ему с теми пищальми до Круцборха ехать безстрашно. А с кем те пищали²⁷ из Чествина в Круцборх пошлете, и вы б о том отписали к нам на Москву в Городовой приказ к боярину нашему к Петру Васильевичу Морозову. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 29 день.

Помета по верхнему полю: Такова грамота в Чествин послана февраля в 11 день [с] Замятнею з Бухвостовым.

Черновой подлинник, отпуск.

¹⁷⁻¹⁷ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте с Васильем с Терпигоревым.

¹⁸⁻¹⁸ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте и роспись есмь к вам послали, сколько вам в которой город послать.

¹⁹ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте Василей.

²⁰ Далее зачеркнуто я.

²¹ 9 переделано из 4.

²² Переделано из писали.

²³⁻²³ Вставлено над строкой.

²⁴ Далее зачеркнуто у.

²⁵ Переделано из Тимофей.

²⁶ Далее зачеркнуто и по них наряд, зелья и ядра, и всякой запас.

²⁷ Далее зачеркнуто по них наряд.

№ 34.

1578 г. января 29.— Грамота из Городового приказа круцборхскому воеводе кн. Т. М. Путятину с известием о посылке из Чествина в Круцборх пяти затинных пищалей

л. 9 От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Круцборх князю Тимофею Михайловичю Путятину. Писали естя к нам, что в Круцборхе пять пищалей затинных испорчены и стрелять из них нельзе. И мы велели к²⁸ тебе²⁸ послать из Чествина воеводам князю Офонасью Кропоткину да Филипу Нащекину²⁹ в³⁰ тех порченных пищалей место³¹ пять пищалей затинных³². И как к вам из Чествина те пищали привезут, и вы б у них те пищали взяли, а к нам бы естя отписали. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 29³³ день.

Помета по нижнему полю: Такова грамота послана генваря³⁴ в 29 день со князем Иваном Мешетцким.

Черновой подлинник, отпущ.

№ 35.

1578 г. января 31.— Грамота из Городового приказа воеводам Юрьева Ливонского И. Д. Плещееву, кн. М. В. Тюфякину, дьяку Н. Перфирьеву с сообщением о распоряжении воеводам Вильяна о посылке свинца и ядер во Владимирец и Трекат

л. 104 От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Юрьев Ливонской воеводам нашим Ивану Дмитриевичю Плещееву да князю Михаилу Васильевичю Тюфякину, да дьяку нашему Нечаю Перфирьеву. Писали есте к нам, что³⁵ велели есте из Вильяна воеводам Ивану Сабурову да Ивану Волынскому³⁵ послати³⁶ в Володимирец дватцать пуд свинцу да в Трекат десять пуд свинцу, да в Трекат же³⁷ послали³⁸, выбрав по кружалу, ядер, сколько будет пригоже. И генваря в осьмыйнадесять день писали к вам³⁹ из Вильяна воеводы Иван Сабуров да Иван Волынской, что они в наши новые неметцкие города из Вильяна свинцу // и ядер послати по вашим грамотам не хотят, а в наших делех вас лают. И мы ныне писали в Вильян к воеводам к Ивану к Сабурову да к Ивану Волынскому с⁴⁰ опалю⁴⁰, чтоб они⁴¹ по вашим грамотам⁴² нашим делом промышляли наспех, часа того и в наши в новые неметцкие города⁴³ из Вильяна свинец и ядра⁴⁴ отпустили⁴⁵ наспех, часа того и нашим бы новым неметцким

²⁸⁻²⁸ Вставлено над строкой.

²⁹ Далее вставлено над строкой и зачеркнуто к тебе в Круцборх.

³⁰⁻³² Вставлено над строкой.

³¹ Далее зачеркнуто из.

³³ 9 переделано из 4.

³⁴ Переделано из февраля.

³⁵⁻³⁵ Вставлено над строкой вместо зачеркнутого в тексте что писали вы из Юрьева в Вильян к воеводам нашим к Ивану к Сабурову да к Ивану к Волынскому, а велели есте им.

³⁶ Далее зачеркнуто из Вильяна.

³⁷ Далее зачеркнуто над строкой велели есте.

³⁸ Переделано из послав.

³⁹ Далее зачеркнуто в Юрьев.

⁴⁰⁻⁴⁰ Вставлено более темными чернилами над строкой.

⁴¹ Далее зачеркнуто по нашему указу и.

⁴² Далее зачеркнуто вас в наших делех слушали и.

⁴³ Далее зачеркнуто по нашему указу и по вашим грамотам.

⁴⁴ Далее зачеркнуто и всякой пушечной запас.

⁴⁵ Переделано из отпущали.

городом за их оплошкою ⁴⁶ и за ⁴⁶ мотчаньем поруха какая не сталося ⁴⁷. А ⁴⁸ их оплошке и в ⁴⁹ той ⁵⁰ учинитца ⁵¹ новым неметцким городом какая поруха от литовских и от немецких людей ⁵², и им в том от нас быти в великой опале и в казни. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 31 день.

Помета по нижнему полю л. 104 и верхнему полю л. 105; Послана з Данилом Сабуровым.

Черновой подлинник, отпущ.

№ 36.

1578 г. января 31.— Грамота из Городового приказа вильянским воеводам И. Ф. Сабурову и И. Г. Волинскому с распоряжением о посылке свинца и ядер во Владимирец и Трекат

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Вильян воеводам нашим Ивану Федоровичю Сабурову за Ивану Григорьевичю Волинскому. Писали к нам ⁵³ из Юрьева воеводы Иван Плещеев да князь Михайла Тюфякин, да дьяк Нечай Перфирьев на ⁵⁴ вас ⁵⁴, чтоб вы из Вильяна послали в Володимирец дватцать пуд свинцу да в Трекат десять пуд свинцу, да в Трекат же послали б, выбрав по кружалу, ядер, сколько будет пригоже. И генваря в осьмы[й]надесять день писали есте из Вильяна ⁵⁵ в Юрьев к воеводам к Ивану Плещееву да ко князю Михаилу Тюфякину, да к дьяку к Нечаю к Перфирьеву, что вы в наши в новые в неметцкие города из Вильяна свинцу и ядер посылати не хотите, а ⁵⁶ в наших делех им ⁵⁷ лаете ⁵⁸. // И вы то чините негораздо, что ⁵⁹ к вам из Юрьева о наших делех пишут, и вы того не слушаете, а ⁵⁹ о наших делех не радеете и в наши в новые в неметцкие города ⁶⁰ по грамотам юрьевских воевод свинцу и ядер отпущати в новые неметцкие города не хотите и их лаете. И вы б ⁶¹ свинец и ядра ⁶² отпущали наспех, часа того, чтоб нашим новым неметцким городом вашим ⁵⁹ нерадением ⁵⁹ в том какая поруха не сталося ⁶³. И вашим нера//днем и оплошкою в том учинитца нашим новым неметцким городом какая поруха, и вам в том от нас быти в великой опале и в казни. Писана на Москве лета 7086-го генваря в 31 день.

Помета по нижнему полю л. 107: Такова грамота послана з Данилом з Григорьевым ⁶⁴ сыном Сабуровым.

Черновой подлинник, отпущ.

⁴⁶⁻⁴⁶ Вставлено над строкой.

⁴⁷ Далее зачеркнуто А не учнут они в наши в новые неметцкие города из Вильяна свинец и ядра по вашим грамотам отпущати наспех.

⁴⁸ Далее зачеркнуто в.

⁴⁹ Далее над строкой повторено в.

⁵⁰⁻⁵¹ Вставлено над строкой.

⁵¹ Далее в тексте зачеркнуто нерадение затем нашим.

⁵² Далее зачеркнуто учинитца.

⁵³ Далее зачеркнуто на вас.

⁵⁴⁻⁵⁴ Вставлено над строкой более темными чернилами, далее в тексте зачеркнуто писали они из Юрьева к вам в Вильян.

⁵⁵ Ошибочно Вильяна.

⁵⁶ Далее зачеркнуто их.

⁵⁷ Вставлено над строкой более темными чернилами.

⁵⁸ Далее на лл. 105—106 зачеркнуто А они к вам пишут из Юрьева о наших делех по нашим грамотам и по наказу, и вы их в том не слушаете // и нашим делом не промышляете.

⁵⁹⁻⁵⁹ Вставлено над строкой более темными чернилами.

⁶⁰ Далее зачеркнуто по нашему указу.

⁶¹ Далее зачеркнуто по нашему указу и по грамотам юрьевских воевод Ивана Плещеева да князя Михайла Тюфякина, да дьяка Нечая Перфирьева по нашему указу в наших делех слушели.

⁶² Далее зачеркнуто и всякой пушечной запас из Вильяна.

⁶³ Далее зачеркнуто А не учнете вы по нашему указу и по грамотам юрьевских воевод из Вильяна наших всяких пушечных запасов по новым неметцким городом отпущати наспех, часа того.

⁶⁴ Ошибочно Григорьевым.

В. И. Корецкий

**НОВЫЙ ДОКУМЕНТ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ГОРОДА
ВРЕМЕНИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ
И ПОЛЬСКО-ШВЕДСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ**

Источников по истории русского города начала XVII в. сохранилось крайне мало. Во время крестьянской войны крестьяне и посадские люди уничтожали в занятых городах государственные архивы¹. В свою очередь правительственными органами истреблялась документация, вышедшая из лагеря восставших². Большое значение поэтому имеет разработка фонда Боярских и городских книг, хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА).

Этот фонд, богатый по содержанию и чрезвычайно сложный по своему составу³, уже давно привлек к себе внимание исследователей. Много работ над ним С. Б. Веселовский, издавший в приложении к своему исследованию о налоговой политике первых лет царствования Михаила Федоровича «важнейшие документы, положенные в основу» этой работы⁴. Ряд материалов фонда был привлечен П. П. Смирновым в его труде по истории русского города XVI — первой половины XVII в.⁵ Однако отсутствие подробной, научной описи сильно затрудняет возможности использования этого ценного фонда.

Публикуемые сборные и расходные книги по г. Калуге 1613 г. содержат данные по экономике русского города начала XVII в., имущественному расслоению среди посадского населения, финансовой политике первого года царствования Михаила Федоровича и отношению различных слоев горожан к новому правительству. Это наиболее ранние из книг по Калуге, важному городу на Оке, через который перевозились в начале XVII в. на речных судах хлеб, соль и другие товары⁶. Особый интерес для историка представляют имеющиеся в этих книгах известия о мероприятиях, проведенных в свое время в Калуге И. И. Болотниковым.

¹ С. Б. Веселовский. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1909, стр. 8.

² В. И. Корецкий. К истории восстания И. И. Болотникова. — «Исторический архив», 1956, № 2, стр. 126.

³ См. С. Б. Веселовский. Вопросы научного описания писцовых, дозорных и переписных книг Московского государства XVI—XVII столетий. — «Архивное дело», 1941, № 1 (57), стр. 23—24.

⁴ С. Б. Веселовский. Семь сборов запросных и пятинных денег, стр. 3.

⁵ П. П. Смирнов. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в., т. 1. М.—Л., 1947.

⁶ М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М., 1962, стр. 377—378.

21 мая 1613 г. в Калугу по наказу царя Михаила Федоровича приехали дворянин Моисей Федорович Глебов и дьяки Семен Самсонов и Ждан Шипов⁷. Их приезд был вызван тем обстоятельством, что калужане отказались выплатить затребованные из Москвы 1000 рублей «на жалование и на всякие покупки» собранным в Можайске служилым людям. Хотя правительство и обещало вернуть эти деньги из государственных калужских доходов, однако на его призыв откликнулся лишь гость Смирной Судовщиков⁸, а основная масса посадских людей отказала правительству в кредите: «И писал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии окольник и воевода Ортемей Измайлов, что ты, Смирной, денег государю дати хочешь тотчас, а вы, посадские люди, денег не дали и в деньгах Ортемью отказали»⁹. В результате в Можайск нечего было послать, так как государственная казна тогда была пуста: «А то вам (посадским людям.— В. К.) и самим ведомо, что в государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии казне на Москве денег нет, и дворяном, и детем боярским, и атаманом, и казаком, и стрельцом, и всяким служилым людям жалованья дати нечево»¹⁰.

Обещая установать в стране «покой и тишину», т. е. ликвидировать польско-шведскую интервенцию и окончательно подавить крестьянское движение, правительство Михаила Федоровича рассчитывало получить опору среди дворянства и верхов посада. Город должен был пойти на жертвы. Посадскому населению предлагалось «ныне и промыслов своих поубавити, а деньгами и хлебом, и товары государя ссудите»¹¹. Однако эта политика наталкивалась на сопротивление основной массы посадского населения. Правительству пришлось направить в Калугу специальную комиссию в упомянутом выше составе, чтобы получить столь нужные для него денежные средства. Сбор денег был обложен в форму займа¹², носившего, однако, для основной массы населения принудительный характер. Во время сбора денег город был занят правительственными войсками, состоявшими не только из дворян Калужского уезда, но и из дворян и казаков «розных городов»¹³. В этой обстановке было собрано не 1000 руб., как предполагалось прежде, а 2416 руб. 94 коп.¹⁴. (По нашим подсчетам, 2415 руб. 74 коп.).

Публикуемая поименная роспись принимавших участие в платежах жителей Калуги, содержащая в каждом случае и указание суммы уплаченных денег, рисует яркую картину имущественного расслоения среди посадского населения этого города. Верхушка посада из 6 человек во главе с гостем Смирным Судовщиковым, составляя всего лишь 0,63% от общего количе-

⁷ 11 июля 1613 г. Семен Самсонов был дьяком Челобитного приказа. Ждан Шипов с 1611 по 1625 г. фигурировал среди дьяков Казенного приказа. Моисей Федорович Глебов в 1627 г. был одним из должностных лиц Каменного приказа, а с 10 апреля 1634 г. находился на службе в Приказе сбора пятинных и запросных денег (см. С. К. Богоявленский. Приказные судьи XVII в. М., 1946, стр. 69, 74, 155, 217).

⁸ Смирной Судовщиков принимал участие в избрании Михаила Федоровича. «От Калуги же и от северских градов,— пишет Авраамий Палицын,— о избрании царя государя Михаила Федоровича всеа Русии принесено бысть писание к Москве в то же время колуским гостем Смирным Судовщиковым с товарищи, и тако же не разнствоваху ни в едином словеси» (см. «Сказание Авраамия Палицына». М.—Л., 1955, стр. 233). Его подпись стоит на избирательной грамоте («Собрание государственных грамот и договоров», ч. I. М., 1813, стр. 640).

⁹ ЦГАДА, ф. Боярские и городовые книги, кн. по г. Калуге № 1, л. 2 об.

¹⁰ Там же, л. 3 об.

¹¹ Там же, л. 4.

¹² В следующем году из государственных кабацких доходов по г. Калуге было выплачено калужанам 482 руб. 2 алт. 4 ден. «в тех денег место, что у них взяли в запрос Моисей Глебов да дьяк Семен Самсонов в прошлом во 121 году» (ЦГАДА, ф. Боярские и городовые книги, кн. по г. Владимиру № 1, л. 23 об.).

¹³ Там же, кн. по г. Калуге № 1, лл. 4 об.— 5.

¹⁴ Там же, л. 43 об.

ства участвовавших в платежах людей¹⁵, дала правительству 700 руб., т. е. 28,98% от всех собранных денег; платившие от 20 до 3 рублей «средние» посадские люди — 181 человек (19,07%) — внесли 1207 руб. (49,96%), а платившие от 2 рублей до 12 копеек «молотчие» посадские люди, пушкарки, бобыли и не имевшие в Калуге своих дворов новоприходцы — 764 человека (80,3%) — заплатили 508 руб. 74 коп. (21,06%).

Несмотря на то, что верхушка посада уплатила 700 руб. (т. е. около 1/3 запросных денег), платежи основной тяжестью легли на плечи «средних» и «молотчих» посадских людей, потому что «лутчие» люди получили из собранной суммы 1093 руб. 32 алт. 3 ден. для покупки на государственные нужды хлеба, которого предполагалось приобрести в Калуге всего на 1600 руб.¹⁶

Среди посадского населения выделяется группа пушкарей, состоящая из 66 человек во главе с Иваном Фоминым, относительно которых сказано, что «прежде того те пушкарки были в посадских людех и отписаны в пушкари при Ивашке Болотникове, а двory их многие ныне на посаде в черных сотнях с посадскими людьми вместе»¹⁷. Далее следует перечисление 66 фамилий с указанием выплаченных сумм¹⁸. В другом месте сборных книг о тех же пушкарях говорится, что они «по Ивашкову Болотникову велению от посаду были отписались»¹⁹. Наконец, имеется запись, гласящая о том, что «те посадские люди в пушкари отписались из посадских людей при Ивашке Болотникове»²⁰.

В разрядных книгах есть известия о сношениях И. И. Болотникова с калужанами еще во время его похода на Москву осенью 1606 г.²¹ В дальнейшем с Калугой связан целый период восстания²². Отступивший из-под Москвы И. И. Болотников был принят в Калуге «с радостью»²³, выдержал в этом городе тяжелую осаду²⁴ и одержал у его стен блестящую победу. Ясно, что без поддержки и активного участия посадского населения в обороне города ему не удалось бы разгромить царских воевод.

Публикуемые материалы с бесспорностью свидетельствуют о том, что И. И. Болотников осуществлял верховную власть на территории, занятой его войсками. При этом И. И. Болотников стремился опереться на основную массу посадского населения Калуги, на «средних» и «молотчих» людей. Имущественное положение отписанных в пушкари посадских людей невысоко: все 66 человек уплатили в общей сумме 100 рублей, причем только 8 человек заплатили от 13 до 3 рублей, что позволяет отнести их к «средним» людям, а 58 человек платили от 2 рублей до 30 копеек, представляя «молотчих» людей.

Распоряжение И. И. Болотникова об отписке посадских людей в пушкари диктовалось военной необходимостью, однако имеющееся в другом месте документа указание на то, что посадские люди «отписались» в пушкари, наводит на мысль о проявлении какой-то инициативы и с их стороны. Выражение «прежде того те пушкари были в посадских людех и отписаны

¹⁵ В платежах приняло участие 951 человек.

¹⁶ ЦГАДА, ф. Боярские и городовые книги, кн. по г. Калуге № 1, лл. 45—46 об.

¹⁷ Там же, л. 25.

¹⁸ Там же, лл. 25—27 об.

¹⁹ Там же, л. 35 об.

²⁰ Там же, л. 42—42 об.

²¹ Согласно одной из разрядных книг, «вор Ивашко Болотников, собрався со многими воры, сослався с колужены, шол х Калуге». Из другой разрядной книги узнаем, что посадские люди Калуги не пустили в город воевод Василия Шуйского, «заворовали и крест целовали вору» (С. А. Белокуров. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907, стр. 9, 156).

²² И. И. Смирнов. Восстание Болотникова 1606—1607. М., 1951, стр. 325—395.

²³ «Сказания иностранных писателей о России», т. I. СПб., 1851, стр. 72.

²⁴ А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869, стр. 333; РИБ, т. XIII. СПб., 1891, стр. 112—113.

в пушкари при Ивашке Болотникове» означает, что эти посадские люди были освобождены от тягла и должны были нести военную службу. Привлекает внимание сообщение о нахождении дворов пушкарей «на посаде в черных сотнях (разрядка моя.— В. К.) с посадскими людьми вместе». Если бы мы имели дело с простым административным актом со стороны И. И. Болотникова, то пушкари были бы отписаны компактной массой из одной какой-нибудь сотни. По-видимому, отпись производилась на основании добровольной вербовки из всего посадского населения Калуги, из всех сотен. За то, что положение пушкарей в какой-то мере устраивало отписавшихся посадских людей, говорит также тот факт, что они не возвратились в прежнее свое состояние после разгрома восстания И. И. Болотникова, а продолжали числиться в пушкарях вплоть до 1613 г.

Калужские посадские люди, в том числе и Смирной Судовщиков, не платили в Москву годовых дворовых оброчных денег с 1606 по 1613 г.²⁵ Правительство Михаила Федоровича отказалось от получения оброчных денег за прошлые годы, рекомендовав собрать налоги только за 1613 г.²⁶

В своих грамотах Гермоген подчеркивал разрушительный характер действий восставших и призывов И. И. Болотникова²⁷. Однако восставшие не только «побивали» бояр и богатых гостей, но, как это видно из публикуемых материалов, стремились организовать управление в занятых городах, провести организацию вооруженных сил и т. д. Классовая ограниченность восставших крестьян, холопов и посадских людей заключалась в том, что они стремились приспособить для своих нужд старые формы правительственных учреждений. Однако, как уже отмечалось нами, важным новшеством, свидетельствующим о творческой самостоятельности народных масс, было осуществление власти в охваченных восстанием районах Поволжья не только от имени временно примкнувших к восстанию служилых людей, но и от имени посадских и волостных людей независимо от национальности²⁸.

Известия о неплатеже калужанами налогов в Москву с 1606 по 1613 г. и о действии распоряжений И. И. Болотникова в Калуге вплоть до 1613 г. говорят о том, что Василий Шуйский, взяв Тулу, не имел достаточных сил, чтобы восстановить правительственный аппарат в южных уездах страны. Только в 1613 г. правительство Михаила Федоровича постепенно начинает ликвидировать последствия крестьянской войны и иностранной интервенции в Калуге.

Публикуемые документы, таким образом, можно рассматривать как одно из свидетельств того удара, который нанесли в начале XVII в. восставшие крестьяне, холопы и посадские люди по крепостничеству в России и стоявшему на его страже феодальному государству.

Публикуемые сборные и расходные книги по Калуге 1613 г. обнаружены в городской книге по Калуге № 1, хранящейся в фонде Боярских и городских книг (Центральный государственный архив древних актов), где они помещены на лл. 2—52 в четвертку. Лл. 2—44 заняты сборными книгами, затем после слов: «И тем зборным деньгам розход» (л. 45) идут до л. 52 включительно расходные книги. Остальную часть городской книги по Калуге № 1 занимают дозорные книги Ивана Бегичева и дьяка Никиты Дмитриева 1616/17 г. (лл. 53—145), дозорные книги Федора Малыгина и подьячего Тимофея Семенова 1624/25 г. (лл. 146—357) и писцовые книги Владимира Пленцеева и подьячего Ивана Матвеева 1625/26 г. (лл. 358—422 об.).

²⁵ ЦГАДА, ф. Боярские и городские книги, кн. по г. Калуге № 1, л. 35—35 об.

²⁶ Там же, л. 36.

²⁷ См. ААЭ, т. II, № 57 и 58.

²⁸ «Исторический архив», 1956, № 2, стр. 127, 130.

Рукопись сборных и расходных книг 1613 г. написана одним довольно четким почерком начала XVII в., сохранилась хорошо. Водяные знаки бумаги — кувшинчики средней величины над крышкой корона, увенчанная розеткой или полумесяцем, — относятся к началу XVII в. (близки к Лихачеву № 4125 за 1606 г. и № 4127 за 1612 г. — см. Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. II. СПб., 1899, стр. 252, 259; ч. III, Альбом снимков). Находящиеся в городской книге по Калуге № 1 сборные и расходные книги 1613 г. представляют современный список с подлинных книг (см. л. 28 рукописи), скрепленный дьяком Семеном Самсоновым, отмеченным, как указывалось выше, 11 июля 1613 г. дьяком Челобитного приказа. Отсюда можно заключить, что настоящий список был составлен в 1613 г. в Челобитном приказе. Вместе с дозорными и писцовыми книгами по г. Калуге 1616—17, 1624—25, 1625—26 гг. сборные и расходные книги 1613 г. были объединены в один сборник, по-видимому, в 1626 г. в связи с приведением в порядок приказных дел после пожара 1626 г. и начавшимся общим описанием земель Русского государства. Тогда же было сделано и оглавление к сборнику, помещенное на л. 1: «Книги колуужские зборные Моисея Глебова да дьяков Семена Самсонова, да Ждана Шипова 121-го году.

Книги дозорные Ивана Бегичева да дьяка Микиты Дмитриева 125-го году.

Книги дозорные Федора Малыгина да подьячево Тимофея Семенова 133-го году.

Книги писцовые Володимира Плещеева да подьячево Ивана Матвеева 134-го году». Далее пропущено 2 чистых листа, после чего начинается текст публикуемых книг 1613 г.

На л. 523 рукописи почерком конца XVII — начала XVIII в. написано: «Со 121 по 135 год Калуги города зборные и дозорные, и писцовые о даче жалованья, и перепись церквам, и церковному строению, и посацким дворянам, и лавкам, о даче дворяном, и детям боярским, и казаком, и стрельцам жалованья. № 8». «135 (1626/27 г.) год» поставлен неверно, так как последние по времени писцовые книги из помещенных в сборнике относятся к 1625/26 г.

Перешлет сборника был сделан в конце XVIII — начале XIX в. К тому же времени относится и заголовок, помещенный на обложке: «^{7121 по 7135}1613 1627» Калуги города сборная, дозорная и писцовая книга о даче жалованья дворянам, и детям боярским, и стрельцам, и перепись церковному строению, и посадским дворянам и лавкам».

Рукопись публикуется на основании «Правил издания исторических документов». М., 1955.

*1613 мая 21 — июля 12. — Сборные и расходные книги
по г. Калуге*

л. 2 Лета 7121-го мая в 21 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии наказу Моисей Федорович Глебов да дьяк Семен Самсонов, да Ждан Шипов, приехав, говорили в Колуге гостю Смирному Судовцову и колуужским посадцкому старосте, и сотникам, и целовальникам, и посадцким лутчим, и середним, и молотчим людям всем вслух:

л. 2 об. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу праж сего писали с Москвы бояре в Колугу к окольникову и воеводе к Ортемью Васильевичю Измайлову и к тебе, к Смирному, и к вам, старо//стам и целовальником и ко всем посадцким людям, чтобы вы дали дворяном и детям боярским и всяким служивым людям в Можакск

на жалованье и на всякие покупки 1000¹ рублей, а государь те деньги велит вам заплатить из своей царской казны ис колужских доходов. И писал к государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии окольниковичей и воевода Ортемей Измайлов, что ты, Смирной, денег государю дати хочешь тотчас, а вы, посадские люди, денег не дали и в деньгах Ортемью отказали, и в Можаяск ратным людям на жалованье и на хлеб послати было нечево, и за тем // государеву делу многая помешка учини- а. 3
лась. А на Москве дворяне и дети боярские, и атаманы, и казаки, и стрельцы, и всякие ратные люди бьют челом государю, что они, будучи под Москвою, от московского разоренья многие нужи и страсти претерпивали, и кровь проливали, и с польскими и литовскими людьми с городскими сидельцы, и которые приходили к ним в помощь, билися, не щадя голов своих, и Московского государства доступали, и от многих служб оскудели, и поместья и вотчины у дворян и у детей боярских от многие войны стали в великом разоренье и запустели, и службы своей и служивые рухледи, и лошадей // пополнити нечем, а атаманы и казаки и стрельцы служивую а. 3 об.
рухледь проели, и без жалованья на государеве службе быти им за великою бедностью невозможно. И государь бы их пожаловал, велел им за их многие службы и разоренья дати свое государево денежное жалованье. А то вам и самим ведомо, что в государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии казне на Москве денег нет, и дворяном, и детям боярским, и атаманом, и казаком, и стрельцом, и всяким служилым людям жалованья дати нечево. И тебе б, Смирному, и старостам, и целовальником, и всяким людям для крестьянсково покою и тишины // к государю царю и а. 4
великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии первая начальная служба своя и раденье показать, дати ему, государю, денег служилым людям на жалование, а о том не поскорбети, дати ныне, в которую пору в государеве казне деньгами и хлебом скудно, что вам ныне и промыслов своих поубавити, а деньгами и хлебом, и товары государя ссудити. А государь вам те деньги велит заплатить из своей государевы казны тотчас ис колужских доходов безо всяково мотчанья, и службы ваши и радение, что вы ныне деньгами и хлебом государя ссудите, государь учинит памятку навеки, и быти бы вам на государскую милость и на жа//лованье во всем надежным. а. 4 об.
А хто сколько денег и хлеба и сукан дадите порознь, и нам велено то писати в книги подлинно порознь, по статьям. И о том государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии к себе, к государю, велел нам отписать тотчас, хто именем и что ныне государю денег даст, чтоб вас, колужских всяких людей, денежная дача и служба и раденье к нему, ко государю, и ко всей земле была ведома. И в том бы вам однолично не оплошиться государеву повеление во всем исполнити.

И колужане и всех розных городов дворяне // и дети боярские, и атаманы, и казаки, которые в те поры в городе туто ж были, слыша то, что государская милость в жалование и призрение об них и о их братье, о ратных людех, все обрадовались и поворили, что дал им господь бог на Московское государство государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии милостивого призретея и государя в нынешних настоящих скорбных летех. а. 5

А гость Смирной Судовщиков, и колужские земские старосты, и соцкие, и целовальники, и все посадские лутчие и средние, и молотчие, // и всякие тутошние жилецкие люди, и пушкари говорили: волен а. 5 об.
бог да государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии не токмо в их животех, и в головах бог волен да государь, сколько их мочь сяжет государю на ратных людей рады денег дати и своих животов по своей мочи.

¹ Здесь и далее цифры, переданные в рукописи словами, заменяются арабскими цифрами.

И мая в 22 день государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии гость Смирной Судовщиков явил 250 рублей.

И в то число у Смирново Судовщикова в платеж 215 рублей взято². //

л. 6 Да у Смирново ж в денег место 35 пуд меду, цена 35 рублей по рублю пуд взято.

Да лутчие посадцкие люди: Тимофей Куроцупов 100 рублей взято.

Онофрей Омельянов сын Черенов явил и принес 100 рублей взято.

Богдан Щеплин явил и дал 50 рублей взято. //

л. 6 об. Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии из середних посадцких людей радеючи и службу свою перед своєю братьєю показываючи сверх своей мочи Тит Чермой да Тихон Захарьев явили по 100 рублей.

И в то число Тит Чермой да Тихон Захарьев уплатили 134 рубля 8 алтын 2 деньги взято.

Да у Тита ж и у Тихона в те деньги в уплату меду 60 пуд 3 чети, цена 65 рублей 25 алтын взято по колужской цене. //

л. 7 Колужские посадцкие средние и молотчие люди и пушкарки просили срока, чтоб им в том дати сроку на день меж собою в тот сбор деньгами обложити полюбовно, и учили меж собою окладыватца полюбовно, и чем ково обложили, тому принес земской посадцкий староста Федос Левонтьев и соцкие список, и по списку деньги на них на посадцких людей взяты, а сколько с ково по окладу денег взято и то писано в сех книгах имянно:

По 20 рублей

Данила Лучеников, Степан Антонов, Иван Онофреев, Иван Плетнев, Федор Гулидов, Иван Макушкин. //

л. 7 об. И всего 6 человек, а денег с них 120 рублей взято.

По 15 рублей

Иван Васильев сын Мясников, Федар Паскин, Ждан Мамонов, Иван Онтонов мясник, Макоим Фомин, Симон Михайлов мясник, Ортем Коротай.

И всего 7 человек, денег с них 105 рублей взято.

По 12 рублей

Офонасей Ондронов, Богдан Залатарь боровитин, Микифор Боков.

И всего с 3-х человек 36 рублей взято. //

По 10 рублей

л. 8 Савостьян Миняев, Федор Варсоба, Степан Иванов Дутка, Гаврила Коншин, Онофрей Огренин, Федор Котенник, Лукьян Миняев, Замятня³ Первого сын Фомина, Шестой рукавишник, Матвей Пестриков, Никита Сидоров Корнеев, Иван Маслов, Семен Смигун, Харитон да Иван Бородины, Замятня³ Зарубин, Ларивон вологженин, Зот Деев, Осип Кодма, Кузьма Сопов, Трофим Половинкин, Фома Шапкин, Тит Васильев сын Овчинников, Богдан Морщевков, Нестер Васильев сын Сискин, Игнатей Григорьев сын Селезенка, Ондрос Погибла, // Иван Боков, Семен Порубай, Роман Лягин, Федос Левонтьев, Иван Михайлов сын Беляев, Григорей Кирилов.

И всего 32 человека, денег с них 320 рублей взято.

По 8 рублей

л. 9 Василей Савин сын Мясников, Беляй Кузнец, Елизар Лученинов, Григорей Клячин, Гриша Гречиха, Беляй да Онисим, // Первой Бурцов, Логвин Тимофеев, Иван Тетерка, Беляй масленник.

И всего 11 человек, денег с них 88 рублей взято.

По 7 рублей

Иван Ефимов масленник, Первой вязмитин, Семен кузнец, Махота мосалитин, Павел Затонай.

И всего 5 человек, денег с них 35 рублей взято. //

² Слова взято, дано, послано — дьячьи пометы о получении, выдаче и отсылке денег.

³ В ркп. Заметня.

По 6 рублей

л. 9 об.

Лева Савин, Ширяй Домнин, Федор Шапин, Иван да Яким Зютюнины, Никифор Мосасин, Степан Фолеев, Карп вереитин, Петр Парфенов, Первой Токарев, Гриша Дмитьев, Клим Мартинов, Петр Иванов Волк, Семен Пахтин, Фалей Демидов, Иев Яковлев, Максим Осипов, Степан Суровцев, Марко Васильев, Мелех Ладыгин, Васильев брат Бычакин Петр, Федор Коренев, Первой Четвертнев.

И всего 22 человека, // а денег с них 132 рубли взято.

л. 10

По 5 рублей

Василей Лопепин, Иван Юров, Локот Фотьянов, Степан сусленик, Первой Истомин Свечников, Онтон банник, Истрат, Щегол, Кирилло Овдеев, Богдан Шемякин, Роман Кузьмин, Иван Никонов сусленик, Иван Фомин золотарь, Микула Якимов, Семен Лукошкин⁴, Фусе Тимофеев, Мосей Титов с братом, Коняй Трифонов, Ждан Росторгуй, // Иван Понкратов, Симон Гурьев, Игнат Мосеев, Офонасей Черницын, Олфер Фурсов, Никифор Жданов, Нечай Бокалин, Игнат Бородин, Степан Глухой.

И всего 27 человек, денег с них 135 рублей взято.

По 4 рубли

Федот масленик, Федор безрукой, Иван Фолеев Большой, Иван Гусев, Филат Санин, Гриша с людьми, // Лука Басов, Михайло Старубай, Бажен Рягузов, Иван Бурмакин, Корнило Кирилов, Ждан Смирново, Михайло Крицын, Данило Золотарев, Юрий Мартынов, Гриша Офонасов, Иван Харин, Федор Флоров, Фома Сысоев, Первуша Жданов, Олексей Еремин, Сава Мокаров, Митя Чювардин, Семен Хорин, Богдан Семенов Ворон, Олфим Лукошкин, Василей Десятого, Филимон Золотарев, Гриша Коржавин, Сергей Маслеников, Зенонко Шковавов, Офоня Мортякин.

И всего 32 человека, // денег с них 128 рублей взято.

л. 11 о.

По 3 рубли

Иван Лапа, Сидор колачник, Иван Деев, Иван Тимофеев, Булгак Огеев, Софон Вепринцов, Павел Козлов, Федор свечник, Кузьма Облецов, Фома Олексеев, Ждан Миронов, Иван золотарь мосалитин, Офромей Осипов, Илья масленик, Иван Денисов, Дмитрий вереитин, Иван Офремов Юришина, Иван Иевлев, // Степан Еремин, Гриша масленик, Олфер мяшинник, Офоня воротынец, Кирилло Иванов, Данило Филимонов, Филимон Чичерин, Лева Золотов, Колней Федоров, Лева Бухарин, Матвей Щука, Дьякон Офонасей, Василей Овчинкин, Аггей кузнец, Петр Иванов Шиша, Фрол Григорьев Ласин, Василей Четвертной, Первой Крицын.

И всего 36 человек, а денег с них 108 рублей взято.

л. 12

2 рубли с четью

Молчан Григорьев 2 рубли с четью взято. //

По 2 рубли

л. 12 об.

Олексей Кошковавов, Осип Еропкин, Фома Кашлев, Хитрой золотарь, Оксен золотарь, Гаврило порточник, Ефим Пчелин, Максим Пульников, Гриша Терехов, Степан Евсеев, Василей Бучакин, Михайло Мелехов, Сова Карпунин, Клим Поминов, Иван Климов масленик, Иван Гарасимов масленик, Миня Фомин с зятем, Семен Сывороткин, Михайло Рудин, Иван ноугородец, Овдоким Попов, Онтон Ефимов, Василей Сергеев пастух, Овдей Мальцов, Яков Иванов сын Филатова, Никифор Давыдов, // Федор Прохоров, Калина Денисов, Иванко Золотарев, Беляй Головник, Офоня Сляднев, Петр Олексеев, Иван Ховронин, Дмитрий вязьмитин, Гриша Федоров, Олпат Солодовников, Проня Софонов, Федор Миняев, Нестер портной мастер, Кузьма Григорьев, Омелян Климов масленик, Иван Гусь, Федор Прохоров золотарь, Филимон Молафеев, Оксен астраханец⁵, Иван Яковлев Кошка, Сергей боровитин, Анцыфор Иванов, Нифант Никитин,

л. 13

⁴ Исправлено из Луковкин.

⁵ В ркп. астраханец.

Федор Гусятников, Иван Головин Кашин зять, Олешка Власов, Иван Ку-
ченской, Ондрей Шапин, // Иван Кисельников, Богдан Пирожок, Семен
Овчинников, Ероха Книжников, Кондратей мосалитин.

И всего 59 человек, а денег с них 118 рублей взято.

По 60 алтын

Семен Готилин зять 60 алтын взято.

По пол-2 рубли //

а. 14 Безсон Будаев, Яков Иванов Детков, Иван Дмитриев сын масленик, Онд-
рей золотарь, Гриша Чарныхов, Ждан Захаров, Василей хлебник, Карп
Никитин, Василей Нестеров, Петр Наумов, Мина Наумов.

И всего 11 человек, а денег с них 16 рублей с полтиной⁶ взято.

По 40 алтын

Молах Григорьев, Игнат Мелехов Папин, Семен Шалгин.

И всего 3 человека, а денег с них 3 рубли 20 алтын взято. //

а. 14 об.

По рублю

Яков Лазарев, Аникон рыболов, Мелех рыболов, Богдан Власов Картовоч,
Данила Хромой, Иван Павлов сын Овчинников, Иван Борода, Тимоха пи-

а. 15 Киреев пирожник, Иван Матвеев Одронов, Обросим Никитин, Самойла
Савостин, Гриша Лысухин, Томило Привалов, Первой Холимонов Черши-
хин, Терех Паршин, Шестой золотарь, Терех ржевитин, Гаврила Давыдов,
Гриша кортавой, Сава винокур, Первой Ларин Понклепов, Ортюшка Ни-
китин, Томила Будаев, Семен Олеша Терехов зять, Фрол Руднев, Офона
Киреев, Ондрей Мартынов, Ортюха Суворик, Тиша Калинин, Ортюшка
сыромятник, Мартин Никонов, Июда Овчинкин, Дмитрий Жерин, Меншик
винокур, Федор оловяничник, Данило масленик, Иван Никифоров Короб,

а. 15 об.

Ондрей Рыло, Парфен Хотунцов, Василей Папин, // Иван дехтярь, Ма-
кар Шамшин, Никифор Торасов, Ермок Денисов, Нечай Мелехов, Ларя
Мишин Горлова, Томило Григорьев, Иван Морылев, Акакей Аристов, Лева
Мелехов, Иван Сергеев медынец, Сергей сусленик, Дмитрий Кобяк, Ларя
Мелехов, Саня Бурог, Семен Никонов гончар, Матвей Фадеев з зятем, Доб-
рыня Микулин, Демед Федоров Огнянка, Гаврило Оксехин, Нелида ко-
лачница, Иван Олексеев Петрищев, Яков Клейников, Ондрей Мартинов,
Максим Тестеников, Петр да Василей верейчи, Тимофей Сысов, Овдей
Посопцов, // Ондрон хлебник, Лукьян Нестеров, Федор масленик, Назар
Раков, Ортем Чежюлин, Степан Яковлев, вдова Тимохи Потапова, Истома
свечник, Овдей Борисов, Истрат дорточник, Роман Иванов, Гарасим сы-
ромятник, Дей кожовник, Харя Игнатъев, Ондрей масленик, Павел Смир-
ного, Иван Несечейка, Макар Бологов, Гриша Тесто, Данило Филимонов.

И всего 92 человека, а денег с них 92 рубли взято. //

а. 16 об.

По 30 алтын

Степан Иванов Еремин, Авил Кузьмин, Левон Петелин з детьми, Федор
Гармонов.

И всего 4 человека, а денег с них 3 рубли 20 алтын взято.

По 24 алтына

Ждан Иванов сын Паншина, Меншик Грешащев, Оноха Демидов, Ондрей
мосалитин.

И всего 4 человека, а денег с них 2 рубли 29 алтын 2 деньги взято. //

а. 17

По 20 алтын

Василей Чеус, Софрон Гарасимов, Первуша Шевырь, Третьяк Губа, Офо-
ня Софонов, Петр Фалеев, Гаврило винокур, Ортюшка Мелехов, Иев Ва-
сильев, Кирило Мелехов, Парша Леонов, Первуша Косарев, Меншик Фо-
мин сапожник, Сенька Олексеев, Иван Харин Плотников, Василей Бурог,
Ермак Иванов, Максим Чюриков, Павел Торасов, Тит Жюков, Ефим

⁶ с полтиной написано под строкой.

⁷ Далее в ркп. за посмея не дописано.

Игнатъев сын кузнец, Семен Мосеев, Иван борышник, Сава Шеровников, Иван Павлов Гладыш, Семен Ильин овчинник, // Ждан Сопов кузнец, Семен Плотников, Михайло Погребелкин, Кузьма гречневик, Самойло Самсонов, Некрас Булгаков, Никита Гриши Яловицына, Гаврило Кочет, Кузьма Иванов Губина, Игнат Петелин, Василей пирожник, Богдан Олександров, Михайло золотарь, Серко Терентьев, Федор Гвоздырев, Федос Слободкин, Тимоха Яковлев Слепов, Томилко в Лашинском дворе, Онтон Савельев кремянченин, Богдан Самойлов Становников, Иван Климов, Федот Колосов, Ондрей Соломоной, Иван Кирилов, Степан Онтипов Сушик, Игнат Левин кожевник, Ондрей Прокопин, // Юша Петров, Федор Иванов Деткова, Ждан Паротик⁸, Ондрей перевозщик, Олексей Санников, Степан Зот, Максим Рослопа, Сидор Мыльничин, Офоня Зуев, Офоня да Иван Мичюрины, Меншик Фомин, Никита Тюлев в Хурманове дворе, Иван голубятник, Аникон Мощенин, Сидор Ондреев, Денис Гарасимов, Панка Санников, Горох Овленин.

И всего 70 человек, а денег с них 42 рубли взято. //

По полтине

Иван Тимофеев Сурнин, Павел Безбородов, Офоня Филипов, Тиша Шаровник, Митя Осипов, Яков Пшинин, Пафом Замочников, Олеша шелашник, Никон кожевник, Петруша Кашлев, Федор Щетинин, Третьяк колпачник, Давид Яковлев, Ондрей Дубищев, Шестой Ларивонов, Кузьма Григорьев, Иван Мосеев, Сидор Назимов, Игнат Зорин, Иван Белогуска, Ондрей Веселко, Гриша да Сенка Веншины, Богда Занин, // Безсон Куршин, Степан Бубнов, Матвей Потёпов медынец, Зенов Иванов сын верейтин, вдова Анна Федора Сопова, Семен Олексеев хромой, Семен гладильщик, Денис золотарь мосалитин, Ондрей да Степан ложники, Ждан Полуниин, Никита Постухов, Василей крошениник, Игнат Окулов, Костя Дмитриев, Василей оболенец, Степан Мартинов зять, вдова Окулина Выдры, вдова Моховикова, Тит Деженской.

И всего 42 человека, а денег с них 21 рубль взято. //

По 4 гривны

Ондрей Сурнин, Иван хлебник, Троша Беляев, Ондрей Слатин, Мосей Сурнин, Семен Борисов гончар.

И всего 6 человек, а денег с них 2 рубли 13 алтын 2 деньги взято.

По 10 алтын

Яков Рудомей, Дунай Кувекин, Безсон Минин, Федор Тимофеев, Иван Ильин стареченин, Ондрей Глухой сапожник, // Агей безрукой, Бажен Губанов брат, Кузьма Мишин Головина, Иван Васильев Орсенов, Миня портной мастер, вдова Крестина с сыном, Сава Ондреев, Корнила Брылин, Иван Олексеев, вдова Меншика хлебника, Тимоха Петров перевозчик, Никита Ондраонов, Юрка Григорьев, Никифор винокур, Костя Пестриков, Бажен портной мастер, Павел Гвоздырев, Тиша Мартинов соловолок, Гриша Ортемов Баба, Добрыня Митрофанов, Богдан Офонасьев, Василей золотарь, Петруша Капин, Гаврила Романов, Ондрей Васильев, Ларя Ивакин, Яков Корнеев плотник, // Филат хлебник, Олексей Беляев, Ждан Мартинов, Петруша Васильев, Овдей дмитровец, Михайло кузнец, Павел путимец, вдова Карпа Тефонова, Иван Кузьмин медынец, Иван Шеметов, Иван Онохин Головина, Никифор кисельник, Кондратей Костищев приходец, Михайло Григорьев, Сава Радюкин, Гриша Лоскут, Первой крашепник, Сидор Кузенин, Гаврила Митрохин, Ерема Ивана Захарова, Семен Огапьев, Гриша медынец, Иван Ковалев, Матвей гладильщик, Митя Ошметков, Первой Сурнин, Никита водовоз, Иван Женатик, // Василей Ларин масленик, Федор Тотарин, Истрат ветошник, Мемон Омельянов, Семен солодовник, Тимоха Лобов, Гриша Никитин Долгой, Макар Шамшин, Гриша Паршин, Федор Денисов, Макар Яковлев Юров, Кондрат Раков

⁸ аротик написано по счищенному.

- зять, Василей Кузин, Терех Верецагин, Ондрей сапожник, Наум кожевник, Ждан Микифоров, вдова Федосья Шестакова, Ондрей Паршин, Федор Иванов, Тимоха Ланеев, Федос Бологов, Окулина Титова, Фирс Аристов, Степан Ребрушка, Михайло Тихонов, Ондрей Дмитриев медынец, Ортем
- а. 21 об. Обакумов, // Пестриков Гарасим Моляев, Степан Жерноклев, Иван Кишкин, Васка Иванов Хромой, Василей Уткин, Влас Савельев, Степан Мартышко, Офоя Гаврилов, Никон Васильев торушенин, Федор Иванов Губина, Агей Иванов пирожник, Гриша стрелец, вдова Гриши Пастухова, Ланя Олексеев, Олексей Ребриков, Первой лученин, Корнила Брылин, Филат хлебник⁹, Гриша Кошкодавов, вдова Федора Чюнева, Офоя коро-
ваечник, Бажен Меншово, вдова Кирилки Жюкова, Васка седельник, Пос-
ник гладильщик, Лева Чибисолов, Сенка Бабин, Федос Осипов гладиль-
щик, // Илья Клячин, Лева Мелехов, Агапон Артемов, Коняй Слепой, Ми-
хайло Сапа, Иван Радин Чехо[н], Иван Онтипов сушник, Яков Кузьмин
Олешин, Тиша Шеровник, Алымка пастух, Данило Никитин, Опанья
Есин, Гарасим Нечаев хлебник, Никита Колотух, Семен Ондреев жил у
Онохи Головина, Федот Иванов, Сысой Деев, Окинша Куршин, Яков Ку-
зовков, Иван Плотников, Демед Пивоваров, Иван Васильев Орсенев, Остах
Полстовал, Федор Богданов Посенцов, Павел конюх, Лева плотник, Олек-
сей стрелщик, Федор Белокур, // Офоя Песочной зять, Данило Тодокнеев,
Филип Клячин, Федор Капшин, вдова Кунава Макина с сыном, Лаврин
Коренков, Олеша Истратов, Данило Онофреев, Павел Лукошкин, Олеша
Судоплат, вдова Петра Чешихина, Первуша Шевырев, Тимоха портной
мастер, Нефед Петров Наумов, Филип Клячин.

И всего 160 человек, а денег с них 48 рублей взято.

По 8 алтын по 2 деньги

- а. 23 Олексей Селезенкин, Осип Ларин боровитин, // Иван Калинин, Михайло
Овдеев, Гриша Котосов, Иван Мелехов Кука, Офрем Будаев, вдова Анна
Угримова, вдова Орина Василья Долгово, Иван Якшин, Лазарь Гриши
Головина, Гаврила Васильев.

И всего 12 человек, а денег с них 3 рубли взято.

По 6 алтын по 4 деньги

- Семен Иванов гончар, Первой Ларин Безмудого, Гриша Ефимов, Истрат
Савин сапожник, Семен Поволяев, Аникон Шалгин¹⁰, Ортем Жилтиков,
а. 23 об. Иван Юров мешинник, // Иван Кулешов, Иван Гремякин, Марья Ермо-
ловская, вдова Поневни Иова, Бажен Лебедев, Митроха квасник, Петруш-
ка Сидоров, Яков Ворогушин, Филип Васильев сапожник, Гриша Немиров,
Михайло соловолок, Сидор Степанов Зуев, Исай Иевлев, Пахом Васильев
гончар, Иван Кудинов, Сидор Степанов Зуев¹¹, Ждан Хвостов, Кирюша
Федоров, Костя Сорокин.

И всего 27 человек, а денег с них 5 рублей 13 алтын 2 деньги взято. //

а. 24 По 5 алтын

Яков Волк, Мойсей Иванов чюлочник, Серко Паршин, Иоиля Сазонов,
Тарас Логвинов.

И всего 5 человек, а денег с них 25 алтын взято.

По 4 алтына

- Онтип рукавичник, Орина Корнеевская, Ондрей Гаврилов пуговичник,
Гриша Кошьяк, Дорох Рогаткин, Дениска Василья Пономарева зять, Федор
Родин москвитин, Василей Еремич, вдова Истома Горяинова, вдова Мити
а. 24 об. токоря, // Филька рукавичник, вдова Найденовская, Прохор Козлов.

И всего 13 человек, а денег с них рубль, 18 алтын 4 деньги взято. //

- а. 25 Мая в 26 день с колужских пушкарей с Ывашка Фомина с товарищи
со штидесят со шти человек 100 рублей взято. А преже того те пушкари

⁹ В ркп. глебник.

¹⁰ Шалгин написано по счищенному.

¹¹ Так в ркп. дважды.

были в посадских людех и отписаны в пушкарни при Ивашке Болотникове, а дворы их многие ныне на посаде в черных сотнях с посадскими людьми вместе. А с ково имянем с пушкарей и что взято денег:

Иван Фомин взято 13 рублей, Иван Кирпичников взято 7 рублей, Первой Лифанов взято 7 рублей, Борис Кузовков взятой 7 рублей, // Ждан Голиков взято 4 рубли, Федор Мартинов взято 4 рубли, Никифор Головин взято 3 рубли, Федор Шевель взято 3 рубли, Ждан Кошцов взято 2 рубли, Данило гончар взято полтора рубли, Матвей Онтипов взято полтора рубли, Окиня Оверкеев взято полтора рубли, Третьяк Офремов взято полтора рубли, Пятой Понкратов взято полтора рубли, Федос Костентинов взято 40 алтын, Купря Карей взято 40 алтын, Фома Веселево взято 40 алтын, // Иван Созонов взято 40 алтын, Шестой Понкратов взято 40 алтын, Иван Ермаков взято 40 алтын, Кузьма Петров взято 40 алтын, Купря Исаев взято 40 алтын, Фадей Гвоздьков взято 40 алтын, Парша Кузеев взято рубль 3 алтына 2 деньги, Симон Лихочев взято рубль, Третьяк Домнин взято рубль, Фффил седельник взято рубль, Гриша Воробей взято рубль, Гарасим Головин взято рубль, Федор Шеин взято рубль, // Онфим Гвоздьков взято рубль, Первой Чувардин взято рубль, Харя Митин взято рубль, Богдан Понкратов взято рубль, Федор Кострома взято 30 алтын, Михайло Клынин взято 30 алтын, Василей Воротников взято 30 алтын, Митя Котов взято 30 алтын, Воин Минин взято 30 алтын, Кирило Офонин взято 30 алтын, Мартин Юдин взято 30 алтын, Богдан Трофимов взято 26 алтын 4 деньги, Давыд Чувардин 25 алтын, Михайло Горбунов взято 20 алтын, // Ждан бочарник взято 20 алтын, Иван Колчин взято 20 алтын, Богдан Зворыкин 20 алтын, Семен Понкратов взято 20 алтын, Мокар Мутузовов взято полтина, Гриша Комаров взято полтина, Матвей рыболов взято полтина, Иван Рылин взято полтина, Матвей Ребинин взято полтина, Иван Мартинов взято полтина, Беляя Короб взято полтина, Богдан Беляев взято полтина, Гневаш Яковлев взято 15 алтын, Олеша Юрьев взято 13 алтын 12 деньги, // Дорох Полизин взято 10 алтын, Дорох Ситников взято 10 алтын, Максим Бологур взято 10 алтын, Петрушка Харин взято 10 алтын. //

Да по книгам с бобылей, которые поселились в Колуге, а живут по разным сотням в Покровской, в Архангельской, в Егорьевской, в Богоявленской, в Рождественской, в Воробьевской, всего со 140 с 5 человек 24 рубли взято. А с ково сколько денег взято, и то писано в подлинных книгах имянно ¹².

Да с новоприхожих людей розных городов, которые пришли в Колугу от войны литовских людей и поселились в остроге в ямах и во рву под городом и по бояракам, с 40 с одново человека 20 рублей взято. //

121-го мая в 21 день у кабатцково головы у Савостьяна Миняева с товарищи 120-го году с Троицына дни и нынешнего 121-го году кабатцкие прибыли 230 рублей взято.

У кабатцкого ж головы у Савостьяна Миняева с товарищи явчих и мытных пошлин 71 рубль 3 алтына 4 деньги взято. //

Мая в 22 день у кабатцкого головы у Савостьяна у Миняева с товарищи кабатцкие прибыли, что за расходы и за заводом осталось, 68 рублей 17 алтын подпята деньги взято.

У кабатцкого ж головы у Савостьяна Миняева с товарищи кабацково зборново воску 32 пуда без четверти, и тот воск продан Якову медынцу, денег 87 рублей 10 алтын 2 деньги взято // по 3 рубли без четверти пуд. //

По книгам 117-го году старосты земсково Петра Чешихина с товарищи в приходе с Оки реки перевозных денег верново бранья у целоваль-

¹² Очевидно, здесь мы имеем дело со списком с подлинных книг.

¹³ Л. 30 об. чистый.

ника у Осипа Кадмы да у Степана Иванова с товарищи 30 рублей 8 алтын 4 деньги.

А во 118-м и во 119-м и во 120-м году тот перевоз был за посадскими людьми на вере ж. А по книгам у них в сборе тех перевозных денег меньше 117-го году.

л. 31 об. А в нынешней, в 121-й год с Благовещенья дни святей богородицы по отдаче земсково старосты Федоса Леонова с товарищи тот на Оке-реке под Колугою перевоз на откуп за колужаны за посадскими людьми за Андреем Шашиным с товарищи на откуп против верновобранья 117-го году.

И по книгам же земсково старосты Федоса Леонова с товарищи 121-го году на Андрее Шашине с товарищи на нынешней, 121-й год перевозно откуп взято треть — 10 рублей, а имали на них те деньги староста Федос Леонов с товарищи. //

л. 32 Да июня в 19 день на Андрее Шашине с товарищи с Оки-реки перевозного откуп две трети — 20 рублей 8 алтын 2 деньги взято.

По книгам земсково старосты Кости Терехова с товарищи 120-го году написано в приходе на колужском на посадском человеке на Кузьме на Сопове сеново трушничново откуп половина 5 рублей взято. А в доимке 5 ж рублей. //

л. 32 об. И 121-го июня в 19 день на откупщине на Кузьме Сопове другая половина трушничново откуп на прошлой 120 год 5 рублей взято.

По книгам кабатцково головы Ортема Коротая верново бранья 118-го году не дошло у него в розходных книгах по подлиннику против перечня 7 рублей взято. И те деньги на Ортеме Коротая. //

л. 33 В Колуге ж по розходным книгам таможенново головы Богдана Шеплина с товарищи 119-го году написано: таможенново двора с осминного и с полуосминново откуп на откупщине на Василье Золотарева 10 рублей взято. А в приходных его книгах те деньги не писано. А по скаске Богдана Шеплина с товарищи взято у них с Василье Золотарева откуп на 119 год 20 рублей.

И в тех книгах на Богдана с товарищи дана выпись на правож. //

л. 33 об. А по Богданове ж скаске Шеплина с товарищи осминной и полуосминной откуп по отдаче Ивана Беляева в нынешней 121-й год за дворником таможенного двора за Ромашком с товарищи. А откуп на них взято по договору 43 рубли. //

л. 34 В Колуге ж по сыску в прошлых годах по нынешней 121-й год держали в торгу и по подворьем безоброчно колужане посадские люди Степанко Ерофеев, Федька Андреев, Сенка Костентинов сусло и квас. И Моисей Глебов с товарищи, про то сыскав, положили на Степанка Ерофеева с товарищи с ними по договору тово сусленово и квасново откуп с году на год по 15-ти рублей. А срок заплатить им те деньги 15 рублей на срок на Троицын день 122-го году. И запись по них ¹⁴ в том взята.

л. 34 об. А платить откупные деньги // в Колуге кабатцким головам. А кабатцким головам те деньги ежелет присылать к государю к Москве в Володимерскую четь с кабатцкими доходы вместе порознь себе статьею.

А в прежних годах тот квасной и сусленой оброк в откуп не бывал. //

л. 35 На Колужском госте на Смирном Судовщикове годового дворового оброку имано в прежних годах по 10-ти рублей по 4 алтына на всякой год и с тем, что ему при боярех придано к ево двору дворовое черное место, и Смирной с тово двора оброку не плачивал же со 114-го году и по нынешней, 121 год на 7 лет. И на Смирном довелось оброку на 7 лет 70 рублей 25 алтын 2 деньги.

¹⁴ по ним в ркп. дважды.

И на прошлые годы по государеве грамоте на Смирном годовых дворовых // оброчных денег править не велено. А на нынешней, 121-й год на Смирном Судовщикове годового оброку 10 рублей 4 алтына взято. л. 35 об.

В Колуге же по скаске посадцково земсково старосты Федоса Левонтьева и сотцких и посацких людей было с посацких с черных дворов и с пушкарских, которые по Ивашкову Болотникова велению от посаду были отписалися, дворового годового оброку // по 200 по 70 рублей, а оброку с них посацкие люди со 114-го году по нынешней, 121-й год 7 лет не плачивали. И 121-го по государеве грамоте за приписью думново дияка Сыдавново Васильева на прошлые годы тех дворовых оброчных денег на пушкарах править не велено. А велено те дворовые деньги на нынешней 121 год взять. л. 36

В Колуге ж на берегу Оки-реки 2 бани торговых, и те бани в прошлом во 118-м были в откупу за посацкими людьми за Онтоном Гурьевым с товарищи, а откупу с них давали по 13-ти рублей и по нынешней 121-й год. //

А в нынешнем во 121-м году с Семеня дни по 122 год по Семень же день по отдаче гостя Смирнова Судовщикова с товарищи те бани за Онтоном же ¹⁵, а откупу ему дать 25 рублей 16 алтын 4 деньги. л. 36 об.

И в то число Смирной взял у него на розход 12 рублей 25 алтын.

А 121-го ж июня в 15 день на банных откупщикех на Онтоне Гурьеве с товарищи банного откупу на нынешней, 121 // год другая половина 12 рублей 25 алтын взято. А держать им те бани на том откупу. л. 37

По книгам земсково старосты Федоса Левонтьева 121-го году у колужских у посацких у выборных у денежных целовальников у Филимона Золотарева да у Матвея Пестрикова взято с соляного с полавочново с площадново ряду полочных денег 10 рублей // 6 алтын 5 деньги ¹⁶. л. 37 об.

А по скаске земсково старосты Федоса ¹⁷ Левонтьева и посацких людей Филимона Золотарева да Матюшки Пестрикова, что были в том зборе в целовальникех преж того в прошлых летех того оброку не бывало, потому что тех соленых полков не бывало до пожару, как онбары в Колуге погорели. А ныне те полочные места писаны в полавочных книгах, и оброк с тех мест берут с полавочными деньгами вместе. //

В Колуге же по дозорным книгам Игнатья Совина да подьячего Ондрея Михайлова 114-го году полавочново годового оброку было с лавок и с анбаров и с столов и с скомей по 70 по 2 рубли по 17 алтын по 2 деньги, и тех полавочных денег со 114-го году по нынешней по 121-й год мая по 20 число посацкие люди не плачивали ж. И 121-го по государеве грамоте за приписью думново дияка Сыдавново Васильева на прошлые годы тех полавочных денег имати не велено, а велено те полавочные деньги взяти на нынешней 121-й год. //

По книгам гостя Смирново Судовщикова 120-го году мая в 1-го числа 120-го году октября по 19 число 121-го году в приходе с судных свершенных дел 95 рублей 8 алтын пол-пяты деньги, и те деньги у них на всякие земские и на мирские розходы вышли. //

В Колуге ж за острогом у Кирейки на Зеленом пруде 2 мельницы, что были наперед сего в откупу за посацким человеком за Ивашком за Шелудяком. А в нынешнем во 121-м году с Рожества христова до Рожества христова 122-го году по выписи и по отписи окольныхчево и воеводы Ортемья Васильевича Измайлова да дияка Семово Заборовсково за ево Семовою приписью те заострожныи 2 мельницы за посацкими людьми за Титом Чермным да за Тихоном за Хариным. А откупу у них // взял в л. 38 об.
л. 39 об.¹⁸
л. 40

¹⁵ те бани за Онтоном же написано под строкой.

¹⁶ Далее полустерго до синего леду.

¹⁷ В ркп. Федоса.

¹⁸ Л. 39 чистый.

казну окольныхчей и воевода Ортемей Измайлов 20 рублей наперед все сполна. //

л. 40 об. По отписи за приписью дьяка Федора Янова 113-го году, какову к справке подавал земской староста Федос Левонов, написано: Взято в государеву казну ис Колуги по отписке Ивана Кологривова да подьячево Ламеха Микитина с соленово извозу откупу 21 рубль 21 алтын. А по таможенным приходным книгам прошлых лет того соленово извозу откупу в приходе ни в котором году не писано. А прошлых лет таможенные голловы Данило Лученинов и Фе//дор Коренев и Богдан Шепенин и посадцкой земской староста Федос Левонтьев и посадцкие люди сказали, что тот соленой извоз в откупу после того откупу не бывал, потому что тово и откупу нет. //

л. 41 об. Июня в 30 день по списку таможенново головы Ивана Беляева марта с 25-го числа июля по 1-е число 121-го году за его Ивановоу рукою таможенного збору, что за расходом осталось 50 рублей взято.

Июля в 2 день в Колуге ж у целовальников у Марка Васильева с товарыщи с лавок и онбаров, и с скамей, и со всяких шалашей полавочных оборочных денег на нынешней 121 год ¹⁹ 84 // рубли 11 алтын 3 деньги взято ²⁰. И прибыли перед прежним платежом 11 рублей 27 алтын 3 деньгою.

Того же дни с Колуги с посаду с посадцких с черных дворов на нынешней 121 год окладных доходов оброчных денег ²¹ 240 рублей взято, а достальные деньги 30 рублей по розвытке довелось взять на посадцких людех, которые ныне в пушкарех, а те посадцкие люди в пушкарки отписались из посадцких людей // при Ивашке Болотникове.

Июля в 3 день по счотному списку Моисея Федоровича Глебова да дьяка Семена Самсонова да Ждана Шишова прошлого 119-го году на таможенном голове на Богдане Шепьлине да на целовальникех на Романе Кузьмине, да на Богдане Пирожке, да на Степане Ерофееве сыне сусленике, на Микулке Якимове, на Ивашке Якимове, на Онтоне банщике и за товарыщев их за таможенного дьячка за Игнашка Панина да за це//ловальников за Зиновка Кошкодавова, да за Левку Золотова, да за Ивашка Техтеря, да за Карпика Степанова таможенных пошлин 300 рублей взято.

Того ж дни у колужсково у таможенново головы у Ивана Михайлова сына Беляева таможенного збору нынешнего 121-го году 10 рублей взято.

л. 43 об. Того же дни у колужсково у кабатцково головы // Фрола Ласина с товарыщи кабатцкие прибыли нынешнего 121-го году 8 рублей взято.

И всего по сем книгам на госте на Смирном Судовщикове и на лутчих, и на середних, и на молотчих людех, и на пушкарех, и на захребетникех, и на новоприходцех, и на ямникех всего на 900 на 50 на 1 человеке взято 2416 рублей 31 алтын 2 деньги и с медом, что за деньги в платеж взято. //

л. 44 Да таможных и кабатцких доходов и с лавок и с онбаров и з дворов и перевозных и банново откупу и со всяких оброчных мест оброчных денег взято 1204 рубли 13 алтын полшесты деньги и с тем, что на Богдане Шепьлине ²² с товарыщи по сыску доправлено.

И обоего всяких денег в приходе 3621 рубль 11 алтын полшесты деньги ²³. //

л. 45 И тем зборным деньгам розход.

По государеве цареве и великого князя Михайла Федоровича всеа

¹⁹ на нынешней 121 год написано над строкой.

²⁰ взято написано над строкой.

²¹ оброчных денег написано над строкой.

²² На л. 41 неправильно написано Богдан Шепенин.

²³ Далее дьячья припись Семейка Самсонов. Л. 44 об. и следующие два листа оставлены чистыми.

Русии грамоте Моисею Федоровичю Глебову да диаку Семену Самсонову, да Ждану Шипову велено хлеба купити к Москве на государев обиход на 1000 рублей ржи да на 100 рублей овса, да в Можаяск ратным людем велено купити на 500 рублей ржи.

И по государеве грамоте Моисей Глебов с това//рыщи велели на государев обиход к Москве и в Можаяск хлеба купити в Колуге по колужской цене. А на хлеб дали денег посадким лутчим людем: л. 45 об.

Таможенному голове Ивану Беляеву на рожь 350 рублей. Дано.

Тимофею Михайлову сыну Курощупову с товарищи на рожь 300 рублей. Дано. //

Ивану Михайлову сыну Макушкину да Онофрею Черепову на рожь 200 рублей. Дано. л. 46

Ивану ж Макушкину, Степану Фалееву, Ортему Коротаеву на рожь и на овес 193 рубля 8 алтын 5 денег. Дано.

Федору Шашину, Ларе Мелентьеву на овес 50 рублей 20 алтын 4 деньги. Дано. //

И всего посадким людем велено хлеба купити ржи и овса на 1000 на 90 на 3 рубли на 30 на 2 алтына на 3 деньги. л. 46 об.

Июня в 13 день по государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте послано к государю с Федором Жадовским 500 рублей. Послано. За деньгами посланы целовальники Шестак Ортемьев да Микифор Иванов. //

По государеве ж грамоте за приписью диака Меркуля Любученинова розных станиц казаком Федору Колосову с товарищи 100-у человеком на корм на 4 дни 12 рублей. Дано. Приезжали с Москвы в Колугу по деньги по 500 рублей с Федором Жадовским. л. 47

Того ж дни дано казаком розных станиц, которые присланы с Моисеем Глебовым с товарищи, 15-ти человеком к поденному их корму в прибавку на корм 16 алтын 4 деньги. Дано. //

Маия в 31 день отпущен к государю к Москве с отписками казак Федот Назаров на подводах, на корм ему до Москвы 10 алтын. Дано. л. 47 об.

Июня в 11 день по государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за приписью думново диака Сыдавново Васильева и по спискам и по памятам окольниково и воеводы Ортемья Васильевича Измайлова за приписью диака Ивашки Шерапова астраханским // и юртовским татаром 20-ти человеком да розных станиц атаману Ивану Адамову и ево станицы казаком 172 человеком, да атаману Луке Новосильцову и ево станицы казаком 51 человеку, да атаману ж Якову Мокееву и ево станицы казаком пятидесят шти человеком, и всего тотаром и атаманом и казаком двусот девяносту девяти человеком 299 рублей по рублю человеку. Дано. л. 48

Да Яковлевы ж станицы Мокеева казаку Мартинку Дмитреву рубль. //

Июня в 17 день подьячим Прокофью Обухову, Петру Горемыкину для их бедности 10 рублей по 5 рублей человеку дано не в годовое жалованье за их работу, что оне были в Колуге у государева дела с Моисеем Глебовым да з дьяком с Семеном Самсоновым, да з Жданом Шиповым. л. 48 об.

Июня в 23 день по государеве ж цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за приписью думно//ве диака Садывново Васильева на хлебную покунку на овес и на соль, что велено, купив, отпустить в Можаяск 67 рублей 6 алтын 2 деньги. Дано. //

Июня в 27 день по государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за приписью думново диака Сыдавново Васильева и по списку окольниково и воеводы Ортемья Васильевича Измайлова за приписью диака Ивашки Шерапова колужским стрельцом Семенова приказу Лаговчина 4 человеком пятидесятником и десятником л. 49 об.

и рядовым стрельцом всего 200 человеком 200 рублей. Дано по рублю человеку в их оклад государева жалованья²⁴. //

л. 50 Того ж дни по государеве царевице и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте за приписью думново дьяка Сыдавново Васильева воротынцу Федору Фролову сыну Матову на нынешней на 121 год государева жалованья 24 рубли. Дано.

Того ж дни казаку Семену Володимерову 10 алтын. Дано. Ездил он з грамотами к Москве. //

л. 50 об. И всего в росходе по государевым и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамотам на всякие росходы 2208 рублей 5 алтын 3 деньги.

А за росходом осталось зборных денег и к государю ж Москве Мосей Глебов с товарищи с собою привез 1313 рублей 6 алтын полтретьи деньги. //

л. 51 И ис тех же достальных денег на Москве вышло в росход.

121-го июля в 11 день по государеву царевице и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по памяти за приписью думного дьяка Сыдавново Васильева колужским атаманом Ивану Зевалову да его станицы казаком 170 человеком, Тимофею Шепелеву да Добрыне Семенову да их станиц казаком 100-у человеком государева жалованья 270 рублей дано по рублю человеку. //

л. 51 об. А на Тимофеев приказ Шепелева и на Добрынин²⁵ деньги взял Юрьи Тургенев, и в том у него и отпись взята.

А на Иванову станицу Адамова деньги посланы в Колугу с Микиткою Паниным.

Июля ж в 12 день по государеву царевице и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по памяти за приписью не²⁶ думново дьяка Меркуля Любученинова государева жалованья стольником // князю Дмитрею Матрюковичю Черкасскому 130 рублей. Дано Михаилу Матвеевичю Бутурлину 70 рублей.

По листам скрепа: Дьяк Семейка Сомсонов.

ЦГАДА, ф. Боярские и городовые книги, кн. по г. Калуге № 1, 1613—1626 гг., лл. 2—52.

²⁴ в их оклад государева жалованья написано другими чернилами.

²⁵ и на Добрынин написано над строкой.

²⁶ не приписано позже.

Т. Н. Копрева

«ВЕДОМСТВО ЖЕЛАТЕЛЬНЫМ ЛЮДЕМ»

(Из автобиографических материалов А. Л. Ордина-Нащокина)

История русской дипломатии до XVIII в. знает немало имен крупных политических деятелей. Среди них бесспорно одно из первых мест принадлежит А. Л. Ордину-Нащокину.

Обширное письменное наследие А. Л. Ордина-Нащокина позволяет детально исследовать как его практическую деятельность, так и теоретические взгляды по различным вопросам политической и экономической жизни. Процесс выявления и изучения письменных источников, относящихся к деятельности А. Л. Ордина-Нащокина, еще далек от завершения, но появляющиеся время от времени исследования и публикации позволяют надеяться на новые находки в этой области.

Сказанное в значительной степени относится и к таким источникам, которые были уже введены в научный оборот, но остались, несмотря на их значимость, вне поля зрения исследователей.

Одной из таких незаслуженно забытых рукописей, анонимному сочинению конца XVII в. о деятельности А. Л. Ордина-Нащокина посвящена настоящая публикация¹.

В свое время сборник был приобретен М. П. Погодиным вместе с другими рукописями у известного археографа П. М. Строева.

Сборник состоит из 101 лл., написан несколькими почерками скорописью XVII в. на бумаге размером в четвертку, с водяными знаками, распространенными во второй половине XVII в. (голова шута, амстердамский герб и др.). Он содержит копии официальных документов, относящихся к истории русско-польско-украинских отношений конца 60-х годов XVII в.², а также материалы, связанные с дипломатической деятельностью А. Л. Ордина-Нащокина.

На лл. 70—91 сборника помещена анонимная рукопись, без заглавия. Текст рукописи занимает три тетрадки бумаги размером в четвертку, с водяным знаком — голова шута, позволяющим датировать время его написания концом XVII в.³ Это беловик, написанный рукой одного писца, с незначительными редакционными поправками, сделанными более светлыми чернилами другой рукой. Рукопись начинается словами: «Список з го-

¹ Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Собрание М. П. Погодина, № 1562 (Далее: Сб. 1562).

² Исключение составляют два листа с донесениями о ходе заседания польского сейма в апреле 1676 г., являющиеся, по-видимому, автографом русского резидента в Польше Василия Тяпкина.

³ См. Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. II. СПб., 1899, № 3543.

сударевы грамоты», за которыми следует текст грамоты царя Алексея Михайловича А. Л. Ордину-Нащокину от 11 марта 1656 г. Помимо этого, в рукописи содержатся тексты еще двух царских грамот — от 28 апреля 1658 г. и от 14 марта 1660 г., а также текст письма примаса Николая Пражмовского от 20 марта 1669 г., адресованных к нему же ⁴. Текст грамот объединен вставками, составляющими около двух третей рукописи.

Краткое описание сборника и некоторые извлечения из него были сделаны А. Ф. Бычковым ⁵.

Еще ранее сборник был изучен П. М. Строевым, составившим к нему рукописное оглавление ⁶. В конце оглавления он сделал следующую помету, подчеркнув важность ее знаком «NB»: «В конце сего с л. 85-го, равно между актами с, d, e, f, вставлены рассуждения (отн[осящиеся] к 1679 г.), составляющие из сих статей нечто целое» ⁷.

А. Ф. Бычков описал рукопись на лл. 70—91 только как сумму ничем не связанных друг с другом грамот, оставив совсем без внимания приведенное нами выше примечание П. М. Строева. Встречающийся в рукописи авторский текст А. Ф. Бычков рассматривал в качестве отдельных приписок к грамотам. Вопрос о том, кем и когда были сделаны эти приписки, он оставил без ответа.

Между тем при внимательном чтении рукописи обращает на себя внимание несомненная связь между вставным текстом и текстом грамот. Так, например, вслед за грамотой от 11 марта 1656 г., извещающей о посылке Ордину-Нащокину царем, в награду за верную службу 300 рублей, следует пояснение: «...за ту 300 рублей — 6000 ефимков, а с мещане вновь были собраны ...» ⁸. Сообщение о строительстве в Пскове в 1676 г., «по бывшему проречению», больницы помещено вслед за царской грамотой от 28 апреля 1658 г., в которой особо была отмечена благотворительная деятельность А. Л. Ордина-Нащокина ⁹.

Вставной текст представляет собой в ряде случаев комментарий к содержанию грамот. Иногда добавления и авторский текст следуют не в конце грамот, а в начале ¹⁰.

В ряде случаев авторский текст разрывает текст грамоты, например в грамоте от 14 марта 1660 г. ¹¹ Обращает на себя внимание то обстоятельство, что вставки, сопровождающие официальные документы, по содержанию связаны не только с последними, но и друг с другом. Так, известие о строительстве в Пскове церкви и богадельни дается дважды, в начале ¹² и в конце рукописи ¹³. В ряде случаев текст, вставленный между двумя грамотами, объединяет их в едином смысловом контексте, как, например, между царской грамотой от 28 апреля 1658 г. и грамотой от 14 марта 1660 г. ¹⁴

Следующий за тайным указом царя от 14 марта 1660 г. (уполномочивавшим А. Л. Ордина-Нащокина активизировать мирные переговоры с соседними державами) текст приобретает характер исторической справки по внешнеполитическим вопросам: в ней дается анализ успехов, достигнутых русской дипломатией в последующие годы при посредстве «царственных большие печати и государственных дел оберрегателя» ¹⁵. Основ-

⁴ См. Сб. 1562, лл. 70—70 об., 71 об.—72 об., 72 об.—74 об., 77 об.—82.

⁵ А. Ф. Бычков. Описание славянских и русских рукописных сборников императорской Публичной библиотеки. СПб., 1878, стр. 125—131.

⁶ Сб. 1562, лл. I—II об.

⁷ Там же, л. II об.

⁸ Там же, л. 71.

⁹ Там же, л. 73.

¹⁰ Там же, л. 76—77.

¹¹ Там же, л. 74.

¹² Там же, л. 73.

¹³ Там же, л. 89.

¹⁴ Там же, л. 73.

¹⁵ Там же, л. 76.

лые положения, изложенные в этой части рукописи, подкрепляются письмом примаса Николая Пражмовского¹⁶.

Все эти обстоятельства, на наш взгляд, опровергают точку зрения, высказанную А. Ф. Бычковым, и позволяют вслед за П. М. Строевым сделать вывод, что перед нами не простая сумма грамот, снабженных добавлениями, а «нечто целое», в котором авторский текст и текст официальных документов органически связаны друг с другом и подчинены одной теме: оправданию и возвеличению служебной деятельности А. Л. Ордина-Нащокина.

Наличие текстов грамот отнюдь не противоречит подобному выводу. Широкое использование официальных документов является характерной особенностью историко-литературных памятников XVII в. К этому приему, для большей доказательности сообщаемых фактов, прибегал в своих записках современник и политический противник А. Л. Ордина-Нащокина — И. А. Желябужский; то же самое находим в «Диариуше» Афанасия Филипповича, у Сильвестра Медведева и др.

Помимо единого тематического плана, которому подчинены как отбронные для этой цели официальные документы, так и связывающий их текст, для рассматриваемой рукописи характерно единообразие языковых средств и стилистических приемов, что позволяет отнести ее составление к одному лицу.

Характерной особенностью языка рукописи является сочетание выражений, употребляемых в деловой письменности, с церковно-славянизмами. В качестве стилистических приемов автора может быть отмечено наличие риторических оборотов («о чудеси неизреченному!», «в мирных договорах восславлен сей человек не от чуждых стран, но вечно царства Московского»)¹⁷ и широкое использование цитат из священного писания («яко же святыи апостол рекл: «ничтож имуще, а вся содержаще, им же недостоин весь мир»)¹⁸ и т. п.

Однако текст рукописи стилистически не отшлифован, мысли автора излагаются отрывочно и сбивчиво: анализ внешнеполитических событий и дипломатических успехов Русского государства сменяется эмоциональными рассуждениями о религиозно-этических основах поведения человека; торжественное прославление богородицы — соображениями о дальнейших путях русской дипломатии. Это скорее черновые, предварительные наброски мыслей, вызванные чтением грамот, изложенные сбивчиво и отрывочно, без особого плана, чем законченное произведение. Весьма вероятно, что перед нами — начальный этап работы над текстом и автору самому была неясна его литературная форма.

Датировка рукописи не представляет затруднений, так как упомянутая в рукописи крайняя дата — «А с нынешнего, 187 (1678/79) году, по великим упадкам над шведом»¹⁹ — может быть принята за время окончательного оформления того текста, который дошел до нас в сборнике № 1562. Сложнее решается вопрос об авторе рукописи, так как в тексте нигде нет прямых свидетельств, кем и где она была написана.

Осведомленность автора рукописи в самых сложных вопросах русской дипломатии и вместе с тем в мельчайших подробностях деятельности А. Л. Ордина-Нащокина указывает на то, что им мог быть только человек, очень хорошо знавший не только весь жизненный путь опального дипломата, но и прекрасно ориентировавшийся во внешнеполитических делах. В тексте рукописи встречаются неоднократные упоминания: «ведомо в Тайном и Лифляндском приказех», «подлинны листы в Посольском приказе», — все это свидетельствует о недавней близости автора ру-

¹⁶ Там же, лл. 77 об.— 82.

¹⁷ Там же, лл. 89, 83 об.

¹⁸ Там же, л. 83 об.

¹⁹ Там же, л. 90.

кописи к делам Посольского и Тайного приказов. Сообщая о новом переводе текста татарской шерти, сделанном в 1670 г. в Посольском приказе, автор дает точную ссылку: «в деле подлинно написано и в куране, на поле тое страницы, подписано»²⁰.

Среди сподвижников Ордина-Нащокина, работавших с ним на дипломатическом поприще вплоть до 1672 г., мы не видим никого, кто был бы к нему сколько-нибудь близок. Дьяки Посольского приказа, ненавидя своего начальника, враждебно встречали каждое его начинание, как об этом свидетельствуют многочисленные отписки А. Л. Ордина-Нащокина.

Автор не только подробно осведомлен во внешнеполитических вопросах и дипломатической деятельности Ордина-Нащокина, но и имел непосредственное отношение к Пскову и его святыням, и прежде всего к церкви и богадельне, сооруженной Ординым-Нащокиным в Пскове в 1676 г. Говоря об открытии в Пскове новой святыни, автор постоянно при этом употребляет выражения: «нынешнее збытие», «а ныне в Пскове возцвел чудотворный образ», «а ныне в Пскове у пресвятыя богородицы в больнице стоит»²¹, характеризующие его как современника и соучастника описываемых им событий. Ему известна даже такая деталь, что молитву, сочиненную еще в 1663 г. Ординым-Нащокиным, «во Пскове перед чудотворным ныне образом в больнице вседневно на молебнах поют тот стих глас 8. Подобен, егда славнии ученицы»²². Так мог писать лишь человек, живший в это время в Пскове, бывший в близких отношениях с А. Л. Ординым-Нащокиным и имевший возможность лично сравнить соответствие церковного исполнения замыслу сочинителя.

Однако после ухода А. Л. Ордина-Нащокина в 1672 г. в монастырь Иоанна Богослова, недалеко от Пскова, рядом с ним не было никого, кто был бы ему близок и наряду с этим мог свободно и глубоко ориентироваться во внешнеполитических вопросах.

Эмоциональные отступления в тексте свидетельствуют о том, что писал его человек, горячо сочувствующий доле опального дипломата, близко задетый его судьбой. Создается впечатление, что это не спокойная, логичная речь адвоката, а защитительное слово подсудимого. Пафос, с каким написан авторский текст, очевиден. Совокупность изложенных выше обстоятельств позволяет высказать предположение, не был ли автором рассматриваемой рукописи сам А. Л. Ордин-Нащокин? Не следует ли здесь искать объяснения чрезвычайно обстоятельной осведомленности автора в событиях, связанных с секретной миссией русского дипломата в Польшу в 1663 г.? В 1678—1679 гг., когда были написаны заключительные строки рукописи, А. Л. Ордин-Нащокин был еще жив. Он умер в 1680 г.

Однако это предположение не может быть достаточно убедительным без сопоставления текста рукописи с богатым письменным наследием Ордина-Нащокина.

В объемистом личном архиве Ордина-Нащокина мы имеем некоторое количество документов, выпедших из-под его пера уже в тот период времени, когда он был отстранен от дел и доживал свои дни в Крыпецком монастыре. Среди этих материалов особый интерес представляют черновые записные тетради Ордина-Нащокина²³.

Впервые на одну из таких черновых тетрадей обратил внимание В. Эйнгорн, занимавшийся изучением дипломатической деятельности Ордина-Нащокина в связи с украинским вопросом. В примечании к статье

²⁰ Сб. 1562, л. 86 об.

²¹ Там же, лл. 73, 89 об., 90.

²² Там же, л. 88 об.

²³ А. М а л и н о в с к и й. Биографические сведения о первом в России канцлере, боярине Афанасии Лаврентьевиче Ордине-Нащокине. — «Труды и летописи Общества истории и древностей российских», т. VI. М., 1833, стр. 188.

«Отставка А. Л. Ордина-Нащокина и его отношение к малороссийскому вопросу»²⁴, говоря об источниках, из которых им были почерпнуты некоторые данные, относящиеся к деятельности Ордина-Нащокина, В. Эйнгорн указывает на дело № 129 Посольского приказа из фонда Сношений России с Польшей. В. Эйнгорн характеризует его как «сборник копий с разных документов, относящихся к последним двум годам службы Ордина-Нащокина, со многими его собственноручными заметками» и выдвигает предположение, что сборник был составлен для Ордина-Нащокина со специальной целью: «как бы для оправдания деятельности посольских дел обергегателя»²⁵.

Вывод, сделанный В. Эйнгорном, требует некоторого уточнения: рассматриваемая рукопись — не просто «сборник копий» с документов, относящихся к дипломатической деятельности Ордина-Нащокина за период с 1669 по 1670 г., здесь мы находим черновые варианты докладов, исправленные и дополненные Ординым-Нащокиным, материалы, представлявшие интерес для него. Однако, помимо деловых документов, относящихся к указанному времени, рукопись содержит многочисленные вставки и приписки, сделанные рукой Ордина-Нащокина. Эти приписки и заметки, имеющие в ряде случаев автобиографический характер, относятся к различным годам жизни Ордина-Нащокина.

Последнее обстоятельство прослеживается и по палеографическим данным: меняется почерк Ордина-Нащокина, цвет чернил, изменяется и характер записей. Можно отметить, по крайней мере, два этапа в формировании рукописи: первый этап закончился собственноручной записью Ордина-Нащокина весной 1672 г. о принятии им монашества: «во иноцех я ныне грешный»²⁶. Второй этап относится к более позднему времени. Обширная записка в конце рукописи, посвященная вопросам русско-польско-турецких отношений, составлена Ординым-Нащокиным уже после августа 1678 г.²⁷ Эйнгорн справедливо отмечает, что рукопись имела целью оправдание деятельности Ордина-Нащокина. Однако трудно предположить, чтобы эту цель Ордин-Нащокин преследовал с самого начала. Мысль использовать сохранившиеся черновики в качестве доказательства своей правоты приходит Ордину-Нащокину уже после отставки, когда он, негодую на своих врагов, требует, чтобы царь рассмотрел его «вины».

Окончательно решить вопрос о том, что же представляет собой дело № 129, В. Эйнгорну помешало, видимо, то обстоятельство, что он не столкнулся со вторым памятником подобного рода — делом № 105 того же фонда, озаглавленным в описи «Наказ полномочным российским послам окольникову Афанасью Ордину-Нащокину, дворянину Богдану Нащокину и дьяку Григорию Богданову, отправленным на съезд в деревню Андросово для постановления с польскими послами Юрьем Глебовичем с товарищи мирных между обоими государствами договоров. Тут же переписка их с польскими послами и протчия к сему съезду принадлежащие дела», февраль 1666 — февраль 1668 гг.²⁸

Посольская книга действительно начинается с наказа послам, отправляющимся на съезд в Андросово; за ним следует переписка русских и польских послов во время съезда. Текст написан набело и первоначально, очевидно, предназначался для статейного списка или для справок. Однако в дальнейшем характер книги меняется. Появляются черновые записи

²⁴ В. Эйнгорн. Отставка А. Л. Ордина-Нащокина и его отношение к малороссийскому вопросу. — ЖМНП, 1897, ноябрь, стр. 122, прим. 2.

²⁵ Там же.

²⁶ ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, д. 129, л. 319 об.

²⁷ Там же, лл. 433—435. Подробнее см. в статье Т. Н. Копреевой «Неизвестная записка А. Л. Ордина-Нащокина о русско-польских отношениях второй половины XVII в.» («Проблемы источниковедения», т. IX. М., 1961, стр. 213—216).

²⁸ ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, д. 105, л. 742.

и приписки, сделанные самим А. Л. Ординым-Нащокиным²⁹. Все это свидетельствует о том, что по неизвестным причинам книга не была передана как официальный документ в Посольский приказ, а осталась у А. Л. Ордина-Нащокина для черновых записей. Помимо деловых черновиков, в ней имеется также ряд приписок автобиографического характера. Сопоставление этих заметок с заметками в деле № 129 позволяет сделать вывод, что они писались в одно время и некоторые из них относятся уже к концу 70-х годов.

Наше предположение, как нам кажется, находит подтверждение в следующей записи, сделанной А. Л. Ординым-Нащокиным в конце книги: «А сверх обоих книг писанных вещей, и что убытков много от королевства Польского царству Московскому учинилось, что ратьми не помогали, как у бояр князь Григоря Семеновича Куракина и князя Григория Григоревича Рамодановского в Украине с татары и з Дорошенком были великие бои и многую взял казну, в статейном списке писано, в Посольском приказе подано»³⁰.

Свидетели политических заслуг А. Л. Ордина-Нащокина — материалы и документы, связанные с двумя крупнейшими этапами в его деятельности: 1) мирными переговорами с поляками, закончившимися подписанием договора о перемирии 1667 г. и Московским постановлением о союзе 1667 г., 2) русско-польскими переговорами 1669 г., закрепившими Киев за Россией, и переговорами с Крымом, закончившимися подписанием мирного договора 1670 г., — находятся с ним в монастыре. После кипучей деятельности — тишина и однообразие монастырской жизни, зато много времени для размышлений. И Ордин-Нащокин вновь и вновь анализирует свою деятельность, взвешивает и продумывает свои поступки и принятые решения, а затем фиксирует продуманное на полях, на оставшихся чистыми листах. Обширная запись на л. 1 в деле № 105 является как бы итогом всех этих размышлений, А. Л. Ордин-Нащокин записывает: «Спомози господь бог труждаться, а на сем свете мзду не взимать. За сию мзду речено: «горе вам упитающимся, яко взалчете», а не взимая мзды: «блажени алучшие и жаждущие правды ради, а не просто, яко тии насытятца». О велико над всеми сими миротворение самый труд есть! Не для показатца всему свету учинено, но для устроения своего государства. И не надеясь подозрения от сторонних, паче к жалости приводя, яко свет отменен. И кто премудр — разумеят милость господню. И тако им речено точно миротворцем, яко тии сынове божи нарекутца и прочая».

Эта запись интересна прежде всего тем, что в ней Ордин-Нащокин формулирует цель своей многолетней деятельности по устроению Русского государства: он видит ее в установлении и укреплении мирных отношений между странами.

Нельзя не заметить ту горькую иронию, которой пронизана запись в этой части. Вынужденный отказ от политической деятельности и уход в монастырь — вот та награда, которой была отмечена дипломатическая деятельность Ордина-Нащокина. Но никто не в силах отнять у него надежду на высшую награду — спасение души, обещанное религией за добрый труд.

Ту же мысль о значении «миротворения» для спасения души встречаем в рассматриваемой нами рукописи из сборника 1562 в связи с оценкой деятельности Ордина-Нащокина³¹.

Уход Ордина-Нащокина в монастырь, приобщение его к монашескому чину, лишение всех земных благ, ее автор квалифицирует как осуществ-

²⁹ ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, д. 105, лл. 110, 122 об., 123 об., 127, 172 об., 633, 634, 636, 638, 638 об., 640, 640 об. и др.

³⁰ Там же, д. 105, л. 742 об. Разрядка моя.

³¹ Сб. 1562, л. 83 об.

вление желания Ордина-Нащокина «сторицею». Нельзя не заметить и здесь сознательно допущенной иронии по поводу несоответствия между величием совершенных дел и полученной наградой.

При сопоставлении текстов автобиографических приписок в делах № 129 и 105 с рукописью в сборнике 1562 обнаруживаются и другие аналогии. Так, анализ развития русско-польских отношений после 1669 г., данный в рукописи, совпадает с приписками Ордина-Нащокина на лл. 354 об.— 355 и 482 в деле № 129. Автор рукописи в сборнике 1562 пишет: «А потом, на все прежние договоры и утверждения записи написав, крестным целованием закрепили на том, что и самим великим государем при послах, своими особами перед святым евангелием верою утвердить нерозорванно, и впредь непременно содержать от всего сердца имети во веки. А святой союз без всякого сумнения утвержден государскими душами. И сие совершилось на Москве во 1672 году...»³²

А. Л. Ордин-Нащокин записывает в своей черновой тетради: «И против сих ответов с послы за верою учинена крепость, что и самим обоим великим государям своими особами в обоих сторонах при послах подтвердить... А потом, во 1672 году при подтверждении посольском в обоих сторонах великие государи своими особами подкрепили верою в вечную и нерозорванную святого союзу крепость, обоим великим государствам на непреоборимую оборону, а бусурманом на страх»³³.

Почти дословно с фразой из рукописи: «И там (под Ригою.— Т. К.) будучи, сверх кормов ратных, многие тысячи ефимков и чети хлеба к Москве, и во Псков, и в Новгород выслано»³⁴ совпадает запись, сделанная А. Л. Ординым-Нащокиным в деле № 129 на л. 371: «С начала войны, будучи в Лифлянтех, многие тысячи к Москве и в городы серебра и хлеба выслано»³⁵.

В ряде случаев изложенные в рукописи события находят дополнения и разъяснения в черновых тетрадях. Так, например, собственноручная приписка Ордина-Нащокина в деле № 129, следующая за текстом русско-крымского договора 1670 г., заключенного А. Л. Ординым-Нащокиным с крымскими послами Сефер-агой и Шахтемир Аталыком, дополняет сообщенное в рукописи известие об устранении А. Л. Ординым-Нащокиным злоупотреблений в формулировке татарской шерти: «Оберегая государственные дела, куран в Посольском приказе досмотрен и по переводам и спискам сыскалось царству Московскому великое вредительство открыто в той шерти было. И тогда за помощью божею и государским счастьем сыскано и обличено и злое дело отставя, а как лутче впредь быть, написано, и послы на том утвержено и в Крым отпущено»³⁶.

Или, например, глухое упоминание в рукописи о том, что «такова желательная крепость миру в Посольском приказе от прежних отменита. И розрушающих святой мир впредь искоренить, а прошедшие ссоры до конца умирить»³⁷, находит подробное объяснение в обширной записи в деле № 129, представляющей собою черновик доклада, поданного Ординым-Нащокиным царю после возвращения из посольства в марте 1670 г. В этом докладе он решительно требовал «злое дело искоренить и Посольской приказ немздоимательными людьми в крепком остереганьи великому государю, его царскому величеству, и всему Московскому царству к остереганью и к прибыли держать».

³² Там же, л. 85—85 об.

³³ ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, д. 129, лл. 354 об.— 355.

³⁴ Сб. 1562, л. 71.

³⁵ В отписке от 15 сентября 1657 г. А. Л. Ордин-Нащокин пишет: «И твою, великого государя, казну многие тысячи собрал, во всех местах, где было, сильным людям корыстоватца не дал» («Акты Московского государства», т. II, № 1002, стр. 592).

³⁶ ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, д. 129, л. 299 об.

³⁷ Сб. 1562, л. 85.

Отмеченные выше текстовые совпадения автобиографических помет в делах № 129 и 105 с содержанием рукописи в сборнике № 1562 свидетельствуют о том, что либо первые были положены в его основу, либо и то и другое писалось одним лицом.

Мы уже отмечали, что в период пребывания Ордина-Нащокина в Крыпецком монастыре рядом с ним не было никого, кто мог бы взять на себя труд написать апологетическое произведение в пользу опального дипломата; вместе с тем использовать черновые записные тетради мог только человек, живший вместе с ним в монастыре, так как тетради находились у Ордина-Нащокина вплоть до самой его смерти.

Целый ряд точек соприкосновения имеет рукопись в сборнике 1562 с другими документами: челобитной Ордина-Нащокина, поданной им на имя царя Федора Алексеевича в июне 1676 г., и с «Извещением истинным...», направленным им также в адрес царя Федора в конце 1678 г.³⁸ В челобитной, указав кратко на разносторонний характер своей многолетней деятельности на государственной службе, Ордин-Нащокин особо останавливается на достигнутых им успехах по установлению мирных отношений России с соседними государствами: Швецией, Польшей, курфюрстом Бранденбургским, Крымским ханством; здесь же он формулирует ту политическую программу, которой была подчинена вся его деятельность: «И в посольских отпусках за чудотворными образами с Псковы и пречистые богородицы, последним покаянием обещался вам, великим государям, служить ни из чести ни из богатства, но чтоб совершение христианского миру и на превысокую честь неисчетные лета вам, великим государям и царству Московскому на пространство было. И то, государь, все свершилось».

Содержание рукописи в сборнике № 1562 представляет собою как бы развитие этой краткой формулы челобитной.

Совпадают взгляды автора рукописи в сборнике 1562 и с другим документом, вышедшим из-под пера А. Л. Ордина-Нащокина, — с «Извещением истинным ...» Здесь мы находим единство в оценке деятельности А. Л. Ордина-Нащокина в деле укрепления мирных отношений между Русским и Польским государствами и, в частности, Львовского посольства 1663 г.: «И шо многому кровопролитию Московского царства с королевством было посольство в Москвы у польского короля во Львове же и тогда склонность учела быть к миру. И тогда начали съезды быть от Москвы за Смоленском на рубеже и в крепости вступили вечные»³⁹. Число примеров можно было бы умножить.

Таким образом, произведенные сопоставления свидетельствуют о близости рукописи к автобиографическим материалам Ордина-Нащокина. Этот вывод подкрепляется сравнением стиля и языка рукописи с литературной манерой Ордина-Нащокина. Своеобразие литературного стиля Ордина-Нащокина неоднократно отмечалось, правда лишь в общих чертах, исследователями⁴⁰. Согласно признанию современников, Ордин-Нащокин отличался умением «слагательно», «складно» писать⁴¹. К. В. Базилевич отмечает, что язык его, «насыщенный эпитетами и метафорами, резко отличался от современного ему стиля приказного делопроизводства»⁴². Черная

³⁸ ЦГАДА. Приказные дела новой разборки, ф. 159, д. 1228, лл. 1—2; см. Т. Н. Копреева. Указ. соч., стр. 212—213.

³⁹ Т. Н. Копреева. Указ. соч., стр. 217—218.

⁴⁰ С. М. Соловьев. История России, т. XII. [СПб.], 1860, стр. 247; В. Эйнгорн. Очерки из истории Малороссии в XVII в., т. I. М., 1899, стр. 552, прим. 74; К. В. Базилевич. Элементы меркантилизма в экономической политике правительства Алексея Михайловича. — «Ученые записки Моск. орд. Ленина Гос. Университета им. М. В. Ломоносова», вып. 41, История, 1940, стр. 98; его же. Новоторговый устав 1667 года. — «Изв. Акад. наук СССР». Отд. обществ. наук, № 7, 1932, стр. 598—599.

⁴¹ В. О. Ключевский. А. Л. Ордин-Нащокин. Московский государственный человек XVII в. — «Сочинения», т. 3. М., 1957, стр. 337.

⁴² К. В. Базилевич. Элементы меркантилизма в экономической политике Алексея Михайловича, стр. 28.

основные образы, эпитеты, сравнения в церковной книжности, А. Л. Ордин-Нащокин вводил их в живую ткань скупого, лаконичного, но динамичного в своей сжатости языка деловой письменности. Осмысляя по-новому церковно-книжные трафареты, он добивался остроты, образности и меткости характеристик. Широкое обращение к текстам священного писания, обилие риторических оборотов — характерная особенность языка Ордина-Нащокина, проявляющаяся особенно ярко в его автобиографических заметках⁴³.

Возможно ли предположить, что А. Л. Ордин-Нащокин мог писать о себе самом в третьем лице, как это имеет место в рукописи? Письменное наследие Ордина-Нащокина дает многочисленные примеры подобного изложения от третьего лица. К этому приему, позволявшему подчеркнуть беспристрастность высказываемых положений, А. Л. Ордин-Нащокин неоднократно прибегал в докладах царю⁴⁴. Встречаемся мы с ним и в черновых тетрадях. Так, в одной из них он делает следующую полную сарказма помету: «Сего году, будучи на Москве, по указу великого государя, его царского величества, Офонасей же с дурными (!) дяки договор с крымским послом учинил»⁴⁵.

Изложение в третьем лице — это лишь своеобразный литературный прием, позволявший А. Л. Ордину-Нащокину усилить оценочный элемент своей деятельности, столь необходимый ему в тяжелых обстоятельствах полуссылки-полуопалы, в которых он находился после 1672 г. Изложение от третьего лица придавало рукописи характер беспристрастной исторической справки. Включение текста царских грамот и других дипломатических документов должно было усилить это впечатление. Создание апологетического автобиографического произведения — отнюдь не единичное явление для второй половины XVII в. Таким было, например, и Житие протопопа Аввакума, написанное им самим. Как и в случае с Ординым-Нащокиным, создание подобного рода произведения диктовалось особыми жизненными обстоятельствами автора, вынуждавшими его взяться за перо.

Наиболее близкую аналогию рассматриваемой нами рукописи находим в «Диариуше» Афанасия Филипповича, игумена берестейского Симеоновского монастыря, бесстрашного борца за права белорусского и украинского народа, казненного в Варшаве в 1648 г.⁴⁶

В ряде мест автобиографическое повествование А. Л. Ордина-Нащокина приобретает характер доклада, записки по существу внешнеполитических проблем⁴⁷.

Однако таких случаев немного, во всех остальных случаях оно строго подчинено основной задаче: раскрытию общественного значения деятельности А. Л. Ордина-Нащокина. Это и делает рассматриваемую рукопись отнюдь не памятной запиской по внешнеполитическим вопросам с элементами автобиографизма, а автобиографическим повествованием.

Целиком подчинен указанной выше задаче и официальный материал, приведенный в рукописи. Он подобран умелой рукой с таким расчетом, чтобы еще полнее раскрыть отдельные черты характера А. Л. Ордина-Нащокина и как государственного деятеля, и как человека. Примером тому, что они здесь нужны автору только для данной цели, служит царская грамота 1660 г., весь текст которой, касающийся существа внешнеполитических проблем, автором опущен.

⁴³ ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, д. 129, лл. 290, 352 и др.

⁴⁴ «Дополнения к Актам историческим», т. V, стр. 27—30; ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, 1668, д. 12, л. 43; 1666, д. 4, л. 124.

⁴⁵ ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, д. 129, л. 290.

⁴⁶ См. А. Ф. Коршунов. Афанасий Филиппович и его общественно-литературная деятельность. Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л., 1956, стр. 8—9.

⁴⁷ Сб. 1562, лл. 84—85 об., 90—90 об.

О чем говорят все три, включенные в текст рукописи, грамоты? Грамота 1656 г. подчеркивает бескорыстие Ордина-Нащокина, грамота 1658 г. — нищелюбие, мужество, рвение на государственной службе; грамота 1660 г. — справедливость, трудолюбие и другие черты его характера.

Таким образом, из всего многообразия царских грамот к Ордину-Нащокину выбраны только те, которые помогали раскрытию индивидуальных черт его характера. Включенные в состав рукописи, они становились ее органической составной частью и открывали читателю те стороны характера Ордина-Нащокина, о которых наименее удобно было ему писать самому.

С какой целью и для кого могло быть написано А. Л. Ординым-Нащокиным сочинение? Задачи, которые ставил перед собой автор, изложены им следующим образом: «И сие ведомство желательным людям к чистой и богоугодной службе восприято будет, в сердца к презельной подвижности; от всей души к терпению, а не к тленному величанию, божия славы и государския милости ищучи, а не людские хвалы. И за истинну к смерти подвизатися готову необлиховану быти. По апостолу: „Лутче бо ми есть умерети, нежели кто похвалу мне рекл да испразнит“ и прочая»⁴⁸.

Содержание этого абзаца может служить новым подтверждением правильности высказанного нами предположения об авторстве А. Л. Ордина-Нащокина. Здесь автор впервые прямо пишет от своего имени о целях, которые он преследовал. Он опасается быть неправильно понятым в своих намерениях. Его цель — не тщеславные поиски одобрения окружающих, а восстановление истины перед лицом небесной и земной власти. Ради осуществления этой цели он готов даже на смерть.

Оговорки эти становятся понятными лишь в том случае, если признать, что они написаны самим А. Л. Ординым-Нащокиным.

Еще в 1671 г. он требовал у правительства рассмотрения своих вин и их справедливой оценки. Смерть царя Алексея Михайловича, арест и ссылка Артамона Матвеева оживили в нем надежду на возможность политической реабилитации в глазах нового правительства, как это очевидно из челобитной 1676 г. и других материалов, относящихся к концу 70-х годов XVII в.

В конце повествования или «ведомства», как его называет автор, сделана попытка набросать программу дальнейших внешнеполитических мероприятий правительства. Автор обращает внимание на необходимость сохранения мирных отношений со всеми соседними странами. Он останавливается особо на вопросе о взаимоотношениях со Швецией. Здесь, по его мнению, возникает возможность мирного урегулирования спорных вопросов благодаря недавнему поражению Швеции в войне с курфюрстом Бранденбургским⁴⁹.

Считая союз России с Польшей достаточной гарантией против шведской агрессии со стороны Ливонии, автор повествования приходит к выводу, что установление мирных и союзных отношений с северными и западными соседями России приведет к тому, что «и турок будет здержан и крепко верен» и если «не испустив нынешнего времени, делать вскоре», то «истинно в руках бес крови всякой способ явен ко одолетельному миру со всех сторон»⁵⁰.

Одним из основных условий для осуществления всех намеченных им внешнеполитических мероприятий автор считает привлечение опытных в дипломатических делах людей: «И в том, хто силу во утвержении ведает, тех людей находить, а не отревать»⁵¹.

⁴⁸ Сб. 1562, л. 84 об.

⁴⁹ Г. В. Форстен. Сношения Швеции и России во второй половине XVII века. 1678—1700 гг. — ЖМНП, 1899, июнь, стр. 312—323. См. Сб. 1562, л. 90—90 об.

⁵⁰ Сб. 1562, л. 90 об.—91.

⁵¹ Там же, л. 90 об.

Здесь снова совершенно очевидный намек на необходимость привлечения к делам такого опытного дипломата царствования Алексея Михайловича, каким был А. Л. Ордин-Нащокин. Изложенная в повествовании внешнеполитическая программа целиком совпадает со взглядами Ордина-Нащокина на цели и задачи русской дипломатии, изложенные им не только в черновых тетрадах, но и в челобитной 1676 г. и «Извещении истинном...».

Стремление решить внешнеполитические вопросы дипломатическим путем «бес крови», характерны для деятельности и мировоззрения А. Л. Ордина-Нащокина и в более ранний период времени.

Еще в записке, поданной Алексею Михайловичу перед отъездом для переговоров с поляками в 1664 г., Ордин-Нащокин указывает на установление мирных отношений с Польшей как на способ разрешить противоречия со Швецией «не через меч», «не всчиная войны»⁵².

В 1668 г. Ордин-Нащокин выдвигает проект созыва международного совещания из представителей Швеции, Польши и России для мирного урегулирования спорных экономических вопросов⁵³.

С годами Ордин-Нащокин все решительнее приходит к убеждению, что подлинное разрешение противоречий между государствами должно покоиться на мирной основе, что путь к укреплению взаимоотношений с соседними государствами лежит через создание системы договорных с ними отношений.

Исходя субъективно в своих построениях из норм религиозной морали, объективно в своей внешнеполитической программе Ордин-Нащокин отразил интересы тех слоев дворянства и купечества, которые были заинтересованы в расширении и укреплении политических и торговых связей с соседними государствами. В основе внешнеполитической доктрины, развиваемой Ординым-Нащокиным, лежала экономическая теория меркантилизма, активным сторонником которой он выступал еще в конце 60-х годов.

Ордин-Нащокин полагал, что мирные отношения между Россией и соседними державами должны способствовать укреплению экономических связей, созданию активного торгового баланса, приливу денежных ценностей.

Создавая автобиографическое повествование, А. Л. Ордин-Нащокин преследовал вполне определенную цель. Его призыв использовать для осуществления предложенных внешнеполитических задач опытных в этом деле людей четко определяет адрес, в которой была направлена рукопись. Это было прежде всего правительство Федора Алексеевича и те «желательные» люди, которые были ему близки.

«Ведомство желательным людям», как и «Извещение истинное...», на наш взгляд имело целью привлечь внимание к личности «облихованного» дипломата, который был именно тем из «знающих людей», кто «силу во утверждении ведает». Цель эта А. Л. Ординым-Нащокиным была, как мы знаем, достигнута, так как уже осенью 1679 г., приглашенный правительством в Москву, он впервые после 1674 г. принял участие в дипломатических переговорах.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА А. Л. ОРДИНА-НАЩОКИНА

Список з государевы грамоты:

«От даря и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, верному нашему воеводе Афанасью Лаврентьевичю Нащокину. За твою службу и раденье к нам, великому госуда-

⁵² ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, 1668, д. 12, л. 40.

⁵³ См.: Т. Копреjew a. Starania Rosji o sojusz ekonomiczny z Polską w walce z wladztwem szwedzkim na Bałtyku.— «Kwartalnik Historyczny», 1959, № 1, str. 52—69.

рю, и мы, великий государь, жалуем тебя милостиво похваляем и, жалуючи тебя, послали к тебе в пополнение службе твоей триста рублей денег. //

л. 70 об. И тебе бы, видя к себе нашу премногую государскую милость, наипаче служить и работать мужественно и дерзостно, не боясь никого, а мы, великий государь, в наших государских делах тебя никому не выдадим. И жить бы тебе на нашей государской службе радостно, безо всякия печали. И к нам, великому государю, писать почаству. Писан в царствующем граде Москве, в наших царских полатах, лета 1656 марта в 11 день».

Того же лета под Ригу царское величество шол, и в том походе, за ту

л. 71 300 рублей // -6000 ефимков, а с мещане вновь были собраны, и с собою взял под Ригу. И там будучи, сверх кормов ратных, многие тысячи ефимков и чети хлеба к Москве, и во Псков, и в Новгород выслало. Ведомо в Тайном и в Лифлянском приказах.

Список с государевы грамоты слово в слово:

л. 71 об. «От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, в Царевичев-Дмитриев // воеводе нашему Афанасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину. Пожаловали мы, великий государь, тебя, Афанасья, за твои к нам, великому государю, многие службы и радение, что ты, помня бога и его святые заповеди, алчных кормишь, жадных поишь, нагих одеваешь, странных в кровы вводишь, больных посещаешь, в темницы приходишь, еще и ноги умываешь, и наше великого государя, крестное целованье исполняешь: нам, великому государю, служишь, о наших, великаго государя, делах радеешь мужественно и храбро //

л. 72 и до ратных людей ласков, а вором не слушаешь и против свейского короля славных городов стоишь с нашими людьми смелым сердцем, указали тебе быти в думных дворянх. И тебе бы, думному дворянину и наместнику шацкому Афанасью Лаврентьевичю, о наших государских делах радеть и свыше прежнего, а служба твоя перед нами, великим государем, забвенна николи не будет. Писан в царствующем граде Москве, в наших царских полатах, лета 1658 году // апреля в 28 день».

л. 72 об.

Подпись великого государя на грамоте приказа Тайных дел дьяка Деметья Башмакова. Прислана с нарочным гонцом с Семеном Ивановым сыном Бестужева¹ мая в 15 день, в празднество страстотерца Христова царевича Дмитрея Московского, всеа Русии чудотворца. А пожалован на память торжественаго праздника страстотерца и победоносца Христова Георгия апреля в 23 день. //

л. 73 О неизреченному человеколюбию божию! За столько лет прообразовано нынешнее збытие: 184 году церковь з больницею во Пскове по бывшему проречению зачата² и устроилась. А тогда, в ыновренных будучи народех, невозможно было того творити. Но всемогущая сила божия действовала от преславного его царского величества лица сие в народы произвести и делом все показати учинилось.

л. 73 об. А потом, к миру всенародному подвижность творя, ево царского величества // в другой грамоте преславно написано сие:

«От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, верному и избранному и радетельному о божиих и о наших государских делах и судящему люди божия и наши государевы вправду, воистинно доброе и спасительное дело, что люди божия судити вправду, но и паче христолюбцу и миролюбцу, еще же нищелюбцу и трудолюбцу // и совершенно богоприимцу, и нашему всякому делу доброму ходатаю и желателю думному дворянину и воеводе Афанасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину от нас, великого государя, милостивое слово»³.

¹ В ркп. Бестужево.

² Приписано на полях другим почерком и более светлыми чернилами.

³ В ркп. весь абзац отчеркнут.

И для крепкого промыслу его царского величества милостивой указ объявлен, в чем впредь без всякого сумнения служить, от ненавистных людей зла не боясь. И того ради, после тайного милостивого указу, к совершению в грамоте написано сице ⁴:

«Мира сего тленного и вихров исходящих от злых человек не перенять, // потому что во всем свете разсеяни быша. Точию человеку душею пред богом не погрешить, а вихры злые от человек нашедших, кром воли божии, что могут учинить? Упование нам бог и прибежище наше Христос, и покровитель нам есть дух святой. Писано в царствующем граде Москве в наших царских полатах лета 1660 году марта в 14 день. л. 74 об.

Ево царского величества Тайных дел приказу за приписью дьяка Дементья Башмакова. // Прислана того ж Тайных дел приказу с подъячим с Юрьем Микифоровым марта в 24 день. л. 75

И по сей великого государя, ево царского величества, неисчетной милости преславные миры со всех стран царству Московскому учинились, и не точию з государств христианскими, но и з бусермены. А изо всех из них с славным королевством Польским преодолетельной мир царству Московскому утвержен и святым союзом во веки постоянно укреплен и не токмо впредь // от королевства Польского какого мщения опасным быти, но и сами благодарят. И с великим повышением царское величество в посольских ссылных листах пишут, имянуя великого государя «любящий мир и соседям своим всякому додержит», во многих писмах с высокими похвалами пишут и в таких высоких нравах во удивление всякому человеку слышати. л. 76 об.

А по ево, великого государя, неисчетной милости, кто взыскан и у тех царственных // дел много лет был, ведомо: в Посольском приказе отпуски грамот и в Тайном приказе множественные отпуски. А для повышения царственных дел пред всеми землями в посольских мирных крепостях написан «царственные большие печати и государственных дел оберегателем». И тот ⁵ уряд завиден в иных славных государствах, что нигде того нет. И как от всея Речи Посполитой, всего королевства Польского в грамоте, с которые здесь перевод, в высокое дело и в большой // промысел славного миру успокоения христианским кровем вечно поставлено, и по милостивым грамотам за много лет к совершениям мирным прообразовано, и дошло с кем страшная война была. И много из их королевства взято мирными крепкими договоры городов и земель к царству Московскому. Крепости похваляя, на посольских съездах к непорушному совершению, с переводчиком с Семеном Лавретцким, пишут со удивлением. // Всею Королевства Польского и Литовского великая к сему склонность в делах утвержена и непорушимо быти имеет, яко ж в переводе сем к познанию правды верно предложено суть. л. 76 об.

Перевод с польского письма с листа, что писали царского величества к великому и полномочному послу к боярину и наместнику шацкому к Афанасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину примас Коруны польские и Великого княжества литовского первый князь // Миколай Пражмовский, арцъепискуп гнезднинский, и вся Речь Посполита, Посольского приказу с переводчиком, с Семеном Лаврецким, в нынешнем, во 1669 году апреля в 7 день. Подлинные листы в Посольском приказе: л. 77

«Мы, рада духовные и мирские обоих народов Коруны польской и Великого княжества литовского, с ясне освечоным князем его милости Миколаем на Пражмове Пражмовским, арцъепискупом гнезднинским, столицы апостольской всегда // послом примасом Коруны польской и Великого княжества литовского и первым князем для общего совету в больших делах Речи Посполитой, на сем месте пребывания королевского будучие. л. 78

⁴ В ркп. весь абзац отчеркнут.

⁵ В ркп. том.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и деди-
а. 78 об. кому и полномочному послу, царствен//ные большие печати и государственных великих посольских дел оберегателю, боярину и наместнику шацкому Афанасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину дружное поздравление. Признаваем то великому государю, его царскому величеству, что яко святаго покою, которой всех монархов победою украшает, государь есть любящий, также всем приятелем своим безрозорванно додержати умеет, чего как от его царского величества постоянно дознаваем, так и мы к тому ж //
а. 79 все наше радение чиним, чтоб постановленным меж обеих сторон договорам полное учинилось довольство. Но в том и самого Вашей милости брата нашего желательное приятство познаваем, егда против своей должности, как истинно «великих посольских дел оберегатель», разсудно усматриваешь, что обоим тем пространным государствам здорово и прибытно быти может, когда его царское величество к совершению вечного покою и крепкому силу случению советом своим приводишь. И в том Ваша милость // слово свое в совершенье приведешь, яко мы не опустим, что истинной склонности нашей к познанию належит. Уже есьмы о сем Вашей милости известили, что на прошлой чинов Речи Посполитой большой конковацы комисары суть назначены о вечном покое договариватца. И ныне его царское величество жадает, чтобы те господа комисары к скорому вступлению того доброго дела поспешили. Но понеже господам комисаром в наказе их время назначено, которой и к Андрусовским договорам примеряется, // се есть, чтобы июня месяца к тому договору прибывали, не можем тогда того сроку упредить, но, когда то помянутое время придет, то господа комисары наши о том радети будут, чтобы в то, что им Речь Посполитая вручила, вступили и к совершению, за помощью делателя мира господа сил и единого властвующаго бога, приводили. Дощол до нас лист недавно от Вашей милости и список хана его милости крымского, в котором
а. 80 об. объявляет ⁶ свою к договору и ко внитию // с нами общее приятство охоту и склонность, и чтобы мы к тому договору с ханом его милостию крымским также наших комисаров послали, к чему не противны есьмы. Паче же против мирных выше именованных договоров хотим и то исполнити, что нам належит. Но понеже мы, сенатори и рада ныне в собранье будучие, вручение и мочь комисаром дати не можем, тогда до блиской находяще элекции отложить надобно, где, за обещанием всех чинов Речи Посполи//той обоих народов, Корунных и Великого княжества литовского, и поволением, с полною мочью комисары будут назначены и высланы. Что так подлинно Вашей милости, брату нашему, объявив, просим, чтоб еси о том его царскому величеству предложил и о постоянном желании и нерозорванном приятстве нашем обнадеежити изволил. Лист короля свейского, которой наш посланник господин Францышек Гойшевской объявил его царскому величеству, извещая, что не от нас то стало, что в Курляндии комиссия не учинилась в приказе его царского величества задержан, которой по радению Вашей милости, чтоб отослан был прилежно желаем. Посланного его царского величества перевотчика Семена Лаврецкого з грамотою его царского величества, приятства исполненною, любительно приняли и против желания его царского величества во всем удовольствованного без задержания отпускаем, а Вашу милость, нашим приятельством
а. 81 об. обнадееживаючи, богу в сохранение вручаем. // Дан в Варшаве марта 20 дня лета господня 1669».

В конце листа приписано:

⁶ В ркп. объявляешь.

«Вашей милости брата нашего всего добра желательный моим и сенату духовного и мирского обоих народом имянем Миколай на Пражмове Пражмовский, архиепископ гнезвинской, посол всегда столицы апостольской, примас Коруну польские и Великого княжества литовского первый князь».

По обыкности еж суть в мире разсуждение // от разумных и боголюбивых человек сие: есть ли б от приятеля хвала и то обыкло в мире свойственных почитать, а сие из неприятельства превысокое благодарение суть. И превыше всего на свете такой неоцененной дар помазаннику божию и всему Московскому царству по всему свету разславился, за что благодарят себе, а нам пожитки из них деютца, как Киев с Украиной покажет во одержанци быть впредь. // И есть ли бы в иной в которой земли хотя и малое похваление учинилось, и то бы, напечатав, по всему свету рознесено было на вечную славу всегда и миру такому славному на крепкое и непоручимое здержание вечно суть. А хто приводцем того совершения святого миру именован внутрь сего листа, и ему сторицею по желанию восприялось, в тот полк именован, яко же святой апостол рекл: «ничтож имуще, а вся содержаще, им же недостойт весь // мир», и прочая. Убо надеждою спасения вечныя радости ожидати, яко же труждающимся о мире — мира вечного наследия сыновство воспряти обещано есть. О госпode, аминь! В мирных договорах восславлен сей человек не от чужих стран, но вечно царства Московского! И поляк впредь не гордитца и не мыслит, чтоб в Московском царстве знающих людей не было.

И нынешняя сия склонность впредь на здержание и на почитание польское // царству Московскому, когда лучитца кому в посольствах с ними быти — добрая улика, что сего премудрым снисканием, преж учинения миру, того человека у великого государя, его царского величества, король Ян Казимер и всея Речь Посполита просили и Медекшу гонца з грамотой присылали. И во 1663 году был во Львове у короля в тайных государственных делах, и с того посольства все крепости мирные в договорах пошли и утверждены преславно и царству Московскому на безмертную славу пожиточно и непоручимо быти имеют. // А во 1670 году о Киеве и о всей Украине совершилось неотложно.

И сие ведомство желательным людям к чистой и богоугодной службе воспрято будет, в сердца к презельной подвижности; от всей души к терпению, а не к тленному величанию, божия славы и государския милости ищучи, а не людские хвалы. И за истинну к смерти подвизатися готову необлиховану быти. По апостолу: «Лутче бо ми есть умерети, нежели кто похвалу мне рекл да испразнит» и прочая.

И поему их, всего королевства Польского, // обещанию, съехався комисары от всего сенату за руками верующую грамоту на посольстве дали с великою крепостию, что такова желательная крепость миру в Посольском приказе от прежних отменита. И розрушающих святой мир впредь искоренить, а прошедшие споры до конца умирить. А потом, на все прежние договоры и утверждения записи написав, крестным целованием закрепили на том, что и самим великим государем // при послех, своими особыми перед святым евангелием верою утвердить нерозорванно, и впредь непременно содержать от всего сердца имети во веки. А святой союз без всякого сумнения утвержден государскими душами. И сие совершилось на Москве во 1672 году при польских и литовских великих послех, при Гнинском с товарищи, на вечную славу, а у короля, при после царского величества с потвержением, великого посла окольного Василия Семеновича Волынского, государскими особами удержен. //

А с началу Львовского посольства, ис чего те неоцененные вещи ево Афанасьева посольства в совершении учинились кратким объявлением выше написано, а пространней приказ содержит Посольской. И не точию с посторонними христианскими государствами учинился мир, но и в самом

царственном Посольском приказе во обличение пришло куран татарского озлобления над христианы; до нынешняго времени много лет бес переводу
л. 86 об. быть // и, вместо обещания, за что дачю в Крым из царства Московского имали, клятву возлагали страшную. И сие обличено и отставлено впредь не быть. А на чем шерть учинена, будучи крымские послы Сефер-ага на Москве, в деле подлинно написано и в куране, на поле тое страницы, подписано. И то их обещание в Крым под записию послано во 1670 году с послы московским с Василием Ельчаниновым и с крымским послом с Шахтемир с Аталыком. //

л. 87 И сие преславное дело в крепости началось быти с того вышеименованного Львовского посольства, по присылке к великому государю царскому величеству Яна Казимера, короля польского, по его Афанасия, к начинанию мира, в тайных делах. И в том поезде во 1663 году остановлен был в Люблине на время, что у корунных встал бунт на санатyreй⁷, по ссоре хана крымского, побить. И тогда он, посол, от многих печалей пред образом пресвятыя богородицы, которой с ним был отпущен из государского дому // сверху, именуям Казанские образ богородицы, и прося неотступно милости во вседневных молебнах во священнической октень, в прошение сердечном моление усердное приложено сие:

«Еще молим и просим милостиваго господа бога нашего о умирении православнаго христианства, о еже избавитися им от разлития крови, междоусобных брани и от насилия агарянского, и свой праведный гнев отвратити своєю благостию от христиан, и избавить // от страшного пленения бусурманского, и дати разум соединения всем христианом, и помиловать нас милосердием своим».

А для молебного украшения распето. И того обозу собрания поляков присыланы были шляхта к послу с поздравлением и хотя ведать о чем посолство имеют быти. И для христианского покою господь бог отверзл им разумети: сие обнадеживание к миру выслушав, и возблагодарив бога, приехав в обоз, // крепко возвестили. И посла ханова того же дня из обозу выслали, наказав впредь никогда бы с тем не присылал, а у обоих государей великих будет нерозорванной союз, и хан бы в соседстве держал со обоими государи дружбу.

И по возвращении из Львова того посла к Москве все содеясь в великой силе, и во Пскове перед чудотворным ныне⁸ образом в больнице вседневно на молебнах поют тот стих глас 8. Подобен, егда славнии ученицы.⁹ А тот пресвятыя богородицы образ, которой во Львове был с послы, ныне стоит на гробе благоверные государыни царицы Марьи Ильиничны у Вознесения господня в ките. А из Литвы пресвятыя богородицы образа пришествие во Псков⁹. // О чудеси неизреченному! Воистину, превзыде силы небесных, церковь создася Пресвятыя богородицы в богоспасаемом граде Пскове, яко чудотворной образ светлыми лучами милосердия своего народы беспрестани просвещает, и радостию сердца боголюбивых народов напояет, и множество нищих во святых обиталищах питает, яко же вседневные службы в тропаре и в кондаке кратко возвещаетца, и, по многим собраниям во Пскове ратей готовят к поход//ам и за их прощением в дальнии страны не допущают и в дома с их радостию возвращают, а святой союз все мирные крепости упреждают, и за любительными возвещениями всех христианских государей с неисчетными народы по всему свету в крепкой совет приводит и силу комуждо особую придает. Идеже ея дом в пещере Киевской обители. А ныне в Пскове възвел чудотворной образ пришествием из Литовския страны по прорицанию, царского величества в мило-

⁷ Буква с переправлена светлыми чернилами на большую.

⁸ Приписано на полях светлыми чернилами.

⁹⁻⁹ Приписано внизу страницы другой рукой (ср. об. 1562, лл. 68—69 об.).

стивых // грамотах молитвою иде же обещанной образ именовано благоверного царевича Дмитрея Московского всеа Росии чудотворца в сооруженной вновь церкви в Куконаузе, а ныне в Пскове, у пресвятыя богородицы в больнице стоит.

А с нынешняго, 187 году, по великим упадкам над шведом, не жесточью, но разумом совершенным спрйятствовать его с стороны Ижерские и Корельские земли в крепости себе все королев//ство их присвоает. А от Лифлянт с Ригюю, за помощию божией общим советом с королевством Польским, швед бы верен был, а царству Московскому неоцененной бы дар был. И в том, хто силу во утвержении ведает, тех людей находить, а не отрывать. л. 90 об.

Сего же году знак — приближение Юраса Хмельницкого блиско Киева — есть, и тот великой промысл царству Московскому. Истинно в руках бес крови всякой способ // явен ко одолетельному миру со всех сторон; и турок будет здержен и крепко верен. Только б, не испустив нынешнего времени, делать вскоре. л. 91

ГПБ, Собрание М. П. Погодина, № 1562, лл. 70—91.

А. Н. Копылов

ИЗ ИСТОРИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В СИБИРИ

Таможенная политика, как часть экономической политики правительства, отражает уровень социально-экономического развития страны и характер ее экономических связей. Специфические особенности социально-экономической истории Сибири в XVII в. обусловили и своеобразие таможенной политики. Изучение этого своеобразия необходимо для познания процесса и закономерностей экономического развития Сибири и для правильного понимания многих сложных явлений общерусской истории XVII—XVIII вв.

Между тем история таможенного дела в Сибири XVII в. до недавнего времени не только не была предметом специального исследования, но даже в общих чертах не освещалась ни в работах по истории таможенного дела в России, ни в сибиреведческой литературе. В значительной мере это было связано с состоянием источников. Имелись лишь отдельные случайные публикации документов, а специальные архивные изыскания на эту тему, в силу их большой трудоемкости, были мало целесообразны без широкого изучения социально-экономической истории Сибири. Лишь в 1930-х годах К. В. Базилевич сделал некоторые наблюдения об отдельных особенностях таможенной политики в Сибири в XVII в.¹ Но по существу изучение этого вопроса начато только в самое последнее время.

В 1959 г. В. А. Александров и Е. В. Чистякова попытались впервые осветить таможенную реформу в Сибири 1687—1698 гг., опубликовав статью под названием «К вопросу о таможенной политике в Сибири в период складывания всероссийского рынка (вторая половина XVII в.)». Основанная на ограниченном круге источников, их статья представляет интерес в плане постановки вопроса².

Два года спустя автор настоящих строк опубликовал статью о таможенной политике русского правительства в Сибири в XVII в.³ Однако эта тема нуждается в дальнейшем изучении, для чего необходимо вовлекать в научный оборот новые архивные материалы.

¹ К. В. Базилевич. Таможенные книги как источник экономической истории России. — «Проблемы источниковедения», т. I. М.—Л., 1933, стр. 110—129; его же. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. — «Проблемы источниковедения», т. II. М.—Л., 1936, стр. 71—89.

² «Вопросы истории», 1959, № 2, стр. 132—143. Критический разбор этой статьи см. в моей работе «Таможенная политика в Сибири в XVII в.» (В сб. «Русское государство в XVII в. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни». М., 1961, стр. 330—370).

³ А. Н. Копылов. Указ. соч.

Публикуемые документы вместе с изданными ранее создают базу для изучения одного из узловых вопросов таможенной политики русского правительства в Сибири — таможенной реформы конца XVII в.⁴ Вместе с тем они содержат богатый материал об условиях торговли в Сибири до проведения реформы (см. док. № 1, 2, 4, 6, 7).

Система взимания таможенных пошлин сложилась в Сибири в начале XVII в. и с самого начала существенно отличалась от общерусской ввиду наличия особой десятой пошлины, значительно превышавшей рублевую — основную торговую пошлину европейской части государства. Это отличие стало еще более заметным с середины XVII в., когда в Русском государстве по Уставной грамоте 1653 г. был введен новый порядок внутренней торговли, закрепленный затем Новоторговым уставом 1667 г. (ликвидация проезжих пошлин и унификация остальных сборов путем введения единой рублевой пошлины), а в Сибири осталась без изменения старая таможенная система с многочисленными торговыми и проезжими пошлинами, с дифференцированным обложением пошлинами покупателей.

Это объяснялось экономическим отставанием Сибири от центральных областей государства и особыми фискальными интересами царского правительства, не желавшего лишаться высоких доходов от сбора десятой пошлины.

Вопрос об изменении таможенных порядков в Сибири встал на очередь дня в начале 80-х годов XVII в. К этому времени экономика Сибири и характер ее торговли претерпели большие изменения. В результате русской крестьянской и посадской колонизации Сибирь достигла значительных успехов в хозяйственном развитии, особенно в развитии земледелия⁵. Сильно изменился характер сибирской торговли. В результате истощения пушных богатств к началу 80-х годов XVII в. наступил затяжной кризис сибирской пушной торговли, а доходы казны от ясака и таможенных сборов понизились⁶. В то же время в связи с установлением непосредственных торговых связей с Китаем через Восточную Сибирь изменились направления грузопотоков, а основные центры торговли из Западной Сибири переместились в Восточную⁷.

Сокращение оборотов внутрисибирской торговли и снижение к ней интереса со стороны русского купечества заставили правительство пойти навстречу требованиям последнего о реформе таможенного дела в Сибири.

Проведению таможенной реформы в Сибири содействовало также то обстоятельство, что укреплялся местный сибирский рынок и формировались кадры местных торговцев.

Реформа имела четыре этапа: 1) отмена в 1687 г. проезжих пошлин по царскому приговору от 13 декабря 1686 г.; 2) введение в 1689 г. для Сибири дополнительных статей к Новоторговому уставу 1667 г.; 3) введение первого таможенного кодекса для Сибири — статей 1693 г.; 4) введение таможенного устава 1698 г.

⁴ По таможенной реформе в Сибири 1687—1698 гг. опубликованы таможенные статьи для Сибири 1693 г. (в наказе мангазейским таможенным головам, ПСЗ, т. III, № 1474) и таможенные статьи 1698 г. (ПСЗ, т. III, № 1654), а также две грамоты 1687 г. верховотурскому воеводе Г. Нарышкину: 1) от 14 марта, об отмене проезжих пошлин в Сибири (АИ, т. V, № 150) и 2) от 15 апреля, о присылке списков с Новоторгового устава 1667 г. и с других таможенных документов и о сборе пошлин по Новоторговому уставу, а не по грамоте от 14 марта (АИ, т. V, № 153).

⁵ См. В. И. Шунков. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). М., 1956.

⁶ К. В. Базилевич. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в., стр. 86.

⁷ О. Н. Вилков. Китайские товары на тобольском рынке в XVII в.— «История СССР», 1958, № 1, стр. 105—124; В. А. Александров. Из истории русско-китайских экономических связей перед Нерчинским миром 1689 г.— «История СССР», 1957, № 5, стр. 203—208; его же. Русско-китайская торговля и нерчинский торг в конце XVII.— В сб. «К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII—XVIII вв.)». М., 1958, стр. 422—464.

Публикуемые документы относятся к двум первым этапам реформы. Основной, принципиальный вопрос реформы — ликвидация проезжих пошлин — был решен на первом этапе. На последующих этапах реформы речь шла главным образом о степени распространения десятой пошлины, об унификации ее сборов, об увеличении или об уменьшении тяжести обложения, о кодификации таможенного дела в Сибири.

Торговые люди подали в 1685—1686 гг. два челобитья. В первом (см. док. № 1), поданном в декабре 1685 г., они просили защиты от самовольных поборов со стороны воевод и подьячих, ликвидации лишних застав и сосредоточения сбора проезжих пошлин в одной тобольской таможне. Эти просьбы были частично удовлетворены. В Кай-городок и Соль-Камскую воеводам были посланы грамоты о запрещении брать с торговых людей «повозовщину» (см. док. № 1), а в сибирские города грамоты с запрещением брать «посотчину» и об оценке товаров местною «прямою ценою, как в котором городе те их русские товары купят и продают на деньги, а не по примерным ценам» (док. № 5).

В ноябре 1686 г. торговые люди подали второе челобитье (см. док. № 6), в котором просили брать с них в Сибири ежегодно только один указной оброк и выписи об этом зачитывать во всех городах, снять «вновь учиненную» в Верхотурье сенную пошлину и снова настаивали на сосредоточении сбора проезжих пошлин в Сибири в одном городе.

Еще при подготовке доклада царям по челобитью 1685 г. Сибирский приказ справлялся в Приказе большой казны об оценке товаров в «русских городах». Из Приказа большой казны прислали 10 мая 1686 г. выписку некоторых статей Уставной грамоты 1653 г. и Новоторгового устава 1667 г. (см. док. № 3), тогда же в докладе было отмечено, что эти документы ранее в сибирские города не посылали (см. док. № 4). При подготовке нового доклада по челобитью 1686 г. в Сибирском приказе снова обратили внимание на то, что в Русском государстве по Уставной грамоте 1653 г. и Новоторговому уставу 1667 г. введена единая рублевая пошлина и отменены проезжие и другие мелкие сборы.

13 декабря 1686 г. состоялся царский приговор о взимании с торговых людей в Сибири одного годового оброка и об отмене проезжих пошлин, с сохранением десятой пошлины (см. док. № 8).

На основании этого приговора 14 марта 1687 г. в сибирские города были посланы соответствующие грамоты⁸, а в Приказ большой казны царский указ о присылке полных списков с Уставных грамот 25 октября 1653 г. и 10 апреля 1654 г., с Новоторгового устава 1667 г. и с более поздних добавочных постановлений по таможенному делу (см. док. № 9). С этих списков в Сибирском приказе были сняты копии «за дьячьей приписью» и разосланы в сибирские города. Размножение и рассылка их продолжалась с 14 апреля 1687 г. и до середины 1688 г. В сопроводительных к ним грамотах было указано: грамоту, посланную в марте 1687 г., «оставить, для того что в той... грамоте написано не против торговых уставных статей», а отныне брать пошлины в таможне «против новоторговых уставных статей»⁹.

Наличие двух указанных противоречивых грамот повело к недоразумениям и разнобою в сборе пошлин в различных городах. Суммы таможенных сборов резко понизились. Так, в Тобольске в 1687 г. с 17 мая по 31 августа было недобрано по сравнению с предыдущим финансовым

⁸ Центральные государственные архивы древних актов (ЦГАДА), ф. Сибирского приказа (СП), стб. № 930, лл. 87—97; АИ, т. V, № 150.

⁹ ЦГАДА, СП, стб. № 930, лл. 109—110, 125—127. Один из таких списков (сборников), скрепленный приписью дьяка Сибирского приказа Афанасия Парфенова и при-
сланный 24 мая 1688 г. в один из восточносибирских городов, хранится в настоящее время в фонде Сибирского приказа (оп. 5, № 286).

годом 1367 руб. 9 алт. Это составило 36,4% к сбору предыдущего года¹⁰.

Поэтому в сентябре 1689 г. в Сибирском приказе были составлены и посланы в сибирские города дополнительные статьи к Новоторговому уставу 1667 г. с целью отразить специфику сибирской торговли, потому что в Новоторговых статьях «о сибирских пошлинах имянно не написано, да и для того, великим государем ведомо учинилось, что в сибирских городах по тем новоторговым уставным статьям в сибирских городах таможенной пошлины збор умалился»¹¹ Однако введение «пополненных статей» 1689 г. не создало желаемого для правительства перелома, таможенные доходы продолжали сокращаться ввиду сокращения в Сибири пушной торговли.

Восстановить высокий уровень доходов казны от сибирской торговли правительство попыталось за счет купеческого капитала. Оно разработало специальный торговый устав для Сибири — статьи 1693 г., подтверждавшие отмену проезжих пошлин¹². Провозглашенный в 1689 г. сбор второй («перекупной») десятой пошлины с пушнины был теперь распространен на моржовую кость и китайские товары. Был введен новый сбор перекупной пошлины при перепродаже пушнины. Таможенные статьи 1693 г. сильно увеличили тяжесть таможенного обложения в Сибири по сравнению со всеми предыдущими периодами. Выработка таможенного законодательства для Сибири шла в довольно острой борьбе между правительством и купечеством. Добиваясь удовлетворения своих требований, торговые люди продолжали отстаивать ту линию, которая обозначилась еще в середине столетия и нашла выражение в таких актах, как Уставная грамота 1653 г. и Новоторговый устав 1667 г.

Вопреки ожиданиям правительства, введение жестких статей 1693 г. имело отрицательный эффект. Таможенные сборы продолжали уменьшаться, а торговые люди стали буквально бойкотировать сибирскую торговлю.

Через пять лет правительство вынуждено было отменить статьи 1693 г. и ввести новые «мерные» (умеренные) статьи 1698 г.¹³ Свое решение оно мотивировало тем, что прежние статьи были «тягостны» для торговых людей и они «в Сибирь для торгов ехать отказали»¹⁴.

Таможенная реформа в Сибири, проводившаяся с большими колебаниями в течение 1687—1698 гг., закончилась компромиссом между правительством и купечеством. Проезжие пошлины были отменены, а торговые сборы унифицированы и кодифицированы, но таможенный барьер между европейской частью государства и Сибирью в виде десятой пошлины — важного источника перекачивания средств от сибирской торговли в казну — был сохранен. Таможенные статьи 1698 г. действовали вплоть до отмены в России в середине XVIII в. внутренних таможен¹⁵.

Публикуемые документы выявлены в Центральном государственном архиве древних актов СССР в фонде Сибирского приказа. При подготовке к печати часть повторяющихся текстов опущена автором публикации с отметкой об этом в подстрочных примечаниях.

Публикация подготовлена на основании «Правил издания исторических документов». М., 1955.

¹⁰ ЦГАДА, СП, стб. № 930, лл. 128—131.

¹¹ ЦГАДА, СП, стб. № 1035, ч. 1, лл. 2—3; кн. № 1031, л. 12 об.; оп. 4, № 198, л. 1.

¹² ПСЗ, т. III, № 1474; ЦГАДА, СП, кн. № 1031, лл. 35—49 об.; СП, оп. 4, № 143, лл. 1—23.

¹³ ПСЗ, т. III, № 1654.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ПСЗ, т. XIV, № 10486, гл. XII; Г. Ф. Миллер. Описание о торгах сибирских. СПб., 1756, стр. 169.

31 декабря 1685 г. — Челобитье торговых людей о защите их от воеводских поборов при проезде в Сибирь, о ликвидации лишних застав в Сибири и о сосредоточении сбора проезжих пошлин в Сибири в одном г. Тобольске

л. 6

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Руси самодержцем.

Бьют челом холопи ваши гости и гостинные сотни из розных городов сироты ваши торговые люди Устюга Великого и Соли-Вычегодской и лалеча Еренского городка и иных многих розных городов. Посылаем мы, холопи ваши, гости и гостинные сотни прикащичишков своих и сами волочимся, а мы, сироты ваши, також сами волочимся в сибирские города с рускими товаренки своими мимо Кай-городок проездом; а торгу у нас и до нас никакого дела нет. И в Кай-городке нас, холопей и сирот ваших, и прикащичишков и людишек наших, воеводы Кай-городка с теми товаренки возы задерживают для своей бездельной корысти и емлют с тех наших возишков они, воиводы, себе насилем с воза по рублю и по полтора, да и таможенные подьячие берут с воза по гривне и больше; также и у Соли-Камской воиводы емлют с тех же наших возишков с воза алтын по десяти и по шеснацати алтын по четыре деньги.

И как мы, холопи и сироты ваши, приедем на Верхотурье с теми товаренки и ставимся на гостине дворе, и те наши товаренки на гостине дворе досматривают таможенной и заставной голова с товарищи досматривают, а что дорогою до Верхотурья по городам задержки от воивод и всякие налоги будто для досмотров и на Верхотурье тех досмотров в пример ничего не кладут, а ценят те наши товаренки на Верхотурье // не против вашего государева указу и Нового торгового уставу настоящей продажной тамошней прямой цены, применяясь к старым к прошлогодным большим ценам лет за тритцать // и за сорок и почему в то время которые товары и на медные деньги в которой цене были, перед настоящею тамошнею ценою всякой товар свыше втрое и вчетверо, а иные товары и вдесятеро и больше. А по вашему, великих государей, указу и по Новому торговому уставу настoит таможенное право и ценят всякие товары по прямой настоящей торговой цены и прошлогодной цены в пример не кладут; на Москве в Большой таможне, в Астрохане и у города Архангельского и во всех городех лишней накладной сверх настоящей цены на русских и на иноземцах ни на ком не бывает.

А как с Верхотурья с теми ж рускими товаренки, по той дорогой оценке запламя на Верхотурье проезжую пошлину, и поволочемся с Верхотурья до Тобольска мимо Епанчин и Тюмень; и тех городов воиводы и головы чинят насиле и всякую задержку для своих бездельных корыстей, и емлют с нас, холопей и сирот ваших, посотчины со ста по полтине и по рублю. И как с теми товаренки приедем в Тоболеск, и в Тобольску те верхотурские грамоты переписывают же таможенной голова с товарищи и досматривают накрепко и перед тою верхотурскою неуказною дорогою оценкою смотря той верхотурской оценки в Тобольску приценивают на те ж наши товаришка треть и больше. Также и во всех сибирских городех ценят по старым дорогим ценам, а перед Верхотурьем и перед Тобольскими оценками еще з большею прибавкою и в проезжих пишут те наши товаренки тою ж дорогою ценою. И воиводы во всех сибирских городех, как мы мимо которой город поволочемся в проезд, и с той дорогой // оценки емлют оне, воиводы, посотчину рубли по два и по три со ста с великим насилем за угрозами самовольством, а иных для тех своих взятков в тюрьмы сажают и всякими напрасными привалками пытаются и на огне жгут. И как мы поволочемся с мяхкою рухлядью к Руси, и по тем же городам с проездом с той

же дорогой оценки воеводы также самовольное насилие чинят и емлют со ста по тому ж.

А как мы, холопы и сироты ваши, поедом ис Тобольска, и в Носцах ис Тобольска же учинена застава, от Тобольска недалече. И та застава учинена вновь, а преж сего тое заставы не бывало; и от той заставы и от Демьянского и Самаровского ямов нам, холопом и сиротам вашим, чинятся убытки и разорение. А как наши прикащичишка и мы, сироты ваши, едем мимо Сургут, и тут воиводы и головы с прикащичишковых наших и с нас, сирот ваших, емлют посотчину на себя со ста по рублю и по два; так же как пойдут прикащичишки наши и мы, сироты ваши, мимо Нарым и Кецкой, и тут воиводы емлют также посотчину со ста по рублю и по два. А как приедут прикащичишки наши и мы, сироты ваши, в Енисейск, на Лену и в Дауры и испродадим товаренка и купим соболи и цупки и всякую мелочь и платим вам, великим государем, десятую и в проезде всякие проезжие пошлины, и с теми своими соболишками и со всякою мяхкою рухлядью поедом из Енисейска через Камень к Русе мимо Кецкой и Нарым, и те воиводы потому ж емлют посотчину. А в Сургуте у прикащичишковых наших и у нас, сирот ваших, воивода потому же емлет посотчину и чинят прикащичишком нашим и нам, сиротам вашим, задержки великие и всякие бездельные привалки. А вам, великим государем, в казну от тех досмотров прибыли нет и не бывало; а нам, холопом и сиротам вашим, конечное в торжишках разоренье и всякое от воивод утеснение.

И как // наши, холопей ваших, прикащичишки и мы, сироты ваши, ехали мимо Березов и березовской воивода Сергей Языков чинил прикащичишком нашим и нам, сиротам вашим, великое разоренье и задержанье, и имал со ста рубли по три и по четыре. А как прикащичишки наши и мы, сироты ваши, приедем на Собскую заставу, и на Собскую заставу присылается ис Тобольска письмяной голова, а з Березова таможенной голова, а с письмяным же головою присылаетца тритцать человек служилых людей, а з Березова тритцать же человек, и тут наших прикащичишковых и нас, сирот ваших, держат многое время. А та застава учинена на пустом месте для прежнего тазовского мангазейского выхода.

А в прошлых годах по указу отца вашего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, с Тазу из Мангазеи морем кочами ваших великих государей казны и торговые и промышленные люди не ходят. И на той Собской заставе у прикащичишковых наших и у нас, сирот ваших, соболи переценивают и грамоты переписывают. А как прикащичишки наши и мы, сироты ваши, поедом через Камень и приедем в Выжемскую слободку, и не допуская прикащичишковых наших и нас, сирот ваших, берега, судишка наши ставят к приколу, не пуцают нас с судов до тех мест, покамест прихоти свои исполнят, а вам, великим государем, в казну пошлин и никакого платежу нет. И в той в Выжемской слободке чинятца прикащичишком нашим и нам, сиротам вашим, великие убытки и задержки.

Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцы, пожалуйте нас, холопей и сирот своих, велите, государи, те наши привозные русские товаришка на Верхотурье и в Тобольску и во всех сибирских городех ценить по своему // государеву указу и Нового торгового уставу всякие товары ценить настоящею тамошнею продажною ценою, а к прошлогодным дорогим ценам не применятся, так же как ценят на Москве в Большой таможе, и в Астрохане, и у города Архангельского, и во всех ваших государских городех настоящею прямою ценою, почему в которое время товар какой бывает в продаже, а к прежним дорогим примерам не применятся. И велите, государи, Собской заставе быть на жилом месте, где вы, великие государи, укажете, а не на пустом; а Ижемскую заставу велите, государи, отставить, потому что вам, великим государем, от той заставы

никакова збору и прибыли в вашу великих государей казну нет, а прикащикам нашим и нам, сиротам вашим, от той заставы чиницца задержанье и убытки большие. И велите, государи, на прикащиках наших и на нас, сиротах ваших, за проезд за Еланчин и за Тюмень, и за Сомаров ям, и за Сургут, и за Нарым, и за Кецкой имать свою великих государей голову; посаженное с судов имать в Тобольску в таможене, чтоб нашим холопей ваших прикащикам и нам, сиротам вашим, в тех городех от воивод и голов задержания и убытков напрасных не было и посотчины не имать; а в Носцах заставу отставить, потому что та застава учинена вновь. И велите, государи, те наши посильные товары на Верхотурье и в Тобольскую и в ыных городех ценить таможенным головам по продажной цене, в которой год тем нашим товаром в котором городе какова цена настоит, а в Кайгородке и у Соли-Камской не велите, государи, с наших, холопей ваших, прикащичишников и нас, сирот ваших, с возов повозовщины и посотчины брать, и чтоб нам, холопом и сиротам вашим, от их воиводских налог торжишков и промыслишков своих и ваших, великих государей, служб не отбыть.

Цари государи, смилуйтесь.

На об. лл. 6—11 рукоприкладства: К сей челобитной Сенька Лузин руку приложил. К сей челобитной Васька Филатев руку приложил. Гаврилка Никитин руку приложил. К сей челобитной Алешка Филатев руку приложил. К сей челобитной Васька Федоров устюжанин Поповых руку приложил. К сей челобитной устюжанин Ивашко Михайлов Богомоловых руку приложил. К сей челобитной вместо устюжанина Никиты Иванова сына Врехова по его вельню устюжанин Оська Шукин и за себя руку приложил. К сей челобитной Никиферко Бушковской руку приложил. К сей челобитной вместо Ярафия Афонасыва по его вельню и за себя Евдокимко Иванов руку приложил. К сей челобитной вместо Федора Федорова Степного и за себя Прохорко Дмитриев Мурамской руку приложил. К сей челобитной вместо Петра Чебаевского и за себя Васька Заровнядной руку приложил. К сей челобитной Сенька Новосельцев руку приложил. К сей челобитной Норушка Бобровской руку приложил. К сей челобитной Левка Бобровской руку приложил. К сей челобитной вместо дяди своего Ларьона Федотова-Крюкова по его вельню племянник его Ивашко Крюков руку приложил. К сей челобитной Ивашко Леонтьев Бобровской руку приложил. К сей челобитной вместо торговых людей Тита Фамина да Емельяна Федосиева по их вельню Герасимко Юдин руку приложил. К сей челобитной вместо торговых людей Семена Куклина и за себя Ивашко Иванов Грибанов руку приложил. К сей челобитной Митька Водошлев руку приложил.

*На л. 6 об. помета рукой думного дьяка Федора Шакловитого*¹: 194-го декабря в 31-й день государи пожаловали велели об оценке тех товаров их и о заставах в Сибирском приказе выписать и с Приказом большие казны справитца памятьми, и о том доложить себе государей боярину князю Ивану Борисовичу Репнину с товарищи, а в Кай-городке и у Соли-Камской повозовщины с них имать не велели, и о том послать из Сибирского приказу в Новгородцкой приказ память.

Помета другой рукой: Выписать, а в Новгородцкой приказ послать память.

Стб. № 930, лл. 6—11.

№ 2.

Не ранее января — не позднее 10 мая 1686 г. — Выписки Сибирского приказа по челобитью торговых людей от 31 декабря 1685 г.

л. 12

И против сей челобитной в Сибирском приказе выписано:

В статейном списке за рукою подьячего Третьяка Васильева написано:

В прошлых годах по 127-й год ходили ис поморских городов торговые и промышленные люди в Сибирь в Мангазею для соболиных промыслов и для торгу с товары и з деньгами и с хлебными запасы от Архангельского города морем на Пустоозеро и на Мутную и на Зеленую реку прямо, не займюя сибирских верхних городов.

А со 127-го году для приходу немецких людей та дорога отставлена, и велено ходить торговым людям в Сибирь всем через сибирские верхние

¹ Авторство установлено по тексту выписок в доклад (там же, лл. 35, 45).

города². И была на той дороге от Архангельского города меж Мутные и Зеленые реки застава. А посылаю на ту заставу из сибирских городов ис Тобольска, из Березова служилых людей по 70 и по 60 человек, чтоб гое дороги в Сибирь в Мангазею не проискали немецкие люди. // И после того та застава была снята. И посыланы для осмотру воивод и торговых людей на сибирские заставы на Верхотурье и в Пустоозерской острог на Ижму с Москвы дворяне и подьячие. л. 13

А во 143-м году по указу блаженные памяти великого государя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Руси самодержца, посланы в сибирские города на Верхотурье, в Тобольск, в Сургут, на Березов, в Мангазею и в Пустоозерской на Ижму таможенные и заставные головы с Устюга Великого, от Соли-Вычегодской, с Вятки лутчие посадские люди.

А в наказах верхотурским таможенным головам, каковы даваны им на Москве, написано:

Которые торговые и промышленные люди из русских городов для торгу и промыслу с рускими своими товары приедут на Верхотурье и что у них на Верхотурье в таможе на явке будет по верхотурской оценке всяких товаров, и те их товары записывати в таможенные книги. // А по чему какие товары ценить и с тех товаров имать пошлину, и тою в московском наказе имянно не написано. л. 14

А верхотурским воиводам в наказах написано:

Велено им над таможенными головами и над целовальники смотреть и беречь накрепко, чтоб они пошлин никому не отдавали и сами бы таможенными пошлинами не корыстовались и имали пошлину со всяких людей в правду по государеве уставной грамоте и примерясь к прежним годам, как имано наперед сего, а лишних бы пошлин, сверхо прежняго государева указу, не имали. //

А во 154-м году били челом блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, гостиной сотни Исак Ревякин, Кирило Босой, Василей Запись с товарищи. В прошлом-де во 153-м году шли прикащики их с великие реки Лены с мяхкою рухледью. И как-де приехали в Енисейск, и подьячей с приписью Василей Шпилькин // с прикащиков их имал себе насильством с товаров их с 1000 по 40 рублей, а с мелких со 100 по 4 рубли и учинил для своего воровского умыслу и бездельные корысти заставы многие мимо таможенного головы Василья Бухрякова, чтоб, не заплатя с 1000 по 40 рублей, а с мелких по 4 рубли, через волок без иво отпуску ништо не ушол. А у тех их прикащиков по государеву указу по проезжим грамотам мяхкую их // рухлядь досматривает таможенной голова и емлет с них таможенную пошлину по 2 алтына с человека, а с мяхкие рухледи не емлет, потому что с тое мяхкие рухледи плачена десятая пошлина на Лене и на Ленском волоку. л. 15

А как-де прикащики их на дощениках пришли в Кецкой и в Нарымской и воиводы-де имали у прикащиков их проезжей пошлины со всякого человека по 10 денег, а мяхкие рухледи не досматривали. А себе-де они, вопводы, в Кецком и в Нарымском и в Сургуте и на Березове имали с прикащиков их со всех промыслов с тысячи по 30 рублей, а со 100 по 3 рубли и больши. И они-де, торговые и промышленные люди, от тех воивод обнищали и торгов своих и промыслов отбыли и вконец погibli, а соболиной-де десятой пошлине на Лене и в Енисейску учинился недобор большой. л. 16

И великий государь пожаловал бы // их, велел их, торговых и промышленных людей, и их прикащиков мимо Енисейской острог к Руси отпущать таможенным и заставным головам, чтоб им от воиводского задержанья и грабежу и насильства вконец не погинуть и промыслов своих не отбыть. //

² Речь идет об известных указах тобольского воеводы Г. С. Куракина о запрещении так называемого морского «мангазейского хода».

л. 19 И против того их, гостей и торговых людей, челобиться по указу великого государя и по докладной выписке за пометою думного дьяка Ивана Гавренева посланы во все сибирские города уставные грамоты к таможенным головам, а в тех уставных грамотах написано:

Во всех сибирских городех, оприч Тобольска, воеводам и дьяком и с приписью подьячим торговых и промышленных людей проездом их ведать не велено и проезжих им грамот на их товары из съезжих изб не давать и печатных пошлин с них по деньге с рубля в съезжие избы не имать, чтоб торговым и промышленным людям в отпусках от воивод и от дьяков и от подьячих задержанья и тесноты и налог и убытков не было.

л. 20 А велено проездом ведать и отпускать торговых и промышленных всяких людей со всякими их товары, как они поедут с Руси в сибирские города и из сибирских городов на Русь, ис таможен // таможенным головам с выборными целовальники, и проезжие грамоты на те их товары давать ис таможен же таможенным головам мимо воивод и дьяков, и печатать те проезжие грамоты таможенными печатями, каковы где в котором городе у таможенных голов, и печатные пошлины у всяких торговых и у промышленных людей с проезжих их грамот имать по-прежнему по деньге с рубля в таможенных таможенным головам с целовальники.

Да и прежние всякие сибирские таможенные пошлины проезжие и отъезжие, и десяты, и порублевые, и с судов посаженные, и с людей поголовщина со всяких проезжих людей в Сибири имать против прежняго, как было до 154-го году, по московским и по сибирским таможенным наказом, как про таможенную пошлину в котором городе в наказах написано и как учинено по уложению боярина и воиводы князя Юрья Аншеевича Сулешева с товарищи наперед сего, и товары ценить в правду. //

л. 21 А про воивоцкое насилие велено сыскать иным воеводам хто на их места посланы.

А ис Тобольска из давних лет посылаютца на Обдорскую заставу близ Березова города ежегод для збору государевых таможенных пошлин и для обыску сибирских воивод письменные и таможенные головы и целовальники и служилых людей человек по 30 и больши, и на той заставе те головы и целовальники и служилые люди живут во все лето, покамест дорога живет через Камень.

А на Ижемской заставе живут головы для досмотру воивод, также им велено и у торговых людей воивоцкой рухляди досматривать, и что сверх указу объявитца, и им тое рухлядь у воивод велено имать и присылать к Москве.

А буде у которых торговых людей сверх обдорских проезжих объявитца соболи и иная рухлядь в лишке, и с тех соболей и с рухляди велено имать пошлина по указу. //

л. 22 И как через тое Ижемскую заставу до 170-го году ездили воиводы и у них соболи и мяхкая рухлядь и платье соболье, что объявлялось сверх указу, имано и к Москве присылаемо, а со 170-го году по нынешней по 194-й год мимо тое Ижемскую заставу из сибирских городов воиводы никогда не ездят и у торговых людей, которые из сибирских городов через Камень мимо Ижемскую ж заставу ездят, и у них сверх обдорских проезжих какие лишние соболи и рухлядь и иные товары бывають ли и головы с тех лишних товаров и с соболей и с рухляди пошлину емлют ли и по скольку той пошлины в зборе бывает и воивоцкая посыльная какая рухлядь у них объявляетца ли, того в Сибирском приказе неведомо, потому что те головы к великим государем о том никогда не пишут и зборных никаких пошлин и воивоцкой посыльной рухляди не присылавали, а присылають только одне книги, сколько бывает в проезде торговых людей и что

л. 23 у них по проезжим // явитца на той заставе мяхкой рухляди, а сверх проезжих у кого сколько бывает ли, и того в тех таможенных ижемских книгах

яе написано. И знатно, что те ижемские головы в проезде торговым людем и в досмотре воивоцкой посыльной рухляди чинят поворовку.

А над верхотурскими и иных сибирских городов над таможенными головами в зборе таможенных поплин и воивоцких досмотрах надсматривают воиводы, а над Ижемским таможенным головою пустоозерскому воеводе ни в чем досматривать не велено, только велено давать для досмотру воивод и торговых людей стрельцов, которые будут воеводы и торговые люди учинятца сильны. //

А что у гостей и у торговых людей в челобитной написано, чтоб с товаров их за Туринской, и за Тюмень, и за Сомаровской ям, и за Сургут, и за Нарым, и за Кецкой пмать всякие поплины в Тобольску и о том из сибирских таможенных книг в Сибирском приказе почему в тех городех поплины емлют выписано. //

В Туринском с приезжих и с торговых и с промышленных людей со всяких товаров, которые продают в Туринску, емлют десятую поплину по гривне с рубля, головщины по 10 денег с человека, полавочного по 2 деньги на неделю³, полозового по 2 ж алтына с возу, с судов по 2 ж алтына с сажени, а которые торговые люди ездят ис Тобольска, ис Тюмени с товары к Верхотурью и зимою, тое головщины платят по 2 ж алтына, полозового потому ж, да с проводников по 4 деньги с человека.

На Тюмени с торговых и с промышленных людей, которые приезжают на Тюмень с Верхотурья и ис Тобольска, емлют явчей головщины по 8 денег с человека, полозового по 8 денег ж с саней, посаженного по гривне с сажени. А которые торговые и промышленные люди всякими своими товары торгуют и у них с проданных // товаров по тюменской оценке емлют десятую поплину по гривне с рубля, с весчих товаров с пуда по деньге, полавочного по 2 алтына по 2 деньги на неделю.

А как поедут с товары в Низовые сибирские города, платят с проезжих печатных поплин по деньге с рубля.

В Сургуте и в Нарыме десятую и головщину и полавочные и посаженные и печатные поплины емлют против тюменского. //

В Сургуте ж емлют поплину за Кецкой острог с торговых людей и с их прикащиков и с людей и с посидельцев, которые ходят з Березова и ис Сургута в Енисейск и на Лену, емлют головщины по 10 денег с человека.

А на Сомаровском яму наперед сего с проезжих торговых людей и с их товаров никаких поплин не имывано.

А по какому указу на Сомаровском яму ныне с торговых людей поплины емлют, того в Сибирском приказе неведомо⁴...

Стб. № 930, лл. 12—27.

№ 3.

10 мая 1686 г.— Память Приказа большой казны о присылке в Сибирский приказ выписок из Новоторгового устава 1667 г. об оценке товаров при взимании поплин

Лета 7194-го мая в 10 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцев, боярину князю Ивану Борисовичю Репнину с товарищци.

³ Описка, должно быть по 2 алтына 2 деньги на неделю.

⁴ Далее мною опущены: а) лл. 28—35 — изложение челобитья торговых людей от 31 декабря 1685 г. (см. док. № 1); б) л. 35 — запись об исполнении отправки памяти в Новгородский приказ с царским указом о запрещении воеводам Кай-городка и Соли-Камской брать с торговых людей «повозовщину» (память об этом в Новгородский приказ послана в январе 1686 г.— см. лл. 39—41); в) лл. 36—38 — выписки из верхотурских таможенных книг об оценке товаров (см. док. № 4). На этом выписки обрываются, так как окончание дела было приостановлено в ожидании ответа из Приказа большой казны об оценке товаров в «русских городах».

В нынешнем, во 194-м году апреля в 29 день в указе великих государей в Приказ большие казны к окольным к Алексею Ивановичю Ржевскому с товарищи из Сибирского приказу за приписью дьяка Ивана Ляпина написано:

Великие государи цари и великие князья Иоани Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, указали против челобитья гостей и торговых людей в Приказе большие казны выписать из Нового торгового уставу 175-го году на Москве в Большой таможне и в Астрахани и у города Архангельского у приезжих всяких чинов торговых людей всякие их товары настоящею ль продажною ценою тех городов ценят и пошлыны с тое оценки емлют, или те товары у них ценят перед настоящею ценою с прибавкою, и пошлыны берут с настоящие ль цены с прибавочною, или с одной настоящей цены бес прибавочною, да тое выписку прислать // в Сибирской приказ к тебе, боярину ко князю Ивану Борисовичю, с товарищи.

И в Приказе большие казны выписано:

В указе блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, 162-го году за пометою думного дьяка Алмаза Иванова написано: имати впредь таможенную пошлыну с вещей и не с вещей со всяких товаров и с хлеба на Москве и в городех с тутошних жилецких и с приезжих со всяких чинов людей рублевую пошлыну с продавцов по 10 денег с рубля по чему которой товар ценою на деньги в продаже будет; а которые наперед сего збирывались на Москве и в городех с вещей и не с вещей товаров проезжие, рублевые и всякие мелкие пошлыны, и те проезжие и мелкие всякие зборы отставить, а перекушной пошлыне с вещей товаров быти по-прежнему, а лишние цены на товары таможенным головам сверх продажные цены не накладывать. А торговым всяких чинов людям товаров своих и на покушку товаров денег не таити, и цены с товаров не убавливати, и являть в таможенных товары и деньги и продажную цену сказывать прямо в правду безо всякие хитрости. А будет которые таможенные головы и целовальники сверх продажной цены на товар учнут // прибавочную цену накладывать и лишние пошлыны имать, и тем головам и целовальником чинити наказанье безо всякие пощады. А которые торговые руские люди, искупя товары на Москве и в городех, и с теми товары для торгового промыслу поедут за море в немецкие реши или в иные государства, кроме шаховы земли, а на Москве и в городех тех своих товаров продавать не учнут, и с тех товаров в государевых порубежных городех имать по тому ж рублевая пошлына по 10 денег с рубля, по чему которой товар в тех порубежных городех в продаже на деньги будет на которые товары выписей не положат, а на которые товары выписи положат, и с тех имать по 5 денег с рубля. А с соболей и со всякой мяжкой рухледи и со всякие рыбы быти всякой пошлыне против прежняго, а имати пошлына с прямые ж цены, в какову цену на деньги купить учнут, потому ж, как и с иных товаров.

Да в Новом торговом уставе прошлого 175-го году написано:

Вторая на десять статья: И что будет у русских людей всяких товаров в продаже на деньги и на мену, и с тех товаров имать гостю с товарищи с прямой продажной цены со всяких вещей товаров по-прежнему по 10 // денег с рубля, а не с вещей товаров со всяких имать пошлыны по 8 денег с рубля, а с сала ворвань и с рыбы имать пошлына по-прежнему государеву указу. Двадцать девятая: А как он тот товар продаст на городе, и с него взять пошлына по 10 денег с рубля с продажные прямые цены и дать ему в том платеже выписи, а лишние пошлын никаких накладных не имать. Сорок седьмая: А что у них, иноземцев, тех заморских товаров у города Архангельского будет в продаже на деньги и на мену, опроч фряских вин и водок, и те торги записывать им в таможне в книги имянно прямою ценою всякой товар, по чему будет в продаже, и к тем своим тор-

говым запискам велеть им руки прикладывать впредь для спору. Девяностая; Со всякие рыбы и с соболей на Москве и в городех имать по 10 денег с рубля за все мелкие статьи подужное мыт и сотое и тритцатое и десятое, свальное и складки, и повороты, и статейные, и мостовые, и гостиное и иные всякие мелкие статьи отставлены и положены в рублевую пошлину.

Да и в уставной печатной грамоте 162-го году напечатано:

К торговым проезжим и всяких чинов к людем таможенным всяким зборщиком умыслом не приметыватца и нововсчинных проезжих пошлин и головщины и иных мелких всяких и лишних пошлин сверх рублевые пошлины отнюдь ни с ково имать не велено.

Да и в наказах московские таможни головам гостям и в городех в таможнях всяким // пошлинным зборщиком о зборе их великих государей таможенных пошлин велено чинить по их великих государей указу и по вышеупомянутым статьям и по торговому уставу 175-го году и по уставной грамоте: всяких чинов у людей, товары их всякие записав, имать пошлина с продажной цены, по чему которой товар в продаже на деньги будет, а лишних пошлин имать и налоги чинить никому не велено. А будет которые таможенные головы и целовальники сверх продажной цены на товары учнут прибавочную цену накладывать и лишние пошлины имать, и тем головам и целовальником велено чинить наказанье безо всякие пощады.

На лл. 1—5 по скрепам и после текста: Диак Артемий Возницын.

На л. 5 об. справа: Справил Сенька Черной.

Стб. № 930, лл. 1—5.

№ 4.

Не ранее 10 мая — не позднее 21 июня 1686 г. — Выписки Сибирского приказа в доклад по челобитью торговых людей от 31 декабря 1685 г.

В нынешнем, во 194-м году декабря в 31 день били челом великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, гости и гостиной сотни и розных городов торговые люди, а в Сибирском приказе боярину князю Ивану Борисовичю Репнину с товарищи подали челобитную.

А в челобитной написано⁵... //

И против того великих государей указу из Сибирского приказу в Новгородской приказ послана память⁶, велено о кайгородцком и усольском воеводах против челобитья тех гостей и торговых людей великих государей указ учинить в Новгородцком приказе.

А против челобитья ж гостей и торговых людей выписано в Сибирском приказе.

В наказах верхотурским таможенным головам, каковы им дают на Москве из Сибирского приказу, написано: //

Которые торговые и промышленные люди из русских городов для торгу и промыслу с рускими своими товары приедут на Верхотурье и что у них на Верхотурье в таможе на явке будет по верхотурской оценке всяких товаров, и те их товары записывать в таможенные книги. А по чему какие товары ценить и с тех товаров имать пошлину, и того в московском наказе имянно не написано.

А в уставных грамотах, каковы посланы в сибирские города к таможенным головам во 154-м году, написано: Во всех сибирских городех, опричь Тобольска, воеводам торговых людей проездом их ведать не велено, чтоб

⁵ Далее опущено изложение челобитья от 31 декабря 1685 г. и первой пометы на л. 6 об. (см. док. № 1).

⁶ Память послана в январе 1686 г. (см. лл. 39—41).

торговым и промышленным людям в отпусках обид и задержанья и тесноты и налог и убытков не было. А велено проездом ведать и отпускать торговых и промышленных людей со всякими их товары, как они поедут с Руси в сибирские города и из сибирских городов на Русь, ис таможен таможенными головам и проезжие грамоты на те их товары-давать ис таможен же.

а. 47 И всякие сибирские // таможенные пошлины велено в Сибири имать против прежняго, как было до 154-го году по московским и по сибирским таможенным наказом, как про таможенную пошлину в котором городе в наказех написано и как учинено по уложению боярина и воиводы князя Юрья Яншеевича Сулешева с товарищи, ценить в правду.

А ис Тобольска на Обдори близ Березова города учинена застава, и збирают пошлину с торговых людей, и проезжие грамоты дают мимо Ижемскую заставу. И по тем проезжим на Ижемской заставе торговых осматривают и пропускают, а в Туринском, на Тюмени, в Сургуте, в Нарыме, в Кецком емлют с них, торговых людей, поголовщины по 10 денег с человека, полавочного по 2 деньги на день, полозового по 2 алтына с возу, с судов по 2 ж алтына с сажени.

А как в тех городех воиводы и головы емлют с них торговых людей насильством со ста по 2 рубли и по рублю и по полтине, про то в Сибирском приказе неведомо, наперед сего челобитья от них, торговых людей, к великим государем о том не бывало. //

а. 48 А в наказех сибирским воиводам написано: Велено им над таможенными головами и над целовальники смотреть и беречь накрепко, чтоб они пошлин никому не отдавали и сами б таможенными пошлинами не корыстовались и имали пошлину со всяких людей в правду по государеве уставной грамоте и примеряся к прежним годом, как имано наперед сего, а лишних бы пошлин, сверх прежняго государева указу, не имали.

А по чему на Верхотурье у приезжих торговых людей руские их привозные товары тамошнею верхотурскою ценою ценят, и о том из верхотурских таможенных книг прошлых годов со 174-го году да по 192-й год выписано. У приезжих торговых людей в тех вышеписанных годех на Верхотурье в оценке были руские товары: сукна анбурского по 12 рублей половинка, летчины по 5 рублей половинка, зуфи простые по 12 рублей

а. 49 портище, // кумачи по 2 рубли, лоскутья юпочного пуд 20 рублей, тафты виницейской по рублю аршин, дараги льяковые по 3 рубли, холсту тонково 1000 аршин по 50 рублей, хрящу 1000 аршин по 30 рублей, середнего 1000 аршин по 40 рублей, крашенины по 2 алтына с полуденьгой аршин, сукна сермяжного по гривне аршин, шолку ряского фунт по 3 рубли, шолку шарабату фунт по 2 рубли, ягод изюму пуд по 2 рубли, меду пуд по 2 рубли, меди красной в котлах пуд по 8 рублей, меди ж красной в паникадилах пуд по 12 рублей, купоросу пуд по 40 рублей, олова барабарского в прутье

а. 50 пуд по 8 рублей, олова ж в крушках фунт по 6 алтын по 4 деньги, // сахару головного пуд по 8 рублей, перцу пуд по 10 рублей, масла деревянного пуд по 6 рублей, олифы пуд по 8 рублей, белил пуд по 6 рублей, ладану пуд по 10 рублей, укладки корельского пуд по рублю с полтиною, укладки жильного пуд по рублю, прядена пуд по 5 рублей, нитей шитых пуд по 6 рублей, пороху пуд по 10 рублей, свинцу пуд по 2 рубли, юфть кож красных малых по 2 рубли, серы горячие пуд по 4 рубли, сандалу пуд по 8 рублей, квасцов пуд 6 рублей, литра мишуры по рублю, сапоги телятинные по 26 алтын

а. 51 по 4 деньги. // А по какому государеву указу на Верхотурье таможенные головы у приезжих торговых людей на их руские привозные товары накладываю высокую цену, того в Сибирском приказе не сыскано, потому во 134-м году на Москве в большой пожар во всех приказах дела згорели. //

а. 52 И после того в верхотурских таможенных книгах не написано.

А прежние верхотурские таможенные головы, которые ныне на Москве, Андрей Коморников, Иван Скулин в допросе сказали. Будучи-де они на Верхотурье в таможенных головах, ценили у приезжих торговых людей

русские их привозные товары, применяяся прежних годов к записным товарным ценовным книгам. И для того ж-де примеру в таможенной избе есть тетрадь, по чему какой товар ценою был в прежних давних годах, а та-де тетрадь воеводскою и дьячьею и никоторого прежних голов рукою не закреплена. А подлинного-де великих государей указу, книги и росписи, по чему у приезжих торговых и у всяких чинов людей русские их привозные товары ценить, на Верхотурье в таможенной избе нет и у них в наказах имянно не написано. // А как-де приедут торговые люди с Руси на Верхотурье, и у них емлют со всего товару против верхотурской оценки одну отъезжую пошлину по 4 деньги да печатного по деньге с рубля. А буде которой торговой человек сколько привозного своиво русково товару на Верхотурье продаст, и у него с того с одного продажного товару возьмут десятую пошлину по гривне с рубля. А которые торговые товаров своих на Верхотурье не продают, и у них только одну емлют отъезжую, да печатные пошлыны, а десятые не емлют.

А в Тобольских таможенных книгах 189-го году написано:

Те ж торговые люди как приедут с Верхотурья в Тоболеск и которые учнут торговать теми рускими своими товары в Тобольску, а буде они на Верхотурье теми товары торговали ж и буде с них десятая взята на Верхотурье, и ту десятую в Тобольску зачитают, а емлют десятую с одной приценки; а которые торговые, приехав с Верхотурья // в Тоболеск, а торговать не учнут, и отпустят их ис Тобольска в низовые города, и у них с товару против тобольской оценки емлют проезжую по 4 деньги да печатного по деньге с рубля, а десятые у тех торговых людей не емлют. А по чему на какие товары приценка бывает, и того в книгах верхотурской и тобольской цены имянно порознь не росписано. //

А в новоторговых уставных статьях, каковы присланы в Сибирской приказ ис Приказу большие казны в нынешнем, во 194-м году мая в 10 день, написано⁷ // ...

А в сибирские города тех новоторговых уставных статей не послано, а для чего не послано, и о том никакова указу в Сибирском приказе не сыскано.

На об. лл. 52—53 рукоприкладства: К сем допросным речам Андрейко Коморников приложил. К сим допросным речем Ивашко Скулин руку приложил.

На об. лл. 42—59 по сставам и под текстом: Думной дьяк Емельян Украинцев руку приложил.

Стб. № 930, лл. 42—59.

№ 5.

21 июня 1686 г. — Царской указ с боярским приговором об оценке товаров в сибирских таможенных по рыночной цене

194-го июня в 21-й день. Великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыни благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великия и Малыя и Белыя Руси самодержцы, слушав сей докладной выписки, указали и бояре приговорили. Против челобитья гостей и торговых людей послать их, великих государей, грамоты на Верхотурье и во все сибирские города с великим подкреплением, чтоб во всех сибирских городех таможенные головы у приезжих торговых людей русские их всякие привозные товары ценили тамошнюю сибирскою настоящею прямою ценою, как в котором городе те их русские товары купят и продают на деньги, а не по примерным ценам. // И того смотреть и беречь накрепко, чтоб таможенные головы и целовальни-

⁷ Далее мною опущено изложение памяти Приказа большой казны от 10 мая 1686 г. (см. док. № 3).

ки приезжим торговым и никаким людям в пошлинном зборе поноровки не чинили и пошлин даром не отдавали и воеводы б с них, торговых людей, посулов и с товаров их посотчины отнюдь не имали и в отпусках им, торговым людям, задержанья никакова не чинити.

По ссваам на лл. 60 об., 61 об. и после текста: Думной дьяк Емельян Украинцев. Стб. № 930, лл. 60—61.

№ 6.

17 ноября 1686 г.— Челобитъе торговых людей о взимании с них в Сибири одного оброка в год, о сосредоточении сбора проезжих пошлин в одном из сибирских городов и об отмене сенной пошлыны в Верхотурье

л. 62

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белья Росни самодержцем.

Бьют челом холопи ваши гости и гостиной сотни и русских и поморских городов торговые люди.

Посылаем мы, холопи ваши, для торгов и соболиных промыслов в Сибирь прикащиков и людей своих, а мы, торговые люди, и сами отъезжаем с рускими всякими товары. И как мы приезжаем на Верхотурье и на Верхотурье емлют в вашу, великих государей, казну головщину, да с промышленных и с работных наших людишек емлют годовые оброки, да на Верхотурье же емлют с торговых людей за сено по шти алтын по четыре деньги с воза, а сена из вашей, великих государей, казны нам, торговым людям, не дают, а кому лучитца сена для лошадиные кормли купить, и сено покупают у сторонних людей. А как наши гостиные прикащики и людишка и мы, сироты ваши, торговые люди поедем с Верхотурья, и в тех наших годовых оброках дают на Верхотурье отписи. И как с теми отписями в том же году в которой в сибирской город приедем, и против тех отписей тех годовых оброков на тот год не зачитают, и емлют на тот де⁸ один год другие оброки. А как по вашему, великих государей, указу в сибирских городех емлют з гулящих людей годовые оброки и дают им в тех оброках ис приказные избы отписи и где они с теми отписями в иных городех объявятца, и у них против тех отписей на один год по два оброка не емлют.

Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, холопей и сирот своих, велите, государи, с нас, холопей и сирот своих, и с прикащиков, и с людей наших, и с работных и с промышленных людей имать в сибирских городех по одному оброку на год, а головщину и полозовое и с судов посаженные деньги и всякие доходы велите, государи, имать на одном городе в Тобольску или на Верхотурье, или в котором вы, великие государи, укажете, а в Туринском и на Тюмени, и в Сургуте, и в Нарыме, и в Кецком, и в Енисейском и в иных сибирских городех с нас, холопей и сирот своих, и с прикащиков и с людей наших, и с работных и с промышленных людей, и на тот настоящей год других оброков и головщины, и с саней полозового, и с судов посаженных денег не велите, государи, имать, и сеново на Верхотурье не велите, государи, с нас и с людей и с прикащиков наших имать, для того что на Верхотурье мы и прикащики и люди наши из вашей, великих государей, казны сена не емлют, чтобы нам, холопам и сиротам вашим, от того лишнова платежа ваших, великих государей, службы и в сибирских

⁸ Так в тексте, должно быть же.

городах в вашу, великих государей, казну пошлиных платежей и торговых своих промыслов не отбыть.

Великие государи, смилуйтесь, пожалуйте.

На л. 62 об. помета: 195-го ноября в 17-й день выписать.

Стб. № 930, л. 62.

№ 7.

Не ранее 17 ноября — не позднее 13 декабря 1686 г. — Выписки Сибирского приказа в доклад по челобитью торговых людей от 17 ноября 1686 г.

И против сей челобитной в Сибирском приказе выписано. В прошлом л. 63
во 154-м году по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, и по докладной выписке за пометою думного дьяка Ивана Гавренева посланы во все сибирские города уставные грамоты к таможенным головам, а в тех уставных грамотах написано^{8а} //...

А в государевых наказах, каковы дают на Москве верхотурским таможенным головам, написано: л. 64

Которые торговые и промышленные люди из русских городов для торгу и промыслу с рускими своими товары приедут на Верхотурье и что у них на Верхотурье в таможене на явке будет по верхотурской оценке // всяких л. 65
товаров, и те их товары записывать в таможенные книги. А збирать всякие государевые пошлины и посаженные и полозовое против прежняго государева указу и по наказу, каков ему дадут на Верхотурье ис приказной избы. А по чему каких пошлин имать, и того в московском наказе имянно не написано.

А по верхотурским таможенным книгам емлют на Верхотурье у приезжих всяких торговых и у промышленных русских людей, которые приезжают из русских городов на Верхотурье с рускими товары, десятые с товаров по гривне с рубля, которые учнут на Верхотурье торговать, а которые торговать на Верхотурье не останутца, и с тех емлют с товаров // их по л. 66
4 деньги, да печатного по 1 деньге с рубля. Да явчего и головщины и приворотного с тех же русских городов с торговых и с промышленных людей емлют по четыре деньги с человека, да полозового с лошади с воза по 8 денег, да поанбарщины и теплого с анбара по 3 алтына на неделю, да с ызвощиков, которые привозят торговых и промышленных людей // това- л. 67
ры, и з гулящих людей явчего по 3 деньги с человека; а с промышленных с приезжих людей емлют на год оброку по полтине с человека; а с вещей со всяких товаров у приезжих людей емлют весчего по деньге с пуда.

В Туринском с приезжих и с торговых и с промышленных людей со всяких товаров, которые продают в Туринском, емлют десятую пошлину по 3 алтына по 2 деньги с рубля, да с хозяев головщины по 10 денег с человека, да полавочного по 2 алтына по 2 деньги на неделю, // а зимним путе л. 68
тем полозового по 2 алтына с возу, а летом с судов и з дощеников и с лодок посаженных пошлин против зимнего полозового по 2 алтына с сажени, з гулящих людей явчего головщины по 4 деньги с человека, а которые торговые люди ездят ис Тобольска, с Тюмени с товары к Верхотурью зимою, и те головщины платят по 2 алтына полозового потому ж, да с проводников по 4 деньги с человека. // Да с промышленных же людей с явчих л. 69
денег по 3 деньги с рубля⁹. Да которые люди емлют проезжие грамоты, и те платят печатных пошлин по деньге с рубля.

^{8а} Далее мною опущено изложение содержания уставных грамот, полностью совпадающее с текстом на лл. 19—20 (см. док. № 2).

⁹ Описка, должно быть с человека.

На Тюмени с торговых и с промышленных людей, которые приезжают на Тюмень с Верхотурья и ис Тобольска, емлют явчей головщины по 8 денег с человека, а зимним путем полозового по 8 денег с саней, а летним путем с судна посаженного по 3 алтына с сажени, // а з гулящих людей с ярыжных по 4 деньги с человека.

л. 70 В Тобольску у приезжих у торговых и у промышленных людей, которые приезжают в Тоболеск с Верхотурья и с Тюмени со всякими рускими товары, и те товары у них таможенной голова с целовальники пересматривают и переценивают. И которые торговые и промышленные люди тут, в Тобольску, торгуют и что продадут, и с того платят десятую пошлину по 3 алтына по 2 деньги с рубля, да с судов посаженного по 3 алтына по 2 деньги с сажени, а зимою полозового по 2 алтына с саней. А которые приезжие люди сидят в Тобольску с товары в лавках, и с тех емлют поанбарщины по 2 алтына по 2 деньги на неделю. А у всех приезжих торговых людей верхотурские и туринские и тюменские и иных городов проезжие переписывают и дают им в съезжей избе новые тобольские проезжие, печатных пошлин емлют по деньге с рубля. //

л. 71 В Сургуте с приезжих и с торговых и промышленных людей с продажных русских товаров емлют десятую пошлину по 3 алтына по 2 деньги с рубля, головщины емлют по 8 денег с человека, полавочного по 2 алтына на неделю, а с гулящих людей с ярыжных по 4 деньги с человека, с промышленных гулящих людей годового оброку по 8 алтын по 2 деньги на год, с судов посаженного по 3 алтына по 2 деньги с сажени, от проезжих грамот емлют печатных пошлин по деньге с рубля, с промышленных же и з гулящих людей, которые ездят ис Тобольска, из Березова в Енисейской и в Томской и ис тех городов назад, емлют в банные дрова и в веники по 8 алтын по 2 деньги с человека. // А учили за те дрова и за веники тое пошлину имать в Сургуте со 155-го году, а в прежних сургуцких таможенных книгах того не написано.

л. 72 За Нарымской острог емлют в Сургуте с торговых и с промышленных людей проезжие головщины ж по 10 денег с человека, а з гулящих рабочих по 4 деньги с человека, да с них же в дрова и в веники по 4 алтына по 2 деньги с человека, да с судов по 3 алтына по 2 деньги с сажени. В Сургуте ж емлют пошлину за Кецкой острог с торговых людей и с их прикащиков и с людей и с посидельцов, которые ходят з Березова и из Сургута в Енисейской острог и на Лену, емлют головщины по 10 денег с человека, а з гулящих рабочих людей по 8 алтын по 2 деньги с человека, а с промышленных людей по полтине с человека. А которые ездят из Енисейского острогу в Тоболеск и к Руси, и с них, торговых людей и с прикащиков, емлют головщины то ж по 10 денег [с] человека, // а с промышленных и з гулящих и с рабочих людей по 4 деньги с человека, да с них же, гулящих и промышленных, емлют в дрова и в веники по 4 алтына по 2 деньги с человека.

А осматривают тех торговых людей и всякие с них пошлины емлют, как они едут в Сибирь и ис Сибири к Руси, во всех сибирских городех по московским и по сибирским таможенным наказом и по уставным грамотам, каковы грамоты посланы во все сибирские города, опричь Нарыма и Кецкого, для того что по государеве грамоте 155-го году за Нарымской и за Кецкой емлют с торговых людей всякие пошлины в Сургуте. //

л. 74 А по справке в Сибирском приказе в туринских, в тюменских, в сургуцких таможенных книгах написано: В прошлом во 193-м году, как ехали торговые люди в Сибирь к Русе мимо Верхотурья, также и из сибирских городов к Русе, и с них собрано в таможенных явчие головщины и с саней полозового и с судов посаженного в Туринском 39 рублей, на Тюмени 43 рубли, в Сургуте 17 рублей, да в Сургуте ж за Нарымской 28 рублей, за Кецкой 37 рублей; всего в 193-м году собрано с торговых и с промыш-

ленных людей в Туринску и на Тюмени и в Сургуте и за Нарымской и за Кетцкой головщины и полозового и с судов посаженного 164 рубли. //

А в таможенные головы посылаютца на Верхотурье и в Сургут с Устюга, а в Туринской и на Тюмень посылаютца ис Тобольска и в Тобольску выбирают в таможенные ж головы тобольских посацких людей. //

А в верхотурском сметном списке 193-го году написано: Во 193-м году укашено на Верхотурье 121 копна сена, да остаточного 192-го году 1170 копен с полукопною; всего укосного и остаточного 1291 копна с полукопною летних, а зимних иметца по 2 копны. И во 193-м-де того сена будет роздасться приезжим торговым и промышленным людям по полукопне на лошадь и в рознь продасться против 192-го году, и за то сено верного бранья помечено собрать 55 рублей. И те-де деньги во 193-м году против пометы собраны сполна, да сверх пометы собрано рубль. А с которого году и по какому государеву указу то сено на Верхотурье учили на торговых и на промышленных людей наметовать и за то сено с них в государеву казну деньги иметь, того в верхотурских сметных списках не написано и в Сибирском приказе не сыскано. //

И великим государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем. Бьют челом гости и гостиные сотни и русских и поморских городов торговые люди ¹⁰ // ...

А в новоторговых уставных статьях, каковы присланы в Сибирской приказ из Приказу большие казны в прошлом во 194-м году мая в 10-й день, написано ¹¹...

Стб. № 930, лл. 63—78.

№ 8.

13 декабря 1686 г. — Царский приговор о взимании с торговых людей в Сибири одного оброка в год и об отмене проезжих пошлин

195-го декабря в 13-й день великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцы, слушав сей выписки, пожаловали гостей и гостиной сотни и московских и иных городов торговых людей, которые ездят в Сибирь для торгового промыслу.

Указали оброк с них и с людей их збирать на год один в Тобольску или на Верхотурье, и в иных городех, где доведетца, и давать в том отписи. И как они в том же году приедут в иной город, и у них досматривать отписей и, буде отписи положат, других оброков на один год иметь не велеть.

А десятую пошлину собольми и деньгами иметь по-прежнему, а иные мелкие зборы: явчее и поголовщину, поанбарщину и теплое, и приворотные, и полозовые, и с судов посаженное, и отъезжее, и печатное, и вечное // и дровяное отставить и быть по уставной грамоте.

А сена на Верхотурье впредь косить не велеть, для того чтобы пашеным крестьяном в том лишней работы и от воевод тягости не было; а в которых местах сена косили, и те места отдать служилым и всяких чинов людям на оброк, а оброку буде столько не будет, что збиралось с торговых

¹⁰ Далее мною опущено изложение челобитья от 17 ноября 1686 г. (см. док. № 6).

¹¹ Далее мною опущено изложение памяти Приказа большой казны от 10 мая 1686 г. (см. док. № 3).

людей, и те деньги положить на пашенных крестьян вместо тое работы, что сена кашивали и на воевод косили.

И о том в сибирские города послать свои, великих государей, грамоты.

По ссавам и после текста: Думной дьяк Данило Полянской.

Стб. № 930, лл. 83—84.

№ 9.

25 марта 1687 г.— Память Приказа большой казны об изготовлении и отправке в Сибирский приказ списков «со всех подлинных новоторговых уставных статей»

л. 109 Лета 7195-го марта в 25 день по указу великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, боярину князю Ивану Борисовичю Репнину с товарищи.

В нынешнем, во 195-м году в указе великих государей в Приказ большие казны к окольниковому к Алексею Ивановичю Ржевскому с товарищи из Сибирского приказу за приписью дьяка Ивана Ляпина написано:

Великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы, указали для посылки во все сибирские города о пошлинном зборе со всех подлинных новоторговых уставных статей прислать в Сибирской приказ к тебе, боярину ко князю Ивану Борисовичю, с товарищи списки в тетратех за дьячьёю приписью¹². И по тому их, великих государей, указу о торговых всяких делех в При//казе большие казны выписано из указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, 162-го году и из уставные печатные грамоты и из Нового торгового уставу 175-го году и которые их, великих государей, указы о торговых же делех состоялись в прошлых во 189-м и во 191-м и во 192-м годах, и с тех вышеупомянутых указных статей списки в тетратех за дьячьёю приписью в Сибирской приказ к тебе, боярину ко князю Ивану Борисовичю Репнину, с товарищи ис Приказу большие казны посланы с подьячим с Васильем Семеновым¹³.

По ссавам и в конце текста: Дьяк Иван Алферьев.

На л. 109 об. помета: Учнить по сему великих государей указу и послать с них списки в сибирские города.

На лл. 110 об. справа: Справил Сенька Черной.

Стб. № 930, лл. 109—110.

№ 10.

23 сентября 1689 г.— Грамота Сибирского приказа томскому воеводе И. И. Дурново об отправке и введении в действие дополнительных таможенных статей для сбора пошлин в Сибири 1689 г.

л. 1 От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, в Сибирь в Томской стольнику нашему и воеводе Ивану Ивановичю Дурново.

¹² Царский указ об этом был сообщен в Приказ большой казны из Сибирского приказа в памяти от 7 марта 1687 г. и в памяти-напоминании от 23 марта 1687 г. (см. стб. 930, лл. 100—102).

¹³ С указанных «списков» в Сибирском приказе были изготовлены копии и разосланы в города Сибири. Одна из таких копий хранится в фонде Сибирского приказа по описи 5 за № 289.

В прошлом во 196-м году по нашему, великих государей, указу посланы о таможенных зборех новоустановные статьи в сибирские города. И ныне ведомо нам, великим государем, учинилось, что в сибирских городех всяких пошлин умалилось.

И ныне мы, великие государи, указали в сибирских городех для пошлинного збору послать статьи сверх уставной грамоты с пополнкою, для того что в уставной грамоте которому збору в Сибири довелось быть, того не написано. И как к тебе ся наша, великих государей, грамота придет, и ты б велел таможенные всякие пошлины збирать по прежнему нашему, великих государей, указу и по сим статьям, каковы к тебе посланы под сею нашею, великих государей, грамотою. Да и Томского розряду в города указали мы, великие государи, о тех таможенных всяких пошлинах против сего нашего, великих государей, указу тебе писать и с сих статей списки послать за своею рукою. А в Томску и Томского розряду в городех к таможенным головам с сих статей послать списки ж, а подлинные держать в приказной избе впредь для справки.

Писан на Москве лета 7198-го сентября в 23 день.

Оп. 4, № 198, л. 1.

№ 11.

Сентябрь 1689 г. — Дополнительные таможенные статьи для сбора пошлин в Сибири

Воеводам и дьяком и их детям, и братьем, и племянником и людям их не торговать и на промысел подкручников и всяких людей и людей своих от себя и в иные города для торгов не посылать, и засылкою и подставою на соболиные и на иные звериные промыслы не отпускать, и деньгами с торговыми и ни с какими людьми не складыватца, и кабал на торговых и ни на каких людей на свое и на чужее имя не иметь, и пожитков своих с торговыми и ни с какими людьми не высылать; и того таможенному голове смотреть накрепко, и промысленных людей, как приедут с промыслу, допрашивать. А буде скажут или от кого ему ведомо учинитца, что они промысляли на воеводу, и те соболи и иную мяхкую рухлядь иметь на великих государей, и тое рухлядь записывать в таможенных книгах особ статьею, и о том писать, и ту мяхкую рухлядь присылать к великим государем к Москве.

А как торговые и промышленные и служилые люди с ясаных зимовей приедут и явят в таможене промышленную мяхкую рухлядь: соболи // и пупки, и хвосты соболей, и бобры, и лисицы, и розсамаки, и с тех соболей от девяти десятим соболем лутчим с пупком и с хвостом иметь, а з бобров и с лисиц и с розсомак также десятим лутчим зверем. А сколько у него ни будет мяхкие рухляди сверх того, что десятая взята будет, с продажи иметь перекупная пошлина по гривне с рубля. А не с полных десятков с соболей и з бобров и с лисиц и с розсомак с четырех, с пяти, со шти иметь оцена из денежной цены десятую. С песцов рослых и недопесков осенних и вешних битых, и з горностаяев, и з зайцов, и с волков, и с шуб песцовых и недопесковых, и з белых, и з заечьих, с постель оленьих зимних и вешних, и с ролдуг, и с ыной с мелкой мяхкой рухляди, и с струн бобровой иметь десятая пошлина с промыслу по гривне с рубля по таможеней торговой цене, по чему в продаже будут.

А которые торговые люди из русских и из сибирских городов приедут з деньгами и явят деньги в таможене на соболиную покушку и на иную мяхкую рухлядь, а в проезжих грамотах сколько будет // написано тех денег, а с тех денег в тех городех пошлина не плачена и на те деньги купят соболи и иную мяхкую рухлядь, и о том в новоустановных статьях не написано ж, как пошлина иметь. А наперед сего на те явленные деньги соболи

я пную мяхкую рухлядь покупали и с покупки платили собольми и иною мяхкою рухлядью, а с песцов и с шуб песцовых, и с ушканных, и белых, и з белок, и с ыной мяхкой рухляди и с неполных десятков с перекупу платили десятую ж деньгами с рубля по гривне, и ныне иматъ потему ж по гривне с рубля.

Да в сибирских же городех приезжают с хлебными запасы, и с той хлебной продажи наперед сего десятая пошлина имана по гривне с рубля. А в новооставных статьях написано: буде хто продаст хлеба своей пахоты, и с того пошлину в русских городех велено иматъ по 10 денег с рубля; // л. 5 а которые торговые люди те хлебные запасы на явленные деньги купят и те хлебные запасы где в продаже объявятца, пошлину платят по 5 денег с рубля с продажные цены. И ныне иматъ с хлеба пошлина, которые продадут своей пахоты, с тех по 10 денег с рубля, а которые хлебом торгуют, и с тех против прежняго десятая по гривне с рубля.

А которые промышленные и гулящие люди из русских городов приедут в сибирские города, и на тех иматъ оброку с промышленных по полтине, а з гулящих по полуполтине с человека на год; а буде в том году платили где в ыном городе и отписи оброчные положат, и тот оброк им зачитать в тот год, а по два оброка на год не иматъ, быть против государева указу и докладшой выписки.

А у которых торговых и у промышленных людей будут остальные соболи и иная мяхкая рухлядь не продана в том году, в котором в промыслу была, а пошлина десятая с нее взята, и им приходит в таможную и объявлять, а головам велеть записывать в книги имянно в новой год в остаток и к тем статьям хозяевам руки прикладывать.

А которые служилые люди ясашные зборщики приезжают из ясашных зимовей и явят сколько какой рухляди, и ее взять на великих государей, кои явят, а кои утаят, сыскивать и иматъ потому ж; а буде они станут называтца чьим должником или подкручеником, и тем их скаскам не верить, для того что им по указу великих государей велено ясак збирать на великих государей с радением, а самим товаров с собою в ясашные волости не возить и не торговать и ничем не корыстоватца, и они делают не против великих государей указу и ясак збирают не сполна, и для своей корысти вновь запускают и пишут в доимки, и оттого чинитца великих государей казне многой недобор и истеря.

А которые торговые и иных чинов люди на гостине дворе станут покупать соболи и иную мяхкую рухлядь, и им, торговым людям, продавцов объявлять и приводить в таможную к таможенному голове, велеть ту перекупную мяхкую рухлядь, по какой цене в продаже будет, записывать имянно в особые записные книги порознь по статьям. // л. 6 А хто что у кого купит, и купцу и продавцу к тем статьям велеть руки прикладывать и описывать имянно коего году промыслу та мяхкая рухлядь и с явочными книгами прежних и настоящего году сличать, а пошлина иматъ против прежнего десятая.

А как торговые и служилые люди купят в торгу у носящих людей мяхкую рухлядь мелкими статьями песца по 2 и по 3, а горносталей по 5 и по 6, и иную какую рухлядь, а продавцов не объявят и не упамятуют, и с те перекупной мяхкой рухляди десятую ж пошлину иматъ для того, что в новоуказанных статьях о сибирском торгу того не написано.

Таковы великих государей грамоты статьями в Томской и в Красноярской, и на Верхотурье к таможенному голове память статьями ж, посланы за приписью дьяка Афанасья Парфенова.

А. В. Муравьев

ИЗ ИСТОРИИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В КАЛУЖСКОМ ПОСАДЕ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Среди опубликованных материалов по истории русского города первой четверти XVIII в. мало документов, достаточно полно и всесторонне отражающих классовую борьбу на посаде. Для понимания основных направлений и этапов борьбы, развернувшейся в городе между посадской верхушкой и посадскими низами, большой интерес представляет сохранившееся в фонде Главного магистрата дело по Калужскому посаду за первую четверть XVIII в.¹ На протяжении двух десятилетий (1703--1724 гг.) в Калуге происходили события, подобных которым не знает история русского города. Традиционный вопрос раскладки посадских платежей перерос в начале XVIII в. в борьбу за отдельное существование в городе так называемого «меньшеплатежного» посада не только с самостоятельными платежами, но и с отдельными казенными и мирскими службами, управлением, судом и т. д. Разделение Калужского посада на две части произошло окончательно с 1705 г., когда специально присланные в Калугу из Москвы два члена гостинной сотни совместно с десятью выборными калужанами провели новую раскладку платежей. Окладчики, обосновывая эту новую раскладку, особо подчеркивали несправедливость предшествующего обложения, сделанного под давлением «большеплатежных», т. е. богатой верхушки посада, и накладывавшего большую тяжесть на посадские низы.

В решении вопроса о разделе посада на две части большое значение сыграл тот факт, что «меньшеплатежные» фактически брали на себя старый, общий для всего посада оклад, а «большеплатежные» облагались новым, повышенным окладом.

Фискальный интерес, а также непримиримые противоречия внутри посадского населения Калуги заставили официальные правительственные учреждения в лице Сената, Ратуши, московских губернаторов пойти на удовлетворение требований «меньшеплатежной» части калужского посадского населения, фактически на длительное время признать существование в Калуге двух самостоятельных посадов с отдельными земскими избами, службами, судом и т. д. Лишь с образованием единого магистрата в 1724 г. было прекращено деление посада на две части².

¹ Центральный государственный архив древних актов, ф. Главного магистрата, оп. 1, д. 2.

² См. А. В. Муравьев. Из материалов по истории классовой борьбы в русском городе начала XVIII в.— «Археографический ежегодник за 1959 год». М., 1960.

Публикуемый документ представляет собой копию отписки калужского бурмистра земской избы меньшего платежа Ивана Щербакова, посланной 16 ноября 1720 г. из Калуги в Камер-коллегию³. Дело возникло в результате отстранения калужским воеводой Л. М. Глебовым и камериром М. И. Щербачевым от сборов и служб выборных людей «меньшеплатежной» земской избы. Оно начинается с доношения Л. М. Глебова и М. И. Щербачева в Камер-коллегию, а затем продолжается перепиской, возникшей между «большеплатежными», «меньшеплатежными», воеводской канцелярией, Камер-коллегией, а также другими учреждениями. Среди материалов — доношения, отписки, допросы, освидетельствования, заручные выборы, приговоры и т. д. Конец дела (лл. 153—206 об.) занимает «экстракт», т. е. краткое изложение дела, составленного канцеляристом для доклада.

Публикуемые копии отписки бурмистра меньшего платежа Ивана Щербакова с приложенными к ней документами занимают лл. 130—149 об.

1720 г. ноября 16.—Отписка бурмистра земской избы меньшего платежа Ивана Щербакова из Калуги в Камер-коллегию

л. 130 Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу.

В нынешнем, государь, 720 г. марта в 2 день в твоём, великого государя, указе ис канцелярии Калужской правинции за подписанием рук стольника и Калужской правинции воеводы Леонтья Михайловича Глебова до камерира Максима Ивановича Щербачева к нам, нижеименованным, калужским земским меньшаго платежа к бурмистром, написано:

По твоему, великого государя, ис Камер-коллегии указу и по доношению колужецина Ильи Алтышникова велено о выборных из нас, мало-платежных, к зборам, бурмистрам и целовальникам, которые выбраны к нынешнему 720 г., освидетельствовать: те бурмистры и целовальники выбраны люди добрые и пожиточные и к зборам потребные?

л. 130 об. И по имянному твоего царского величества указу 718 г., по которому // у дел будучих велено свидетельствовать отцами духовными и мирскими людьми, свидетельствованы ль и положенные на них зборы собрать они могут ли, и из оных, выборных, кто за что наказаны. А буде те бурмистры и целовальники выбраны из мало-платежных, люди недобрые и непожиточные и по имянному указу не свидетельствованные, и за то па всех нас, мало-платежных, которые тех бурмистров и целовальников выбирали, доправить штрафу сто рублей и отдать в рентерею. А вместо тех бурмистров и целовальников к тем зборам бурмистров же и целовальников выбрать людей добрых и пожиточных, и к зборам заобычных со свидетельством по имянному указу, которые б могли те зборы собрать с пополнением. А над теми бурмистрами и целовальниками надзирание иметь большеплатежным земским бурмистром, дабы те бурмистры и целовальники положенные на них зборы собрали с пополнением окладов.

л. 131 Также оной Алтышников // в Камер-коллегии доношением и скаскою своею объявил: калужские-де посадские люди меньшеплатежные з большеплатежными имеют разделение как в зборех, так и в земских правах особо. И о том разделении, какое есть в Калуге дело, велено стольнику и Калужской правинции воеводе господину Глебову да камериру господину Щербачеву также и о всем вышеписанном писать в Камер-коллегию.

И по тому твоему, царского величества, указу и по справке в калуж-

³ Копия отписки датируется по «экстракту» для Камер-коллегии (то же дело, л. 189).

ской земской избе меньшого платежа ис купечества в земские бурмистры к сему 720 г. выбраны Иван Щербаков, Магар Билибин; на калужской кружечной двор к збору питейной прибыли — бурмистр Иван Слисков, ларечной Лаврептей Евсевьев; к збору от петнанья хомутов и с ызовщиков, и с плавных судов с наймов десятой доли — голова Артемон Рагаткин, ларешной Иван Ценевитинов с товарищи. И они, вышписанные из мало-платежных, — торговые люди, добрые и пожиточные, и у дел и у зборов // твоих царского величества бывали многыжды; и воровства за ними и никакой фальши не явилось. А выбраны они по выбору грацких людей за крестным целованием, и выборы на них за руками высланы из Москвы в Камор-каллегию. А надзирание имели над ними сего 720 г. февраля по 19 число земские меньшого платежа бурмистры. И за присмотром их по вышеозначенное число никакого воровства не явилось. л. 131 об.

А имянного твоего царского величества указу, состоявшегося в 718 г., по которому у дел будучих велено свидетельствовать отцами духовными и мирскими людьми, и копии из московской Ратуши и ис колуужской земской избы большого платежа в калужскую ж земскую ж меньшого платежа, в прошлом 718 и сего 720 июня по¹ число не прислано.

А разделение з большеплатежными у нас, малоплатежных, учинилось для того, от прешедшаго 703 г. по многим твоим царского величества указом и по нашему, колуужен малоплатежных, челобитью и доношением с колуужены ж большеплатежными в ызлишних многих зборех, и что они взятими // с нас многими начетными деньгами корыстоуютца и во всяких многих их к нам обидах и в разорениях и во взятых из нас, малоплатежных, излишних многих людей в салдаты, за чем они и ныне живут в ызбылых, о чем подлинно ведомо и по многим в деле приговором, а имянно: в 703 г. октября в 29 день по приговору боярина Тихона Никитича Стрешпева, в 704 г. генваря в 18 день по приговору президента Ивана Панкратьева, в 705 г. декабря в 29 день по приговору обор-инспектора ратужского правления Алексея Александровича Курбатова, в 710 г. марта 28 дня по ево ж обор-инспекторскому приговору, в 711 г. сентября в 1 день по приговору Московской губернии управителя Василья Семеновича Ершова, в 713 г. апреля в 24 день по приговору Московской губернии вице-губернатора Василья Семеновича Ершова, в 714 г. в 20 день по приговору Московской губернии ближнего боярина и губернатора Алексея Петровича Салтыкова и господ лантраг. л. 132

А по тем // приговорам, по многим твоим, царского величества, состоявшимся указом, которые² происком их, богатых, и по мзде, коварством уничтожены, велено нам, малоплатежным людям, грошевином и ниже, прежней оклад десятой деньги, которой платили всем калужским посадом 797 рублей 23 алтына 2 деньги, которой мы, малоплатежные, от тесноты их, богатых, сняли на себя, платить одним, а большеплатежных обложить вновь по промыслом их и по пожитком в правду безо всякие утайки и росписать имянно, почему, кому десятые³ деньги платить. И для уверения того новаго окладу и для щету их, большеплатежных старост и приимщиков и зборщиков, с 700 по 706 г. прислать с Москвы по наказу кого пригож. л. 132 об.

И в прошлом 706 г. по твоему, царского величества, указу для вышеозначенного окладу и щету был прислан московской житель гостиной сотни Алексей Давыдов с товарищи.

И приехав он, Давыдов с товарищи, для большеплатежных вновь окладу и малоплатежных для росположения вышеявленной // десятой деньги и для щету, взяв со обоих платежей оклатчиков и счетчиков, которые при- л. 133

¹ Далее число не проставлено.

² Далее в квадратных скобках которые.

³ Далее вписано сверху деньги.

ведены были к крестному целованию, десять человек, и то все они, Давыдов с товарищи, против указов учинили в правду и нас, малоплатежных, от них, большеплатежных, во всем отделил особо. И их, большеплатежных, по промыслу и по пожиткам, вновь прибылой оклад 832 рубли 23 алтына в 4 деньги обложили. И учинили они, Давыдов с товарищи, обоим платежам⁴ десятой деньги окладные книги. И те книги, впредь для збору десятой деньги по тем книгам, закрепили своими руками. И по окончании того окладу те книги объявили в Москве в Ратуше.

И они, ж, вышеозначенной Давыдов с товарищи, с 700 по 706 г. их, большеплатежных старост и приемщиков и зборщиков, считали и по тому счету явилось на них начетных денег тех годов на большеплатежных старостах и на приемщиках и на зборщиках на Осипе Коротаеве, на Иване Неклюдове с товарищи тысяч с 7 рублей и больше, которых по твоим, а. 133 об. царского величества, указом велено // на них доправить. А на ком имяны, и то ведомо по четным выпискам Алексея Давыдова, которые ныне в Москве в Ратуше. А о других, которые в тех же годах написаны у старост в дачах без указов и глухими статьями тысяч с 8 и больше, розыскать кому и от каких дел они давали или сами корыстывались, а мы, бедные, от того во всеконечную нищету пришли.

И в 710 г. по твоему ж, царского величества, указу и по приговору обор-инспектора ратужского правления Алексея Александровича Курбатова и дьяка Василия Титова, Ивана Хрипунова, Михаила Белокрыницкого, то наше дело, по прежним вышеозначенным состоявшимся твоим царского величества указом и по приговором, вершено. Велено нам, калуженом, малоплатежным, грошевиком и ниже, платить одним вышеозначенной прежней оклад десятой деньги 797 рублей 23 алтына 4 деньги⁵. А большеплатежные⁶ платят по окладу Алексея Давыдова 832 рубли а. 134 23 алтына 4 деньги. А что большеплатежные // бьют челом быть им с малоплатежными вообще, и то все оставить, и начетные деньги на них по счету Алексея Давыдова доправить. А для збору десятой деньги велено дать обоим платежам с окладных книг Алексея Давыдова списки с росписками. А в бурмисты и в старосты выбирать нам, малоплатежным, особых, а им, большеплатежным, особых же, с общих наших советов.

И для того правезу и розыску по твоему царского величества указу в Калугу был послан в 710 г. дьяк Михаила Белокрыницкой. Велено ему, приехав в Калугу, нас, малоплатежных, от них, большеплатежных, земскими избями и всякими зборы и расходы определить особо и вышеозначенные начетные деньги по счету Алексея Давыдова на них, большеплатежных, доправить, а о других, что в дачах без указов, розыскать, а с 706 по 710 г., приходные и расходные и зборные книги взяв, и по тем книгам а. 134 об. старост // и зборщиков счесть.

И он, Белокрыницкой, согласясь с большеплатежными, против данного ему наказу ничего не учиня и старост и зборщики не считав, быв в Калуге неделю, и с теми книгами уехал к Москве. А по тем книгам явятца многие деньги начетные на них, а имянно, по справке денежной казны у старост и у приемщиков и у зборщиков, которых велено счесть, надлежит быть зборных денег платежа 707 г., которые деньги собраны были с нашего малого платежа на дачю рекрутом, по окладу Алексея Давыдова, больше 700 рублей, да с 708 по 712 г., в четырех годах в семидесят поборех, надлежит быть 55 тысяч 800 рублей, в 712 и 713 г.— 17 тысяч рублей. И того с 708 по 714 г. надлежит быть в приходе 72 тысячи 800 рублей. А что тех денег недобрано, и то явно будет по зборным книгам. И в зборе

⁴ Далее над строкой вписано десятой деньги окладные книги. И те книги впредь для збору.

⁵ Далее в скобках а что.

⁶ Далее приписано снизу платят по окладу Алексея Давыдова 832 рубли 23 алтына 4 деньги. А что большеплатежные.

и в росходе тех денег⁷, // по счетным книгам Алексея Давыдова, выше- л. 135
писанных годов старосты и приемщики и зборщики в приходе и в росходе
не считаны. И владеют взятыми с нас многими на них начетными деньгами
и обогатились, а мы, бедные, от того и достал в конечную нищету пришли.
И многие из нас от многих их обид и домов своих отбыли и в рознь по
по городам и по селам разбрелись.

И в прошлом 711 г. сентября в 1 день по твоему, царского величества,
указу и по приговору Московской губернии управителя Василья Семе-
новича Ершова с товарищи, и по вершенному делу велено оклад десятой
деньги 797 рублей 23 алтына 2 деньга, которой от тесноты богатых сняли
мы на себя, платить одним нам, малоплатежным, грошевином и ниже,
а большеплатежных обложить вновь по окладу Алексея Давыдова л. 135 об.
832 рубли в 20 в 3 алтына в 4 деньга. И ни в чем нас, // малоплатежных,
з большеплатежными как во всяких зборех, так и земским судом и служ-
бами не сообщать, а быть особыми земскими избами. А в службы выби-
рать, верстая з большеплатежными по тяглом, а не подворно.

И против твоего, царского величества, присланного указу ратушских
зборов к надзирателю и с приписью подъячему Петру Попову определены
были мы, малоплатежные, от них, большеплатежных, особыми земскими
избами, и по определении всякие прилучившиеся зборы збирали, и поч-
товую гошбу, и подводы на Воронеж, и в Санктитербурх плотников наи-
мывали, и за брянской правнант деньги и фураж, и рекрутных салдат,
и драгунских лошадей отправляли, и третнюю платили, и куды надлежит
все выслали, и не в чем нигде никакой остановки не чинили.

И в прошлом 712 г. ноября в⁸ день прежние возмутители, которые л. 136
от 703 г. с нами, малоплатежными, на большеплатежных и первые чело-
битчики были и ко всяким челобитным и допощением вместе с нами,
малоплатежными, и руки прикладывали и в окладной книге Алексея
Давыдова // писались своевольно, и желали быть и руки прикладывали
вместе с нами, малоплатежными, — из новоприбылых иноземческой поро-
ды Демид Мирасов да ис посацких Перфилей Кисельников, Клиим Золо-
тарев, Семен Карасев с товарищи, 256 человек, согласясь з большепла-
тежными, от которых от ложного их спору о съеме десятой деньга
чинитца многое в платежах помешательство и разорение и тяжба, били
челом тебе, великому государю, ложно и в противность многим твоим,
царского величества, указом, будто челобитчиков о съеме десятой деньга
только шесть человек.

Против того их ложного челобиться, по твоему, царского величества,
указу, посылан был в Калугу подъячей для подлинного уверения. Велено
всех малоплатежных допрашивать перед командиры с прикладыванием
рук, кто к малоплатежным или к большеплатежным желает.

И майя по 27 число 712 г. против указу, грошевинов и ниже, и мало- л. 136 об.
платежных, которые десятую деньгу⁹ пожелали платить, записались с
прикладыванием рук 715 человек, кроме тех, которые // по розным горо-
дам от них, богатых, и от тесноты их и обид разбрелись и домов своих
отбыли. И к большеплатежным отписались прежние возмутители,
выше-
означенной Мирасов с товарищи, от которых издавна и в съеме десятой
деньги, за ложным их спором, помешательство и твоим государевым ука-
зом противность и земским избам разорение чинилось, 256 человек.

А такое их, Мирасова с товарищи, возмущение и в мире смута, и со-
гласие з большеплатежными, и в платежах десятой деньги остановка,
и противность твоим, царского величества, указом, что в прошлом 704 г.

⁷ Далее в скобках недобрано, и то явно будет по зборным книгам. И в зборе и в
росходе тех денег.

⁸ Далее число не проставлено.

⁹ Далее вписано над строкой пожелали.

Клим Золотарев с товарищи з большеплатежным старостою Иваном Неклюдовым из нашей земской избы меньшаго платежа у старосты Романа Иконникова старостин ящик и мирские письма, и платежные отписи, и зборные книги и расходные, и деньги, нахальством своим, надеясь на свое богатство, побрали.

л. 137 В 708 г. генваря // в 1 день припад к нам в земскую избу, вышеозначенные ж Демид Мирасов с товарищи, нашего меньшаго платежа старосту Артемона Рогаткина и челобитчиков бив смертным боем и от старост отказали.

В 712 г. по согласию с большеплатежным с Назаром Дружининым, с Евдокимом Торубаевым с товарищи, они ж, Мирасов с товарищи, нашего меньшаго платежа старосту Зенова Шампина взяв и бив смертным боем и посадили в земскую избу, и книги у зборщиков и зборные книги самовольством своим отабрали, и судом и всякими зборы чинили, в противность многим твоим царского величества указом, и во всем смешали обще по-прежнему, богатых с малоплатежными.

И о том на них и на большеплатежных с 713 г. от нас, убогих, есть многое челобитье в военном приказе и в Ратуше.

л. 137 об. И того ж 712 г. генваря в 7 день они ж, вышеозначенные возмутители и разорители Мирасов с товарищи, // также по согласию с большеплатежными бурмисты с Михалю Коробовым, с Алексеем Филатовым, пришед к нам, во определенную нашу меньшаго платежа земскую избу, самовольством своим сам он, Мирасов, сел бурмистром.

И в прошлом 713 г. декабря в 2 день по твоему ж царского величества указу из московской Ратуши за приписью камисара Сергея Вяземского, каков состоялся по приговору Московской губернии вице-губернатора Василья Семеновича Ершова с товарищи, и по вершеному делу, с которого указу при сей отписке копия, велено Калужской провинции бывшему обор-каменданту Ивану Яковлевичу Левшину нас, малоплатежных, от них, богатых, как десятою и рублевыми деньгами, так и земским судом и службами и земскими избами отделить особо, не слушая от них, богатых, никаких коварственных их споров и не принимая от них в том никакого челобитья. А буде они, богачи, станут чинить еще воровское свое бестрашное сопротивление, то, конечно, бить их кнутьем безо всяких пощады.

л. 138 А в прежних их воровских озорничествах и противностях // учинить выписку безо всякой им поноровки, в самой скорости. И чтоб он, обор-камендант, памятуя страх божий и государев, охранял во всем нас, убогих, сущюю правдою, а озорников бы смирял жестоким наказанием, для того что мы, бедные, за происком их, богатых, и по мзде коварствах волочимся от 703 г. А в службы нам, малоплатежных, выбирать против их богатых, верстаясь по тяглом, а не подворно.

И по тому твоему, царского величества, указу он, обор-камендант Левшин, нас убогих, от них богатых, платежами и земскими избами, и судом и всякими зборами и в твои государевы дела к зборам развел безо всякого задержания скорыми числы. И по выбором кому быть в таможи и на кружечном дворе, и у всяких зборов нас, малоплатежных, в большеплатежными не сообщал.

И по тому ево, обор-каменданта, правому разводу меж нами учинилось быть всякое доброголасное смирение.

л. 138 об. А в тот развод из большеплатежных у земских дел был бурмистр Иван Неклюдов с товарищи. И в то число учинил было он, Иван, на вымышленных своих словах многую противность. // И оной обор-камендант, усмотря то их злонаравие, велел слова ево записать, и к тому противному письму оной Неклюдов с товарищи руки приложили.

А сказал он, Неклюдов, ему, обор-каменданту, что платить-де мы по указу вновь положенного окладу десятой деньги по окладу гостиной сотни Алексея Давыдова 832 рублей 23 алтын 4 денег не будем.

И о таком ево, Неклюдова с товарищи, сопротивлении твоим, царского величества, указом оной обор-камендант к Москве в губернскую канцелярию писал, и по той отписке за многую их противность и ослушание твоим, царского величества, указом велено ему, Неклюдову, учинить наказание. И он, Неклюдов, от такого наказания вымыслом своим убежал.

И по тому твоему, царского величества, указу мы, малоплатежные, и своих лутчих людей к земским делам и на кружечной двор, и в хомутую канцелярию выбрали, которые переменяясь с 714 и сего 720 г. марта по 24 число сидели бесспорно, и воровства за ними никакова не явилось. И снятой десятой деньги оклад, которой платили всем калужским посадом 797 // рублей 23 алтына 2 деньги за 714 г., одни мы, малоплатежные, л. 139 заплатили весь сполна. А с 715 г. и по нынешней 720 г. есть малая недоплата, а от чего та недоплата учинилась, о том показано будет ниже сего.

А что мы, малоплатежные, по отделении от богатых с 714 и по сей 720 г. всяких¹⁰ окладных податей по Ратуше, кроме неокладных, заплатили, и тому под сею отпискою явно в табели.

А большеплатежные по отделении с 714 и по сей 720 г., учиня твоим царского величества многим указом преслушание и похотя утратить неплатежем своим твой, царского величества, немалой интерес, положенного на них десятой деньги окладу 832 рублей 23 алтын 4 денег ничего не платили и при отделении сказали, что платить-де они не будут, о чем показано выше сего.

И ноября в 15 день 714 г. они ж, вышеозначенные прежние возмутители и разорители, Демид Мирасов с товарищи, Перфилей Кисельников, Клим Золотарев, Семен Карасев с товарищи, 256 человек, // согласясь л. 139 об. с большеплатежными, учинились многим твоим, царского величества, указом противны, а выборным земским меньшого платежа того 714 г. бурмистром непослушны. Которые и собраны были ис твоих, великого государя, податей в калужскую земскую избу меньшого платежа, отбив сторожей и двери, и самовольством своим ушли, и платить с нами всяких податей не стали. А в 714 г. генваря с 1, ноября по 14 число, по отделении, с нами вместе всякие подати платили. И ушед, отошли своевольно к богатым. И сего 720 июня по¹¹ число всякие подати платят вместе с ними, богатыми, и от того в платеже десятой деньги съемного окладу и всяких податей учинилась остановка немалая.

И в том же 714 г. о том на отписке и на скаске нашей, которую подавали мы в Калуге присланному для правежу доимок бургомистру Ивану Крылову, по помете Московской губернии вице-губернатора Василья Семеновича Ершова, с которой пометы под сею отпискою копия, // за такое л. 140 их, Мирасова с товарищи, сопротивление многим твоим, царского величества, указом и за своевольство, велено им, Мирасову с товарищи, учинить наказание и быть с нами и всякие подати платить по-прежнему.

И по той помете, происком их и большеплатежных, по мзде коварством и поныне указу в Калугу не отпущено.

И в прошлом 715 г. генваря в 4 день Калужской провинции бывшей обор-камендант Алексей Федорович Давыдов, наших малоплатежных, прошлого 714 г. земских бурмистров Ивана Паскина, Ивана Слискова, которой к сему 720 г. был выбран за крестным целованием в Калугу на кружечной двор в бурмисты, о чем показано выше сего, старосту Тихона // Смольянинова, незнамо за что, знатно по согласию з большеплатеж- л. 140 об. ными и за их взятки, без допросу и без розыску приказал бить кнутом.

А того ж 715 г. генваря в 3 день про взятые взятков, на него, Давыдова,

¹⁰ Далее в скобках всяких.

¹¹ Далее число не проставлено.

в Калуге в приказной избе оным Паскину с товарищи сказывал человек ево, Давыдова, Ефтифей Иванов, что он-де, Давыдов, взял взятков с колууженина, с вышеозначенного разорителя з Демидда Мирасова, пятьдесят рублей, для того что-де хочет вас, Паскина с товарищи, бить кнутом. И то слышали разночинцы, которые сидели в то число за караулом в калужской приказной избе, с пятнадцать человек, которых имена написаны имянно, и все подлинное дело явно в Санктпитебурхе в канцелярии Правительствующего Сената.

И по тем ево, Ефтифьевым, речам, после того на утрее, они, Паскин с товарищи, по приказу ево, Давыдова, биты кнутом. И за то вышеозначенных Паскина с товарищи напрасное увече // на него, Давыдова, и на большеплатежных в прежних к нам и в вышеописанных обидах в прошлом 715 г. февраля в 15 день били челом тебе, великому государю, в Санктпитебурхе в канцелярии Правительствующего Сената мы, мало-платежные; подавали о розыску доношении, о чем значит имянно во оной канцелярии. И по тому доношению прислан твой, царского величества, указ из Санктпитебурха, из канцелярии Правительствующего Сената за приписанием рук боярина Тихона Никитича Стрешнева, сената¹² Михаила Михайловича Самарина о розыске в Московскую губернию. И по тому указу для розыску прислан был в Калугу царедворец Иван Мартынов сын а. 141 об. Голохвастов. И он, Голохвастов, быв в Калуге // у того розыску с полтора года, и розыску никакого, знатно по согласию з большеплатежными, не учинил, и начетных денег на богатых, что надлежит, ничего не доправил, и ис Калуги съехал, о чем на него, Голохвастова, и доношение в московской Ратуше подано.

Да и в прошлом же 715 г. генваря в 9 день он же, вышеозначенный бывшей обор-камендант Давыдов, без твоего, великого государя, указу прислал ведение за справою подъячего Игнатя Емельянова из калужской приказной избы в калужскую земскую избу меньшаго платежа к бурмистром того 715 г. к Мартыну Шестернину с товарищи, которые колуужена меньшеплатежные, грошевики и ниже, в том ведении имяны // написаны 256 человек, о которых прежних возмутителях и розарителях и твоим, государя, многим указом противникам показано и выше сего многыжды Демид Мирасов с товарищи десятой деньги и никаких поборов с них имать не велел.

А те их имена все написаны в окладе Алексея Давыдова вместе с нами, малоплатежными, грошевики и ниже, и руки их о платежах и о съеме десятой деньги вместе с нами приложены; а иные многие из них, с нами на богатых и первые челобитчики были и к челобитным руки их приложены, о чем и в деле явна в московской Ратуши.

Да в нынешнем 720 г. февраля в 20 день столник и Колужской провинции воевода Леонтей Михайлович Глебов прислал с приписью подъячего Петра Юрьева большого платежа с колужским бурмистром Ильею Алтынниковым. И в Колуге на кружечном дворе и в хомутовой канцелярии ящики, в которые собираетца денежная казна и книги, и выход с вином, ис которого бывает вино продажа в ведра и в полведра, и в четверти, перепечатали, а наших земских меньшаго платежа нижеименованных бурмистров печати сняли и тас, нижеименованных, отослали и надсматривать он, Алтынников, нам не велел.

И сего 720 г. марта в 3 день в канцелярии Колужской провинции перед стольником и Колужской провинции воеводою Леонтием Михайловичем Глебовым да перед камериром Максимом Ивановичем Щербачевым, а. 142 об. мы, // нижеименованные колужские земских дел меньшаго платежа бурмистры, сказали прикладыванием рук и с совету грацких людей меньшаго

¹² Описка, следует сенатора.

платежа, что в колужской-де хомутовой канцелярии збор с ызвощиков и с плавных судов с наймов десятой доли, и от петнанья хомутов, х которому выбран был из малоплатежных к нынешнему 720 г. вышеозначенной голова Рогаткин с товарищи, оклад против большого збору с пополнением соберем.

И марта в 25 день сего ж 720 г. оной же вышеозначенной колужской большого платежа бурмистр Алтынников, выборных из нас, малоплатежных, к сему 720 г., которые выбраны по выбору грацких людей меньшого платежа и за крестных целованием, и выборы на них за руками из Москвы посланы в Камор-калегию, калужского кружечного двора выборного бурмистра вышеозначенного Слискова с товарищи, незнамо за что и не усмотря за ними никакого пороку и воровства, и не подав о том нам, малоплатежным и грацким людям меньшого платежа, за чьим они выбором были, письменного свидетельства, знатно по прежней недружке и соре, исполняя злобу к нам, убогим, и похотя привести в бесчестье и в позор, что не досидев по обыкновению года, х которым в дела выбраны, переменил, и вместо их посадил из своего большого платежа бурмистра // и ларечного.

л. 143

И того ж числа также оной же вышеописанной Алтынников и в колужской хомутовой канцелярии збору с ызвощиков и с плавных судов с наймов десятой доли, и от петнанья хомутов, голову, вышеозначенного Артемона Рогаткина с товарищи, о котором показано и выше сего, не послушая и вышеозначенной о вышеписанном зборе Рогаткина нашей скаски, что соберем против большого збору с пополнением, переменил же, у которого и генваря с 1, марта по 24 число сего 720 г. счастием твоим, царского величества, уже мало не весь збор собран.

И тем он, Алтынников, вышеозначенных Слискова и Рогаткина с товарищи и грацких людей меньшого платежа, которыми они выбраны, исполняя к нам, бедным, прежнюю свою горланскую недружку и злобу, обесчестил напрасно. Знатно, что тем похотя, чего они, богачи давно желают, чтоб всех по-прежнему большеплатежных с малоплатежными соединить службами, а потому и платежами и судом.

Для того он, Алтынников, наших малоплатежных, вышеписанных Слискова и Рогаткина с товарищи, не усмотря за ними никакого воровства и переменил, и посадил большеплатежных и подобных им 720 г.

Всемилостейший государь, просим вашего величества, не вели, государь, прежних многих своих, царского величества, состоявшихся с прошлого 703 по 714 г. вышеозначенных указов и многих боярских и судейских приговоров вышеозначенных же, нарушить. А вели, государь, по прежним многим своим, царского величества, указом // и по выше-^{л. 143 об.} описанным боярским и судейским приговором нам, бедным и малоплатежным колуженом посадским людям, грошевику и ниже, коих имена написаны в окладной книге 706 г. гостиной сотни Алексея Давыдова, от колужен же большеплатежных и богатых людей, которые во многих твоих, царского величества, указах и судейских пометах, с которых на явное им пзобличение под сею отпискою копии, названы ворами и горланами, и богачами, и супротивниками твоих, царского величества, указов, и ослушниками, и озорниками, и челобитью их верить не велено; к нам, бедным, от них, богатых, от многих налог и обид, и что они многими с нас взятыми деньгами напрасно корыстуютца, которые на них тысяч 7 и больше с 700 по 706 г. начтены и велено доправить, а вновь с 706 по 714 г. счесть, о чем показано и выше сего, быть по-прежнему, как во всяких зборех, так и земским судом, и службами, и земскими избами ныне и впредь вечно и нерушимо особо. А съемной оклад десятой денги, которой платили всем колужским посадом 797 рублей 23 алтына 2 денги, станем одни мы, малоплатежные грошевики и ниже, коих имена написаны в окладе Алексея Давыдова, платить по вся годы сполна, которой мы от

тесноты богатых сняли на себя, что платить одним. А большеплатежных, по прежним многим твоим, царского величества, указом, положенной на них по промыслу их и по пожиткам оклад десятой деньги прошлого 706 г. гостиной сотни Алексея Давыдова с товарищи и выборных, из них и из нас, за крестным целованием окладчиков, которые учинили правду, о чем показано // выше сего, 832 рубли 23 алтына 4 деньги, которого они упрямством своим, надеясь на свое богатство в противность твоим, царского величества, указом, не платили и им платить повсягодно сполна ж, чтоб за неплатежем их по промыслу их и по пожиткам в правду вновь прибыло положено на них твой царского величества немалой интерес, на всякий год с 714 и по сей 720 г. и на сей 720 г. по 800 по 30 по 2 рубли по 20 по 3 алтына по 4 деньги, напрасно не пропадал.

л. 144

А всякие подати окладные и неокладные, и плотников, и работников, и правянт, и фураж, также и подводы, и почтовую гоньбу и все, что надлежит платить и отправлять по-прежнему с одного старого десятой деньги окладу 700 з 97 рублей з 20 с 3 алтын з 2 денег по расположению з большеплатежными нам, малоплатежным, пополам по всягодно сполна ж.

А которые вышеозначенные из нас, малоплатежных, прежние возмутители и розорители, и самовольники, и противники твоим, царского величества, указом, о которых показано выше сего многыжды, Демид Мирасов, Семен Коросев, Клим Золотарев с товарищи, 256 человек, самовольством своим в противность многим твоим царского величества указом и похотя твой, царского величества, вышеозначенный немалой интерес неплатежем своим утратить, отошли к большеплатежным и всякие подати платят с ними, ноября с 15 числа 714 г. и сего 720 июня по ¹³ число, о чем показано и выше сего. И за то им, своевольником и противником указов, в прошлом 715 г. по помете на наше о том отписке Московской губернии вице-губернатора // Василья Семеновича Ершова, с которой и о изблечении им под сею отпискою копия, велено чинить наказание. А происком их своевольников и большеплатежных по мзде коварством, по той помете, о том наказании, указа в Колугу не отпущено и наказания не учинено и поныне.

л. 144 об.

И им, Мирасову, за такую вышеозначенную противность и за остановку неплатежем их податей и за озорничество, и разорение многыжды земской избы меньшаго платежа, и за ругательской старост и челобитчиков безвинной бой, и за все, о чем показано выше сего и по вышеозначенной вице-губернаторской пометы, учинить наказание и по прежним многим, твоим царского величества вышеозначенным указом быть по-прежнему и всякие подати платить и службы служить вместе с нами, малоплатежными.

А что они своевольники, Мирасов с товарищи, ноября с 15 числа 714 по сей 720 г. всяких податей заплатили з большеплатежными, а они, большеплатежным за ними жили в ызбылых, и те подати доправить на большеплатежных и зачесть, что шадлежит, на нас за прошлые 715, 716, 717, 718, 719 и за сей 720 г. в доимку в съемной оклад в десятую деньги и в другие подати, которым платежам они, своевольники, самовольством своим ушед от нас к богатым, неплатежем своим учинили остановку.

А на большеплатежных вновь положенной десятиной деньги оклад гостиной сотни Алексея Давыдова 832 рубли 23 алтына 4 деньги с 714 по сей 720 и на сей 720 г., на всякой год потому ж, которого они упрямством своим, надеясь на свое богатство, не платили, // доправить. И впредь платить им тот оклад повсягодно сполна ж, чтобы за неплатежем их положенной на них по промыслу их и по пожитком в правду, вновь прибыло

л. 145

¹³ Далее число не проставлено.

твой царского величества немалой интерес, на всякой год по 800 по 30 по 2 рубли по 20 по 3 алтына по 4 деньги, напрасно не пропадал.

А что они ж, большеплатежные, с 700 по 706 г., старосты и приимщики и зборщики считаны и явились за ними многие начетные деньги, по счету гостиной сотни Алексея Давыдова с товарищи, а имянно тысяч с 7 и больши рублиев, о чем показано выше сего, а на ком имяны те нечетные деньги, и тому явно в щетной выписке Алексея Давыдова в московской Ратуше, на них, большеплатежных, доправить же и отдать за прошлые годы за подати, в доимку.

А буде доимки на Колужском посаде нет, и те доправленные на них, богатых, начетные деньги заверстывать в подати ж на нынешней 720 г., а за остатком на предбудущие годы, чтобы они, большеплатежные и богатые горланы, напрасно взятыми с нас такими деньгами не корыстывались, а нас бы и достал вконец в конечную нисчету не привели.

А что напрасно оскорбил кнутом наших, малоплатежных прошлого 714 г. земских бурмистров Ивана Паскина с товарищи, Колужской провинцы бывшей обор-камендант Алексей Федорович Давыдов и о доносе при свидетелях человека ево Ефтифея Иванова про взятки з Демида Мирасова пятьдесят рублиев, что он, Давыдов, взял и за то приказал бить кнутом, о чем показано выше сего, и о том розыскать, // и для того розыску и правезу на богатых начетных денег послать кого твоим царского величества указом повелено будет. А в службы нас, малоплатежных, вели государь с предбудущего 721 г. генваря с 1 числа выбирать по прежним многим твоим царского величества вышеозначенным указом против богатых верстаясь пополам повсягодно по тяглом, а не подворно. И о том о всем вышеозначенном дать нам, бедным, ис Камор-коллегии свой, царского величества, милостивой и осмотрительной и охранительной указ, каков ты, великий государь, укажешь впредь для спору, чтобы нас, бедных, от них, богатых и горланов, и противников указов и достоль вконец не разоритца, и твоих, царского величества, податей и служб и домов своих не отбыть; итак мы, бедные, происком их, богатых, и по мзде коварством волочились за вышеозначенным делом от 703 г., о чем показано и выше сего.

Да и по имянному твоему, царского величества, милосердного к нам, убогим, указу, каков дан господину маэору Андрею Ивановичу Ушакову, велено имянно в таковых обидях убогих от богатых охранять.

Вашего величества нижайшие раби, колужские земских дел меньшаго платежа сего 720 г. бурмистры Иван Щербаков с товарищи. //

Копия с указа

л. 146

1711 г. сентября в 24 день, по указу великого государя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, колуженом посацким людем малого платежа.

Сего ж сентября в 1 день, в указе великого государя из губернской канцелярии в Ратушу, за подписью дьяка Данилы Новикова написано:

По его, великого государя, указу и по приказу Московской губернии управителя обор-камисара Василья Семеновича Ершова, велено на вас, колуженях посадских людах, оклад десятой деньги 797 рублиев 23 алтына 2 деньги написать в оклад и збирать погодно на одних вас, малоплатежниках, грошевицах и ниже, а большеплатежников обложить вновь и положить на них по окладу гостиной сотни Алексея Давыдова 832 рубли 23 алтына 4 деньги. И ни в чем вас, малоплатежников, с лутчими, как во всяких зборех, так и земским судом, и службами, и всем, — не сообщать, а быть особыми земскими избями, для того что вы о том о всем били челом сами имянно. А в службы вас, малоплатежников, выбирать, разверстывая против большеплатежников по тяглам, а не подворно.

И о вышеписанном о всем меж вами определении и о зборе с вас, малоплатежников, вышеписанной десятой деньги, а большеплатежников об окладе вновь в 800 в 30 в 2 рубли в 20 в 3 алтына в 4 деньги, ево, великого государя из Ратуши указ в Колугу послать ратушских зборов надзирателю и с приписью подъячому Петру По//пову.

а. 146 об. И велено ему колужен посацких людей большого и малого платежей, призвав в земскую избу, вышеписанной великого государя указ сказать с запискою и прикладыванием рук, чтоб они, большеплатежники, в десятую деньгу, в вышеписанной в новый оклад обложились вновь, ныне не замотчав, и платили также. И вы, малоплатежники, прежней десятой деньги оклад 797 рублей 23 алтына 2 деньги платили по вся годы сполна, без доимки. И о всем учинил по вышеписанному его великого государя указу непременно. И впредь вас, малоплатежников, с большеплатежниками во всяких зборех и земским судом, и службами, и ничем отнюдь не сообщать. И учиня вам особую земскую избу, выбрать со всех малоплатежных вас людей с общего совету в земские бурмисты и старост, и к збору десятой деньги и зборщиков людей добрых, и, взяв на них выбор за руками, велено ему, Петру Попову, прислать в Ратушу немедленно.

И о том х колуженом большеплатежником о ведении и о послушании вышеписанном новом окладе десятой деньги указ, и для збору с вас, малоплатежников, и с них, большеплатежников, десятой деньги с окладных книг Алексея Давыдова списки к нему, Петру Попову, посланы.

А почему большеплатежники и вы, малоплатежники, десятой деньги с 706 г. платили, о том велено ему, Петру Попову, взять у старост тех годов ведомости за руками и те ведомости прислать к Москве.

а. 147 И как вам сей // великого государя указ подан будет, и вы б о том великого государя указе ведали и в вышеписанном были ему, Петру Попову, послушны.

При сем указе великого государя печать.

У подлинного великого государя указ' припись дьяка Михайлы Белокрыницкого, справа подъячего Якова Яганова.

Копия с указа

1713 июня в 3 день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, колужским малого платежа выборным бурмистром и старостам и всему того малого платежа посацким людям.

Сентября 1 дня 1711 г. в его великого государя указе из губернской канцелярии¹⁴ в Ратушу написано:

а. 147 об. По указу великого государя и по приказу губернии Московской управителя обор-камисара, что ныне вице-губернатором, Василья Семеновича Ершова, велено на колужениях посацких людех оклад десятой деньги 797 рублей 23 алтына 2 деньги написать в оклад и збирать погодно на одних грошевиках и ниже, а большеплатежников обложить вновь и положить на них по окладу Алексея Давыдова 832 рубли 23 алтына 4 деньги. И ни в чем вас, малоплатежников, с ними, большеплатежниками, как во всяких зборех, так и земским судом, и службами, и всем,— не сообщать, а быть вам особыми земскими избами, для того что вы, малоплатежники, сами о том о всем били челом имянно. А в службы вас, малоплатежников, выбирать, разверстывая против тех большеплатежников против тяглов, а не подворно.

И о том послан из Ратуши указ ратушских зборов к надзирателю и с приписью подъячому Петру Попову того ж сентября 24 дня.

А в нынешнем, 713 г. апреля в 24 день на поданном доношении колу-

¹⁴ Далее в скобках московского управителя обор-камисара.

жен малого платежа челобитчиков Артемона Рогаткина, Василья Берендяковского с товарищи помета вице-губернатора Василья Семеновича Ершова такова: известно то дело точно, что мелкота бьет челом о сущем деле и богачи и горланы их задавили, как и везде есть обычай богатых убогих теснить. И того ради, не слушая от богатых никаких споров, велеть гому колужскому посаду быть как в суде, так и в податях, убогим от богатых отделенным по вершению 711 г. И будет ныне станут богачи еще чинить воровское свое безстрашное сопротивление, то, конечно, бить их по розыску кнутьем без всякие пощады и в прежних их воровских озорничествах и противностях учинить выписку в самой скорости. А ныне в указе в Колугу к обор-каменданту Мансурову написать имянно, чтоб он, памятуя страх божий и его государев, охранял во всем вас, убогих, сущю правду, а озорников бы смирял жестоким наказанием. А на Москве, в Ратуше, и везде охранять тех убогих под таким же вышеписанным заветом камисару Вяземскому под ведомством ратужского судии господина Готовцова.

Сие совершение в краткости учинено для того, что в приказных волокитах и богачевых по мзде коварствах конца искать долга, а уже и так *л. 148*
оно, // бедные, волочатца от 703 г.

И по той помете о всем вышеписанном к колужскому обор-каменданту Мансурову из Ратуши великого государя указ послан нынешнего 713 г. майя 27 дня с челобитчиками с Васильем Берендяковским с товарищи.

И как вам сей его, великого государя, указ подан будет, и вы б чинили по прежнему вышеозначенному состоявшемуся в 711 г., и по сему его великого государя указом, во всем непременно.

И по посланному ж его ж великого государя указу к обор-каменданту, что в том указе ему написано, были о всем послушны и впредь з большеплатежщиками во всяких зборех и земским судом, и службами, и ни в чем отнюдь не сообщались.

При сем указе великого государя печать.

У подлинного великого государя указу **припись камисара Сергея Вяземского, смотр подъячего Степана Антонова.**

Копия с пометы

1715 ноября в 25 день на отписке и на скаске колужен посацких людей малоплатежных з большеплатежными о щете зборов, какову они подали присланному с Москвы для збору доимки бургомистру Ивану Крылову, которое ему велено и по наказу принимать вице-губернатора Василья Семеновича Ершова. Такова и помета она, отписка и скаска креплена ево ж вице-губернаторскую рукою. Записав в книгу, взять к делу и под отпуском очистить имянно. А к бургомистру Крылову послать указ тотчас, чтоб он и с подъячим своим прислали скаску за руками, для чего они такой у них скаски не приняли, о чем и в наказе им значит // написано *л. 148 об.*
имянно, что ежели за чем доймка недоправлена будет, и о том брать у бургомистров ведомости за руками. И о том им те, малоплатежные, в вышеписанной своей заручной скаски, имянно и написали. И такая скаска, хотя б и не по наказу, принять весьма довлела.

Да по всему видно, что всему тому мешают богатых деньги, которых их противство и к ним потворство в деле видно.

Гостиной сотни Алексея Давыдова оклад и щет, и что начтено, также и новые их, большеплатежных, и все поборы как на доимку, так и на другие их расходы и платежи, все собрать и росписать вскорю.

И с Колуги ж всех вышеписанных годов до разделения и по разделении всякие их зборы и платежи и расходы взять к Москве в Ратушу в самой ¹⁵ крайней скорости.

¹⁵ Далее над строкой крайней.

И для того послать надлежит подъячего добраго по наказу, да чтоб, конечно, тот подъячей был доброй, а не плут, понеже в Ратушу насажено много и плутов. Да тому ж подъячему с теми приходными и расходными книгами и привести всех тех годов и сборные всякие росписи, а имянную роспись, кто в тех годах были зборщики и каких имянно зборов и почему с тягла, и за выбором ли всего мира, и куды что в росходе, и хто имянно ис тех зборщиков есть ли в лицах, или померли, или где в ином месте. Да о тех зборных и приходных, и расходных книгах, и о росписях, и о всяких их росходах, как в Москве при Ратуше, так и в Колуге у земских избах и у таможни, и у кобаков публиковать указными листами, что ежели колуженя тех годов книги и росписи, и всякие поборы, и росходы объявит не все, а некоторые поборы и росходы¹⁶ утаят и в том их, кто доброй и правдивой на общую пользу равностной человек, почтитца // и изобличит, и такому дано с виноватых будет денег пятьдесят рублев, а утаители, — пущие из них заводчики, мироеды, — наказаны будут кнутом и каторгою.

Сия вице-губернаторская помета в их, богатых, безстрашенстве может быть и уничтожена, однако ж бы имеющий добро смысл отнюдь сего просто не ставили, понеже те их, богатых, премногие противности просто не уничтожаютца никогда, понеже царское величество имянным своим государским указом, милосердую о убогих, повелено имянно в таковых обидах убогих от богатых охранять господину маэору Андрею Ивановичу Ушакову, которой уже в действо вступил¹⁷.

С сей помеченной отписки и скаски дать указную копию господам провинциал-фискалом и требовать у них в Колугу добрава фискала для забрания оных книг и росписей. Также же и господину маэору Ушекову уведомить памятью о всем подлинно.

1715 г. ноября в 25 день протчая же, елико могу, только долг мой отдаю присяжно. //

а. 149 об. Ведение, что с Колужского посаду меньшого платежа в Ратушу заплачено окладных доходов по отделении от богатых с 714 и по сей 720 г., и то по справке с подлинными отписками писано ниже сего имянно:

Настоящей габельной по Ратуше со всего Колужского посаду оклад	Оклад	Платеж 714 г.	Платеж 715 г.	Платеж 716 г.	Платеж 717 г.	Платеж 718 г.	Платеж 719 г.
Стрелецких	98 р.	459 р. 14 а. 3 д.	303 р. 32 а. 2 д.	290 р. 22 а. 2 д.	289 р.	302 р. 22 а. 2 д.	302 р. 22 а. 2 д.
Десятой деньги	797 р. 23 а. 2 д.	797 р. 23 а. 2 д.	497 р.	522 р. 25 а. 1 д.	350 р.	265 р. 30 а.	265 р. 30 а.
Рекрутных	54 р. 16 а.	27 р. 8 а.		18 р.	10 р.	18 р. 5 а. 2 д.	18 р. 5 а. 2 д.
Драгунских	366 р. 24 а. 1 д.	183 р. 27 а. 1 д.	65 р.	120 р. 10 а. 4 д.	90 р.	122 р. 8 а.	122 р. 8 а.

¹⁶ Далее в скобках объявят.

¹⁷ Далее в скобках А Крылову ж написать имянно, чтоб он напатков нехристианских от богатых убогих охранял и дымом и другими необычными мучительствы обижать не довал, которое взыщется на нем, бургомистре. А которые своевольники от малоплатежных тяглецы отбывают и таких, рассмотря, наказать жестоко и велеть быть послушным.

(окончание)

Настоящей табеляной по Ратуше со всего Колун- ского посаду оклад	Оклад	Платеж 714 г.	Платеж 715 г.	Платеж 716 г.	Платеж 717 г.	Платеж 718 г.	Платеж 719 г.
Подводных	47 р. 28 а. 4 д.	23 р. 25 а. с пол-1 д.		16 р.	20 р.	16 р.	16 р.
Корабельных	207 р. 31 а. 3 д.	103 р. 30 а. пол-6 д.	106 р. 16 а.	40 р.	69 р. 9 а. 2 д.	69 р. 9 а. 2 д.	69 р. 9 а. 2 д.
На дело кир- нича	31 р. 30 а. 2 д.	15 р. 30 а. 2 д.		10 р. 21 а. 2 д.	10 р. 21 а. 2 д.	10 р. 21 а. 2 д.	10 р. 21 а. 2 а.
На известное знание	23 р. 29 а. пол-5 д.	16 р. 21 а. 5 д.		9 р. 29 а. 4 д.	9 р. 29 а. 4 д.	9 р. 29 а. 4 д.	9 р. 29 а. 4 д.

ЦГАДА, ф. Главного магистрата, оп. 1, д. 2, лл. 130—149 об.

IV. ХРОНИКА

Н. А. Саморукова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ИСТОРИИ АН СССР ЗА 1964 ГОД

В 1964 г. Археографическая комиссия при Отделении истории АН СССР продолжала свою работу по координации публикаторской работы учреждений АН СССР и по изданию постоянного печатного органа «Археографического ежегодника». В соответствии с научно-исследовательским планом сотрудниками Комиссии подготовлены и сданы в издательство первый выпуск «Пособия по внешней критике (палеография) советских документов» (20 п. л. с иллюстрациями) и работа В. Б. Павлова-Сильванского «Библиографические сведения о трудах по славяно-русской палеографии (русской, украинской, белорусской)» (10 п. л.).

Продолжалось составление Сводного каталога древнейших рукописей, хранящихся в Советском Союзе. В 1964 г. вышло фототипическое издание «Новгородской харатейной летописи», подготовленное сотрудниками Комиссии под наблюдением акад. М. Н. Тихомирова, «Справочник сокращений, принятых в исторической литературе» (сост. Н. А. Саморукова, под ред. акад. М. Н. Тихомирова).

В этом же году Археографической комиссией было проведено пять научных заседаний, а также одно общее собрание.

28 января был заслушан доклад Э. Б. Мельниковой «Советские печати и штампы»¹. Выступавшие в прениях отметили актуальность изучения советских специальных исторических дисциплин, разработка которых требует коллективных исследований. Замечания докладчика-криминалиста о практическом состоянии дел с печатами, штампами, их соотношение с государственными постановлениями очень важны для критики источников.

В докладе о «Реконструкции кремлевских палат Натальи Нарышкиной» (27 февраля) А. Г. Векслер рассказал, как на основе археологических раскопок с привлечением опубликованных и неопубликованных материалов удалось восстановить палаты Натальи Кирилловны Нарышкиной.

Большой интерес вызвало сообщение М. М. Герасимова о реконструкции лица по черепу Ивана Грозного, состоявшееся 12 марта.

А. И. Рогов в сообщении «Славяно-русские рукописи в хранилищах Варшавы и Кракова» (6 октября) дал краткий обзор целого ряда рукописей XIII—XIX вв., хранящихся в собраниях Национальной библиотеки в Варшаве и Ягеллонской библиотеке в Кракове. Кроме того, А. И. Рогов

¹ Статья Э. Б. Мельниковой полностью будет опубликована в первом выпуске «Пособия по изучению внешних признаков документов советского периода истории».

остановился на памятниках русской эпиграфики, находящихся в Кракове и Люблине.

3 декабря С. О. Шмидт в своем докладе «О времени составления приписок к Лицевому своду» дал предварительные замечания об авторстве приписок.

18 декабря состоялось общее собрание Археографической комиссии, посвященное созданию Сводного каталога источников отечественной истории по древнейшему периоду. С докладом о работе по составлению этого каталога выступила Н. Б. Шеламанова. Она сообщила, что в настоящее время учтено в картотеке Археографической комиссии 1334 славянские рукописи XI—XIV вв. Данные настоящего учета будут опубликованы в виде перечня славянских рукописей XI—XIV вв. как «Материалы для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР (до конца XIV в. включительно)» в «Археографическом ежегоднике» и послужат основой для создания выпуска Сводного каталога, посвященного славянским рукописям.

Затем с сообщением о частном собрании рукописей академика М. Н. Тихомирова выступил А. И. Рогов. Он дал подробную характеристику 500 описанных рукописей этого крупнейшего собрания рукописей, которое представляет большой интерес не только для исследователей, занимающихся древними рукописями (будь то историк, литературовед, лингвист), но и для специалистов по более позднему периоду. Рукописи и произведения этой коллекции очень разнообразны. Дополняя обзор об этом описании рукописей, Н. Н. Покровский сказал, что они заслуживают в описании более углубленного анализа.

Член-корреспондент АН СССР В. И. Шунков, закрывая общее собрание Археографической комиссии, от имени всех присутствующих выразил глубокую благодарность академику М. Н. Тихомирову, передающему эту описанную часть собрания рукописей Сибирскому отделению Академии наук в Новосибирске.

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ МАЛЬЦЕВ

(1921—1964)

21 апреля 1964 г. скончался Александр Николаевич Мальцев, доцент кафедры истории СССР периода феодализма Исторического факультета МГУ.

Александр Николаевич Мальцев родился 14 октября 1921 г. в г. Калинин в учительской семье. В 1944 г. он окончил Исторический факультет Московского государственного университета, затем прошел под руководством М. Н. Тихомирова курс аспирантуры и в 1949 г. защитил кандидатскую диссертацию. Тема, выбранная им для исследования, была посвящена истории освободительной борьбы белорусского народа против ига польских феодалов в середине XVII в. Эта работа определила и дальнейшие научные интересы Александра Николаевича Мальцева, который стал крупным специалистом по истории белорусского народа и источниковедению.

С 1946 г. Александр Николаевич вел педагогическую работу. Он преподавал в Московском библиотечном институте, в Московской юридической школе, в вечерних университетах марксизма-ленинизма, Московском государственном историко-архивном институте. В историко-архивном институте он читал курс дипломатики, внося много нового в разработку этой специальной дисциплины. С 1954 г. Александр Николаевич Мальцев стал преподавателем Исторического факультета МГУ, вначале по кафедре источниковедения истории СССР, затем по кафедре истории СССР периода феодализма.

На протяжении последних десяти лет вся творческая и преподавательская деятельность Александра Николаевича была связана с Историческим факультетом МГУ. В 1959 г. Александр Николаевич Мальцев был утвержден Высшей аттестационной комиссией в ученом звании доцента. На Историческом факультете Александр Николаевич читал общие курсы по истории СССР и источниковедению, специальный курс истории Украины, разработал оригинальные курсы по исторической географии, исторической библиографии, введению в архивоведение, археографии. Перу Александра

Николаевича Мальцева принадлежит около 30 печатных работ, из которых почти половина посвящена истории украинского и белорусского народов в XVII в. Александр Николаевич был активным участником симпозиумов по аграрной истории народов СССР, много внимания уделял популяризации научных знаний в печати и изданию учебных пособий. Он активно сотрудничал в Большой и Малой Советских Энциклопедиях, Исторической Энциклопедии, в выпусках Хрестоматий по истории СССР и других изданиях. В период с 1951 по 1959 г. Александром Николаевичем Мальцевым были написаны для БСЭ и СИЭ свыше 140 статей.

Александр Николаевич принимал активное участие в работе Археографической комиссии Академии наук СССР, был корреспондентом «Археографического ежегодника». Его глубокий интерес к специальным историческим дисциплинам, внимание к источнику, знание архивных сокровищ делали его участие в этой работе особенно полезным.

Часть работ Александра Николаевича еще не опубликована: «Шиши на Смоленщине и в Белоруссии в середине XVII в.», «Белорусские города в середине XVII в.», «Крестьянско-казацкие движения в Белоруссии, Смоленщине и Литве 1654—1658 гг.», «Грунтовые казаки», «Статьи Урусова к вопросу о переговорах русского правительства с Польшей», «Рост антикрепостнического движения в России в связи с началом войны с Польшей» и др.

В последние годы Александр Николаевич Мальцев завершал работу над большой монографией «Россия и Белоруссия во второй половине XVII века», которая должна была подвести итог его многолетней исследовательской работе.

Александр Николаевич Мальцев был общительным и доброжелательным человеком, всем своим горячим сердцем любившим людей, науку, преподавательскую деятельность. Он был прекрасным, внимательным педагогом, верным другом. Многие специалисты по истории России феодальной поры с благодарностью будут помнить его добрые советы и дружескую помощь, которые от чистой души щедро дарил им А. Н. Мальцев. Память об Александре Николаевиче Мальцеве навсегда сохранится в сердцах всех, кто знал его, работал вместе с ним, учился у него.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА МАЛЬЦЕВА

1949 г.

Рецензия: Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466—1472 гг. Под редакцией акад. Б. Д. Грекова и чл.-корр. АН СССР В. П. Андриановой-Перетц. М.—Л., 1948.—«Советская книга», № 3, стр. 64—73 (совместно с А. М. Осиповым и Н. М. Гольдбергом).

1951 г.

Война за Белоруссию и освобождение Смоленска в 1654 году.—«Исторические записки», кн. 37, стр. 125—143.

«Хрестоматия по истории СССР», т. I, изд. 4-е, М. (подбор новых материалов, проверка текстов, составление указателя произведений классиков марксизма-ленинизма).

1954 г.

Боевое содружество русского, украинского и белорусского народов в борьбе за освобождение Украины и Белоруссии (1654—1655 гг.).—«Воссоединение Украины с Россией». Сборник статей. М., стр. 264—306.

Военные действия русских войск в Белоруссии и Литве летом 1655 г.—«Институт славяноведения. Краткие сообщения», вып. 13. М., стр. 51—62.

Рецензия: Единство навсегда («Воссоединение Украины с Россией»). Документы и материалы в трех томах. М., 1953).—«Новый мир», № 5, стр. 271—276 (совместно с И. Б. Грековым).

Рецензия: «История Белорусской ССР», т. I. Минск, 1954.— «Правда», 4 октября, № 277 (совместно с Н. М. Дружининым, В. Д. Королюком и А. В. Ивановым).
Редактирование: В. Е. Ш у т о й. Воссоединение Украины с Россией. К 300-летию. М.

1955 г.

- Право и суд (в Русском централизованном государстве в конце XV — первой половине XVI в.).— «Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в.— начало XVII в.» М., стр. 131—139.
- Право и суд (в Русском централизованном государстве во второй половине XVI — начале XVII в.).— «Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в.— начало XVII в.» М., стр. 338—343.
- Первый этап русско-польской войны за освобождение Украины и Белоруссии (1654—1656).— «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.» М., стр. 480—496.
- Международное положение Русского государства в 50-х годах и русско-шведская война 1656—1658 гг.— «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век». М., стр. 496—505.
- Продолжение и завершение русско-польской войны (1658—1667). Андрусовское перемирие.— «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век». М., стр. 506—518.
- Международное положение России в начале 80-х годов. «Вечный мир» 1686 г. и крымские походы 1687 и 1689 гг.— «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век». М., стр. 531—541 (совместно с И. Б. Грековым).
- Рецензия:* Страницы прошлого (П. Березов. Дмитрий Пожарский. М., 1954).— «Московская правда», 23 марта, № 69.

1958 г.

- К истории крестьянского движения и политики царского правительства в Белоруссии в середине XVII в. (вступительная статья и публикация).— «Исторический архив», № 2, стр. 215—219.

1960 г.

- Новые документы по истории социальных отношений на Украине в середине XVII в. (вступительная статья и публикация).— «Археографический ежегодник за 1958 год». М., стр. 331—334.

1961 г.

- Рецензия:* О книге И. Л. Шермана по русскому источниковедению периода феодализма (И. Л. Шерман. Русские исторические источники X—XVIII вв. Харьков, 1959).— «Научные доклады высшей школы». Исторические науки, № 3, стр. 203—207.

1962 г.

- Баркулабовская летопись (вступительная статья и публикация).— «Археографический ежегодник за 1960 год». М., стр. 291—320.
- Народы Украины, Белоруссии и Литвы. В кн.: «Хрестоматия по истории СССР. XVI—XVII вв.» (подбор материалов, вступительные статьи и комментарии к документам). М., стр. 591—633 (совместно с Л. Н. Пушкиревым).
- Рецензия:* Новый труд по истории освободительной войны на Украине в середине XVII века (Ф. П. Шевченко. Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст. Київ, 1959).— «Вопросы истории», № 1, стр. 148—153 (совместно с М. Н. Тихомировым).
- Баркулабовская летопись. В кн.: М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР, вып. 1. С древнейшего времени до конца XVIII века. М., стр. 358—360.

1963 г.

- Крестьянское движение в западных районах России, Белоруссии и Литве в 1654—1658 годах.— «Тезисы докладов и сообщений шестой сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы в гор. Вильнюсе». Вильнюс, стр. 154—158.
- Наказы белорусских и литовских шляхетских сеймиков 1657 г.— «Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран». Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. М., стр. 260—269.
- Крестьянское движение в западных русских уездах в середине XVII века.— «Вестник Московского университета». Серия: история, № 3, стр. 53—56.
- Свыше 130 статей для 2-го издания БСЭ, в т. ч.: «Ермак Тимофеевич», «Иван I Калита», «Иван III Васильевич», «Кисво-Печерская лавра», «Комиссия об Уложении 1767 г.», «Крымские походы», «Сечь Запорожская», «Земские соборы» и др.
- Статьи «Акты Западной России», «Акты Тургенева» в т. I «Советской Исторической энциклопедии».

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ МАКСАКОВ

(1886—1964)

19 сентября 1964 г. на 79-м году жизни скончался видный советский ученый, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор Московского государственного историко-архивного института Владимир Васильевич Максаков.

Им написано около 130 работ по истории революционного движения в России, Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, советскому архивному строительству.

Почетное место среди них занимают археографические труды. Владимир Васильевич ввел в научный оборот много ценных документов, хранящихся в государственных архивах. В 1922 г. увидели свет материалы Главного штаба Военного министерства о карательных экспедициях в Сибири в 1905 г. и письма лейтенанта Шмидта¹. Позже эти публикации переросли в документальные сборники «Лейтенант П. П. Шмидт» (М., 1923) и «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.» (М., 1932). Владимиром Васильевичем подготовлены к печати также источники об артиллерийском обстреле Пресни в декабре 1905 г.², доклады С. Ю. Витте царю о революционном движении в Финляндии³, документы о Севастопольском вооруженном восстании⁴ и другие материалы первой русской революции. Живо интересуясь освободительным движением, он опубликовал новые документы о партии Народного права⁵ и организации, созданной С. Г. Нечаевым⁶.

Тщательно изучал Владимир Васильевич Максаков документальные материалы Октябрьской революции и гражданской войны. Им подготов-

¹ «Красный архив», 1922, т. I.

² Там же, 1925, т. XI—XII.

³ Там же.

⁴ «Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 года». М., 1957.

⁵ «Красный архив», 1922, т. I.

⁶ Там же.

лены к изданию такие документы, как резолюции В. И. Ленина на заседаниях ЦК РСДРП 10 и 16 октября 1917 г. о вооруженном восстании. В 1925 г. под его редакцией и с написанным им предисловием вышел сборник документов «Партизанское движение в Сибири».

Владимир Васильевич сделал достоянием общественности материалы о пребывании Л. Н. Толстого на станции Астапово. В них отражены попытки Синода «примирить» писателя с церковью⁷.

В 1960 г. под редакцией профессора В. В. Максакова издан аннотированный указатель содержания журнала «Красный архив».

Много сил отдавал Владимир Васильевич организации научно-издательской работы как заместитель управляющего Центрархивом, а затем Центральным архивным управлением страны. В докладах на Первом съезде (1925 г.), Второй конференции (1927 г.) и Втором съезде (1929 г.) архивных работников он анализировал публикаторскую деятельность архивных учреждений. Способствовали развитию советской археографии и выступления Владимира Васильевича на всесоюзных конференциях историков-архивистов в 1943 и 1948 гг., а также на других совещаниях архивных работников, заседаниях Археографической комиссии АН СССР, Ученого совета Историко-архивного института и Научного совета Главного архивного управления⁸.

С 1922 по 1940 г. он был заместителем ответственного редактора и членом редакционной коллегии журнала «Красный архив», с 1929 по 1938 г. — членом комиссии при ЦИК СССР по изданию серии «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878—1918 гг.», а с 1954 по 1961 г. — членом редколлегии журнала «Исторический архив».

Владимир Васильевич уделял внимание и составлению научных справочников. Под его редакцией изданы путеводители по центральным государственным архивам СССР: Октябрьской революции и социалистического строительства, Историческому в Москве (1946 г.).

Горячий пропагандист и популяризатор археографических знаний, Владимир Васильевич написал ряд статей для «Большой Советской энциклопедии» и «Советской исторической энциклопедии»⁹.

Как старейший профессор Московского государственного историко-архивного института Владимир Васильевич в течение долгих лет успешно готовил историков-архивистов.

⁷ «Красный архив», 1923, т. IV.

⁸ См., например, текст его выступления в декабре 1956 г. в «Информационном бюллетене» Главного архивного управления, 1957, № 5, стр. 28—30. По вопросам археографии В. В. Максаков выступал в печати неоднократно («Вопросы истории», 1953, № 2; «Исторический архив», 1959, № 2 и др.).

⁹ Статьи «Археография», «Археографические экспедиции» и др.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Статьи и сообщения

<i>Н. Л. Рубинштейн.</i> Древнейшая Правда и вопросы дофеодалного строя Киевской Руси	3
<i>В. А. Микаелян.</i> К вопросу о грамоте князя Федора Дмитриевича	11
<i>Н. Н. Воронин.</i> К вопросу о начале ростово-суздальского летописания	19
<i>Н. Б. Шеламанова.</i> Состав документов Посольского приказа и их значение для исторической географии России XVI века (по материалам фонда Сношений России с Польшей ЦГАДА)	40
<i>Л. М. Костюжина.</i> Из истории рукописного дела России XVII века	56
<i>А. С. Мельникова.</i> Старый Московский денежный двор во время денежной реформы 1654—1663 гг.	77
<i>Л. Л. Муравьева.</i> О списках Латухинской степенной книги	85
<i>П. Т. Алексеев.</i> «Статир» (Описание анонимной рукописи XVII века)	92
<i>Р. И. Козинцева.</i> Счетные выписи Архангелогородской таможни	102
<i>Ю. Я. Рыбаков.</i> Программа и организация сбора сведений по промышленной статистике России XVIII—XIX веков (Ведомости фабрик и заводов)	107
<i>Д. М. Эпштейн.</i> Социал-демократические и большевистские публикации документов в периодической печати и специальных изданиях 90-х — начала 900-х годов	117

II. Обзоры, описания, библиография

<i>М. В. Щенкина, Т. Н. Протасьева, Л. М. Костюжина, В. С. Голышенко.</i> Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея	135
<i>В. А. Широков.</i> О материалах фонда Крымского революционного комитета (Из обзора фонда)	235
Публикации исторических источников, труды по археографии и специальным историческим дисциплинам за 1963—1964 годы	238

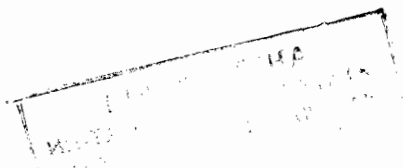
III. Публикации

<i>Я. Н. Шапов.</i> Туровские уставы XIV века о десятине	252
<i>В. А. Кучкин.</i> «Сказание о Железных вратах»	274
<i>Н. Н. Розов.</i> Похвальное слово великому князю Василию III	278
<i>В. И. Буганов.</i> Переписка Городового приказа с воеводами ливонских городов в 1577—1578 годах	290
	393

<i>В. И. Корецкий.</i> Новый документ по истории русского города времени крестьянской войны и польско-шведской интервенции	316
<i>Т. Н. Копреева.</i> «Ведомство желательным людям» (Из автобиографических материалов А. Л. Ордина-Нащокина)	333
<i>А. Н. Копылов.</i> Из истории таможенного дела в Сибири	350
<i>А. В. Муравьев.</i> Из истории классовой борьбы в Калужском посаде первой четверти XVIII века	374

IV. Хроника

<i>Н. А. Саморукова.</i> Деятельность Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР за 1964 год	386
<u>Александр Николаевич Мальцев</u>	388
<u>Владимир Васильевич Максакоев</u>	391

В подготовке к печати «Археографического ежегодника за 1964 год» принимали участие: Н. А. Долобанова, Р. В. Костина, В. Б. Павлов-Сильванский, Б. Н. Флоря. В рецензировании материалов участвовали М. П. Ким, Н. А. Бакланова, В. И. Буганов.

**Археографический ежегодник
за 1964 год**

*Утверждено к печати
Археографической комиссией
Академии наук СССР*

Редактор издательства *С. А. Левина*
Технический редактор *Н. Д. Новичкова*

Сдано в набор 6/VIII 1965 г. Подписано к печати 26/X 1965 г.
Формат 70×108^{1/16}. Печ. л. 24,75+1 вкл.=34,93 усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 35,4+0,7 вкл.=36,1. Тираж 1300. Т-14801
Изд. № 4225/64. Тип. зак. № 2872

Цена 2 р. 36 к.

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука»
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

2 9 36 12

АРХЕОГРА-
ФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЛАВКА

1964